НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А.А.БАКИХАНОВА

РОССИЯ
И
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧ. XIX ВЕКА)

(Сборник документов)

Том 3
(1801-1828 гг.)

БАКУ – 2021

Рекомендовано к печати
Ученым Советом Института истории имени А.А.Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана

Составитель, транслитерация
и автор комментарий:

Тофиг Мустафазаде
Заслуженный деятель науки Азербайджана, доктор исторических наук, профессор

Россия и Азербайджанские ханства (вторая половина XVIII – нач. XIX века). (Сборник документов). Т.3 (1801-1828 гг.). “İdeal-Print” ООО, Баку, 2021. – 672 с.

В 3-й том сборника включены документы из российских архивов, многие из которых до сих пор не были изданы. А также документы из многотомного издания «Акты Кавказской Археографической Комиссии», относящиеся к политике царской России в период завоевания северо-азербайджанских ханств. Из множества документов, упомяну-тых Актов выбраны в основном документы, относящиеся к Гарабагскому и Иреванскому ханствам.

Сборник рассчитан на исследователей истории Азербайджана и соседних стран.

ISBN-978-9952-8434-8-4

© Институт истории им. А.А.Бакиханова НАНА, 2021

1801

Док.№1
Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, с разными сведениями о Персии, от 4 июня 1801 года

Генеральный консул в Персии Скибиневский от 1 мая рапортует мне, что Баба-хан в феврале отпустил посланника английскаго, отправил с ним чрез Багдат в качестве посланника Аджи Калиля казбинского купца, препоручив ему стараться вывести из Англии триста человек мастеровых не только в манифактуре искусных, но и в построении морских судов и в приготовлении нужных для вооружения судов припасов. Что ежели сие желание Баба-хана исполнено будет, то и он со стороны своей позволит англичанам в Бендер-Абасах и в прочих портах производить торговлю; и не будет озабочивать авганцов, которые только одною с ним войною удерживаются от впадения в Индостан. Что владетель Индостана не будучи занят со стороны авганцов, предпринимает все меры против англичан в Индостане усиливающихся. Что Баба-хан ни в какую сторону сильных движений не предпринимает якобы по поводу полученных им известий о высочайшем Ваше Императорское Величество повелении следовать войскам в Ширвань и в Армению. Что недавно сделали некоторые из каджарских ханов заговор противу Баба-хана, но скоро заговор сей открылся и изобличенные умерщвлены. Подозрительным нашелся и Аджи-Ибрагим-хан, столь долго у Аги-магомет-хана и у Баба-хана в особливой доверенности бывший; и ему выколены глаза. Мирза Шефи заступил место Аджи-Ибрагим-хана, а Сулейман-хан первым сердарем, Мирза-Баба главным казначеем. Рящь отдана в управление казбинскому старшине Аджи-Гусейну. Фумин-сыну Гуссейна Али-хана, а Каскеры и Энзели попрежнему поручены Мамат-Мирзе-хану. В.И.В. осмеливаюсь о всем том всеподданнейше донести.

Генерал-лейтенант Кнорринг.

Помета: Вступил в экспедицию июня 4-го дня 1801 года.
РГИА, ф.Непременный совет, 1754-1809 гг., 1147, лл.1-3;

Присоединение восточной Армении к России
(сб.документов), т.1, (1801-1813);
Под ред. Ц.П.Агаяна. Из-во АН Арм.ССР., Эреван-
1972, д.24, с.53.

Док.№2
Рапорт И.П.Лазарева К.Ф.Кноррингу,
с разными сведениями из Памбакской провинции,
от 10 июня 1801 года

Вчерашняго числа чрез приехавшаго из Памбак дворянина известился я, что татарские старшины Памбакской провинции, собрав несколько подарков, уехали к Эриванскому Мегмет-хану, с каким намерением неизвестно, а ныне слухи носятся, будто бы они взяты Эриванским ханом под арест. Долгом поставляю донести о сем в.пр., как равно и о том, что я, отправляясь на сих днях, для осмотра границ в стороне той лежащих, заеду и в Памбакскую провинцию, как на дороге к границам находящуюся, и, узнав обо всем подробно, буду иметь честь донести в.пр..

Генерал-майор Лазарев.

№323.
Июня 10 дня
1801-го года.
Благополучный город Тифлис.

ГИА Республики Грузия, д.5, л.60;
Присоед.вост.Арм., т.1, д.25, с.54.

Док.№3
Письмо армянских архиепископов
Карапета и Абраама К.Ф.Кноррингу о полномочиях
от патриарха Давида, от 9 января 1801 года

Милостивейший государь Карл Феодорович!

Будучи я с одним при мне архиереем и прочими народами, в свите у меня состоящими, отправлен от его святейшества патриарха Давыда, в Арарате пребывающего, к е.и.в., как для принесения личной благодарности за назначение и утверждение прежде сего е.и.в. патриарха, равно с грамотами и прочими свидетельствами о таковом же утверждении восстановлении в

покровительство ему дав армянскаго народа, как то: духовнаго и прочих чинов, обитающих в Цареграде и в окрестностях онаго и в Персии, простирающихся даже до границ Грузии; данным от турецкаго султана, персидскаго шаха Баба-хана и иных араратских духовных чинов; а потом уверить о сем и остающихся в России армян с возстановлением им тишины и спокойствия для всеподданнейшаго поднесения в собственныя Его Императорскаго Величества руки, прибыв в город Тифлис и явясь яко к главному здесь начальнику господину ген.-м. и кавалеру Ивану Петровичу Лазареву, который, хотя и просил об отправлении меня,- остановился; в таком случае всепокорнейше прошу Вашего Высочества не оставить повелеть ему, господину генерал-майору со всею при мне свитою, находящеюся и с имеющимися для всеподданнейшаго е.и.в. поднесения разнаго рода по тому предмету бумагами и письмом на имя в.выс.-а от его святейшества патриарха Давида следующим незамедля отправить; и ежели буду в том удостоен, одолжите и меня о том предприятии уведомлением, что почту за неоцененный долг.

Пребывая к в.выс.-у с истинным высокопочтением и с наиглубочайшей преданностию, милостивейший государь, в.выс.-ва всепокорнейший слуга и богомолей.

Генваря 9-го дня
1801-го года.
Город Тифлис.

ГИА РГ, ф.2, д.29, лл.212-213;
Присоед. Вост. Арм.,т.1, д.44, сс.82-83.

Док.№4
Рапорт генерал-майора Лазарева генерал-лейтенанту Кнорингу, о принятии мер против самовольного ухода агаларов, от 26 июня 1801 года, №338

л.54 Стараясь всячески разведать о истине дела, по предмету отвлечения Памбакских жителей, Эриванским Мегмед-ханом и Нахичеванским Келб-Али-ханом от подданства Всемилостивейшаго Г.И. нашего, как и в бытность здесь в.пр. слухи носились и отбытии отсель из писем к здешним князям, как доносили мне, видно было, но все еще имело некоторое сомнение – узнал, что, действительно, Памбакские агалары по подговорам ханов тех, некоторые, по собственному желанию их, а некоторые, из подражания товарищам своим, уехали из провинции своей к

стороне Эривана и расположились близь онаго, почему тотчас отправил письмо к эриванскому Мегмед-хану. А ныне, к достоверному сведению моему, получил письмо от находящихся 4-х старшин в числе Памбакских агаларов, дающее мне известие, что они, действительно, по воле Эриванскаго хана и Нахичеванскаго Келб-Али-хана из провинции своей уехали, как и приехавши с письмом тем словесно донес мне, которое письмо от старшины Сарванскаго Минасас Мегмед-аги в Памбакской провинции находящагося, которой бывши привержен к стороне нашей, посылал по приказанию моему к Памбакским агаларам своих конфидентов, также подтверждающее о истине слухов тех. Письмы сии представляя у сего в оригинале с переводами в.пр. имею честь донести, что я, не имея уже ни малейшаго сомнения в справедливости слухов о деле сем, многими доказательствами утверждающихся, нужным поставляю для отвращения безпорядков и недопущения Памбакской провинции агаларов выйти из подданства Г.И. нашаго, с баталионом мушкатер ген.-м.Леонтьева 1-го, оставя тяжелыя орудия при баталионе том состоящия, по причине трудной в предлежащем пути дороги, на месте их расположения с пристойною командою мушкатер, с баталионом егерей мне вверенным, тремя легкими орудиями при полку 17 егерском состоящими, и одним орудием Грузинским, 100 чел. козаков наших и буде успею собрать 500 чел. конных грузин под командою сердаря князя Ивана Орбелиани, 30-го числа сего месяца выступить в провинцию Памбакскую, и, прибыв туда, стараться памбакских агаларов возвратить в прежния свои места, возстановить в провинции той совершенное спокойствие и тишину для утверждения коей в краю том навсегда, оставя две роты мушкатер баталиона подполк. Кузенева и роту егерей по росписанию в Кизикской провинции быть долженствующую; на каковое употребление сверх вышеписаннаго числа войск их и беру с собою, и следовать обратно.

Акты собрания Кавказской Археологической комиссией (АКАК), т.1, д.26, сс.54-55.

Док.№5
Рапорт И.П.Лазарева К.Ф.Кноррингу,
о выступлении в поход к Памбаку,
от 30 июня 1801 года

л.59 По обстоятельствам в рапорте моем от 26 числа с №338-м прописанным, и сего числа с описанными в рапорте том войсками выступил в поход и следую к Памбакам. Здесь же оставил в отсудствие мое, как начальником города, так и всех войск на месте расположения остающихся господина генерал-майора и кавалера Тучкова 24-го, снабдив его нужным наставлением. А чиновникам, правительство грузинское составляющим дал мое предложение, чтобы в отсудствии
// моем решали они дела самыя маловажныя, присылая о них мне еженедельныя ведомости. Дела же кои заключают в
л.59об. себе важность, разделяя мнение свое по законам грузинским, представляя оное ко мне. О чем в.пр. донести честь имею.

Генерал-майор Лазарев.

№341.
Июня 30-го дня
1801-го года.
Благополученый город Тифлис.

ГИА РГ, ф.2, д.5, лл.59-59 об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.27, с.55.

Док.№6
Сведения от Минасаса Магмат-аги Сарванского
И.П.Лазареву, об уходе памбакских жителей в Иреванское
ханство и о намерениях Келбалы-хана.
Июнь 1801 года

Его Превосходительство господину генералу,
Милостивому моему государю,
Почтеннейше донесение.

л.63 Два человека, посыланныя от меня к памбакским агаларам, нынче во вторние возвратясь донесли, что памбакские жители тронулись с своего места и ушли к стороне Эривана, и как услышали, что российския войски выступили из города Тифлиса, то сказали они, что войски те непременной идут в

Памбаки, почему и отвели в подарок Калбалы-хану двух лошадей.

Второе же мое донесение, что Калбалы-хан собрал войски, а для чего еще - неизвестно. О чем, донеся, в.пр., остаюсь во власти вашей.

Ваш слуга.
Минасас Магмат-ага
Сарванский.

ГИА РГ, ф.2, д.5, л.63;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.28, с.56.

Док.№7
Рапорт генерал-майора Лазарева генерал-майору Кнорингу, от 13 июля 1801 года, №374

с.167 Посланной мною по выступлении из Тифлиса для разведывания, что делается в Эривани, человек, вчерашняго числа, возвратясь, донес, что в Эриване происходил Совет между Мегмед-ханом и Келб-Али-ханом с главными

с.168 Чиновниками, на коем положено, // «что, как нельзя терпеть, чтобы Христиане владели магометанами, то должно защищать Памбакскую провинцию и не отдавать во владение Христианам, но владеть оною Эриванскому хану» – и для того приказано собрать войска и вынести в лагерь по своему обыкновению к стороне нашей; а сего числа прибывший из Эривани, находившийся в Эчмиадзине Армянской архиепископ Григорий объявил что во все время нахождения его в Эривани заметил он, что Эриванский хан показывает только наружный вид приязни к Россиянам, но внутренно питает вражду, и, что известился он там также из писем Эриванским ханом ему показываемых царевичей Вахтанга и Давида писанных, видел просьбы царевичей их, чтобы вступился он за Грузию и таковым же прошением прислан был хану от царевичей Юлона и Александра человек, который и отправлен к Баба- хану, при том сей же архиерей объяснил, что Эриванский хан, будучи более поддерживаем Келб-Али ханом, намеревается точно отвлечь Памбакскую провинцию от подданства России и защищать оную, убеждаем будучи притом еще царевича и просьбою царевича Давида. Вместе с архиереем прибыл еще и посланным от Мегмед-хана с письмом и словесным пре поручением, в следующих словах,

заключающихся, что хан его никак не намерен иметь с Российскими войсками дела, а, напротив, ищет покровительства Г.И. и просит, чтоб я далее не ходил и за Памбакскую провинцию не вступался, ибо для Г.И. гораздо лучше иметь в подданстве его хана, нежели Памбакскую провинцию и на сие я, написав к хану письмо с коего у сего Вашего Превосходительства представить список приказал словесно объявить, что, по повелению в. пр., оставаясь здесь за отсутствием вашим начальником, должен наблюсти, чтобы все жители Грузии пребывали в спокойствии и для того следуя на границу, требую от хана Эриванского, чтобы он арестовывал агаларов Памбакских, находящихся в Эривани и у Ага-бека, с их подданным прислал неперменно ко мне; а в противном случае должен он страшиться справедливого гнева Г.И. буде же с.высокост., как и пред сим несколько раз от него был извещен, угодно искать Высочайшего покровительства, то прислал бы с тем чиновников своих и добрыми поступками своими, а не противными Высочайший воле Г.И., на получение милости сей надеяться может, и с сим ответом отправил присыланного ко мне чиновника, послал вместе с ним, как для безопаснаго провождении его из границ Грузии, так и для разведывания о делах в Эривани происходящих, Грузинскаго князья Соломона Тарханова.

АКАК, т.I, д.838, сс.617-618.

Док.№8
1801 г. июля 26. – Письмо генерал-майора Лазарева к Памбакским агаларам, от 16-го июля 1801 года, №372

10-го числа писал я к вам, чтобы вы возвратились на истенной путь и прибыли ко мне в лагерь с подданными вашими, некоторые товарищи ваши сие выполнили и, прибыв ко мне, получили прощение и находятся ныне в спокойствии, вас же не видел я до сих еще пор раскаевавшихся в поступках ваших, нужным поставляю требования в последний уже раз прибытия вашего комне, но буде и за сим требования моего вы не выполните, то тогда уже принудите меня возвращать вас на путь истенной победоносными войсками Г.И. моего и поздно уже будет вам раскаеваться.

В надежде, что вы требование мое выполните, пребываю вам доброжелательный.

С подлинным верно: шефский адъютант
Штабс-капитан Котляревский.
АКАК, т.1, д.803, с.599.

Док.№9
Инструкция Александра I К.Ф.Кноррингу, от 12 сентября 1801 года. Рескрипт от 12 сентября 1801 года

с.433 Разсмотрев в подробности донесение ваше о внутреннем и внешнем состоянии царства Грузинскаго, о расположении народа тамошняго и о примерном положении для будущаго управления онаго, учинённое вами по местном земли обозрении и по соображению всех тех уважений, кои в данном вам на сей случай нашем повелении к наблюдению вашему были предоставлены, с удовольствием приемлем Мы подвиг ваше по сему препоручению. Для полную веру таковому личному и всеконечно сколько безпристрастному, столько и уважительному к возложенной от Нас доверенности вашему изысканию, и не сумневаясь уже, что положение страны сей действительно таково, что едиными силами своими не может она противостоять внешним нападениям, не потушить внутренние вражды междуусобною войною ей грозящия; что приключение царства грузинскаго под Российскую Державу, всё состояние народа тамошняго, исключая малую часть личными видами движимых, признают в единое себе спасение, являя сего их единодушнаго чувствования самые искреннейшия оказательства. (По уважениям сим сопряженным с честию и достоинством Империи, снисходя Всемилостивиейшие на столь всеобщее к престолу Нашему взывание народа, единоверием и взаимными пользовами с Державою нашего от давних лет связаннаго, решения). Мы, в царстве Грузинском, ради собственнаго его блага, устроить правление и порядок. Вследствие сего, назначая вас главнокомандующим в сем краю с оставлением при всех других вами исправляемых должностях, поручаем вам изданной от Нас на сей случай Манифест, который по напечатании в достаточном числе экземпляров к вам препроводить мы повелели, чрез избранных вами чинов во всех грузинских

пределах торжественно и единовременно обнародовать; и по приложенной при оном форме от всех

с.434 обитающих // в Грузии состояний в ненарушимой верности в повиновение поставляемой от нас над ними власти, принять присягу. Вместе с сим по прилагаемой при сем форме плаката, издав во всенародное известие утверждённое нами постановлению внутренняго в Грузии управления, возлагаем на вас привести его во исполнение. По штату при постановлении оном приложенному, назначив правителем Грузии д.с.с. Коваленскаго по способности его и по местному того края и языка познанию, – места начальников экспедиций и других чинов от утверждения Правительствующаго Сената зависящих, повелели Мы по представлениям вашим наполнить достойнейшими и способнейшими чиновниками, предоставляя вам в коменданты и в полицейския должности избрать и определить из военно-служащих, склоняя выбор ваш на таких, кои бы при твердом поведении имели все нужныя свойства, чтоб при новом введении правления, а особливо полицейской части, умели заставить не только повиноваться ей, но и любить ее. Для сего же самаго учреждение городской и земской полиции должно быть приведено вами вместе с правителем Грузии в такия правила, чтоб обитатели не потерпели в сем чувствительной перемены, но пришли бы с удобностию к порядку, коего и тени они по сие время не видали; на сей конец весьма нужно, сочинив особенный городской и земской полиции устав, поднесть к Нашему утверждению. В прочем к руководству и в разрешение по разным предлежащаго вам служения предметам, за нужное признаем преподать вам еще следующия правила.

1) Полагая в основание наставлений сих содержание и силу Манифеста Нашего Грузинскому народу, яко прямое изражение Нашего о участи земли сей промышления, Мы желаем, чтоб назидание существеннаго благоденствия обитателей сего края под сению верховной власти Нашей совершилось на самом деле; правило сие поставляем Мы за главный предмет во всех ваших действиях и обращениях при введении новаго там управления, относя к первому долгу вашему соображаться в сем случае с правами, обычаями и умоначертанием народа.

2) С возстановлением предположеннаго устройства по части гражданской не менее признаем нужным, чтоб и часть

духовная того края, в соразмерной приводима была порядок; по собрании потребных сведений к соображению сей статьи, не оставьте о сем сделать обстоятельное представление, поставя тут в предмете и учреждение духовных училищ; уважение коим пользуется чин сей в Грузии и влияние его на умы, представляет удобность чрез его посредство ввести туда начальное просвещение народное; подвиг для обращения горских язычников в веру христианскую может иметь теперь при благоразумном распоряжении гораздо лучший успех посылкою миссонеров из Грузии, нежели доселе то происходило из России. Правила в сем случае могут служить те же, кои приняты за основание при учреждении для сей цели известной Осетинской экспедиции. Сие к замечанию вашему предоставляя, соизволяем, чтоб вы и сей предмет не упустили из виду, когда откроется действительная к тому удобность.

3) Хотя, по общему правилу, и оставляются все состояния обитателей царства Грузинскаго при своих правах и преимуществах; но само собою разумеется, что из онаго изъяты должны быть все доселе занимавшие наследственно чины и места; для вознаграждения потерь их, приведя оные в известность, можно назначить им соразмерные по жизнь пенсионы, о чем и представить ко утверждению Нашему, сие же самое предположить было бы прилично по времяни и в разсуждении духовных имений, для чего зделать предварительно опись настоящим доходам со оных. А что касается до членов царской фамилии, то для успокоения края и отвращения всякого соблазна к вредным каким либо замыслам, желательно было бы, чтоб обе царицы и все царевичи, а особливо более безпокойные, соглашены были выехать в Россию; в каком случае с сохранением почестей знаменитому роду их приличных, получат они здесь всевозможныя выгоды, с пожалованием им и роду их потомственно таких пенсионов, сколько составляют доходы в Грузии, ныне ими получаемые, для чего и привести оные в точную известность заблаговремянно и Нам представить.

4) Зборы в государственную в казну и особенно царскому дому прежде принадлежащие, привесть в такое положение, чтобы все то, что кроме хлеба натурою прежде собиралось, обращено могло быть в сбор хлебный по мере надобности онаго к продовольствию войск, а остаток расчислить в подать денежную; наблюдая однакож преимущественно, чтобы сие новое распоряжение не токмо не

произвело излишняго отягощения жителям, но и подавало бы им всевозможное облегчение, свободу и ободрение в их упражнениях. Как одна из главных забот ваших состоять будет в разделении разных

л.435 состояний составляющих народ Грузинский // и о приведении в известность повинностей их, то тогда и окажется все количество собираемых податей и то, что не нужно, можно будет обратить в хлеб, или вовсе сложить с утверждения Нашего, чем может быть оказана та от податей льгота, которую в разсуждении прошедших их бедствий и в знак Нашего о них попечения даровать им будет прилично. Вместе с таковым изысканием дознать, что будет можно и о точном числе жителей тамошних, стараясь однако ж произвести сие, по необычности к тому народа самым скромным образом.

5) Вникая в часть хозяйственную попечительным оком, не оставите вы без внимания и прочие статьи доход приносящие, стараясь о приумножении оных елико можно без отягощения им стеснения народнаго, способом ободрения и распространения в земле торговли, ремесел, земледелия и скотоводства.

6) Разделив Грузию на уезды сходно назначению, в постановлении ея изображенному, не оставите вы сообразуясь с местным положением положить им пределы и, сочинив карту, представим Нам на утверждение. Равномерно не упустите вы по времяни, лично обозрев пределы Грузии, сообразить вместе с правителем, как лучше устроить в Грузии часть таможенную и где и какие учредить карантины, и по обоим сим предметам не оставите представить нам свое мнение.

7) Часть горная в Грузии, составляя свою важность, должна обратить на себя особенное внимание. Мы предположили поставить ее там в лучшее устройство, и на сей конец назначаем знатные капиталы в ведомство и распоряжение т.с. графа Мусина-Пушкина, коему приведение сей части в желаемой порядок, а равно и устроение битья монеты от Нас препоручается и что ему от Нас предписано будет, то в свое время и вам сообщится.

Впрочем, как все доходы сей земли положили мы обращать для собственной ея пользы и надобности, то вверяются они в полное разпоряжение ваше, с тем, чтобы удовлетворяя из того, во-первых, штатные по правительству расходы, остальную затем сумму употребляли вы на разныя полезныя в

земле заведения; доставляя однако ж в свое время надлежащей в приходе и расходе отчет, как нам, так и нашему государственному казначею.

8) Особенное внимание обратить должно на привлечение в Грузию переселенцов из границы, наипаче христиан, а для ободрения таковых назначить им достаточное количество из пустопорозжих земель, кои на сей конец потребно предварительно описать и привесть в известность. Особенных землемеров хотя к сему и не назначается, но как при инспекции Кавказской будут находиться чины генеральнаго штаба, то вы и можете употребить их как для снятия карт, так и для сочинения топографическаго и камеральнаго описания Грузии. – Сверх того давать таковым из-за границ приходящим на обзаведение всякия вспоможения; и дабы более их к сему приохотить, то, положа на мере свойственныя им выгоды и преимущества, представить Нам, дабы можно было прием их распорядить без малейшаго потрясения добраго разумения между Россиею и Портою существующаго.

9) Оставляя для охранения и полной безопасности областей грузинских те самые войски, кои ныне страну сию облегают, и, поручая вашему разсуждению по мере нужды, умножить тамо число конницы из войск инспекции вам вверенной, Мы уверены, что употребите вы попечение ваше о продовольствии их с земли с выгодами казны и без отягощения жителей и подадите зависящие от вас способы к легчайшему снабдению их с Кавказской линии всем подлежащим от Комиссариатскаго Департамента. На сей конец, и для пользы частных людей, с Грузиею торг производящих, весьма нужно поставить коммуникацию ея с Кавказскою Линиею в совершенную безопасность и изыскать надежные средства обуздать народы, чинящие по пути сему хищничества. Далее принадлежит к заботе вашей обезпечить границы Грузинския от впадения Лезгин и других горских народов. Там с соблюдением всей воинской осторожности можете вы обращать на дерзновенных репрезалии по прежде данным вам на пост Кавказской Линии повелениям, и захватами у хищников вознаграждать претерпении подданных земли Грузинской, понесенныя от сих неукротимых народов. Но желательно весьма, чтобы поселяне на границах Грузии обитающие, и другие к тому способнейшие могли быть поставлены на такую же ногу, как линейные Кавказские казаки. Изыскивая пристойныя меры устроить по времяни в Грузии

из обитателей ея земскую милицию, вы можете теперь же их к тому предуготовлять, приказывая преследовать хищников, на свободу их и даже на самую жизнь покушающихся, и учредя из Грузин не отяготительные для них разъезды для открытия и на самое поражение совместно с нашими военными
л.436 // командами, гнездящихся иногда в самом почти сердце Грузии внешних ея злодеев.

10) Содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженных к России, особенно же привлекать ханов Эриванскаго, Ганжинскаго, Шекинскаго, Ширванскаго, Бакинскаго и других, над коими власть Баба-хана еще не утвердилась, и кои потому в настоящих обстоятельствах для безопасности своей будут конечно преклонны более к России. Посредством сношений с теми из них, коих владения лежат на левом берегу Аракса и прилегают к реке Куре, старатся особливо чрез хана Бакинскаго, которой владеет и устьем Куры, и лучшим портом на Каспийском море, достигнуть до способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водою, а не трудным путем чрез горы Кавказский; и ест ли бы представилась возможность иметь тут коммуникацию, то положа на мере все то, что открытию оной обезпечению способствовать может, представить мнение. По примеру сему обратить внимание и на коммуникацию, могущую быть с Черным морем чрез Имеретию по р.Риону или Фазу, и вообще, стараться дознать скромным образом положение земли сей и прочие берега с сей стороны Чернаго моря.

11)С царем Имеретинским и с владельцем области Одишийской Дадианом, долженствуете вы иметь приязненное сношение, не подавая однако тем повода к подозрениям чиновникам Порты Оттоманской в краю сем начальствующим. И как из донесений ваших известно Нам, что царь Имеретинской, водимый волею бабки своей вдовствующей царицы Грузинской Дарии, желает быть в нашем покровительстве, то по обстоятельству сему даны вам будут особенныя предписания, кои не упустите вы во всей силе их выполнить и с ним в поведении вашем сообразоваться. К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию Армянскую всякими обласканиями. Способ сей по многочисленности сего племени в сопредельностях Грузии, есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе утверждению вообще по верности хрис-

тиан. На сей конец соизволяем, чтобы вы оказывая ваше, по возможности, покровительство Араратскому патриаршему монастырю Эчмиадзину, содержали с главою церкви онаго приязненные сношения. В соотношениях же к властвующему в Персии Баба-хану и другим персидским владельцам имеете руководствоваться теми же правилами, кои пред сим вы соблюдали. Впрочем предполагая, чтобы все того края владельцы и народы в надобностях своих ко двору Нашему не иначе относились, как чрез ваше посредство и на сей конец намереваясь уполномочить вас особенно, дабы вы принимая посланцов от них, делали бы им именем Нашим отповеди, а о важнейших предметах Нам представляли, – не оставим Мы предписать Нашей Коллегии иностранных дел о приведении порядка сего в его действии с тем, чтобы снабдевались вы от оной и потребною на прием и угощение сих посланцев и на подарки им суммою, на счёт той, которая разпоряжением сим сбережена здесь будет.

В заключение сего остается нам сказать, что усердие ваше к службе и благоразумие побудили Нас соединить в особе вашей все в царстве Грузинском власти; а как чрез сие преподаются вам все возможныя способы и средства к легчайшему управлению той земли, к исполнению повелений Наших, то и надеемся, что учините сие к совершенной Нашей благоугодности, и что неослабное будете иметь око на всех вам подчиненных, дабы каждый и все вы отправляли дел своих являли безкорыстие, честность, правдолюбие, безпристрастие, свободный доступ, ласку, снисхождение, и даже готовность всякому показать, где он может сыскать правосудие. Вы сами по всем том, конечно подчиненным, вашим будете служить примером, по часту убеждая их, что при положении первых начал правительства всего нужнее приобресть любовь и доверенность народа и что утверждение правления, устройство его и порядочное движение на будущее время, весьма много зависит от перваго впечатления, какое начальники произведут поведением своим в людях управлению их вверенных. Между тем будем Мы ожидать донесений ваших о всем том, что по открывающимся обстоятельствам и по течению дел к благоустройству Грузии и к усугублению польз ея споспешествовать может, и каждый подвиг ваш к сему примем Мы с особливым благоволением, пребывая, впрочем, Императорскою Нашею милостию вам всегда благосклонны.

На подлинном подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

«Александр».

АКАК, т.1, д.548, сс.433-436.

Док.№10
Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, о выступлении И.П.Лазарева в поход на Памбакскую провинцию, от 19 сентября 1801 года

л.21 В.и.в. ген.-ад. гр.Ливен, препроводив ко мне по высочайшему вашему повелению копию с рапорта ген.-м. Лазарева о выступлении его с баталионом вверенаго ему 17-го егерскаго п. в поход в Бамбакскую провинцию, известил меня, что и.в. угодно знать о причине сего произшествия.

л.21об. Сходно с полученными ныне мною от // ген.-м.Лазарева рапортами 26-го и 30-го июня писанными, осмеливаюсь в.и.в. всеподданнейше донести, что ханы ериванской и нахичеванской, пользуясь нерешимостию судьбы царства Грузинскаго, приступили требовать от старшин бамбакских татар, издревле подвластных Грузии, чтобы они вошли в их подданство, и употребили на сие такие угрозы, которые возбудили в провинции сей безпокойство и даже в пользу обоих их наклонность. Ген.-м.Лазарев писал к эриванскому хану, чтобы он таковой поступок свой оставил; но, по неизвестности выполнит ли он его, Лазарева требование, решился предупредить зло и не упуская времени выступил с баталионом тифлисскаго мушкетерскаго п. и с сотнею казаков в бамбакскую провинцию

л.22 с тем, чтоб утвердив жителей тамошних в при//надлежности к Грузии, оставить для защиты и прикрытия их две роты тифлисскаго мушкетерскаго полка.

Поелику Эриванской и Нахичеванской ханы ищут всевысочайшаго покровительства в.и.в., то и осмеливаюсь заключить, что они вдаль покушений своих на бамбакскую провинцию не распространять, узнав, что войски наши туда следуют.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.3, лл.21-28;
Присоед.Вост.Арм.,т.1, д.34, с.67.

Док.№11
Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, от 19 сентября 1801 года

с.604 Рапортом от 19-го числа августа донес я Всеподданнейше
с.605 В.И.В., что Эриванской хан при//ступил было ко отвлечению от Грузии жителей провинции Памбакской, и что ген.-м. Лазарев выступил туда с баталионом Тифлисского Мушкетерскаго и с баталионом 17-го Егерского полка. Теперь сей ген.-м. от 23-го июля рапортует мне, что едва он с войсками в провинции Памбакской появился, то жители оной, вне границ Грузии уже находившиеся, увидев противное уверением и устрашениям Эриванскаго хана, якобы войска В.И.В. не будут их ни оберегать ни защищать, притекли немедленно в свои жилища; и вскоре потом Эриванской хан возвратил двух главных Памбакских старшин, коих он содержал под арестом, извинился письменно в покушении своем на Памбакскую провинцию тем, что он имеет фирман на владение ею от Аги-Магомет-хана и что, исполняя сие повеление, не полагал, чтобы
л.23 делал противное защите и покровительству в коем В.И.В. изволите содержать области грузинские. Таким образом, экспедиция на Памбакскую провинцию кончилась и ген.-м.Лазарев, оставив для прикрытия ее в селении Караклисе две роты Тифлисскаго Мушкетерскаго полка, прочие войска обратил в места прежняго их расположения.

АКАК, д.807, т.1, сс.604-605.

Док.№12
Рескрипт Александра I тайному советнику Тамаре, от 26 сентября 1801 года

Положение дела о избрании армянскаго патриарха с того времени, как поручил Я вам у двора Константинопольскаго принять в нем участие, здесь в самых существенных его отношениях переменилось, и стекшияся с разных сторон о нем сведения дали ему совсем другой оборот. Завещание покойнаго патриарха Иосифа, на коем первое положено было основание к избранию Давида, то по ближайшем исследовании найдено никогда несуществовавшим. Возведение его на патриаршеский

престол в Эчмиадзине, действительно, произведено вооруженною рукою и усилием хана Эриванскаго. Народ Армянский не только в странах турецких, но и в России обитающии, призывает на престол Даниила и прошения ко Мне от разных Армянских обществ и от самаго Даниила, достигшия единогласно, утверждают сие избрание. Уважения сии в правилах Моих столько представляются Мне сильны, что не могу Я колебаться отступить от той поверхвности, которую над расположением Турецкаго министерства званием и деятельностью вашею в сем деле вы снискали; и, хотя по последним вашим реляциям, утверждение Давида на патриаршеском престоле должно считать совершенно конченным, но сколько бы право перевеса в выборах Армянских патриархов утверждением сим одержанное ни казалось для России выгодным, Я лучше хочу на сей раз им пожертвовать, нежели пренебречь глас народный и прикоснуться к нарушению справедливости, выше всего Мною чтимой. А потому и поручаю вам объявить министерству турецкому, что соглашаюсь Я с Портою на утверждение Даниила патриархом араратским,- сколько во уважение причин вышеприведенных и, хотя поздно, но с достоверностию ко Мне дошедших, столько и в знак Моего искренняго желания во всех случаях безпристрастно искать истины и на ней основать и поддержать доброе согласие, между нами существующее. Впрочем благоразумию вашему предоставляю я дать поступку сему весь вид благоприятности, какой по существу своему для Турецкаго министерства иметь он может и представить его в надлежащей цене и соответствии к податливости Порты на первое Мое желание.

АКАК, т.1, д.674, с.544.

Док.№13
Письмо патриарха Давида И.П.Лазареву, от 6 ноября 1801 года

с.645 Дошло до меня известие, что Армянский архиерей Ефрем оклеветал меня Высочайшему двору, к большим особам. Явно, что его есть донесение ложно и все дело известно в.пр. и е.пр. Карл Федоровичу также известно, что я, по согласию и по прошению Тифлиских жителей и народа нашего края и многих протчих, принял место сие, а не силою и как сам К.Ф.Кнорринг изволил в Грузии быть и, узнав все дела, писал ко мне, что

всемилостивейшаго государя есть воля выполнить прозьбу покойнаго католикоса Иосифа и сделать меня католикосом и приказать г.Тамара взять от султана фирман на оный и дать мне помощь управлять над всеми Армянскими народами; также г.Тамара писал ко мне, что от Всемилостивейшаго Государя два раза получены повеления, чтоб взять для меня патриаршеский фирман, который взят и прислан ко мне. Следовательно донесение архиерея Ефрема есть ложно, что я силою принял патриаршество и вся Персия и Турция могут свидетельствовать, и вы можете чрез подписание армянскаго народа знать, которое находится у меня. Почему всепокорнейше прошу в.пр., как вам известны наши дела, – все именно донесть Высочайшему Двору и, куда следует, и защитить от врагов и неприятелей моих. Я надеюсь твердо на правосудие Божие, Всемилостивейшаго Государя и на вас, моего благоприятеля, потому, как сначала благое старание от вас было, то дайте и теперь как победоносною силою и старанием вашим удовлетворение я бы не принял и тогда звание сие, ежели б не вы, зная, что нельзя мне было получить.

Будучи известен, что ложные донесения не переменят мыслей Всемилостивейшаго Государя, которыя утверждены на правде, осмелился к вам писать, чтоб вы сообщили, так-как вам известны все дела и вы свидетели письменно и делом, чтоб не случилось вреда сему месту и несщастному дому от иноплеменных. Впрочем, препоручаюсь вашей истинной любви и правосудию.

Давыд.

АКАК, т.1, д.676, с.545.

Док.№14
Письмо Эрзерумского сераскара Джавид-паши к генерал-лейтенанту К.Ф.Кноррингу. 1801 год

За несколько пред сим месяцев Шериф-паша сделался ослушником императора нашего, вошел в Чалдыр и разоряет провинцию сию, о чем, как равно и о гневе нашего императора, за несколько дней прежде сего, царевича и нашего друга ген.-м. Лазарева чрез Осман-эфендия мы известили, а ныне просим Бога о вспомоществовании и, чтобы царевич и ген.Иван Петрович пребывали со мною всегда в дружестве; с позволения же их

Мелик-Абов с Грузинскими Татарами прибыл к нам на помощь, чрез то я весьма сделался довольным и обязанным.

Теперь услыша, что в.пр. едете от Российского Двора в Грузию генерал-губернатором, весьма много был сим обрадован и вы, как между двумя дворами, все делаете им в угождение и исполняете их желания, то для того я из усердия к вам о вашем дружестве и о поступках ваших, кои изъявляются уже присылкой ко мне Мелика-Абова, не преминул донести высочайшему нашему двору, а на сих днях и еще о наших приязнях и вспомоществовании донесем нашему императору и по нашему с вами дружеству безпокоим еще нашею просьбою прислать к нам на помощь одного сердаря с Грузинскими Татарами и препоручить собрать войска те Мелику-Абову. Бог даст, что ваше нам одолжение втуне не останется, и с сею нашею просьбою, написав письмо сие, отправили мы к в.пр. почтеннаго нашего сердаря Селим-агу и как прибудет он к в.пр., то непремину донести вам о всех прочих делах, по коим и просим в.пр. учинить ваше вспомоществование, чем вы навсегда нас обяжете.

Высокопочтенный и великий наш друг! Пред сим Эриванский хан и подданные его служили Тифлисскому царю, но назад тому года три не знают они ни шаха, ни царя и никого и хан сам собою государеву изменнику Шериф-паше дал свои войска, чрез что делает императору нашему неудовольствие; вы – нам великий друг, Российскаго Императора генерал-губернатор, должны не допущать ни до каких неудовольствий обоих дворов, ибо чрез деяния Эриванскаго хана наносятся нашему двору такия неудовольствия, каковых никто теперь терпеть не в силах и для того в.пр. и царевич должны Эриванскому хану запретить письменно, чтобы он таковые свои поступки оставил, о чем я вас прошу всепокорнейше и Селим-ага о сем доносить будет вам.

АКАК, т.I, д.1031, с.705.

1802

Док.№15
Письмо Астраханскаго армянскаго общества в духовную консисторию, о поддержании ими интересов Даниила и Ефрема, от 22 января 1802 года

л.90 Перевод с армянского письма на российский деалект. В Астраханскую армянскую духовную консисторию Астраханскаго армянскаго общества.

Уведомилися мы, что святый наш Эчмиадзинской патриарший престол по малом успокоении паки терпит притеснение от возмутительных и недобромыслящих людей, так что чрез насилие варварских иноверных мучителей самый закон наш и вера приведется в побранение и поруганию, чему причиною паче всех чрез проискательство внедряющейся в кафаликосаты арх.-еп. Давыд, который желая утвердиться в сем, неправильно восхищаемом им достоинстве, посылает в империю всероссийскую двух епископов, от произшествия коих всему обществу нанесется расстройство и великое смятение. А как известно, что избран всею армянскою нашею нациею, во всех почти государствах обитающею, в кафаликосы или в верховные патриархи Даниил архиепископ, то и мы для занятия во оном святом престоле патриаршескаго достоинства письменным приговором утверждая, одобриваем.

л.90 об. Того же арх.-еп. Даниила, кроме его никого таковым не признаем и не почитаем; более, что всем и Его Императорскому Величеству известно. А равно и о архиепископе Ефреме також мнение наше, которой утвержден всеавгустейшим монархом ко управлению всеми армянскими в России находящимися церквями и по духовенству народами архиереем; в таком случаи, астраханскую духовную консисторию покорно просим все вышеписанные обстоятельства разсмотреть, не оставить о предъявленных двух архиепископов, учинить с своей стороны представление к е.выс.-у г. ген.-лейт.Карлу Феодоровичу Кнорингу и естьли возможно просить в недопущении их в пределы российския до тех пор, пока на доношение сей консистории, посланное к его преосвященству арх.еп.-у Ефрему, получится председательству его высочайшее повеление, чтобы от прибытия их не причинилось в народе нашем смятение и безпокойствие, а чрез то и начальствующим напрасного затруднения.

Января 22-го дня
1802-го года.

Переводил переводчик, губернский регистратор
Михайла Шаинов.
АВПРИ, ф.Армянские дела, 1802-1803 гг., д.185, лл.90-90 об. Перевод.

Док.№16
Письмо К.Ф.Кнорринга Карсскому Мехмет-паше, об отражении действий Келбали-хана, от 8 апреля 1802 года

л.66 об. Превосходительный Мамат-паша Карсский, почтеннейший приятель мой!

Мне принесло совершенную радость известие, каковаго я и ожидал, что Калбала-хан войсками российскими действовавшими соединению с войсками от в.пр. высланными поражен и со стыдом возвратился во свояси. Имею не меньшее удовольствие и от того, что произшествие сие вывело в.пр. из заботы, в которую ввел было вас сей дерзский неприятель

л.67 угрожением // Карсской провинции.

Не время теперь выполнить предложения в.пр. об Эриване, потому что я обязан удерживать только целость границ Грузии; но ежели бы владелей тамошний оказался явно неприязненным к могущественной державе е.и.в. моего Всемилостивейшаго г.и.,тогда не остался бы без наказания.

Я при сем случае пристойным почитаю просить Ваше Превосходительство не допущать лезгин к прохождению в Ахальцых или в Грузию, сопредельныя Грузии места. Хищники сии, хотя и не обращают на себя особеннаго моего внимания, и, конечно, силою оружия российскаго всегда поражаемы будут, но, как я имею долг сохранять к соседам Грузии миролюбное расположение, то и желал бы, чтоб злодеи сии не

л.67об. подавали // и малейшаго повода к нарушению сих добрых правил.

Уверяя о моем искреннем к вам расположении, пребываю готовый навсегда к услугам в.пр.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.27(22), лл.66 об.-67 об.;
Присоед .Вост. Арм., т.1, д.46, с.84.

Док.№17

Письмо К.Ф.Кнорринга патриарху Даниилу, о содействии в беспрепятственном его проезде в Эчмиадзин, и возшествии на патриарший престол, от 18 апреля 1802 года

Честнейший всея Армении католикос и патриарх Эчмиадзинский Даниил.

Почтеннейший мой приятель!

Почтеннейшее письмо вашей честности минувшаго февраля 24 дня из Эрзерума, пущенное чрез усерднаго вам священно архимандрита Антония, я имел честь получить. И на оное долгом поставляю вашу честность сим // известить. Что поелику е.и.в. мой всемилостивейший г.и. по особенному благоснисхождению своему к христолюбивой нации армянской высочайше соизволяет, чтоб выбор верховнаго патриарха или католикоса армянскаго в Эчмиадзине, яко особы духовную власть в себе заключающей предоставлен был по древним правам, преимуществам и обычаям в полную и точную волю всего армянскаго племени, то я руководствуясь сим сколько безпристрастным, столько и справедливым правилом е.и.в. долгом ставлю содействовать с моей стороны исполнению сего высочайшаго расположения, на самом деле, поддерживая по возможности того, кто отличными достоинствами и общею доверенностию приобретает себе знаменитый сан католикоса

л.39 // армянскаго; а как жребия сего по всеобщему взыванию народа учинились в сем достоинстве обществом ваших единоплеменцов в империях всероссийской и турецкой обитающих и, получив согласие е.и.в., надлежащее по древним обычаям вашей нации утверждение от блистательной Порты Оттоманской, то во удовлетворение помянутаго вашей честности ко мне отношения сообщил я сего числа высокостепенному Мегмету-хану эриванскому, чтоб приняв все вышеписанное до особы вашей относящееся в надлежащее уважение по преданности

л.40 его ко всемилостивейшему моему г.и. // не токмо не воспрепятствовал он вам честнейшему патриарху прейти чрез состоявшуюся под его владением область эриванскую по пути вашему в Эчмиадзин, но и поколику зависеть от него будет, поспособствовать как безопасному вашей честности с свитою вашею прохождению, так и самому утверждению вас на верховном патриаршем эчмиадзинском престоле. Достижения чего с божьим благословением желаю вам честнейший католикос от всего моего сердца, пребывая с достодолжным к особе вашей

высокопочитанием, всегда готовым ко услугам.

Его Императорского Величества Всемилостивейшаго моего г.ген.-л. и прочее.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.22, лл.38об.-40;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.47, сс.84-85.

Док.№18
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Иреванскому хану, от 18 апреля 1802 года

На почтеннейшее писание в.высокост. о избрании католикоса Армянскаго в Эчмиадзине, я имею честь в.высокост. объявить, что Е.И.В. Всемилостивейший мой Г.И. Высочайше соизволил принять твердую решимость, чтоб выбор католикоса Армянского в Эчмиадзине, – яко особы духовную власть в себе заключающей, предоставлен был по древним преимуществам и обычаям нации Армянской в полную и точную волю сего племени, без малейшаго посторонняго тут вмешательства. Руководствуясь сим, столько безпристрастным, столько и справедливым правилом Е.И.В. долг мой есть соседствовать с моей стороны исполнению сего высочайшаго намерения на самом деле, поддерживая того, кто по достоинствам и общей доверенности приобретет себе сан католикоса Армянскаго. – А как жребий сей пал уже по всеобщему взыванию народа на особу честнейшаго патриарха Даниила, признаннаго в том достоинстве единодушно всем обществом Армянской нации в империях Всероссийской и Турецкой обитающим, и получившаго с согласия Е.И.В. надлежащее по древним обычаям утверждение от блистательной Порты Оттоманской, то по преданности В.Высокост. ко Всемилостивейшему моему Г.И., я надеюсь и ожидаю, что вы, почтеннейший мой приятель, приняв все сие в должное уважение, означенному католикосу армянскому Даниилу, находящемуся ныне в Баязете, не токмо не воспрепятствуете пройти чрез владения вашего высокостепенства в Эчмиадзин, но и поспособствуете как тому, так и самому утверждению его там по всеобщему желанию народа, сколько, от вас будет зависеть; чем доказав на опыте новую вашу готовночть ко исполнению священной воли Е.И.В. обратите на себя несомненно высочайшее монаршее благоволение.

ГИАРГ, ф.2, д.22, лл.25об.-26об.;

АКАК, т.1, д.677, с.545;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.48, сс.85-86.

Док.№19
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану, от 18 апреля 1802 года

с.618 // Во исполнение Высокомонаршего Е.И.В. всемилостивейшаго моего г.и. повеления, по прибытии моем в Тифлис обнародован высочайше изданный Манифест, коим Е.И.В., вняв всеобщему взыванию народов, Грузию населяющих, для собственнаго их блага приемлет их под безпосредственную верховную свою власть, защиту и управление, вследствие чего все состояния сих народов, начиная от членов царственнаго здесь дома в верности своей Е.И.В. и властям над ними

с.619 // постановляемым учинили торжественную повсеместно присягу, а за сим и правительство новое, для управления Грузии от Е.И.В. Высочайше апробованное, восприимет здесь свое действие, – я поставляю себе приятным долгом о сем произшествии вас, высокост. хан, яко всегда благоприязненнаго соседа Грузии и преданнаго высочайшему Е.И.В. Престолу, чрез сие известить, надеясь, что по таковому вашему расположению известие сие принять вы изволите тем с большим порадованием, что утверждение власти и правления Е.И.В. сопредельности ваших владений, откроет надежнейший и удобнейший способ к защите и обезпечению независимости оных.

На препорученность же Вашего Высокост., возложенную на посланца вашего почтеннаго Эйваз-хана султана, словесно мне им объясненную, дав ему таковую же на словах для донесения в.высокост. отповедь, повторяю оную и здесь; что расположение ваше на верность и службу Е.И.В. нашему Всемилостивейшему государю, чрез онаго посланца вашего представленное, поколику служить новым доказательством оказываемаго в.высокост. рвения на сохранение тесной связи, соседственной дружбы и добраго согласия с Грузиею, под управлением и верховною власти Е.И.В. ныне состоящею, не может быть не принято в уважение; что исполнением на самом деле таковых подвигов собственным вашим благом, безопасностию и спокойствием сопровождаемых, усугубите вы, конечно особенное внимание к себе и заслужите преиму-

щественно пред другими благонамеренными владельцами уважение, милость и благоволение пред престолом великодушнаго правосуднаго и милосердаго нашего монарха; что в несомненной надежде на сие ваше усердие к пользе службы всероссийскаго императорскаго двора я по возложенной на меня высочайшей Е.И.В. доверенности с полною властию управлять делами здешних краев, всеохотно готов приступить к постановлению с в.высокост., по взаимном уважении пользе обеих сторон, на твердом и прочном основании приличного акта, на принятие вас под высочайшее покровительство и защиту всемилостивейшаго нашего Г.И., что как помянутый посланец не имеет от в.высокост. никакой письменной для толь важного дела доверенности, то обращая его ныне в.высокост., буду я ожидать, что вы мой почтеннейший приятель, сего самаго или другаго достойнаго и благонадежнаго чиновника прислать изволите к приезду моему в Памбак, куда я для обозрения места и устроения дел края тамошняго с частию войск мне вверенных на днях отправляюсь; – что когда чиновник таковой от вас ко мне прибудет и доставит на письме достаточное полномочие купно с формальным прошением на высочайшее Е.И.В. имя, при отношении вашем ко мне, с объяснением прямых нужд, надобностей и желания вашего, а равно и какия во взаимство Высочайшаго покровительства и защиты в.высокост. и областей вам принадлежащих, для пользы службы Высочайшей и утверждении добраго соседства, дружбы и тесной связи с Грузиею приемлете вы на себя на будущее время обязанности, тогда и можно будет положить делу сему конец; что между тем в.высокост., быв благонадежны в готовости нашей содействовать вам в отражении угрожаемаго нашествия на вам войск неприятельских, продолжали бы разумными мерами принимать с своей стороны осторожность противу посягающих на наследственное ваше достояние и независимость, с тою бодростию и достохвальным примером неустрашимости, кои вас в подобных случаях прежде ознаменовали, давая мне занять как о успехах сих подвигов, так и обращениях ваших на общих в Грузию неприятелей, и споспешествуя, как то верному и усердному союзнику надлежит, всему тому, что в отвращение враждебных сих покушений служить может.

АКАК, т.I, д.840, сс.618-619.

Док.№20
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому, от 18 апреля 1802 года

с.619 Многия известия - одно другое подтверждающие, удостоверяют меня, что в.высокост. приближаете войски ваши к Памбакам, как видно с неприязненными для обеих дружественных империй намерениями. Хотя я и всегда далек от мнения, чтобы в.высокост. поведением своим противоречили тем изъяснением преданности вашей к Е.И.В. моему Всемилостивейшему Г.И., коими наполнены многие ваши и прежние и новейшие отношении, но теперь вижу, что вы ставите себя на скользкий путь войны по оскорбление империи и в собственную вашу пагубу.

Я ожидаю от в.высокост. искренняго и честнаго на все то отзыва. Между тем, смею предварить вас, что покушение ваше ежели бы клонялось только к Карсской провинции, не может оставить меня в равнодушии по доброму согласию между Российскою и Оттоманскою империями существующему, и я, вопреки мнения вашего и сообщников ваших, найдусь в силах
с.620 противупоставить вам // препоны с помощию всевышняго, всегда увенчавшаго победами оружие российское.

Податель сего имеет мое препоручение еще объяснить вам мои мысли.

Пребываю готовым ко услугам Вашего Высокостепенства.

АКАК, т.I, д.841, сс.619-620.

Док.№21
Инструкция Александра I К.Ф.Кнорингу о политике России проводимой в Южном Кавказе. 25 апреля – 19 мая 1802 года

Апреля 25; мая 19-го
с фельдегерем,
Стоговым.

Господин генерал-лейтенант Кнорринг!

Донесении ваши от 26-го марта отправленныя я получил. По содержанию перваго из них о приуготовлениях Баба-хана на Эриван нахожу нужным дать вам следующия разрешения. Первое: хотя сведения, дошедия к вам о воинских движениях сего владельца и не представляют еще решительных заклю-

чений о неприязненных его намерениях на Грузию, но покушение его на Эриван есть само по себе такое предприятие, которое не может быть в той стране принято равнодушно. Естьли теперь и не простирает еще он так далеко своих видов, но со всею вероятностию предполагать можно, что или одобрясь успехами, кои превосходством сил своих может одержать в Эриване, или бы привлечен подстреканиями неблагонамеренных князей грузинских, не упустит он воспользоваться теми удобностями, какия ко вторжению его и к разграблению страны сей по местному границ ея положению и по внутренним крамолам ея, в таковой смежности представиться ему могут. По сим уважениям я не только утверждаю зделанныя вами распоряжения к выступлению войск в Грузию назначенных и принятия вами к продовольствию их предосторожности одобряю, но и дозволяю вам по усмотрению действительной надобности усилить их еще одним гранадерским баталионом и флигельротами кавказского гранадерскаго полка, коих пребывание в Кизляре и Моздоке по возобновлению в сих местах гарнизонов не столь уже там нужно; я желал-бы только, чтоб гранадерский баталион составлен был из рот одного котораго-либо полка по усмотрению лучшей к отправлению удобности, поелику сводных гранадерских баталионов уже не будет, как известно сие вам из указов Военной коллегии. Второе: сравнение физическаго положения владения хана эриванскаго с пределами Грузии, удобность на первом шагу остановить в сей стране движение неприятеля, способы содержания войск в чужой земле, прегражденне вреднаго влияния на сие дело грузинских князей, все заставляет желать, чтоб встретить Баба-хана в пределах сего владения, не допуская его до Грузии, коея границы с сей стороны быв открыты не могут противопоставить ему натуральных препятствий; а по сему, предположение ваше о занятии Эривана, как скоро удостоверитесь вы в решительном намерении на сию крепость неприятеля, считаю мерою самой необходимости. Третие: из сих понятий определить вы сами можете, каким образом должно принять искание хана ериванскаго вступить в подданство России и какое поведение должны вы держать в сем искании. Привязанность сего владельца во всякое время для Грузии полезна, в настоящем же случае она и необходима; а потому не только приемлю я за благо отзыв ваш на предложение его зделанный, но и желаю, чтоб на тех же началах привели вы сие предположение и к концу и дали бы хану сему все уверения в вашем содействии против грозящаго

ему неприятеля. Четвертое: при уверениях сих и при принятии его в подданство с соблюдением обряда от вас к сему предназначеннаго, вам должно настоять, что для собственной безопасности его владений поручил он охранение крепости ериванской нашему войску, ибо крепость сия составляет важный пункт, коим завладев неприятель, затруднит те меры, кои во спасение хана принимать вы будете. Причины сии столь очевидны, что он должен сам их почувствовать и на требование ваше согласиться. Пятое: следуя тому же самому плану, весьма желательно бы было, чтоб заняли вы подобным образом и Ганжу; ея правительство вероятно будет так же просить нашей помощи. По крайней мере вы не упустите ничего, чтоб внушить оному, сколько подвергается страна сия опасности от Баба-хана и сколь нужно оградить ей себя содействием России. Возбудив сии понятия не трудно уже будет привесть ее к тому, чтоб город сей отдан был в сохранение наше. Тогда, заняв два важныя сия места, вы поставите Грузию не только вне опасности, но и вне действия войны, отнимите у неприятеля лучшия его способы и, что всего важнее, дадите весьма нужное владельцам сих мест убеждение в покровительстве России и усилите их доверие. В прочем желая и надеясь, что принятые вами меры, сопровождаясь всегда благоразумием, будут иметь весь ожидаемый мною успех, и что вы не иначе приводить их к действию будете, как по совершенному уведомлению в необходимости их к защите и безопасности вверенной вам страны, пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано е.и.в. рукою тако: Александр.

Помета: Как приготовлении Баба-хана на Эриван в действо произведены не были и с минованием опасности хан ереванский начал откланиваться от вступления в подданство России и более войск на подкрепление свое уже не требовал, то по сему высочайшему повелению исполнения еще и не учинено.

ГИА РГ, ф.2, д.39, лл.6 об.-11об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.50, сс.88-89.

Док.№22
Грамота Александра I,
от 13 мая 1802 года

л.292об. Божиею милостию мы, Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Высокстепенному Эриванской области владетелю Мегмед-хану Наше Императорское благоволение. Как данным от е.в. султана бератом, Армянский архиепископом искон. Даниил по желанию всего Армянскаго народа и знатнейшаго Эчмиадзинскаго духовенства признан и утвержден в патриаршем достоинстве, на которое, по его прошению, всемилостивейше ему пожалована и от Нас такая ж Императорская Грамота, и как следует ему иметь всегдашнее свое пребывание в Эчмиадзине, в Армянской патриаршей обители, находящейся в соседственных Нам пределах, состоящей во владении вашем области, то Мы уповаем, что ваше высокост. по всегдашней известной Нам, В.Г. благонамеренности вашей, не оставите в пределах той области вашей доставлять ему, патриарху, и всему честному его духовенству зависящия от вас безопасности, дружеския пособия и защиту, чего к Императорской Нашей благоугодности от вас ожидая, пребываем вам благосклонный.

Подписал подписью «Александр». Вице-канцлер князь Куракин.

АКАК, т.1, д.679, с.546.

Док.№23
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мехмет-паше Карсскому, от 17 мая 1802 года

Узнав из письма в.пр. и по другим дошедших ко мне известиям, что Эриванский хан приближал войски свои к Памбакам и к провинции Карсской, писал я ему теперь, чтобы он оставил таковое враждебное свое предприятие к оскроблению обеих дружественных империй клонящееся. Но, между тем, предписал полк. Карягину, с войсками Российскими в Памбаках расположенному,стать на границе к Шурагелам и отражать покушение Эриванскаго хана и его сообщников даже и в таком случае, когда бы войски Эриванскаго хана обратились только на провинцию вам вверенную; на сей конец отправляю теперь в Памбаки воинское усиление, а ваше превосходительство покорно прошу соединить силы ваши с войсками Российскими и по сношению с Карягиным совместно обращаться на поражение, с помощию Всевышняго, неприятеля кичливаго.

Податель сего объяснит вам еще некоторые мои препоручении.

АКАК, т.I, д.1037, с.709.

Док.№24
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга к Памбакским агаларам, от 17 мая 1802 года

По поводу движения войск хана Эриванскаго под предводительством Келб-Али-хана на Карасуме собравшихся предписал я полк. Карягину с войском ему вверенным взять меры осторожности, и для усиления его отряда отправить от войск наших еще подкрепление; от вас же, почтенные агалары и народа, вам подвластнаго, требую по силе присяги вашей в верности Всемилостивейшему Государю нашему верностнаго в деле сем содействия и для того повелеваем вам с получения сего собрать на первый случай по крайней мере 500 человек отборных конновооруженных воинов и присоединиться к помянутому полковнику, исполняя его приказания во всем том, что он ни потребует. От усердия вашего ожидаю я точнейшаго сего повеления исполнения.

АКАК, т.1, д.808, с.605.

Док.№25
Письмо Карсского Мехмет-паши К.Ф.Кнорингу, с просьбой отправить войска для овладения Иреваном, от 31 мая 1802 года

Моему великомилостивому другу и приятельному Инспектору.

Весьма много благодаря вас, что по повелению вашему пришед в Шорагал г.полк. Павел Карягин и майор и протчия со всем оружием победили нашего со стороны Эривана неприятеля и истребили его, благодаря Иисуса, что во время ваше и силою вашею неприятель наш побежден. Но еще прошу не предать нас забвению и завладеть Эриваном, чтоб уже не было в нас никаких безпокойствий. Еще я за нужное почитаю просить вас предписать полковнику и позволить, чтоб, когда потребует нужда, не ожидать вашего повеления. В протчем воля ваша.

Еще прошу не оставить Эривана, которой сражался с вашими войсками. Теперь время показать мне дружбу, а Эривань, великий господин, прошу дать скорее повеление, ни одного дня не может устоять по причине голоду и останется у нас. Дайте вы нам еще малое количество войск и Эриван требуйте вы от меня. К провианту вы не вмешивайтесь. Бог да даст время вашему повелительству, вы не безпокойтесь. Естьли б

мы не во состоянии были дать провианту, то б не для чего писать.

Провиант заготовлен князем нашим сыном Дилан оглы. Прошу о сем донесть государю. Премного вас прошу, по вышеписанным надобностям для одержания Эривани, прислать еще войск, теперь время хорошее.

Искреннейший слуга Мамед-паша,
Карсский вали.

Майя 31-го дня
1802 года.

ГИАРГ, ф.2, д.29, л.80об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.60, с.98

Док. №26
Письмо Карсского Мехмет-паши К.Ф.Кноррингу, с благодарностью за помощь оказанную русскими войсками и предложение о дальнейших совместных действиях, от 23 июня 1802 года

л.97 Всепочтеннейшему и любезному благоприятелю нашему, инспектору и военачальнику от Мамад-паши приветствие.

Письмо ваше, в коем уведомляете, что враг наш, Калбали-хан, побежденный ушел, получив, весьма я обрадовался. Усерднейше вас благодарим, что вы, защищая нашу землю, приказали полковнику и майору пожать нам помощь, которые, употребив великую ревность и мужество, прогнали врага нашего. За таковое ваше благоприятство от сего дня остаюсь я навсегда приятелю вашему приятелем, а врагу - врагом. Я по случаю сему отправил к вам нашего зарап-баша Осипа, для изъявления вам изъустно благодарности. Еще усерднейше вас прошу прислать к полковнику и майору 2000 человек, дабы они пошли на Эриван, а я со своими войсками отправляюсь в Ахальцых. Естьли ж вы сего не зделаете, то прикажите им идти в Капжиг и там

л.97 об. остановиться, // дабы мы, не опасаясь о своей земле, могли идти на Ахальцых. Естьли ж вы и сего не зделаете, то прошу уведомить Эриван просит помириться, и я ожидаю теперь вашего приказания, как вам угодно будет, так я и поступлю. Другое письмо получил я в разсуждении лезгин. Клянусь я вашею дружбою, что в нашей земле их совсем нет, а находятся они у ахальцыхскаго Шарип-паши и в лесу, которой наставляет их к

хищничеству.

Ахальцыхской паша не токмо вам и мне, но и нашим государям есть враг.

Июня 23-го.
Город Карс.

ГИА РГ, ф.2, д.28;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.69, с.108.

Док.№27
Перевод письма Карсского Мамад-паши К.Ф.Кнорингу, с предложением о совместном выступлении против Иреванского хана и Ахалцыхского паши, от 28 июня 1802 года

л.196 Высокознаменитый и украшенный разными орденами Карл Федорович Кнорринг, милостивый государь и благодетель!

Извещаю вас, что я от государя султана турецкаго получил повеление убить противника богу и государю ахальцыхскаго Шарип пашу, которой соединясь с Эриванским ханом привели лезгинский войски, дабы, завладев Грузиею, отдать Тифлис царевичу Александру Ираклиевичу – коим вспомоществует также и разбойник Давыд епископ самозванный патриарх, которой похитив богатства эчмиадзинския отдал им, дабы они успели в своей злобе, а он бы мог получить эчмиадзинский престол, коего он недостоин. Прошу вас всенижайше не упустить случая и взять город Эриван, и мне пожаловать 1000 казаков, дабы я во исполнение воли моего государя мог итти на Ахалцых. Уверяю вас, что я буду служить всемилостивейшему императору до последней капли крови. Прошу защитить нас и исполнить прозьбу нашу, да притом прошу сколь можно скорее мне ответу на сие пожаловать.

1802 июня 28-го,
город Карс.

Усерднейший ваш раб и благоприятель
и приложена печать Карсскаго паши.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.28, л.196;
Присоед.Вост.Арм., д.71, с.109.

Док.№28
Письмо Иреванского Мухаммед-хана К.Ф.Кнорингу, с предложением установить союз и дружбу. Июнь 1802 года

л.109 Высокознаменитый военачальник, господин инспектор, мой милостивый благоприятель!

Имея с в.высокост. союз и дружбу, всегда ожидаю случая испросить уведомления о вашем благополучии, и тем донесть и о моих обстоятельствах. Перед сим между мною и Мамад-пашою будучи вражда, вы присланным от в.выс.-ва человеком требовали от меня прислать к вам одного человека. Тогда с оным отправил я почтеннаго Мамад-Заман-бека для донесения в.выс.-ву моих мыслей. Но в то время не изволили вы мне порядочно отвечать, дабы по оному мог я поступить, и утвердиться в союзе и дружбе. Теперь, вновь отправляя к вам Айваз-хан султана, препоручил я ему все мои мысли, от коего вам и донесены будут подробно. Прошу нижайше, уверивайтесь во оных, да соизволите уведомить нас вашим на оныя ответом, и, извещая нас о благополучии вашем, требовать всегда от нас услуг.

Вашей высокознаменитости раб, Мамад-хан Эриванский.

ГИА РГ, ф.2, д.28, л.109; Присоед.Вост.Арм., т.1, д.72, с.110.

Док.№29
Письмо Нахчыванского Келбали-хана К.Ф.Кнорингу, с предложением установить мир и дружбу. Июнь 1802 года

л.111 Высокознаменитый первейший сардар господин инспектор, мой милостивый благоприятель!

Я, пребывая в дружбе и любви, всегда стараюсь по случаю какому-либо доброму испросить известия о вашем благополучии и донесть вам о моих обстоятельствах. Перед сим бывший здесь от вас человек доносил вам непристойныя от меня слова, кои раздражили сердце ваше. Вы, будучи столь благоразумны и совершенны, на что вам верить таковым словам, да и можно ли, чтоб я без всякой притчины говорил таковые ответы, и тем привел бы вас во гнев. Клянусь богом, что сие есть ложная клевета, и прошу нижайше не верить оному. При сем, отправляя мы к вам по некоторым делам

почтеннаго и вернаго Эйваз-султана, и я представляю к вам сие письмо, изъявляя знак дружбы и любви. О здешних обстоятельствах будет вам донесено от сего султана. Надеюсь, что вы, уверившись, угодно будет вам извещать о благополучии вашем меня и требовать услуг, и тем обрадуете нас.

Вашей высокостепенством знаменитости раб, Калбали-хан Нахичеванский.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.28, л.111;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.73, с.110.

Док.№30
Письмо Карсского Мехмет-паши П.И.Коваленскому, с предложением совместного выступления против Иреванского хана, от 3 июля 1802 года

В переводе сем отправил к вам Зарап-паша нашего кн.Осипа с моими некоторыми препоручениями; но не знаю почему у вас так долго остается. Теперь еще я побужден писать к вам потому, что от эриванскаго хана прислан ко мне Мирза Шафи-бек, которой предлагает мне помириться с ним, но, я на то не согласясь, остановил онаго человека, дабы, между тем, вас о сем уведомить. Естьли вы точно намерены отправить войски на Эриван, то прошу меня немедля заблаговременно уведомить, дабы я, совершенной зделав отказ, отправил его обратно. Естьли ж вы не имеете намерения идти на Эриван, то прошу и о сем меня в ускорости уведомить, чтоб как-нибудь с ним разделаться. Хотя б вы когда-нибудь вознамерелись и впредь против Эривана, то будьте уверены, что я всегда вам приятель, а Эривану враг до кончины жизни моей. Я еще вас прошу, чтобы вы пошли на Эриван, а естьли сего не зделаете, то меня не замедлив уведомите. От вас зависит - с Эриваном иметь войну или мир. Я во всем буду последовать воле вашей. Присланному ко мне человеку я ответствовал, что не намерен мириться, теперь же я по воле вашей поступлю, только ответьте мне поскорее.

Ваш благоприятель и слуга Мамад-паша Карсский.

ГИА РГ, ф.2, д.28, лл.194-194 об.;
Присоед.Вост. Арм., т.1, д.74, с.111.

Док.№31
Рапорт П.И.Коваленского К.Ф.Кнорингу,
от 4 июля 1802 года, о приезде в Тифлис посланцев от Карсского-паши и Иреванского хана

л.95 После отъезда в.выс-ва отсюда, Карсский-паша прислал нарочнаго приближеннаго к себе из армян чиновника Иосифа Делянова, с двумя письмами и на имя ваше и одна на мое имя, коим просит представить сего посланца и по возложенному на него словесному препоручению у в.выс.-ва предстательствовать.

л. 95 об. // Потом таковыя же отзывы дошли до меня от эриванскаго Мегмет-хана и от бывшаго нахичеванскаго Келбелы-хана чрез нарочнаго же бывшаго пред сим здесь чиновника Эйваз-хана-султана. Слова перваго из сих посланцов заключалось в том, что паша его господин быв преисполнен благодарности за оказанную по повелению в.выс.-ва ему от войск российских в обороне от неприятелей защиту, просит неоставления таковою же в случае надобности наперед; притом как паша сей имея якобы повеление от Порты и визир Юсуф-паши сместить утвердившагося самовольно в Ахальцыге Шериф-пашу, то можно ли в таком предприятии считать на содействии войск наших.

л.96 Слова же эриванскаго посланца // состояли в продолжительном объяснении искательства хана эриванскаго высочайшаго всероссийскаго покровительства, и дружбы в сношениях с начальством здешним. Тому и другому ответы мои были, что хотя я не оставлю о сем отнестись к в.выс.-ву, но не менее нужно, чтоб на испрашиваемые ими предметы господа их отнеслись письменным, ясным и никакому сомнению не подверженным отзывом на имя в.выс.-ва. Впрочем ответствовав также и на письмы ко мне писанные кратко, обратил я их восвояси, препроводив каждаго при сношении моем к г.ген.-м. и кавалеру Лазареву. Доставленныя же обоими сими

л.96об. посланцами на имя в.выс.-ва письмы, // по переводе их в сходство приказания вашего на грузинский язык у сего препроводить честь имею; а лошадь по содержанию письма карсскаго паши значущаясь впредь до повеления препоручена от меня в ведомство г-на провиантмейстера 8-го класса Кистова.

Правитель Грузии Петр Коваленский.

№29.

Июля 4-го дня
1802 года.

Тифлис ГИА РГ, ф.2, д.28, лл.95-96об.;
Присоед.Вост.Арм, т.1, д.76, с.112.

Док.№32
Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому, от 13 июля 1802 года

В бытие мое в Грузии, я имел честь уведомить в.высокост., что Е.И.В., снисходя на желание всего Армянскаго народа, Всевысочайше соизволил изъявить согласие свое на избрание в патриаршее достоинство Армянскаго архиепископа Даниила, в котором он бератом е.в. султана блистательной Порты Оттоманской уже и признан и утвержден. Ныне удостоясь получить еще по предмету сему Высочайшия повелении, напоминаю сим в.высокост. содержание онаго прежняго моего к вам отношения и искреннейше советуя вам, почтеннейший приятель мой,

л.70 в новое ознаменование оказываемой вами всегда приверженности к Российско-Императорскому престолу, принять в должное уважение основанную на справедливости волю обоих самодержавных государей, посылаю к вам чиновника Российско-Императорской службы Исаака Генцаурова для подробнейшаго по особо данному ему от меня наставлению объяснения в. высокост. того монаршаго соизволения, каковое есть на то, дабы патриарх Даниил впущен был в патриаршескую армянскую обитель эчмиадзин. Прошу в.высокост. словам г.Генцаурова подать веру и вместе с тем принять меры, сделать себя достойным Монаршаго благоволения и покровительства,

л.70об. которыми обнадежены быть можете особенною от Е.В. Высочайшею к в.высокост. грамотою. Ожидаю на сие ответствия вашего и твердо ласкаюсь надеждою, что вы, почтеннейший приятель мой, удовлетворите не только без прекословия, но охотно такому доброму делу, которое причтено быть может со стороны вашей в заслугу оказанную могущественным самодержцам соседних к владению вашему Империй.

АКАК, т.I, д.842, с.620.

Док.№33
Из рескрипта Александра I главнокомандующему князю Цицианову, о политике проводимой на Кавказе, от 26-го сентября 1802 года

с.7 В дополнение преподанных вам наставлений, указом 8 сентября нужным признаю или распространить здесь некоторым образом предметы в них содержащиеся или обратить внимание ваше на другия части, в коих по дознанному усердию вашему в службе и просвещенной опытности не меньше можете быть вы государству полезны.

Между обязанностями, новым званием вашим на вас возложенными, первейшая по настоящим обстоятельствам

с.8 Грузии должна натурально // состоять в том, чтоб привести в ясность и систему тамошния запутанные дела и кротким и справедливым, но при том и весьма твердым поведением стараться приобрести к правительству Российскому доверенность не только Грузии, но и разных соседственных владений, где привыкши видеть только лютость Власти персидской, всякие поступки сильной державы, основанные на правосудии и твердости, почтутся так сказать сверхъестественными и приобрести неминуемо должны их к ней приверженность.

Соображая вещи в свойственном им вообще виде и наипаче вникая в нравы Азиятцов, представляется мерою предварительною извлечение из Грузии, по крайней мере на время, всех членов царской фамилии. Желательно было-бы, чтобы сие произведено быть могло убеждением, дабы таким образом отнять всякую мысль насилия и посеять основания доверия в тех владельцах, кои могут желать изыскивать покровительства России ...

Междоусобия в Персии, почти постоянно продолжающияся, ныне кажутся утихшими посредством нарочито усилившагося властвования Баба-хана; но спокойствие сие не может почесться твердым и без сомнения влатедель сей имеет уже многих ханов, завидующих могуществу его и готовых отклониться от зависимости, в которой он от себя содержит. Если Баба-хан действительно возимеет намерение обратить виды свои на Грузию, тогда весьма полезно было-бы искать составить связи с владельцами к нему не благорасположенными и подкрепить их; а потому и нужно будет, по прибытии вашем в Тифлис, обратить внимание к сношениям предместника вашего со всеми смежными с Грузиею ханами и содержать их сколько можно в приверженности к

России, в разсуждении чего и сведений о произшествиях в Персии вероятно полезен вам быть может патриарх армянский Даниил и люди ему привязанные.

Относительно патриарха сего нужно будет на месте исследовать о всех обстоятельствах разделения, так сказать, всей нации Армянской между партии его и патриарха Давида, соперника его. Вскоре по вступлении Моем на престол, первый признан Мною в сане его и по предложению Моему признан также и Портою Оттоманскою, на основании том, что по избранию его при блаженной памяти Императоре Родителе Моем, Порта по желанию его согласилась дать берат патриарху Иосифу, Е.И.В. угодному; но как смерть постигла патриарха сего, то во взаимство поведения поспешил и Я признать Даниила. Поступя на меру сию, неудобным признаю какую-либо сделать
с.9 тут отмену, а потому и поручаю вам // покровительствовать упомянутого патриарха, почитая меру сию приличною к сохранению должнаго почтения к державе, постановленно сему споспешествовавшей; но ежели бы паче чаяния нашли вы, что патриарх Даниил действительно, как соперники его представляют, нации Армянской неприятен и что удержание его на престоле эчмиадзинском важныя неудобства для края того произвести может, то Я ожидать буду от вас обстоятельнаго извещения и купно с ними усмотрений ваших, каким образом с достоинством Империи иной порядок вещей установлен там быть может. Впрочем Армяне, яко народ промышленный и имеющий в руках своих всю торговлю сей части Азии, заслуживают особеннаго вашего внимания и защиты, ибо при угнетении его в Персии сомнения быть не может, чтобы множество народа сего не основалося в Грузии, коль скоро почтут они себя обезспеченными порядочным устройством правительства.

Излишним почитаю распространяться о соседственных отношениях с провинциями Турецкими. Со стороны паши Ахалцихскаго должны вы ожидать безпокойств, не потому чтобы имел он на сие каковое либо из Константинополя побуждение, ибо он мало уважает власть султанскую, но по собственным своим видам, основанным на хищничестве. От Порты посыланы были ему неоднократно наистрожайшия повеления о прекращении им покровительствовать Лезгинам, а потому и можно будет уже, в случае укрывательства их в его губернии, преследовать их, имея однако же всякий раз осторожность относиться в Константинополь к действительному камергеру Италинскому. Что же касается до других провинций Турецких, к

Персии прилегших, то мало или совсем не имеют они никаких с Грузиею сношений и по всем сведениям Порта кажется весьма мало занимается делами Персидскими и нашими в Грузии оборотами; но не из числа вещей невозможных, что ныне министерство Турецкое происками правительства Французскаго более займется делами сими. Известно, что первый консул располагался послать в Грузию и Персию емисара под видом путешественника, некоего полковник Себастиани, который из Константинополя имел начать свое путешествие. Если прибудет он в Тифлис, то приняв его с приличными оказательствами учтивства, нужно будет употребить все средства, дабы иметь точныя сведения о подвигах, кои чинимы им быть могут у разных Персидских владельцев, донося мне об открытиях ваших ...

В намерении доставить вам сугубые на сие способы, приказал я, чтобы подчинены вам были приставы, при разных кочующих и других народах находящиеся и от Коллегии иностранных дел зависящие. Инструкции их покажут вам, что намерение здесь было сколько можно менее вмешиваться во внутреннее управление народов сих и главная цель состоять действительно в том только должна, чтобы они не позволяли себе ничего вреднаго ...

В след за сим получите вы от правительствующаго Сената указ о предполагаемом Мною новом разделении губернии Астраханской и о распоряжениях, дабы, составя под начальством вашим единую связь дела, могли при том иметь, на случай отстутствия вашего в Грузию или при объезде губернии, скорое течение. Нужно будет непременно и сколь скоро обстоятельства вам то позволят, обратить все внимание ваше к городу Астрахани. Торговля тамошняя со дня на день упадает и сей важный пункт сделался по общему заключению, так сказать, пунктом злоупотреблений. С твердостью и деятельно приступить к ним должно и по доверенности, которую я к вам имею, вы можете

с.10 быть уверены, что все // меры ваши удержу и подкреплю я, коль основание их существовать будет на правилах, соответствовать государственным пользам.

Подписано: «Александр».

Контрасигнировал граф В.Кочубей.

АКАК, т.2, д.5, сс.7-10.

Док.№34
Письмо А.Р.Воронцова Иреванскому Мухаммед-хану,
об оказании поддержки армянскому Католикосу Даниилу,
от 21 октября 1802 года

л.175 Почтеннейший и высокостепенный Эриванской области владетель Махмет-хан, мой искренний приятель.

Не без известно вам, что в сходстве древних прав и постановлений армянскаго духовенства и народа по общему их желанию и согласию избран патриархом и католикосом армянской церкви арх.-еп. Даниил, и что Его Императорскаго Величества мой пресветлейший государь и его величество султан турецкий по просьбе сего народа всемилсотивейше соизволили утвердить его патриарха императорскими их грамотами, что он прибыл уже на турецкие границы в обитель Три Церкви, имянуемую в предместье Бакревана, что неправильно принявший звание кафоликоса армянский арх.-еп. Давид и его сообщники, подкрепляемые от разных Персии начальников по днесь его Даниила не допускают в Эчмиадзин к принятию по сему его должнаго управления армянским народом. В разсуждении чего Его Величества мой всемилостивейший государь высочайше и соизволил мне указать объявить вам, высокостепенный хан, что как он великий император, таки Оттоманская Порта, ближние вам соседи, нисколько не сомневаются в том, что Ваше Высокостепенство по получении таковаго уведомления о высочайшем их соизволении, не токмо

л.175об. оставите все невместныя требования Давида и // сообщников его, ищущих неправильно вашей защиты, но что напротив того обратите все ваше внимание к нему Даниилу, дадите всякое вспомоществование к благолепному прибытию его в Эчмиадзин с довлеющаго сану его почестию и облечете его в ту власть, которую все армянские католикосы имели, доставляя ему всегда защищение от вас, начальническое пособие ваше, что таковым поступком можете вящие утвердить высочайше его моего Всемилостивейшаго Государя, и его величества султана турецкаго к вам расположение и благоволение, и что противным со стороны вашей подвигом всякая соседственная держава может счесть себя оскорбленною.

В прочем Его Величества Вам Всемилостивейше представляет внушить оному архиепископу Давиду, неправильно воспринявшему сан католикоса, что ежели он одумавшись добровольно пожелает утвержденному от двух императоров

патриарху упразднить принадлежащее ему достоинство, то конечно не будет оставлен его высокомонаршим взысканием, да что и от помянутаго патриарха по повелению Его Величеству

л.176 будет // принят в объятие яко духовный брат и получит место, как архиепископ по старшинству его собратий прилитчное. О каковой Высочайшее Его Величество воле сообщая в.высокост. и желая вам совершеннаго здравия и всякаго благополучия, пребываю к услугам готовый.

Его Императорское Величество моего Всемилостивейшаго
Государя действительный тайный советник,
государственный канцлер и пр. и пр;

Граф Александр Воронцов.
В.Санкт-Петербурге.
Октября 21-го дня
1802 года.

АВПРИ,ф.100(СРА), д.185, лл.175-176;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.92, сс.126-127.

Док.№35
Письмо канцлера А.Р.Воронцова Нахчыванскому Келбали-хану, с предложением содействовать возведению Даниила на патриарший престол, от 21 октября 1802 года

л.161 Почтеннейший и Высокостепенный Нахичеванской области владетель Кел-Бали хан, мой искренний приятель!

Как не без известно и вам, что в сходствие древних прав и постановлений армянскаго духовенства и народа, тамошний архиепископ. Даниил по общему всех их желанию и согласию избран в достоинство патриарха и католикоса армянской церкви, в котором как Императорскую е.в. моего всепресветлейшаго государя грамотою, таки таковой же от е.в. султана турецкаго по их прошению утвержден, и прибыл уже на турецкие границы, и обитель Три Церкви именуемую, в предместье Пакревана, да что и неправильно воспринявши звание католикоса армянский арх.-еп. Давид и его сообщники, подкрепляемые от разных Персии начальников, поднесь его Даниила не допускают в Эчмиадзин принятию по сану его управления армянским народом. В рассуждении чего е.в., мой

всемилостивейший государь высочайше и соизволил повелеть мне, Ваше Высокостепенство объявить, что как он, великий император, так и е.в. султан турецкий, ближние вам соседи, нисколько не сомневаются в том, что вы по получении такового уведомления о высочайшем их соизволении, не токмо оставите все невместные требовании Давида и сообщников его, неправильно ищущих вашей защиты, но что, напротив того, обратите все ваше внимание к помянутому патриарху Даниилу и окажете ему всезависящие начальнические пособии, дабы он патриарх яко утвержденный в сем достоинстве, как вышесказано, мог свободно прибыть в Эчмиадзин и принять должное по сану его управление армянским народом. И что таковый поступок вящие утвердит их, великих государей, к вам расположении и благоволении, а противный со стороны

л.161об. вашей подвиг, всякая соседственная держава // может счесть себе в оскорбление. О каковом высочайшем к.и.в. повелении сообщаю вашему высокостепенству, и в тоже время желая вам совершеннаго здравия и всякаго благополучия, пребываю к услугам готовый. Подписано по сему.

Граф Алесандр Воронцов.

Е.И.В. моего Всемилостивейшаго Государя действительный тайный советник 1-го класса, государственный канцлер, совета член, сенатор действительный камергер и орденов святого апостола Андрея Первозваннаго, святого Александра Невскаго, равноапостольнаго князя Владимира 1-ой степени и святой Анны 1-го класса кавалер.

В.Санкт-Петербурге,
октября 21-го дня
1802 года.

АВПРИ, ф.100,(СРА), д.185, лл.161-161 об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.93, сс.127-128.

Док.№36
Письмо А.Р.Воронцова П.Д.Цицианову, о письмах к Иреванскому и Нахчыванскому ханам, и отношении к армянскому патриарху Даниилу, от 26 октября 1802 года

л.187 Милостивый государь мой князь Павел Дмитриевич!

Следующие при сем в пакетах за моей печатью и в газетовых мешках по азиатскому обыкновению письмы с персидс-

кими переводами писаны по высочайшей г.и. воле к ханам эриванскому и нахичеванскому о армянском патриархе Данииле, с коих для сведения вашего прилагаю к сему копии. Покорно прошу в.с. при особом вашем отношении приказать к ним надежным способом доставить и уведомить меня. О доставлении оных употребить ваше старание, чтобы помянутый патриарх согласно высочайшим е.в. нашего всемилостивейшаго государя, его величества султана турецкаго соизволением быть допущен в Эчмиадцине к приятию должнаго по сану его

л.187об. управления. И // в сем же случае подтверждая вам то высочайшее повеление, какое из данных предместнику вашему предписании усмотреть изволите о свободной в России пропуске тех духовных армянскаго исповедания особ, кои от сего патриарха снабдены будут с отличным почтением, имею честь быть, милостивый государь мой, в.с. покорный слуга.

Подписано по сему: гр. Александр Воронцов.

Санкт-Петербурге,
октября 26-го дня
1802 года.
Его сиятельство князю Цицианову.

АВПРИ, ф.100(СРА), д.188, лл.187-187об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.95, с.131.

Док.№37
Письмо К.Ф.Кнорринга П.Д.Цицианову, о политике, проводимой в отношении Иреванского ханства, от 4 декабря 1802 года

л.460 Милостивый государь, князь Павель Дмитриевич!

Имею честь препроводить при сем к в.с. отношение ко мне бывшаго вице канцлера Г.т.т. с. князя Куракина от 12 мая текущаго года и при нем в особо запечатанных пакетах высочайшую грамоту и письмо его князя Куракина к Магомед- хану Эриванскому, о безпрепятственном допущении в армянскую патриаршую обитель Эчмиадзин патриарха Даниила и прочем. Посему отправил я в Эривань 13 июня благонадежнаго чиновника, служащаго в Моздокском верхнем пограничном суде титулярнаго советника Генцаурова, преподав ему и нужные наставлении с письмом моим к хану эриванскому,

л.460об. убеждая оным его ко исполнению // высочайшаго соизволения, но Генцауров сверх ожидания едва там допущен к хану для изъяснения данной ему препорученности и, наконец, принужден был взять от хана письмо ко мне и возвратиться в Грузию. Письмо сие не только неудовлетворяющее требования, но обнажающее решимость хана в пользу облекшагося в патриаршее достоинство Давида, и рапорт ко мне Генцаурова описующий в подробности намерении хана представлены мною при отношении к министру иностранных дел г. д. т. с. 1 класса графу Воронцову, с прошением дальнейших по предмету сему решений. Все то ваше сиятельтство изволите увидеть из дел по части главнокомандующаго в Грузии.

Имею честь быть с истинным почтением и преданностию.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.27(22);
Присоед.Вост. Арм., т.1, д.99, сс.135-136.

Док.№38
Письмо Кнорринга Иреванскому хану, от 23 декабря 1802 года, Иреванскому Мухаммед-хану

л.228 Г.ген.-лейт., астраханский генерал-губернатор, кавказской инспекции инспектор, управляющий пограничными делами, и в Астраханской губернии по гражданской части, главнокомандующий в Грузии и разных орденов кавалер князь Павел Дмитриевич Цицианов, предписывать мне изволит, отнестись к вашему высокостепенству, что как уже за достоверное известно, что патриарх всего армянскаго народа Даниил, удостоенный на сей священный сан, высочайшею е.и.в. утвердительною грамотою и его высочайшим покровительством, насильственно увлечен из монастыря Юч-Калийскаго в Эчмиадзин, под предлогом тем, что, якобы, он добровольно принес раскаяние пред Давидом, насильственно сан патриарший себе присвоящим; и поелику неблаговидное сие произшествие, мой почтенный благоприятель, соделалось в пределах наших, в которых ныне патриарх Даниил, находясь в Эчмиадзщине пребывает не в том виде, в котором достоинству и сану его приличествует, и ему не оказывается

л.228об. подобающаго // почтения и уважения, то по повелению е.с.е. ген.-лейт. Главнокомандующаго в Грузии и кавалера кн.Цицианова, Ваше Высокостепенство известить честь имею,

что за жизнь патриарха Даниила и за все оскорбления особе его наносимыя должны будете дать ответ в.высокост., и не один письменный или словесный, но неминуемо подвергнетесь справедливейшему гневу е.и.в. всемилостивейшаго государя нашего и, возчувствуя тягость онаго, будете раскаиваться. А притом приказать мне изволил главнокомандующий в.высокост. предварить, что е.с. имеет особыя высочайшия е.и.в. препоручения до вас относящиеся; и что к исполнению оных, е.с. приступить изволит по прибытии своем в Грузию, куда весьма скоро мы его ожидаем.

Исполняя мне предписанное, я повторяю вашему высокостепенству о искренности всегдашней моей к вам дружбы, прося ваше высокостепенство покорнейше о безопасном отправлении обратно ко мне сего моего посланнаго, и о благосклонном вашем ответе для донесения главнокомандующему.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.21, лл.228-228об.;
Присоед.Вост. Арм., т,1, д.104, с.143.

1803

Док.№ 39
Рапорт генерал-майор Лазарева князю Цицианову, о переговорах с Иреванским ханом, от 3 января 1803 года

с.605 Приехавший 31-го минувшаго декабря посланец от хана Эриванскаго Мамед-Али-бек, при вручении мне письма от хана,

с.606 в ответ на мое к-о высо//костепенству от 3 декабря, по поводу дошедшаго до меня сведения чрез посредство Армянскаго архиепископа Иоанна о насилии патриарху Армянскаго народа Даниилу сделанном увлечением его в Эчмиадзин ко врагу его лжепатриарху Давиду, писанное и в копии при рапорте моем от 3-го того же месяца под №583 представленное, изъявил, что он имеет для донесения мне словесныя от хана препоручения, состоявшия в следующем: что хан с свидетельствованием мне поклона, просить о продолжении моей к нему дружбы. Я ему отвечал, что за честь себе поставляю с е.высокост. оную сохранить, и что от него зависит не разрушать дружбу, исполнением Высочайшей воли Е.И.В. и поступками спокойному и доброму соседу свойственными. Посланец же говорил, что когда еще существовало Грузинское царство, то что хан и тогда с оным состоял в приязненных соотношениях; а что ныне, когда Грузия состоит присоединенною к России, и, хотя хан имеет над собою властителя шаха Персидскаго, однако же всегда за удовольствие считает быть дружелюбным с Грузиею соседом. Я же ему возразил: что, хотя я хана таковым издавна и привык признавать, но, что с некотораго времяни е.высокост. поступками своими доказывает противное:

1) что не исполняет высочайшей воли Е.И.В. о признании патриархом всего Армянскаго народа Даниила, и, ведая, что он удостоен на сей сан Высочайшею утвердительною грамотою и покровительством Г.И. Российскаго, ему не оказывается должнаго уважения, а, напротив, позволяет в пределах своих чинить ему обиды.

2) что хан дает убежище в своих пределах всем неблагонамеренным и ко вреду Грузии стремящимся, имея ныне у себя выгнаннаго из Ахалциха Шериф-пашу, который всегда старался привлекать к границам Грузии хищников, о чем хан не может не быть известен.

3) что в первый еще раз я чрез него слышу, что хан величается властителем над собою шахом Персии; и в такое еще время, когда хан неоднократно и от главнокомандовавшаго и от меня, по его повелению, был предварен о всемилостивейшем Е.И.В. снисхождении на его искательство Высочайшаго покровительства Двора Российскаго.

Посланец мне отвечал на 1-е, что, сначала российское же начальство хану сделало предложение, чтоб Давид был патриархом, который впоследствии на сан сей и получил от султана Турецкаго фирман. Но, я ему истолковал, что, хотя то и было, но что после, когда стало известно, что Давид пронырством себе оный снискал, а что народ Армянский выбирал достойнаго Даниила, то, что и султан Турецкий в уничтожение фирмана, Давиду даннаго, таковым вознаградил Даниила, И.Е.И. В.Г.И. Всероссийский, в уважение столь справедливых причин, всемилостивейше пожаловать изволил Даниилу на сан патриарший утвердительную грамоту. Посланец же опять возразил, что хан уже исходатайствовал яко бы у Порты подтвердительный фирман Давиду, но я сие отринул, сказав ему подтвердительно для донесения хану, что я за достоверное знаю, что Е.И.В. Даниилу пожаловать изволил утвердительную грамоту на патриаршество по фирману от султана Турецкаго на то последовавшему, и, что потому не может существовать никакого подтвердительного фирмана от Порты в пользу Давида. Посланец мне опять сделал возражение, что первейшие в Эриване 4 чиновника старательствуют, чтоб по фирману, прежде данному Давиду, его удержать патриархом, и что хан ими будучи в том убежден от стыда, что повиновавшись первому фирману, от онаго не хочет отказаться и Даниила патриархом признавать, и что хан в сем случае не руководствуется ни интересом, ни злобою к Даниилу, ибо, когда он находился в Баязете, то хан, проведав яко бы о некотором покушении на жизнь Даниила, послал его взять оттуда в Эчмиадзин для сохранения его, для того токмо, что Даниил был прежде житель Эриванской; а когда хан от меня получил письмо о нем, то призвав его к себе, ему подарил халат и дал в Эриване монастырь, в коем он будет архиепископом. Но наконец, когда я посланцу сему в сильных выражениях изъяснил о точных сведенниях мною имеемых в насильствии Даниилу соделанном под видом его сохранения от опасности и о том, что без утверждения Г.И. Всероссийскаго Армянский патриарх в сем достоинстве существовать не

может, хотя бы и был на то ферман Порты; с подтверждением для донесения хану, что как Даниил и фирманом султанским и Высочайшею грамотою Е.И.В. достоинство патриаршее возведен, то, что хан за жизнь Даниила и за все оскорбления особе его наносимые должен будет дать ответ не письменный и не словесный, но подвергнет себя справедливейшему гневу Е.И.В. и будет раскаевatся; так как я ее высокост. о сем предварил уже письменно по повелению Вашего Высочества, то посланец мне отвечал, что хан, конечно, Высочайшей воле Государю Императору повинуется, когда оною будет удостоен, и что как хан

с.607 Покровительствует Давиду, так и Дани//илу оказывать будет уважение и патриархом признавать, когда в том удостоверится, что есть ли то высочайшее Е.И.В. соизволение.

На 2-е, что хан Шериф-паше дарует убежище в пределах своих, отнюдь с теми мыслями, чтоб затевать что либо ко вреду Грузии, а что принимает его как гостя нещастнаго, коему хочет оказать вспоможение в том, чтоб его возвести паки в прежнее достоинство в Ахалцихе, и что хан ему посланцу поручил у начальства Российскаго в Грузии предстательствовать, чтоб ему не было делано в том препятствия дозволением войскам Эриванским пройти чрез границы Грузии к Ахалциху. Я ему на сие сказал, что сего отнюдь позволено не будет, и что сам сим намерением хан обнаруживает неблагонамеренность к Грузии, и соделывает поступок доброму соседству неприличный. Посланец же меня спросил, почему мы оказываем вспомоществование паше Карсскому, который не соблюдает дружелюбных обязанностей с ханом Эриванским, а препятствует хану на пашу карсскаго негодование имеющему, его наказать. А я в ответ ему сказал, что поелику паша карсской – подданный государя союзнаго с Г.И. Всероссийским и твердо сохраняет к Россиянам дружбу и обязанности спокойнаго и благонамереннаго соседа, то тем и нас обязывает себе оказывать взаимные поступки и вспомоществование. Разговор мой с сим посланцем продолжался довольно долго и заключился тем, что хан не обещаниями или разсуждениями чрез посланцов может надеяться на Высочайшее покровительство Е.И.В., но точным исполнением высочайшей Его Величество воли, во всяком случае и приязненными и непредосудительными Грузии поступками. Посланец весьма ласково мне ответствовал, что хан ничего более не желает, как быть достойным Высочайших милостей великаго Государя

Российскаго, и, что часто случалось, что когда шах Персидский относился к нему с каким-нибудь требованием свыше мер, то что всегда хан избавлялся от того, едиными отзывами, что он имеет сильнейшаго в свете соседа – Россию, к которому обратится с искательством его защиты. Почему я и не оставил приметить посланцу, что тем для меня удивительнее и нынешнее поведение хана и надежда его на шаха Персидскаго, когда ее Высокостепенство может быть уверен в Высочайшем покровительстве Е.И.В., которое, на самом деле прежде снискивать старался, если не подаст сам к испытанию на себе справедливейшаго гнева великаго Монарха Всероссийскаго.

При прощании посланец мне предлагал от имяни хана принять 3 вьюка пшена и 3 вина в знак дружбы от её высокост. мне присланныя; но я отозвался, что всякое изъявление дружбы ханской, сочту себе за честь тогда токмо, когда хан исполнять будет высочайшую волю моего всемилостивейшаго Государя, а теперь я его прошу с ними сделать, что он заблагоразсудит, и их не приму. Посланец, меня к тому убеждая, говорил, что и хан тем огорчится, и он поедет с огорчением отсюда. Но я ему отрицание подтвердил, присовокупив, что считаю еще себе за обиду, когда её Высокостепенство, нарушая обязанности соседа благонамереннаго и оставляя в забвении дружеские мои советы в течение 3-х лет принимаемые, присылает ко мне подарки.

Посланец все таки настаивал, чтобы я их не отвергнул, говоря, что подобное количество он привез к правителю Грузии, который с удовольствием оныя принял, однако же, сказав посланцу, что я о сем с ним же, между прочим, напишу и к хану, его отпустил с предварением, чтоб он, когда будет отсюда возвращаться, зашел бы ко мне для получения от меня письма к хану.

Донеся о сем в.с., при сем честь имею приложить орегинальное с переводом письмо от хана, посланное Мамед Алибеком мне врученное.

АКАК, т.2, д.1209, сс.605-607.

Док.№40
Рапорт П.Д.Цицианова о событиях в Иреванском ханстве и в Грузии, от 15 января 1803 года

л.11об. Верный мой конфидент донес мне, что на сих днях

прибыл тайным образом к царице Дарье человек царевича Александра и имел словесныя препоручения ей донести, что он весьма хорошо принят лезгинскими Чарскими старшинами, кои ему дали верное слово после Навроза, что обыкновенно бывает 10 марта с многочисленными толпами впасть в Кахетию и, что, будто казицкия жители и казахския татары обещали ему не противууборствовать его намерениям. Сей же конфидент объявил мне, что находятся здесь в Тифлисе два армянских священника, единомышленники лже-патриарха Давида, которыя будто писали в Россию, к кому он неизвестен, о извещении их о высочайшей воле об утверждении патриарха и, будто получили ответ, что грамотой отвержден Давыд, а не Даниил. Коль скоро же получили сии единомышленники таковое известие, то купно с Бектабековым писали к Ериванскому хану, что будто при отпуске бывшаго здесь посланца эриванскаго хана Мегмет-Али-бека сие ему и правителям подтверждено было. Я о всех сих известиях долгом поставляю.

л.12 Вашей Светлости донести Посланной же мой с письмом // по предписанию в.с. к ериванскому хану князь Томас Арбелианов еще не возвратился.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.57, лл.11об.-12;
Присоед. Вост.Арм., т.1, д.116, с.152.

Док.№41
Предписание Томасу Орбелианову, о переговорах с Иреванским ханом, от 16 января 1803 года

л.13 Два ваши письма, чрез татар от вас отправленных, я получил, за которыя вас благодарю, равно и за уведомление о всех обстоятельствах возложенной на вас миссии. Я ваши письма с переводами представил главнокомандующему и от него буду ожидать повеления. Между тем, оставаясь в Эриване, старайтесь внушить хану, что он таковыми своими поступками навлечет

л.13об. гнев е.и.в., и что за недоверчивость // к моим словам и письмам будет весьма много кается, но поздно. О сохранении жизни патриарха Даниила вы пещись должны во время вашего там пребывания, вы же должны там оставаться до повеления его сиятельства главнокомандующаго в Грузии.

ГИА РГ, ф.2, д.57, лл.13-13об;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.117, с.153.

Док.№42
Письмо князя Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану, о признании Даниила католикосом всех армян, от 6 февраля 1803 года

л.395 Прибыв сюда в лице главноуправляющаго Грузиею, долгом ставлю объявить в.высокост. о приезде моем в здешний город и призвать вас к непоколебимой, искренней и никакому охлаждению неподверженной дружбе моей, основанной на пользах ваших, кои должны истекать из чистосердечнаго союза в.высокост. с Россиею, первым залогом коего да будет точное исполнение по содержанию при сем препровождаемой мною к в.высокостеп. грамоты от графа Воронцова, Великаго канцлера всемилостивейшаго моего Г.И., относительно пречестивейшаго патриарха всей Армении Даниила, утвержданнаго в сем сане как Всероссийским Императором всемилостивейшим моим Государем, так и великим султаном. После гласа и воли столь высокомощных повелителей, да умолкнут разныя толки пресмыкающихся их подданных, кои может быть доселе и вы поставляли недоразумение, о возстановлении котораго идет дело. А потому в.высокостеп. прошу не умедлить как исполнением от вас просимаго, так и уведомлением меня о том, несомненно удостоверен я в том, что вы в вящшее доказательство усердия вашего к Всероссийскому Двору, изволите все от вас зависящие способы ко успешному концу явнаго дела о утвержении католикоса в сане ему двумя императорами дарованном, отвратя тем же гнев севера и востока, за противуположной сему поступок.

АКАК, т.2, д.1214, с.609.

Док.№43
Письмо П.Д.Цицианова Нахчыванскому Келбали-хану, о содействии возведению Даниила на патриарший престол, от 7 февраля 1803 года

л.395об. Нахчыванскому Калбали-хану

Прибыв сюда в лице главноуправляющаго Грузии долгом поставляю объявить вашему высокостепенству о приезде моем в

л.396 здешний город; а притом препровождая к в. // высокост. грамоту гр.Воронцова, великаго канцлера всемилостивейшаго

моего Г.И., прошу в.высокост. употребить все зависящия от вас старания и ходатайства, клонящиеся к пользе и к скорейшему возведению высокопречестнейшаго Даниила католикоса на патриарший араратский престол, дарованный ему, как по соизволению великомощных повелителей их императорских величеств всероссийскаго императора и великаго султана, так и по общему гласу и избиранию нации армянской, ему принадлежащий. По доходящих ко мне известиям, я совершенно удостоверен, что, ваше высокостепенство, не отречетесь приложить все средства ваши к успешному и немедленному дела сего окончанию и тем заслужить благосклонность двух высочайших дворов.

ГИА РГ, ф.2, д.58(29), лл.395об.-396;
Присоед. Вост. Арм., т.1, д.122, с.158.

Док.№44

с.609 **Предписание князя квартирмейской части князя Цицианова капитану Чуйко, от 9 февраля 1803 года**

с.610 Отправляетесь вы с кн.Томазом Орбелиани к // хану Эриванскому для поднесения ему письма, как от канцлера графа Воронцова, так и моего, относительно возстановления на патриарший престол патриарха Даниила, также и для вручения таковых же Нахичеванскому Келб-Али-хану; со всех оных прилагая вам копии для вашего вразумения, предлагаю вам со всею учтивостию настоятельно требовать о совершении высочайшей воли Е.И.В.

Между тем, отправляетесь вы с оными и для того, чтоб вы, под *предлогом сей миссии осмотрели как крепость слабыя и крепкия места, так и удобность всей дороги, ведущей из Грузии в Эривань*, (курсив наш-Т.М.) и все то исполнили сколько наитайнейше, сколько и вернейше так, чтоб примерно и на бумагу положить могли, сие все нужно, как на случай упорства Эриванскаго хана, так и для дальных видов к предъидущему времени представляющемуся.

АКАК, т.2, д.1215, сс.609-610.

Док №45
Письмо П.Д.Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану,
об установлении дружественных отношений,
от 28 февраля 1803 года

л.399 Почтенное письмо вашего высокостепенства, в ком просите о удовлетворении купцов ваших, я получил. Выполняя ревностно священныя законы, прославляемые правосудием высочайшия российския империи, не нахожу нужды просить меня в тех предметах, к исполнениею коих побуждает меня сама справедливость. В доказательство сего и во оправдание

л. 399об. // таковых моих мыслей, могут в.высокост. донесть купцы ваши, что и, до получения дружескаго вашего писания, настоял во удовлетворение их. Желая соблюсть право соединеннаго союза и силу законов наших, а посему я нимало не сомневаясь, что и Ваше Высокостепенство для сохранения мирнаго союза в доказательство вашего усердия великомощному и во всех славнейшему из славнейших Государю Императору моему и во уважение моей к вам дружбы для собственнаго вашего блага, уже изволили выполнить все по первому моему письму требования; естьли же, что будет сверх всего моего чаяния, сего вами не учинено, то, конечно, по получении сего в угодность, Ваше Высокостепенство, государя моего воли, не упустите времени к выполнению требуемых нами предметов, тем докажете преданность вашу и уважение к могущественной российской державе и тем распространите собственную пользу вашу,

л.400 состоявшуюся в сохранении нами лучшаго // и дружественнаго к вашему высокостепенству расположения. В прочем, желая вам искренно всякаго благополучия, честь имею быть готовым к услугам вашим.

(Цицианов).

ГИА РГ, ф.2, д.58(29), лл.399-400.
Присоед. Вост.Арм., т.1, д.129, сс.162-163.

Док.№46
Рапорт князя Цицианова Александру I, от 12 марта 1803 года.
Всеподданейший рапорт князя Цицианова,
от 12 марта 1803 года

л.610 Имею счастие всеподданнейше донести В.И.В., что посыланныя мною с высочайшею грамотою В.И.В. к Эриванскому хану, генерального штаба кап.Чуйко и кн.Тамаз Орбелиани, 7-го числа сего месяца возвратившись из Эривана, сверх чаяния моего, привезли ко мне от Мамед-хана Эриванскаго письмо, наполненное надменностию, и в коем отказывается он выполнить высочайшую волю В.И.В. в признании и возведении на Армянское патриаршество Даниила. Такое явное ослушание оставить без наказания, может ослабить влияние приобретенное силою оружия В.И.В. Вследствие чего, намерен я, коль скоро гористыя местоположения, лежащия на пути к Эривани обнажатся от снегов их покрывающих, итти в Эриван с шестью баталионами, возвести Даниила на патриаршеский престол, наказать упорство Мамед-хана и оставить гарнизон, буде тамошнее Армянское купечество согласится проводольствовать оный провиянтом, как ныне обещает.

К сему осмеливаюсь присовокупить, что для выполнения плана, для сведения моего Высочайше мне даннаго, со стороны Персии предстоят самыя благоприятные обстоятельства. Дагестан и, вообще, горские жители, стесненные отовсюду Российскими войсками, должны будут скоро помышлять не о набегах, но собственном своем спасении. Для занятия Дербента, Шемахи и Баку нужно только иметь достаточный гарнизон, о чем имела счастие всеподданнейше донести рапортом моим от 8-го января. На Эриван, яко достойный гнева В.И.В. должен я сам итти, и с помощию Божиею, покорить победоносному оружию В.И.В. Баба-хан, столь страшный в Персии, к военному делу неспособный, ныне еще менее занимается движениями нашими, будучи отвлечен внутренними в Хоросане неустройствами и, как уверяют, неудовольствиями на английскую Ост-Индскую компанию, где, по случаю нечаянно происшедшей драки, убили однаго из послов его. Ганджинский Джават-хан, по приезде моем сюда, кажется наклоняется к исканию нашего покровительства; от Ибрагим-хана Шушинскаго или Карабагскаго, имел я также чрез нарочнаго посланца уверения в дружбе, в преданности и в

доброжелательстве, которым, не давая полной веры, вижу однакож собственные их выгоды, связанныя с нашим покровительством, поелику большая часть из ханов Азербежанских чистосердечно ненавидят Персидское самовластное правление.

В заключение сего смею сказать, что 3 комплектных пехоты, один полк регулярной кавалерии в пополнение войск в распоряжении моем находящихся и 100.000 серебром, единовременно вверенные мне на чрезвычайные и непредвидимые расходы, поставили бы меня в положение действовать наступательно, и по благоуспешном покорении Эривана, пройти в Нахичивань, а оттуда в Шушу, и тем самым из предполагаемаго занятия границ по Куру и Араксу выполнить главную часть со стороны Персии, в течение сей же кампании. К сему немало способствовать может покорение Белакан, яко неприступнаго Лезгинскаго убежища, о взятии коего слух вместе с страхом разнеслись уже в Персии и по всему Дагестану. Буде приведение в действие сего предложения удостоится высочайшаго одобрения В.И.В., нужныя войски, яко ближайшия, подвинуть можно из Таврической области на Кавказскую Линию, откуда, по усмотрению моему из обстоятельств, предпишу я следовать далее.

АКАК, т.2, д.1216, с.610.

Док.№47
Письмо Цицианова канцлеру А.Р.Воронцову, от 12 марта 1803 года.
Представление князя Цицианова графу А.Воронцову, от 12 марта 1803 года, №445

с.610 На отправленныя мною к Эриванскому Мамед-хану и Нахичеванскому Келб-Али-хану грамоты, писанныя в.с. от высочайшаго имяни Е.И.В. и мне препоручанныя для доставления, получил я 7-го числа сего месяца ответныя их грамоты, которыя при сем имею честь препроводить к в.с. По поводу настоятельнаго требования о исполнении высочайшей воли Е.И.В. о возведении на Армянской патриаршеской престол Даниила, получил я на письмо мое к Эриванскому хану

с.611 ответ, доказывающий холо//дность и даже самое недоброжелательство, ибо на признание патриарха Даниила он не иначе соглашается, как, требуя во взаимность от меня признать и ввести в Ахальцих недавно изгнаннаго оттуда ахальцихскаго

Шериф-пашу, нашего злейшаго неприятеля, и, который Оттоманскою Портою оглашен был возмутителем. Несовместное с разсудком такое требование не могу я приписать иному, как внушениям поддерживаемым великими воздаяниями со стороны соперника Даниила лжепатриарха Давида, или влиянию Баба-хана, у коего находятся в аманатах жена и дети Эриванскаго Мамед-хана. Из всеподданнейшаго донесения моего Е.И.В. вашей светлости усмотреть изволите, что для приведения в действие Высочайшей воли я не предвижу надежнейшаго способа, как употребить силу оружия, которое, не далее, как в апреле, намерен я перенести в области Эриванскую и тогда о дальнейших успехах дела сего не премину почтеннейше донести Вашему Высочеству.

АКАК, т.2, д.1217, сс.610-611.

Док.№48
Письмо П.Д.Цицианова А.Р.Воронцову, о предполагаемых действиях в отношении Иреванского хана, от 18 марта 1803 года

л.268 На отправленныя мною к эреванскому Магмед-хану и Нахичеванскому Кал-балы-хану грамоты, писанные в.с. от высочайшаго имяние е.и.в. и мне препарученныя для доставления, получил я 7-го числа сего месяца ответныя их грамоты, которые при сем имею честь препроводить к в.с. По поводу настоятельнаго требования о исполнении высочайшей воли Е.И.В. и возведении на армянский патриаршеский престол Даниилу, получил я на письмо мое к иреванскому хану ответ, доказывающий холодность и даже недоброжелательство, ибо на признание патриарха Даниила он не иначе соглашается, как требуя во взаимность от меня признать и ввести в Ахальцых
л.268об. недавно изгнанного оттуда Ахальцыхскаго // Шериф-пашу, нашего злейшаго неприятеля, и которой Оттоманскою Портою оглашен был возмутителем. Не совместное с разсудком такое требование не могу я приписать иному, как внушениям, поддерживаемым великими воздаяниями со стороны соперника Даниилы лжепатриарха Давыда, или влиянию Баба-хана, у коего находятся в аманатах жена и дети Эриванскаго Мегмет-хана. Из всеподданнейшаго донесения моего Е.И.В. в.с. усмотреть изволите, что для приведения в действие высочайшей воли я не предвижу надежнейшаго способа, как употребить силу

оружия, которое, не далее, как в апреле, намерен я перенести в области эриванскую, и тогда о дальнейших успехах дела сего не премину почтеннейше донести в.с.

Ген.-лейт.П.Цицианов.

№445.
Марта 18-го дня
1803 года.
Город Тифлис.

Присоед.Вост.Арм., т.1, д.133, с.166.

Док.№49
Предписание П.Д.Цицианова исполнительной экспедиции, о мерах принятых против памбакских и казахский крестьян, от 15 апреля 1803 года

л.138 По поводу отношения ко мне господина т.с. и кавалера гр. Мусина-Пушкина, что бамбахские и казахские татары оказывают затруднение к высылке нужнаго числа к заводам работниковы, сообщил я его сиятельству, гр.Мусину-Пушкину, для приведения к повиновению ослушников употребить воинскую экзекуцию из находящихся в повелениях горнаго начальства трех рот и казачьей команды и, в следствие того, предлагаю исполнительной экспедиции дать предписание земской полиции о объявлении ослушным поселянам памбакским и

л.138об. казахским, чтобы они // безпрекословно повиновались насылаемым от горнаго начальства нарядам работников, в сходство учиненнаго обоюднаго нашего согласия, в противном же случае принуждены будут к отправлению законных повинностей силою воинскаго понуждения.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.42, лл.138-138об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.142, с.173.

Док.№50
Письмо князя Цицианова Мехмет-паше, от 14 июня 1803 года

На почтенное ваше письмо относительно помощи вам российскими войсками, извещаю Ваше Превосходительство, что оные уже выступили для защиты границ ваших в Шурагель, и

что я сколь ни готов защищать вас от неприятелей, но если войски ваши так же мало будут содействовать российским как и прежде, принужден буду отменить мое намерение во избежание напрасной потери людей, ибо войски турецкие, бывшие вместе с козачьею командою, коль скоро увидели Персиян, тот же час обратились в бегство и оставили им на жертву одних козаков. В.пр. между прочим изволили в письме своем сказать, что долг дружества есть - один другому помогать. Случай сей дозволяет мне спросить вас, исполнили вы столь священный долг дружбы, когда и какую сделали вы помощь для Российский войск или для Грузии, поелику я о сем доныне не был известен и в делах предместника моего того не нашел. За сим желаю вам лучших успехов в отражении врагов ваших. Остаюсь всегда готовым на ваши услуги.

АКАК, т.2, д.1858, с.908.

Док.№51
Письмо П.Д.Цицианова Иреванскому хану, об оказании врачебной помощи его сыну, от 13 июля 1803 года

л.127об. Хотя, после последняго моего письма в.высокост., по которому не получил я от вас ни исполнения, ни удовлетворительнаго ответа, неприлично быть мне с вами в переписке, но, чтоб доказать Ваше Высокостепенству колико христианской закон и европейския обичаи почитают священным долгом помощи, оказываемой во всяком случаи человечеству, то снисходя на прозьбу вашу, позволил я тифлисскому лекарю Татуле отправиться в Эривань для излечения сына вашего. Желаю от всего сердца, дабы мое доброе намерение соответствовало совершенно вашему желанию. В прочем, пребываю, всегда вам готовым ко услугам…

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.58(29), л.217об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.154, с.184.

Док.№52
Донесение П.Д.Цицианова министру Н.П.Румянцеву, о состоянии восточной торговли и целесообразности учреждения на Иреванской границе таможенной заставы, от 21 августа 1803 года

л.393 Почтеннейшее отношение Вашей Светлости от 10 числа прошедшаго июля под №1963-м, в коем изволите объяснять мысли ваши, касательно расширения здешней торговли, требуя мнения моего из местных наблюдений извлеченнаго, налагает на меня обязанность, выполняя волю в.с. почтеннейше донесть следующее:

Соединение торговли Каспийской с Черноморскою сколь ни желательной, но я полагаю таковое соединение полезным более для утверждения в здешнем крае российскаго владычества посредством неприкосновенности сих естественных

л.393об. пределов, нежели для действительнаго соединения Каспийской торговли с Черноморскою, о коей многие европейские промышленные народы, прежде открытия новаго пути в Ост-Индию, прилагали неусыпное старание, и даже имели некоторый успех. Ныне же, когда главнейшая и богатейшая отрасль персидской торговли проходит чрез Бассру, находясь в руках англичан, равно, как и индейская, я смею указать, что, за исключением каких-либо непредвиденных приключений, нет возможности сию торговлю совратить с настоящаго ее пути. А потому я заключаю, что успехи наши в рассмотрении азиатской торговли, со стороны Каспийскаго моря, будут ограничены сообщением с Мазандаранскою провинциею Астрабатом и Бакою, и малейшею частию индейских товаров из Кандагара в Астрабат и в Хиву приходящею, а на Черном море со стороны Мингерелии и Имерети торговлею строевым корабельным

л.394 // лесом, яко главнейшим и изобильным сих земель произведением. Ибо доставление к пристани Поти товаров персидских, состоящих большею частью в шелке сырце и в хлопчатой бумаге, трудными путями в горах проложенными, не может производится с пользою торгующих, тем паче и по той еще причине, что сии де самыя товары, в большем изобилии и легчайшим путем идут из Левана в Черноморские наши порты. Что касается до разведывания дорог, ведущих в Имеретию, имею честь донесть Вашей Светлости, что все дороги вообще здесь одноконныя и, хотя в Имеретии по

притчине возвышения гор оныя более затруднительны, но, почти ежедневно туда и оттуда приезжают армянские промышленники, мелкими товарами торгующие. Сверх того, правитель канцелярии моей к.с.Броневский, недавно бывший в Имеретии по особенному препоручению, удостоверился на месте, что река Фаз или Рион

л.394об. начитает быть // судоходною за три часа езды ниже Кутаисского селения Варцихе, куда плоскодонные суда и ныне в малом количестве приходят. Все сведения, касательно Имеретии, совокупно с политическими обстоятельствами, тогда же доставлены от меня с.с.г. министру иностранных дел и канцлеру гр.Александру Романовичу Воронцову. Река Кура судоходна в верх по течению ея при разлитии вод только до Ганжи. Следовательно, сухопутный промежуток от Ганжи до Вар-Цихе, будет составлять на нашу меру около пятисот верст. Пошлины в Имеретии, равно как и во всей Азии, составляющие главной денежной доход владельцов, не имеют постояннаго основания, но переменяются по прихоти царской и сия, то есть, важнейшая причина упадка персидской торговли, везде стесняемой тягостными монополиями; как сие было прежде и доселе еще на старом учреждении остается в Грузии впредь до высочайшаго

л.395 разрешения. // Из всего мною почтеннейше доносимаго Вашей Светлости благосклонно усмотреть соизволите, что устроение полной таможни близь границ имеретинских не будет соответствовать ожидаемым от сего успехам.

Торговля, производимая чрез Иреван ныне заслуживает более уважения, и я, в полной мере, приемлю мнение в.с. о учреждении против границы эриванской полной таможни; тогда, против примернаго штата всеподданнейше мною представленнаго, сия таможня может отправлять должность предположенной мною главной таможенной конторы в Тифлисе, и заведывать по Грузии все прочия таможни. Впрочем, в сем распоряжении, имея в виду, единственно убережение казенных издержек, я представляю все сие милостивому благоразсмотрению Вашей Светлости.

л.395об. К сему долгом почитаю присовокупить, что поелику со учреждением таможенных застав в Грузии долженствуют уничтожиться откупныя статья внутренних пошлин, приносившия до сорока пяти тысяч рублей в год и поступавшия в число грузинских доходов, то, само по себе разумеется, что таковой ущерб, наносимый недостаточным

грузинским доходам, или вознаградится, в полной мере, ежегодною выдачею означенной суммы из собираемых при таможнях пошлинных денег, или таковые вовсе обратятся в пользу грузинских доходов, недостающих даже на удовлетворение жалованьем чиновников, составляющих грузинское правительство, поставят здешнее

л.396 начальство в необходимости // прибегать к милосердию Его Императорскаго Величества, равно как и на сей год таковое мною испрошено было.

О чем почтеннейше донеся, предоставляю все сие милостивому благоусмотрению Вашей Светлости.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.27, лл.393-396;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.156, сс.185-186.

Док.№53
Письмо князя Цицианова Карсскому Мехмет-паше, с выражением недовольства, нерешительными действиями против иранцев, от 7 сентября 1803 года

л.316об. По существующей между двумя величайшими империями Всероссийской и блистательной Порты Оттоманской дружественной связи, будучи всегда готов оказывать мои услуги и защищать от врагов не только союзников, но и прочих взывающих ко всемилостивейшему моему государю о помощи, я по письмам ахальцыхскаго паши и вашим предписал войскам в

л.317 Бамбаках расположенным, стараться не допустить // в Ахальцыг бывшаго тамошняго Шериф-пашу, когда сей намеревался еще сделать на оную провинцию нападение, и оныя войски были поставлены на таких пунктах, чрез которые не мог никак пройти Шериф-паша; но, как со стороны в. пр. не были приняты осторожности, то он пробрался к ахальцыгским деревням и, захватя в оных людей и скот, возвратился благополучно в Эривань со всею добычею чрез владения вашего высокостепенства тогда, когда вы и брат ваш Карабег уверяли майора Монтрезора, командующаго помянутым деташаментом, что ни под каким предлогом Шериф-паша не может пройти чрез ваши владении, и что на сей конец имеете вы и шпионов. О сем пропуске Шериф-паши я вчерашний день писал к ахальцыгскому Селим-паше Хамисиеву для той более причины, чтоб он знал,

л.317об. // что гибель деревням его владения, Шериф пашею причиненныя, последовала не от оплошности или недоброжелательства к Порте сил наших. Вашему же превосходительству, имею долг сообщить мои мысли, что как много раз войски е.и.в., по вашим требованиям, были в движении на границы ваши, часто напрасно и при том, с потерею людей, как случилось при нападении персиан на владении вашего высокостепенства, то я надеюсь, что еще раз с вашей стороны так поступаемо будет, и я вынужден буду отказаться от помощи и к е.и.в. всемилостивейшему государю моему о том всеподданнейше донесть.

ГИАРГ, ф.2, оп.1, д.58(29), лл.316об.-317;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.157, сс.186-187.

Док.№54
Письмо князя Цицианова Иреванскому хану, с требованием разрешить врачу вернуться в Тифлис, от 21 ноября 1803 года

л.312об. Уважив просьбу вашу по сродному мне для всякаго человека доброжелательству, позволил я нашему лекарю Татуле ехать к в.высокостепенству для вспомоществования

л.313 сыну вашему, страждущему, // как вы уведомляли меня, болезнию. Но вы, к крайнему моему удивлению, во взаимность толика дружескаго моего к вам поступка, продерживая его уже около несколько месяцев у себя, а, может быть, и без пользы вашей, не отправляете его обратно; ныне же принужденным нахожусь я, как потому, что я позволил ему ехать, так и для того, что всякой дом в хозяине своем имеет немалую нужду, и долговременною того отлучкою немалому подвергается урону, напомянув в.высокост. о несоответственном вашем моему поступке, просить вас, чтобы вы по получении сего, естьли он еще не отправлен, не удерживая более у себя, изволили его отправить в дом свой, в коем жена его и дети отлучкою его толико временную лишаются нужнаго призирания. Нимало я не сомневаюсь, чтоб в. высокостепенство после сего моего к вам письма в скорости его не отпустили.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.58(29), лл.312об.-313;
Присоед.Вост. Арм., т.1, д.159, с.188.

1804

Док.№55
Отношение князя Цицианова министру внутренних дел В.П.Кочубею, о взятии крепости Ганджи русскими войсками и сведения о наличии железной руды и квасцовом заводе, от 3 января 1804 года

л.53 Министру внутренних дел

Неслыханным упорством Джават-хана Ганжинскаго приневоленный крепость взять штурмом, я бы должен тотчас в.с. донесть о людности и состоянии города Ганжи и его округи, но не имел еще время собрать всех нужных сведений, потому что гордый и бессмысленный Джават-хан Ганжинский из всех деревень собрал обеего пола людей, одних для обороны, других для верности их мужей и спасенные необычайным повиновением и человеколюбием российских войск от смерти сопровождающей штурм, не могут еще быть приведены в порядок. Кой же час я соберу все нужные сведения, то не замедлю почтеннейше представить в.с. донося здесь только о том, что в Ганжинском владении есть железная руда, принадлежащая армянам и ими обрабатываема с свойственным азиатцам несовершенством, так же квасцевой завод.

О чём долгом поставляю почтеннейше донесть Вашему Сиятельству.

Подписал генерал-лейтенант князь Цицианов.

Верно: полковник Ватугин(подпись).

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6170, л.53.

Док.№56
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 8 января 1804 года – Ганджа

Немало удивляюсь тому, что я здесь нахожусь с высокославными и непобедимыми Российскими войсками более месяца, да и 6 дней уже прошло по взятии крепости штурмом от упорства и буйства Джевад-хана Ганджинскаго, падшаго с сыном Хусейн-Кули агою и с 1.500 людей от штыкак Российскаго, а вы, будучи в таком близком соседстве, и должны будучи искать по-

кровительства сильнаго, не присылаете ко мне с приветствием. Гордость Джевад-хана омылась кровию и мне сего не жаль, понеже гордым Бог противится; но, сожалею о тех, коих он подвергнул своему жребию. Я надеюсь, что и, высокост. не захотитет подражать ему и будете следовать общему правилу, что слабый сильному покоряется и не мечтает с ним тягаться. Сила Российская и кротость ея правления здешнему краю довольно уже известна. И так, остается вам выбирать лучшую дорогу.

Поелику г.Ганджа и Ганджинское владение втсупили по сему случаю в неизмеримое пространство Российской Империи, почему и жители онаго сделались любезными детьми России, то я долгом почитаю по званию моему, яко главный начальник здешняго края и на Кавказской Линии от Каспийскаго моря до Чёрнаго, требовать от в.высокост., чтобы с посланными людьми возвратили вы сюда стадо лошадиное и скот, принадлежавший покойному Джевад-хану Ганджинскому, также и весь скот здешних татар и армян, отогнанный в ваше владение для безопасности при приближении моем с войсками. Второе, в залог усердия вашего Российскому Двору и дружбу соседственной, прошу, в.высокост., прислать ко мне сына Мелика-Джимшида Бехрама и его же внука Аствацатура, поелику Мелик-Джимшид основался в Грузии в подданстве Е.И.В. всемилостивейшаго. Моего великаго Г.И. на всегдашнее жительство. Надеюсь, что требования мои в.высокост. поспешите выполнить и сие послужить предверием вашего счастия.

Наконец, отворяя вам путь к высокому покровительстве великаго и Богом вознесеннаго Г.И. нашего, буду ждать от вас доверенную нашу особу или одного из детей ваших для постановления править, на каких вы можете быть приняты.

АКАК, т.2, д.1466, с.696.

Док.№57
Из рапорта князя Цицианова Александру I, с личным мнением о некоторых внутриполитических вопросах, от 20 января 1804 года

Во исполнение высочайшаго имяннаго рескрипта в.и.в. октября 27-го дня истекшаго года на имя мое состоявшагося, о учреждении в Грузии таможенных и карантинных застав, согласно со всеподданнейшим моим представлением и с мне-

нием министра комерции, долгом почитаю всеподданнейше донести В.И.В.

При всеподданнейшем рапорте моем от 12-го июня изтекшаго года, имел я счастие представить на высочайшее утверждение в.и.в. два примерных штата, один карантинным, другой таможенным заставам учредить в Грузии предполагаемым, в коих назначены были мною признанныя удобнейшими места для карантийнных и таможенных застав не раздельно, а имянно: в Грузии - четыре карантинныя и четыре таможенныя заставы в одних местах, в Сураме, супротив пределов Имеретинских, в Цалке от провинции Ахалцыхской, в Караклисе от Карса и Эривана и в Шамшадиле, супротив ганжинской области. Вследствие чего, и ныне приемлю смелость всеподданнейше донесть в.и.в., что я удобнейших мест на пределах Грузии не нахожу для учреждения таможенных и карантинных застав, кроме предположеннаго в Шамшадиле, поелику сия провинция по благополучному покорении крепости и ханства ганжинскаго останется уже внутри Грузии; почему и полагаю теперь способнейшим для торговли учредить одну таможенную и одну карантинную заставу в самой крепости Ганжинской.

В том же всеподданнейшем рапорте моем почел я обязанностию моею представить высочайшему разрешению в.и.в. о уничтожении внутренних пошлин в Грузии, народ отягащающих и заграждающих путь к свободе рукоделиям и торговле, необходимо нужной. Пятнадцать статей сих пошлин, взимаемых большею частию в Тифлисе с внутренных произведений и с привозимых товаров, приносят в казну в.и.в., примерно, судя по доходу 1802 года, до сорока пяти тысяч рублей. Со учреждением таможен, некоторая часть из них, то есть, статьи привозимых товаров, поступили бы в ведомство таможенных застав, остальныя же, по предположению моему, в пользу народнаго облегчения и разширения торговли, долженствовали бы уничтожиться. Но, дабы малочисленныя грузинские доходы, потеряв почти половину и вернейшую отрасль своих доходов, вовсе не оскудели, представил я министру коммерции д.т.с. гр. Румянцову мнение мое, неблагоугодно ли будет в.и.в. высочайше указать внутренными пошлинами составляющую сумму, взамен уничтожения оных для блага общаго, возвращать ежегодно в здешнюю казенную экспедицию из главной таможенной конторы в Грузии учреждаемой, обращая за сим остальныя зборы в казну в.и.в. или в пользу общественных в Грузии заведений, и, распоряжась таким образом, чтобы таможенные и карантинныя

заставы и конторы удовлетворяемы были жалованием из доходов, собираемых на таможенных заставах указом правительствующаго сената, о коем прописан имянной В.И.В. указ за собственноручным подписанием от 23-го октября истекшаго года, повелено сборы пошлинные в течении пяти первых лет отнести в статью общих Грузии доходов, на счет которых не объезжать новые заставы и таможню сполна по штатным окладам. Каковое высочайшее распоряжение в.и.в. я не смел приступить к уничтожению сей отяготительной монополии, поелику она приносит в казну немаловажную денег. И потому разрешил я верховнаго грузинскаго правительства экспедицию в отдаче всех пошлинных статей на откуп на сей 1804 год, заключая контракты на таковых условиях, что будет воспоследует высочайшая воля в.и.в. на уничтожение оных, в таком случае, делать с ними расчет только за истекшее время, а между тем, приемлю смелость всеподданнейше донесть в.и.в, что существующая ныне внутренняя пошлина присуждении таможенных застав, усугубляя народное отягощение двойным зборами пошлин на границах и в городах, долженствуют истребить в Грузии даже тень всякой промышленности; вследствие чего, дерзаю присовокупить, что уничтожение оных, будучи сопряжено с благосостоянием грузинскаго народа и с расширением российской торговли в Азии, я почитаю необходимо нужным. Касательно открытия карантинных застав, во исполнение высочайшаго в.и.в. повеления, коль скоро присуще я к замещению первых вакансий людей, к сему способных, не умедлю всеподданнейшие представить на высочайшее утверждение в.и.в.

ГИА РГ, 1804, ф.2, д.73, лл.4-6;
Присоед. Вост.Арм., т.1, сс.195-196.

Док.№58
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 4 февраля 1804 года, №79

Письмо ваше, ни малейшаго существа дела в себе не заключающее, но, коварной души Персидской образ, изъявляющее во всей полноте, я получил: ни словесный донесения, ни (так как вы сделали) письменныя наставления Мирза-Мамед-Али, данным без подписи и печати, не принимаю. И вы за такую Персидскую политику кровию своею заплатите, как и Джевад-хан. Я вашей покорности и подданства не желаю и не желал,

поелику я на вашу Персидскую верность столько надеюсь, сколько можно надеяться на ветер; а требовал от вас возвращения Ганджинскаго скота – и ждите ноуруза, ждите Баба-хана помощи, а я в своё время без ожидания вас посещу. Я знаю, что доколе я под Ганджею стоял, вы дрожали, как лист на древе, и так бы не отвечали; я знаю, что до прихода моего под Ганджу, как трусливый заяц и льстивая лисица, вы присылали к моураву Шамшадильскому Андроникову; тогда не смели вы в сем логе говорить, как теперь, считая меня в отдалении. Но, верьте мне, что и Ганджинскаго войска довольно, чтобы вас вовсе сокрушить; вертье мне, что неприступность вашей крепости для Русских будет легка: увидите то на деле, в своё время, – так и Джевад-хан говорил, пока не укусил земли. Я слово своё держать умею. Слыхано ли на свете, чтобы муха с орлом переговоры делала; – сильному свойственно приказывать, а слабой родился за тем, чтобы сильному повиноваться. Одним словом сказать: буде чрез две недели скот Ганджинской не будеть возвращён, сын Мелика-Джимшида Аствацатур с его внуков в Ганджу не будут к тамошнему начальнику присланы, то не коварными письмами и научу в.высокост. мне повиноваться, а моё счастливое сердце, как в письме упоминаете, тогда только будет спокойно, когда вы, сохраняя долг соседства, возвратите скот.

Призываю вас к раскаянию, а не к подданству, – мне его не надобно и будет хотите быть живы и покойны, требуемое мною в сем письме выполните.

АКАК, т.2, д.1417, с.696.

Док.№59
Рапорт полковника Карягина князю Цицианову, от 14 марта 1804 года, Елизаветполь. №48

Майор Лисаневич с отрядом возвратился благополучно. Скота случай и неудобности отогнать не позволили по причине, что от Шушинцев были караулы, которые открывали на немалое расстояние; усмотри отряд наш, ввесь скот угнали в горы, а удалось вынести из Шушинскаго владении армян 258 семей, которых расположил на форштате, а коликое число оных душ и их имущества – незамедлю в.с. донести.

АКАК, т.2, д.1418, с.696-697.

Док.№60
Письмо Джафар-Кули-аги полковнику Карягину,
получено 14 мая 1804 года

Носится слух, что шах-заде (Аббас-Мирза) выступил из Ардебиля с целью перейти в Карабаг. Предполагается, что он чрез неделю переправится чрез Аракс и прибудет в Карабаг. В настоящее время, если от вас не поспеет туда войско, жители Карабага подумают, что со стороны Русских его не будет и от отчаяния изменят нам и передадутся Персиянам. А потому я решился письмом сообщить вам об этом, прося вас отрядить туда войско, если оно прибыло к вам. Если же его нет, то крайней меры, пошлите туда из Елисаветпольскаго отряда 300 или 200 чел. при одном орудии, приказов им расположиться в Аскаран. В таком случае, кочующия племена не перейдут на сторону неприятеля. До того, может быть , и я успею собрать и приготовить около себя какое-нибудь ополчение из разных племён, дабы, в случае нужды, употребить его в дело …

АКАК, т.2, д.1419, с.697.

Док.№61
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану,
от 26 мая 1804 года, №261

Хотя ваше поведение несогласно с письмом, которое мне вручил – Исрафил-бек, как по табуну Ганджинских жителей, вас, находившемуся и по требованию моему не возвращённому, так и о нападении на мой разъезд, а сверх того, и по последнему отгону из Елисаветполя, что прежде назывался Ганджею 1292 лошадей не следовало – бы мне вступаться за вас и взять вас в защиту от Персиян, кои вам по обыкновению своему выкололи бы глаза или отрезали нос или уши, – хотя, повторяю, должно бы было мне предать вас в их руки и потом отнять у них Шушу; но, подражая неизреченному милосердию всемилостивейшаго моего и Богом вознесеннаго Государя государей, который, подобно светлому солнцу красному греять, питаеть, благотворить, и освещаеть всех желающих наслаждаться им, объявляю вам священным, громким и преславным именем всепресветлейшаго и державнейшаго Г.И. и самадержца всея России, что Он соизволяет даровать вам прошение за все прошедшие, предая все забвению, приемля вас в блаженное Всероссийской Империи

подданство, с тем, чтоб в.высокост.: 1)соблюдали верность неколебимую; 2)утвердили то присягою предь присланным от меня чиновником; 3)отдали бы крепость для житья войскам; 4) дали бы в аманаты старшаго вашего сына и 5)для оказания подданства дани 10 т. червонных. Во взаимость сего все пресветлейший, державнейший Великий Государь, утвердить вас и род вам наследственно в достоинств ханства Высочайшего грамотою, со всеми правами и преимуществом. Буде на все сие согласны, поспешите меня уведомить: я пришлю для принятия присяги чиновника, а вы то же время пришлёте ко мне сына и с ним человекам вам вернаго, пред коим я дам уверение, приличный в сохранение постановления сего, и отправлю к вам войско с пушками. Я слово держать умею, никогда не лгал и божусь всемогущим Богом, что иной дороги вам к благоденствию нет и, что вы будете счастливы, лишь бы верность сохранили. Наконец, повторяю, что словесный пересказывании я принимать не буду, а требую все письменно.

АКАК, т.2, д.1419, с.697.

Док.№62
Письмо кн.Цицианова князю Чарторыйскому,
от 29 мая 1804 года, №297

Ибрагим-хан Шушинский, страшаясь движения Персидских войск, прислал ко мне посланца своего с изъявлением покорности и усердия своего к Е.И.В., прося при том покровительства нашего и войск Российских для его защищения и обещаясь всегда усердствовать России и хранить верность. Хотя же и совсем тем весьма удостоверен, что на обещания Персидских ханов полагаться никак невозможно, – уверен будучи, что один только страх приближения отряда, более, нежели все убеждения могут над ними поддействовать, однако-жь все сие обещать и ему письмом моим, но и прежде, как сперва учинить он присягу на верноподданство Е.И.В., также пришлёт старшаго сына своего в аманаты и согласится давать дань только для того, чтобы заменить содержание аманатчика. Из приложеннаго же при сем списка онаго Вашей Светлости усмотреть изволите подробно мои требования, ему сделанныя, хотя в большем затруднении найдусь выполнить, потому что полки не укомплектованы и рекруть до осени пресвечению дороги в Тагаурском ущельи от полноводия получить не могу.

АКАК, т.2, д.1421, сс.647-695.

Док.№63
Дневник похода русских войск на Иреван под командованием князя Цицианова, май-сентябрь 1804 года
Дневная записка

л.83 О происшествиях в Грузии бывших и военных действиях от начала мая по день возвращения отряда в Памбакскую провинцию в деревне Караклис.

В начале маия получено от шпионов достоверное известие, что ежегодно стращавший приходом своим Баба-хан в Грузию собирает уже войски в Тавризе, а Александр царевич уверил его, что, как он переступит через Аракс, то все грузинские князья и дворяне приедут к нему.

В половине маия наши шпионы уведомили, что в Эриван приехали князья и дворяне для развоза во все части Грузии ко всем домам княжеским письма от Александра царевича, и от Баба-хана фирман и к тифлисским жителям и ко всем татарам, другой, чтобы соединившись с его войском, когда будет подходить к Грузии, прогнали бы нас в Кизляр, а там всех бы истребили. По получении сего известия во все места разосланы курьеры, и письма все перехвачены, а иные и посланные.

9 баталионов пехоты, 3 ескадрона конницы и 300 казаков

л.83об. сведены под Тифлис и за мерзкою частию // провиантских пиявиц, неизготовивших сухарей, не мог я вытти прежде 1 июня.

Между тем, Бабаханов сын перешел чрез Аракс, атаковал Эриван и быв отбит, стал в ожидании моего прибытия близ Эривана. 12 июня достиг я до грузинской границы по весьма трудной и гористой земле и, так как, для выгоды в переходе отправлены были наперед 5 баталионов, то они с партией войск персидских имели удачное дело, но ничего не значущее, а я по звуку пушек, слышенному в моем лагере, двумя принужденными маршами соединился с ними, дабы не повергнуть их опасности.

14-го июня, учредя обозы и отправя излишние в Памбаки, достиг до Эчмиадзинского монастыря четырьмя переходами и одним растахом.

19-го дошед до оного места, нашел тут 400 человек персиян; а, хотя спешившиеся грузины и казаки выбили их из

садов, но из монастыря выбивать я велел воздержаться, потому что не мог от 40- верстного марша по безводию сделанного пехоты употребить на оное, отложа до утра поневоле.

20-го на рассвете появились величайшие толпы персиян
л.84 на возвышениях // и, едва я успел выстроиться и устроить вагенбург, к составлению которого едва подоспел весь обоз, кроме 2 Саратовскаго полка повозок от каменистой и гористой дороги, когда увидел себя окруженным; в 1-й позиции каре стояли две впереди и три позади; во 2-й каре, где я находился, повел я вперед между двух монастырей, дабы их держать в страхе быть отрезанными, хотя оной каре больше всех прочих потерпел ранеными. Протчие каре были расставлены к защите вагенбурга в 600-х повозках состоящего по причине подвижнаго магазейна. Наконец, всюду сделанной им сильной отпор, заставил их отступить, оставя сильные толпы в 3-х монастырях Эчмиадзинской окружающих. Потеря с нашей стороны состояла из 55-ти раненых и 5 убиты; неприятельскую же можно почитать вдесятеро. Но я, не имея конницы, не мог попрепятствовать увозить им их раненых и убитых по закону их, чтоб в христианским руках не оставлять.

л.84об. 21-го, т.е. на другой день сражения, персияне не показывались, а я должен был дать отдохнуть утомленным солдатам, как тяжелым переходом, так и сражением 10 часов продолжавшимся, сам же занялся устроением вагенбурга наскоро и в присутствии неприятеля беспорядочно поставленного и расположил войска лагерем вокруг оного, дабы тем удобнее защищаться без конницы против 12 тысячной неприятельской, всего же по показанию пленных 20-го, на сражении были до 20 тысяч.

22-го и 23-го персияне приходили в таком же количестве, атаковать наш лагерь, но потеря их и нами сделанной отпор в первое сражение, т.е. 20-го, так их настращали, что они ближе пушечного выстрела и то большаго калибра подъезжать не смели. Сии атаки и двухдневное посещение для чего иного было, как для того, что видя слабость свою противустоять нашему войску, вознамерились тревожа лагерь отнять воду и лошадиной корм, для чего и отрезали воду в водопроводах, протекающих в лагерь, но две баталионные 9-го егерскаго полка каре с пушками
л.85 покровительствуя фуражиров // и за водою ходивших показали им, что и тут замыслы их бесплодны; в сии дни ничего приме-

чательнаго не случилось, кроме того, что 22-го числа они намерены были занять курган, бывший близ лагеря, но не допущены были порутчиком Шираем и егерскими охотниками; по отступлении же наших, паки покушались, и паки отбиты были; а в ночь сделан на том кургане редант на 40 человек при пушке, которая следующей день много вредила им.

24-го персияне, видя ежедневно свои неудачи и замыслы их бесплодными, оставили нас в покое, а я, видя, что вагенбург мне руки связывает, занять же Эчмиадзин не решился как потому, что жалел и одного человека потерять, уверен будучи в том, что потеря 100 человек по обширности садов была бы необходима, так и потому, что кроме оного монастыря, еще три монастыря его окружали с большими садами. По сим то причинам предпринял я изо всего отряда составить прикрытие вагенбурга

л.85об. и перейти 12 верст // вперед на реку Зангу к деревне Кавагер остоявшую от города в 7-ми верстах налево, а от персидскаго лагеря 12-ти верстах; несмотря на умаление обоза, при вступлении в Эриванское владение имел до 500 повозок к защищению число столь несоразмерное моему отряду, что естьли бы я их в 4 веревки его повез, то и тогда бы не мог защищить от 12000-ной конницы; почему узнав, что дорога лежит по степе, решился я с необыкновенным строем провести оной, построя обоз в 30 веревок и окружа его кареем, коего передний и задний фасы шли сдвоенными взводами для облегчения солдат, а по отбою составляли по обычаю фронт.

25-го марш сей совершенный, хотя и продолжался до 10 часов от ломки обоза, но безвредно и без потери и одного человека каре достиг до назначеннаго места, на половине дороги, ведущей к оному, Баба-ханов сын со всеми своими войсками окружил

л.86 каре со всех сторон, но фланкер и орудии // изредка держали неприятеля в отдалении и такой безопасности строй наш, что, когда каре останавливался для починки повозок, то я солдатам позволял ложиться отдыхать. Пришел к реке и к деревне, которую заняла было часть их войска, приказал я 9-го егерскаго п. полк. Цеханскому со вверенным ему полком выбить их из оной, которой и исполнил сие с прыткостию и храбростию достойною войска российскаго, и здесь я жалел о том, что у меня конницы не было, ибо вся оная засада была бы жертвою своей дерзости, будучи принуждена из деревни чрез реку по

пояс глубиною отступить; устрашенный сим мгновенным отнятием деревни, неприятель кинулся в лагерь и в полночь, снявшись с оного, потянулся далее к Араксу, как все уверяют, в намерении отступить за оную реку; но Мамад-хан эриванский, убежденный

л.86об. с войском своим Калбали-ханом нахичеванским // (с ханства согнанным), которому персияне отдали сына бывшаго Бабахана в аманатах, послал подарки с прошением, чтоб остался и подошел к крепости, что он и исполнил 27-го дня и расположился в 3-х агачах от крепости.

26-го, 27-го, 28-го числе были употреблены на приведение замка деревни Кавагер в оборонительное положение сглаженнием развалин около его находящихся и устроение в нем вагенбурга, оставя сильный баталион для прикрытия онаго.

29-го оплошностию Нарвскаго драгунскаго п.подпол. Матвеева, командовавшаго фуражированием, потеряли 5 человек казаков и одного деньщика, из коих три казака и один деньщик убиты и два казака увлечены в плен. Оплошность сего мерзавца состояла в том, что он, не открыв садов, егерями пустил казаков, коих и отрезали.

30-го, переправясь чрез реку Зангу, перед рассветом я устроил отряд в боевой порядок 4 кареями; из коих егерской делал авангардной. Таким образом, обошли мы эриванскую крепость в виду оной, но, далее пушечнаго выстрели и из нее выехавшие

л.88 партии // на перестрелку отражены были фланкерами. Перейдя пять верст, должно было идти по ущелью и, хотя не весьма тесному, но высотами командуемому. Тут егерский п., отдав орудии своего каре и фронтовой обоз в другой каре, рассыпались по возвышениям и 5 раз засевшаго неприятеля выбивал и прогонял. Проходя оной дефиле, продолжающийся до 4 верст, храбрые егери, удивительно отличившиеся в сей день, так утомились, что, достигнув до последняго крутаго взъезда на гору, высотою непомерной, и должен, будучи по каменистой дороге и излучинами входить, где вся сила их собравшись засела, отправил полк.Козловскаго с баталионом Кавказского гренадерскаго п. штурмовать оную место, где он всходил было крутизны необычайной, услано каменьями и 50 сажень перпендикулярной высоты. Храбрый Козловский взлетел на гору первый с 20 человеками, кои кинулись в штыки. Но персияне лишь увидели полк. с солдатами, обратились в лагерь, отстоящий от онаго места верстах в 3-х,

и, оттоль поспешно бежали, оставя лагерь нам в добычу. Еще раз повторяю, что без конницы воевать невозможно и у меня только было казаков 300 человек,

л.88об. // из коих 20 человек с двумя старшинами отбили 4 бегущих, 4 знамя и 2 фальконента (пушек у них не было и фальконенты возимы были на дромедарах), убитой в оной день был рядовой 1, раненых обер-офицеров 4, унтер-офицеров 5, рядовых 26, нестроевой 1, из числа сих один офицер, находящийся для посылок при мне, был ранен возле меня в ногу.

1 июля остались мы в лагере при деревне Канагирь для отдохновения солдат и для принесения благодарения Богу.

2 июля, на рассвете, выступя из лагеря в боевом порядке, достиг я до предместия Эриванской крепости. Без встречи неприятеля, да и при входе в оное, не найдя его, выбрал налево от

л.89 въезда // за бугром безопасное и пространное место для плац-дарма, где дождавшись всего отряда, долженствовавшаго медлительно спускаться с горы в предместие, отправил вправо к реке Занге на базар Кавказскаго гранодерскаго п. баталион подп. Симоновича, а налево - в Кашагарское предместие два баталиона Кавказскаго гранадерскаго п. при шефе онаго ген.-м.Тучкове и два баталиона Тифлисскаго мушкетерскаго п. при ген.-м. по армии Леонтьеве, дав им свиты е.и.в. по квартирмейстерской части кап.Буцковскаго и проводников. Сам же при шефском Саратовскаго п. баталионе, командуемом ген.-м. и шефом

л.89об. Нарвскаго драгунскаго п.Портнягиным, // пошел в ханский сад, 9 егерский п. оставлен был на сборном месте, яко безопасном, в резерве со всеми, хотя малыми обозами состоящими из вьюков. Нигде сопротивления не встречено, кроме базара, мечети и караван-сарая. У ханскаго сада, нашед стену изломанной и неприятеля из караван-сарая по нем сильной огонь производившаго, принужден был я устроить в улице за стеною батарею и три выстрела из 12 фунтовой пушки усмирили неприятельских стрелков, а бог и ура скоро доставили нам караван-сарай во власть нашу, и кинувшиеся 50 человек гранодер Саратовскаго п. при офицере овладели оным. Здесь участвовала и малая часть егерей, отряженных из резерва на перестрелку. Подп.Симоновича баталион назначенную ему дистанцию занял так же сильною рукою, а на левом фланге и сопротивления не было. И так, господствование наше в предместии совершенное в три часа

времени стоило войску двух рядовых убитыми и 1-о обер-офицера, одного унтер-офицера и 7 рядовых ранеными.

л.90 3-го числа отправил я отряд из 400 человек пехоты с орудиями и пристойным числом казаков в вагенбург для привоза нужнаго обоза и сухарных фур, кои выполня по наставлению данному, в точности возвратились благополучно в предместие.

4-ый, 9-ый Егерский п. был отправлен чрез деревни Кавагер, где находился вагенбург для занятия последней дистанции обложения на правом берегу Занги против ханскаго дома, то есть сады Юнжалы и бугор Махалет, что шеф онаго п. и исполнил со всею точностию по полудни в 4 часа сего же дня отправлен отряд, с коим приказано соединясь в вагенбурге находящемуся прикрытию препроводить сюда весь оставшийся там обоз.

л.90об. Так как 3-го числа хан начал засылать // чрез армянскаго патриарха Даниила письма, то и удержался я бомбардированием крепости, а ныне хан прислал посольство с извинениями на письме в том, что стреляли по нашим войскам против его воли, и что он все готов выполнить, кроме сдачи города. Я же, не отвечая письменно, приказал его послу ему объявить, что прежде всех могущих быть переговоров, он должен мне выдать патриарха Даниила в оное достоинство высочайше избраннаго, также патриарха Давида и все богатство Эчмиадзинскаго монастыря, а потом, что не токмо условие делать о сдаче города, но и мыслить о том не могу, после толико кратных опытов его вероломства и особливо последняго, состоящаго в том, что он, ища покровительства всероссийского, просил моей

л.91 // защиты, а потом прогнаннаго из Кавагери неприятеля нашего, бегущего за Аракс возвратил, дал ему все выгоды припасами и в разные времена 4 пушки, со всем тем, что зная неизреченное милосердие г.и., обещавшаго ему жизнь безбедную в России с позволением забрать движимое имущество. Таковой дав ответ, требовал было чрез 2 часа решительнаго ответа, но убежденный просьбами посланника, а паче для того, что ожидая завтрашний день обоз из вагенбурга, согласился я иметь оной чрез сутки, считая, что он будет для проволочки только нерешительной; имея же обложение крепости оконченной, открою канонаду, которая надеюсь сократит персидскую

л.91об. политику и устрашит стесненный в крепости народ, // наконец, сейчас получено хотя недостоверное еще известие о том, что

персидские войски перешли уже за Аракс.

л.92 5-го для коммуникации с 9 егерским п. зделан чрез реку Зангу мост и началось бомбардирование крепости.

С 5-го на 6-е в ночь неприятель из крепости выгнал часть скота под небольшим прикрытием с тем, чтобы прокравшись чрез нашу цепь удалить оной в горы по крайнему недостатку в крепости корму, но сие покушение ему не удалось. Казаки и армяне при баталионе майора Монтрезора находящиеся, встретили их под стенами крепости и, быв подкреплены майором Монтрезором, отбили 169 штук разного скота, убили персиянина и другаго захватили в плен.

6-го по утру партия персиян, высланная из крепости, покушалась прорваться в сады к 9-му егерскому п., но была скоро открыта и прогнана назад.

Посланы две роты с пушкою при капитане Саратовскаго п. в Эчмиадзин для смены прежде посланных туда рот с тем, чтоб кап.Семенюта с ротою остался там, а другая возвратилась с смененным.

л.92об. На 7-ое число в полночь пойман часовыми татарин, пробиравшийся в крепость.

7-го по утру фуражиры, отправленные под прикрытием драгун при кап.Мартынове, едва вышли из предместия и рассеялись для сбирания фуража, как вдруг увидели пред собою толпу до 500 персиян. И, как по своевольству своему, некоторые вместо того, чтобы сближаться к своему прикрытию, пустились уходить прямо к садам предместия, то и учинились жертвою оных злодеев – именно: артельщик Саратовскаго полка, два фурлейта артиллерийских и один казак; к собравшимся же вместе и в каре устроенным, никто из них не смел приблизиться, стреляя только издали из ружей, пока увидели идущий на помощь отряд с подп.Симоновичем, и тогда фуражиры сделавши свое дело возвратились. А как партия оная направила свой путь по дороге, по коей надлежало итти нашей команде при кап.Саратовскаго п. Левицком с тремя ротами при одном орудии из Эчмиадзинскаго монастыря с хлебом там набранным, и соединились с другою такою же партиею в другой стороне стоявшею, то и отправлены в секурс нашим навстречу две роты гранодер саратовских и 2 роты егерей с 2 орудиями при майоре Саратовскаго п. Урлихине, но сии не были надобны, ибо шедшие из монастыря роты были атакованы со всех сторон на переправе через реку Зангу, где

л.93 наш был вагенбург, // но, отразив оного неприятеля без всякой своей потери следовали своим путем беспрепятственно.

Сделан редут на кургане на 40 человек с пушкою между Тифлисскими гранодерским и мушкетерским баталионами позади оных, дабы неприятель, в случае приближения, мог быть открыт скорее.

8-го в вечеру и 9 поутру подъезжала неприятельская толпа к садам, имея, повидимому, намерение рассмотреть положение наше, а ночью, как примечательно, из той же партии старались пробраться в крепость шпионы, но безуспешно, и партия оная скрылась по дороге к Нахичевану.

8-го же числа в ночь командирован Кавказскаго гранодерскаго п. кап.Спытков со ста человеками солдат и 15 казаками в Памбаки для сопровождения оттоль артиллерийских снарядов.

9-го числа по утру послан был Саратовскаго п. майор Нол(ь)де с двумя ротами и двумя орудиями рекогносцировать оные появившиеся партии за 5 верст от Эривана, что, усмотря расставленные персидские караулы, тотчас ретировались; а команда наша, не могши оных преследовать и не видев другой встречи, возвратилась, после чего м. егерскаго п. Карпенков с 2-мя ротами егерей и 100 рядовыми из полков при 2-х орудиях, отправлен в Эчмиадзин для сопровождения оттоль Джаппар-Кули-хана Хойскаго с его свитою, прибывшего к нам для

л.93об. // поручения себя под власть всероссийскую, которой 10 числа и прибыл в полдень. И того же числа подъезжала персидская партия.

С 10-го на 11-е начато построение редунта для укрепления и облежения крепости, которой и поручен Саратовскаго п. майору Нольде с ротою и орудием. И на левом фланге пойманы 6 человек из крепости, намеревавшихся пробраться чрез цепь.

12-го отправлены в Эчмиадзин арбы за пшеницей под прикрытием Саратовскаго п. кап.Левицкаго с 2 ротами при орудии, которой, как и кап.Спытков из Памбак, возвратились в вечеру 14 числа.

15-го Калбали-хан, ухищряющий всеми мерами не допустить Мамад-хана Эриванскаго до сдачи крепости, написал Баба-хану, что сын его от российских войск в опасности и что без личной его помощи спасен быть не может. Тогда Баба-хан набрал войска 15 тысяч; из Хои и Тавриза день и ночь спеша к

сыну на помощь, 14-го вечером соединился с ним при речке Гарничай, куда сын его по разбитии 30-го июня и по потерянии лагеря, отошед за 80 верст к деревне Шарур, паки возвратился по зову эриванцев уже с половинным числом войска, поелику другая половина разбежалась по персидскому обычаю, как бывает после всякаго несчастнаго сражения.

Уведомясь 14-го вечера от посланных Джапар-Кули-ханом Хойским при мне находящихся лазутчиков о пришествии

л.94 // Баба-хана в Гарничай, приказал двум резервным кареям быть в готовности к занятию назначенных им мест, так как и всему облежению к сильному отпору в случае нападения персиян и выласки из города, принял твердое намерение, не снимая блокады, удержать все занятые посты, хотя бы и дорого стоило, ибо, я считаю постыдным делом для войск е.и.в., по обычаю европейскому снять блокаду для надобнаго неприятеля и тем выполнить его желание.

В два часа по полуночи того ж 15 числа, при появлении персидских передовых, каре ген.-м.Портнягина занял пост свой при входе в предместие, откуда войски наши при занятии садов вошли на возвышенном месте и тем закрыл тыл облежения праваго фланга; а ген.-м.Леонтьев с своим каре частию не успел занять назначеннаго ему места, т.е. впереди бугра Мухалети и редута майора Саратовскаго мушкетерскаго полка Нольде, а частию, как видно, опасаясь, чтоб персидская пехота не ворвалась в сады, стал кареем по левую сторону бугра, подвергнув тем опасности редут Нольде. Передовой отряд персиян ударил разом

л.94об. на редуты Нольде и на бугре бывшие, а равно // и на каре ген.-м.Леонтьева с неожиданным стремлением, означающим присутствие самаго Баба-хана, и солдаты, привыкшие в пяти сражениях, бывших с персиянами, видеть их в удалении на пушечный выстрел, увидели их не только на ружейный, но и на малой картечный выстрел. Три сии поста, единовременно окруженные ужасными толпами среди ночной темноты, видели из города вышедшую сильную вылазку, но не мало не колебались в твердости, одному российскому войску свойственную. Начав от реки Занги, оборона редута майора Нольде превышает всякое воображение – из полуторы роты, на защиту редута назначенных, целая рота будучи отряжена с вечера провожать приехавший из монастыря провиантской подвоз до Караван-сарая не возвратились еще, когда редут,

имевший тогда только 56 рядовых при одной пушке, окружен был толпою персиян, превышающей 3000 человек. 5 часов и более редут был в сильном огне, три раза делал вылазки и три раза опрокидывал засевшаго за камни неприятеля штыками, из 4-хи офицеров в редуте бывших 1 убит и 3 ранены, так что майор с адъютантом остались только целыми и сей последней, не видя опасности посреди оной, разносил патроны из ящика, поелику в сумах уже не стало – вот подвиги

л.95 гарнизона сего редута и вот действия славолюбия // в военном человеке, ибо, считая по числу нижних чинов, убитых и раненых в одном редуте, коих убито 2 и ранено 15 человек, потеря офицеров несоразмерна. Твердость сия удивляла и самого Баба-хана по показанию пленных; и, хотя бы может быть превозмогла упорность и превосходство силы персиян, но большою помощию редуту послужило и то, что на правом берегу занимавший дистанцию 9-го егерского п. полк.Цеханский, видя редут в такой опасности, несколько бомб велел пустить в окружающих редут и выслал малую команду егерей из-за горы, на протиивоположном берегу лежащей, что и заставило персиян заключа, что то было усиление, отступить.

Пост на бугре Мухалете из 50 человек мушкетер Тифлисскаго мушкетерскаго полка, составленный при пор.Магданова, не такую участь имел с начала и как офицер, таки 7 человек убито, а 5 раненых было; но после подоспевшее усиление оного же полка при м.Товареве, состоявшее из 2-х рот и пушки, не токмо удержало пост, но и отразило неприятеля. Каре ген.-м.Леонтьева, имея с левой стороны горы, крупными каменьями покрытые, за коими засел неприятель, более всех потерпел в убитых и раненых и сие то заставило его отрядить шт.-кап.Степанова и п.Лабинцова с охотниками, коими и вытеснен был оной, но силы

л.95об. превосходные и всегда свежие // войски, с стремлением кидавшиеся как на каре, так и на пикеты превозмогли и сбили с высоты наших, причем, пор.Лабинцов получил контузию между плеч, а шт.-кап.Степанов был убит. Каре же, отразив картечью неприятеля и высылаемыми резервами на штыках, наконец, опрокинул его и заставил удалиться с наивеличайшим уроном и с потерею одного знамя, отбитаго Тифлисскаго полка гренадером Черниковым. А Лабинцов, контузиею озлобленный и почитая нарушением его чести то, что был сбит с высоты, тотчас с прап.Выскребенцовым кинувшись на высоты, занимаемые неприятелями штыками

паки занял прежний пост, после чего Кавказскаго гренадерскаго полка кап.Кушелев с 25-ю гренадерами оного полка и шт. кап.Саратовскаго мушкетерскаго п. Лабунской, с таковым же числом мушкетер, присланные в подкрепление сему беспримерной храбрости полк.Лабинцову соединились, и тогда Кушелев, приняв команду, сбил храбро персиян с последней высоты и отнял у них 2 фалконета. Прикосновение к сему месту дистанции до самаго праваго фланга малое имели участие в победе того дня, ограничиваясь отражением вылазок им пушечною стрельбою; но на правом фланге на дистанцию Кавказскаго гранодерскаго п. подп.Симоновича, примыкающую

л.96 к реке Занге и связывающую с дистанциею // 9-го егерским п. занимаемою, сделана была из города жестокая выласка не менее, как в 1500 человек состоящая. Сей искусный в военном ремесле офицер, несмотря что им командуемой баталион большею частию занят был пикетами со сменившимся моим караулом, присоединяя еще не занятых службою сперва огнем, потом штыками по разломанному форштату по каменьям лазя, положил на месте до 400 человек. Упорство выласки превышало ожидание, так что в одной хижине окруженные нашими, 30 человек персиян, коим подп. предложил за здачу жизнь, предпочли смерти и не сдались. Пост подполк.Симоновича был наиважнейший изо всего облежения, как потому, что естьли б неприятель преодолел его, то сообщение с левым берегом Занги и 9-м егерским п. было бы разорвано, так и потому, что Караван-сарай, где все тягости полковые и подвижной магазейн, мечеть и моя квартира, где казна находились – все сии места были бы открыты неприятелем. Сверх того, привезенные из Памбак снаряды накануне того дня лежали у моста, нами сделаннаго для соединения облежения под пулями расторопностию кап.Спыткова в мельницу перенесенные пали бы им в руки, а потому и снятие блокады было бы неминуемо.

Наконец, на последней дистанции сделанной по услышанному шуму с левой стороны лагеря шеф п.Цеханский

л.96об. // выслал 2-х казаков наведаться о причине онаго; но сии не успели отъехать, как персияне в многочисленности бросились с криками в сад против егерскаго обоза. Почему шеф оной выслал немедленно м.Карпенкова с 3 ротами и пушкою очистить оной сад, откуда храбростию и мужеством солдат, бросившихся на штыки, неприятель опрокинут, причем

пор.Савранов 1-й отнял знамя и, хотя часть онаго порывалась прорваться в обоз, но и отсель посланными при кап.Соловцове и шт.-кап. Прибыловском, егерями, кинувшимися на штыки, обращен в бегство, оставя на месте множество исколотых, чему споспешествовал полк.Майков, поспешивший на батарею, приказав по сей толпе ударить из орудия картечью. Прогнанный на гору неприятель еще намеревался напасть, но, не видя удачи, переправился чрез Зангу и ретировался к соединению с своими. Другая часть неприятеля с правой стороны кургана (где батарея) усиливалась переправится и напасть, но находившиеся там с ротами штабс капитаны Мозалевский и Прибыловский не допустили, чему и артиллерии кап.Спижарный, как равно и стремлению его на майора Нольде, препятствовал орудиями. Ниже кургана с левой стороны неприятель из города сделал вылазку и ворвался уже в сады, но посланной от полк.Майкова в подкрепление кап.Выласкову 1-мя, кап.Фирсов 1 соединясь, опрокинули и прогнали онаго назад. Порутчик Станкевич, находившийся у прикрытия артиллерийских снарядов с 30-ю егерями, при вторжении

л.97 неприятеля в форштат мужественно // отражал нападавшаго на него и не дал ему далее прорваться с потерею одного егеря убитым и раненых унтер-офицера одного и егеря одного. На правом же фланге, за предместием каре ген.-м.Портнягина, остался почти в бездействии потому, что толпа состоящая в 4000-х, заехав к оному и будучи встречен пушечными выстрелами, отдалилась и простояла во все время сражения, ничего не предпринимая, и все персидские войска в час пополудня по наичувствительной потере ретировались в Гарничай. Я же, не имея конницы, ни преследовать их, ни отрядить на ночное нападение части войска не мог, и тогда бы слава была совершеннее, ибо он так поражен был сражением того дня, что по одному слуху, что русские идут - на третий день поспешно снявшись, ушел за 4 агача (мили) оттоль.

Трофеи военные, силою оружия приобретенные, суть - 2 знамя, 2 фалконета.

Потеря наша состоит убитыми в 4-х офицерах, нижних чинах 59-и, без вести пропавших рядовых 7 и ранеными обер-офицеров 9 и нижних чинах 108-ми.

Потеря с неприятельской стороны превосходила 1000 человек оставленных на месте, в том числе, по показанию пленных и выходцев 3 хана знаменитых, и 250 чиновников, не

считая убитых, раненых и увезенных, да из городской выласки не месте в предместии осталось более 500 человек.

л.97об. // 16-го пойман в цепи шпион из войска персидскаго, прокрадывавшийся в крепость, а другой его товарищ убит.

17-го таковой же схвачен и 4 эриванских армянина, увлеченных войсками персидскими в Нахичеван, пришли оттоль к нам.

18-го ничего не произошло, кроме, как в предыдущие дни рекогносцировала нас партия персиян до 300 человек.

Два пленника, при вылазке 15-го захваченные, отпущены в крепость.

19-го прислан от Мамад-хана Эриванскаго посланник, а к вечеру пойман казаками персиянин, пробиравшийся в крепость из персидскаго войска.

20-го посыланными от Джапар-Кули-хана людьми, приведен персиянин, схваченный из бабаханскаго войска. Перед вечером же отправлены 27 арб при армянах в Эчмиадзинской монастырь, дабы в окружности онаго накосить хлеба.

22-го деланы туры для бреш-батареи, которая в ночь на 23-е заложена на правом фланге облежения против ханскаго дома, что услыша неприятель производил сильную ружейную пальбу по рабочим, из коих один ранен.

23-го получено известие, что Баба-хан, удалившийся было к деревне Шарури, возвратился паки в Гарничай. И неприятельские толпы разъезжали вокруг нас по высотам. Слух носился, что хотят ночью ударить на нас, но сие не произошло.

л.98 24-го приехал трухменец из персидскаго войска под предлогом присланнаго от находящихся там трухменских старшин, но посажен под караул, яко оказавшийся подозрительным в шпионстве.

По утру видны были большие партии персидские, потянувшиеся к речке Кыркбулах, из коих одна в 300-х человеках, ударив на наши казачьи пикеты, принудила их отступить, и как им случившийся овраг воспрепятствовал угнать своих лошадей, (ибо при нападении неприятеля казаки спешились), то 35 оных достались в добычу неприятелю.

Того же числа левой фланг обложения от реки Занги снят, так как предложено командировать в ночь на 25-е число каре для ночнаго нападения на полагаемый при Гарничае персидский лагерь бабаханскаго сына, которой и выступил под командою ген.-м.Портнягина, быв составлен из 170

гранодер, 210-и мушкетер саратовскаго мушкетерскаго п., 190 мушкетер Тифлисскаго и 100 драгун с придачею 6 орудий, 30-ти казаков, 100 грузин. С оным каре последовал сам Джапар-Кули-хан Хойский со 100 человеками персиян. Шефской же баталион Тифлисскаго мушкетерскаго п. поставлен при въезде в сады по Тифлисской дороге со стороны Канагир для обеспечения тылу

л.98об. // обложения. Осажденные, пользуясь оным снятием, выпущали туда, где происходило сражение и опять въезжали свободно, чему препятствовать мы не могли по малолюдству своему.

Каре оной возвратился ночью перед зарею, не достигнув своей цели, ибо к лагерю не мог поспеть ранее 7-го часа утра, когда войски, сняв уже лагерь, бежали с оным к Араксу, а прочие заняли выгоднейшие высоты и дефилеи и ждали на себя наших в нескольких колоннах. Когда каре начал отступать к своему месту обложения, то неприятель начал сильно окружать и нападать, между тем Баба-хан, стоявший с половиною войска на Канагир, поспел на помощь своему сыну и также ударил со всем стремлением, но каре ретируясь чрез целой день и отстреливаясь орудиями, то высылаемыми фланкерами – поражало нападающих так, что урон их безошибочно положить можно до 800 человек. С нашей стороны 4 убиты и 60 ранены.

25-го. Перед утреннею зарею партия неприятельская, имея, повидимому, покушение схватить кого на пикетах, покралась было под роту егерей кап.Фирсова 1-го, но, быв открыта, прогнана.

26-го. 320 вьюков с сухарями прибыли из Памбака, не доходя до Эривана за 3 агача в деревне Арзане, куда в вечеру отправлен навстречу ген.-м.Леонтьев с каре из 200 человек,

л.99 // составленным и с 4-мя орудиями, которой прибыл на другой день благополучно в полдень и тогда же неприятельская партия видна была.

С 28-го на 29-ое ночью партия, покушавшаяся выехать из крепости, напала на каре ген.-м.Леонтьева, коим и прогнана назад.

Тоже на 29-е в ночь подкрались к егерским частям несколько персиян из города с намерением схватить кого, но егерями открыты, причем один ранен и взят в плен, а прочие разбежались.

На 30-е тож из крепости вкрались два персиянина в сад за

виноградником, из коих один егерями приколот и взят, а другой ушел.

Большая партия старалась из крепости выехать, но, будучи открыта егерями, кои отбили два вьюка, приняла влево, где нашла каре ген.-м.Леонтьева, и, потеряв здесь 6 вьюков, воротилась.

30-го в вечеру прислан армянин от Бабаханова визиря с письмом.

31-го подошла персидская сила и, приближась до садов, протянулась по высотам, по показанию вышедших, с намерением напасть; но, убоясь ничего не предприняла, а во 2-м часу, когда удалилась, то человек до 200 учинили выласку на

л.99об. баталион майора Монтрезора, но прогнаны // с уроном их убитыми 5 человек.

1-го августа вышел из крепости татарин в виде присланнаго, к Джапар-Кули-хану от его супруги, но при допросе признался, что он вышел для разведывания.

Ночью подъезжали персидские партии к левому нашему флангу и, сделав несколько выстрелов, удалились.

2-го в вечеру командирован кап.Спытков в Памбаки со 100 человеками и орудием за провиантом, с коим отправились множество армян и грузин.

Со 2-го на 3-е вошли из крепости около 40 человек персиян в сад против егерей за виноградником, коими два убиты и два захвачены в плен, прочие спаслись бегством.

5-го партия персиян до 150 человек подъехала было к нашим пикетам, но, как скоро увидела несколько солдат, идущих туда, то, сделав несколько выстрелов, удалилась.

7-го выбежал из персидского войска персиянин и явился у нас.

С 7-го на 8-е с вечера отправились в Тифлис грузинские князья с дворянами и своими людьми всего до 150 человек, которые отъехав не более 30, верст разбиты неприятельскою партиею и полонены, кроме некоторых спасшихся и давших о том известие.

С 8-го на 9-е вышли из крепости человек до 40 персиян в

л.100 сады и быв открыты нашим // пикетом, состоящим из армян, 1 захвачен, а 2 егеря убиты, протчие ж разбежались.

10-го вышел из крепости персиянин к Джапар-Кули-хану от его жены, но при допросе сознался, что цель его выхода предположена к Албали и Мамад ханами на тот конец, чтобы разъяснить между нас разные слухи ко устрашению нашему,

которой по допросе и отпущен в крепость.

К ночи командирована команда из 150 человек при капитане 9-о егерскаго п.Фирсове в Эчмиадзин для препровождения оттоль вьюков с солью, вывезенною из дому Хойскаго Джапар-Кули-хана и для прикрытия племянников онаго хана.

Ночью, часу в 3-м, вышла из крепости партия персиян до 200 пеших и до 100 конных и несколько с ними арб, которая нашими секретными пикетами по сильной перестрелке обращена, исключая несколько конных, прорвавшихся мимо казачьего пикета, при каком случае ранен 1 гренадер, с их стороны на месте найдены убиты: 1 персиянин, и 2 лошади; урон же должен быть неприятельской чувствителен, полагая тем паче, что по нем и из пушки сделан картечью, но достоверно знать не можно из-за обычая их не оставлять убитых и раненых.

л.100об. На рассвете появилась небольшая партия неприятельская против дистанции егерской.

11-го возвратился из персидскаго войска Джапар-Кули-хана человек, которой был от нас отправлен шпионом 18-го июля захвачен ими и там содержался под караулом, из под коего избавился побегом.

Приходил из крепости чиновник от Мамад-хана к Джапар-Кули-хану просить лекаря для пользования больнаго своего сына, в чем однакож отказано.

12-го на рассвете возвратился из Эчмиадзина кап.Фирсов, препроводив благополучно Джапар-Кули ханских двух племянников и вьюки с солью; а к вечеру паки он же командирован в Эчмиадзин со 150-ю человеками солдат, пушкою, и с 15-ю казаками для сбора с полей хлеба.

Отпущен один из ечмиадзинских пленников в крепость с тем, чтоб вручил письмо от Джапар-Кули-хана его супруге, находящейся в крепости, извещающее о измене Айваз-хан-султана Мамад-хану.

13-го персидское войско тысячах в 7-ми под начальством самаго Баба-хана, показалось из Гарничай с утра приближаясь
л.101 // к обложению, разделилось на 5 колонн и заняло высоты, где остановясь, другие показывали намерение атаковать нас и партии весьма близко подъезжали к верхним садам, но скоро удалялись. Со всем тем удалось им угнать 66 подъемных лошадей Саратовскаго полка, коих пасли фурлейты в садах к внешней стороне оных без прикрытия (по небрежения коман-

дира онаго полка) и предались все сну, притом некоторые фурлейты, денщики, также и солдаты по обыкновенному своему своеволию, легкомыслию и мнимому удальству удалились версты за 4 за фуражем, а более за фруктами без всякаго вооружения. Сии, будучи рассеяны по садам, увидели тогда партии неприятельские, когда были окружены, и потому некоторые спаслись

л.101об. бегством, а 1 рядовой // убит, два рядовых и 2 фурлейта без вести пропали Саратовскаго полка, 1 деньщик Нарвскаго драгунскаго полка и 2 казака захвачены персианами. Между тем из крепости производимы были пушечная пальба бомбами и ядрами по нашим (как и при всяком появлении неприятеля обыкновенно делается), а наконец часу в 1-м ударила вылазка из крепости в 300 человеках на баталион полк.Козловскаго, которая по 3-х выстрелах картечью от него и 2-х ядрами от егерей, также и по перестрелке ружейной побежала назад, потеряв человек 15 убитыми; причем ранены обер-офицер 1 и 3 гранодера, а часу во 2-м неприятель удалился, человек до 300 к Канагирю, а протчие к Гарничаю.

14-го вышли из крепости армянин и армянка с двумя ребенками.

л.102 15-го с утра часу в 10-м партия персиян конных до 300 человек покушалась мимо каре майора Монтрезора пробиться в крепость, но пушечными и ружейными выстрелами обращена; в продолжении однако перепалки, за малоимением в цепи наших часовых, проскочили из них два человека.

В вечеру выбежали из крепости 5 мальчиков из армян.

16-го по утру небольшая партия появлялась на той высоте, близ коей прежде схвачены наши люди, и постояв немного уехала, а в полдень человек до 40 также на наш казачий пикет намеревала ударить и скрылась, не произведя ничего.

На 17-е ночью высылаема из крепости была вылазка в 300-х человеках пеших и конных на секретные пикеты против каре майора Монтрезора, но не причинив вреда и потеряв 1-го убитым, отступила.

Выбежали из крепости два армянина.

Ночью также прибежала с внешней стороны к часовому в цепь неприятельская лошадь, навьюченная хлебом и коврами.

л.102об. На 18 в ночь на секретные пикеты Тифлисскаго полка, вышедши из крепости несколько человек персиян, выстрелили по

часовым зарядов 10 и потом обратились в крепость.

18. Две толпы персиян, подъехав к каре майора Монтрезора, немного постояли и потом отъехали к Гарничаю.

Явился служитель взятаго в плен ген.-м. князя Орбелианова, бежавший из под караула во время препровождения персианами всех полоненных грузинцев в Нахичеван, который объявил, что их всех повезли в Тегеран.

19. Захвачен солдатами персианин из числа 7 человек близ крепости на рассвете резавших траву, а один убит на месте, приведенный ничего не объявил важнаго.

Поутру прибыл из Эчмиадзина кап.Фирсов со 100 человеками пехоты и пушкою, привезший оттоль пшеницы на 13 арбах.

л.103 В вечеру отправлен в Эчмиадзин Саратовскаго полка м.Левицкий со 150 человеками, пушкою и 35-ю арбами для забрания оттоль конфискованной нами 150 чет. пшеницы и накошенной кап.Фирсовым 30 чет. с тем притом препоручением, чтобы взял тамошняго архиерея под караул и содержал бы, пока не укажет еще хлеба, коего в монастыре объявляют армяне довольно.

Командирован под прикрытием 100 человек пехоты и пушкою в Бомбаки Тифлисскаго п. м.Монтрезор по известности ему о Памбакской провинции для охранения оной на место Саратовскаго п. м.Хаджаева, коему приказано отправить оттоль провиант.

20. Неприятельские партии во многом числе

л.103об. приближались к обложению, а паче к каре Тифлисскаго // полка и потом удалялись по дороге к Эчмиадзину и на Гарничай, разделяясь на меньшие партии, а другие соединяясь.

21. Присланы были из крепости два персиянина с письмами ко Джапар-Кули-хану от его супруги.

На 22 ночью отведена нами вода от 6 городских мельниц, на коих бывшие солдаты неприятелем не примечены, как ни близки оные к крепости; обращена так же канава в другую сторону протекавшая близ леваго нашего фланга к стоящему напротив персидскому караулу, которой брал всегда оттоль воду.

22. Пойманы нашею командою, высланною для засады в отдаленном саду 2 человека персиан и армянин выкравшиеся из крепости за фруктами, польстясь на великую плату за оные, а один персиянин из крепости выбежал на наш пикет,

объявляя
л.104 себя // предающимся нам, но по некоторым видам замечен подозрительным и посажен под караул.

По неприбытию из Эчмиадзина майора Левицкаго на назначенный срок с хлебом, в рассуждении появившихся близ монастыря персиян, послан полк. Майков со 100 человеками пехоты и с пушкою, чтобы достигнув монастыря и приняв оную команду непременно с хлебом прибыть к утру.

При наступлении ночи 5 человек хотели мимо пикета Кавказскаго полка пробиться в крепость, но были примечены и обращены в бегство, причем один из них убит.

Ночью подъезжали персидские партии к левому нашему флангу и на пикеты, производили пальбу по нашим, наезжали и кричали по своему обыкновению, но не произвели ничего; между тем услыша перестрелку по дороге к Эчмиадзину наших команд с персиянами, обратились туда.

23-го по утру прибыл полк.Майков, соединясь с майором Левицким на дороге, найдя онаго окруженнаго персиянами тысяч до 4-х, с коими, следуя до своих пикетов, имел дела, причиняя им великой вред, причем с нашей стороны убит
л.104об. деньщик и ранены егерскаго полку кап. // Фирсов 1-ый и разных полков нижних чинов 13 человек.

Вышли из крепости два армянина, оставившие оную от притеснения чинимаго персианами армянам.

Нашею командою, посаженную в засаду в отдаленном саду, убиты 2 персианина, приближавшиеся к оному из подъехавшей партии.

24. Перед вечером подъехали две партии к каре Тифлисскаго п., из коих одна ударилась к егерскому посту, но высланными егерями обращена в бегство, потом еще партия от Гарничая прибавилась и, разделясь на две половины, немного отдалилась от обложения в виде пикетов проводили ночь, в которую выходили из крепости несколько человек с тем, чтоб прорваться, но сие удалось не более как четырем человекам, прочие же обращены, а два армянина захвачены и лошадь, на другом пикете также убит персианин, захвачена его лошадь и несколько ишаков, коих из крепости покушались прогнать за цепь.

л.105 В сумерках отправился Тифлисскаго п. майор Токарев со 153-мя человеками пехоты, пушкою и под вьюки 194 человеками (лошадьми, волами и катерами), в Эчмиадзин за хлебом.

25-го поутру, кочевавшие партии по частям удалились по дороге к Гарничаю.

Из крепости прислан армянин от Мамад-хана к Джапар-Кули-хану, которой при наступлении ночи отправлен назад.

26-го поутру, возвратился майор Токарев из Эчмиадзина, не имев на пути туда и назад никакого от неприятеля нападения, кроме повстречавшейся партии человеках в 100, кои приметив его команду обратились в бегство с великою торопливостию.

Вышел татарин из крепости к Джапар-Кули-хану от его супруги с письмом.

Приближалась к левому флангу неприятельская партия и скоро удалилась.

Ночью на 27-е присланы из крепости два армянина с письмом от Мамад-хана.

27-го пойман в садах персиянин, выкравшийся из крепости за фруктами и бывший в бабахановом войске.

В полдень выходило из крепости человек до 50-ти, чтоб отведенную нашими от мельницы воду навести, но по перестрелке прогнаны без успеха, ночью также покушались, но не допущены ружейными выстрелами.

По пробитии вечерней зари отправлены в крепость от Джапар-Кули-хана татарин и два армянина и от главнокомандующаго 1 армянин, приходившие оттоль с письмами.

л.105об. // С 28-го на 29-е ночью застрелен на пикете персиянин, прокравшийся из крепости. А на рассвете партия персиян человек до 50-ти старалась прорваться в крепость, но высланными из каре Тифлисскаго несколькими фланкерами обращены по перестрелке.

30-го в ночь послан от Джапар-Кули-хана армянин в крепость с письмом к Мамад-хану по предложению главнокомандующаго.

31-го прислан от Мамад-хана армянин с ответом на оное письмо, которой в ночь на 1-е число отправлен обратно с таковым же, а между тем от хана прислан другой армянин также с письмом.

Производима была работа бреш-батареи чрез всю ночь и на другой день, тоесть 2-го числа, во время чего ранен пулею в плечо артиллерии шт.-кап. Морозов.

Перед рассветом приближалась партия персиян до 2000 человек с внешней стороны к левому флангу, но не предприняла ничего, а ночью вылазка была до 30 чел.,

покушавшихся прорваться за цепь, но секретными пикетами обращена.

Сентября с 1-го на 2-е и со 2-го на 3-е отправляемы были от главнокомандующаго в крепость армяне с письмами, и из крепости присыланы от Мамад-хана с таковыми же.

л.106 С 30-го августа по 3-е сентября появлялись ежедневно неприятельские партии, вступая иногда на левом фланге в перестрелку с нашими пикетами, а 2-го сентября ударили было на егерский табун, но прогнаны.

С 3-го на 4-е сентября по пробитии вечерней зори начались приуготовления к оставлению форштата Эриванскаго, которое исполнено на рассвете. К вечеру прибыл отряд к деревне Кавагири 8 верст, быв тревожим неприятельскими партиями. Там застали уже егерей по правому берегу Занги шедших. На лагере ночью неприятель, занявший высоты, производил пальбу из фальконетов по лагерю, но без вреда.

5-го отряд имел марш до Эчмиадзина 12 верст.

На марше тревожимы были неприятельскими партиями и наездниками, причем ранены казачей офицер и рядовой.

6-ое число употреблено на довольствие войск провиантом, найденным в монастыре Эчмиадзинском и на приуготовление монастырского причета к выходу при отряде с остальным богатством церковным, дабы оное не попало в руки персиян. В сей день отставшие от прикрытия фуражирофать 9-го егерскаго п. окружавшими неприятелями егерь и казак убиты, барабанщик схвачен и ранены 3 деньщика и егерь, каковое несчастие в оном полку случилось во всю кампанию первое; при покойном же

л.106об. шефе полк.Цеханском // не токмо подобнаго не произошло, но и лошади ни одной не отогнано.

7.Марш до речки Корпи 10 верст, где неприятель, как и на походе, не оставил беспокоить, а паче

8.При выступлении из лагеря и на марше до другого при той же речке 9 верст, причем ранены обер-офицер 1, рядовых 10, при отражении неприятеля с бугров, покрытых камнем.

9. Марш до речки Корпи против горы Чибинлу 13 верст.

Неприятель провожал также и зажигал поле, что однако ж не понесло отряду вреда; отделившийся же поутру от патрулей один солдат тифлисскаго полка убит.

10. Марш до речки Чибинлу 10 верст неприятель провожавший нападав сильнее был подкреплен Пир-Кули-ханом

л.107 с 4-мя тыс. человек, возвращавшимся в Памбак, по слуху о моем приближении, и хотя на одной горе засел было, но был сбит отряженными фланкерами, потом оказывая виды желания встретить еще в узком проходе при нарочно сделанных батареях, мимо коих лежала отряду дорога, однако и тут постоя с полчаса, потянулся назад к Эривану и чрез всю ночь так удалился, что на другой день и не показался, так настращен неприятель.

11-го марш до разоренной деревни Абарани 12 верст.

12-го марш 13 верст в Памбакскую границу, не доходя до деревни Ортнау.

13-го марш до реки Памбака 15 верст между деревнями Гамамлу и Сарала.

Сюда выслан из Караклиса для отряда провиант.

14-го сентября отряд прибыл к Караклису, перешед 12 верст.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6166, ч.1, лл.83-86об., 88-107;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.185, сс.225-240.

Док.№64
Рапорт П.Д.Цицианова Александру I, о победе русских войск в окрестностях Иревана, от 1 июля 1804 года

л.144 Его Императорскому Величеству

Вчерашний день высокославное Ваше Императорское Величество войско одержало знаменитую победу над персидским войском, состоящим в 27000 по показанию здешних жителей и пленных, командуемое мнимого шаха сыном или Бабахановым, о чем имея счастие донести, приемлю смелость всеподданнейше поздравить. Долгом поставляю здесь изложить пред Вашим

л.144об. Императорским // Величеством подробности происшествий оного дня сражения, долженствующаго уничтожить у персиян и мысль протиустоять российским воинам, хотя столько лет сряду угрожали сии женоподобные воины нашествием на Грузию.

30 дня на рассвете перешед реку Зангу при дер.Канакери, где оставлен был вагенбург и устроив отряд в боевой порядок 4 кареями, из коих егерской делал авангард, пошел атаковать

персидский лагерь занятой при дер.Канагири за Эриванскую крпость в 7 верстах от оной и за труднейшим ущельем. 5 верст шел я степью, в виду к правой стороне крепости, но далее пушечнаго выстрела. Из которой высланные партии на перестрелку были фланкерами отбиты, потом по вступлении в долину, окружаемую высотами и усыпанную пригорками,

л. 145 продолжавшуюся на 4 версты // приказал я егерскому каре отдав свои орудии и фрунтовой обоз в следующей за ним каре, рассыпаться по высотам, на коих большими полками персияне было засели, но храбрым 9 егерским п. отвсюда были отражаемы. Пять раз неприятель занимал на дороге лежащие бугры и пригорки своими стрелками и пять раз егерями были сбиты в виду сего отряда. Наконец, достигнув до неприступнаго въезда на прекрутую скалистую гору, по коей ведущая дорога многими своими излучинами затрудняла еще вящше не удобоизъясняемой крутой подъем, а сверх всех сих препон около оной дороги на возвышениях, сделаны были сильнейшие засады от неприятеля. Тут не могши более употребить храбрых егерей безмерно уже утомленных своими достойными российскаго войска подвигами отрядил я Кавказскаго гранодерскаго п. полк.Козловскаго

л.145об. с фузелерным онаго // полка баталионом штурмовать гору крутую как стена, усыпанную каменьями и около пятидесяти сажен перпендикулярной высоты. Едва приказ был дан, как жадной ко славе и оказанию храбрости полковник Козловский впереди всех полетел на гору и м.Осипов при нем, и сколь не труден был всход, но мгновенно Козловский с сказанным майором и не более как 40 человеками фузелер на вершине горы со словом ура ударили в штыки и обратили в бегство персиян, открыв тем путь ко всходу всего отряда на гору. Сие то было можно сказать последним военным действием того дня, ибо персияне кинулись в свой лагерь в 3 верстах отстоящий от оной горы и начали собираться к побегу. Преследовать мне было нечем.

л.146 Баталион командуемый полк. // Козловским первой на гору взлетевший, яко штурмовавшей оную был без пушек, а сии не могли так скоро взъехать на гору, но я и не отважился пустить его до лагеря, сколько оный ни рвался, почему победа сколь ни знаменита, но числом убитых неприятелей не может почитаться совершенною. Тридцать человек линейных казаков при старшинах Семейнаго войска есауле Суркове и Гребенскаго войска есауле Егорове, только успев вскакать на

гору, отрезали малейшую часть бегущаго неприятеля и отбили 4 знамя, всеодданнейше при сем подносимому Вашему Императорскому Величеству и 4 фалконета на дромадерах. Между тем устрашенный неприятель, оставив свой лагерь, кинулся бежать чрез Эриван,

л.146об. где войсками // онаго был ограблен. Трофеи, приобретенные в сем деле суть 4 знамя и 7 фалконетов, т.е. 4 вышесказанных и 3 в лагере оставленные неприятелем как и 100 пудов мякоти и пороху и множество фалконетных медных, чугунных и свинцовых ядер; добычею же солдатскою, кроме всего роскошнаго и богатого персидскаго лагеря, множество дромадеров и съестных припасов.

Потеря наша состоит в 1-м убитом рядовом и раненых обер-офицерах 4, унтер-офицерах 5, рядовых 27, а с неприятельской стороны не могу достоверно донесть потому, что они, не видя за собою конницы, имели все время по закону своему не оставляя мертвые тела и раненых в христианских руках увозить с собою

л.147 свободно; со всем тем безошибочно // можно заключить, что потеря их есть наичувствительнейшая.

Отдавая должную справедливость всем вообще бывшим в сражении того дня, долгом поставляю особенно рекомендовать полковн. шефа 9 егерского полка Цеханскаго и того же полка полковника командира Майкова и Кавказского гренадерскаго полка полковника Козловскаго. Все сии три по статуту военнаго ордена святого великомученика Георгия заслужили по справедливости в глазах целаго отряда знаки онаго 4-го класса; а как полковник Цеханский уже его имеет за 25-летнюю службу, то дерзаю ему испрашивать орден святой Анны 2 класса, украшенный алмазами. О штаб и обер-офицерах под ними отличившихся имею счастие особенной список представить.

Не могу не повторить о майоре Чуйке свиты Вашего

л.147об. Императорскаго Величества квартермистерской // части всегда впереди находящемся и в самой первой опасности, так как и за бригад-майора при мне находящейся лейб.-гв. Преображенскаго полка пор. Графа Воронцова, а за сими дерзаю присовокупить о инспекторском моем адъютанте пор.Степанове и лейб-гусарского полка пор. князя Багратионе за покупкою лошадей в Грузии находившемуся и по случаю замешательства в Тагаурском ущелье проехать не могущем, так же Нарвскаго драгунскаго полка прапорщика Андреева возле

меня в ногу раненом.

О выстреленных в сем деле патронах и артиллерийских снарядах ведомость у сего всеподданнейше представляю.

О всем сем имея счастие всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству имею таковое же присовокупить, что сего дня остался я здесь для отдохновения солдат и для принесения благодарения богу покровительствующему непобедимое оружие Вашего Императорскаго Величества, а завтра пойду занимать предместие Эривана и облежанием стеснить крепость.

Генерал от инфантерии кн.Цицианов /подпись/

Июля 1-го дня
1804 года.
Лагерь на речке Киркбулах,
при деревни Канагир.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4258, ч.3, лл.144-147 об.

Док.№65
Рапорт князя Цицианова Александру I, о сражении под Эчмиадзином, от 26 июля 1804 года

л.112

Его Императорскому Величеству.
Генерал от инфантерии кн.Цицианова // Рапорт

Имев счастие доносить В.И.В. от 12 числа сего июня из лагеря на Шурагельской степи о происшедшем с персидскою партиею и нашим отделением войск там 10 числа сражении, имею ныне таковое же всеподданнейше донести о случившемся до сего дня с отрядом происшествиях.

15-го выступя из онаго лагеря, достиг 19-го до

л.112об. Эчмиадзинского монастыря в 4 // перехода и растах, не встретив на пути неприятеля кроме того, что 17-го извещен будучи на третьем лагере при разоренной деревне Абаране, что Эриванский Растам-бек с партиею, смешанною с персиянами и татарами в 500 человек состоящею, отогнав хищнически в Памбакской нашей деревне множество скота, прячется в горах, отправил туда полковника и шефа 9 егерскаго полка Цеханскаго с егерским баталионом при двух 3 фунтовых единорогах, кои по горам несли на руках часть казаков и грузин. При приближении сего отряда и на верх горы показавшагося, по непродолжительной перестрелке, где ранен казачей пятиде-

сятник, они ушли, а наши, заняв разнаго скота до 800 штук, возвратились в лагерь.

19 приближаясь к Эчмиадзинскому монастырю, в котором
л.113 заперлось персиан до 400 человек, кои при // приближении сделали отпор на наших передовых выстрелами из фалконетов и ружей. Здесь линейные казаки с грузинами спешась, отбили их из садов до самаго монастыря, а как на очищение онаго нельзя было употребить менее двух баталионов, изнуренных 35 верстным переходом по необходимости за безводием сделанным, то и положил я на другой день занять его, почему и расположился вблизи монастыря лагерем.

20-го числа, когда я, ожидаясь обоза от затруднительной каменистой дороги отставшего, располагался атаковать Эчмиадзин, тогда на самом рассвете величайшие толпы персиян начали показываться за монастырем на высотах; мне же оставалось выдти вперед разными карейми и дать способ обоз, едва пришедший по вышесказанной причине, устраивать
л.113об. вагенбургом, для чего и назначен // был мушкетерской Саратовскаго полка баталион. При сем всеподданнейше подносимый наскоро сделанной чертеж представит Вашему Императорскому Величеству, как первую позицию, так и вторую перемененную по причине того, что спустя несколько минут вдруг показались несколько колонн конницы в виде атаки на наш лагерь, идущими и разделяющимися к окружению лагеря. Карей же Саратовскаго мушкетерскаго полка гренадерскаго и гренадерскаго Кавказскаго полка Козловского баталионов под командой генерал-майора Портнягина, в котором я сам находился, подвинул я вперед, дабы держать их в опасности быть отрезанным, хотя оной каре гораздо более всех прочих потерпел ранеными того дня. С неприятельской же
л.114 стороны почитать можно безо//шибочно урон того дня в десятеро нашего, хотя они большую часть их увезли, имея все способы по недостатку у меня конницы; не имев нигде успеха везде артиллериею встречаемые, начали они сбираться назад, а я преследовать их не имел кем. День сей почитать бы можно было за день совершенной победы нашей, естьли бы не помрачался оный оплошностью и незнанием службы Тифлисскаго мушкетерскаго п. целаго ящика палаток и одной артельной повозки, следующим непростительным его поступком: он прикрывал обоз от последняго лагеря к Эчмиадзину со всеми полевыми бекетами и в 1,5 версте от лагеря под Эчмиадзином, увидя персидские толпы, велел выпречь лошадей

л.114об. // из оных двух повозок, прибыл в лагерь со всеми, донеся мне, что с ариергардом прибыл благополучно, не упоминая о том, что две повозки оставлены, кои 120-ю человеками у него при отбытии в лагерь бывшими, мог бы отступя кареем защищаться безвредно, доколе из лагеря так близко бывшаго помощь бы подоспела, таковы то майоры по полкам производимые, а не по инспекциям теории не имевшие, а практики не имеют времени приобресть, потому что иногда и года не бывают в капитанских чинах. Отбить обоз и так малое число в двух повозках состоящей есть вещь не необыкновенная, но войск Вашего Императорскаго Величества генералу чувствительнее других держав, потому что они к оному не привыкли. О чем донося, долгом ставлю присовокупить, что артель сия за потерю должна

л.115 быть // вознаграждена 1000 рублей ас., яко виновного не было; потеря же состоит около сей суммы.

Реляции того дня частных генералов и начальников всеподданнейше поднося, не могу не заметить, что в Тифлисском каре командуемом генерал-майором Леонтьевым, 60-ю человеком фланкеров командовали три офицера, когда и одного довольно было, а Кавказскаго гранодерскаго п. шеф рекомендует фасных начальников и множество офицеров, когда до картечи дело не доходило; Нарвскаго же драгунскаго полка обер-офицеров не могу не одобрить, поелику общий глас по всему лагерю о отличном действовании сих двух эскадронов свидетельствовал

л.115об. же и все рекомендованные // кроме прап. раненого Бамберта, так же Дурасова и Руднева не имеют никаких орденов, так же дерзаю испрашивать милосерднаго воззрения на реляции генерал-майора Портнягина по всей справедливости написанной о происходящем в глазах моих, присовокупляю наивяще о майоре Терскаго войска Тарасове с казаками против неприятеля сражавшегося, с отличною храбростью метаясь во все опасности.

21-го, тоесть на другой день сражения, персияне не показывались, а я должен был дать отдохнуть утомленным солдатам как переходом, так и 10 часов продолжавшимся сражением; сам же занялся устроением вагенбурга, наскоро и беспорядочно поставленного, и расположил войски вокруг онаго лагерем, дабы тем удобнее защищаться без конницы против 12000-ной неприятельской.

л.116 // 22 и 23 персияне приходили в таковом же количестве

атаковать наш лагерь; но потеря их и отпор, нами сделанной в первое сражение, то есть 20-го дня, так их настращали, что они ближе пушечнаго выстрела и то большаго калибра подъезжать не смели. Сии атаки и посещения не для чего иного были, как для того, что видя слабость свою противустоять высокославному Вашему Императорскому Величеству войску, вознамерились, тревожа лагерь, отнять воду и лошадиный корм, чего для и отрезали воду в водопроводах, протекавших в лагере; но два баталионные 9-го егерскаго полка кареи, покровительствуя фуражиров и за водою ходивших, показали им, что и тут замыслы их бесплодны. В сии дни ничего примечательнаго не

л.116об. случилось, кроме того, что 22-го числа намерены // были персияне занять курган, бывший близко лагеря, но 9-го егерскаго полка пор. Ширай, находившийся на оном с охотниками, удержал их; по отступлении же наших, неприятель, покусившийся взойти на курган пеши, был сбит нашими охотниками при офицерах 9-го егерскаго полка шт.-кап.Прибыловском и пор. Вронском Тифлисскаго мушкетерскаго при штабкапитане Филипповиче и подполковнике Кривоносове, коих храбрости и рвения я был сам очевидной свидетель. В ночи на 23-е сделан был на том кургане редут, много вредивший следующаго дня неприятелю.

24-го персияне, видя ежедневно свои неудачи и замыслы их бесплодными, оставили нас в покое; а я, видя, что вагенбург

л.117 мне руки стягивает, занять же Эчмиазин не решился // как потому что жалел и одного человека потерять, уверен будучи в том, что потеря 100 человек по обширности садов была бы необходима, так и потому что кроме онаго монастыря еще три монастыря его окружали с большими садами. По сим то причинам предпринял я изо всего отряда составить прикрытие вагенбурга и перейти 12 верст вперед на реку Зангу и в деревне Кавагерт, отстоящую от города в 7 верстах налево, а от персидскаго лагеря в 12-ти верстах, несмотря на умаление обоза, а от персидскаго обоза, при вступлении в Эриванское владение, имел я до 500 повозок к защищению число, толь не соразмерное моему отряду, что если бы защитить от 12000-ной конницы;

л.117об. почему узнав, что дорога лежит // по степи, решился я необыкновенным строем провезти оной, построя обоз в 30 веревок и окружа его кареем, коего передней и задний фаз шли сдвоен-

ными взводами для облегчения солдат, а по отбою составляли по обычаю фронт.

Хотя марш сей, совершенный 25, продолжался до 10-и часов от ломки обоза; но безвредно и без потери одного человека каре достиг до назначеннаго места. На половине дороги, ведущей к оному, Баба-ханов сын со всеми своими войсками окружил каре со всех сторон, но фланкеры и орудии изредка держали неприятеля в отдалении и такой безопасности строй наш, что когда каре останавливался для починки повозки, то я солдатам позволял ложиться отдыхать. Пришел к реке и

л.118 к деревне, // которую заняли было часть их войска, приказал я 9-го егерскаго полка полковнику Цеханскому со вверенным ему полком выбить их из оной, которой исполнил сие с прыткостию и храбростию достойною войска Вашего Императорскаго Величества и здесь я жалел о том, что у меня конницы не было, ибо вся оная засада была бы жертвою своей дерзости, будучи принуждена из деревни через реку по пояс глубиной отступать; устрашенный же сим мгновенным отнятием деревни кинулся к себе в лагерь, и в полночь снявшись с онаго, потянулся далее к Араксу, как все уверяют, в намерении отступить за оную реку, но Мамад-хан Эриванский, убежденный свояком своим

л.118об. Калбали-ханом Нахчыванским // (с ханства согнаннаго), которому персияне отдали сына бывшаго у Баба-хана в аманатах, послал подарки с прошением, чтоб он остался и подошел к крепости, что он и исполнил сего дня и расположился в трех милях от крепости.

26-го, то есть сего дня, и может быть еще два дни займусь я здесь приведением замка деревни Кавагерт в оборонительное положение, сглажением развалин около него находящихся и устроением в нем вагенбурга, оставя сильной баталион для прикрытия онаго; потом перейдя через реку, пойду искать персидские войска.

Отдавая справедливость точному исполнению должностей всех бывших во все сии дни сражения, должен по справедливости отдать должное артиллерии подполковнику

л.119 // барону Клоту-фон Юргенсбургу, капитану Спижарному, штаб. кап.Морозову и всем онаго корпуса офицерам, поелику 4 дневная победа наиглавнейше одержана была действием артиллерии: притом не могу особенно не рекомендовать при мне находящагося за бригад-майора не сменявшагося лейб-гвардии Преображенскаго пор. графа Воронцова, который дея-

тельностию и попечительностию своею, заменяя мою дряхлость, больше мне служил помощию и достоин быть сравнен с его сверстниками господами Весильчиковыми, переименованными из камергеров высшими против его чинами. О сем дерзаю всеподданнейше представлять, зная священные правила справедливости Вашего Императорскаго Величества

л.119об. // по строгости коих служба и рвение сего молодаго офицера, обещающаго многого для пользы службы заслуживает всеконечно всемилостивейшаго Вашего Императорскаго Величества внимания к ободрению его. Также осмеливаюсь рекомендовать свиты Вашего Императорскаго Величества квартирмейстерской части майора Чуйку и капитана Бутсковскаго, во все время похода много мне споспешествующих, презирая опасности; присовокупляя и о инспекторских моих адъютантах штаб-капитана Амболевском и пор. Степанова, кои во время сражения рассылаемы будучи мною по кареям подвергались смерти и опасности.

О убитых и раненых чинах по чие число, так же и о выстреленных патронах и артиллерийских снарядах всеподданней подношу у сего две ведомости генерала от инфантерии.

Июня 26-го дня
1804-го года.
Лагерь на реке Занге,
при деревни Кавагерт.

РГВИА, оп.846, д.4258, ч.3, лл.112-119 об.

Док.№66
Рапорт майора Хаджаева генерал-лейтенант Волконскому, о нападении гаджарских войск у селения Сараль на отряд майора Монтрезора, от 24 августа 1804 года

Его светлейшего господина генерал от инфантерии и кавалерии князя Цицианова послал в Караклис майора, неизвестно какова, со ста пятидесятью человеками, одною пушкою, также Мелика-Апова с 50 армянами, из коих сего месяца 22-го один раненой пришел именем Тони Огапов и сказывает, что оная команда по выходе из Эревани была преследована пятью стами персиан, но, однако они делали от них отпор до места Сараля, где, встретив Александра Царевича с своим войском и разбил

оную команду майора и солдат побили, а пушку и несколько солдат взял в плен, также и Мелик-Апов находитца в руках бурчалинскаго агалара Амирчанова. Александр же царевич стоявши с войском близ Караклиза лагерем и 21-го числа пошел вверх по Памбаку, а армянам, которые собраны мною с 13-ти деревень и Мелику-Нонию Шакарову неоднократно писал, чтоб они от российскаго войска отошли, на что многие соглашались потому, как они, так и скот, претерпевали да и теперь претерпевают голод; но я с помощию Мелика-Шакарова, которой с усердностию их уговаривали и принужденным нашелся, дабы не могли отбегнуть к неприятелю, дал из памбахскаго магазеина взаимообразно пшеницы двадцать одну самару, да притом лошадей как казенных, так и партикулярных вывел из крепости и поставил в ближайших к крепости саклях, а армян с семействами в крепость, мужиков же, имевших оружие, в ночь высылаю за крепость, смешивая с солдатами по секретным бекетам, а крепость починил армянами; об отправленном от в.с. провианте следующем в находящее под Эреванью войски, но и по сие время неизвестен, где оной находится, отослал 3-х человек армян для узнания и о учреждении в осторожности, как разъезжают неприятельские партии по всем дорогам, о чем Вашему Сиятельству доношу.

Майор Хаджаев.

№80.
Августа 24-го дня
1804-го года.
Крепость Караклисская.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.I, лл.53-54;
Присоед.Вост.Арм, т.1, д.195, с.254.

Док.№67
Протокол заседания военного совета по вопросу о штурме крепости Иреван русскими войсками, от 31 августа 1804 года

ПРОТОКОЛ

л.232 31 августа 1804 года учиненной в военном совете, составленном под председательством главнокомандующаго генерал от инфантерии князя Цицианова, их господ генерал-майора Шефа Кавказскаго гренадерскаго полка Тучкова 2-го, по армии Леонтьева, Шефа Нарвскаго драгунскаго полка

Портнягина, 9 егерского полка полковника Майкова, Кавказскаго гренадерскаго полка подполковника Симоновича и артиллерии подполковника Барона Клота-фон-Юргенсбурга 2.

Соображая причины, предложенные главно-командующим г.генерала от инфантерии князя Цициановым, о недостатке провианта, а именно: 1-е, по достоверному известия, что собранной по повелению его с.в. Казахах, моуравом князем Чавчавадзевым провиант, в 3000 кодах состоящий для продовольствия отряда, блокирующаго Эриванскую крепость, не отправлен и с места, хотя рапорт об отправлении онаго от 22 июля получен 27-го июля же; того же числа доставленной из Памбак Кавказскаго гренадерскаго полка капитана Спытковым 239 четвертей сухарей и муки 63 четверти и 3 четверика с собранным в форштате и с взятым к тому в августе месяце из Эчмиадзинскаго монастыря 188 четвертей пшеницы был распределен в неполную дачу, заменяя оную мясною порциею по 6 сентября. 2-ое, по недеятельности Саратовскаго мушкетерскаго полка майора Ходжаева, находящегася в Памбаках, не прислявшаго провианта,

л.232об. // также и комиссионера 7 класса Дурнова, отправленнаго за тем в Тифлис 2 августа, откомандирован главнокомандующим Тифлисскаго мушкетерскаго полка майор Монтрезор на место онаго Ходжаева со 100 человек пехоты при трех субалтерн офицерах и 3-х фунтовом единороге 19-го августа; но как рапортует м.Ходжаев от 22-го августа главнокомандующему, что «сего числа по полуночи в 10 часов пришел раненый армянин Мелик-Абова человек Тони-Аганов и уведомил, что посланные от Вашего Сиятельства с майором, неизвестно каким, 100 человек и 1 пушкою по выходе их из Эривана, преследованы были 500-ми человеками персиан, против которых оной майор делал отпор до места Сараха, где встретив, Александр царевич, с войском своим разбил оную команду и взял пушку и несколько солдат в плен, а майора и протчих побили, прибавляет при том, что посыланные им в Тифлис армяне сказывают, что провиант отправлен 15-го числа августа оттоль, но где оной транспорт находится неизвестно, а для узнания о том послано от него 3 человека армян. И так м.Монтрезор, проходя днем узкое место, которое надлежало бы ему вследствие приказания главнокомандующаго пройти ночью, был атакован превосходною силою, состоящею из 5000 персиян и татар, и в вер-

ности к службе предпочел лучше положить весь отряд и себя, нежели отдать неприятелю пушку. 3-е,

л.233 потом рапортует майор Ходжаев // от 27-го августа, что 25-го числа, Александр царевич, атаковал Караклис с войском до 6000, но, ничего не успев, к вечеру отступил, (и как явившийся один армянин донес) узнал о идущем из Тифлиса провиантском транспорте, пошел на другой день, то есть 26-го, противу него. 4-е, находившийся же в окружности Эчмиадзина скошенный и другой хлеб весь сожжен персидскою конницею, противу которой главнокомандующий не мог противупоставить силы, не имея у себя конницы. 5-е, Эриванский Мамад-хан по письму Джапар-Кули-хана о том, чтоб сдал крепость 30-го августа, так как в день тезоименитства Его Императорское Величество, Всемилостивейшего нашего государя ответствовал того числа главнокомандующему следующее: «За долг щитаю в.с. справедливо донесть, что Джапар-Кули-хан уведомляет меня, якобы я непостоянен, клянусь всемогущим богом Ваше Сиятельство никогда несправедливо не доносил, и навсегда расположен служить всемилостивейшему г.и. Всероссийскому верно. Сторону персидскаго владения держать не намерен. Ваше Сиятельство, прошу покорно, дайте мне время и возьмите терпение, дабы Баба-хан отсюда удалился, тогда

л.233об. что // вы мне не прикажите, исполнить не откажусь, хотя до сего времени разными обстоятельствами мои усердственные к вам расположении некоторые люди, может, иначе вам толковали, прошу впредь не принимать и меня не лишать вашей милости и прощения и щитать усердным к службе российской империи; правда, имеете причину, Ваше Сиятельство на меня негодовать по некоторым обстоятельствам, но верьте истинному моему признанию, богом себя заклинаю, не я тому причиною, но посторонние люди, и я уже, поздно увидя, не мог поправить. Извините меня в оном, великодушно простите, и не оставьте покровительствовать, и сие письмо держать в секрете, потому я и печать свою не приложил. На переход же от Эривана до последняго к Памбакам марша урочище Абарани должно употребить 6 дней. Предлагал главнокомандующий так же о опасности отступления и о вредных последствиях от онаго произойтить могущих, как в умах соседей, так и самой Грузии, где еще привязанность к России не вовсе укоренилась и отдал военному совету на выбор два средства: штурм или отступ-

ление, почему по долгом рассуждении генерал-майор Портнягин предлагал штурм, с ним, хотя главнокомандующий

л.234 // был согласен, предвидя вред от последствиев отступления, но должен был уступить большинству голосов, то есть генерал-майор Тучкова 2-го и Леонтьева, полковника Майкова, подполковника Симоновича и барона Клота фон-Юргенсбурга 2-го, согласных на снятие блокады; почему и положено в военном совете отступить, что исполнить 2-го числа сентября, для чего, употребя два дня к приготовлению, между тем, сделать виды оказательства на штурму, на какой конец начатую бреш-бата рею оконча, стрелять в крепостную стену.

Генерал от инфантерии князь Цицианов /подпись/
Генерал-майор Тучков /подпись/
Генерал-майор Леонтьев /подпись/
Генерал-майор Портнягин /подпись/
Полковник Майков /подпись/
Подполковник Симонович /подпись/
От артиллерии подполковник барон Клот фон Юргенсбург

РГВИА,ф.846,оп.16, д.4258, ч.3, лл.232-234.

Док.№68
Рапорт майора Монтрезора П.Д.Цицианову, о положении в Иреване, август 1804 года

От 31-го майя в.с. донесено было, что прибывшие ко мне из Эревани посланники Айвас-хан-солтан и Агамет, кои возвращены мною были к Мамет-хану для выполнения на требование волю в.с., которые сейчас прибывши ко мне, объявил, что вчерашняго числа войска Александр царевича прибыло к Эревани, хотя же драка между ими и была, но все уверяют, что не дадутся воспользоваться крепостию до прибытия с войском в.с., уверяя притом, что на все согласуется, как и прежде говорено было, только б в крепость Эревань не входить российским войскам, почему мы и согласились с архиереем Оганесом и с посланником Айвас-хан-солтаном сегодняшнею ночь послал человека к Мамат-хану с письмами о узнании, во-первых, войск Александр царевича и Шах-зады, а потом супротевляться противу неприятеля столько, сколько можно и согласится, так как уже навсегда и согласен то и, на то ища себе защиты и помило-

вания в.с., впустя российские войска не препятствовать входу в крепость Эревань и уведомить нас о том до прибытия в.с., как наискорее. Айвас-хан же солтан немаловажен в Ревани, то, как он, так равно и агалар содержится при мне до прибытия же в.с., бумагу же от Мамат-хана при сем к в.с. представить честь имею.

Майор Монтрезор.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.1, лл.72-72об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.197, сс.256-257.

Док.№69
Предписание князя Цицианова Грузинскому дворянину Нииа Джораеву, от 13 октября 1804 года

Отправляетесь вы к Ибрагим-хану Шушинскому с письмом; на проезд ваш отпустить я приказал 100 червонных, а зачем вы главнейше отправляетесь, следуют сему пункты:

1) Настоятельно требовать, чтоб выдать лошадь, отогнанных сей весны из Елисаветполя.

2) Внушить ему, чтоб искать подданства России, а второе может быть принято на следующих статях:

1) Поставить гарнизон в Шуше, в крепости, на оборону владения.

2) Дать в аманаты старшаго сына или внука.

3) Давать ежегодно дани по 8 т.червонных.

4) Отвечать за безопасность проезжающих.

Наконец, буде не согласен иметь гарнизон, то прочие все пункты принять и аманаты дать, которому в день по 10 р. будет производима порция и отведен дом.

АКАК, т.2, д.1422, с.698.

Док.№70
Анонимная записка о походе русских войск на Ириван под командованием П.Д.Цицианова, от 30 ноября 1804 года

л.86 Экспедиция Эриванская (1804 год). Я умалчиваю здесь о многих причинах, побудивших к предприятию сей компании, так же о пользах и неудобствах к приобретению Эривани, о достоверных известиях приближения Бабаханова с войском, о разных мнениях и предположениях на сей счет кн.Цицианова,

о грубых и ругательных отзывов его к Бабахану и хану Эриванскому, возбудивших личную злобу, о угрозах его, препятствовавших хану и подумать о здаче города; а равно и об многих сего последняго подававших надежду к занятию Эривана без сопротивления, которые нередко кн.Цицианов, принимая за истину, основывал на оных свои дела; скажу только, что сии то, может быть и были причиною, что кн.Цицианов не зделал никаких приуготовлений и запасов к сей экспедиции и, выступя из Грузии, оставил без внимания ознаменовавшиеся уже отчасти мятежа в оной.

В начале майя дал главнокомандующий кн.Цицианов предписание полкам: Кавказскому гренадерскому, Саратовскому мушкетерскому, 9 егерскому и Нарвскому драгунскому собраться к Тифлису, а Тифлисскому мушкетерскому - идти в Памбаки и ожидать там его повелений.

Когда полки собрались к Тифлису, приехал посланник от сардаря Бабаханова, с некоторыми предложениями. Кн.Цицианов принял его весьма грубо, с произнесением многих оскорбительных и обидных слов нащет Баба-хана, говоря о том, что они почитают самосвященнейшим, определял оное на самоподлейшее употребление.

л.87 Майя 29-го п. Кавказской гранодерской под командою ген.-м.Тучкова выступил в назначенный путь; за ним по следам его - и сам кн.Цицианов с прочими.

1-й переход был до селении Саганлу, 12-ть верст по правому берегу реки Куры.

2-й переход до Каменнаго мосту на реке Алагете, 32 версты.

3-й переход до раззореннаго селения Чапало, – 26 верст, на 7-й версте сего перехода неподалеку от замка Калагин была весьма трудная переправа вброд чрез реку Кцию.

4-й переход до селения и замка Квеши 25 верст, кроме в некоторых местах лесов, крутаго и высокаго спуска при замке, ничего примечания достойнаго нет. Древний замок Квеши довольно величественен, но разорен.

5-й переход до раззореннаго селение Думанис 22 версты, дорога весьма трудная, идущая лесом, по правому берегу быстрой реки Машавери, весьма затруднительна, ибо река сия течет в утесистых берегах, дорога узкая, покрытая превеликими камнями и имеет беспрестанные крутые и высокие спуски и подъемы. С правой стороны крутые и каменистые горы, а с левой - каменистый утес.

6-й переход до раззоренной деревни Цигарем 28 верст, дорога несколько лучше, но идет приметным возвышением, едва можно было отыскать следы сей раззоренной деревни, места безлесные.

7-й переход до урочища Казалач 30 верст, дорога идет по необитаемым местам, все в гору с крутыми и каменистыми подъемами, до такой степени. Что в здешнем климате в половине июня находили на дороге снег. Места безлесные и болотистые, но сие можно приписать тающим снегам, ибо сие место едва ли два месяца в году бывает непокрыто снегом.

На сем переходе приехали к ген.-м.Тучкову два армянина
л.88 с письмом от ген.-м.//Леонтьева, которым известил он его, что кн.Цицианов предписал ему с двумя баталионами его полку соединиться с ним на реке Арпачае, и потому спрашивает его, когда прибудет на Арпачай? Сии армяне присовокупили, что они едва могли доехать по причине разъезжающих персидских партий.

8-й переход до лагеря на высоте Карагача 12 верст. Местоположение, подобное прежнему и продолжение возвышений. На сем лагере получил паки ген.-м.Тучков от ген.-м.Леонтьева двух казаков с письмом, которым спрашивает он его о прежнем? Уповательно, что армяне не доехали и между протчим извещают, что открыл он в некотором от него разстоянии персидской лагерь, в коем полагает до двадцати тыс. и что неприятель беспрепятственно ночными подъездами к пикетам его беспокоит. Казаки объявили, что они с крайнею опасностью могли доехать, и что приметили великое множество семейств армянских и татарских, удалившихся из области Эриванской, коими все ущельи Памбакских гор наполнены.

9-й переход до реки Арпачай, но не до пункта соединения с ген.-м.Леонтьевым, ибо оной назначен при деревни Гумрий. Дорога в начале состояла из подъемов и потом из спусков довольных длинных и крутых.

10-й переход до деревни Гумрий 12 верст, в начале беспрестанные спуски, а потом открывается так называемая Шуражальская степь. Оная простирается в широту от Памбакских гор до реки Арпачая, составляющую границу турецкую не более 12 верст, а в длину до 20, безлесная и весьма знойная, так что трава едва на ней может расти.

Сия степь принадлежала прежде царям грузинским, но хан Эриванской, плативший прежде дань Грузии, приметя

слабость последнего царя Георгия, не только отказался платить дань,

л.89 но и вознамерился завладеть // сею частью земли. Царь, сведав сие, послал против него сардаря своего кн.Цицианова, которой, быв разбит персиянами принужден был ретироваться, и царь потом по договорам уступил сию степь хану Эриванскому.

Ген.-м.Тучков, спустясь на сию степь, открыл в левой стороне в ущельи Памбакских гор лагерь ген.-м.Леонтьева, а в правой 18-ти верстах, лагерь персидской, и, не имея ни одного казака, принужден был употреблять конных офицеров с большою опасностью для открытия подзорщиков, разъезжающих поодиночке.

Он занял лагерь на Арпачае, где соединился и ген.-м. Леонтьев с двумя баталионами и 5-ю пушками. С Леонтьевым прибыли присланные к нему от кн.Цицианова патриарх армянской константинопольской и один архиерей, так же до 50-ти казаков и несколько армян.

Едва расположились лагерем, как посланы были партии для разведывания, которые имели в виду не занятые шармютцели. К вечеру выбежал из персидского лагеря пленный грузин, которой объявил, что в оном находятся царевичи грузинские Александр и Теймураз, персидской Солиман сардарь Мехти-Кулы-хан, дядька Бабаханова сына Шах-Зады и бывший ахальцихской Шериф-паша;с ним восемь тыс. отборнаго персидскаго войска.

Ген.-м.Тучков расположился атаковать персиян, но как уже было поздно и по неизвестности местоположения, решился сие исполнить на другой день.

Между тем, пришел к нему армянской архиерей и объявил, что 7000 семей армян и татар, удалившихся из области Эриванской во владении Грузии и Турции, находятся в превеликом страхе, ибо царевич Александр намерен их всех угнать в Персию.

На другой день, 10-го июня, когда все было расположено к

л.90 сражению, армянской // патриарх объявил, что прибыли к нему несколько человек армян из урочища Каплан, и сказали, что большая часть тех семей, тамо находящихся, готовы быть отогнаны персиянами, и за ними имеют следовать и находящиеся в Карсе, области турецкой, что 200 персиян уже к ним прибыли, и что весь корпус персидской сего числа имеет выс-

тупить туда же.

1-е сражение с персиянами при реке Арпачае под начальством ген.-м.Тучкова.

По сим причинам ген.-м.Тучков поспешил того же дня атаковать неприятеля, для чего составил две колонны: одну из 600 гранодир под начальством своим при 4-х орудиях, а другую из 400 человек мушкетер под командою ген.-м.Леонтьева, также при 4-х орудиях. Из обоза же велел устроить вагенбург, в котором оставил кроме слабых 600 рядовых и 3 пушки большаго калибра, под командою майора Осипова.

Распорядясь таким образом, следовал до раззоренной деревни Караклис 7 верст, имея с правой стороны реку Арпачай. Главная колонна шла влево, несколько впереди, а вторая вправо.

Подойдя к сей деревне, открылись неприятельские партии, вступившие в шаржирование, но вскоре потом на 3-х высотах показался неприятель тремя большими толпами и вознамерился окружить наши колонны, почему велено тотчас выстроить два карея, один влево спереди, а другой вправо сзади, так чтоб оные перекрестными выстрелами могли помогать друг другу.

В сем положении неприятель был отражен и занял позиции на прежнем месте, откуда беспокоил карей партиями, которые были прогоняемы высылаемыми фланкерами, но быв сбит приближением кареев, занял другие высоты, с которых мужественным наступлением также был прогнан с уроном. Место сие тотчас было занято нашими, а неприятель расположился на полугоре, противу лежащей высоты, но и с оной быв прогнан

л.91 гранатными // выстрелами, вошел на вершину весьма высокой и крутой горы, так что ни одно орудие не могло уже его доставать.

В сем положении неприятель беспрестанно высылал с леваго своего фланга партии, которые прогоняемы были фланкерами; наконец начал спускаться малыми партиями и собираться за курганом между обеих войск находящимися, где скапливаясь проскакивал весьма стремительно по дороге вправо; приметя сие ген.-м.Тучков послал казаков и армян, чтобы им пресечь путь, но видя, что сего недовольно, командировал фланкеров. Но как неприятель в сем месте усиливался, послал две роты и одну пушку с м.Ребендером; когда же усмотрел,

что неприятель устремил туда все свои силы, пошел с обеими кареями и сам туда, чем запер ему путь совершенно, а придя в сие место открыл в правой руке неприятельской лагерь, куда немедленно и пошел.

Неприятель старался упредить его, но тщетно. Однако по невероятной быстроте его конницы успел обскакать горами и, в одно время с россианами, прибыл на свой лагерь, где несколькими залпами из обеих кареев был разбит и прогнан.

В сем деле с неприятельской стороны убито более 100 человек, в полон взято 100, освобождено захваченных ими семейств 400 и пресечено намерение их угнать 7000 семей, которые большею частью потом поселились в Грузии. Отбив множество запасов и прочаго и ночевав в их лагере, возвратился на другой день, то есть 11 июня, на прежней лагерь при реке Арпачае расположеннаго.

12 июня кн.Цицианов прибыл с прочими войсками и стал лагерем в том же положении.

Число войск, составлявших корпус кн.Цицианова:

Полк.Кавказс.гранод. в 3-х баталионах	1100 чел.
Тифлисскаго мушкет.полку 2 баталиона	650 «
Саратовскаго мушкет.полку 2 баталиона	1200 «
9 егерскаго полку 2 баталиона	400 «
л.92 Итого: пехоты 350 человек //	
К о н н и ц ы	
Нарвскаго драгунскаго п. 3 эскадрона	300 чел.
Казаков	350 «
Грузин	370 «
	Итого: 1020 чел.
	Всего всех 4370 чел.

Полевой артиллерии 20-ть орудий

----------ооо0ооо----------

Хан Эриванской не переставал обманывать кн.Цицианова посольствами своими и обнадеживаниями о здаче города, прося его поспешить, ибо уже сын Баба-хана Шах-Заде или иначе Абаз-мирза именуемый, атаковал его крепость и имел некоторые сражении с эриванцами.

А между тем, Джафар-Кули-хан, бывший владелец Хойский, изгнанный Баба-ханом, присылал так же посольство, прося позволения с людьми своими пристать под защиту русских. Но кн.Цицианов откладывал время его соединения, а, может быть, и с его стороны были причины, сему

препятствующия. Кн.Цицианов, простояв в сем месте четыре дни, выступил далее, отрядя в авангард, под командою ген.-м.Портнягина состоявшей, баталион гранодер Кавказскаго п., 2 баталиона егерей, три эскадрона драгун и всех казаков и грузин. Ариергард же его составляли всегда полевые караулы полков.

В сем виде следовал он первой переход 28 верст по бугристому местоположению и, прибыв на лагерь, велел отправить излишние обозы в Караклис, деревню в Памбаке находящуюся, оставя в каждой роте по одной офицерской и по одной артельной повозке, весь подвижной магазин, из 250-ти ароб состоящей, и все палаточные ящики.

2-й переход был 25 верст, до раззореннаго армянскаго монастыря, по гористому и каменистому местоположению.

Кн.Цицианов, узнав, что неподалеку находятся стада в горах, и, как видно, почел их принадлежащими его неприятелю, послал туда полк.Цеханскаго с двумя егерскими

л.93 баталионами, которой и отогнал до 800 скотин, // убив несколько человек, при том бывших, но в последствии оказалось, что сии стада принадлежали некоторому памбакскому владельцу Наги-беку, которой, по прежним обстоятельствам, еще при царе ушёл к хану Эриванскому, но там, за обиды, ему причиненные, возвратился в Грузию и просил покровительства, в чем ему кн. Цицианов отказал. Огорченный сим последним поступком Наги-бег пристал к персиянам и был весьма вреден, о чем далее пояснено будет.

3-й переход до урочища Абарано 25 верст, в сем месте, как видно, кн.Цицианов, имея опасность от неприятеля, поставил лагерь кареем особаго рода, то-есть: все повозки в средину, а кругом их палатки.

4-й переход 19-го июня до известнаго монастыря армянскаго, Эчмиадзин имянуемаго, 44 версты, по гористому, каменистому и голому местоположению, во время чрезмернаго жару при совершенном неимении воды, от чего войска крайне изнурились.

Пройдя 30 верст, открылся в левой руке большой персидской лагерь и не в дальнем разстоянии зажжено было несколько маяков, а в другой стороне видна была речка, текущая к Эчмиадзинскому монастырю, и довольно изрядное лагерное место, но так как кн.Цицианов предприял расположиться в монастыре и оттуда начать деятельнейшие переговоры с ханом Эриванским, то, невзирая ни на что, следовал далее.

Едва приближились передовые казаки к монастырю, как встречены были ружейными выстрелами из онаго; кн.Цицианов, удалившийся вперед с авангардом, неоднократно присылал, чтоб пехота следовала поспешнее, не взирая на великую усталость людей, отчего и произошло, что, не более, как по 60 человек прибыли в каждом баталионе со знаменами своими, а прочие лежали по дороге и едва к полуночи собрались. Обозы же пришли на другой день и частью достались в руки неприятеля.

л.94 Лагерь занят был в одну линию правым флангом к Эчмиадзинскому монастырю, немного далее ружейнаго выстрела, на приводной воде, служащей для орошения полей, верстах в 2-х от речки.

Лишь только собралась некоторая часть войска, как кн. Цицианов отдал приказание, чтоб на другой день штурмовать монастырь, назнача к сему под командою ген.-м.Портнягина баталион Кавказских гранодер, баталион саратовской, 2 баталиона егерей и несколько пеших драгун, не зделав рекогносцирований, ни приуготовлений, без лесниц штурмовать стены, одетые диким камнем, вышиною от 3-х до 4-х сажень.

2-е сражение при Эчмиадзинском монастыре под командою князя Цицианова.

Июня 20-го приказано было в 4 часа по утру выводить войско, назначенное к штурму, а прочим одеваться. Едва успели сие исполнить, как с передовых постов извещено было о приближении неприятеля в великих силах и вскоре потом услышан был сильной ружейной залп, обыкновенный знак атаки у персиян.

Кн.Цицианов, взяв с собою назначенныя войска к штурму и устроя из них два каре, пошел прямо на неприятеля, не дав никакого приказания и оставя лагерь неубранной, остальные войска стали сами во фронт.*1

Он, проезжая мимо и видя запряженную артиллерию колонны ген.-м.Тучкова, приказал ей следовать за собою, а сам поскакал в свой каре, едва успели ее вернуть и едва не попалась оная в руки неприятеля.

Ген.-м.Тучков из состоящих в команде его 2-х баталионов построил каре на правом фланге лагеря, неподалеку от него стали драгуны, далее каре ген.-м.Леонтьева из 2-х баталионов, а на левом фланге каре из одного баталиона мушкетер под командою майора Нольде.

Видя опасность, ген.-м. Тучков приказал палочным

караулам здвигать обоз в вагенбург; вскоре потом кн.
л.95 Цицианов // прислал повеление к ген.-м.Леонтьеву, чтоб он с кареем своим шел влево к большому саду, в 1 ½ версте от лагеря отстоящему, которой и выступил туда.

Наконец, прибыли два посланные к ген.-м.Тучкову, чтобы он с отрядом шел поскорее к кн.Цицианову. На половине пути приехал к нему м.Чуйко и сказал, что главнокомандующий велел ему поспешить занять место между большим монастырем и мельницей, хотя оба оные заняты были неприятелем.

Но ген.-м.Тучков, овладев мельницею, прошел благополучно, тут неприятель следовал в больших силах, и, хотя он стрельбою и пресек ему путь, но персияне, удалясь с пушечнаго выстрела, устремились прямо на лагерь.

Другая пешая колонна, вышед из монастыря, ударила туда же, между тем, третья, обойдя таким же образом карей ген.-м.Леонтьева, успела прежде всех прибыть на лагерь российской. Видя сие, ген.-м.Тучков тотчас бросился к своему лагерю и, вместе с двумя первыми неприятельскими толпами, туда прибыл, которых и отразил с великим уроном.

Между тем, третья партия, ворвавшись в лагерь с леваго фланга, успела зделать некоторой вред, но была выбита посланными охотниками из каре ген.-м.Тучкова. Опрокинутые драгуны едва успели спасти свои штандарты, привезя в сей каре, между тем, вагенбург, по его повелению, был устроен и укреплен прибывшим ариергардом.

Три раза еще неприятель покушался атаковать лагерь, но перекрестными выстрелами из каре ген.-м.Тучкова и м.Нольде, а так же и из вагенбурга быв отражаем с большим уроном, оставил сие предприятие.

Кн.Цицианов с кареем своим, зайдя между двух монастырей, остановился. Неприятель атаковал его с переди, потом, заняв оба монастыря и поставя фальконеты, вредил весьма
л.96 // пальбою оба фланга, а с тылу пресек все сообщение с прочими кареями.

В сем положении находился он более шести часов. Наконец, решился идти назад, неприятель преследовал его до самого лагеря при играний на трубах, после чего пошел на свой лагерь.

Кн.Цицианов, отойдя с полверсты от прежняго места, стал на той же воде, устроя лагерь кареем и поставя весь обоз в средину.

О неприятельском уроне в сем деле не известно. Со стороны российской убито до 30-ти, ранено - 60-ти человек, при впадении в лагерь неприятель успевал увезти всех пленных и прочих арестантов, также палатки нескольких рот и весь экипаж драгун и частию обоза Саратовскаго п.

3-е сражение на том же месте под командою кн.Цицианова.

22 июня Шак-Заде сын Баба-ханов паки атаковал кн. Цицианова, которой не переменял своей позиции, и ничего знаменитаго в сей день не происходило, кроме того, что примечена была у них одна пушка, которую привезли оне из Эривана. Из чего заключить было можно, что Хан Эриванской явным образом уже начал им помогать.

Со стороны русских убито 3, ранено 9 человек.

4-е сражение под командою кн.Цицианова на том же месте.

23-го еще не была атака, кн.Цицианов не переменял положения, но советовано было ему занять курган, лежащий пред первым его фасом, чего он не принял.

Через несколько часов неприятель овладел оным и, поставя фалконеты, стал вредить левой фланг. Посланы были гранодеры и егери, которые сбили персиян, и велено было на сем кургане сделать малой редут и поставить одну пушку при 60 человек.

В сие сражение неприятельстарался отрезать воду и отчасти успел. В сей день потерял кн.Цицианов убитыми 10, да ранеными до 20-ти человек.

5-ое сражение на том же месте под командою кн.Цицианова.

24-го персияне, атаковав русских, совершенно отрезали воду и войско целый день во время жесточайшего жару томилось жаждой.

л.97 К вечеру, несмотря ни на опасность, ни запрещение, многие из обоза бежали к воде, в версте от лагеря находящейся, так же и из фронту начали покушаться.

Видя сие, ген.-м.Тучков послал команду для их прикрытия, а другую за водой, чему последовал ген.-м.Портнягин, а главнокомандующий, приметя сие, послал еще два баталиона егерей.

Сим способом войско получило воду.

Сего числа убито 8, ранено до 15-ти человек.

На другой день прибыл монах из Эривана и объявил, что хан, потеряв надежду на российское войско, явно помирился с

сыном Баба-хана, а вероятнее заключить можно, что хан, видя приближение онаго, и что обман его должен будет скоро сделаться явным, прикрыл новой личиной.

Наконец, решился главнокомандующий атаковать персиан на их лагере, в следствие чего вознамерился перейти на реку Зангу, дабы оставить при одной раззоренной деревне Вагенбург.

6-ое сражение при реке Занге под командою кн.Цицианова.

26-го июня по утру, поднявшись с лагеря, пошли к реке Занге.

Порядок марша был необыкновенной, а имянно, как стояли, так и пошли одним кареем, все обозы внутри в 30-ть веревок; легко можно себе представить, сколь сей марш был затруднителен.

12 верст шли целый день и томились жаждой.

Не доходя верст 5 до реки, неприятель атаковал каре и занял деревню, а эриванцы на противном берегу, поставя несколько фалконетов, стреляли против русских.

Гранодеры и егери выбили неприятеля из деревни, завладев двумя фалконетами, чем сражение кончилось. Со стороны русских убито 12, ранено до 20 человек.

Кн.Цицианов стал в лагерь паки одним кареем, имея обоз в середине.

По 30-е число занимался устроением вагенбурга.

28-го прибыли несколько армян из Эчмиадзинскаго
л.98 монастыря и объявили, что // персиане оной оставили, и что в оном находится еще несколько провианту, чем главнокомандующий был весьма доволен, ибо в оном уже предвиделся недостаток.

Он послал туда одну роту занять монастырь. Сего же дня приехали 10 человек грузинских князей, бывших против русских с царевичем Александром, и объявили, что сам царевич желает прибыть к нему и предаться, естьли будет обнадежен прощением.

На сие кн.Цицианов ответствовал, что он может просить прощение от государя, а с его стороны, готовы для него оковы и велел посадить тех князей под караул.

20-го, по неимению в окрестностях Эривана вовсе травы, фуражиры, ездя по садам, собирали листья. Сего числа персидская партия, напав на них, убила 15 человек.

Между тем, вагенбург был устроен.

7-ое сражение под командою кн.Цицианова и овладение лагерным местом персиан.

В ночь на 30-е число пошли атаковать персиан и, переправясь чрез реку Зангу вброд, на утренней зори устроились в 4-е карея, один за другим, не имея ни авангарда, ни ариергарда.

Следовали безпрепятственно почти по правой дороге и, хотя проходили в виду Эриванскую крепость, имея ее в леве, но оная молчала.

При подъеме на довольно высокую и пологую гору неприятель малыми партиями безпокоил левой фланг, но прогоняем был фалконерами.

С сей горы спустились весьма круто по узкой и каменистой дороге в долину верст на 8 пространством, окруженную горами и наполненную множеством бугров и глубоких лощин.

Неприятель показался с левой стороны на горах и производил пальбу из фалконетов и ружей, но тщетно, ибо и полупудовые единороги на всю еволюцию не могли до них доставать.

Пройдя далее и подвинувшись к дефилей, выстрелы неприятельские начали вредить и, хотя кн.Цицианов, взяв от ген.-м.Тучкова один баталион, приказал было оную гору штурмовать, но как егерские фланкеры уже начали приближаться, то

л.99 неприятель // и без того оную оставил.

Поднявшись на гору и пройдя дефилею, спустились паки в небольшую, но глубокую лощину.

Гора с левой стороны покрыта была неприятелем, которой вредил карeям. Тогда главнокомандующий послал полк.Козловскаго с баталионом Кавказских гранодер оную штурмовать.

Персияне, увидя приближение их, оставили сие место. Потом все войско взошло безпрепятственно по узкой и каменистой тропинке на превысокую и крутую гору, которая на самой вершине имела старинный замок, весьма обороняющий дорогу, но персияне оной не заняли.

Едва первой карей ген.-м.Тучкова поднялся на оную, где были уже полк.Майков и Козловский с двумя баталионами, как открылся персидской лагерь и видно стало, что они снимали его с великим смятением, почему ген.-м.Тучков и пошел было туда, но не доходя версты две, переправясь на большую реку, кн.Цицианов велел ему остановиться, где

расположился лагерем, чем кончилось сражение, в котором со стороны русских убито 6, да ранено 15 человек.

В добычу получили 7 фалконетов, от 4-х до 5-ти золотников калибера и 4 суконные значки.

1-го июля было торжественное молебствие за победу. Кн. Цицианов, заключив, что он разбил наголову войско персидское и что уже оное совсем разсеялось, почему и предпринял осаду Эривана, выступя к оному на другой день, то есть 2-го июля.

Занятие Эриванского предместья и блокада крепости

Устроя весь корпус в 4-х рядную колонну, шли поболее 6-ти верст, как открылось предместие Эривана.

Подойдя к оному, велено было остановиться. Чрез несколько времяни кн.Цицианов пошел в предместие направо с отрядом, назначенным прикрыть дистанцию ген.-м.Портнягина, а прочим приказал, спустясь в улицы, идти налево, вообще же всем, войдя в сады, пробивать глиняне стены до последней к городу, которая должна была служить прикрытием наших линий и таким же образом поделать коммуникации.

л.100 В сие время сделано было из крепости // несколько пушечных выстрелов, но без всякаго вреда.

Главная квартира назначена была в одной большой мечети, при занятии которой и двух соседственных караван-сараев нашли, что в оных был неприятель. Должно было отбить вороты и, таким образом, оными овладеть, что и исполнено с небольшою потерею с нашей стороны. Малое число неприятеля, тамо бывшаго, пало от штыков русских.

На другой день зделаны были все батареи. Каждой командир дистанции располагал оные по своему произволению, а главнокомандующий назначил только одну о двух пушках, на высоте праваго фланга, между случившейся там мечети и бань.

Первая канонада началась того же дня в 10 часов. Из каждаго единорога брошено было по 10-ти гренад по одной чрез нас и реже, так что, пальба продолжалась целый день.

Единорогов при осаде находилось: полупудовых 4, ¼ пудовых – 4, 3-х фунтовых – 4, а прочие пушки - 12-ти и 3-х фунтовые. Мортир вовсе не было.

Крепость Эриванская построена при реке Занге, на самом высоком, крутом и утесистом берегу и с сей стороны имеет весьма слабую стену, а прочие окружены двойною стеною: внутренняя из кирпича и камня, складеннаго на глине, весьма толста, довольно высока и имеет 17 башен; вторая,

разстоянием от первой - от 15-ти до 20-ти сажен из глины и камня, гораздо ниже и тоньше первой стены, идет в параллель. А окружение башен первой стены составляют батареи, пред оною ров довольной широты и глубины, местами с водою.

Крепостная артиллерия, по словам некоторых, состояла из 60-ти пушек, но в действии не больше примечено было, как 20 или 22, да две или три мортиры.

Калибр пушек, судя по ядрам пролетавшим, были от 3-х до 40-фунтов, а бомбы мортирные от 2 до 3 пуд. Несколько фалконетов находилось в действии, но их я не считаю, ибо редко случалось мне видеть оные больше 6-ти лотоваго калибра.

л.101 Гарнизон щитали // вооруженных до 7000 человек, кроме присланных в продолжение блокады 800 пехоты от Баба-хана.

Не испытана была ни высота стен, ни глубина и широта рва во все время осады, также и никаких почти работ не производилось.

На третий день прибыл из крепости посланник и объявил именем хана Главнокомандующему:

1-е, что хан его весьма сожалеет, что не мог ему зделать надлежащей встречи, не яко своему неприятелю, но яко почтенному своему соседу.

2-е, что ничто так не желает, как покровительства и защиты великаго государя российскаго.

3-е. Дань, которую он по обязанности своей не платил Грузии, у него готова за 6 лет по 40.000 рублей серебром за каждой год.

4-ое. Далее намерен хан говорить о городе.

5-ое – извинялся в зделанных из крепости выстрелах, говоря, что он не мог от сего унять своевольнаго азиатскаго народа.

Сей посланник вручил еще и другое письмо к ген.-м.Тучкову, яко старшему по кн.Цицианове.

Онаго неизвестно по каким причинам ему не отдал и вероятно, что он не все объявил писанное в письме к нему, дабы чрез какие-нибудь кондиции, в оном еще предложенные, не было ему зазорно продолжать войну с Эриванским ханом, ибо изо всех поступков кн.Цицианова видно было, что он ничего так не желал, как войны и все дела свои наклонял к оной.

Кн.Цицианов принял посланника весьма грубо, выслушав все его предложении, вскочил с азартом и разругав самыми обидными словами его и его хана, велел ему сказать, чтобы

чрез час были представлены к нему все сокровища, взятые из Эчмиадзинскаго монастыря, и оба патриарха, потом будет он говорить с ханом о крепости и о нем. Посланник возразил
л.102 только, что сего времяни едва достанется // ему дойтти до крепости, а надобно собрать совет, и так кн.Цицианов по многим упорствам отложил сие до другого дня.

Посланник отправился и во все время никакого посольства из крепости не было.

После сего, на другой день прибыли обозы полков из вагенбурга, а как оные следовали в виду крепости, то и зделано было по них несколько пушечных выстрелов.

Дней чрез 5 после открытия блокады появилась сзади большая конная партия, которая, напав на фуражиров, 20-ти человекам отрезала головы и 4-х взяла в плен.

Никто не знал, какие это были войска, но кн.Цицианов с окружающими почел их нахичеванцами, прибывшие, якобы, к хану своему, находящемуся в Эриване.

Во время сей тревоги с крепости производима была сильная пушечная и ружейная пальба при играний на трубах. Последствие окажет, что сия партия была из войска Шах-Зады, приближающагося с Бабаханом.

На другой день, после сего происшествия, приказано было, чтоб каждая рота построила 3 штурмовые лестницы, длиною от 13-ти до 14 аршин, а шириною так, чтоб 3 человека в ряд могли пройти.

Вскоре потом начал оказываться недостаток в провианте, и людям производилась половинная порция хлеба, дополняемая фунтом говядины при недостатке соли, при неимении ни вина, ни уксусу. Во время жесточайших жаров таковое содержание крайне было вредно для солдат и многие начали заболевать.

Кн.Цицианов располагал, взяв Эриванскую крепость и оставя в оной и Эчмиадзинском монастыре один полк гарнизону, итти к Нахичевану, завладев оным, оставить и там полк, с прочими возвратиться в Грузию.

Что же касается до недостатку в провианте, то полагал он надежду на грузинскаго кн.Чавчавадзева, что он доставит ему оной от казахских татар. Из последствия окажется, можно ли было на сие надеяться.

л.103 Чрез несколько дней прибыл изгнанный Хойский владелец Джафар Кули-хан, имея при себе до 200 человек.

С начала занятия предместия ежедневно продолжалось не

значущее ничего бомбардирование, ибо каждаго дня выстреливали не более, как от 5 до 10 гренад из единорогов. Но сие и прежнии сражении довели до того, что оказался недостаток в зарядах, почему и послан был за оными в Памбаки кап. Снытков со 100 рядовыми.

Неприятельская конница ежедневно умножалась на горах и, наконец, обнаружилось, что оная есть точно Шах-Зады, которой только что переменил свой лагерь, подвинувшись к реке Араксу.

Выходцы из крепости утверждали, что у них носятся слухи о скором прибытии Баба-хана с 50.000 войска, но сему не верили.

Прибывшие от царевича Александра и содержащиеся под караулом грузинские князья, по недостатку проводольствия быв отданы на поручительство бегали, почему кн.Цицианов посадил под строгий караул бывших с ним почтеннейших грузинских князей и между прочими бригадира и кавалера российскаго кн.Томаса Орбелианова, брата имеретинской царицы Анны.

Открывшейся недостаток в провианте заменен был некоторым количеством пшеницы и муки, найденной в Эчмиадзинском монастыре, куда посылались за оным команды. А лошади, по неимению в окрестностях Эривана вовсе травы, с самого начала довольствовались збираемым из садов листьев, отчего как кавалерийские, так и артиллерийские и подъемные пришли в крайнее изнурение.

14-го июля по утру Джафар-Кули-хан объявил кн.Цицианову, что он получил точное сведение о прибытии Баба-хана и что, он намерен атаковать русских в оба фланга, почему приказано было от него устроить на правом каре под командою ген.-м.Портнягина, а на левом - под начальством ген.-м. Леонтьева каждой из 400 человек.

л.104 По вечеру прибыл из Памбак кап.// Спытков, привезя до 800 пушечных зарядов разнаго калибера, а вскоре после него, команда из Эчмиадзина с небольшим количеством провианта.

Бывший при оной офицер объявил, что он видел во время следования своего в правой стороне большую пыль и полагает сие многочисленным войском.

8-ое сражение. Нашествие Баба-хана.

Июля 15-го, за два часа до свету, атаковал Баба-хан осаждающих. Сражение происходило следующим образом. Он разделил войско свое на три части, напал сперва на левый

фланг, передовые его атаковали бикет, постановленной ген.-м.Леонтьевым, на горе по левую сторону его карея; оной был сбит. Леонтьев послал несколько человек на подкрепление, но, как его было недовольно, приближился сам с своим кареем и, видя многочисленность неприятеля, искал уже только освободить отрезанных на горе его людей. Между тем и сам атакован был сильнейшим образом. По правую сторону его, в некотором расстоянии на кургане сделан был маленький редут и постановлено в нем с пор. Мигдановым 40 гренадер.

Персияне штурмовали его несколько раз саблями в руках и несколько раз были отбиваемы. Наконец, не стало у гренадер патронов.

Ген.-м.Леонтьев, занимавшейся отражением неприятеля с левой высоты, с которой весьма персияне ему вредили, не мог подать помощи редуту. Однако же узнав о недостатке зарядов, послал казаков с оными. Но за усилившимся неприятелем не могли они проехать. Итак, персияне, овладев редутом, отрезали головы двум офицерам и всем с ними бывшим.

Из сего редута и с левой высоты начал неприятель вредить оба фланга карея, что, видя, м.Монтрезор командировал от баталиона своего майора Танарева с пушкой и 60-ью человеками. Оной выбил оттуда неприятеля и овладел паки редутом. В сие время ген.-м.Тучков 3 раза посылал помощь к ген.-м.Леонтьеву.

л.105 И, наконец, последний его секурс овладел // левою горою. Отбито у неприятеля два фалконета и одно знамя.

В сие же время атаковал неприятель с великою силою редут майора Нольде, между тем, как с другой стороны зделана была на него из крепости многочисленная вылазка и, хотя оной препятствовано было пушечными выстрелами из дистанции ген.-м.Тучкова, но со всем тем успели они дойти на ружейной выстрел до редута. Более 6 часов майор Нольде был в сильном огне, однако ж удержал свой пост и принудил неприятеля отступить.

Вторая неприятельская часть, переправясь через реку Зангу, атаковала дистанцию полк.Цеханскаго, но отступила с уроном, потеряв одно знамя и несколько человек.

Третие отделение персиян пошло против карея ген.-м. Портнягина, но, не дойдя пушечнаго выстрела, остановилась в его виду и как каре, так и сия часть во все время были без действия, изключая небольшой партии, спустившейся за сады дистанции ген.-м.Тучкова, а из соединившейся с небольшими

отрядами, прорвавшимися сквозь дистанции ген.-м.Леонтьева, которые прогоняемы были усиленными бикетами.

Хан Эриванской зделал также сильную вылазку на правый фланг, которая вошла уже в пердместие и засела в строениях, но Кавказскаго гранодерскаго п. подполк.Симонович, защищавший сию дистанцию, выбил их оттуда штыками, истребя почти всех.

Во все время сражения не переставала пушечная пальба и бомбардирование из крепости.

Более 8-ми часов продолжали персияне свои нападении, наконец отступили.

Россияне в сем деле потеряли убитых офицеров 3, нижних чинов до 120-ти, да раненых офицеров 6, нижних чинов до 200. Неприятельской урон был несоразмерно более.

Во все время кн.Цицианов находился в мечети и когда ген.-
л.106 м.Леонтьев несколько раз присылал к нему сказать, // что он находится в крайности и многие его части дерутся отчаянно, просил помощи, и, хотя дан ему был незначительный секурс, но сам главнокомандующий не разсудил за благо лично посмотреть его опасность.

После сего сражения, персияне окружили осаждающих сильными бикетами и никогда их не снимали.

Должно было удвоить число постов, а, как войска для блокады из того недоставало, то и произошло, что люди безсменно стояли в карауле, и болезни начали очевидно умножаться.

Кн.Цицианов вздумал было построить несколько редутов на горе за садами, верстах в трех от первой линии, но по отдаленности, по недостатку войска и по неимению там воды, начатое уже сие предприятие было оставлено.

За два дни до нашествия Баба-хана прибыл из Тифлиса сардар кн.Иван Орбельянов, российский ген.-м. и кавалер; а с ним до 30-ти грузинских князей первейших фамилий, и дворян с его вооруженной услугой до 200 человек. Оной Орбелианов уведомил о мятежах восставших в Грузии, против которых и сам уже он успел содействовать вооруженною рукою, но сие известие не произвело никакой перемены в предприятиях кн. Цицианова.

Чрез три дни после сражения вздумали делать бреш-батарею, оную расположили на правом фланге в дистанции подполк.Симоновича в 40 саженях от крепости, работу начали из находящейся в сем разстоянии небольшой каменной мечети

и назначено было поставить четыре 12-ти фунтовых пушки, причем, ранено 3 человека. Сберегая заряды, прекращено было вовсе бомбардирование и пушечная пальба.

Некто разсказал кн.Цицианову, якобы, в одну ночь приключился в персидском лагере панической страх, что они бросили свои палатки, бежали без памяти и сражались между собою.

Сие было принято за истину, и чтоб оным воспользоваться,

л.107 назначил он // ген.-м.Портнягина с 700 человек атаковать их лагерь с 20 верстах находящейся и прекращена была работа брешь-батареи.

9-ое сражение – ген.-м.Портнягин послан был против Баба-хана.

На 26-ое число в ночи выступил ген.-м.Портнягин против персиян, имея с собою 700 человек пехоты, Джафар-Кулы-хан с 200-ми, до 100 человек грузин и столько же казаков, а дабы набрать сие количество, обнажен был весь южный фас блокады и крайне ослаблен левой фланг.

Пройдя сквозь оной, ген.-м.Портнягин следовал к югу Джафаровы персияне, открывшия неприятеля, наехав ночью на малой персидской пикет, хотели было крыть себя названием и одеждой, но стража их узнала, почему и имела случай уйти и слыша сзади их большое движение, возвестили о сем в своем лагере. На заре ничего примечено не было, кроме, что из гор было выгнато множество скота, которой шел впереди в некотором разстоянии пред кареем.

Наконец, пастухи повернули налево в ущелье и, едва отряд миновал оное, не заворачивая туда, как из сего места выехала большая персидская партия и атаковала их сзади, потом впереди открылся персидской лагерь, но палатки все были сняты и войско стояло за оным на пологой горе.

Ген.-м.Портнягин не пошел на их лагерное место, а повернул направо, после чего вскоре со всех сторон был атакован и, стоило ему сие целаго дня сражения, чтоб отретироваться к Эривану. А, так как скоро удалился он от персидскаго лагеря, то и вышел в безводную долину, от чего войско его крайне томилось жаждой.

Между тем, осажденные, видя, что целый день фас блокады открыт, зделали из крепости вылазку, разорили редут м.Нольде и все батареи леваго фланга. Нарочито сильной их отряд пустился к Баба-хану и чрез несколько часов паки

возвратился.

В сие время, со всей крепости произведена была пресильная пушечная и ружейная пальба холостыми зарядами
л.108 при играниии // на трубах, введено было в оную 800 человек пехоты Баба-хановой, и видно было, как конные партии, подъезжая к воротам, шли в крепость и отсылали назад своих лошадей.

Между тем, осаждающие ничего не делали, ни же производили пальбы.

К ночи показалось до 15.000 персиян, но не атаковали. А в полночь возвратился ген.-м.Портнягин, потеряв убитыми до 50-ти человек, да ранено до 100.

Два дни спустя, доставлено было из Памбак провианту на 6 дней, которой разочтен был в употребление на 12-ть, офицер со 150-ю человеками препровождавшей оной, быв окружен неприятелем, засел в раззоренном замке, о чем сведали от одного армянина, почему послан был на выручку ген.-м.Леонтьев с 400 при двух орудиях, неприятель, увидя сию помощь, отступил. Сим способом прибыл первой провиантской транспорт из Памбак.

Получено сведение, что известный храбростью кн.Грузинской Семен Бебутов, был послан от главнокомандующаго, дабы побудить из Казахской провинции доставку провианта, захвачен взбунтовавшимися казахскими татарами и представлен к Баба-хану.

Недостаток в провианте становился от часу чувствительнее, отдано было приказание, чтобы солдаты каждый в своей дистанции старались отыскивать хлебные ямы, ибо известно, что во всех здешних местах хранят хлеб в земле и сказано было, что за каждую четверть дано будет в награждение тому, кто отыщет 50 коп. серебром. Но сие мало помогло, ибо со всеми усилиями не могли отыскать больше 20-ти четвертей разнаго хлеба.

Кн.Цицианов решился послать в Памбаки за провиантом кап.Снытковa со 100 человеками и при нем провиантмейстера подполк.Дурнова, дабы привезти еще из Тифлиса сверх того на 30 дней, которые и отправились 2-го августа.

Находящиеся при войске эриванские армяне объявили, что есть еще некоторое количество хлеба и на корню неподалеку
л.109 // от Эчмиадзинскаго монастыря, почему посланы были туда малые команды, дабы оной косить и молотить, а для молотьбы

исправлены были эриванские мельницы, в предместии находящиеся. Сие средство мало помогло, ибо, хотя жители области эриванской, по причине нашествий неприятельских, не успели снять хлеба, но, так как земля сия почти во все лето лишена бывает дождей, а помогают сему наводнениями чрез устроенные для сего каналы; все таковые шлюзы были испорчены, и земля совершенно высохла. К тому же, многочисленное персидское войско как для себя, так и для лошадей своих, знатное количество изтребило, да и время жатвы давно уже прошло, от чего малые остатки колосьев почти все высыпались. Однако, несколько еще собрать было можно и собрано. Неприятель, узнав о сем, посылал свои партии, которые, препятствуя работе, остатки хлеба сожгли. Не больше, как 30 четвертей успели собрать.

Фуражиры разных полков, отправясь для собирания ветвей в отдаленные сады, были атакованы персидской партией, которая, убив из них 4-х, да в полон взяв 2-х, отбила всех подъемных и знатную часть артиллерийских.

От бескормицы и сильных жаров лошади во всем корпусе начали издыхать.

Некто объявил кн.Цицианову, что при корпусе его находится один армянский монах, бывшей прежде патриаршим казначеем, присовокупя, что оной должен знать, где хранится монастырской хлеб, ибо сверх взятаго русскими, должно быть еще онаго знатное количество.

Монах был представлен, а как отговаривался неведением, то и посажен под караул, где больше четырех дней мучили его, не давая никакой пищи.

Изнуренный голодом монах, наконец указал в монастыре две стены, советуя их сломать и буде в оных или под оными ничего не найдется, то он готов кончить жизнь сим
л.110 мучительным // образом.

Тотчас было послано повеление к находящемуся тамо капитану с ротою, дабы те стены сломать, и точно найден хлеб, но не более 80 четвертей.

От изнурения и недостатков умножилися в войске болезни и начали умирать ежедневно от 10-ти до 20-ти человек, ибо, кроме чрезвычайных жаров, отяготительных и безсменных караулов, и, кроме того, что выдавалось половинная порция хлеба не чистаго с песком и при неимении соли, приказываемо было, естьли дадут половинную дачу на 6 дней, чтоб становилась онаго на 8, а девятой нередко проходил в остановке за

отпуском.

Сколь ни жалостно было положение нижних чинов, но более достойны были сожаления офицеры. Первые хотя самую скудную пищу получали, а сии - ничего. Маркитентеров и никаких торгов не было и взять было негде. Хотя неоднократно просили они о сем главнокомандующаго, но тщетно. Естьли случалось, что находящиеся при войске армяне и татары, ездя с командами в Эчмиадзин или для собирания с поля хлеба, украдкой для себя запасали и потом продавали, весьма редко можно было отыскать количество больше 10-ти фунтов, но и то первейшие чиновники успевали покупать, платя нередко за фунт муки по абазу, что составляет 34 коп. Итак, бедные офицеры должны были разделять пищу своих начальников или пользоваться иногда великодушием нижних чинов.

Не излишним щитаю я здесь привести один достойный анекдот русскаго гренадера. Один пор. года за два до сего, получа или выиграв некоторую сумму денег, подарил двум, более известным ему в той роте, где он служил, гренадерам по червонцу. Благодарная душа одного из них вспомнила его благодеяние в сей крайности. В один день пор. сидел в своей палатке с другими офицерами, гранодер является к нему с
л.111 полной шапкой // сухарей.

«Что это такое?» – спросил порутчик. «Сухари! – ответил гренадер, – которые я принес для вашего благородия». – «Продаешь что ли их и сколько за сие тебе надобно?» – продолжал офицер. С чувствами, приличными честному и благородному человеку, отвечал ему солдат: «Я буду вам продавать сухари? Нет! Хотя бы мне кто давал сто руб. за сию шапку, я бы не отдал потому, что уделяя от бедной своей пищи, зберег я их для вас, помня вашу милость». Отдал сухари и никак не принял никакой платы.

7-го августа персидская партия, напав на казачей пикет, убила 3-х и ранила 5-ть и отогнала 70-ть лошадей.

Купцы и мещане Тифлисские, числом до 100 человек, прибывшие оттуда с намерением по взятии города воспользоваться покупкою вещей по примеру ганжинскому, быв угнетены также недостатками, решились ехать назад.

Персидская партия на дороге, напав на них, большую часть истребила, а прочих взяла в полон.

Почти с самого прибытия под Эривань прекращено было все сношение с Грузией.

Сардарь ген.-м. князь Орбелианов с прибывшими с ним князьями и людьми, терпя большие еще недостатки, ибо для них провианту ни откуда не отпускали, к тому ж, огорченный многими личными неудовольствиями от кн. Цицианова, предприял также возвратиться в Тифлис. На сей конец 9-го августа туда отправился, имея с собою разнаго звания людей до 200 человек.

Недовольный Памбакской владелец Наги-бег, о котором прежде упомянуто было, соединясь с персидскою партиею, напал на них, многих побил и захватил в плен ген.-м. кн. Орбелианова, кн.Багратиона-Мухранскаго со всеми при них бывшими и между известнаго сабельнаго мастера слесаря Кочетури, которому кн.Цицианов доставил чин титулярнаго советника. Все они были отосланы к Баба-хану, где и поныне в плену

л.112 // находятся, исключая трех или четырех князей, спасшихся бегством во время сего сражения.

Посланной в Караклис деревню Памбакскую за провиантом кап.Снытков, найдя, что не токмо нету там онаго для доставления, но и, находящаяся у прикрытия вагенбурга команда, с некотораго времени довольствуется половинной дачей. Почему и остался тамо.

Не имея о нем никакого сведения, полагал кн.Цицианов, что он не может возвратиться по причине усилившихся неприятельских партий. Послал туда м.Монтрезора с командой, из 150-ти человек состоящей, и с одной пушкой, которому велел он сменить командующаго Вагенбургом м.Хаджаева, коим лично кн.Цицианов весьма был недоволен.

17-го августа в ночи привезли персияне на передовой пикет пленнаго грузина, жителя душетскаго, которой быв представлен главнокомандующему, подал ему письмо, писанное к нему от перваго персидскаго сардаря Мирзы Шафи, которым уведомляет он, что завтрашний день в виду всего российскаго войска имеет пройти 15000 персиян, а куда и зачем – ничего не сказал.

И, подлинно, на другой день августа 18-го с 9-ти часов по утру неприятельские пикеты, стоявшие на горах, спустились вниз и подвинулись вперед.

Все персидское войско показалось на горах и обложило кругом осаждающих, но и гораздо далее пушечнаго выстрела, сзади же их к южной стороне, была видна превеликая пыль, как бы проходило большое войско.

Неприятель, простояв, таким образом, более двух часов,

не делая никаких покушений, возвратился в свой лагерь.

В продолжение блокады жена Джафар Кули-хана, сестра Эриванскаго хана, удержанная им в крепости, неоднократно присылала с известиями, чтобы русские были осторожны, ибо Баба-хан намеревается их атаковать, но из последствия.

л.113 Оказалось //, естьли не она, то ее обманывали, дабы безпокоить русских, шпионов же или каких-нибудь конфидентов кн. Цицианов, жалея издержков, никаких не имел.

22-го числа послан был м.Левицкий со 100 человеками в Эчмиадзинский монастырь за провиантом.

Кроме умножения болезней и числа умирающих, по 26-ое число ничего важнаго не произходило, но удивлялись только тому, что м.Левицкий долго не возвращается с провиантом.

Левицкой, придя благополучно в Эчмиадзин и нагрузя арбы провиантом, едва показался из монастыря, как был окружен сильным персидским войском, к тому же, предписанной от кн. Цицианова груз, был несоразмерен и арбы начали от того ломаться. Все сие понудило его возвратиться назад в монастырь.

Наконец, 25-го числа решился он выступить ночью, однако же неприятель, сведав о сем, атаковал его на половине пути, и, едва допустил еще 6 верст, как пресек ему путь совершенно, а как было о сем извещено, то и был послан навстречу к нему полк.Майков с 250-ю егерей. Сражение было довольно жестоким, однако ж Левицкой, быв освобожден, прибыл в корпус 26-го числа, доставя до 80 четвертей муки.

При сем случае тяжело ранен кап.Фирсов, убито 22, да ранено до 50 человек.

Находящейся в Эчмиадзине кап. известил, что более там провианту нет, кроме 40 четвертей не приготовленнаго сарачинскаго пшена и немолотой пшеницы, что в роте у него находится только 30 человек здоровых, а прочие все больны и многие померли, что персияне намереваются завладеть сим местом, что он открыл переписку и посадил под караул одного монаха, которой имел намерение тайно открыть персиянам вход в монастырь.

Накануне, т.е. 25-го, приходил от хана Эриванскаго к

л.114 Джафар Кули-хану // персиянин, просить лекаря для больнаго племянника ханскаго. Он послал его к кн.Цицианову, которой ему в том отказал, но, между прочими разговорами, спросил его персиянин: «что вы не стреляете в город? Видно у вас зарядов нет?»

На что отвечал ему главнокомандующий, что он велел прекратить пальбу, сберегая жителей, которые скоро будут подданные России, а зарядов у него много и велел ему показать привезенные из Памбак.

26-го между прочими брошено было из крепости весьма удачно в мечеть, где была главная квартира, две 3-х пудовые бомбы, которые разорвало неподалеку от того места, в коем лежали заряды. Оные велено было потом перенсти.

Августа 30-го получил кн.Цицианов рапорт от м.Хаджаева, что м.Монтрезор со всею командою погиб, не доходя 12-ти верст до деревни Караклис, и пушка взята персиянами. Из всех с ним бывших спасся только один армянин, которой объявил, что майору и всем отрезали головы, исключая одного раненаго офицера и 15-ти солдат, взятых в плен.

Кн.Цицианов скрыл сие известие, а как того дня был праздник тезоименитство г.и., то после молебствия велел он освободить до 20-ти человек эриванских армян, в плену содержащихся, из числа обывателей и написал к хану письмо, чтоб для толико радостнаго дня, здал крепость, а он, с своей стороны постарается кондиции зделать для него выгодные.

Хан Эриванской отвечал, что, хотя бы он и был согласен на то, но противятся тому магометанское духовенство и народ.

Военный совет

Августа 31-го кн.Цицианов зделал военный совет, на которой собрались господа ген.-м.Тучков, Леонтьев и Портнягин, полк.Майков, подполк.Симонович и барон Клот фон Юргензбург. На оном главнокомандующий предложил все бумаги к

л.115 чтению, объясняю сие // крайность со стороны продовольствия, а имянно: рапорт кн.Чавчавадзева, обнадеживающей его в начале доставкою провианта, а, наконец, объявляющий невозможность, и рапорт м.Хаджаева о истреблении м.Монтрезора с командою; письмо хана Эриванскаго, подающее надежду к здаче города, но откладывающее сие в даль, присовокупя к тому, что все сообщение с Грузиею прервано, что нет никакой надежды получить провианту и что в войске осталось только онаго на три дни половинной дачи, исключая 40 четвертей в Эчмиадзине находящагося, спрашивал: так как господам членам Совета все прочие обстоятельствы, не позволяющие продолжать блокаду, известны, предприять ли штурм, или отсту-

пать от города? И с сим вышел вон, предав сие на размышление.

По некотором разсуждении, ген.-м.Тучков, яко старший потребовал, чтоб, начиная с младших, каждой член особо объявил свое мнение, вследствие чего подп. барон Клот предложил снять блокаду по невозможности штурмовать, имея пред собою в несколько раз сильнейший гарнизон и сзади в виду многочисленную неприятельскую армию.

Подполк.Симонович сказал то же, присовокупя к тому, что люди крайне ослабели и, за изключением рабочих для подъему лесниц, весьма мало останется в драке. Полк.Майков был согласен с ними, прибавя, что, от части известные ему обстоятельствы в Грузии, по мнению его, требуют скораго туда прибытия войска.

Ген.-м.Портнягин говорил о штурме, представляя затруднением в отступлении, множество больных, остальной амуниций и недостаток в лошадях. Ген.-м.Леонтьев предложил снять блокаду, объясня достаточно невозможность штурма и представя способы к отступлению.

Ген.-м.Тучков объявил и утвердил доказательствами,

л.116 // что гораздо полезнее снять блокаду, нежели штурмовать, о чем донес главнокомандующему, которой сказал, что он предпочитает штурм, ибо чрез отступление может потерять Грузию, представил все затруднении ретирады и способы штурма. Однако ж согласился на большинство голосов, но оставлена была подписка протокола по причине письма, посланнаго к хану, с некоторыми выгодными для него предложениями и другаго к народу. Между тем, советовано было ему, как наискорея привезти к окончанию бреш-батареи и начать бить пролом.

Того же дня, ночью, получен был ответ от хана Эриванскаго, которым благодарит он за обещании для него, но что касается до письма к народу, то он не разсудил за благо его объявлять, ибо де духовенство его крайне вооружило народ тем, что кн.Цицианов поставил в мечете свою церковь и просит его обождать 10 дней, после котораго время уверял, что Баба-хан непременно должен возвратиться во внутрь Персии.

Кн.Цицианов, почтя сие за искренность, написал к нему, что церковь находится не в мечете, а в зале, в котором была школа, и что, как по долгу христианскому, при постановлении церкви прочитаны были очистительные молитвы, то могут и оне то же зделать, когда снята будет церковь, по обрядам маго-

метанским и притом просил, чтобы хан постарался выслать ему из крепости провианту.

Но Совет не согласился на сие последнее требование, ибо как обманы хана на всяком шагу видны, то, неприлично показалося им открывать неприятелю свою слабость.

Главнокомандующий велел было командировать в Эчмиадзин при одном штаб-офицере 100 человек, дабы привезти оттуда последние 40 четвертей провианту, но ген.-м.Тучков имянем Совета представил ему опасность, что оная команда

л.117 легко может // пропасть по примеру м.Монтрезора и утратить последний наш запас, на пути находящейся, с которым при бережливости можем мы дойти до Памбак; и так командировка сия отменилась.

2-го числа сентября зделано было из трех пушек 10 залпов с бреш-батареи, без большаго вреда, ибо оная расположена была не на прямой линии, а несколько изходящею дугою, отчего пушки не могли бить в один пункт, к тому же не испытан был горизонт и в действии открылось на средине между крепости и батареи небольшое возвышение, отчего ядры не иначе могли ударить, как в самой

Отступление от Эривана

В ночь на 3-е число сентября назначено было снять блокаду, а для сего удвоено было число передовых и задних постов в дистанции ген.-м.Тучкова.

Порядок отступления был следующий: час после пробития зори, должен был ген.-м.Леонтьев с обозом Тифлисскаго полка вытти за сады его дистанций и там, на дороге остановиться. За оным полк Нарвской драгунской, за ним Саратовской мушкетерской, за саратовским Кавказскаго п. баталион подп.Симановича, а ген.-м.Тучков, оставаясь с двумя баталионами, должен был снять посты и прикрывать ретираду.

Принявшей же команду над егерским полком после смерти полк. и Шефа Цеханскаго, полк.Майков, имевший дистанцию за рекою Зангой, должен был следовать по правому берегу оной и занять переправу при деревне Савечерт, в которой прежде был вагенбург, где главнокомандующий назначил первой лагерь, разстоянием от Эривана 6 верст.

Нельзя поверить, чтоб осажденные не знали об отступлении войск, ибо самой малейший крик или громкий разговор в крепости слышали всегда осаждающие. Что же принадлежит

до ретирады, оная производилась весьма неосторожно и шум продолжался во всю ночь.

л.118 Обозы полков на изнуренных // лошадях при многих недостатках тянулись больше двух верст по кривым узким и каменистым ущельям, а наипаче обоз Саратовскаго п., под которой заложены были претощие и изнуренные драгунские лошади, не бывшие никогда в запряжке, а по неимению фургонов посажены были солдатами.

Можно себе вообразить, с каким замешательством и медленностью оне вытягивались, к тому ж в полках было больных в каждом от 200 до 300 человек и множество амуниции после убитых и умерших, сняты были крышки с фур и палаточных ящиков, вниз покладена была амуниция, а сверху доски, на которых лежали больныя; но, как и сие средство было недостаточно, то оные посажены были на драгунских и казачьих лошадях.

Во все время продолжения блокады, горели всякую ночь до самого утра на стенах от 5-ти до 10 подсветов и, вместо обыкновенных сигналов, часовые их весьма часто стреляли из ружей, но в сию ночь такая была в крепости тишина, как бы никого в оной не было, и, едва зажжен был один подсвет.

К свету все полки выбрались из садов и устроились в три карея, имея обозы в средине в несколько веревок.

Первый из 2-х баталионов Тифлисских под командою ген.-м.Леонтьева, 2-й из 2-х баталионов Саратовских и 3-х эскадронов спешенных, драгун под начальством ген.-м.Портнягина и 3-й из трех баталионов Кавказских гренадер под командою шефа их ген.-м.Тучкова.

Едва последней каре успел отойти несколько шагов от садов, как первой нашел на неприятельские пикеты, сии, сделав небольшую перестрелку, ретировались; но ломка артиллерии и обоза заставила, отойдя еще несколько, остановиться. Между тем, рассвело и видно стало, как люди из крепости, выходя, занимали сады. Хан сделал несколько выстрелов из пушек и корпус кн.Цицианова подвигался понемногу вперед.

В сей день партии от Баба-хана и из крепости, заседая

л.119 в лощинах, производили // перестрелку, а, между тем, и на переправу пошел довольной неприятельской отряд, но там быв встречен полк.Майковым, по некотором сопротивлении, отступил.

В 10 часов по полудни войско переправилось в брод чрез

реку Зангу и стало лагерем в один каре.

В час пополуночи привезли персияне несколько фалконетов из крепости и поставя на напротиву лежащей горе, стреляли в лагерь, но без всякого вреда.

4-го назначен был переход до Эчмиадзинскаго монастыря, наперед выступил каре полк.Майкова, за оным ген.-м.Леонтьева, за оным ген.-м.Портнягина, а позади ген.-м.Тучкова.

Неприятель начал атаку при самом выступлении и продолжал до самаго монастыря. Здесь многие повозки Саратовскаго п. останавливались с своим задним фасом, а прочее войско шло вперед, от чего каре ген.-м.Тучкова оставался один назади всех.

Придя к монастырю, стали в лагерь четырмя кареями в ряд, имея интервалы не более, как на ружейной выстрел, обозы же всех полков велено было поставить в монастырь.

5-го была дневка; по утру неприятельская партия напала на фуражиров, и, хотя скоро была обращена в бегство, но успела убить 4-х и ранить несколько человек.

Сего же числа взяли из монастыря на несколько дней половинную дачу провианта, состоящую из пшеницы в зерне и неотолченном сарачинском пшене.

Кн.Цицианов приказал ген.-м.Тучкову оставленные персиянами монастырские сокровища, состоящие в камениях, жемчугах, золоте и серебре и дорогих материях, все забрать и, запечатав его своей и одного армянскаго архиерея печатью, доставить при полку в Тифлис. Оных набралось до 30-ти вьюков.

Эчмиадзинской монастырь заслуживает внимания по
л.120 единому своему // богатству, в прочем архитектура его самая простая и недовольно величественна. Лежит в болотистом и низком месте, хотя в оном есть преизрядные сады, пруды и каналы, но со всем тем воздух весьма нездоров.

Зделано было предложение Джафар Кули-хану, владельцу Хойскому, не пожелает ли он остаться в области Эриванской; он принял сие со слезами и сказал, что ему сто крат приятнее умереть при войске российском, нежели чрез какие-нибудь происки быть благополучну в Персии. Кн.Цицианов позволил ему ехать с ним, но пенсион его, которой состоял из 100 рублей серебром в день, убавлен был и производили только по 40.

6-го выступили и следовали 10 верст по дороге к Грузии, порядок марша был необыкновенной, а имянно: обозы

построены были в две, а иногда и в одну веревку, каждой полк имел перед своим обозом впереди одну роту и одну - сзади, а другие все пущены были во фланкеты в 40-ка шагах от дороги, в 10 - друг от друга.

Еще не успели выбраться из улиц монастырских садов, как неприятель оные занял и производил пальбу, но без вреда. Лагерь расположен был одним большим кареем.

7-го, едва снялись первые фасы и остался один, задней, ген.-м.Тучкова, как неприятель показался в великих силах и поставя на высотах фальконеты, открыл пальбу, но быв отражен артиллериею и высылаемыми отрядами, отступил. Однако ж, на походе не преставал делать нападении и безпокоить.

Пройдя 12 верст, остановились лагерем в прежнем положении, не имея воды, ибо хотя и текла верстах в двух маленькая речка, но в таких утесистых берегах, что и пеший человек не мог никак сойти к воде и потому люди и лошади были не пивши, хотя изобрели было опускать на веревках котлы, но мало доставали и несколько человек убилось до смерти, упав в яр.

8-го войско тронулось с лагеря тем же порядком, пройдя
л.121 несколько, вступило // на степь, покрытую сухим бурьяном и пересекаемую впереди высокою каменистою горою, когда передовые начали подвигаться, то задние остановились. В то время неприятель сперва сделал несильную атаку на отряд ген.-м.Тучкова, но скоро отступил и зажег степь. Ветер дул прямо на сей отряд, пламя везде распространилось, итти вперед нельзя было, ибо Саратовской п., идущей впереди, оставил большую часть своего обоза и много усталых людей, не могущих с оными подвинуться далее. Пламя усилилось с левой стороны, и неприятель из-за дыму повел атаку. Тут храбрые гренадеры Кавказскаго полка, перебегая через огонь, отражали неприятеля, а другие передвинули свои и Саратовские тягости и больных направо за дорогу, но скоро неприятель пустил пожар и с сей стороны. Ген.-м.Тучков, видя, что с левой стороны несколько мест совсем уже обгорело, велел на оные все передвинуть и тем спас отряд, не потеряв ничего. До самой ночи работали на сем месте, перевозя артиллерию и обозы.

Чрезвычайной жар при неимении воды, работа и сражении, и пожар весьма изнурили людей, так что несколько того же дня померло. Наконец, пройдя 15 верст, остановились лагерем одним большим кареем.

Когда было приготовлять сарачинское пшено? Ниже доставало времяни варить немолотую пшеницу, ибо каждой день приходили весьма поздно на лагерь, а выступали рано; от голоду, трудов, жаров и жажды умножились болезни и утрата людей.

9-го не успели сняться с лагеря, как неприятель малыми партиями начал безпокоить задней фас ген.-м.Тучкова и паки зажег степь, употреблено было прежнее средство, но как места были не весьма ровные, то огонь не мог столько распространяться, как накануне, а когда начали входить в гористое местоположение, оной и вовсе прекратился.

Тут неприятель в великих силах занял высоты, на правой стороне лежащие, посыланы были партии их сбивать и,

л.122 таким образом //, прошел главнокомандующий, оставя позади себя ген.-м.Тучкова со всеми тягостями и усталыми людьми ото всех полков.

Он, хотя открыл себе путь, и прошел все неприятельские засады, но неприятель со всеми своими силами спустился вниз, на задней его фас, между тем передние войска так были удалены, что главнокомандующий и пушечных выстрелов слышать не мог.

Со всем тем неприятель был опрокинут и, переправясь на другую сторону речки, в левой стороне находящейся, следовал рядом с Кавказским гранодерским полка, почти до самаго лагеря, разстоянием на пушечной выстрел.

Пройдя верст 20, стали лагерем в прежнем положении, а неприятель на другой стороне реки у подошвы гор в верстах в 6 или 8-ми.

10-го по утру видны стали на горах укреплении, но, приближившейся передовой каре, нашел их остановленными, оные находились в весьма узкой и недалеко простирающейся дефилеи; пройдя оную, нашли лагерное место, примерно тысяч на восемь.

Следуя безпрепятственно 15 верст, остановились лагерем. В сем месте поднялся корпус на высоту гор, отделяющих область Эриванскую от Памбак, и наступила превеликая стужа. Морозы и ненастье при недостатках в пище, таковая перемена зделалась почти несносною. Люди начали пухнуть и умирать, равно и падеж лошадей от изнурения.

11-го шли 8 верст, подымаясь и спускаясь по высоким горам, артиллерия и обоз по большей части везены были людьми, ибо лошади пришли совсем в безсилие.

12-го, поднявшись на превысокую гору, где холод начинал быть несноснее и спустились всего на 15 верстах, дошли весьма поздно до первой Памбакской деревни, из которой все жители бежали. Тут видно было на корню и сжатаго на полях множество разнаго хлеба.

13-го шли 8 верст по ровной дороге и остановились лагерем. Здесь получено известие, что отправленной из Тифлиса
л.123 ген.-кн.Волконским провиант был атакован // на дороге и две недели содержан в блокаде, почему и послан был от него на выручку ген.-м.Талызин с 200-ми рядовых, что оной освобожден и скоро прибудет к корпусу.

Из деревни Караклис, где оставлен был вагенбург, приехали несколько офицеров и нижних чинов, привезя с собою небольшое количество хлеба.

14-го прибыли к деревни Караклис, следуя 10 верст, где соединился ген.-м.Талызин с своим отрядом, доставя провианту на 8 дней в муке, а как оная везена была в мешках на открытых повозках и около 4-х недель находилась на воздухе во время сильных дождей, от чего почти совершенно испортилась. Здесь узнали, что сия деревня несколько раз была атакована.

15 и 16-го стояли в Караклисе. В сие время приказано было вырыть печи в землю и перепечь принятую муку, но безпрестанно продолжающиеся проливные дожди тому возпрепятствовали и люди в походе довольствовались саламатой.

Здесь оставлен был Саратовской мушкетерской п. и больные всех полков за 700 человек.

Кн.Цицианов приказал Джафар Кули-хану остаться в сей деревне, которой чрез несколько недель потом принужден был уехать в Персию.

17-го выступили далее и, пройдя 10 верст, остановились в ущельи при подошве превеликой горы, называемой Базабдаль.

18-го подымались целой день на гору, положив все тягости на вьюки, а под обоз и артиллерию заложили волов. Верст 10 продолжался подъем и спуститься более 4-х верст не могли.

19-го шли крутыми и высокими подъемами по великой грязи лесом 8 верст.

20-го спустились с весьма высокой горы, шли ровным местом и, поднявшись на высокую гору 10 верст, ночевали.

Ненастье, холоды и морозы с дождем продолжали изнурять людей и лошадей.

21-го спустились с высокой горы и шли по ровному месту 10 верст до переправы, неподалеку от раззоренной крепости Лори находящейся.

22-го переправились чрез реку Лори, спустясь и

л.124об. поднявшись на оба превысокие // каменистые и утесистые ее берега, так что весь груз обоза наперед отправлен был на вьюках, а под пустыне повозки запрягали тройное число лошадей и помогали всеми силами люди. Отойдя 10 верст, ночевали.

23-го, едва могли подняться 8 верст на превысокую гору, покрытую глинистой грязью, во время величайшаго ненастья, где ночевали.

24-го шли 6 верст, спускаясь и поднимаясь по гористому местоположению.

25-го следовали по большой грязи, спускаясь с высоких гор, покрытых лесом, до каменнаго мосту, имянуемаго матумис Хида, 10 верст.

26-го, по безпрестанным подъемам и спускам едва могли дойти 6 верст, где ночевали.

27-го прибыли в деревню Садемлы, принадлежащей к горным заводам и граничащей с Шулаверами. Здесь остановился Тифлисский мушкетерский полк.

28-го остановились для принятия провианту.

29-го следовали до реки Кций 15 верст и, переправясь чрез оную, ночевали.

30-го шли до деревни Коды 20 верст.

1-го октября до деревни Саганлу 12 верст.

2-го был растах.

л.125 3-го до Тифлиса 12 верст.

4-го полк Кавказской гранодерской, пройдя сквозь Тифлис, имея под ружьем не более 400 человек, следовал далее, за Мцхет, где остановился лагерем, оттуда вскоре командирована была сия утомленная и изнуренная часть войска за Ананур для усмирения бунтующих тиулетов; а потом два батальона за Цхинвал в Кавказские снеговые горы, против возставших осетинцев, где, продолжая изнуряться стужей и безпрестанными походами при частых сражениях, почти совсем исчезают, так что в двух батальонах находится теперь не больше 130 человек.

Ноября 30-го дня
1804 года.
В городе Тифлисе. (подписи нет)

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4258, ч.I, лл.86-125;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.199, сс.257-282.

Составители сборника «Присоединение Восточной Армении к России» считают, что эту записку составил один из участников похода и, поскольку он передает подробности заседания Совета, то он - один из участников его. По всей вероятности это генерал-майор Тучков», большой поклонник литературы и сам - автор произведений. См., с.282.

Док.№71
Предписание П.Д.Цицианова генерал-майору П.Д.Несветаеву, о разрешении беспрепятственной торговли между Иреваном и Тифлисом, от 16 декабря 1804 года

л.322 Вследствие рапорта в.пр. под №730 предписываю, с получения сего, тотчас выпустить из под ареста эриванских жителей, привезших товары, позволив им со оным следовать в Тифлис,

л.322об. ибо торговли // препятствовать не следует и оная прерываться не может по изъявленному вами резону, а эриванской хан покровительствует беглым потому, что мы 900 семей его захватили. При выпуске их в Тифлис объявите, что вы то зделали не ведавши, и что, я приказал не остановливать торговли, а еще способствовать. Вам же сообщу, что прерванием торговли не Эривань потеряет, а Грузия и доходы е.и.в.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.79(54), лл.322-322об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д. 200, с.282.

1805

Док.№72
Письмо Мамед-Хасан-аги сына Ибрагим-хана к полковнику Карягину, – получено 7 января 1805 года. Перевод старый

В.всб.честь иметь пред сим донесть о нахождении здесь Персидскаго войска. Ныне, 10-го числа прошедшаго месяца, с оным войском в мъсть, называемом Дизак, имели мы сражение; Божиею помощию и счастием всемилостивейшаго Государя Всероссийскаго их разбили, и сколько тут Персидских ханов было, а именно: Мукеддем-Мамед-Хасан-хан, Насакчи-баши Али-хан Кенгерлу и Максуд-хан пойманы; как конница их, так и пехота с багажами остались в руках наших воинов победителей. Сию победу приписываем особливому счастию всемилостивейшаго над государями Государя Всероссийскаго: до 1,000 человек конниц и пехоты в плену у нас находится, также и немало побито.

АКАК, т.2, д.1423, с.698.

Док.№73
Письмо Ибрагим-хана Селим-хану. Перевод старый

… Обстоятельства, сюда дошедшия таковы: вчерашний день, в среду, от государя Персидскаго прибыли 3 курьера – один в Ширван, а другой сюда; он, уведомясь о Россиянах, не умедля, из Тавриза отправился, сего месяца 11-го числа из Хойскаго владения, т.е. урочище Зейве-оглу; переехав 15-го числа Шарур, с Шах-заде вместе отправились в Эривань. Вчерась или нынче должны сражаться; ныне, в четверг, Ших-Али-ханский посланник Мирза-Аскер и Сурхай-ханов, также посланец шаха, в Шарур увидевь, возвратились; я вышеписаннаго Мирза-Бабу к вам отправлю. Будьте осторожны, а что пишете, что с здешней стороны от некоторых людей чинятся воровство, кои верьте до сведения моего не доходят, равно не менее и от вас на здешнюю стороны таковыя причиняются беспокойства.

АКАК, т.2, д.1424, с.692.

Док.№74
Предписание князя Цицианова 17-го егерскаго полка майору Лисаневичу, от 16 января 1805 года, №11

По случаю желания Ибрагим-хана вступить во Всероссийское подданство, поручая в.всб. сие важное дело, предписываю следующее: 1)Так как сие дело начато пред сим посыланым мною Грузинским дворянином Ниниа Джораевым, то и отправляю его вам помощь, который тем нужные для вас будет, что, живя долгое время в Шуше, знает все связи и имеет доверие. 2)Прибыв в Шушу с письмом от меня, содержание коего вы увидите из приложенной здесь копии, потом когда хан спросит о проекте трактата, то вы можете ему вручить, хотя бы на несколько дней, но ни накакую отмену не соглашаться. 3)Внушить ему чрез сказаннаго дворянина, что я бы желал, чтобы для совершения онаго трактата он сам с внуком приехал в Елисаветполь, хотя на два дня, оставив в Шуше старшего сына до возвращения своего, и по подписке трактата возвратился бы уже с нашим войском, назначеным в Шушу, – ибо трактат, будучи написан от его и мего имяни, должен быть нами и подписан. А потому и негде нам съехаться, иначе как в Елисаветпол. Опасаться же ему нечего, ибо Русские никогда не обманывают; буде же потребует кого-нибудь для верности, то объявил бы - кого именно. 4)Нужно также настоятельно требовать и верно узнать, имеет ли он готовый провиант на 500 человек. 5)Письмо старшему его сыну Мамед-Хасанага вручить, старайтесь с ним наедине поговорить и тогда изъясните ему, что все сие дело к личной его выгоде и его потомства послужить может. 6)Приложенное при сем письмо к Селим-хану Нухинскому, находящемуся в Ширване, посредством дворянина Ниниа Джораева без замедления доставить не оставьте; я разумею, что оный Джораев у хана выпросить Татарина для онаго и может быть ответ на него застанет вас в Шуше. 7)Не забудьте постараться о лошадях, но за пропавших совсем требуйте весьма умеренную цену, дабы тем не повредить важному делу. 8)Быв в Шушинской крепости, не оставьте заметить, с которой бы стороны занять нашим войском домы, так чтобы они не подвергались от жителей и, чтобы войска были вместе, а, также и то, что въезд в Шушинскую крепость по каменным скалам удобно-ли к проезду арбами.

АКАК, т.2, д.1425, сс.697-698.

Док.№75
Письмо неизвестного к Фези-бею.
Написано в середине 1805 года. Перевод старый

… Не знаю, что как нам, так е.в. высокост., т.е. Ибрагим-хану вообразилось, что вы от Бога, пророка и от мусульманской веры отреклись. Или находитесь в безумии и, между всем светом, безславитесь, или какия-либо наш государей государь на вас тягости возложить? Но мнение и требование нашего государя от вас сие было, чтоб е. высокост. Ибрагим-хан одного из своих детей с 300 человек прислал не для инаго чего, как единственно для вожательства дорог. По сему ясно видно, что намерение ваше то самое, чтобы 1000-летнее ваше мусульманство предать забвению беззакония – и ужели вы Бога не боитесь и пророка не страшитесь и людей не стыдитесь? Но не может сие быть, чтобы беззаконные Русские могли нашу находящуюся в Иран мусульманскую веру чем либо обеславить, потому что мы такого государя имеем, что как Туркестанские шах-задэ, так и Индейские все по единоместности своими силами стараются заслужить нашего государя милость. Известно вам, что колено сего государя с коих времен существует, что покойный Мамед-хан (имеется ввиду Мухаммед Хасан хан Гаджар -Т.М.) во время царствования своего ходил в Карабаг, но и Мамед-шах во время же царствования своего приходил на Карабаг и какое намерение имел – Господь ему дал, о чём вы сами знаете; но ежели вы желаете вспять своё получить и оказать государю нашему службу, то чтобы вы напоследок не раскаялись, что уже поздно будет, чего невозможно вам будет, возвратить, то предупреждаем вас, находящихся беззаконных в крепости вашей, Российских войск захватить и прислать к нашему государю, где вы можете от государя нашего как награду, так и отличии получить и между всем Ираном будете славны и всеми уважаемы и государя вас никаких податей и тягостей не возложить, – словом сказать, от всего вас уволить. А ежели вышесказанным образом не можете захватить, то предупреждаем вас учинить сие – выслать их за крепость для какого-либо дела, но после не внушать их, где они все будут нашими войсками побиты или захвачены: все едино, что их в крепости нам захватить или выслать за крепость. Клянусь головою государя моего, что все вышесказанное в разсуждении государевой вам милости будет исполнено: только окажите службу, о которой вас предупреждаем.

АКАК, т.2, д.1426, с.699.

Док.№76
Записка Пир-Кули-хана к Ибрагим-хану.
Перевод старый

Вообразите себя и подумайте, переменил ли кто поныне веру свою. Во-первых, что на свете сие худое имя останется к стыду потомков наших, во-вторых, владение ваше совсем разорится и в-третьих, несчастные и мерзские русские какую силу имеют, чтобы они могли устоять против великаго моего государя и его непобедимых войск и, когда они, увидя неверных Русских, то по милости Божией, по счастию нашего государя и представительством наших пророков истребить, всех так, что от них и знака не останется: а потому следует вам, покуда сие не случилось, благовременно делать свои дела, а то после-поздно будет вам раскаяваться. Время уже службы и нет больше подарка, как то малое число Русских, находящихся там: ежели вы видите пользу, служащую вам в настоящем и будущем веках, то, взяв тех неверных Русских с собою, приезжайте с большою к высочайшему двору.

(Приложена печать Пир-Кули-хана).
АКАК, т.2, д.1427, с.699.

Док.№77
Предложение князя Цицианова Ибрагим-хану, от 16 января 1805 года, №37

Первоначально должен в.высокост. изъяснить, что ваш посланной почтенной Мамед-ага замедлила здесь по той причине, что я сам с войском ходил в Осетию для наказания жителей ея оказавших некоторый шалости, истребил многие селения, в страх других сломал, и в башни перебили всех осмелившихся противиться мне и возвратить знатными пленом, потом впал в жестокую болезнь от простуды в горах, но ныне по благости Божией совсем выздоровел и вошёл в прежнюю силу и здоровье – в первое, за что я принялся по приезде моем сюда, это было отправление в ясность начавшегося между мною и вами важнаго дела и к благу вашему, относящегася, к чему и приступаю.

Письмо в.высокост., так как и слова ваши чрез почтеннаго Грузинскаго дворянина Ниниа Джораева и вашего посланнаго почтеннаго Мамед-аги меня известили о том, что в.высокост. желаете вступить в высокомочное подданство Г.И.В. всемилос-

тивейшаго моего Государя государей Императора её всем своим семейством и владением хотя от нашествия Ага-Мамед хана раззореннаго.

Приемли сие ваше желание с должным уваженем и входа в самоближайшее разсмотрение выгоде ваших, яко владельца, ищущаго высокаго покровительства и подданства великаго моего Государя Императора, по власти данной мне от Е.И.В. всемилостивейшаго моего Государя, прилагаю здесь проект трактатных пунктов, на коих в.высокост. можете вступить во Всероссийской Империи подданство на вечныя времени, быть удостоверенным, что от дня подписки того трактата и от окончания однако дела настанет совершенное ваше и дома вашего благоденствие, которое, по истинному понятию о вещах, полагаю я в том, что вы при почтенной вашей старости, потом старший ваш сын и наследственно после некого кому следовать будет, будут наслаждаться спокойным ханством вашего владения, не опасась ухищрения Персидскаго и Баба-хана сердаря: ибо, хотя ныне всемогущий Бог помог вашим войскам без всякой помощи победить. Персиняе и разсеять их как прах, но кто может ручаться, что сие причинённое Баба-хану сердарю оскорбление на весну, не захочет он отомстить присылкою больших своих сил и ухищениями, Персиянам обычными и мне сделавшимися известными, не посягнет он на какое-нибудь злодеяние против вас или семейства вашего обманами и прелестями. Да утвердить вас, всемогущий Бог, в вашей мысли о вступлении в подданство высокославной и Богом вознесённой Империи, к собственному и твердопостоянному благоденствию, в.высокост. и всей вашей фамилии. Кто меня знает, тот ведает и то, что уста мои не изрекают лжи и слово, мною данное, тверже порфира и гранита.

АКАК, т.2, д.1428, сс.699-700.

Док.№78
Предложение князя Цицианова Мамед-Хасан-аге, от 16 января 1805 года, №39

Два письма от вас я получил и наше сожаление, что я к вам не писал, писавши к высокостепенному родителю вашему, приемлю знаком приверженности вашей и за долг почитаю вас уведомить, что Европейский обычай не научасть нас, писав их к главной и начальной особое писать к другим его родственникам; но, слыша от почтеннаго дворянина Ниниа Джораева о при-

верженности вашей ко Всероссийской Империи и Е.И.В. Всемилостивейшему государю моему, не мог не писать к вам и не изъяснить вам чистосердечно, что при вступлении в подданство Всероссийское выходы и благоденствие ваше явны и неотложны ибо, по старшинству сыновей, вы первый по выпокостепенном родителе вступите на ханство Шушинское. И так, я надеюсь, что вы в начатом деле споспешенствовать не оставите.

Поздравляю вас с знаменитой победою, вами одержанною над Абдул-Фетх-агою, с Персидскими войсками приходившим; жаль только, что его самого не изловили, ибо не истребив или не вырыв корня, дерево всегда вростеть. Да и оскорбление, причинённое Баба-хану сердарю, не может быть им принято равнодушно, а потому к весне надлежить ожидать большаго числа войска от него.

Выдачею лошадей надобно начать наше дружество, о чём вам не стараться, только надлежит прислать их.

АКАК, т.2, д.1429, с.700.

Док.№79
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о положении в Памбаке и Артике, от 10 февраля 1805 года

л.26 Господину генералу от инфантерии ковалеру князю Цицианову// Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Получа повеление в.с. от 2-го сего февраля под №347-м, касательно до объявлениев моих, в.с. доношу: Я имел долг делать донесение, ваше сиятельство, со всем объяснением, умствования ж моего не происходил; чтож принадлежит до числа людей, в прежде стоявшем в Памбаках батальоне, онаго по тогдашнему времени было довольно, как Памбакская провинция была приверженная к нам и частию сама собой от нападениев хищнических защищалась, а ныне многие из оной, последовав таковым же хищникам, как и прочие, присовокупили себя к оным,

л.26об. таковыя то обстоятельства и принуждают меня // Вашего Сиятельства моим донесением беспокоить, что и служит доказательством пребывание и командование ген.-майора Ребиндера в отгоне скота. По раздроблении постов таковые обстоятельства и ныне могут случится, ибо я казаков имею только для почт;

касательно ж до Артика, я требовал от них аманатов и заготовление провианта и фуража, но они видно уже свои намерении переменили, аманатов не доставляют и о провианте и фураже сведения никакого не дают, слухи же доходят, якобы, паша эриванской карскаго султана выпустил. Полученной мною от в.с. покойнаго Мантрезора рапорт при сем возвращаю.

Генерал-майор Несветаев.

№138.
Февраля 10-го дня
1805 года.
Селение Караклис.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, лл.26-26об.

Док.№80
Предписание князя Цицианова полковнику Карягину,
от 26 февраля 1805 года, №110

На рапорт ваш о м.Лисаневиче мне сказать нечего, понеже он так короток, что хотя-бы сего известия мне вы и не давали, – и так предпишите ему, чтобы он обстоятельнее и подробнее писал, ибо он мог верно узнать, зачем Ибрагим-хан с старшим своим сыном Мамед-Хасан-агою в деревнях к Араксу лежащих и не кроются-ли тут переговоры с Баба-хановыми посланцами или Мустафаха-хана. Политика ваша мало пользы проносит делам того края. Самухский обманул, – я жду, что и другие обмануть.

На другие рапорты, относительно Селим-хана, предлагаю поступить по прописанному в ответ, при сем приложенном и писанном от вашего лица, который подписать извольте, отослать. Также предписываю постараться о том, чтобы войти в переписку с Мустафа-ханом Ширванским и тогда словесно через посланного от вас вернаго человека внушить ему, чтобы искать покровительства России, которое может утвердить его во владении Сальяном, что Шамхал Тарковский просил у меня войска с тем, чтобы идти с Ших-Али-ханом Дербентским на него: что его покорность может доставить ему блаженсто и утверждение его потомство на Ширванского ханства. Все сие передать им словесно, а не письменно и о всем меня уведомлять почасту.

АКАК, т.2, д.1430, сс.700-701.

Док.№81
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 14 марта 1805 года, №162

С большим удовольствием имел, я честь получить письмо в.высокост. чрез почтенных чиновников Мамед-агу и Ибрагим-бека и Грузинскаго дворянина Нииа Джораева и радуюсь душевно, что Ваше Высокостепенство, провидя личную вашу пользу и пользу всего вашего семейства от вступления во Всероссийское подданство, соглашаетесь на все мои предложения, чрез м.Лисаневича вам представленныя. Сколько, впрочем, ни желал бы я поспешить для свидания с в.высокост., но отправление к Высочайшему Е.И.В. двору депутатов от царства Имеретинскаго и княжества Мингрельскаго, также по должности моей главнокомандующаго на Линии, прочия там дела и, особливо, отправление из Астрахани на кораблях высокославных Всероссийских войск в Гилян и Баку – должны на несколько дней удержать отъезде мой в Елисаветполь, темь иначе, что на сих днях ожидаю я, по требованию моему, прибытия сюда начальника войск, на кораблях мною отправляемого. Кольже скорость наставлениями моими отправляя его обратно, то немедля поеду в Елисаветполь и оттуда в назначаемое в.высокост. место, где и буду иметь честь с вами свидеться, ежели в.высокост. не согласны, чтобы в Елисаветполя принял и обнял вас как брата своего.

АКАК, т.2, д.1431, с.701.

Док.№82
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 16 марта 1805 года, №165

Полагаясь на дружбу ко мне в.высокост., надеюсь я, что вы не откажетесь согласиться на следующее мое вам предложение. Зная, что у вас находятся два хана, взятые в плен при победе войсками нашими одержанной над Персиянами, из коих один родственник Тавризскаго беглер-бека прошу в.высокост., в доказательство усердия нашего к Е.И.В. всемилостивейшем моему Г.И., при сем первом шаг вступления вашего во Всероссийское подданство согласиться, чтобы Грузинских князей, по глупости своей попавшихся в плен Баба-хановым войскам и у беглер-бека теперь содержащихся, выменят на сих двух ханов. Я же, сверх

признательности моей к в.высокост. и того, что вящные удостоверяюсь в истинной вашей к Российской Империи преданности, обещаю за тех князей отпустить в.высокост. 1.500 червонных, надеюсь впрочем, что вы по-дружескому ко мне благорасположению от сего не откажетесь.

АКАК, т.2, д.1432, с.701.

Док.№83
Всеподданейший рапорт князя Цицианова Александру I, от 17 апреля 1805 года, №8

Долгом считая всеподданейше изложить предь В.И.В. о положении дел наших с соседями левого фланга Грузии, имею счастие донести следующее:

Ибрагим-хан Шушинский, о коем я имел, уже счастие подробно представлять В.И.В. ищущий Всероссийского покровительства и подданства, согласился уже на все мои предложения, долженствующия быть основанием его вступления, и, выехав на Елисаветпольския границы, только ожидает моего туда прибытия, чтобы учинить торжественно присягу на верность В.И.В.: но как к письме своём ко мне, изъявляющем его согласию на мои предложения, коснулся и того, что о некоторых намерен ещё переговорить со мною при моём с ним свиданий, то и заключаю я, что оно относиться будет к уменьшению или и совсем уничтожению требуемой от него дани, – хотя, по мнению моему, переменить сего невозможно, как потому, что, по обычаю здешняго края, тот только считаеся в зависимости и подданстве, кто платит дань, так и потому, что сие нужно для умножения скудных Грузинских доходов.

Селим-хан Нухинский, о коем также я имел счастие доносить В.И.В., согласившися безпрекословно на все мои предложения, также ожидает только моего прибытия, чтобы себя и все своё владение предать в подданство Всероссийское и к нему отправлен уже мною отряд, в 300 чел. состоящий, для защищения его от Мустафа-хана Ширванского, покушавшагося разорить его владение, так как и воспрепятствовать отряду соединиться с ним: но, побеждённый высокословным оружием, В.И.В. принял моего посланника Казахскаго пристава Терскаго войска м.Тарасова со всевозможным уважением и, по письму от меня к нему отправленному, коим и известить его, что Селим-хан есть подданный В.И.В., Мустафа-хан Ширванский не только прими-

рился с Селим-ханом и возвратил все семейства из Нухинскаго владения им захваченный, да и распустил войска: ко мне же с посланником своим в письме прислал наиубедительный уверения, что он и в мысли не имеет противиться воле и высокославному оружию В.И.В.

Не могу при сем случае не повторить всеподданнейше предь В.И.В., что все сии уверения и покорность возрождены страхом, коего действия суть единственныя средства к содержанию всех соседственных ханов в тишине и спокойствии, без чего никакия предприятия не могут иметь успеха.

О все сем имею счастие всеподданнейше донести В.И.В. и присовокупить о том, что выпроводив царевичей сегодня, остался и здесь только для отправления депутатов Мингрельских и Имеретинских, из коих первые уже сегодня прибыли, и после сего не позже 3-х дней по Пасхе отправлюсь в Елисаветполь, где моё тем необходимее, что, по здешним слухам, Баба-хан собирается скоро идти на Карабаг, хотя надеюсь, что известие о походе морской силы к Персидским берегам остановить все его предприятия.

АКАК, т.2, д.1433, с.701-702.

Док.№84
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 25 апреля 1805 года, №279

Письмо в.высокост., извещающее меня о прибытии к вам от Баба-хана сердаря посланника с фирманом и с большими обещаниями милостей, ежели вы передадитесь нему, я имел честь получить через почтеннаго чиновника вашего Ибрагим-бека и, видя из онаго уверения о непоколебимой вашей к Российской Империи верности и преданности, так как и согласие в полной мере на все мои требования, обязанным считаю себя изъявить в.высокост., за то истинное мое удовольствие. Жалею только, что в письме своём в.высокост., не пояснили мне об ответе, каковой вы дали или намерены дать тому посланному, и когда бы вы могли и хотели ответствовать ему, согласно с желанием моим, то ответь сей должен заключаться в следующем: что в.высокост., вступив в высокое покровительство и подданство небесам равнаго и солнцу подобнаго великаго Всероссийскаго Г.И, не можете без предварительнаго уведомления и согласия главноуправляющаго Грузию вступить ни в какие переговоры с

другими державами и соседними владельцами, потому бы и он, Баба-хан сердар, через посланных своих не входил бы с в.высокост. ни в какия дела и переговоры, разве-бы только чрез посредство ваше искал от меня милостей. Таким образом, дав ему от себя ответ, в.высокост. можете прибавить к тому, что в силу имеющаго быть заключенным вами с Российскою Империею трактата, вы дали мне знать о причинах, по коим его посланник приезжаль к в.высокост., и что сие получили вы от меня в ответ следующее: доколе Баба-хан сердарь не выдаст мне бунтующих Грузинских царевичей Александра и Теймураза и племянника их Левана и доколе не осободить и не представить мне всех Грузинских князей, по глупости своей попавшихся в плен Персидским войскам, так как и всех Русских пленных, дотоле он во владении своём не будет покоен от непобедимых Российских войск, готовых силою высокосланнаго их – оружия потрясти и самую его лицу и, которых я сильное число отправил уже на 30 кораблях для покорения Мазандерана, Астрабада и Гиляна. А ежели бы он не замедлил выполнением всех сих моих требований, то я, поставив границею рекою Куру и Аракса, не переступил бы через оныя и оставил бы его спокойным в его владениях. Вот ответ, с каковым в.высокост. можете отпустить посланника Баба-хана сердаря, будет намерение ваше вступить в высокое покровительство и подданство Е.И.В. есть столько же твёрдо и непоколебимо, как вы изволите меня уверять. Между тем, имею удовольствие уведомить в.высокост., что я же 1-й день в Елисаветполе, – как вас, я уповаю, с дороги известил почтенный Грузии дворянин Джораев, почем и ожидаю от в.высокост. уведомления, когда можете прибыть на свидание со мною для подписки и окончания трактата, дабы и по том мог располагать мои распоряжения.

АКАК, т.2, д.1434, с.702.

Док.№85
Предписание П.Д.Цицианова полковнику Карягину, об усилении надзора на производство и перевозку квасцов из Елисаветполя, от 28 апреля 1805 года

л.166 По наступлении времяни к приведению в ясность доходов, бывших от здешняго владения Джават-хану, и т.к., по собранным сведениям открылось, что Джават-хан получал ежегодно с квасцоваго завода откупа по 1000 рублей, то до

будущаго распоряжения или принятия его в казну по объявлению на то согласия хозяев онаго, нахожу полезным для казны от меня 1000 рублей

л.166об. откупа взять все квасцы с онаго завода сего лета //, имеция из отделки вытти без остатка в казну, по установленной с хозяевами цене по 80 коп. за пуд на месте и сей осени продажу оных учинить от казны, вследствие чего предписываю в.высокоблагородию.

1-е. Зделать на письме со всеми онаго завода хозяевами контракт на вышесказанных кондициях и, написав, оной мне показать, а по апробации моей его уже и совершить.

2-е. Отрядить на тот завод наивернейшаго и наичестнейших правил офицера с командою егерей и казаков: 1-е для надзирания за тем, чтоб хозяева того завода ни под каким видом на сторону не продавали, 2-е для приема в казну выработанных квасцов и записки в книгу нарочно на приход и расход ему данную за моей печатью и скрепою, 3-е для доставления сюда в крепость принятых квасцов и заплаты за провоз, на что особая расходная книга прилагается, 4-е для разпродажи оных квасцов осению и записки в расход их в данныя на тот предмет, как выше сказано, книги.

3-е. Подрядить к переводке квасцов вьючных быков и перевозить большим числом.

4-е. Устроить сараи на заводе для склада оных получаемых квасцов, где хранится имеют до отправления сюда.

5-е. В крепости отвести сакли прочныя, или лучше с каменными сводами строение для склада онаго и сбережения от мокроты. Каковой магазейн должен вмещать до 2000 пудов, или 10000 литр, как они мне то объявили.

6-е. При осмотру за хозяевами онаго завода быть надлежит из нарочно поставленных часовых, а, имянно пари ломке, на заводе, где вырабатывают и при сарае или магазеине, где оныя квасцы складываемы будут.

7-е. Транспорты сюда отправлять с большим прикрытием, дабы в пути не последовало каковаго либо несчастнаго приключения от неспокойности здешних жителей, а потому и отправлять большим числом, дабы не изнурить салдат частою ходьбою в прикрытие.

8-е. О все сем, по совершении контракта и постановлении, имеете в.высокоблагородие сообщить казенной экспедиции верховнаго грузинскаго правительства.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.94, с.

Док.№86
Контракт с жителями Загликай, о производстве и перевозке квасцов, от 29 апреля 1805 года.

л.167об. **Полковнику Карягину**

Возвращая при сем присланной вами при рапорте от 28 апреля с №246 контракт, прилагаю так же мною из онаго исправленный, предписываю в.высокоблагородию учинить по сему последнему обязательство с подрядчиками и подлинной отправить в казенную экспедицию верховнаго грузинскаго правительства, а копию оставить у себя за скрепою вашею.

л.168 Контракт

1805 года апреля 15-го дня по повелению г.главно-управляющаго Грузиею генерал от инф. и разных орденов кавалера е.с. кн.П.Д.Цицианова, я, полковник 17 егерскаго полка, шеф и кавалер Карягин, заключил контракт сей деревни Заглицкой с армянами, а, именно, с Папою Юзбашевым и с товарищами его той же деревни Григорием Балталовым, Арютином Егоровым, Аракелем Дурумовым, Хачатуром Малакановым, Вартаманом Меликовым, Аракелем Аповым, Азара Ахтаковым, Арютином Чалактаровым,Саркисом Чебановым, Акопом Аидановым, Давыдом Дерераевым и Вартаманом Количевым о содержании ими казеннаго в деревне Заглике квасцоваго завода с 15 апреля 1805 года по таковое же число будущаго 1806 года на нижеследующем условии и во всей онаго силе. 1-е. Иметь заводчикам своих работников и делать самые чистые квасцы собственною их посудою на всем хозяйском коште и на оном заводе отдавать в казну каждой по 80 коп. серебром; 2-е. Буде окажется и доказано будет, что кто из заводчиков квасцы выделанныя или невыделанныя утаит или осмелится продать на сторону, кроме единственной отдачи в казну, подрядившияся обязаны платить в казну штраф за каждый пуд по 25 коп. серебром безпрекословно

л.168об. и //, сверх того, на теле наказаны быть имеют. 3-е. Вышесказанные армяне обязаны выставить в казну в течение производства выработки квасцов, т.е. до осени пуд или 10 тысяч литр Тифлисскаго веса. 4-е. По отдаче квасцов в казну вести счет с приставленным офицером к приему и по его рапортам о числе приема ежемесячно 1 числа за принятые в казну квасцы полу-

чить по вышесказанной цене от начальника здешняго деньги сполна. 5-е. Сей контракт, утвержденной с обеих сторон подписом и печатями как с казенной, так и заводчиковой стороны, до окончания срочнаго времени сохранять свято и ненарушимо.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.94.
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.227, сс.298-299.

Док.№87
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о занятии русскими войсками Эчмиадзина и окрестных деревень, от 3 мая 1805 года

л.61 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Саратовскаго мушкетерскаго полка шефа генерал-майор Несветаева

Рапорт

Имел я щастие донесть вашему величеству об успешных действиях войск Его Императорскаго Величества вверенной мне отряд составляющих и о занятии Эчмиадзина от 5-го майя в виду эриванских войск.

Духовенство эчмиадзинское, военнопленные и 12-ти селений жители, собранные в Эчмиадзинский монастырь, по предписанию моему свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части майором Матушевицем приведены к присяге, коих присяжный лист у сего прилагаю.

3-го майя (наверное 3-е число -Т.М.) реченной майор Матушевиц отправлен был мною с 200-ми человек казаков и татар и в подкрепление его 40-х человек гренадер с малым орудием для открытия неприятеля, гнездившагося в окрестных Эчмиадзину замках и для прогнания его за реку Зангу, каковую препорученность он с успехом выполнил. Выбив куртинские войски из замков Хатунар, Шоллу, Улаханлу, Довзаан, Гаракащлях, Хатунарах, Арпак, в Армазылк и Паракар и,

л.61об. высланное // к ним из Эривани подкрепление между селениями Улаханлу и Гамзалу, совершенно рассеял и преследовал за реку Зангу до эриванских форштатов, за отступлением же его паки к замку Шоллу, в надежде сыскать там добычу в пользу борчалинских татар. Эриванской Магомет хан собрал до 1000 человек конницы, под начальством куртинскаго Абдал Аги и Наубека с разными агаларами переправил их чрез Зангу у замка Хачапарах и велел учинить нападение на лагерь наш при Эчмиадзине.

Абдал Ага встречен и остановлен гранодерами вверенаго мне полка, а, между тем, майор Матушевиц с порученным ему деташаментом подоспел и с великим истреблением многочисленнаго неприятеля прогнал вторично за реку Зангу, посему предмету рапорт майора Матушевича об отличившихся Саратовскаго полка штабс-капитане Долудовском порутчике Скульском и инженер-подпорутчике Миргородском, Агеева казачьего полка хорунжем Михееве, Ваше сительство, почтеннейше представляю.

Из Эчмиадзина военнопленные и поступившие в подданство Е.И.В. жители армянских селений Эчмиадзин, Мостарас, Гечил, Курдугул, Муллабаязед, Ахджаарх, Еайтах, Аганатун, Франганоц, Албегле, Туахс и Аштарака с их имуществом и скотом под прикрытием деташамента, состоявшего из 60-ти человек гренадер с малым орудием и 50 казаков в команде
л.62 штабс-капитана Докудбалского порутчика // и 150-ти борчалинских конно-вооруженных татар с борчалинским моуравом князем Эристовым, майя 8-го дня пополуночи в 4 часа отправил чрез Талынь в Шурагельскую провинцию к Артику и того же дня, по отзыву моему, к армянскому патриарху Давиду за неприбытием его из Эривани к Эчмиадзину, часть его имущества им же приготовленная к вывозу в Эривань и найденная в патриаршем доме, уложенная в дорожные тюки, в коих находится между разными мощами прободшее Иисуса Христа копье и святаго Георга победоносца рука, мною забраны к доставлению при описи В.С.

Сделал я сие в мзду патриархе Давиду, подходившему с прикрытием эриванскаго войска к Эчмиадзину и желавшему под сохранение неверных отдать копье и разные мощи, как предметы, достойнейшие внимания христиан, но поспешным приведением россиян к Эчмиадзину, всевышний творец патриаршее намерение разрушил и войски эриванские 5-го майя, шедшие к Эчмиадзину тремя пушечными выстрелами во время молебствия во имя пресвятой троицы сделанными, до такой приведены робости, что обратясь в бегство, бросал по полям палатки, скот и вьюки с съестными припасами.

Подлинный подписал: генерал-майор Несветаев.

С подлинным сверял: за полковаго адъютанта подпорутчик Попов.

№41.
Майя 13-го дня

1805-го года.
Лагерь при Эчмиадзине.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, лл.61-62.

Док.№88
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о военных действиях русских войск под Эчмиадзином, от 5 мая 1805 года

л.67 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

3-го числа сего месяца жители шурагельские и гумринские продолжали забирать в крепости Талынской пшеницу, кои половину условились доставить в казну. Для сего оставил я в Талах до времени сто человек борчалинских татар, от их начальника еще не имею сведения – много ли нашлось всего хлеба; с отрядом же поспешил к месту сражения бывшаго 1-го майя при замке Готели, послав наперед к тамошним жителям уверении, что их имущество останется при них и за сим донской казачий Агеева п. отправил окружить Гечильский замок. По приближении онаго татары, оставя армян в замке, уверив их в подкреплении из Эривани, сами удалились; армян же из других селений насильно отвели в Эчмиадзин, где их заперли. По приближении же отряда с артиллериею, замок Гечиллы сдался, в коем нашлось жителей селений Мосторас и Гечильских, всего обоего пола 410-ть душ с их имуществом и разного скота 650 штук. Того же числа пополудни отправил я лазутчика в монастырь с требованием в копии у сего следующими о сдаче онаго; оно же сделало

л.67об. сильное впечатление над начальством эчмиадзинским // и собранными в монастырь армянами, кои и отказались от татар не согласились с ними следовать в Эривань и дали мне знать, чтоб поспешить с войском. Я же сего числа в час пополуночи выступя из Гечил, следуя к монастырю с дороги отправил казачий Агеева полк, чтоб окружить монастырь, что и выполнено до прибытия эриванских войск, в виду коих занял я монастырь и окрестности онаго, а войски эриванские в ту ж минуту изчезли.

Пополудни посланные партии для открытия неприятеля привели до 20-ти семей армян, посему находится уже у меня

армян более 500-ть семей с их скотом и имуществом.

5-го числа сего месяца пополуночи в 4 часа отправлена партия казачья для приведения к Эчмиадзину из селения Агунадуна 100 семей армян.

Беспрестанно подтверждаются слухи, что крепость Эриванская находится в крайности и неминуемо сдасться, коль скоро вашей светлости к ней приближится.

Татары многих селений вверенным мне отрядом рассеяны, большая их часть загнана в Эривань, их скопление по недостатку хлеба в тягость эриванскому хану, кольми паче при несогласии междуусобном, к увеличению коего пустил я в народ эриванской прокламацию, с коей копию в.с. почтеннейше представляю.

Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части м.Матусевич
л.68 находящийся неотлучно при мне с инженер // подпорутчиками Миргородцким и Набортновым и мною употребляем при идеальном плане Талына как важности онаго поста так и выгодной дороги из Памбак чрез Артик и Талынь к Эчмиадзину на случай экспедиции впредь на Эриванскую область- подробное описание, – ему ж предложил я отыскивать все потребные сведении посему предмету.

Об отряде войск вашим величеством посланным Делижанским ущельем, где оной находится и об действиях его никакого сведения не имею. Джафар же Кули хан, равно и куртинцы, не делают никакой диверсии и не выслали войск своих, а помощию всевышняго выполняются повелении вашей светлости благополучно и успешно.

Армяне сдаются, коих количество весьма велико и почти без хлеба. Я их отправляю в Шурагельскую и Памбакскую провинции; а чтоб не воспоследовало между ими голода, равно и для распределения их, отнесся я к г.ген.-м. кав.Портнягину. Татары же, при поспешном своем бегстве, забранной с собою хлеб чувалами, из оных разметали по полям и по дорогам, чтоб ничего не оставить в добычу преследовавшим их, коего отобрать
л.68об. невозможно, а сами они большею частию удаляются // к Нахичевани. В таковом положении дел ожидаю от Ваше Сиятельство наставления.

Патриарх Давид из Эчмиадзинскаго монастыря до прибытия отряда ушел в Эривань, к нему послано письмо, с коего копия у сего прилагается. Монастыря же я не коснулся, армян, сдавшихся, содержу в Эчмиадзинской крепости и поспешу их

отправить некоторую часть в Артик, прочих в Памбах. Некоторые селении армянские, обойденные, сами пошли к Артику и в Памбак; обеспечив же армян, обращусь паки к Эривани для учинения поисков над Нагибеков и прочими изменщиками, равно и для истребления войск эриванских, кои так поспешно вчера бежали от Эчмиадзина, что бросили по дороге котлы, палатки, ковры и разные вещи в добычу и к поощрению новаго казачьего Агеева полка попавшиеся.

С подлинным верно: за полкового адъютанта подпоручик
Попов /подпись/

№17.
Майя 5-го дня
1805-го года.
При монастыре Эчмиадзинском.

РГВИА, ф.846,оп.16, д.4259, ч.2, лл.67-68 об.

Док.№89
Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 9 мая 1805 года, №298

Имею честь сообщить в.с., что завтрашний день я с 4-мя батальонами высутплю из Елисаветполя за 3 агача для свидания с Ибрагим-ханом Карабагским и для окончания с ним постановления о вступлении его в покровительство и подданство Всероссийское. Свидание сие ежели досле медлилось, то не от чего другого как оттого, что я желал для большей славы России пригласить Ибрагим-хана в Елисаветполь; однако-же он, по свойственной Азиятцам недоверчивости, на то не согласился и, едва согласился иметь оное свидание в наших границах на реке Курак-чае, куда уже он и прибыл, и откуда я буду иметь честь в.с. сообщить о последствиях сего нашего свидания.

АКАК, т.2, д.1435, с.702.

Док.№90
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о столкновениях с войсками Иреванского Мухаммед-хана, и о победе, одержанной над его войсками, от 11 мая 1805 года

л.83 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка

генерал-майора Несветаева

Рапорт

После моих донесений, как об вытеснении неприятеля из Талына и рассеянии онаго при замке Гечиле 1 майя, так и об занятии Эчмиадзина в виду ериванских войск майя 4, равно и об поражении куртинцев и эриванцов 7 майя деташаментом, порученным м.Матушевичу, ныне спешу донесть в.с. об победе войсками Е.И.В. вверенной мне отряд, составляющий над Эриванским Магомед-ханом и его союзниками куртинцами и прочими владельцами, в числе до пяти тысяч бывшими в окрестностях Талына при селении Мостарасе, после шестичасоваго упорнейшаго и кровопролитнейшаго сражения одержанной, где неприятель чрез четыре часа всеми силами окружив нашу колонну, покушался оную изрубить; уже приближавшийся на

л.83об. пистолетной выстрел, но встречаем картечами и // штыками отражен с величайшим уроном. Потеря его состоит в нескольких человеках первейших чиновников, и множества убитых и раненных людей и лошадей, с нашей же стороны убиты мушкетер 1, и казак 1, ранены кононер 3, мушкетер 7, казак 1. Слух носится, будто бы и хан Эриванский убит. Российских императорских войск было в деле всех чинов не более трех сот человек и два четверть караульные единорога. Подробное описание как сего дела, так и прочих успешных действий вверенаго мне отряда равно и об отличившихся в.с. почтеннейше при сем представляю.

Генерал-майор Несветаев.
Майя 11-го дня
1805 года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, лл.83-83об.

Док. №91
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о выселении жителей Иреванского ханства в российские пределы, от 12 мая 1805 года

л.84 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Из выведенных эриванских селений в наши границы до

разрешения вашей светлости жителей Аштаракских 92 семей, с их скотом и имуществом, оставил в Шурагельской провинции.

Часть жителей Эчмиадзинских, добровольно вышедших за мною, 38 семей по их же желанию отправляю к Тифлису.

Жителей, мостараских, как уходивших от нас и сражавшихся семей 62, отправляю также к Тифлису. Жителей селение Гайтах 18 семей, Аганатут 11 семей, Франганоц 21 семей, Таахс 18 семей, всего 68 семей в Караклис.

Жителей Гечелы 7 семей, Муллабаязет 26 семей, Курдугул – 41 семья, Ахджаарх 18 семей, Албеглю 5 семей – всего 97 семей отправляются в кишляк Идарбас. Всех на всех семей 357, прочим же покорившимся до двух сот семей даны открытие листы следовать в Шурагель и в Памбак. Таковые селении не

л.84об. Оставшиеся вместе, а в разные провинции // отправляющиеся для того боле, чтоб в случае сильнаго нападения или от побега не лишится их всех вдруг, равно и для удобнейшаго доставления им пособий как к устроению их, так и прокормлению, ибо большая их часть татарами ограблена.

Генерал-майор Несветаев.

№46.
Майя 12-го дня
1805 года.
Селение Артик.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, л.84-84об.

Док.№92
Приложение к рапорту П.Д.Несветаева к князю П.Д.Цицианову, от 12 мая 1805 года

л.85 После отправления транспорта в Шурагельскую провинцию, было моим намерением распространить разорение Эриванскаго владения до границ казахских и шамшадильских, ибо между Зангою и Араксом от Талына до Эривани со всех селений жители были одни забраны мною, другие ушли за Аракс, и иные прогнаны в Эривань. Последние рассеяны, так что оставалось мне только перенести ужас пламеннаго оружия на левой берег Занги и к озеру Севанскому, а чтоб прикрыть марш отправленнаго 8 маия в Шурагельскую провинцию транспорта, полагал я, несколько дней пробыть на правом берегу Занги, а, между тем, проведывал об намерениях и способах неприятеля, будучи в ожидании к себе подкрепления

от Джефар-Кули-хана. Но, к крайнему моему удивлению, Джефар-Кули-хан моему письму, именем вашей светлости к нему посланному, не сделал уважения и отозвался, что дожидает собственно от вашей светлости ему позволения действовать на эриванцов, и будто бы на свои письма не имеет еще от вашей светлости ответа. С сим известием узнал я о приближении к Эривани вспомогательных войск, как из Нахичевани, так от куртинцов и разных других владельцов. В таком случае, опасаясь, чтоб неприятель не занял Талына и не успел бы отрядить достаточнаго войска к истреблению отправленнаго к Артику вышесказаннаго транспорта, а кольми, паче получив вернейшее сведение, что все неприятельские силы стремятся на Талын, пустил я слух и учинил вид марша на

л.85об. селение Евгарт и к Абране, // почему неприятель должен был уже на Эриван, Абарань и Талын разделяться. За доставление таковых известий Джефар-беку, Гумринскому владельцу и находящегося при мне за переводчика Андрею Аршагову должен я отдать справедливость и засвидетельствовать вашей светлости об их усердии и деятельности.

9 же маия в час пополуночи от Эчмиадзина отступил я с отрядом к замку Гечильскому, куда прибыл через пять часов марша, где пробыл до шести часов вечера. При выступлении отряда от Гечил партия от куртинских войск напала на ариергард отряда, и отражена без потери с нашей стороны; между тем, отряд следовал чрез ночь и на рассвете 10-е имел ночлег, и 10-го же числа, по выступлении транспорта из Талына чрез Мостарас к Артику, отряд в шесть часов утра вступил в Талын. В 10 часов того же утра отправил я из Талына партию казачью из пятидесяти человек для наблюдения неприятельских движений по Эчмиадзинской дороге, по коей в пяти верстах от Талына открытая толпа куртинцов в превосходных силах атаковала казаков; посланные на выручку их еще сто пятдесят казаков не были достаточны, почему с орудием и сорока человек мушкетер поспешил я на отражение неприятеля, и после получасовой перестрелки с удачными осмью выстрелами из орудия неприятель, полагаемый в полуторе тысяче человеках, совершенно рассеян с немалым уроном. С нашей же стороны убит казак 1, и раненый 1 и несколько лошадей ранено. В четыре часа пополудни, возвратясь я в Талын, дал отдых людям, а инженер подпор.Миргородский с казачьею партиею, между тем, занял Караван-сарай.

л.86 // В 7 часов того же вечера отряд отступил от Талына к

реченному караван-сараю в двух с половиною верстах от Талына по артикской дороге лежащему, где и провел ночь не будучи тревожен. 11-го числа пополуночи в три часа послал я деташамент казаков под командою инженер-подпорутчика Миргородскаго занять высоты, командующие дифилеями у сел.Талыша, в четырех верстах от караван-сарая лежащаго. Что он неприятеля ускорив, выполнил с примерною деятельностию; отряд следовал к обеспеченным дефилеям одною колонною, имея конные резервы вправо и влево и ариергард, подкрепленный мушкетерами. Лишь только колонна прошла дефилеи и заняла высоты, неприятель показался великими толпами у оной на правом фланге; в ту же минуту курган, на которой главное его было стремление, штабс-кап.Плешков 1-й занял и удерживал неприятеля до тех пор, пока колонна от онаго не удалилась на пушечный выстрел. Под прикрытием огня двух орудиев оный штабс-капитан Плешков 1-ый достиг колонну, спускающуюся на открытую долину к селению Мостарас. Между тем, неприятель усиливался на цепи курганов вправо простирающихся до Мостарас и командующих дорогою, по коей идти было колонне; унтер-офицер из дворян Маслов с двадцатью человеками мушкетер, прикрывавшими оружие и составлявшими голову колонны, решительно сбил штыками неприятеля и постепенно, будучи покрепляем спешенными казаками под прикрытием выстрелов из орудия на элевацию, занимал другие курганы, а колонна вдоль оных подвигалась вперед, пока широта долины позволила оной удалиться от высот на ружейный выстрел, тогда все флангеры наши сблизились к колонне, что и продолжалось чрез два часа до прибытия главных сил неприятеля, коего ни гранаты, ни ядра не устрашили. Колонна в одну минуту со всех сторон была

л.86об. окружена неприятельскою конницею, тут же действовали // орудия картечью, – несколько раз куртинцы с пиками, персияне и прочие татары, в числе первых мною примечено и турков, приближались к колонне с обнаженными саблями на пистолетный выстрел, но действие картечи обуздывало их пылкость и в таковом положении колонна, подвигаясь вперед, была окружена через четыре часа. Для сбережения патронов и пушечных зарядов, имея еще до сорока верст марша впереди к Артику и опасной проход дефилеями на высоты селения Мостарас, следуя же и правилу в.с., непозволительно было стрелять из ружей более, как наполовину дистанции, равно из орудиев, производилась кононада в главнейшие людей толпы,

где бы каждая картеча не была потеряна, посему потеря неприятеля весьма велика, убитых тел не успевали они подхватывать, в числе убитых с их стороны находится предводительствовавший неприятельскими войсками, при коем найдена записка, состоявших в его команде чиновников, коих большая часть побита и переранена. Сражение сие было самое кровопролитнейшее. Многие знатные чиновники куртинские находились в сем сражении, подъезжая к колонне на пистолетный выстрел, подвергая себя крайней опасности, своим примером поощряли их войски к истреблению колонны и к отбитию священнаго копия, руки святого победоносца Георгия и других мощей, равно и патриархскаго имущества. По убитии же предводительствовавшего ими чиновника, коему голову наши отрубили и бросили к неприятелю, а тело искололи штыками в виду всех их войск, оные войски отступили от колонны и поднялись на высоту вправо; пользуясь оплошностью неприятеля, как видно не помышлявшаго занимать высоту и дефилей от Мостараса влево, сейчас отрядил я штабс-кап.Островскаго с сорока мушкетерами и пятьюдесятью пешими казаками занять оную высоту, командующую ущельем и дорогою артикскою, что он в виду неприятеля успешно выполнил; неприятель же быв уверен изрубить колонну, в коей не более трехсот человек было

л.87 в действии, никакого не обращал внимания // на занятые штабс-кап.Островским высоты, на которые колонна взошла, не будучи уже преследуема, где разнообразными разделениями и установлениями людей, неприятель обманулся, полагая, что я расположен удержать свой пост, из коего он меня выбить не чувствуясь в силах, а коль мы паче претерпев великой урон в убитых и изувеченных на месте сражения, забрав убитых, поспешнее удалилися к Талыну, а я благополучно в 7 часов пополудни того же 11-го маия прибыл в Артик. Посланные от меня лазутчики для проведания об неприятеле и его намерениях, для узнания, какие именно у него чиновники убиты, в чем состоит его урон, еще не возвратились; с нашей стороны потеря состоит в убитых мушкетера одного и казака одного, раненых канонеров один смертельно и два легко, мушкетер 7 и казак 1, таковую победу после шести часоваго сражения, одержанную над приятелем, бывшем в числе до пяти тысяч лутчих и отборнейших воинов, признаю усердию, мужеству и неустрашимости всех чинов вверенной мне отряд составляющих, а, именно, свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части м.Матушевиц, употребляем мною в

течение всей экспедиции за границею и по роду службы своей и за командира деташаментов в самоважнейших и опаснейших случаях, он большею частию занимал и должность артиллерии офицера, не упуская из виду и всех нужных замечаний, и, вообще, был неутомимым выполнителем моих повелений, оправдывая хорошее вашей светлости об нем мнение, что дело свое знает, подвергая себя опасности, собою протчим чиновникам давал пример пристутствия духа и мужества. Ген.-м.Нольде, имея отличное попечение в соблюдении порядка в двух фасах колонны, и удержания уже на саблях шедшаго неприятеля, врубится в колонну, не мало поспешествовал к отражению онаго.

л.87об. // Штабс-капитаны Островский и Плешков 1-ый, порутчики Плешков 2-й, Фиргин, Позняков и Карпович своим примером удерживали и поощряли к храброй обороне нижних чинов, как прилично храбрым и достойным своего звания чиновникам. Находящийся при мне за адъютанта подпорутчик Попов, посылаем мною с разными приказаниями, подвержен был сильнейшим ружейным неприятельских выстрелам. Инженер подпорутчик Миргородский сверх вышесказанных деяний, находясь и в колонне и при мне, был употребляем как для наблюдения неприятельских движений, и для посылок в опаснейшие места. Он также поощрял и нижних чинов к храброму поражению неприятеля, разделяя с первыми величайшие опасности. Артиллерии подпорутчик Тугаринов с отличною храбростию действовал из орудиев и своим примером поощрял кононер, и когда кононеры переранены были, то он, помогая остальным людям, удачными выстрелами наносил неприятелю великой вред.

Донского казачьего Агеева 2-го, п. есаул Герцов, хорунжие Михеев, Хохлачев, сотник Лошанов, где место позволяло, действовали на лошадях, в других же местах, спешиваясь, заседали в каменьях, занимая курганы, удаляя неприятельских стрелков и с коим примером научали и поощряли казаков, как к заниманию, так и к удержанию постов, а хорунжий Михеев, особенно, отличался маия 1-го дня при Гечиле, 7-го в деташаменте на реке Занге у замка Гарагашлях, и в последнем сражении дал опыт храбрости и расторопности. Находящийся при отряде волонтером за переводчика Андрей Аршагов, имея в команде своей партию, состоящую из пятидесяти человек памбакских конновооруженных армян, желая только удостоится внимания в.с. и заслужить офицерской чин, не упускал никакого случая действовать с ними против неприятеля

и нести службу настоящим

л.88 Порядком наравне с казаками // вверенаго мне п. штабс-кап.Докудовской и порутчик Скульской находились в деташаменте м.Матушевица и были в сражении против куртинцев и эриванских войск. 7-го майя, после благополучно провели от Эчмиадзина чрез Талын до Артика двенадцати селений военнопленных жителей армян с их скотом и имуществом.

О чем я имел щастие в.с. из Эчмиадзина от 8-го сего месяца рапортовать.

Генерал-майор Несветаев.

№43.
Маия 12-го дня
1805 года.
Селение Артик.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, лл.85-88.

Док.№93
Рапорт майора Матушевича П.Д.Цицианову, о необходимости занятия Иреванского ханства, от 17 мая 1805 года

Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю

л.96 Цицианову // майора Матушевича

Рапорт

Получа повеление в.с. от 12 майя с №1202-м на марше отряда от Беканта к Караклису 16 майя, поворотил я в Бекант инженер-подпор.Наборина.

По истребовании же казаков для съемки на состоящей при мне команды казачьего Тарасова полка, в Тифлис имеющейся отправить, возвращусь доснять Шурагельскую провинцию.

Селении Артик и от онаго летняя дорога из Беканта по коей 22 ½ версты намерено сняты, и еще снять дороги от Беканта до Артика, среднюю и нижнюю главную; последняя во всякое время удобна для прохода войск и артиллерии.

Вслед за сим отправлю в.с. идеальный план Талына, маршрут от Шурагел чрез Талын до Эчмиадзина с означением действий войск Е.И.В., майя 1-го, 7-го, 10-го и 11-го. Усмотрите, ваше величество, по абрысе маршрута удобность оного от того тракта от Памбак чрез Шурагель и Талын к Эривани, к наступательным действиям на Эриванское владение.

Всякому верноподданному российской империи весьма желательно, чтоб Эриванская провинция поступила в подданство

л.96об. Е.И.В. // От устья реки Занги, пространная долина на левом береге реки Аракса, бесподобная … частыми селениями, изрядно построенными. Плодородные поля, удобренные и орошены частью водопроводами, усеяны сарачинским пшеном, хлопчатою бумагою и разным хлебом. Всякое поселение имеет замок и фруктовые сады, в виду гора Арарат и продолжение от оной к западу, покрытой снегами цепи гор к вершинам Аракса заслоняет до 20-ти селений от южных сухих ветров.

Положение же Талына на бугре каменистом весьма оборонительно со стороны Эчмиадзина отрагели у кладбища, высота оным командует, да и воду легко отнять можно.

Наконец, потщусь выполнять повелении в.с. со всею деятельностию, к каковой по дольгу службы моей к государю императору повиновением к начальству нахожусь обязанным.

№19.
Мая 17-го дня
1805 года.
Селение Караклис.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, л.96 и об.

Док.№94
Рапорт князя Цицианова Александру I, от 22 мая 1805 года

с.702 Рапорт князя Цицианова Александру I от 22-го мая 1805
с.703 года, №19. Имея счастия Всеподданнейше В.И.В. // ключи Шушинской крепости и трактать, заключенный с Ибрагим-ханом Карабагским о вступлении его со всем его семейством и Карабагским владением в вечное подданство В.И.В., обще с присягою им ученною на верность онаго, в присутствии моем, – приемлю смелость всеподданнейшие поздравить В.И.В. с силе новым разширением Российской Империи, под кротким и правосудным скипетром В.И.В., на человекалюбии и милосердии основанными, доброю волего владетельного Ибрагим-хана Карабагского, старца 85-летняго, который поражен будучи, с одной стороны слухом о правосудии, милосердии и человеколюбимый В.И.В., с другой симою могуществом высокославных и непобедимых войск российских, гряз целый прошедший год в соседстве его с толикого славою подвызавщихся, с сердечною на лице радостию и верноподданническое преданностию себя самого, своё семейство и

все своё владение через меня повергает к священным стопам В.И.В.

Границы Карабагского владения: путь от севера по Куре с Шекинским и частию с Шемахинским ханствами; от востока с сим последним; от полудня по Араксу частию Карабагским и части с Нахичеванским ханствами, и, наконец, от запада частию по реке Гарани с Елисаветпольскую округого и частию с Эриванским владением по озеру Гокча или Севань. Людность онаго владения в настоящем положении дел весьма различна с прежнею, ибо до нашествия Ага-Мамед-хана, яко эпохи падения Карабагского владения, одних армян находилось до 40 т. домов. Я же, имея обязанность в привлечении прочих ханов, сего нового верноподданного В.И.В. деятельным образом покровительствовать намерен, и Мустафа-хана Ширванского сей осени взять всех Карабагский жителей, от прихода Ага-Магомед хана туда бежавших, коих число простирается до 8.000 домов, но не приступило к сему насильственному захвату, иначе, как по совершенном его отказе на мои предложения о выдаче оных; а если удобность представиться, то и из Карабагского ханства, за Араксом лежащего, возьму Карабагских жителей.

Польза от сего приобретения, происходящая для России, состоит: 1)в том, что Карабаг, по своему местоположению, может быть почитаем воротами в Азербайджан, – следовательно в Персию, а потому и будет держать их в страхе; 2)Карабагом сближается Грузия с г.Баку, предположенным к занятию сей осени; 3)когда в Сальяне возведено будет укрепление и Джевад-место, где Кура с Араксом соединяется, будет от Ширванского хана отнята, яко всегда принадлежавшее местечко Карабагскому хану, тогда из Астрахани сюда могут ходить в Джевад или Сальян с товарами, ничего не значущими, и получать в замен оных из Карабага и Шемахи шелк, а из Елисаветполя квасцы, в казну В.И.В., покупаемые от промышленников добровольно по 80 кг. за пуд, когда в Астрахань продается пуд по 15 рублей.

Изложа пред В.И.В. о пользах, проистекающих от сего приобретения для России, долгом ставлю всеподданейшие представить В.И.В., что прилично бы было, во славу священного имени В.И.В. и обычного милосердия, осчастливить хана и дом его всемилостивейшими награждениями, а, именно: Ибрагим хана Карабагского чином генерала-лейтенанта с жалованьем по чину, и будет В.И.В. благоугодно бы было сверх того всемилостивейшие пожаловать ему саблю, каменями украшенную, то

к уменьшенного издержек нужно, по мнению моему, в высочайшем рескрипте упомянуть, что она должна оставаться преемником его или владеещему хану знаком начальства. Детям его – старшему и названному в трактате наследником, Мамед-Хасан-аге чин генерал-майор с жалованьем по чину и медаль, алмазами осыпанную богато, с надписью «за верность», будет не противно принятым правилам, то под русской надписью, чтобы и по Персидски также самая была надпись на каковой случай отправляю онуго к товарищу министра иностранных дел. Среднему сыну Мехти аге чин генерал-майора, а меньшему Ханлар аге бригадирской – обоим с жалованьем по чину и всем серебром. Сумма на оное восходить до 8.405 руб. 80 к. с., которую можно отпустить из дани с Карабагского владения, поступить в казну В.И.В. имеющий. Каковым оборотом высочайшая милость В.И.В. к хану и его дому возимеет влияние на соседственных ханов и издержки казенныя уменьшатся, а дань будет означать подданство.

Здесь не могу, зная нежность и чувствительность средца В.И.В., умолчать о произшествии, при сем случае бывшем. По взятии Гянджи (что ныне Елисаветполь), прошлого года требовал я письмом моим от Ибрагим-хана Карабагского о выдаче сына Мелика-Джимшида, в России бывшаго и обильными щедростями блаженной и вечной памяти достойного родителя
с.704 В.И.В., покойного Г.И.Павла // Петровича осчастливейшего, но тогда посольство мое о сем не имело желаемого успеха. Ныне же хан, на другой день мною с ним свидания в лагере, много занимаемом, без всякого напоминания от меня прислал ко мне сказанного Мелика-Джимшида сына 11- летнего возраста и внука его же 13 лет, 10 лет с ним живших в размере, которых я священным именем В.И.В. вручил отцу и видел, что, как он не мог изрещи ни единого слова от слез благодарности, так и никто из свидетелей сего позорища, достойного только милосердаго и нежнаго сердца В.И.В., не мог удержаться от слёз. Молчание те же потом прерывал несколько раз Мелик-Джимшид произнесением священного имени В.И.В., не более, сколько ни порывался, ничего от слёз не имел сил сказать. А потому, видя его мучение от невозможности изъяснить довлеемой и только естественной благодарности, советовал я ему идти с детьми домой, успокоиться и благословлять священную десницу В.И.В., освободившую детей его из 10 - летней неволи.

В заключение всего, его справедливость налагает на меня обязанность всеподданнейше представить В.И.В. об участвовав-

ших в сем приобретении, яко, совершимся одними переговорами и перепискою.

Грузинский дворянин Иван Джораев первый вызвался уговаривать на то Ибрагим-хана Карабагского, по доверенности ханской к нему, приобретенной долгим пребыванием его в Карабаге при побеге царевича Александра, как-то, несколько раз от меня переезжая в Шушу, довёл дело сие до нынешняго совершения. А потому, по важности приобретения, прибегнув к неизреченному В.И.В. милосердию, дерзаю во мзду. Сего его только деятельного усердия к пользам России испрашивать ему майорского чина с жалованьем серебром, также высочайшаго повеления отвести в вечное и потомственное его владение в Елисаветпольской округе из пустопорозщих земель на 100 домов земли с каналом, с тем, чтоб он её заселил прищельцами из-за Аракса и владений Российской империи не принадлежавших.

17-го егерского полка майор Лисаневич, будучи послан мною к Ибрагим-хану Карабагскому с проектом трактата оставлен был им в Шуше и во время 2-месячного его там пребывания такую приобрел от него доверенность, что хан, по его убеждению, три раза приезжавших послов от Баба-хана отсылал с отказом, по свидании же со мною просил меня онаго майора поставить в его владении с войском сей отличной храбрости, усердия к службе и расторопности офицер общее ими доверие от татар потому, что в 2 года выучился совершенно татарскому языку, а потому и достоин осчастливлей быть от милосердей десицы В.И.В. орденом святой Анны 2 класса, коего и дерзаю испращивать.

Моей канцелярии переводчику Арабского языка тит. С Мирзе Аврааму Ениколопову, яко, вернейшему и посреди Тифлиса тайну сохранившему к успешному делу окончанию, без чего неблагонамеренные не опоздали бы поставить разныя ухищрения, к разрушению онаго клонящияся – приемлю смелость всеподданейше испрашивать числа к.а. и прибавки к получаемому им пенсиону 120 рублей вечнаго же пенсиона из Грузинских доходов. Секретарю по пограничной части к сек.Могилевскому и письмо водителю г.с. Тюмину, так как они двое по столь обширной части трудятся день и ночь, без помощи других, повышения следующими чинами.

Наконец, дерзаю представить В.И.В. полноситeлей сей реляции и Шушинской крепости ключей, инспекторского моего адъютанта, л-гв. Измаиловского п. подпор. кн.Цицианова, яко,

отличной храбрости офицера и который, будет обиженным остался за Эриванскую компанию против сверстников своих и других моих двух инспекторских адъютантов, получивших ордена святого Владимира 4-го класса бантом, то единственно от скромности моей по родству его со мною. Впрочем, он ни в усердии к службе В.И.В., ни в храбрости не уступить ни единому офицеру Российских войск, в чём жизнию моего дерзну ответствовать.

Клятвенное обещание

Я нижеименованный, обещаюсь и клянусь пред всемогущим Богом, пророком нашим Магомедом сильным и преемником его, пророком же сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Кораном в том, что хочу и должен Е.И.В., своему истинному и природному всемилостивейшему великому Г.И. Александр Павловичу, самодержцу Всероссийскому и Е.И.В. Всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Е.И.В. самодержавству, силе и власти права и преимущества, узаконныя и впередь узаконяемыя, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и при том, по крайней мере, стараться спосшествовать все, что к Е.В. верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может, об ущербе же Е.В., интересен, вред и убытки, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися и всякую мне вверенную тайность крайне обезмолвно повиноваться высочайшим повелениям и главноуправляющего Грузию и по ним надлежащим образом по совести своей, корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать и, таким образом, себя весть и поступать, как верному Е.И.В. подданному благопристойно есть и надлежить и, как я пред Богом и судом его страшным в том всегда ответь дать могу, как суще мне Господ Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же, сей моей клятвы целую книгу святой Коран и в оном страшныя слова: валлаи, биллаи, таллаи! Аминь!

с.705

Проект трактата

Во имя Всемогущаго Бога

Мы, т.е. Ибрагим хан Шушинский и Карабагский и Всероссийских войск ген. от инфантерии инспектор и проч. кн.Павел Цицианов по полной мочи и власти, данной мне от Е.И.В. всемилостивейшаго моего великого Г.И. Александра Павловича,

приступив с помощью Божию к делу о вступление Ибрагим хана Шушинского и Карабагского со всем семейством, потомством и владениями в вечное подданство Всероссийской Империи и ныне счастливо царствующего великого Г.И. Александра Павловича и его высоким преемником, заключили, постановили и подписали на следующих артикулах.

Артикул первый

Я, Ибрагим хан Шушинский и Карабагский, именем моим, наследников и преемников моих, торжественно, навсегда отрицаюсь от всякого вассальства, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю пред лицом всего света, что я не признаю над собою и преемниками инаго самодержавия кроме верховной власти Е.И.В. Всероссийского великого Г.И. и его высоких наследников и преемников престола Всероссийского Императорскаго, обещавая тому престолу к верности, яко, верноподданный рабе онаго, – в чём и должен дать присягу по обычаю на святом Коране.

Артикул второй

Е.И.В., приемля со стороны с высокост. столь чистосердечное обещание, равномерно обещает и обнадеживает Императорским своим словом за себя и преемников своих, что милость и благопечение их от высокост. Ибрагим-хана Шушинского и Карабагского и преемников его, яко, верноподданых своих, никогда не будут отъемлемы, в доказательстве чего Е.И.В. даст императорское своё ручательство на сохранение целости настоящих владений с высокост. и преемников его.

Артикул третий

Во мзду того чистосердечия, с каковым с высокост. Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский признает верховную и единственную власть Всероссийских Императоров над собою и преемниками его, постановлено, что помянутый хан, а после его старший сын и так далее потамственно по старшинству колена, вступая на ханство, получать имеют чрез главноуправляющаго Грузиею Императорское на ханство подтверждение с инвеститурою, состоящею в грамоте, государственною печатию утвержденной, по получении который, новый хан долженствует торжественно учинить присягу на верность подданства Российской империи и на признание верховной и единственной власти Всероссийских императоров над собою и его преемниками; форма же присяги прилагается.

При сем трактате, дабы и ныне владеющий Ибрагим хан Шушинский и Карабагский исполнение сей обряд в присутствия главноуправляющего Грузиею и те постановление совершающего, генерал от инфантерии кн.Цицианова.

Артикул четвёртый

Я, Ибрагим хан Шушинский и Карабагский, в доказательство, что мои намерения в разсуждении моего и преемников моих верноподданства Всероссийской Империи и признания верховной и единственной власти всепресветлейших той Империи обладателей суть непорочны, обещаю без предварительного согласия главноуправляющего Грузиею не иметь сношения с окрестными владетелями, а когда от них приедут посланцы или присланы будут письма, то большую возможность в себе заключающая отсылать к главноуправлявшему и требовать от него разрешенияю, а меньшей важности сообщать и советовать с особою, имеющею пребывать от лица главноуправлявщего Грузиею при мне.

Артикул пятый

Е.И.В., приемля с благовелением признание верховной и единственной власти над владениями Ибрагим хана Шушинского и Карабагского, обещает именем своим и преемников своих: 1)Тех владений почитать яко, своих верно подданных, не различая немало с населяющими обширную Российскую Империю. 2)Высокост. Ибрагим-хана и его дому наследников и потомков сохранять безпременно на ханстве Шушинском. 3)Власть со внутренним управлением сопряжённую, суд и расправу, так равно, как и доходы, с владением его предоставить его вполную его волю. 4)На охранение особы его высокост. и его дома, так как и всех его владений поставить в Шушинскую крепость Всероссийского войска с пушками 500 человек с их штаб и обер-офицерами, а на случай большой обороны главноуправляющий Грузиею обязан будет, смотря по обстоятельствам и по нужде, усиливать отряд тот и военного рукою оборонять владение его высокост., яко, Всероссийской Империи принадлежащее.

Артикул шестой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, в знак верноподданнического моего усердия, обязуюсь: 1)Как на первый случай, так и в последствие времени заготовлять на вышесказанныя войска потребное число пшеницы и просяных круп, по мере иной цене, утверждённой главноуправлящим, ибо подвоз онаго из Елисаветполя затруднителен или совсем

невозможным признан быть должен. 2)Вышесказанным войскам назначить в Шушинскую крепости под постой домы, по выбору начальника оных, и снабжать их потребным числом дров. 3)Въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу устроить к проезду арбами способною. 4)Буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставить мне за цену, назначенную от правительства.

Артикул седьмой

Е.И.В., в знак вящщаго благоведения и милости свой к его высокост. Ибрагим хану Шушинскому и Карабагскому всемилостивейшее дарует ему и преемникам его знамя с гербом Всероссийской Империи, которое долженствует оставаться при нём и по нём при владеющем хане знаком ханства и власти, высочайше дарованной над оным владением, с коим на войну, если-б потребовалось,- никто кроме хана выехать не может.

Артикул восьмой

Я, Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, имея Высочайшее Е.И.В. соизволение пользоваться обыкновенными моими доходами, обязуюсь вносить дань в казну Е.И.В., в Тифлисе находящуюся по 8.000 червонных в год, уплачивая оныя в 2 срока, т.е. 1-го февраля одну половину, а другую 1-го сентября, начав взносом первой половины, т.е. 4.000 червонных, при утверждении сего трактата Е.И.В., а сверх того, по обычаю Азиатскому, долженствуя я, сверх присяги на верность, в залог оной дать старшего моего сына Мамед-хасан-агу, сына второго Шукур-Уллаха на всегдашнее пребывание в Тифлис.

Артикул девятый

Е.И.В. из особаго своего милосердия всемилостивейшие дарует на содержание имеющему пребывать в Тифлисе, в залог верности, с высокостепенство внуку по 10 рублей, с Российской монеты на день.

Артикул десятый

Сей договор делается на вечныя времена и не долженствует подергаться никаким переменам отныне навсегда.

Артикул одиннадцатый

Утверждение Е.И.В. на настоящий трактат Высочайшею его грамотного, утверждённого государственного печатью, долженствует быть доставлено в 6 месяцев от подписания сего или скорее, будет возможно.

В достоверие чего, нижеподписавшиеся подписали сам

артикулы и приложили к ним свои печати, в лагере Елисаветпольской округи, при реке Курак, в лето от Р.Х. 1805-е (по Магомет же исчислению 1220), мая месяца (сфар) 14-го дня.

АКАК, т.2, д.1436, сс.703-705.

Док.№95
Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 22 мая 1805 года, №328

Имея честь подносить через посредство в.с. Е.И.В. две всеподданнейшие реляции о вступлении в вечное подданство Всероссийских Империи Ибрагим-хана Карабагского со всем его семейством и владением, с представлением при оной ключей Шушинской крепости, трактата с сим ханом, 14-го числа сего месяца заключенного, и присяги им на верность учинённой, так равно и о присоединении к Всероссийской Империи Шекинского владения, которое владеющий ныне Селим-хан 21-го числа, по силе совершившагося с ним трактата и учинённой присяге на верность Е.И.В., при той же реляции приложенных поверг в подданство Е.И.В. и с ним себя самого со всем своим семейством, – долгом ставлю присовокупить, что ручательство, данное последним в отдаче сына своего в аманаты по истечении двух лет и в трактат упомянутое, приложено в списке для того, чтобы в случае неустойки можно было уличить подлинником того акта. – Изложа во всеподданнейших реляциях о существительных пользах, от приобретения двух ханств для России могущих произойти, обязанностью моею почитаю сообщить в.с. как о сих новых Российских подданных, так и о их владетелях: Карабагской – старец 85-летний, по общему слуху особенной твёрдости человек и верен в своём слове: но старость ослабила его хорошее качество, почем часто управляем его окружающими и к счастию сего ханства, что три его сына, коих имена поставлены в реляции, – сколь ни разны в своей нравственности, но единодушно всегда готовы и соединённо к защите Карабагскаго ханства, коего народ славится храбростью, особливо конница. Шекинской же Селим-хан ни твёрдостию, ни храбростию славы не приобрел, народ же, его владение населяющий, прилежа к границам Лезгинским, через всегдашнее своё обращение с симь вероломным и необузданным народом навык к их нравам и поступкам, а иначе к перемене своих ханов: сие-то, как заключаю утвердительно, заставило Селим-хана желать иметь войском

нашим себе подкрепление. Хотя оба старшие его братья ослеплены один от Ага-Мамед-хана, а другой от роднаго своего брата, к большей же уверенности я, зная сколь великую силу и влияние в правлении Шекинском и даже на самого хана имеют некоторые из беков, признал нужным по назначению моему взять детей их в число аманатов, доколе оные будут заменены его сыном, которого, как в.с. изволите усмотреть из трактата, обязан он прислать по прошествии двух лет. Ежели же я теперь в том не наставил, то известен будучи о здешних обычаях, что матери имеют здесь большую власть над детьми, нежели отцы, и опасаясь, чтобы приобретение сего владения, столько успешно приходившее к окончанию, на одном семь пункте нерушилось, признал лучшим поместить в трактат таковое условие и уступить просьбам его, чтобы сына его, теперь ещё 4-х только, отдать в залог верности на всегдашнее пребывание в Тифлисе, по крайней мере, по прошествии двух лет, когда удобнее будет отделить его от матери. Впрочем, когда будут иметь детей старшин в Тифлисе, то кажется опасаться нечего, особливо при отряде во владении пребывающем и в столь близком соседстве Елисаветполя. – Почитая обязанностью озабочиваться наиподробнейше о всём том, что может служить к пользу службы Е.И.В., отвращая и тень могущую причинить иной вред, не могу при сем случае не сообщить, в.с. сколь нужно, гвардейскаго егерскаго баталиона шефа ген.-м. кн.Багратион, – родной дяди владеющему Селим-хану, или бы совсем не вёл с ним переписи или чаще твердил бы в письмах своих, что главноуправляющий здесь имеет полную доверенность от Е.И.В., ибо на опыт дознал и, что Азиатцы, имея в Санкт-Петербурге особливо столь близких ко Двору покровителей, совсем не такое уже имеют уважение к здешнему начальству, каковое оказала возвратившаяся сюда Имеретинская царица Анна. А потому, мне ли или преемнику моему трудно будет с таковыми владетелями успевать. Должен также сообщить в.с., что Армянин, присланный с письмами от царицы Дарии и онаго кн.Багратиона к царевичу Александру, отправлен был по почтенному отношению в.с., к сказанному царевичу, который его по слухам там задержал и, как уверен, до того времени, когда всю надежду потеряет в Баба-хане, тогда скажет, что по вызову приехал, – что же и в таком случае не ожидать; между тем, когда уменьшается доверенность к частным начальникам, тогда успеха в делах ожидать не можно. Здесь не могу умолчать пред в.с. о том, что как приобретение обеих сих владений происходило одною перепискою и чрез приезжавших ко мне от них

посланцев, большею частию из первых чиновников, то необходимо, нужно было для приласкания их, сверх дневного содержания, дарить при отъезде деньгами, которая много действуют у Персиян. А потому издержка из экстраординарной суммы, в распоряжении моем состоящей, при сем случае сделанныя, умаливают оныя приметно, а паче, как оба сии владеющие ханы съехались в Елисаветпольскую округу для свидания со мною и для заключения трактатов, то я, по здешнему и по общему везде обыкновению, чтобы трактовать в своей земли тех, кои на оную при подобных делах, придут, должен был давать каждому хану ежедневно по 100 червонцев, потому что свиты их из пышности и недоверия простирались у всякого до 600 человек. По подписании же трактата и принятия присяги на верность подданства Е.И.В. нужно было по приличию одарить как ханов, так детей, внуков Карабагского хана и первых к ним приближённых чиновников, коих жадность к оным и уверении о том, что всякой из них старался о наклонении хана к таковому окончанию, описать невозможно: подаркам же и всем употребленным на сие издержкам я имею честь к сведению в.с. представить при сем краткую ведомость* и присоединить, что подарков уже у меня мало остаётся, кроме лисих мехов дорогой цены, коих здесь Алиевой секты магометанов дарить не можно, потому что они того зверя мехов носить не могут, – для чего я намерен их возвратить в Кабинет, впрочем и табакерки здесь большого уважения от Персиня не имеют, потому что они табаку не нюхают. Лучшими же подарками здесь почитаются часы разных цен и, буде бы возможно, с Турецкими цифрами на циферблате, – что легко в Петербурге часовщики могут сделать; но преимущестенные ещё уважаются здесь собольи меха и богатыя золотые парчи, каковы весьма бы нужно иметь здесь для подарков несколько штучек в 5 или 10 аршин. При семь имею честь представить в.с. персидскую надпись, означающую «за верность», о коей имел счастие упомянуть во всеподданнейшей моей реляции.

В заключение всего обязанностью считаю присовокупить, что как во всеподданнейшей моей реляции о присоединении Карабагского владения имел я уже счастие испрашивать Высочайшего награждения всем чиновникам, участвовавшим в сем деле, а оставался один только Терскаго войска м.Тарасов, и в.с.

* Из приложенных ведомостей видно, что на подарки и на содержание посланцев и чиновников обоих ханов израсходовано деньгами 2,380 червонцев и 662 руб. 50 коп. и роздано подарков на сумму 7,046 руб.

известный, который, хотя и занимает место при Казахских Татарах моурава, но по большому моему к нему доверию в рассуждении его скромности и честных правил, будучи призван мною туда же, употребляем был во всех переговорах за переводчика: то отдавая достойную справедливость трудам его и старанию в семь деле, поместил я о нём в последнем реляции о вступлении во Всероссийское подданство Шекинского хана и долгом считаю испрашивать благосклонного в.с. ходатайство о всемилостивием пожалованием алмазного перстня.

АКАК, т.2, д.1437, сс.705-707.

Док.№96
Предложение князя Цицианова генерал-майору Портнягину, от 23 мая 1805 года, №605

Спешу известить в.пр. о важном присоединении к Всероссийской Империи двух ханств, Карабагского и Шекинского. 14-го числа сего месяца высокостепенный Ибрагим-хан Шушинский и Карабагский, прибыв в занимаемой мною лагерь Елисаветпольской округи при р.Курак, для поднесения ключей Шушинской крепости в присутствии моем учинил присягу на верность Е.И.В и вступил со всем своим семейством и Карабагским владением в вечное подданство всероссийской Империи, на следующих условиях: 1)чтобы принять в Шушинскую крепость 500 человек Российского войска; 2)довольствовать оные провиантом за умеренную цену по моему назначению и снабжать дровами; 3)въезд в Шушинскую крепость от стороны Елисаветполя сделать удобным и дорогу, устроить к проезду арбами способною; 4)буде благоугодно будет правительству устроить дорогу, ведущую от Шушинской крепости к Джеваду, то нужных для того работников поставит, за цену, назначенню от правительства; 5)давать ежегодно дани по 8,000 червонцев внося в казну Е.И.В., в Тифлисе находившуюся; и 6)дать аманатом внука своего в залог верности, по Азиатскому обычаю. По окончании и по подписании трактата сего Селим-хан Шекинский, подражая высокостепенному тестю своему Ибрагим-хану Шушинскому, прибыл также ко мне в лагерь, и 20-го мая, приняв присягу на верность Е.И.В., поверг себя, своё семейство и все Шекинское владение в вечное Всероссийской Империи подданство и подписал трактат, по коему он обязать: 1)принять в Шекинское владение Всероссийского войска с пушками 500 чел.; 2)доволь-

ствовать вышесказанныя войска провиантом, давая ежегодно по 595 халваров (10,530 пуд.) муки и сарачинскаго пшена по 80 халваров, также снабжать их потребным число дров; 3)вносить в дань в казну Е.И.В., в Тифлисе находящуюся, по 7,000 червонных, 4)по обычаю Азиатскому дать в залог верности, вместо сына своего, коему не больше ещё 4-х лет и отделить от матери трудно, детей старших пяти беков, по назначению главноуправляющаго. По происшествии же одного или 2-х лет отдать и самого уже сына на всегдашнее пребывание в Тифлисе. О каковом приобретении сих двух владений не военною рукою, но доброю, владеющих высокостепенных ханов. Ибрагим-хана Карабагского и Селим-хана Шекинского, извещая в.пр., предписываю в город Тифлис оповестить о семь важном происшествии через коменданта и приказать числа (?) сего месяца в Сионском соборе и во всех церквах совершить благодарственное моление.

АКАК, т.2, д.1438, с.70.

Док.№ 97
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, от 5 июня 1805 года, о положении в Иреванском ханстве

л.123 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Получив повеление в.с. от 3-го числа сего июня за №1405-м, из котораго увидел о неприбытии к Эривану Шах-Зады с войсками в.с. доношу. Я после получил точное сведение, что его, действительно, удержало занятие в.с. Шушинскаго и Карабагскаго ханств, да и в доказательство служит то, сиятельнейший князь, когда вы изволили занять означенные ханства, то неточию прибыть к Эривану из числа войск Шах-Зады, но, даже узнав о занятии, ушел от Эривани по повелению Баба-хана и Измаил-хана, да и при том и неудачное нападение на Артик из ево команды, также ево принудило отступить, которой и ушел. Сего ж числа получил я новые сведении. Нарочно посыланной от меня в Эривань мне донес, что прибыв к Эривани вновь Пир-Кули-хан и

л.123об. слепой Кельбели-хан с двумя тысячами пехотных // и конных и обманом, а кольми ж паче, так как в Эривани кроме обывателей никаких войск не находилось, заняли оную крепость. От сего

же посланнаго узнал я, что эриванскаго хана вознамериваются от управления Эриваном отрешить и отправить к шаху и всех жителей армян.

Генерал-майор Несветаев.

№562.
Июня 5-го дня
1805 года.
Селение Караклис.

РГВИА, ф.846,оп.16, д.4259, ч.2, лл.123-123 об:
Присоед.Вост.Арм, т.1, д.241, с.311.

Док.№98
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану,
от 13 июня 1805 года, №380

Два письма в.высокост. извещающия меня о разных новостях: я имел честь получить чрез чиновника вашего Эюб-бека и сколько мне приятно было видеть из первого о благополучном прибытии вашем в Шушинскую крепость, столько же желаю о неприятном случае с сыном в.высокост. Ханлар агою, потерявшем от нападения на него с войском Абул-Фетх-аги. Последним же вашим письмом, уведомляющем о возвращении к нам Мирза-Али-бека, захваченного в плен, и о прогнании из Ленкорани брата Мустафа-хана, я совсем успокоен крайне доволен будучи успехом вашим в сем случае и без помощи наших войск. Весьма жалею впрочем о том, что сие остановило отправление ко мне внука вашего Шукур-Уллаха и, как теперь кажется, ничто не препятствует, то и надеюсь, что в.высокост. не замедлите присылкою его. Не могу не заметить при сем, что Мирза-Али-бек весьма мне подозрителен и я почти уверен, что он с Абул-Фетх-агою в заговоре, ибо как бы можно было статься тому, чтобы Абул-Фетх-ага захватил его яко, неприятеля, мог бы ему дать бежать тотчас по захвачении и со всею сбруею и его лошадью, как посланный ваш чиновник Гамали-бек об оном сказывал – и для того я требую без отлагательства именем Е.И.В, чтобы в.высокост. со внуком вашим Шукур-Уллах-агою прислали мне Мирзу-Агабека сына в аманты, без чего, сколько и ни уверен в вашей верности, вижу ясно, что многие в вашем владении преданы Баба-хану, а вы или не знаете или не хотите знать, как видно, желая двум угодить, не надеясь на вашу силу.

АКАК, т.2, д.1439, сс.707-708.

Док.№ 99
Донесение Мамед-Хасан-ага князю Цицианову.
Перевод старый

За несколько дней перед сим, как я, так и в.высокост. хан случившиеся здесь известия, обстоятельно в.с. донесли; после сражения майора с Персидским войском, за нужное почли, так как далеко от крепости были, воротиться в крепость и находящихся в деревнях, селениях и всех Карабагских жителей перекочевали в крепость. Войска же Шах-Заде пришли в округ Карабагской и разныя владению нашему чинять раззорения, как-то жжением деревень и хлеба, то в сем случае, так как оное владение принадлежит единственно Российской Державе, то нужно для защиты владения, буде в.с. самим не угодно будет приехать, то прислать немедленно войска, дабы более вышесказанное Персидское войско не причиняло владению нашему раззорения.

АКАК, т.2, д.1442, с.708.

Док.№100
Письмо Пир-Гулу-хана Ибрагим-хану.
Перевод старый

Никогда я не нарушу данных мною перед сим вам слов и условий, в коих состоит и высочайшее повеление моего государя государей и Шах-заде, и никогда не подумайте вы, чтобы в данных мною словах был какой-нибудь недостаток, – в чём себя Богом заклинаю, его величество государем Шах-заде. Сделайте такое дело, чтобы через то мы и вы не получили стыда; сегодня, что 4-е число сея луны, со всеми непобедимыми войсками Шах-заде прибыл в Аг-оглан и намерен ехать туда в скорости, но я просил с умолением дожидаться 3 или 4 дня и я ожидаю на сие ответа. Е.В. государь выехал из Ахара Карабагского с непобедимыми войсками и с пушками, в четверть прибудет на Худаферинский мост и оттоль немедленно сюда - и для того объявляю, что так как дано уже мною тебе условие с присягою на Алкоран, то если видишь свою пользу, приезжай к государю и Шах-Заде и клянусь тебе Богом, что твои дела выполнены будут по твоему желанию, или назначай место и напиши о том мне – я приеду туда и увидемся друг с другом, или пришли своего надёжного человека, чтобы он удостоверился в твоём деле и я уверяю тебя, что особенная к

тебе милость государя и шах-заде, и напрасно опасаешься. Сделай такое дело, чтобы твоё имя на свете не осталось худо. Вот Мамед-хан Эриванский в прошлом поступал так хорошо, что он заслуживает у всех похвалу.

(Приложено печать Пир-Гулу хана)

АКАК, т.2, д.1443, с.708-709.

Док.№101
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 13 июня 1805 года, №381

Получив письмо, в.высокост., в коем, извещая меня в достоверности о шах-заде с войском в Карабаг, просите, чтобы без замедления, сколько можно, прислал я Российского войска на защищение владения, долгом ставлю ответствовать на оное со всею сродною мне откровенностию, каковую теперь я ещё больше обязан к вам иметь, будучи одного с вами Г.И. подданный, что гораздо лучше было, если бы в.высокост. изволили прежде позаботиться о выполнении данного вами слова, не употребляя никаких Персидских отговорок, коих я не приму и прислали бы в аманаты внука своего Шукур-Уллах-агу, который уже более недели за срок просрочил своим приездом. При сем случае я должен сказать в.высокост., что я, не требуя ни чьих наставлений, сам знаю, когда и сколько нужно послать войска, да и сам пойду, ежели будет нужда для защищения вашего владения: но не иначе, как ежели в.высокост. без всякого замедления пришлете аманата, – в противном же случае я и остальное войско возьму назад и оставлю вам на волю. Поступать как вы хотите с тем, которые умеют обманывать и с которыми доселе наши подданые в сношениях. О чём я пространне писал в ответе моем на письмы, привезённые Эюб-беком и в доказательство чего могу и то сказать, что посланный ваш Гамали-бек, приехавший сюда, прежде всего всему народу кричал о приходе Аббас-мирзы, – что у нас не водится.

АКАК, т.2, д.1444, с.709.

Док.№102
Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову.
Перевод старый

В рассуждении аманата, внука моего Шукур-Уллаха, в.с. не безизвестны здешния обстоятельства, ибо первая причина неприсылки аманата та самая, что сын мой Мамед-Хасан-ага находился имееть с майором; 2-я причина та, что Персидское войско пришло в Аскаран и все дороги были ими захвачены; 3-я причина – приезд самого шаха в мест. Каракюнек, находящееся в 4 и 5 огачах от крепости. Аманат не что иное, значит как верность; следовательно, лучше сего аманата не может быть, что мы и со своими родственниками и с владением, находимся теперь в аманате: но, да известно будет вам, что слышно чрез приезжающих из Персидскаго войска, что сам шах через дорогу Гёдек-мулла-Сад-эддин придёт на крепость или в Аскаран, соединится с шахзаде, но жители Шушинские все находятся со своими имениями и со скотом в крепких местах, также и в крепости, и я уверен, что в.с., смотря по обстоятельствам, не замедлите приездом вашим с войсками. Впрочем, прошу требовать услуг.

АКАК, т.2, д.1445, с.709.

Док.№103
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, об увеличении количества войск, расположенных в Памбаках, от 15 июня 1805 года

л.126 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Касательно до требования мною от вашей светлости прибавления войск доношу: сему причина была от происходивших чрез нарочно посыланных слухов о прибывших немалаго количества войск к Эривани и ожидания ежедневнаго нападения как на Памбакскую, так и на Шурагельскую провинции, почему я и осмелился сим вашей светлости тогда беспокоить, поелику в случае каких либо отрядов необходимо прибавление было нужно. А как ныне вижу из повелениев в.с., что прибавляется ко мне рекрут и старых до пятисот человек и баталион Кавказскаго гренадерскаго п. при полк.Симоновиче,

да при том и состоит ныне в обеих провинциях тишина, то и не нужно мне по предписанию в.с. требовать подкрепления г.ген.-м.Маматказена. По прибытии же при полковнике Симоновиче баталион намерен я расположить в Шурагельской провинции селении Гумри, которой будет прикрывать дорогу как Карсскую, равно

л.126об. // и Талынскую, где и давно бы нужно было поставить, но я по малости отделить от Артикского поста был не в состоянии. Карсинской паша уверял меня чрез свои письма, что у него уже собраны памбакские жители и только чтоб от меня прислана была команда на границу для принятия оных, а как для сего вышел удобной случай, что ген.-м.Матушевиц по повелению вашей светлости должен снимать Шурагельскую провинцию, то я пригласил с ним отправиться для принятия сих людей кн.Арбелианову и ежели он, карсинской паша, опять не солжет, то памбакские жители возвратятся, коих и должно поселить на прежние жилища в селениях Амамли в ущелье Вартнавском, куда тогда нужно будет непременно отправить для прикрытия их роту при одном орудии часть казаков.

Генерал-майор Несветаев.

№560.
Июня 15-го дня
1805-го года.
Селение Караклис.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, л.126 и об.

Док.№104
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о необходимости, закрепиться в Талыне, от 17 июня 1805 года

Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю

л.129 Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Сейчас получил я письмо от Джафар Кули-хана, которое для лучшего сведения к вашей светлости в оригинале препровождаю, в коем хотя он и пишет, что до четырех тысяч находится в Эри-вани войск, но я верно знаю, что сего числа нет; но для вернаго же узнания, сколько, действительно, находится в Эривани войск и какие там происходят обстоятельства, сего

числа от меня во оной отправлен лазутчик. Посланные же от него Джефар Кули-хана к в.с. при сем посылаются. Здесь же в.с. осмеливаюсь доложить и ожидать вашего разрешения; из уничтоженной моим отрядом Талына жители теперь скитаются, от коих доходят до меня слухи, что ежели от в.с. будет им прощение и оные приглашены будут, то они, приняв присягу, войдут уже в означенную Талынь, только уже неминуемо должно быть во оной нашему посту;

л.129об. сия // Талынь есть важная для обуздания Эривани, ибо от нее только два перехода, весьма способные и не опасные до монастыря, а притом я уверен, что лежащие селении по ту сторону Аракса неминуемо должны последовать Талыну и покориться в.с., ибо оные и прежде принадлежали к Талыне и состояла лучше сия провинция, нежели Шурагельская, потому что чрез Талынь всегда доставлялась соль и разные товары из-за границы турецкие. Касательно до приведенных мною людей, я очень рад сиятельнейший князь, что отправленные от меня были в Карс за их же хлебом; о чем я и прежде ваша светлость объяснился; уже часть возвратилась оных, забрав свой хлеб, да и остальные благополучно следуют; хлеба не менее доставят в Памбакскую провинцию для пропитания своего посеву, как до полуторы тысячи самар, по возвращении же всего и с ними моурава кн.Арбелианова основательное сделаю в.с. донесение, сколько действительно вывезено будет хлеба, о чем в.с. доношу.

Генерал-майор Несветаев.

№594.
Июня 17-го дня 1805 года.
Селение Караклис.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, л.129 и об.

Док.№105
Рапорт майора Нольде П.Д.Несветаеву, о желании Мухаммед-хана принять русское покровительство, от 18 июня 1805 года

л.136 Господину генерал-майору и кавалеру Несветаеву // майора Нольде

Рапорт

Мамат-хан чрез шпиона, посыланнаго отсюда в Эривань, просил меня прислать к нему письменное уверение, что он чрез

предстательство главнокомандующаго господина генерал от инфантерии и кавалера кн.Цицианова получит от российскаго престола прощение. По получении сего намеревается прислать сюда своего племянника и других главных чиновников в аманты и Эривань вручит в покровительство россиянам, уверяя, что Мехти-Кули-хан, хотя начальствует теперь в крепости, но войско его малочисленное, нежели сколько Эривань имеет своего собственнаго и жители охотнее предаются российской державе

л.136об. нежели нынешнему // владельцу, покоряемому их обманом, я приступить к сему не смею, в.пр. доношу.

Майор Нольде.

№145.
Июня 18-го дня
1805-го года.
Артик.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.2, лл.136 и об.

Док.№106
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 19 июня 1805 года, №427

Майор Лисаневич представил мне вами ему доставленные фирманы женоподобнаго Баба-хана, который, ведя разбойническую войну, прибегает к средствами женам подобным, писав нелепости, несбыточные страхи и смешныя расположения, тогда, когда вы уже от своих единоверцев наслышались о его силе. По изъяснениям же дерзским сего глупаго и мнимаго шаха, в фирманах изъяснённым насчёт России, чиновников, присланных с оными извольте отдать под строгий караул м.Лисаневичу, ибо он их прислал тогда уже, когда вы объявили о вступлении вашем во Всероссийское подданство. Кто терпеть может таковыя поношения, избавляемые кем-либо, и не трактует его за врага своего, и тот, по-нашему, почитается изменником.

АКАК, т.2, д.1446, с.709.

Док.№107
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 19 июня 1805 года, №428

Получив рапорт м.Лисаневича о бывшем у него 9-го числа сего месяца сражении с Персидскими войсками о потерь у него сделанной, не могу не удивляться, что в.высокост., при самом начале своего вступления в вечное подданство Всероссийской империи, имеете столь непонятное поведение; вы желаете и требуете помощи Всероссийских войск, но сами ни малейшее не содействуете в военных действиях, ибо майор доносит мне, что прибывшем у него сражении находился с ним ваш сын Мамед-Хасан-ага только со 100 человеками. А одной пехоте можно ли воевать без конницы? Известно мне, что Карабагская конница всегда славилась во всей Персии и с сильною помощью Российского отряда. Персияне никогда не могли бы против у неё устоять; если же так выходит, то этому не другая причина, как, что в.высокост., стараясь двум сторонам угодить, сами себя ослабили, принимая и отправляя от себя Баба-ханских посланцов и самое даже нашествие на Карабаг. Персидские войска ни к чему отношу я, как ласкам, сделанным нами в приёме и отправлении последняго посланца Абдулла-хана, тогда, когда уже вы были в моём лагере.

А сие все, как и то, что вы досел не присылаете внука своего и сына Мирзы-Али-бека в аманаты, заставляет меня сомневаться в вашей верности, хотя я и не смею думать, чтобы в.высокост., храни Боже, – вздумали примеру Эриванского Мамед-хана, который призывал и меня с войсками на помощь противу Баба-хана и сего последнего противу меня; однако-ж я ещё намерен испытать однажды верность и для сего отправляю к вам войско под командою полк.Карягина, но, ежели, и на сим также вы не будете содействовать своею конницею и не пришлете аманатов, то предупреждаю в.высокост. со всею откровенностию, что я поступлю иначе, как долг мне повелевает.

АКАК, т.2, д.1447, сс.709-710.

Док.№108
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 23 июня 1805 года, №443

На письмо, в.высокост., через Курбан-бека, вашего чиновника, мною полученное, сим ответствую: как-же хотите вы, что-

бы я сам шёл с войсками и дрался бы с Персиянами за вас, когда вы ни малейше с своей стороны не содействуете Российским войскам, когда вы и столько не подали помощи полковнику Карягину, чтобы он мог соединиться с майором Лисаневичем и прибыть в Шушинскую крепость, и когда, может быть, в.высокост., не заготовили провианту для продовольствия войск, без коего опасюсь я, чтобы и Карягин не был, а доставлять его отсель, вы сами знаете, что невозможно. Я же, послав войска к вам для защищения владения вашего, никогда не воображал, чтобы по приходе оных ваши воины сделались женоподобными и чтобы в.высокост., сидя спокойно, ни в чём и для собственной вашей пользы не содействовали. Сообразив все сие, в.высокост., сами заключите: могу-ли и должен-ли я посылать к вам новыя войска, когда от вас никакой помощи им нет, – что и отдаю на собственное ваше суждение; по записке же вашей, в коей пишете, что, хотя и надлежало-бы вам с майором идти на помощь Карягину, но не могли оставить крепость, опасаясь возмущения от Армян и Татар, я должен сказать, в.высокост., что таковому расположению ваших подданных вы сами виною, ибо это последствия ваших ласканий и приёмов, посланцов от Баба-хана. О чем самом я довольно говорил, в.высокост., в лагерь, что вы, будучи со мною, позволяете посланцу жить без вас в крепости, не раз также писал в письмах, и теперь вы можете видеть справедливость моих заключений.

АКАК, т.2, д.1448, с.710.

Док.№109
Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову.
Перевод старый

Поныне всегда уже донесено мною об обстоятельствах Персидских войск, прибывших в Карабаг: теперь же из них некоторые пришли в Аскеран, а с некоторыми пришел сам Шах-Заде в Аг-оглан, откуда Персияне писали ко мне письмо и требовали от меня, чтобы я, взяв непобедимое Российское войско, находящееся при мне, отдал им и что они выполнять тогда желание моё; но как я твёрд в непременной верности к Е.В. всемилостивейшему Государю моему, то я, взяв оных присланных и несколько ханов, здесь находящихся, отдал майору под караул. Сегодня, что четверток, Шах-Заде и войско, находившееся в Аскеране, перешел из Аг-оглана, расположились недале-

ко от крепости. В.с. известно, что я не пощажу своей крови за верность к Высочайшему Двору; хотя отправил я к в.с. внука, моего Шукур-Уллаха, но так как дороги были пересечены, то не мог ехать туда, воротился назад – и будьте вы уверены, что я непременно отправлю его теперь по Геокчинской дороге или найду случая отправить по здешней дороге; но того не могу узнать, для чего в.с. замедляете прибытием. Божиею милостию, по прибытии вашем сюда, Баба-хан получит участь погибшего отца своего.

Приложено: печать Ибрагим-хана.

АКАК, д.2, д.1449, с.710.

Док.№110

Рапорт С.А.Портнягина П.Д.Цицианову, о желании урмийских жителей принять покровительство России, от 23 июня 1805 года

Сего месяца 18 числа при сношении ген.-м.Несветаева доставлены ко мне явившиеся собою к нему Урмийские жители, в роде армян, содержащие веру, – именно, Матус Геваргисов, Шемаша Геваргисов и Петрос Исраиль, кои на спрашивание мое показали, что они, находясь под владением персидскаго хана Хусейн-Кули-хана, который узнав, что российское войско расположено присвоить к себе во владение и Эриванскую крепость. И как город Урмия от Эривани состоит не далее 360 верст, где и сам Хусейн-Кули-хан имеет пребывание, не имея в роде оных к себе доверия, начал делать притеснение, отбирать детей и братьев к собственной своей услуге и дарить соседственным его персидским владельцам. Таковые случаи лучшие Урмийские жители, тайным образом от хана, по сделанному совету, написали к в.с. письмо, просящее о принятии их в особенное покровительство и о преподании к защите их способа, с коим следуя, они на тракте Карсскаго владения пикетными Сулейман-агою остановлены, которой обобрав имеемое на них платье, в том числе, найдя зашитое в платье письмо к в.с., и оное помянутым Сулейман-агою разодрано и имеемою в руках его палкою наказав их, оставил свободными, откуда они пришли в Артик, явясь к находящейся там воинской команде, коих для лучшаго обо всем узнания истины при сем к в.с. всепокорнейше представить честь имею.

АКАК, т.2, д.1251;

Присоед.Вост.Арм., т.1, д. 247, с.315.

Док.№111
Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову Карсского-паши, от 26 июня 1805 года, о положении дел в Иреване и о двойственной политике

л.140 Господину генералу от инфантерии и кавалеру князю Цицианову // Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

На предписание вашей светлости от 13-го числа сего июня за №1448-м в рассуждении собрания хлеба от меня уже приказано в Памбакской провинции чрез князя моурава Арбелианова, а в Шурагельской провинции чрез султана Хамо-бека, но только хлеб здесь поспеет и начнется снимать как июля с половины, в провинции же Талынской хлеб поспевает прежде, и непременно нужно его снимать чрез десять дней. Талынские жители, хотя прежде меня и просили, что, ежели они получат от в.с. прощение, то они возвратятся, но войсками персидскими, находящимися в Эривани, принуждены жительство свое иметь за Араксою в Харахале, однако я все от них ожидаю последнего ответа. Сего числа прибыл ко мне посыланной от меня в Эривань лазутчик,

л.140об. которой действительно объявил // со всею верностию, что в Эриване войска не более находится под командою Мехти-Кули-хана, прибывших с ним, как только три тысячи, да в бытность его в Эриване прибыло еще тысяча человек, из числа ж всех четырех тысяч находится половина пехоты, а другая - конницы; действительно, эриванской хан арестован и содержится под караулом, как обо всем нем равно и о всех жителях, живущих около Эривани и в крепости нарочно отправлен посланник к Баба-хану, какое от него повеление выйдет, отправить ли, как прежняго эриванскаго хана, так и всех жителей. Но еще повеления Бабаханскаго не последовало и посланник не возвратился. Весь же народ Эриванской области нетерпеливо ожидает, в защищении в.с. видев свою крайность, а равно и эриванской прежней хан теперь узнал свою ошибку, со слезами просит, чтоб в.с. избавили ево от ига персиян, о чем донеся в.с. ожидать буду вашего предписания. Рекруты ко мне еще не прибыли с господином м.Ганом и не знаю, отчего они ко мне так медленно идут, которые очень мне теперь нужны, дабы их заблаговременно привесть в должной порядок и способность к действию против неприятеля.

Провиантский чиновник так же с деньгами ко мне еще не прибыл, за чем и сделалась остановка в покупке провианта. Здесь в.с. о карсском паше осмеливаюсь объяснить, о ево происходящих с братьями интригах, он нам всегда обещает отдать наших памбакских жителей, но не отдает, а только обманывает, а, между тем, моего посланнаго в Эривани лазутчика, прислан был от нево посланник к новому начальнику Эривани с тем, дабы он поспешил прислать свои войска в Артик и наперед разбить наши войска, находящиеся там, тогда он отдаст ему людей наших Памбакских и по требованию новаго начальника Эривани отпустить ему две тысячи самар пшеницы; но сего, я надеюсь, ни под каким видом не могут сделать вреда артикским постам, да и смеют выттить с сим войском эриванские в наши границы, а особливо как прибыл теперь Кавказскаго гренадерскаго п. баталион и расположился в Гумре. Объясняя в.с. об сих обстоятельствах, отдаю на благосклонное ваше рассмотрение.

Генерал-майор Несветаев.

№630.
Июня 26-го дня 1805 года.
Памбакской провинции.
Селение Караклис.

РГВИА,ф.846, оп.16, ч.2, д.4259, лл.140-141.

Док.№112
Письмо кн.Цицианова Ибрагим-хану,
от 26 июня 1805 года, №448

Прежнее письмо в.высокост., чрез Армян присланное, получил я после таковаго же, доставленнаго ко мне через чиновника вашего Курбан-бека, и на оное теперь же спешу сим ответствовать: в.высокост., хвалитесь, что Персияне требуют от вас выдачи Русских, а вы, по усердию к Е.И.В., их не выдаете. Но я сие во что ставлю и удивляюсь, что вы таковыя приводите доказательства вашей верности и преданности к России, ибо Российских войск, во владении вашем находящихся, живых никогда не можете выдать: они живьем вам не отдадутся, а мертвых - кого угодно можно выдать, да и это был бы верх неслыханнаго вероломства. Чего и от в.высокост., никак не ожидаю. Что касается до уведомления вашего, что внук ваш Шукур-Уллах-ага, выехав уже ко мне, принужден был воротиться, потому что дороги все

пересечены Персидскими войсками, я должен сказать в.высокост., что вы сами тому причиною, ибо после срока, в который по трактату с вами зключённому вы должны были дать его в аманаты, до сего времени прошёл целый месяц, в продолжение коего, ежели бы вы хотели, он мог бы приехать ко мне безпрепятственно до прихода ещё Персиян. Из письма к вам от Пир-Кули-хана, видя похвалы, им приписываемыя Мамед-хану Эриванскому, коими старается и вас уловить, не мог не заметить здесь, сколько уверен я в обычных Персиянам хитростях и коварств, чтобы лаская сколько можно больше и обманчивыми обещаниями преклонив на свою сторону, после лишить всего, выколоть глаза или отнять самую и жизнь. Так будет и с Мамед-ханом, ибо по вернейшим ко мне известиям я знаю, что Мехти-Кули-хан с Персидскими войсками находится у него в крепости, все его войска из оной выгнал, а Армян всех имеет за присмотром, чтобы при малейшем моем движении к Эривани его самого и всех Армян увесть в Персию. Вот следствия его вероломства и я стороною уже извещён, что Мамед-хан раскаивается в том, что поверил Баба-хану и отдался в обман. В заключение же всего, я должен повторить в.высокост., чтобы вы для собственной вашей пользы тех самых старшин, от коих наиболее опасаетесь возмущения в крепости, взяв под арест и оставя в крепости 100 человек. Российских солдат для охранения оной, сами бы с Карабагскою конницею или, послав сына своего Мамед-Хасан-агу с нею и с оставленным войском при м.Лисаневиче, поспешили бы соединиться с отрядом полк.Карягина и тогда буде ничего не можно будет сделать, то собрать все войско в Шушинскую крепость.

АКАК, т.2, д.1450, сс.710-711.

Док.№113
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 28 июня 1805 года, №451

л.140 Письмо в.высокост., извещающее меня о прибытии Баба-хана с войсками, я получил и, видя из онаго большое о семь ваше беспокойство, не могу не сказать здесь, что, находясь в крепости, опасаться вам нечего, когда с вами же майор Лисаневич стоить с отрядом. Крепость Шушинской никогда персияне не могут взять, а народ ваше защищать должно-ли, – вопрошаю с откровенностию, когда оный нималейше не

содействует Российским войскам? Отряда с Лисаневичем весьма достаточно было для охранения Шуши и, ежели послал я ещё к вам полк.Карягина, то единственно по излишней осторожности вашей, сделавшей торопливым и вашего майора. Впрочем, ежели уже не надеетесь, чтобы конницею вашею подать помощь соединиться в крепости с Лисаневичем полк.Карягину, то, по крайней мере, прошу в.высокост. каким-нибудь образом доставить ему провианту, ибо я только и опасаюсь, чтобы он не был без хлеба, а противу Баба-хана, он будет стоять и никогда не отдается, хотя бы ещё два Баба-хана его окружили, – так-то уверен я в полк. Карягине. Впрочем, я и сам готовлюсь и в скорости пойду с войсками напомнить Баба-хану данный ему мною прошлое лето урок.

АКАК, т.2, д.1451, с.711.

Док.№114
Письмо П.Д.Цицианова Мелик-Рушану, с предложением оказать помощь русскому отряду полковника Карягина, от 2 июля 1805 года

л.321 Известно мне, что ты писал к г. ген.-м. кн.Вяземскому и обещал выставить свою конницу. И так, зная твое усердие, позволяю соединиться с г. полк.Карягиным. Сегодня дошли до меня слухи, может быть и ложные, но чрезмерно меня обрадовавшие, яко бы, ты пробился к нему в крепость Шах-булаг и доставил скота. Ежели сверх неожидаемого мною счастия ты в самом деле сие учинил, то уверяю тебя моим словом, что будешь награжден от Е.И.В. так, как ты никогда себе и не воображал – ежели же нет, то теперь постарайся во что бы то ни было сие и исполнить; я же уверен, что когда полковник будет иметь провиант в той крепости, то ни 100 Баба-ханов ее не возьмут.

АКАК, т.2, д.1727, с.836.

Док.№115
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 5 июля 1805 года, №524

Хотя на невежливое, в.высокост. письмо, ничего больше не оказывающее, кроме недоверенности Персидской, я и не должен

бы отвечать, ибо можно-ли, не уважая ни места мною занимаемаго, ни Высочайшаго доверия Е.И.В. Всемилостившегося нашего Государя делаемаго писать ко мне таким образом; но я в.высокост. извиняю, зная что вы стары, худо видите что не читаете, а это мерзкие Мирза-Алибек и Фези-бек вам поднесли, а ваш хороший секретарь запечатал. Если они вам не пишут, как и с ними обхожусь – не моя от вина; в Елисаветполь они столько останутся, сколько я, а потому прошу в.высокост. писать ко мне вежливее и не думать, чтобы без письма в.высокост. мы не умели обходиться. За сим прошу по поручению моему майору Лисаневичу исполнить, – оно единственно пользу нашего владения в себе заключает. Наконец прошу в.высокост. приложенное мое письмо доставить через своего нарочнаго к Мустафа-хану Талышинскому, коего я прошу об успехе нашей морской силы уведомить и доставить к генералу там командующему письмо; ему сие легко сделать можно, но по Персидским обычаям на словах только пишут обыкновенно ханы.

АКАК, т.2, д.1465, с.716-717.

Док.№116
Высочайший рескрипт князю Цицианову, от 6 июля 1805 года – Каменный остров

с.711 Донесение ваши 22-го мая, с инспекторским адъютантом вашим Л.-гв. подпор. кн.Цициановым доставленныя, и при оных ключи Шушинской крепости, подлинные акты, заключенные вами с Ибрагим ханом Карабагским, Селим-ханом Шекинским, присяжные листы сих ханов, равно как и Шурагельских старшин, вступивших в Российское подданство, представлены ко мне на усмотрение, через товарища министра иностранных дел кн.Чарторыйскаго.

Приняв за благо заключенныя с сими ханами постановления и одобряя оныя в полной мере, равно как и все испрашиваемый вами для них и семейств их награждения, Я дал повеление Министерству иностранных дел заготовить Ибрагим-хану Карабагскому и Селим-хану Шекинскому утвердительныя грамоты, которыя немедленно будут к вам отправлены.

с.712 Между пользами, могущими истекать для будущих времен. Для сего новаго приобретения, кажутся быть важнейшим: 1)вящшее обеспечение Грузии со стороны Персии и Дагестана; 2)способность, открывающаяся устроению прочных дорог для

хождения купеческих караванов из Грузии через Елисаветполь и Шушу в Джевад, где при стечении р.Аракса с Куру сия последняя делается судоходною; следовательно, сие место долженствует быть со временем, по физическому своему положению, важным пунктом для связания торговых сношений с Астраханью. Почему нахожу я нужным предписать вам следующее:

1)Предварительно представить мнение ваше, не нужно ли будет при Джеваде, для удобнейшаго обеспечения торговли, устроить укрепление?

2)Повелеваю вам – приступить к устранению дорог, идущих из Елисаветполя в Шушу и из Шуши в Джевад, яко необходимо нужных как для торговых, так и для военных сообщений: и будет потребны на сие расходы, то представить смету, до какой суммы издержки, предполагаемыя на исправление дорог, могут простираться.

Во уважение засвидетельствованнаго вами усердия чиновников, трудившихся при успешном окончании сего дела под вашим руководством, дал Я повеление произвесть их в следующие чины и наградить знаками отличия, сходственно с желанием вашим, по мере службы каждаго.

В заключение сего, отдавая справедливость ревностном вашему служению, с удовольствием объявляю вам, что ханства Карабагское и Шекинское, присовокупленныя к Грузинским пределам способами кротости и добровольнаго убеждения, обращают на себя Мое внимание и полную признательность Мою к отличным трудам вашим, которые с только же усердием, как и благоразумием, устремляете всегда на пользу службы. Пребываю, впрочем, вам благосклонный.

Подписано: «АЛЕКСАНДР».
Контрастривал князь А.Чарторыйский
АКАК, т.2, д.1453, сс.711-712.

Док.№117
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 10 июля 1805 года, №492

Не входя в описываемыя в.высокост. причины, касательно неприсылки внука вашего ко мне в аманаты, скажу только, что при свидании нашем на Курак-чае, как в.высокост., так и почтенный сын ваш Мамед-Хасан-ага дали мне честное слово прислать его непременно и не прежде, как через 2 недели: сие время

протекало и в Карабаге все было спокойно, а в.высокост. его не прислали. Но оставляя теперь сие, уведомляю вас, что чрез два дня я выступлю Карабаг с войсками для наказания дерзкаго Баба-хана, несмотря ежели-б у него и 100 т. войск было, и я уверен, что ни провианта, ничего у вас не заготовлено для войска, а просите ежечасно письмами, чтобы требовать от вас услуг и уверяете, что вы верноподданные со всем своим семейством и ханством Российскаго Государя.

АКАК, т.2, д.1454, с.712.

Док.№118
Отношение князя Чарторийскаго князю Цицианову, от 11 июля 1805 года

Из препровождаемаго при сем к в.с.рескрипта вы изволите усмотрет удовольствие, с каковым Е.В. благоволил принят последния донесения ваши, заключащия в себе окончательные акты присоединения к Российской империи ханства Карабагскаго ханства Шекинскаго. Исполнение по оным блаугодно было Г.И возложит на меня.

Вследствие чего жалованные грамоты Ибрагим-хану Карабагскому и Селим-хану Шекинскому, отправляемыя с возвращающимся к вам Л-гв подпор. кн.Цициановым, прошу покорно в.с.доставит к сим ханам приличным образом,по лучьшему вашему усмотрению. Знамя и сабля, в сходстве заключенных трактатов каждому из тих назначенныя и о коих упомянуто в грамотах, т.е. два штандарта с гербом Российской империи и две сабли равной цены, богато каменьями украшенныя, приказано заготовить начальству Императорскаго Кабинета и в непродолжительном времени к вам будут доставлены, равно как и медаль, пожалованная наследнику ханства Карабагскаго Мамед-Хасан аге, по форме от нас присланной Е.В., одобряя в полной мере все ваши представления, указать мне соизволил препроводить к в.с. прилагаемые при сем рескрипт к Ибрагим-хану Карабагскому, к Селим-хану Шекинскому, к сыновям Ибрагим-хана старшему Мамед-Хасан-аге, среднему Мехти-аге и меньшему Хандан-аге, о всемилостивейшем пожаловании первых 2-х в чины ген.-лейтенанта, 3-го и 4-го в ген.-майоры и 5-го в полковники-всех с жалованьем по чинам серебром, с тем чтобы доставить оные чрез вас кому следует по надписям. Для

сведения же по тамошним делам о сем Высочайшем соизволения, копии с упомянутых рескриптов препровождаются к в.с. для хранения их в архиве Грузинскаго начальства.

Имею честь уведомит в.с., что Г.И, во уважение представления вашего, рекомендованных вами чиновников указат соизволил произвесть в следующие чины и наградить знаками отличия, сходно с вашим желанием, для вящшаго поощрения их к ревностной службе Е.Е.

Высочайший указ данной на имя Ибрагим-хана Карабагского, от 8-го июля 1805 года-С.Петербург.

Божиею милостью Мы, Александр первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Усердие и верность ваша к Всероссийскому Императорскому престолу обратили на себя Наше всемилостивейшее внимание; во уважение чего и в знак благоволения, признали Мы за благо пожаловать вас в чин Российскаго генерал-лейтенанта, с полным по сему чину жалованьем, указав производить вам оное ежегодно серебряному монетой из государственных доходов. Пребывая в твёрдой надежде, что изъявляемое к вам Наше благоволение послужить вящшим поощрением к ревностному и усердному выполнению ваших верноподданнических обязанностей и что тем паче усугубится достопохвальная преданность ваша и дома вашего к высокому Нашему Императорскому престолу.

Впрочем пребываем к вам благосклонны.

Подписано: «Александр»

АКАК,т.2,док.1456,ССР.712-713.

Док.№118а
Отношение князя Чарторийскаго князю Цицианову, от 11 июля 1805 года

с.713 При добровольном отношении вновь покорены Карабагскаго и Шекинскаго ханства, взяты здесь на разсуждение следующие вопросы: 1) полезно-ли для политических видов России при первом шаге полагать дани на сия новоприобретенная владения? 2) наложение даней, превратившись в правило, не насеть-ли урона той доверенности, которую всеми мерами должно стараться приобретать Российскому начальству

в Персии и Дагестане? 3) не подумают-ли Азиатские народы, толкуя цель предприятий нашего Двора в самую неприятную сторону, что в Российских участвуют некоторым образом и корыстолюбие.

Г.И. желая учредить на прочном основании благосостояние новопокоряющихся народов, Высочайше указать мне соизволил объявить в.с., г. Е.В. приемлет налагаемые на них дани не иначе как в виде необходимо нужнаго политическаго обуздания и яко залог подданства их, отрицаясь от всего того, что могло бы кланиться к отягощению их народов. Вследствие чего Е.В. благоугодно знать мнение в.с. на следующия предположения, которыя могут остаться правилом на предбудущее время, если существование оных сопряжено с пользами Государственными.

1) Принять за правило, в самом теснейшем смысле, полагать на народы приходящие в подданство политическия дани деньгами, изделиями или естественными произведениями, дабы оныя служили единственно залогом подданства их и дабы доказать гласным образом, что могущество Российской Империи не имеет в виду столь жалких способов для приращения своих доходов.

2) В произведении даже соображаться с богатством и родом естественных произведений, буде платеж оных определен натурою, и с степенью промышленности и торговли каждаго народа, буде платеж назначен деньгами.

3) Для первоначальнаго сближения новопокоряющихся народов с правами Российскими позволит, буде пожилают, присылать ежегодно или каждые два года однажды дани с нарочными депутатами в Санкт-Петербург или, смотря по

с.714 обстоятельствам, главноуправляющему Грузию, дабы по награждении их приличными дарами возвратились в своё отечество с принесением радостных известий.

Приняв сие три правила в самом строгом смысле, не трудно будет извлечь из оных частное приложение к настоящим обстоя-тельствам, как ниже следует:

1) лошади Карабагския славится в Персии за лучшия; по второму правилу можно бы наложить на Карабаг дань, состоящую в нескольких лошадях лучшей породы ежегодно, для конюшни Е.И.В.

2) Шекинское владение изобилует шелком; верх того в Дагестан вообще делают изрядные ковры, – и так сверх шелку обложить можно некоторым числом богатых ковров,

наподобие того, как Грузия с 1587 года некоторое время платила Российским царям, посылая ежегодно десять золотых ковров и десять. Персидских камок.

3) Провинция Джарская равномерно изобилует шелком и составляется из шести вольных обществ, на которыя наложенную дань уменьшить можно по приличию, будет оная для них тягостна, определяя платеж натурою или деньгами; частное распределение дани оставить можно, как доселе было, на собственное их распоряжение.

Впрочем, буде в вышесказанном встретятся неудобства, оставя платежь даней натурою, можно сделать следующее распоряжение: для вознаграждения издержек, на пенсион сих же ханов употребляемых, превратить дани в деньги и обложить Селим-хана Шекинскаго и Ибрагим-хана Карабагскаго, каждаго 10 и 15 т. рублей ежегодно, с тем, чтобы остальная часть дани, которая от обеих ханств составит в первом случае 25, а во втором 15 т. рублей, обратилась на собственныя пользы их народов и на общественныя заведения под распоряжением самих ханов, оставленных на прежних правах, но с ведома и по согласию главнокомандующаго Грузиею. Буде сие покажется затрудни-тельно и с образом Персидскаго правления несовместно, то, по крайней мере, наклонить ханов, чтобы часть дани, из милосердия Е.В. оставляемая, не почиталась уже в числе внутренних налогов и не взималась бы с народа, во облегчение ему и в залоге благости Российскаго правления.

Исполняя сию Высочайшую волю Г.И. долгом почитаю присовокупить, что умеренность и уменьшение налагаемых даней признать можно яко вернейший способ для привлечения преданности Азиятских народов к Российскому правительству; сравнение прежняго существования их с нынешним и насильственнаго правления ханов с кротким и безкорыстным правлением Российских долженствует неминуемо обратиться в пользу нашу и произвести по времени весьма выгодное для России влияние, которое будет тем действительнее, что извлечётся само-произвольно из благородных попечений правительство о судьбе новопокоряющихся народов. По совершенной предначертаний на Персию, когда устроятся прочныя дороги и пределы Грузинские - получать желаемое спокойствие, время укажеть лучше, какие в тех странах могут быть изобильнейшие источники государственнаго богатства в торговле или земских податях, но теперь настоять первейшая надобность в том, чтобы отвращать встречающияся предпятствия всеми

способами, которые нахо-дятся в руках наших, дабы тем облегчить успех предприятий. Впрочем, все сие предоставляется на опытное мнение в.с., которое утвердить здешнюю решимость.

АКАК, т.2, д.1456, с.713-714.

Док.№119
Предписание П.Д.Цицианову, о порядке взимания податей с присоединенных Гарабагскаго и Шекинскаго ханств, от 11 июля 1805 года

л.171 Милостивый государь мой, князь Павел Дмитриевич!

При добровольном вновь покорении ханства Карабагскаго и ханства Шекинскаго были взяты здесь на рассуждение следующие вопросы:

1.Полезно ли для политических видов России при первом шаге налагать дань на сии новоприобретенные владения?

2.Наложение даней, превратившись в правило, не нанесет ли урона той доверенности, которую всеми мерами должно стараться приобретать российскому начальству в Персии и Дагестане?

3.Не подумают ли азиатские народы, толкуя цель предприятий нашего Двора в самую неприятную сторону, что в российских завоеваниях участвует, некоторым образом, и корыстолюбие?

л.171об. Г.И., желая учредить на прочном основании благосостояние новопокоряющихся народов, высочайше указать мне соизволили объявить Вашей Светлости, что Его Величество приемлет налагаемые на них дани не иначе, как в виде необходимо нужнаго политическаго обуздания и яко залог подданства, отрицаясь от всего того, что могло бы клониться к отягощению сих народов. Вследствие чего Его Величество благоугодно знать мнение Вашей Светлости на следующие предположения, которые могут остаться правилом на предбудущее время, естьли существование оных сопряжено с пользами государственными:

1.Принять за правило, в самом теснейшем смысле, налагать на народы, приходящие в подданство, политические дани деньгами, изделиями или естественными произведениями, дабы оные служили единственно залогом подданства их, и дабы

доказать гласным образом, что могущество Российской империи не имеет в виду столь малых способов для приращения своих доходов.

л.172 2.В распределении дани соображаться с богатством и родом естественных произведений или изделий, буде платеж оных определен натурой, и с степенью промышленности и торговли каждаго народа, буде платеж назначен деньгами.

3.Для первоначальнаго сближения новопокоряющихся народов с нравами российскими позволить, буде пожелают, присылать ежегодно или каждые два года однажды дани с нарочными депутатами в Санкт-Петербург, или, смотря по обстоятельствам, к главноуправляющему Грузией, дабы по награждению их приличными дарами, возвратились они в свое отечество с принесением радостных известий.

Приняв сии три правила в самом строгом смысле, не трудно будет извлечь из оных частное приложение к настоящим обстоятельствам, как ниже следует:

1.Лошади карабагские славятся в Персии за лучшие; по второму правилу можно бы наложить на Карабаг дань, состоящую в нескольких лошадях лучшей породы ежегодно, для конюшни Е.И.В.

2.Шекинское владение изобилует шелком; сверх того, в Дагестане вообще делают изрядные ковры; итак, сверх шелку, обложить можно некоторым числом богатых ковров, наподобие того, как Грузия с 1587 года некоторое время платила дань Российским царям, посылая ежегодно десять золотых ковров и десять персидских камок.

3.Провинция Джарская равномерно изобилует шелком и составляется из шести вольных обществ, на которые наложенную дань уменьшить можно по приличию, буде оная для них тягостна, определя платеж натурой или деньгами. Счастное распределение дани оставить можно, как доселе было, на собственное их распоряжение.

л.173 Впрочем, буде в вышесказанном встретятся неудобности, оставя платеж даней натурой, можно сделать следующее распоряжение. Для вознаграждения издержек, на персионы сих же ханов употребляемых, превратить дани в деньги и обложить Селим-хана Шекинскаго и Ибрагим-хана Карабагскаго каждаго 10 или 15 тыс. рублей серебром ежегодно с тем, чтобы остальная часть дани, которая от обоих ханств составит – в первом случае 25 тыс., а во втором 15 тыс. рублей, обратилась на собственные пользы их народов и на общественные

заведения, под распоряжением самих ханов, оставленных на прежних правах, но с ведома и по согласию главноуправляющего Грузией. Буде же сие покажется затруднительно и с образом персидскаго правления
л.173об. несовместно, то, по крайней мере, наклонить ханов, чтобы часть дани, Е.В. составляемая, не почиталась уже в числе внутренних налогов и не взымалась бы с народа, во облегчение ему и в залог благости российскаго правления.

Исполняя сим высочайшую волю Г.И., долгом почитаю присовокупить, что умеренность и уменьшение налагаемых даней признать можно, яко вернейший способ для привлечения преданности азиятских народов к российскому правительству. Сравнение прежняго существования их с нынешним, и насильственнаго правления ханов с кротким и бескорыстным правлением, российским, долженствует неминуемо обратиться в пользу нашу и произвесть по времяни весьма выгодное для России влияние, которое будет тем действительней, что извлечется самопроизвольно из благотворных попечений правительства о судьбе новопокоряющихся народов. По совершении предначертаний на Персию, когда устроятся прочные дороги, и пределы грузинские получат желаемое спокойствие, время укажет лучше, какие в тех странах могут быть изобильнейшие источники государственнаго
л.174 богатства в торговле или земских по датях. Но теперь настоит первейшая надобность в том, чтобы отвращать встречающиеся препятствия всеми способами, которые находятся в руках наших, дабы тем облегчить успех предприятий. Впрочем все сие предоставляется на опытное мнение в.с., которое утвердит здешнюю решимость.

Имею честь быть с истинным почтением
Вашей светлости покорный слуга (подпись).

Санкт-Петербург.
Июля 11-го дня
1805 года.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.85, лл.171-174;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.251, сс.317-319.

Док.№120
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 июля 1805 года, №501

Извещаю в.высокост., что 15-го числа прибыль я с войсками к раззоренной деревни Мардашти и остановился здесь лагерем на двое суток, чтобы соединиться с полк.Карягиным, который и совсем им отрядом благополучно перешёл горы и прибыл в мой лагерь, где я снабдил его всем потребным. При чём не могу не заметить здесь, что всё что потерпел сей наихрабрейший полковник и что ни потерпели также высокославныя войска Е.И.В. Всемилостившаго Государя, то все сие произошло от торопливых в.высокост. известий о приближении Баба-хана, котораго я считаю не иначе, как самым слабым неприятелем. Завтра я поднимусь лагерем и пойду к Аскарану, надеясь несомненно, что в.высокост. заготовите для войск со мною идущих достаточное количество провианта, котораго доставлять из Елисаветполя невозможно, ибо вчерашний день неприятельская партия до 3.000 прошла назад меня с Пир-Кули-ханом, как говорят, не тронув моих пикетов и ночевала Тертер, почему и полагаю я, что намерение то, чтобы перехватывать провиант, ежели-бы из Елисаветполя ко мне шел, или разорить Елисаветпольския селения.

АКАК, т.2, д.1459, с.713-714.

Док.№121
Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 17 июля 1805 года, №502

Спешу известить в.всб., что 15-го числа прибыль я с отрядом войск в разоренной деревни Мардашти и остановился тут лагерем на двое суток, чтобы соединиться с полк.Корягиным, который вчерашняго числа со всем отрядом, благополучно пройдя горы, со мною сошёлся. Вся бедствия, сим храбрейшим полковником и всем отрядом потерпенныя, не могу я не приписать торопливым, вашим известиям о приближении Баба-хана, котораго считаю я слабым неприятелем. Как-же в отряде его весьма больных и раненых, да и сам он также ранен, то встречая большия трудности возить с собою много больных, отправил я его со всем отрядом чрез горы в Елисаветполь, снабдив всем потребным. О сем уведомляю я вас только для единственнаго вашего сведения; высокост. же Ибрагим-хану не признал я за нужное

упомянуть о сем в письме, потому что он окружен изменниками, которые бы не преминули перенесть то неприятелю и помешать ему в дороге. Завтра поднимусь я отсель и пойду к Аскарану, но нужно, чтобы Ибрагим-хан заготовил достаточное количество провианта для моего отряда; доставлять же оный из Елисаветполя невозможно, ибо вчерашний день назад меня прошла неприятельская партия до 3.000 и ночевала на Тертере; я же полагаю, что прошла она туда или для раззорения Елисаветпольских селенцев или для перехватывания провианте. О сем писал я к Ибрагим-хану и в.всб. предписываю как можно о провианте наставить, хотя половину провиантом и половину скотом. У меня ещё теперь есть на несколько дней.

АКАК, т.2, д.1460, с.714-715.

Док.№122
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 20 июля 1805 года, №509

Письмо в.высокост. с приложением к вам таковаго же от Абул-Фетх-аги я вчера получил и вам его возвращаю: зачем вы его ко мне прислали? Ибо от эдакаго мерзавца и изменника мне переписки не нужны, а оно им не для вас, а для того, что он знает, что всякое моё письмо, вами полученное, будет на базаре публиковано вас окружающими и тем возмутит неверных ваших подданных, – и для того в последния раз требую от Вас священным именем Е.И.В., чтобы всякое письмо с неприятельской стороны вами полученное, не распечатывая, отдавали бы для доставлении ко мне майору Лисаневичу, а посланнаго, не давая ему по базару ходить, тотчас ему же бы под стражу отдавали. Мудрено-ли то, что неприятель рассеивает в пользу свою неприятные для нас слухи, которым верить прилично только легковерным азиатцам? Относительно до того, что он Вас страшает тем, что будто я иду для отнятия крепости и для перерезания татар, так сие не для чего больше как для того, чтобы посеять в Вас недоверие к русским войскам, а в народе глупом и легковерном страх, который об этом письме на базаре уже узнает. Впрочем хотя вы судя сами по себе и поверили этому, но я готов в доказательство противнаго сему взять отряд м.Лисаневича и идти в Елисаветполь, тем паче, что отказываетесь провиантъ давать, котораго мне надо 400 четвертей и 100 скотин. Неблагодарности в.высокост. я не видывал ещё примера:

Российское войско потеряло 300 человек вернейших воинов и которые дороже 30,000 неверных вам, подданных; без Российскаго войска вы бы не усидели и одного дня в Шушинской вашей крепости, а теперь дождались того, что и Баба-хан ушёл. Сообразите все сие и увидите, много ли вы верности и благодарности показали при первом шаге вашего подданства, твердя во всяком письме, чтобы я требовал ваших услуг, а провианта отказываете. Неужто вы думаете, что услуги состоять в известиях пустых, лживых и вздорных, так как третьяго дни вы прислали, что шах-заде соединился с Баба-ханом, а теперь что шах-заде пошёл в Елисаветполь; я бы мог иметь известия верныя от армянина или татарина за 600 рублей в год, а вам бы следовало, если вы не желаете и России и Баба-хану служить вместе, получа известие от мерзкаго вашего сына, послать одного тотчас в самой Баба-ханов лагень узнать, шах-заде с вам ли, а другаго в Елисаветполь, – верно ли то, что он туда прошёл; тогда бы вы показали прямое усердие к России.

АКАК, т.2, д.1461, с.715.

Док.№123
Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 23 июля 1805 года, №512

Имея честь представить при сем для поднесения Е.И.В. всеподданнейшее донесение о выступлении моем из Елисаветполя с отрядом войск в Карабагское владение противу Баба-хана и при оном порядок произшествии в поход, заключающийся за дневной записке, или коих в.с. усмотреть изволите, что завтрашний день, соединясь с Карабагскаго конницею до 600 человек при сыновьях Ибрагим-хан буде по предательским Персидским обманам не обмануть, пойду к Араксу для больших оказательств моих движений на Баба-хана сердаря, который при моём приближении, не допустя меня до себя за 15 агачей или Немецких миль, бежал со всем своим войском за Аракс. Долгом ставлю сообщить в.с., что как Ибрагим-хан Карабагский большею частию окружен изменникам, менее ему, нежели Персиянам преданными, которые и теперь немалую часть Карабагских жителей, застращенных Баба-хановыми войсками, наклонили к измене, то весьма необходимым поставляю я, чтобы чрез в.с. от Высочайшаго имени Е.И.В. было прислано к Ибрагим-хану письмо. В коем было-бы упомянуто, что как по неизреченному милосердию

к нему Е.И.В. Карабагское его владение защищено силою непобедимых Российских войск от совершанного раззорения Персидскими войсками и Шушинская крепость осталась невредимою только от присутствия вашего гарнизона, без коего множеством окружающих е.высокост. изменников не только оная была бы сдана, но и сам он с семейством был бы выдан Баба-хану: то для прекращения сего зла от таковых изменников, вкрадывающагося и в народе, е.высокост. должен замеченнаго им в неприязненности, хотя бы то был и его родственников, тотчас отдавать под стражу начальнику гаризона Шушинской крепости и таковые, по изобличении явными доводами в измене, будут отсылаемы в Россию, где без телеснаго наказания будут навсегда содержимы, как достойные отдаления от своего отчества. Е.В. же, чувствуя во всей силе излиянныя на него высокомонаршия милости принятием в высокое подданство и защищением его владения, должен иметь первою своею целию исполнение во всей святости артикулов, посещенных в заключенном с ним трактате, и имеет большее доверие к Российским войскам, не ища Персидских отговорок и не повторяя того, – храни Боже слышать, в другой раз, что до прихода главнокомандующаго кн.Цицианова в Карабагское владение е.высокост. не подавали помощь полк.Карягину ни войском, ни провиантом.

АКАК, т.2, д.1462, с.715-716.

Док.№124
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 24 июля 1805 года, №515

Я не могу не удивиться вашему поведению: я стоял 4 дня под Шушинскою крепостью и вам известно, что пошёл на Аракс, а, в.высокост. никакого войска ко мне в помощь не прислали. Неужто вы думаете, что Россия обязана своё войско терять за вас, а вы, не принимая никакого участия, должны сидеть в крепости, окруженной изменниками? Неужто вы думаете, что вы лучше и выше меня? Из уважения только к вашим летам я вам это прощаю и объявляю, что я ни за какими причинами не останавливаясь, завтра отсель возвращаюсь в Елисаветполь и желаю под Аскараном видиться с вами для выполнения моих требований.

АКАК, т.2, д.1463, с.716.

Док.№125
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 26 июля 1805 года, №517

Как благостию Божиею и особенным для вас счастием владение в.высокост. зщищено от раззорения Персидских войск, бежавших при моём приближении с непобедимыми войсками, долгом ставлю объявить вам священным именем Е.И.В. всемилостивейшаго и великого нашего Г.И., что с сих пор, сколь скоро от неприятеля России кем бы то ни было получено будет письмо и оно без распечатания не будет отдано майору для доставления ко мне, а человек привезший для содержания им под стражею тотчас не отдан, то таковой сочтен будет за совершеннаго изменника Е.И.В., которому, в.высокост. дали присягу в верности как за себя так и за весь ваш подвластный народ. В.высокост. о сем и говорить считаю за ненужное, уверен, будучи, что вы обязанность сил как подданный Е.И.В. всегда выполните; подтвержу только, чтобы от подданных ваших, за коих в.высокост. же обязаны отвечать, было сие во всей точности исполняемо, без всяких Персидских отговорок.

АКАК, т.2, д.1464, с.716.

Док.№126
Письмо П.Д.Цицианова армянскому архиепископу Иоаннесу, с просьбой поселить армянские семейства в Елисаветполе, от 13 августа 1805 года

л.361об. Аббас Баба-ханов сын, как я думаю известно уже вашей пречестности, вошел было изменою елисаветопольских татар в форштат, не с тем, как он сих легковерных заверил, чтобы взять крепость, а мысль его была их запленить, что он и исполнил.

л.362 Хотя же // 400 домов их и возвратились уже на свои места, однако ж в форштате много еще останется пустых домов и которыя я намерен заселить. Потому, зная усердие вашей пречестности, покорно прошу поспешить присылкою сюда ериванских армян, которым я прикажу дать каждой семье готовый дом, сад и пашню, что кажется весьма должно быть для них выгодно, только чтобы они не были ни монастырские, ни меликовы, ни юзбашей, а свободные деревенские жители, как например, селения Егварти. Здесь же оставаться они будут на прежнем положении, т.е. три года даны будут льготные и

никаких повинностей с них не будет взыскиваемо, а по прошествии оных должны будут платить положенный оброк.

Причем прошу не замедлить присылкою их, дабы они успели еще сею осенью запахать для себя на будущий год.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.96, лл.361об.-362;
АКАК, т.2, д.1255;
Присоед.Вост.Арм.,т.1, д.255, с.321.

Док.№127
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 июля 1805 года, №560

Письмо в.высокост. о невозможности возвратить ханам, вами за арестованным, их лошадей получил и не удивляюсь всему тому, что вы в отговорку приносите, зная, что у вас Бог и Мухаммед состоят в корысти и деньгах. Таковых же правил и все ваши подданные, а к тому правление ваше от старости вашей столь слабо, что никто вас не уважает и никто не слушает вас; окружающие мерзавцы набивают себе карманы помощью вашей слабости и я уверяю вас честию моею, что при подобных ваших переписках и поступках вы можете потерять ханство, ибо Российская Империя ни грабителей, ни грабежей не терпит.

АКАК, т.2, д.1466, с.717.

Док.№128
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 августа 1805 года, №561

Для сведения в.высокост. о здешних происшествиях долгом ставлю сообщить следующее:

Аббас Баба-ханов сын изменою Елисаветпольских Татар, им уверенных, что возьмёт крепость, вошёл было в форштат, но удачною вылазкою из крепости с большим с его стороны уроном оттуда выгнан и пошёл на Загам, где встретив наш провиантский транспорт, к Елисаветполю следовавший, атаковал всеми своими войсками, однако-ж колонна в 309 человеках его провожавшая храбро защищалась, доколе полк.Карягин с 500 человек приспел для выручки онаго; на расцвете-же полк.Карягин, стремительно напав на Персидские войска, разбил их так сильно, что они, оставя на своём лагере множество хлеба и экипажа, 3 агача

бежали, не смея остановиться, и в сем сражении, по словам выбежавших пленных Грузин, убито с их стороны и ранено 6 ханов и также тяжело ранен царевич Теймураз, не считая уже большаго урона в убитых их простаго народа по найденным на местах 56 неувезенным телам. С таковою чувствтельною потерею Аббас Баба-ханов сын принуждён был бежать в Эриван; но в Делижанском тесном ущелье, через которое хотел пройти, встречен был нашими Казахскими Татарами, напавшими на него так сильно, что он потеряв, множество людей в убитых и раненых, также большое число фальконетов, ружей и катеров с вьюками, доставшимися в добычу Казахцам, едва мог уйти с остальным войском в Эривань. При сем же случае выручен ими и бывший Грузинский сердар, а ныне ген.-м. кн.Орбелиани в прошлом году попавшийся в плен. Что касается до Ганджинских Татар, захваченных в плену Баба-хановым сыном, то их более 400 домов возвратились на свои места и самая только малая часть у него осталась, а Шамшадильцы вошли в покорность и ищуть моего прощения. Сообщая вам то, что точно было здесь по расстоянии моем с вами, прибавлю известия, принесенныя Ганджинским Татарином, выбежавшим из Эриванскаго форштата, не выдавая оных за верныя по строгости моих правил, а не Персидских; оныя состоят в том, что Аббас Баба-ханов сын ушел уже из Эривани и увёз с собою Мамед-хана Эриванскаго со всем его семейством, оставя с Мехти-Кули-ханом в крепости 2,000 Персидских войск. Ганджинские Татары в Эриванском форштать все оставлены и ни один из них не увезен, а Эриванские Армяне и все Памбакские Татары, по словам того Ганджинца, выбежали в Памбаки.

АКАК, т.2, д.1467, с.717.

Док.№129
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 августа 1805 года, №562

У нас никогда не водится, чтобы отряд отделенный от главного своего места и так в дальнем расстоянии находящийся, как отряд майора Лисаневича, защищающий владение в.высокост., не имел сношения с главным своим начальством; чтобы же оное было без препятства, то необходимо нужно установить почту, каковая учреждена и по всем местам в Грузии, где только стоят Российские войска. Для сего потребно в разных

местах сделать посты, на коих поставить по 6 чел., долженствующих по очереди возить бумаги от одного к другому посту и при них по 10 человек конвоя, для того что одному возить опасно. Таковые посты от Елисаветполя до Гарани будут содержимы нашими казаками, оттоль же до Шуши уже нужно, чтобы задержали подвластные в.высокост. и первый должен быть на Тертере, где есть и деревня, другой в Шах-булак и третий к Шуше будет-же от Шах-булака до Шуши трудно ездить на одной лошади, то разделить на два и в Аскаране сделать пост. Скорейшее установление посты тем необходимее, что и мне нужно иметь теперь частыя сношения с ген.-м.Завалишиным, действующим в Гиляне Российскою флотилиею и десантом, а потому и остаюсь я уверенным, что в.высокост. не замедлите скорейшим исполнением вышесказаннаго не словами, а самым делом и точностию. Деньги же за одну лошадь при проезде курьера платимы будут от Шуши до Шах-булака 120 коп. медью, а от Шах-булака до Тертеры 128 и от Тертеры до Герани 1 рублей 28 копеек, а обыкновенныя письма, пресылаемыя через посты, должны быть возимы без платы, только со всею верностью и чтобы не могли пропасть; в противном случае в.высокост. будете иметь в своём ответе.

АКАК, т.2, д.1468, с.717-718.

Док.№130
Письмо князя Цицианова к Ибрагим-хану, от 23 августа 1805 года, №571

Письмо в.высокост., в коем просите о присылке к вам доктора или Грузинскаго Татулу, для пользования сына вашего Мамед-Хасан-аги, я получил и сим на оное ответствую: доктора у меня нет, котораго бы я мог к вам послать, а Татула – человек вольный, упрожняющийся в вольной практике, и по законам, равно и обычаям Российским пользующийся предоставленным каждому правом свободы, никем неотъемлемой. Следовательно принудить его к сей поездке противу его воли я не могу, ибо я не царь Ираклий и не царь Георгий, всегда так поступавшие, да не хочу и быть таковым, поелику Россиянину несвоейственно перенимать Персидские обычаи. Впрочем в угодность в.высокост., то я могу для лечения высокопочтеннаго сына Мамед-Хасан-аги прислать знающаго лекаря из полковых, каковые и меня лечат, да и каковой и в Шуше находится при баталиона, – разве м.Лиса-

невич его с собою взял.

АКАК, т.2, д.1469, с.718.

Док.№131
Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу,
от 27 августа 1805 года, №579

Я и прежде сего знал, что поход ваш кончится не к славе Российскаго оружия, что кончится реляциею и извещением об уходе вашего неприятеля. Какая мне нужда до того, что Сисианские и Баргушетские жители, бунтовавшие с Абул-Фетхом приведены в повиновение, когда сам Абул-Фетх-ага ушел от вас и вы его упустили, ничего ему не сделав, и допустили Ваканским жителям уйти также в Ордубадския горы; так зачем же было и ходить, когда не надеялись об успехе? Когда вы делали сие для Персидской службы, то вам бы должно было идти в самыя горы, не бояться смерти и во чтобы то не стало, а его поймать, ибо я вас уверяю наперёд, что теперь он проживёт там до весны, а весною тоже будет в Карабаге, что и нынешняго лета. Какая же и польза от вашего похода! О Баба-хане я и без вас уже знал, как и о том, что Аббас, его сын, переправился за Аракс; следовательно известия ваши для меня ничего не значат и похожи на ваши военные действия, а мне нужно знать, что либо по-важные и именно: взять-ли Кирман и можно-ли проехать от меня курьеру к Азад-ханову сыну? Вот что мне нужно знать и я буду о семь ожидать от вас рапорта. Абдул-Фетх по отбытии вашем в Шушу опять возвратиться в Капани и опять возгоспотствует. Вы опять пойдете с войском не для военных действий, а для переговоров, которые ничем также кончатся, как и нынешние, о коих вы хотя не упоминаете, но я известен о них. Бедные солдаты! Сколько им мучения от сих пустых походов, да и дождутся того, что и их не будут бояться Карабагские жители, как Баба-хана, ушедший в горы, и об них сие последние будут думать, что они боятся гор, не ведая что сие произошло от лишней осторожности начальника.

АКАК, т.2, д.1470, с.719.

Док.№132
Рапорт князя Цицианова Александру I,
от 29 августа 1805 года, №38

Высочайший именный В.И.В. указ, от 6-го июля на имя

мое состоявшийся, о Высочайшем утверждения В.И.В. постановлений, заключённых мною с Ибрагим-ханом Карабагским и Селим-ханом Шекинским, вступившими в вечное подданство Всероссийской Империи, и о всемилостившейшем соизволении осчастливить обоих сих владельцов и их семейства Высочайшими вознаграждениями по всеподданнейшему моему представлению, я 17-го сего месяца имел счастие получить имею таковое же всеподданнейшая и действительнейшая польза, могущая истекать от приобретения Карабага, есть, как и в Высочайшем повелении В.И.В. упомянуто: 1)что совершенно обеспечится тем Грузия со стороны Персии и от Дагестана, и 2)через устроение прочных дорог для хождения купеческих караванов из Грузии через Елисаветполь и Шушу в Джевад установится торговая связь с Астраханью, – что впоследствии времени составлять будет существеннейшую для здешняго края пользу, тем паче, что по собираемым мною сведениям из Тифлиса в 16, а отсель в 8 дней караван Джевада достичь может.

На те же статьи Высочайшаго В.И.В. в оном указе повелении дерзаю с благовением представить на 1-е, чтобы я предварительно представил мнение мое, не нужно-ли будет при Джеваде для удобнейшего обеспечения торговли устроить укрепление, – что сколько я имею познания о сем селении, оно природою довольно укреплено, лежа в углу между двумя большими руками, в оном месте непродоходными (Куры и Аракса) сделавшимися, равно и о том, что по неудобо-воображаемым жарам постояннаго пребывания для наших войск там быть не может разве, на основании всеподданнейшего моего В.И.В. донесения от 1-го декабря прошлого 1804 года, обратить Джевад во временныя пристани на два времени года, т.е. в глубокую осень и зиму, имея большия пакгаузены в предполагаемом Сальянском креплении. На 2-е, чтобы я тотчас приступил к строению дорог, идущих из Елисаветполя в Шушу и из Шуши в Джевад, яко необходимо нужных как для торговых, так и для военных сообщений и буде потребны на сие чрезвычайные расходы, то представить смету, до какой суммы издержки, предполагаемыя на исправление дорог, могут протираться, – имею счастие всеподданнейшие донести, что до Аскарана, т.е. почти до половины дороги от здешняго города до Джевада, дойдя с войсками в кампании сего лета, приметил я, что кроме нескольких мостов на стремительных здешних реках по дорог починки весьма мало потребно будет для арбявых или повозочных подвозов, должен будучи присовокупить здесь о том, что недостаток в инженерах

при мне лишает меня счастия выполнить Высочайшую В.И.В. волю относительно как обозрения дороги, так и самого Джевада, не в наших руках, ещё находящагося, а во владении Ширванскаго хана, – как я имел таковое же упомянуть в реляции и приобретении сих ханств. О недостатке инженеров дерзнул я отозваться, потому, что за употреблением к съемке Грузии оставались собственно при мне 2 только для военных движений и именно: свиты В.И.В. по части квартиромейстерской м.Чуйко и кап.Буцковский, из коих последний по домашним обстоятельствам просился в отпуск, да и безпрерывно болен; а первый, так как и усердные и деятельные другаго ему равнаго не знаю, сначала приставлен был к надзору за казенными строениями в Тифлисе, а в июне месяце послан в Тагаурское ущелье для устроения, по Высочайшем В.И.В. повелению, на прочной ноге дороги, на смену полк.Дренякина, который сколько ни усерден, на деятельности м.Чуйко не иметь; его же отозвал ко мне как для крепастного строения, когда генерал от инженер фон-Сухтелен разрешит представленныя мною на его апробацию перемены в его проекте, так и для деланной мною кампании, но он к сей не поспел и прибыл сюда по возвращении моем из похода.

АКАК, т.2, д.1471, с.719.

Док.№133
Письмо князя Чарторыйскаго Ибрагим-хану, от 8 сентября 1805 года

с.719 Е.В. всемилостивший наш Г.И.В. указать мне соизволил объявить в.высокост. следующее: Е.И.В., удостоив принять вас, дом ваш и всё Карабагское владение в вечное подданство Российской Империи, единое имел к тому побуждение защитить слабыя силы в.высокост. от притеснений враждующаго вам сердаря Баба-хана. При первом разве вы ощутили уже благотворное действие высокомощнаго покровительства всемилостивейшаго нашего Г.И., видя не только владение ваше и кр.Шушинскую от неприятеля заграждёнными, но и собственно особу в.высокост. охранную от недоброжелательных людей вас окружающих, которые, как известно, питают против вас злыя умышления и откладывают исполнение оных токмо до удобнаго случая. Сии гласные опыты участия всемилостивейше приемлемаго в судьбе вашей, которая ныне получила новое бытие через славу победоносного Российского оружия, долженствовали наложить

на вас обязанность возчувствовать столь знаменитыя щедроты Е.В. и утвердить вас паче в новом долге вашего верноподданства. Но сколько прискорбно было всеавгустейшему нашему Монарху слышать, что в.высокост., отзываясь, нечистосреденными ответами к главноуправляющему Грузиею ген.-от инф. кн.Цицианову, ни мало не способствовали ему в защищении
с.720 собствен//наго и даже оставили малый и храбрый отряд полк. Карягина претерпевающим через несколько дней недостаток в провианте, не подав ему ни малейшей помощи.

Все они убедили Е.И.В. объявить в высокостепенство чрез меня справедливое Его негодование, которое не превратилось ещё во гневе по единому свойстенному Е.В. милосердию во уважение старости лет ваших и того обстоятельства, что в.высокост. во время сих произшествий не получили ещё известия о высочайшем утверждении вас в ханском достоинстве и вместе с оным знаков особенного благоволения, к вам и каждому вашему всемилостивейше изъявленных. Сии внушения, из правосудия и милосердия Г.И. к великодушию и к оказанию на сей раз всемилостивейшаго к вам прощения.

Но дабы изгладить вовсе такое невыгодное мнение, могущее укорениться в мыслях всемилостивейшаго нашего Г.И., в.высокост. предстоит один путь, путь чистосердия, верности и усердия к Высочайшему Его престолу, коим шествуя, не будете вы никогда иметь причины раскаиваться в вашем поведении, но напротив того возчувствуете полной мере благость и могущество Российской защиты навсегда и против всех врагов дома вашего. При том зная, что в.высокост. окружены людьми зломыслящими и приверженными неприятельской стороне более, нежели к особе вашей, Е.И.В. Высочайше соизволяет, чтобы вы не только избегали от сообщества с таковыми, но по рассмотрению вашему, будет собственное ваше спокойствие того требует, можете предавать их под стражу Российского гарнизона, в Шушинского находящагося, оттуда же могут они препровождены быть в Россию, где получа приличное содержание, без всякого наказания, будут содержаться только в отдалении от своего отечества, для коего то мено зловердно их пребывание.

Исполняя сим Высочайшую Е.И.В., с отличным почтеннейшем к особе в.высокост. п. пребуду …

АКАК, т.2, д.1473, сс.719-720.

Док.№134
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 8 сентября 1805 года, №628

Два письма и оба пустые от вас получил; в одном вы хотите, чтобы я меньше майору верил, нежели Селим-хану, вашему яко-бы сыну. Майор присяжной человек и государю служить делом, а вы и сын ваш Селим-хан только языком; лучше бы вы родных сыновей своих воспитывали так, чтобы они между собою как собаки не жили и против вас не воевали, нежели набирать себе сынов подобных. В другом письме, что теперь не время; позвольте вас попросить уволить меня от наставлений ваших, ибо я не хочу учиться у того, который сам не знает время, когда и как поймать бунтующего своего сына Абул-фета и которого никто не слушает, никто не повинуется, без чего давно бы он пойман был. Впрочем, ожидая скораго ответа на письмо от 2-го числа сего месяца, остаюсь желающим вас видеть на деле, а не на языке усердным к службе Е.И.В. нового Вашего Государя, которую ничем доказать больше не можете, как изловлением Абул-фетха и доставлением ко мне.

АКАК, т.2, д.1474, с.720.

Док.№135
Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову. Перевод старый

Письмо в.пр. имел я честь получить, в котором вы изволите писать в рассуждении переговоров с Мустафа-ханом Ширванским и его неслыханные к вам ответы; ибо всем я известился, как-то; Мустафа-хан пишет, что Карабагския, находящиясяя в Ширване, семьи разделяются на три части и что Джевад и Мугань принадлежат Ширвану: то буде кто ежели кому либо 3 или 4 года даст пропитание, то можно ли присвоить, то как отец Мустафа-хана, также и сам Мустафа-хан будут присвоены нам ибо мы не только Мустафа-хана, но и отца его со всеми их родственниками 10 или 15 лет во владении нашем пропитывали напоследок, даже дав им пособие, отправили в Ширван, где и их утвердили их на ханстве. После же Надир-хана, как тому есть уже 60, как Ширванские жители неоднократно сюда приходили, но мы по соседству нашему, как отец мой, так и я вспять им отдавали. Ещё за несколько лет перед сим, как гр.Зубов был на реке Куре, что

вам и самим не безизвестно, что в то время я усердие имел к службе Двора Е.И.В.; в тоже время как Ага-Мамед-хан вторично приходил во владение мое, то часть Ширванского войска в то время была соединена с Персидским, где мое владение разорилось. Также и в сем году, – что вам и самим не безизвестно, как Баба-хан с войском приходил сюда во владение мое, также Ширванское войско было вместе с Персидскими, которыя сражение имели противу великославных Российских войск, где Карабагское владение разорилось, а Ширванское осталось без всякого вреда. При всем оном, какие права имеет Мустафа-хан оныя вам изъяснять и что вы на оное соглашаетесь, то видно я перед ним никакого отличия не имею, и буде не отдадутся мне те семьи, которые находится в Ширване, то как я могу ли я выполнять приказания, населаемая от Двора Е.И.В., и могу ли я возобновить привест к состояние сие владение? Натурально, что где производится хороший торг и промысел, то оттуда бежавшие других владений жители ни за что не выйдут; но по милости всемилостивейшаго Государя государей и помощию вашего благоприятства надеюсь и прошу не только что возобновить и поправить владение находящимися в Ширване семьями, но отомстить им Ширванцам, где надеюсь, что желание мое вам не противно будет. Также и в Российском обыкновении слыхал я, что ежели кто кому пожелает служить, то неужели через 2 или 3 года можно того присвоить, и какое Мустафа-хан имеет право с вами переговор иметь? Что-же касается до Джевада и Мугани, то всем известно, что Карабаг и Мугань одним названием именуют. Прежде сего во время отца моего Кияс-хан и Хусейн-Али-векиль и Мамед-Селим-хана отец Хасан-хан Муганские никакой разницы с Карабагом не имели, даже и во время пребывания гр.Зубова при реке Куре. Сафи-хан Муганский со всем своим семейством и владением были вместе с мною, что думаю и вам не без известно; но после Ага-Мамед-хана сказанное Муганское владение соединилось с Ширваном. Буде доказательство требует, то они сами, ежели правду скажут, доказать могут, – почему за нужно счёл высокопочтеннаго Мелика-Джимшида к вам отправить, который по приезду остальные обстоятельства в.с. донесет.

АКАК, т.2, д.1476, с.720-721.

Док.№136
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 11 сентября 1805 года, №661

Я ожидал от в.высокост. решительного ответа, а вы прислали нелепое письмо, наставлениями для меня наполненное; прислали послом Мелика-Джимшида, чтобы он по Азиятскому обычаю к секретарю моему ни к кому-нибудь из любимцев забежал с обещаниями; но у меня ни любимцев, ни секретарей нет и сие письма я начерно пишу своею рукою, а буде переводчик прибавить или убавить слово, то в Сибирь съездить может, – вот наш закон? У меня мирзы Алла-Верди нет, я печать не прикладываю, а прочтя писанное по-русски, подписываю своею рукою. Вы приказываете через посла вашего Мелика-Джимшида, что я слово дал у Мустафа-хана войною взять Карабагския семьи. Тогда он был России неприятель, тем, что посылал к Баба-хану, а теперь ищет подданство и покровительства России; следовательно я бы был изменником своего Государя и отечеству моему, если-б отверг его, а я вам сказал: будет время, – вот и пришло, но переменившееся и иное. В.высокост., забыв стыд, что Россия потеряла сего лета для вашего ханства много воинов убитыми и ранеными, много потеряла болезнями, произшедшими от мерских вод вашего владения, как и я сам до сих пор болен с Карабагскаго похода; забыв, что вы не помогли полк.Карягину, много потерпевшему; забыв, что вы благополучно под защитою Российскаго войска, в Шуше находящагося, отсиделись в оной крепости, – забыв все сие, требуете, чтобы Российския войска отомстила за вас Мустафа-хану. Что же, вы думаете, Россияне разве не люди и должны вам в удовольствие терять лучших своих воинов, из коих каждый верен Персидского хана, на словах все делающего? Мухаммед ваш приказал отомщат, а нам Христос приказал прощать; так к чему-же мне теперь 50 лет от роду, вашей вере последуя, отомщать Мустафа-хану? Где тут разсуждение, где справедливость, где человечество? Тут нет ничего, кроме ваших Персидских правил, что мне бы хорошо было, а впрочем хотя весь свет пропадает; но мы никогда и для ста Ибрагим-ханов сему не последуем. Вы говорите, что вы служить не можете Г.И., буде Карабагских жителей не возвратить вам Мустафа-хан; я благодарю, что вы о чем меня уведомили, ибо по сей причине я должен остановить присылкою Высочайшей Е.И.В. грамоты, к вам присланной, и объявление вам всемилостивейше дарованнаго чина, так как и детям вашим, и возратить

все сие ко Двору, написав, что вы в письме ко мне отозвались уже нарушить трактат, при той Высочайшей грамоте присоединенной, и взять гарнизон.

Но прежде приступления к сей мере я заблагорассудил последний раз, отправляя с сим Нарвскаго драгунскаго п. подполк. князя Элизбара Эристова, вопросить: каким число возвращенных Карабагских жителей вы будете довольны, предупреждая вас, что буде объявите большее и Мустафа-хан на то не согласится, то я с ним трактат заключу, несмотря на ваш нелепой мне вопрос: «по какому праву Мустафа-хан входит в переговоры со мною, – как будто я, от Е.И.В. всемилостивейшаго нашего Государю Императору здесь поставленной в лице священном Его, объязан Ибрагим-хану или другому хану давать и вышесказанном отчёт. Право Мустафа-хану дало милосердие и человеколюбие ангелоподобнаго, великаго из великих императоров Всероссийского, который всех кающихся прощает, принимает и сильного десницею своего покрывает, – вот Его право. Как я думаю, когда Его владение защищать будут Российския войска, не окажеть 300 четвертей провианта для их продовольствия, как вы мне сделали. За сим, ожидая ответа вашего от сего дня через 4 дня, а не так как вы сей продержали 8 дней, – естьли, доколе вы верны будете, вам доброжелательный и готовый к услугам…».

АКАК, т.2, д.1476, с.721-722.

Док.№137
Предписание П.Д. Цицианова П.Д. Несветаеву, о запрещении жителям Казаха и Памбака продавать хлеб в Иреване и в Карсе, от 26 сентября 1805 года

л.285 Правитель Грузии г.д.с.с. и кавалер Литвинов рапортует мне, что для обезпечения войск Грузию охраняющих в продовольствии провиантом, предписал он всем градским и земским полицаям бдительнейший иметь надзор, чтобы жители отнюдь не вывозили хлеба за границу. Но как за всем тем казахские татары из ал(ч)ности к деньгам могут тайным образом и без ведома моурава провозить хлеб в Карс и Эривань чрез дилижаское ущелье, то и представляет обстоятельство сие на разсмотрение мое. Я, принимая оное во уважение, предписываю в.пр. всех отделенных воинских команд начальникам, в Памбакской дистанции расположенных, предписать строжайше иметь

л.285об. смотрение за казахскими и памбакскими // татарами, чтобы они не вывозили хлеба за границу. Кто же с тайнопровозимым хлебом пойман будет, таковых, по отобрании в казну хлеба, отсылать к суду.

ГИА РГ, ф.2,оп.1, 1805, д.150, л.285-285 об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, док.268, с.330.

Док.№138
Предложение князя Цицианова генерал-майору Несветаеву, о задержании французского эмиссара, направляющегося в Южный Кавказ, от 16 октября 1805 года, №755

Сейчас получил я новое подтверждение от министра нашего в Константинополе город Италинскаго, что действительно французский эмисар Жоуберт, о коем в.пр. уже известны, отправясь из Константинополя в Париж, не явился на границе, а вместо того остановясь в Варне, переоделся там в длинное турецкое платье и тайно отправился оттоль на лодке к Синопу или другой какой удобной пристани. Я же мало надеюсь на Джафар-Кули-хана, чтоб он мог его поймать, ибо он сам трус и люди его также трусы, и для того нужно принять свои меры, а имянно: выберите Ваше Превсходительство несколько человек верных, во всем надежных и хорошо вооруженных армян и их под видом купцов, так как они здесь всегда ездят с оружием, отправьте проехать по дороге до самаго Баязета и в других местах, где только можно ожидать, что сей француз проедет и везде об нем скрытно разведать; только армяне по глупости своей будут искать его в французском платье и в чалме, которой перед ними не скинет и не покажет своих волосов, – следовательно им должно о сем хорошо растолковать. Между протчим уверьте их от имяни моего, что естьли они его поймают и привезут ко мне, то им будет дано за то 2000 рублей серебром.

АКАК, т.2, д.1812, с.888.

Док.№139
Рапорт князя Цицианова Александру I, от 29 октября 1805 года. Всеподданейший рапорт князя Цицианова, от 29 октября 1805 года, №45

Имея счастие поднести В.И.В. присягу на верность В.И.В., учиненную в присутствии моем Будаг-султаном, владетелем Шурагельской провинции и вместе с оным постановление с ним сделанное, как в разсуждении зависимотси, так и относительно махти (оброка) с той провинции, долгом ставлю всеподданнейше донести, что приобретение сей богатейшей хлебом провинции есть дело во всем пространстве смысла ген.-м. и шефа Саратовскаго мушкетерскаго п. Несветаева, который умел вовремя воспользоваться притеснением, деланным детям Будаг-султана, содержавшегося в заточении у Эриванского хана, предложил мне оное приобретение. И тогда, когда в конце зимы у него не более 400 человек было под ружьем, представил мне во всей ясности возможность занять Артик (столицу провинции сей) и детей султанских взять под защиту. А потому дерзаю прибегнув к милосердию В.И.В. испрашивать сказанному ген.-м. справедливую награду, яко единственному виновнику сего приобретения ордена св. равноапостольнаго князя Владимира 2 степени. Сие одно может сего поседевшего в службе В.И.В. офицера поощрить к будущему времени на большие подвиги, яко известнаго у наших соседей потому, что штыками открыл путь прошлаго года в Грузию чрез горы и называют его горской генерал.

АКАК, т.2, д.1142, с.577.

Док.№140
Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 28 октября 1805 года, №787

Доколе в.высот. будете сидеть там, ничего не делая и не помышляя о выполнении моих повелений! Несколько раз я подтверждал вам доводить до меня все известия из Тавриза, а вы не подумаете о том и я не знаю, в угодность ли Ибрагим-хана Карабагского вы от меня вероломство их скрываете и сношения с Абул-Фетхом не прекращаются, или хотите, чтобы и будущее сего те же мерзости наделены были и половины ханства Карабагского отложилась бы посредством сих предателей и я бы жерт-

вовал людьми, несмотря на мою 37-летнюю службу, а вы бы реляции писали, что Абул-Фетх ушёл. Здесь, дошли до меня известия, что Мирза-Мамед-Али бек в Персии и уже в Тавризе; я было по сему известию принял сие имя за Мирза-Али-бека и сына его было посадил под караул. Изъясните сие хану, яко ошибку мою, но, чтобы хан не меньше того перестал покровительствовать изменников, хотя бы то были родные его братья; а между тем извольте прилагаемое мое здесь письмо вручит тотчас Ибрагим-хану и уведомить, зачем вы позволяете Аббас-Кули-Хану Нахичеванскому жить в Шуше и подговаривать в партию Аббаса Баба-ханова сына, будучи на меня в неудовольствия за то, что халата не прислал и не возвестил его Нахичеванским ханом…

АКАК, т.2, д.1480, с.722-723.

Док.№141
Предписание князя Цицианова Мамед-Хасан-аги, от 2 ноября 1805 года, №816

Батюшка ваш е.пр. Ибрагим-хан уведомляет меня, что Пир-Кули-хан приехал на Аракс и собирает войска, чтобы идти в Талыш к Мустафа-хану; но легко станется, что но вместо того, чтобы идти в Талыш, прийдет опять в Карабагское владение для раззорения, и для сего-то в предосторожность весьсма нужно, чтобы вы написали к Мамед-хану – Карачольскому, дабы он как можно постарался схватить Пир-Кули-хана или его убить, что ему легко сделать, и если он его поймёт живаго и представит ко мне, то я дам ему за то 2,000 червонцов. Будь как бы сумма сия показалась ему малою, то я могу дать и больше, лишь бы только он его достал.

Мамед-хану же с Карачольским своим народом опасаться нечего, потому что он всегда найдёт себе в Карабаге безопасное убежище. Повторяю ещё, что может быть намерения Пир-Кули-хана клонятся к нападению на Карабаг, потому что он живёт близко Абул-Фетха, и сколько нужно, чтобы для безопасности сего владения наклонить Мамед-хана к тому предприятию.

АКАК, т.2, д.1481, с.723.

Док.№142
Предписание князя Цицианова П.Д.Несветаеву, с разными поручениями, от 13 ноября 1805 года

л.552 Рапорт в.пр. под №1047 я получил, по содержанию коего нужным нахожу предписать вам следующее: в разсуждении Джафар-Кули-хана в.пр. разрешены уже ордером моим вам данным от 29-го октября под №805, в коем сказано во всем пространстве слова, что я согласен на занятие Талыней, буде вы уверены, что сие вас не обезсилит, как и на то, чтобы позволить Джапар-Кули-хану переселиться со всеми людьми в Талыни. Естьли же вам нельзя по обстоятельствам занять сие место и Джапар – Кули-хан не соглашается перейти в Лори, то пусть
л.552об. его зимует // где хочет. Что касается до известий о царевичах, взятых Баба-ханом сардаром в Персию, то не имею ничего больше сказать, как изъявить мое сожаление, что выпустили их из рук тогда, как они находилися в Старом замке и когда Баба-хан им во всем отказался. Наперед знал, что вся переписка ваша с ним была пустая и он уйдет, как я к вам не раз и писал. Наконец должен еще повторить в.пр., что письмы Будаг-султановыми людьми привезенные из Баязета весьма меня интересуют и я ожидаю их с большою нетерпеливостью. Почему и настаиваете от Будаг-султана, чтобы он, в доказательство своего усердия, показал сию первую услугу доставлением мне оных без замедления. Письмо от меня к карсскому паше влагаю при сем под открытою печатью для сведения вашего о содержании его, которое в.пр. не оставите тотчас же к нему отправить.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.96, лл.552-552об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.279, с.339.

Док.№143
Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 23 ноября 1805 года, №857

Рапорт в.всб. под №117, в коем уведомляете меня, что Ибрагим-хан не давал Абул-Фетху деревень, а только обещал назначить, буде он, возвратясь, ко мне явится, я получил и должен при сем случае опять повторить вам, что в.всб. упущаете свою должность и не знаете в чем она состоится, когда не доносите мне и о самоважнейших произведениях. Приехавший сюда

из Шуши об.-аудитор, при мне находящийся, уведомляет меня, что при нем ещё Мамед-Хасан-ага умер, а вы меня о сем не рапортуете, считая, как и заключить должен, произшествие сие ничего незначующим, забыв верно, что он был наследник ханства и наиболее всех верен России; по сему случаю я нужным почел открыть в.всб. для единственнаго вашего сведения и хранения в непроницаемой тайне, что после Ибрагим-хана ни Мехти-аге, ни Ханлар-аге не бывать Карабагским ханом, так как они в согласии с Мирза-Али-беком и Фези-беком и их – то действиями Абул-Фетх-ага, с коим они в связях, намеревается возвратиться в Карабаг. Для сего-то необходимо нужно стараться, чтобы ни Мехти-ага, ни Ханлар-ага не умножили своей партии к бедствию Карабага, потому что тогда по-прежнему могут там возникнуть бунты при усилении их, которые доселе одним усердием, верностию к России и властию, какую имел Мамед-Хасан-ага, перевешиваемы были затеи ханских детей, по слабости и недействию Ибрагим-хана. И так, буде в.всб. не хотите подвергнуть себя строжайшему взысканию, то предписываю вам с возможным тщанием и скромностию примечать за поступками их и всегда о самомалейших вещах до сего относящихся, меня уведомлят. Джафар-Кули-беку же, о коем я слышу, что он горяч и вспылчиваго нраву, внушите весьма тайно, чтобы он старался как можно себя воздержать и привлечь к себе знатную партию из верных к России и значущих в Карабаге людей, о чём и в.всб. с своей стороны не менее того должны стараться. Наконец считаю за нужно ещё припомнить в за нужное ещё припомнить в.всб. о родословной ханской фамилии, которой я от вас требовал и которую предписываю не замедлить доставлением ко мне, поместив в ней по порядку, во-первых, всю фамилию владельческаго дома, ныне существующаго, а потом уже прошедшую, которая не может далеко простираться, как известно, что она берёт своё начало только от отца Ибрагим-хана. – Пред самым подписанием уже сего ордера получил я донесение ваше о смерти Мамед-Хасан-аги, но всё же вы неправ тем, что не рапортовали меня о сем неприятном происшествии с отъезжавшим из Шуши об.-аудитором, хотя бы в двух строчках, коих бы верно вы могли удосужиться написать.

АКАК, т.2, д.1482, с.723.

Док.№144
Письмо князя Цицианова к Ибрагим-хану, от 23 ноября 1805 года, №859

Письмо в.пр. я получил, видел таковое же (нет листа).

Писанное к вам от Абул-Фетха и должен сказать, что письмо сие без словечных поручений ничего не значить; я ни во что ставлю то, что вы оное представили, когда приехавшаго от него Казим-бека не прислали ко мне тотчас или для чего в.пр. не отдали его майору, чтобы он объяснил, в чём состоят те словесные поручения. А из сего я должен заключить, что в.пр. находитесь с Абул-Фетхом в тайных сношениях через переговоры, невзирая на то, что имеете письмо от первого Российскаго визиря, писанной их высочайшей воле Г.И. и заключающее в себя Высочайшее неудовольствие Е.И.В. на то, что в.пр. защищаете изменников. Если же вы писали к нему, как говорите в письме своём, по моему повелению, то буде бы я когда и говорил вам о нём, то же с чем другим, как чтобы в.пр. постарались каким-нибудь образом его достать в свои руки и ко мне представить, которого бы я, скажу откровенно, отправил бы для безопасности из Карабага в Россию, где ему было бы содержание пристойное и хорошее, а Карабаг остался бы спокоен. Но никогда не упоминал я чтобы вы его от меня обнадеживали уверениями, ибо я во весь мой век, никогда не обманывал, привыкшее через 50 лет всегда делать то, что сказал на словах, то могу ли я теперь иначе поступить или заверить бунтовщика в чём-либо другом, когда вся мысль моя та, дабы отдалить его от сего края. Относительно известий от вас доставленных, что намерение шахзаде есть в будущее лето напасть на Карабаг, то сего весьма можно ожидать, когда в.пр., заступаясь за изменников, сами подаете повод к развратy вашим подданным; когда правление ваше слабо и вам никто не повинуется. Сие-то было причиною и того, что малая хищническая партия, Пир-Кули ханом посланная, отбила у ваших подданных 100 скотин. Если же бы умели управлять и содержать в осторожности своих подвластных, наказывая штрафом тех, коих оплошностью угнан скот, то им бы никакого не могли сделать вреда, ибо в.пр. нынешняго лета видели на опыте, что когда сам Баба-хан сердар с 40.000 пришёл в Карабаг, то под защитою Российских войск в.пр. и народ Карабагский оставались спокойны в Шушинской крепости и он ничего не мог больше сделать, как пожечь поля. При таковом же правлении не удивительно, что скот угнан; а

можно ожидать, что и Карабаг раззориться, при чём могу ли я оный защищать, когда в.пр. по слабости своей мне ни чём не содействуюте, ходатайствуете за бунтовщика, а с достойнейшим сыном поступаете весьма худо, с которым, благодарение Бога, я слышу, что в.пр. теперь только, когда он может быть отчаянно болен, начали обходиться несколько получше. Впрочем, пусть его приходит шах-заде; Русские умеют принимать таких гостей и знают, что им делать. А между тем я долгом считаю подтвердить в.пр. что не упоминая о ежемесячных моих повторениях, чтобы вы не имели покровительства к изменникам, если и письма перваго визиря на вас действует, то в том воля ваша и не я виноват буду, когда вы погубите и себя и навлечёте на себя праведный гнев В.И.В.; от вас однако же зависит всё же загладить и тем именно, если в.пр. возможными средствами Абул-Фетха достанете в свои руки и мне его представите, Пир-Кули-хана же, находящагося в соседстве вашего владения, постараетесь каким-нибудь образом изловить или хотя подкупить кого, чтобы его убили, – что у вас по правилам Персидским ничего не значит. Впрочем воля ваша.

АКАК, т.2, д.1483, сс.723-724.

Док.№145
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 23 ноября 1805 года, №860

В пополнение письмо моего, теперь-же к в.пр. отправляемаго долгом считаю, уведомить, что я почитаю Карабагское влаение принадлежащим Российской империи: а по тому по усердию моему к службе Е.И.В.; заботясь о сохранении целостности того владения, обдумывал и нахожу лучшим средством охранять оное при случае нашествия Баба-хана или сына его Аббаса на Карабаг следующим образом и таким, чтобы, не выстрелял ни одного раза из ружей, можно было заставить неприятеля возвратиться назад; а именно тем, что если-бы Карабаг вам повиновался и если бы силою Российских войск истребляли изменников, ибо не нужны уже вам с ними обманы, когда силу Российскую имеете: то известно в.пр. как Персияне воюют и в какое время только выходить могут на войну, т.е. тогда как хлеб уже на корню выспевает, чтобы можно было продовольствовать войска. Следовательно надо поспешить, дабы хлеб был сжат до прихода его, о котором удобно можно предузнать, и свезен в

деревни, в горах лежащия; то он пришедши во владение в.пр., должен будет неминуемо или поморить людей с голода или уйти назад. Для поспешнейшей же уборки хлеба приказать деревням, лежащим в горах, да и вообще всем, чтобы одна другой для собственной пользы вспомоществовали, хлеб же можно увозить немолоченный, без чего опоздают уборкою онаго, – следовательно и успех в предприятии не будет; а когда оный будет убран в деревни все жители туда войдут, в таком случае по неприступному местоположению для Персиан всех вообще деревень в Карабаге неприятель не в состоянии будет сделать ни малейшаго вреда, так что ни один человек или корова не пропадет, если только не будет изменников, которые заблаговременно можно будет вызвать в Шушинскую крепость и там задержать. Приказ же о сей предосторожности должно отдавать негласно, как у вас делается, что все ваши дела на базаре известны. Как и все приказы, ибо в таком случае известно станет о сем в Тавризе; тогда Аббас Баба-ханов сын ускорить приходом и тогда опустошение полей будет по-прежнему неизбежно. Вот благонадёжнейшее средство к защищению Карабага, которое и сообщаю, в.пр. и которое, если вы рассмотрите в точности, зная образ войны Персидской, то без сомнения его найдете хорошим и захотите посредством онаго спасти ваше владение и тем приобресть себе безсмертную славу.

АКАК, т.2, д.1483, с.725.

Док.№146
Рапорт князя Цицианова Александру I, от 28 ноября 1805 года, №48

С стеснением сердца спешу Всеподданнейше В.И.В. донести, что наипреданнейший и вернейший раб В.И.В. Мамед-Хасан-ага, сын Ибрагим-хана Карабагскаго и наследник ханства по силе трактата Высочайше утвержденнаго, будучи одержим чахоточною болезнию, 19-го числа сего месяца помре и к прискорбию моему долгом ставлю при сем всеподданнейше присовокупить, что с потерю его я лишился лучшей опоры для Карабага, какой всегда от него ожидал, ибо из всей ханской фамилии никого не знал я вернее его и усердные к России. Оставшиеся по нем братья, сыновья Ибрагим-хана, только значущие, так как рожденные от законных жён и могли бы претендовать на получение ханства после отца своего, по обычаю вообще во всей

Азии существующему что хан никогда при жизни своей не может даже и подумать, кого бы он избирал в наследники из своих детей; а после смерти его обыкновенно действует тут больше право сильнаго и кто имеет у себя преимущественнейшую партию, тот и выигрывает всегда пред другими своими братьями. Первый из них бездетный, есть Мехти-ага, всемилостивейший В.И.В. пожалованный в Российские ген.-майоры, 33-х лет и рождённый от сестры Джевад-хана Ганджинскаго, а другие два – полк.Ханлар-ага 20-ти лет и малолетний Ахмед-бек 10-ти лет, родные между собою братья, произошедшие от сестры Омар-хана Аварскаго. Другие же дети Ибрагим-хана, коих около 10-ти, так как побочным, ничего не значут. Впрочем родословную всей фамилии ханской, воспринявший своё начало только от Пенах-хана, отца ныне владеющего Ибрагим-хана, по получении оной, вследствие моего прдписания, от майора 17-го егерскаго п. Лисаневича, начальника гарнизона Шушинской крепости, не оставлю препроводить к товарищу министра иностранных дел.

За сим приемлю смелость всеподданнейше изложить пред В.И.В., что как старший сын Мамед-Хасан-аги, по силе Высочайшей В.И.В. верженнаго трактата, признан его наследником, следовательно и наследником по всем правам Карабагскаго ханства, то дабы дяди его, вышепоясненные сыновья Ибрагим-хана, усилив себя теперь при жизни отца своего знатными партиями, к стороне своей привлечёнными, не вздумали бы, следуя прежним своим обычаям, ко вреду Карабага воспрепятствовать ему в получении законного своего наследства по смерти своего деда, – признал я за необходимое предписать майору Лисаневичу наитщательнейше надзирать за их поведением и искусным обращением своим, сопровождаемым непроницаемою тайною, стараться не допущать до умножения их партий и отвлекать от них им приверженных. Джафар-Кули-беку же, старшему сына Мамед-Хасан-аги и наследнику ханства весьма тайно внушить, дабы он вспыльчивый свой нрав, стараясь сколько можно воздержать, через тихость и ласковое обращение привлёк к себе знатную партию из верных к России и наиболее значущих людей в Карабаг, дабы по смерти Ибрагим-хана имя себя в них преимущественную пред дядями своими подпору, при сильном содействии России в его пользу поддержать свое право на владение Карабагским ханством.

При сем случае могу также всеподданнейшее не присоединить, что оставшиеся после Мамед-Хасан-аги четыре законные сыновья – первые 3, сказанный Джафар-Кули-бек 18-ти, второй

Шукур-Уллах-ага, находящийся по силе тратктата у меня в аманатах, 16-ти и Ханджан 12-ти лет, все одной матери, рождённые от сестры Джевад-хана Ганджинскаго, а последний, весьма ещё малолетний, от сестры Джафар-Кули-хана Хойскаго, не имеют никакой другой подпоры, кроме надеяния на всемогущее покровительство и защиту В.И.В. Для себя почель я нужным мать первых троих отличить моих к ней письмом и дерзаю, в вознаграждение отличнаго усердия и верности к В.И.В. Мамед-Хасан-аги, для поощрения к тому и других, всеподданейше испрашивать в вечный пенсион обеим оставшимися по нем вдовам ген.-майорское жалованье, каковое он получал, разделив оное пополам.

АКАК, т.2, д.1485, сс.725-726.

Док.№147
Отношение П.Д.Несветаева С.А.Портнягину, об отправлении сына артикского Будаг-султана Карамамеда в Тифлис, от 29 ноября 1805 года

л.156 Господину генерал-майору Нарвскаго Драгунскаго полка Шефу и кавалерии Портнягину от генерал-майора Саратовскаго мушкетерскаго полка шефу Несветаева

Рапорт

По повелению его светлейшего господина генералу от инфантерии и кавалера кн.Цицианова отправляется при сем Шорагельской провинции артикскаго Будаг-султана сын Карамамет при конвое шести человеках в Тифлис в аманаты, с произвождением в год по шестисот рублей серебром, почему и прошу в.пр. принять ево под ваше покровительство и дать ему пристойную квартиру.

Генерал-майор Несветаев.

№1066.
Ноября 29-го дня
1805-го года.
Селение Караклис.

РГВИА, ф.846, д.4259, ч.2, л.156.

Док.№148
Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому,
от 27 декабря 1805 года, №949

с.726 Долгом считаю довести до сведения в.с. полученное мною достоверное известие, что Джафар-Кули-бек, сын и наследник покойного Мамед-Хасан-аги, внук Ибрагим-хана, будущи им послан с частью Карабагской конницы для наказания за чинимые

с.727 на//беги на Карабагския селения Карадагских Куртинцев, подвластных Пир-Кули-хану Карадагскому, почитавшемуя в Персии за знатейшаго сердаря, разбили их и захватили несколько тысяч скот; сие тем наиболее для меня приятно, что случилось под его первым начальствованием войсками. И как он законный наследник Карабагского ханства и оказал себя в таких молодых летах, имея от роду только 19-й год, то сие без сомнения может привлечь к нему народ и большую часть беков, для поддержания его стороны, что здесь большое имеет действие.

АКАК, т.2, д.1489, с.726.

1806

Док.№149
Рапорт майора Лисаневича князю Цицианову, от 1 января 1806 года, №138 – Шуша

Долгом поставляю в.с. донести, что Мирза Али-бек и Фези-бек, находящиеся в своих деревнях, воровски увезли из Елисаветполя находящагося там в аманатах Мирза-Али-бекова сына Бебута и сами бежали и по всем замечаниям к Абул-Фетху, которому от Аббас-мирзы дано 300 человек конницы для произведения грабежей и возмущений в Карабаге. Аббас-Мирза попрежнему в Тавризе, а Пир-Кули хан с несколькими стами Карадагцев пошёл на Мугань. Ибрагим-хан болен; слабое его правление и без сего по сему случаю совсем без действия.

АКАК, т.2, д.1490, с.727.

Док.№150
Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 9 января 1806 года, №13

Слабое управление в.пр., один уже раз навлекавшее на вас справедливый гнев Е.И.В., выводя меня из возможности терпения обязывает предписать вам, что я по случае сейчас полученнаго мною подтвердительнаго известия об увозе из Елисаветполя Бебут-бека и побеге Мирза-Али бека и Фези-бека ушедших к Абул-Фетху, бунтующему Карабаг и которого пребывание в Карабаг я всегда в.пр. запрещал, нашёлся в необходимости возвратить тотчас в Шушу сына вашего Мехти-агу, дабы он при жизни вашей служил вам помощию в истреблении изменников. О верности же Мирза-Али-бека я наперёд предвидел и сие-то самое заставило меня взять от него аманата, что теперь и оправдано самим делом.

АКАК, т.3, д.1491, с.727.

Док.№151
Письмо князя Цицианова Мехти-аги, от 9 января 1806 года, №14

Получа сейчас подтвердительныя известия от майора 17-го Егерскаго полка Лисаневича, что Бебут-бек действительно увезён из Елисаветполя Мирза-Али-беком и Фези-беком, с ним вместе бежавшими к Абул-Фетху, нахожу за нужное отправить вас тотчас в Шушу, дабы вы, по слабому правлению родителя вашего от старости лет, служили ему помощию. В. же пр. священным именем Е.И.В. приказываю иметь должностию своею истребление подобных изменников и употребить всевозможное старание о поимке Мирза-Али-бека и Фези-бека, которых доставив, тотчас отправить в Елисаветполь, несмотря что Абул-Фетх ваш брат. Да будет вам ведомо, что по законам Российским, если вы будете потворствовать брату вашему, бунтующему Карабагское владение, в подданстве Российском находящееся, то вы сочтены будете государственным преступником и не останетесь без строжайшаго наказания, каковаго может быть и не ожидаете. К исполнению же мною здесь вам повеленнаго должны вас побуждать милости Е.И.В. Всемилостившаго и Великаго нашего Государя Г.И., на вас изелиянныя без заслуг, вами ещё неоказанных.

АКАК, т.2, д.1492, с.727.

Док.№152
Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 9 января 1806 года, №15

Слабое управление Ибрагим-хана служить всегдашним предлогом к оправданию в.всб. слабаго исправления должности, на вас возложенной. Если бы вы не потворствовали Татарам для сыскания вам от них похвал и если бы вы на деньги вам отпущенныя имели шпионов при бежавших агалярах, и тем паче, что они были уже в подозрении, то сего бы случиться не могло. Приемля сие тем с большим прискорбием, что ваша оплошность в упуске двух важнейших беков отнесется к моему предосуждению пред Е.И.В. за выбор, каковой я сделал относительно поручения вашему бдительному охранению Карабагскаго владения от внешних врагов и внутренних бунтовщиков и возмутителей, – таковое безстыдное для вас произшествие заставило меня возвратить как Мехти-агу с мерзким его войском так и егерскому

команду с орудием, присоединяя здесь в списке данное сыну ханскому письмо. Ваше же Величество предписываю приложить всемерное старание к изловлению Мирза-Али-бека и Фези-бека силою или деньгами и также забрать под стражу их семейства, буде остались, предваряя при том, что если вы их не отыщете, не достанете и не представите их ко мне живыми или мертвыми, то не избежите военнаго суда, кому я вас предам во власти мне высочайше дарованной.

АКАК, т.2, д.1492, с.727.

Док.№153
Предписание князя Цицианова генерал-майору Несветаеву, от 10 января 1806 года

На рапорт в.пр. под №1112-м должен сказать, что сколь ни прискорбно для меня, то что я армянские известия пред сим от вас ко мне доставленным о французском ген.Жоберте от радости довел до сведения двора препроводив в подлиннике ваш рапорт, а теперь должен доносить совсем тому противное; но сие однако же не может отнестись на мой счет, а нащет в.пр., так как вы уже двором заменены по известиям Е.И.В. из Владикавказа посыланных. Притом не могу еще не повторить в.пр., чтобы вы посылая ко мне известия вами получаемыя, всегда разделяли оныя на достовернейшия с пояснением причин, почему таковыми можно почитать, и на требующия еще подтверждения, пояснив по какому случаю известия те вышли и от кого именно вам доставлены, дабы можно было судить сколь они могут заслужить верояния.

Относительно усмотреннаго мною в записке при рапорте вашем приложенной и снятой со слов посланнаго вами в Баязет армянина Кочера, то общество тамошних армян, коих считается до 10-ти тысяч с семей соглашается выйтти под покровительство России с тем, чтобы поселиться в Эриванской провинции; я должен сказать в.пр., что хотя бы области Эриванская была и наша, то мне переселять их туда незачем, а мне нужно заселить Грузию, – и для того, естьли они не пожелают перейти на жительство во внутрь Грузии, то мне их почти и не надобно. Ибо поселив их в Эриванской области, трудно будет держать в должном повиновении и они безпрестанно будут бегать или иметь сношения за Араксом.

АКАК, т.2, д.1467, с.632.

Док.№154
Предписание 9-го егерскаго полка майору князю Уракову, от 10 января 1806 года, №17

Выступая в поход с войсками под Баку, я оставляю в.с. здесь с Меликом-Джимшидом для принятия всех природных Карабагских семей от Мустафа-хана Ширванскаго, по силе 6-ой статьи трактата с ним заключеннаго, с коей влагаю при сем выписку. Природными же я почитаю все то, кои только не Ширванцы и, живя в Карабаге, бежали в сие владение. А потому и народ, называемый Кенгерли-Арапли, живший в Карабаге 80 лет, без всякаго сомнения есть природный Карабагский, которых вместе с прочими Карабагскими семьями настоятельно требуйте от хана. Сколько же скоро все оныя будут выданы и дано будет от Мустафа-хана безопаснейшее прикрытие для препровождения оных через Ширванское владение до самой Карабагской границы, – о чём настаивайте от хана, то сдав их всех Мелику-Джимшиду с конвоем, котораго потребуете от него и о коем я к нему писал, имеет следовать ко мне под Баку; дожидаться же выдачи вам семей 5 дней или, между нами сказано, можете и 10 но не больше, и для переводов при вас оставляю Кизлярскаго Терскаго войска дворянина Молчанова.

АКАК, т.2, д.1494, с.728.

Док.№155
Предписание П.Д.Цицианова П.Д.Несветаеву, о предполагаемых действиях, от 10 января 1806 года

с.632 Есть ли бог поможет мне взять Баку, так как он еще доселе не оставлял меня помощию своею святою, но я нимало медля возвращусь в Елисаветполь, где устроивши дела один без войск поеду в Тифлис, каже по теперешним обстоятельствам необходимо бы было и Эривань на нынешней же зиме была взята, потому что когда крепость сия будет в наших руках, тогда Бабахану незачем уже будет летом приходить на сию сторону Аракса. То мне нужно видется лично с в.пр. устроя то свидание в Демурчисалах и в свое время предполагая вас предварить о том, дабы поговорить о начатии сего дела. Есть ли Мустафа-хан Ширванский не остановил меня здесь так долго, то я бы намерен поворотясь из Баку с двумя баталионами прямо пройти в Памбаки; но теперь все сие с течением обстоятельств

уничтожено и отряд мой, изнуренный походом, ожидает только отдохновения, к тому же не можно и потому, что на всякой случай резерва иметь не могу, оставаясь сам без движения, имея под руками своими не более 1200 человек под ружьем, с каковым числом и прошлаго лета я принужден был идти противу 40 тысяч. Усиления же здешних войск Его Исполняющего Величества по нынешним

с.633 военным действиям в Европе отка//зать соизволил. О чем в.пр. предваряя для единственнаго сведения прибавлю, что разве только укомплектовать совершенно 4-е баталиона теперь под командою вашею находящиеся: но и тут по взятии Эривана таковым числом войска надлежит верить, можно ли ими удержать сию провинцию по малоимению крепких мест в оной, паче в случае нашествия персидских войск. По сим то причинам мне непременно нужно иметь в резерве хотя 4 баталиона, дабы по обстоятельствам обращать их на помощь тому, которой ея потребует и прежде при личном свидании с вами в Демурчасалах, положить намерен, хотя оное может быть не прежде или в исходе сего генваря месяца, а в феврале должны уже будем приступить ко взятию Эривани.

АКАК, т.2, д.1268, сс.632-633.

Док.№156
Письмо князя Цицианова Будаг-султану Шурагельскому, от 10 января 1806 года, №29

Дошли до меня правдоподобные известия, якобы французския посланники, о коих вы уже известны, ехавши к Баба-хану, вместо того, что убиты покойным баязетским пашею, как пронесся было слух, секретно были им посажены в находящуюся в Баязете старую крепость и что по смерти Магмуд-паши и его сына, брат его, принявший управление Баязетом, узнав о сих французах, призывал их к себе и потом опять посадил под караул. Как же мне известно, что вы с сим пашею коротко знакомы и находитесь в дружбе, то естьли хотите показать первой опыт усердия и преданности своей к России, то ничем столько не можете доказать оной, как если потещитесь всеми мерами достать сих двух французских посланников и ко мне представить. Еже по доставлении их 500 или 1000 червонцов, сколько вами употреблено будет на подарки брату покойнаго Баязетскаго паши за выдачу сих французов, не оставлю тот час

возвратить. А сверх того, в вознаграждение сей первой вашей услуги для России, будет оставлена и невзыскиваема целые три года денежная дань, каковую вы по силе заключеннаго с вами постановления обязаны ежегодно вносить. Подав вам столь удобный случай оправдать свою верноподданническую к России преданность и снискать свое благо, я отдаю сие на вашу волю и остаюсь.

АКАК, т.2, д.1145, с.578.

Док.№157
Сведения, представленные П.Д.Несветаевым о французских эмиссарах, от 25 января 1806 года

л.521 Мекинский Гусеин-Хан писал письмо к баязетскому новому паше, и тогда Ибрагим-паша баязетской приехав сам к хану Мекинскому сказывал, что французския посланники были еще при покойном баязетском паше убиты, в чем он сам Ибрагим- паша пред алкораном божился, уверяя при том, что и находящимся при французах неисчисленным навьюченным на множественном числе лошадей и катор (муль-Т.М.) богатством поживился старой баязетской паша, а все их французския письма и бумаги преданы огню; и для того, чтоб сие дело было скрытно, тех лошадей и катор истребили.

Генерал-майор Несветаев.

Генваря 25-го дня
1806 года.
Селение Караклис.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.110, л.521.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.290, с.346.

Док.№158
Письмо П.Д.Несветаева А.А.Чарторыйскому, с соображениями о дальнейших действиях на Кавказе, от 19 марта 1806 года

Список с письма моего к господину товарищу министру иностраннвых дел князю Адаму Адамовичу Чарторыйскому от 19 марта 1806 года отправленнаго с фельдегерем Дерюцким.

л.223 Принимаю смелость объяснить во всей истине положение наше в Грузии после достойнаго начальника имя котораго

удерживало в страхе азиатские народы и заменяло недостаток здесь войск и способов.

Судьба, прекратившая дни его, остановили совершение и предприятии, изволите увидеть, сиятельнейший кн. из его последнего письма от 10 генваря ко мне, писаннаго об его намерениях к дальнейшим действиям. Ежели бы ему удалось благополучно занять Баку, то неминуемо последовало бы овладение и Эриванью нынешней же зимы и мир с Баба-ханом. Ибо покорение Эривани ни в какое другое время способнее быть не может, как в зимнее. Служит доказательством сему, что в начале сей

л.223об. зимы доходил я до эриванских // стен. Находящиеся там персидские Эриванские войски, малому моему отряду не могли попрепятствовать учинения репрезалии забрания несколько тысяч скота и выведения оттуда в пустую провинцию Памбакскую несколько селением жителей с их скотом и имуществом; в летнее же время обыкновенное к границам приближение Баба-хана с большим числом войск сделает затруднение, подобно как в первую бытность под Эриванью покойнаго князя, впрочем Баба-хан с превосходными силами не сделал тогда ощутительнаго вреда сражениями, но успел затруднить доставление провианта и фуража, ибо персидские войски, будучи налегке и без артиллерии многочислением своим занимали все проходы в Грузию даже и таковые, кои для нас почти непроходимы.

Я опасаюсь, чтоб на случай приближения Баба-хана те претерпели бы недостатка в провианте войска Его Императорскаго Величества занимающие посты Шушинкой, Арешской и Елисаветопольской. Кажется Баба-хан не оставит // сделать

л.224 таковую же п обу, как в 1804 году для снятия блокады Эриванской, войски тогда наши были вместе и укомплектованы.

Положим, что означенным постам в их позиции важнаго вреда Баба-хан своим оружием не учинит, но легко можно раззорить около оных селения и лишить их продовольствия и взаимнаго сношения. Сии же посты не имеют для летняго времяни заготовленнаго провианта, а сбирается оной помесячно. Вороломных и легкомысленных азиатских народов принужденная к нам приверженность и повиновение не надежны, а кольми паче в случае с сильным войском Баба-ханскаго приближения к нашим границам.

Хотя покоренные ханы и обязались трактатами с главноуправлявшим Грузиею доставлять непременно провиант Шу-

шинскому и Арешскому постам, но узнав о кончине его светлости князя Павла Дмитриевича Цицианова легко могут нарушить их условия.

Подозрение таковое основываю на сведении, что Баба-хан, обольщая ханов Шушинскаго и Нухинскаго, разными обещаниями старается от нас уклонить.

л.224об. Резервных войск в Грузии нет, но в случае необходимости для отражения неприятеля и поддержания отдаленных постов полки здешние не укомплектованы и сии в необходимости для какова-либо движения ни лошадей ни обоза в должном порядке не имеют. Нельзя верить и усмирению горцев, чтоб не покусились прервать паки сношение Грузии с Кавказскою линиею, как то в 1804 году случилось.

В таковых обстоятельствах полагаюсь на всевышняго волю и на воззрение Его Императорскаго Величества чрез представительство в.с. об поспешном подкреплении здешних войск; Вашей светлости наичувствительнейше прошу исходатайствовать оное у всемилостивейшего государя императора до прибытия же сему краю начальника, сиятельнейший князь, не оставьте меня вашими наставлениями.

С подлинником верно: Генерал-майор Несветаев.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.4, лл.223-224.

Док.№159
Письмо Мелик-Джимшида Несветаеву.
Первая половина 1806 года

Сим докладом приношу нижайшее почтение и уведомляю Ваше Превосходительство, что и пред этим написал вам по-русски (письмо) относительно положении Персиян полагаю по настоящее время получил. Ежели теперь пожелаешь спросить о здешних обстоятельствах и происшествиях, то до сего числа ничего нет. В настоящее время шах-заде (сидит) пребывает в Ардебиль, а Марагильский Ахмед-хан с сильным войском находится на берегу Аракса; дядя шах-заде, по имени Хасан-хан, находится с войском при Ахмед-хане Милостивый мой! Знай твёрдо, что 12-го (числа) мая месяца шах-заде прибудет к берегу Аракса, чтоб построить мост и перейти в Карабаг. Страна эта находится под защитою всемилостивейшаго Императора и милость государя самодержца достигла на эту страну: поэтому Русское войско должно прийти сюда, чтоб не допустить Персиян

перейти по ею сторону. Положительно и твёрдо знай, – ежели по прошлогоднему Карабагский хлеб уйдёт из рук или будет истреблён, то дела как здешняго Русскаго войска, так и здешней страны будут затруднительны, Умоляю, – доставь нам в это ближайшее время Русское войско со своим провиантом: по уборке с Богом хлеба отдадим им на свой счёт. Да будет ведомо в.пр., что в нынешнем году война будет с двух сторон; одна с Карабагской, другая с Эриванской, а большая война и много сражения будет в этой стране: – здешнее Русское войско должно быть сильнее. Ежели вспоминаешь о положениях Ширванских. Ата-хан Ширванский прибыл к Мустафе-хану и там переговорил, чтобы Хусейн-Кули-хан Бакинский или Ших-Али-хан вместе с Мустафа-ханом приехали бы к берегу Куры свидетелем с Марагильским Ахмед-ханом и условиться, чтобы шах-заде напал на Карабаг с этой, а Ширванские ханы с той стороны. Снова надеюсь, что ещё до свидания Ахмед-хана с Мустафа-ханом доставших нам русское войско. Ежели войско опоздает прибыть сюда, то дела Карабага будут затруднительны.

АКАК, т.3, с.598.

Док.№160
Письмо Мелик-Джимшида Мелик-Шахназарова генерал-майору Несветаеву, от 16 мая 1806 года – Шуша

Сим докладом приношу нижайшее почтение и уведомляю Ваше Превосходительство, что прежде, при жизни своей, покойный Цицианов спрашивал меня о всех происшествиях и обстоятельствах сего Карабага. В бытность мою в настоящем году в Тифлисе, когда я хотел возвратиться сюда, в.пр. приказали: какия обстоятельства о Карабаге и Персии узнаешь, напиши мне. Поэтому, милостивый мой, до сего числа я наполучил. И ныне, ежели пожелаешь спросит о здешних обстоятельствах и происшествиях, уведомляю в.пр., что Пир-Кули-хан взяв часть Персидского ханства прибыл к берегам Аракса, а шах-заде – вестник пришёл – на этих днях с большим войском также придёт, чтобы перейти по ту сторону. Милостивый мой! Знай твёрдо, что ежели Русское войско скоро к нам не дойдёт, то Персиянин войдёт в Карабаг, уничтожит хлеб и уйдёт из рук, т.е. лишимся хлеба, и тогда обстоятельства как Карабага, в отношений хлеба, будет испорчено, так и дела русскаго войска очень затруднятся. Умоляю Ваше Превосходительство, доставь нам до конца мая

Русское войско, чтобы Карабагский хлеб не ушёл из рук и не пострадал бы, или чтобы не допустить Персиян перейти по сю сторону.

Докладываю также Вашему Превсоходительству о том, что вы писали Ибрагим-хану: … заготовьте хлеб, чтобы прислать Русское войско. Вашему превосходительству хорошо известно, что случилось с этого страною в минувшем году относительно хлеба, – и теперь ещё все голодны, зелень употребляют подобно скотине. Прошу, пока созреет здешний хлеб, пусть войско принесёт с собою свой провиант: по уборке же с Богом хлеба, я могу дать войску хлеба по расчёту. Вторично (повторяю) надеюсь, скоро доставишь нам русское войско, ибо очень тяжкие для сей страны времена.

АКАК, т.3, д.599, с.327-328.

Док.№161
Письмо Мелик-Джимшида Мелик-Шахназарова к генерал-майору Несветаеву. Конец мая 1806 года – Шуша

Рапорт генерал-майора Орбелиани

Сим докладом приношу нижайшее почтение и уведомляю Ваше Превсоходительство, ежели пожелаешь спросить о здешних обстоятельствах и происшествиях; в настоящее время Ибрагим-хан сбился с пути и великую Государеву службу оставил: он переговорил с Персиянами, привёл и приблизил их войско, чтобы самому соединиться с ними и вместе прийти и окружить с 4-х сторон крепость. Милостивый мой! При этом сыновья его Мехти-Кули-хан и Джафар-Кули-ага, никоим образом службу Государя не оставили; оба они пришли к благородному м.Дмитрию Тихонычу и объявили, что мы всемилостивейшему Государю верно будем служить и что сколько мы отцу нашему Ибрагим-хану ни говорили: «это не есть дело, – не делай, служи хорошо Государю», – не осуществляется. Отныне воля ваша: каковы закон и польза великого Государя и ваша, так и поступай. Милостивийший! Знай твёрдо, что майор не имел другого средства как только идти в ту ночь на Ибрагим-хана, ибо утром Персидское войско должно – было прийти, чтобы присоединился к ним; Ибрагим-хан семейство своё вывел из крепости. Поэтому майор с частью Русскаго войска пошёл войною на Ибрагим-хана и при суматохе убили пулею Ибрагим-хана и несколько человек

из его свиты. Мехти-Кули-хан и Джафар-Кули-ага хорошо служили В.Г. и отказались от коего отца. Персидское войско и теперь находится в Карабаге, а через эти 3-4 дня шах-заде пришёл к крепости с сильным войском. Милостивый мой! Ежели в эти несколько дней Русское войско к нам не придёт – все дела наши пусты прошли.

АКАК, т.3, д.600, сс.329-333.

Док.№162
Рапорт П.Д.Несветаева главнокомандующему на кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И.Глазенапу, о вторжении гаджарских войск в русские пределы, от 16 июня 1806 года

Господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глазенапу Саратовскаго мушекторскаго полка Шефа генерал-майора Несветаева

Рапорт

Получа краткий рапорт от начальствующаго в Елисаветополь-
л.103 ской крепости майора Просфиркина о прибытии в оную 17 Егерскаго полка майора Парфенова со всем отрядом, находившимся в Шекинском владении, спешу о сем донести вашему превосходительству и присовокупить при том, что по получении мною подробнаго донесения о положении того отряда, в каковом он прибыл в Елисаветополь и о всех обстоятельствах, касающихся до измены Селим-хана Шекинскаго, буду иметь честь тотчас донести в.пр. во всей подробности.

Аббас-мирза Баба-ханов сын 1 числа сего месяца с 10 тысячью персидских войск действительно приближился к Шуше расстоянием на 6 агачей (немецких миль) и расположился лагерем на Каракапете. Генерал-майор Небольсин, как известно вашему превосходительству из последних моих донесений,

л.103об. послан//ный с двумя баталионами Троицкаго мушкетерскаго п. и частию 17 егерскаго при господине полковника Карягине для подкрепления отряда майора Лисаневича и для защищения Карабагскаго ханства от разорения персиянами, не дошед за три перехода до Шуши, был на переходе от Шахбулахской крепости до Аскерана встречен и атакован передовыми войсками шах-зады в 4 тысяч конницы. Не останавлиаясь однако же на марше при продолжавшемся беспрерывном огне во время перехода 16 верст, неприятель с помощию божиею

отражен с большим уроном в убитых и раненых и принужден был отступить к Каракапету для соединения с главным войском Шах-Зады. Генерал же майор Небольсин по рапорту его ко мне, оставя обоз и все тягости в Аскаранской крепости с пристойным прикрытием и одним орудием, на другой день, т.е. 10-го числа сего месяца, пошел вслед за неприятелем к Каракапету в намерении ударить на самый лагерь. О последствии и успехах сей экспедиции по получении мною от него рапорта я не премину тотчас донести вашему превосходительству со всею точностию.

Между тем долгом считаю присоединить при сем, что по полученным мною рапортам от казахскаго моурава надворнаго советника князя Бебутова и Александр царевич,

л.104 предводительствующий 7-ю // тысячами персидских войск, прибыл уже на речку Балахлу в расстоянии на один день езды от казахской провинции, и оттоль 12-го числа тронулся к Шемшадильской волости. Намерение Баба-ханова сына есть то, чтобы по приближении с войском царевича Александра к Казахам и Шамшадилам, взбунтовать противу русских жителей обеих сих волостей и потом уже, соединясь со всею силою Шах-Зады, идти на Тифлис. Подтверждение сего в.пр. усмотреть изволите из препровождаемых при сем переводов с возмутительных писем от царевича Александра и Гуссейн-Кули-хана Урумскаго к казахцам, кои казахским моуравом князем Бебутовым вместе с самыми шпионами, от царевича посланными, перехвачены и ко мне присланы. Я, предупреждая весьма неприятные последствия, естьли бы сии пердсидские войски ворвались в наши границы, тотчас предпринял все нужные меры. Сняв с Тианетскаго поста две роты кабардинскаго мушкетерскаго п. при одном орудии, как не нужные там по совершенному успокоению хевсурцов, отправил на Демурчасальский пост, важнейший для удержания коммуникации между Тифлисом и Елисавет-ополем. Майору же Троицкаго мушкетерскаго полка Левенцову, начальствующему сим постом, дав полные наставления, предписал немедленно

л.104об. с 250-ю человек рядовых // Троицкаго полка, 60-ю драгун и 100 человеками казаков при двух орудиях вывступить на речку Акстафу, разделяющую Казахскую и Шамшадильскую волости. Там, расположась между селениями Фаграми и Дахчисаман, взять все меры для защищения Казахов и Шамшадил и для воспрепятствования неприятеля ворваться в

наши границы.

С другой стороны, по точным сведениям чрез нарочно посыланных в Эривань шпионов, часть персидских войск в 7-ми тысячах под предводительством разных ханов выступила в Эчмиадзинскому монастырю в намерении напасть на Шурагельскую и Памбакскую провинцию, в коих под начальством Кавказскаго гранодерскаго полка полк.Симоновича расположены вверенной мне Саратовской мушкетерской полка, один Кавказскаго гранодерскаго полка баталион и две роты Троицкаго мушкатерскаго полка. Почему полковник Симонович, в коего деятельности и искусстве в военном ремесле я совершенно уверен, сделал уже свои распоряжения для отражения неприятеля и все селения Шурагельской провинции, лежащие в опасных местах, свел в селения Артик, Караул Тепе и Кавчаго, где расположа две роты Троицкаго мушкетерскаго полка, сам к оным отправился для командования. А в селении Гумри оставил

л.105 майора Ливенцова с двумя ротами // Кавказскаго гранодерскаго при двух орудиях и одну роту вверенаго мне полка в селении Гамамли. Таким образом, обеспечив все важнейшие места Шурагельской провинции, обязанностию полк.Симоновича будет отражение нападений неприятельских и недопущение его впасть в нашу границу.

Наконец, имею честь донести вашему превосходительству, что хотя и нет еще никакого известия о движениях самого Баба-хана сардаря, но соображаясь со всеми обстоятельствами и положением дел наверное должно думать, что в будущем месяце непременно он соединится с сими своими передовыми войсками, командуемыми сыном его Аббас-Мирзою.

Генерал-майор Несветаев.

№1287.
Город Тифлис,
июня 16-го дня
1806 года.

РВИА, ф.846, д.4259, ч.4, лл.103-105.

Док.№163
Письмо П.Д.Несветаева А.А.Чарторыйскому,
от 22 июня 1806 года, с предложением занять Иреван.
Список представления моего товарищу министра иностранных дел князю Адаму Адамовичу Чарторыйскому, от 22 июня сего годы, за №1370-м посланного

л.221 Имею честь представить при сем на благоусмотрение и разрешение вашей светлости список с рапорта, полученнаго мною от командующаго войсками, расположенными в Памбакской и Шурагельской провинциях Кавказского гранодерскаго полка полковник Симоновича. Важность содержания оного и уже действительное приближение персидских войск по всем пунктам занятым нашими войсками, поставили меня в необходимость сделать сие представление по нарочной эстафете прямо к Вашему Сиятельству и мимо донесения начальствующему войсками в Грузии и на линии господина генерал-лейтенант Глазенапу, единственно на тот конец, дабы по нахождению его теперь в походе противу дагестанцев не утерять времени в скорейшем получении мною разрешения. Из рапорта того ваше сиятельство усмотреть изволите причину неудовольствия турецкаго султана на Баба-хана сардаря и собирания войск пограничными турецкими пашами противу персиян, равно и предложение карскаго паши, дабы ему дав вид дружбы персиянам и соединясь с ними против российских войск при подступлении нашем к ним, обратиться после вместе с нами против самых персиян. Таковое предложение его и сбор турецких войск в соседственных с Грузиею провинциях по неизвестности мне настоящаго расположения Оттоманской Порты к высочайшему
л.221об. Российскому // двору, подает повод сомневаться, на скрывается ли под сим какой-либо вредный подлог, чего легко можно ожидать от хитрости и коварства всех почти азиатцов. Притом мне известно, что одно занятие нашими войсками Шурагельской провинции много уже тяготит карсскаго пашу и заставляет его смотреть на сие весьма неспокойным оком.

Известность же его прибавления полков в Грузию дает ему причину не сомневаться, что нынешней осени невозможно будет Эриванской области уйти от наших рук. Да и персияне, сколько мне известно, не надеются зимою удержать сию крепость. Почему я весьма опасаюсь, дабы персияне, избегая крайности, чтоб Эривань не досталась нам, не вздумали бы

здать оную туркам для удержания безвозбранной коммуникации Персии с Карским и Ахалцыхским владениями, ибо с занятием нашими войсками Эривани неизбежно прервано будет всякое им сообщение и с обеих сторон потеряны будут чрезвычайные по торговле выгоды, которые уже тогда обратиться должны будут в одни наши руки. Самое даже важнейшее теперь затруднение в получении из Карской провинции хлеба, яко богатейшей сим произведением, будет тогда ничего не значущим; для того что Карсский пашалык до сего времени производя вывоз онаго в Персию чрез Эриван, ни с которой стороны не будет уже иметь удобности сего делать по причине неприступных Араратских гор, поставляющих ему преграду чрез Баязет доставлять туда хлеб и всякие свои произведения. Следовательно, избытки их неминуемо будут обращены к нам. И сверх того приобретена будет

л.222 важнейшая выгода от соли, // коею Грузия не достаточествует, ибо соляные горы по занятии Эривани останутся в нашем владении. Извлекая таковые мои заключения из самих обстоятельств и сущности дела, не полагаясь притом и на искренность самого паши, который видя, что посты, нами занятые в Шурагельской провинции находятся в самом лучшем оборонительном положении противу всякаго неприятеля, может быть думает подобною хитростию выманить из них наши войски и открыть удобность приближившемуся уже конному персидскому войску разорить сию провинцию и, наконец, полагая не совместным с могуществом и достоинством Российской империи, чтобы воевать с персиянами обманом, я не осмелился без разрешения начальства приступить к чему-либо. В сем случае и дал карсскому паше нерешительный на его предложение отзыв, с коего список, так как и с предписания моего полковника Симоновичу, имею честь при сем представить на прозорливое усмотрение вашей светлости, приемля смелость испрашивать не продолжительнаго на сие вашего разрешения.

В заключение всего долгом считаю присовокупить, что естьли несмотря на малость здесь войск, происходящей от неукомплектования полков рекрутами, с помощью божиею удержаны будут нами все здесь посты и неприятель будет отражен; тогда уверить могу Вашу Светлость, что ни малейшей не

л.222об. встретиться трудности сей же осени взять Эриван, // находящуюся теперь в самом расстроенном положении.

С подлинным верно: Генерал-майор Несветаев.

РГВИА, ф.846, д.4259, ч.4, лл.221-222об.

Док.№164
Письмо барона Будберга графу Гудовичу, от 23 июня 1806 года

В мае прошедшего 1805 года покойный князь Цицианов доставил сюда акты, заключенные им с Ибрагим-ханом Карабагским и Селим-ханом Шекинским, которые вступили добровольно в подданство Е.И.В. В силу сих актов тогда же были отправлены к ним утвердительныя грамоты, в коих упомянуто, что жалуется каждому из них по знамени с государственным гербом и по сабле, в знак начальства. По причине смерти кн.Цицианова посылка знамен и саблей была остановлена; ныне же имею честь препроводить к в.с. два знамени с государственным гербом и две сабли, драгоценными каменьями украшенныя, назначаемыя: одно знамя и одна сабля Ибрагим-хану Карабагскому, другое знамя и другая сабля Селим-хан Шекинскому, – о получении кои прошу покорнейше меня уведомить.

Поелику же известно из донесений ген.-лейт.Глазенапа, что Селим-хан колеблется уже в новом своём подданстве, а может быть в таких же расположениях находится Ибрагим-хан Карабагский, то прибыв на место и узнавши в точности все таможния обстоятельства, в.с. изволите сами усмотреть, Высочайшего благоволения или оставить впредь до благоприятнейшаго случая.

АКАК, т.3, д.601, с.330.

Док.№165
Рапорт П.Д.Несветаева главнокомандующему Г.И.Глазенапу, от 29 июня 1806 года

Список с рапорта моего к генералу-лейтенанту и кавалеру Глазенапу за №1464 от 29 июня.

л.207 После знаменитейшей победы, одержанной над Аббас-Мирзою Баба-хановым сыном и совершеннаго поражения его войск в 20 тысяча состоявших, я сделал тотчас свои распоряжения для прогнания персидских войск и от границ Казахских, Шамшадыльских, Елисаветопольских и

Памбакских, признавая сей случай наиудобнейшим при чрезвычайной расстройке неприятеля, чтобы не теряя времени обратить стремительные действия на корпус персидских войск под начальством Александра царевича и других персидских чиновников находящийся в окрестностях озера Гокча и разделившийся уже на две части, из коих одна при царевиче Александре, стоит у Торчая, а другая под командою Гуссейн-Кули-хана у вершины реки Дзагама, в 80 верстах от Елисаветопольской крепости, отколь высылаемые к Елисаветополю партии причиняют большой вред жителям, производящим в поле уборку хлеба. Распоряжения же сии, почтеннейше здесь представляемые на благоусмотрение ваше превосходительство, следующие:

По выступлении двух баталионов Троицкаго мушкетерскаго полка при генерал-майоре Небольсине в Карабагскую провинцию для защищения оной от разорения приближавшимся неприятелем, к коим баталионам также присоединилась часть17

л.207об. егерскаго полка при полковнике Карягине, // я предусматривая, что от стороны Эривана, куда также прибыли персидские войски в 18 тысяча для нападения на Бамбакскую и Шурагельскую провинцию, неприятель не остановит отрядить часть оных Казахской им Шемшадильской волостям для возмущения жителей, признал за нужное, по недостатку здесь войск из третьего баталиона Троицкаго мушкетерскаго полка назначеннаго было в Шурагельскую провинцию для усиления оной, отделить две роты и поставить в Демурчасалах, как для удержания коммуникации между Тифлисом и Елисаветополем, так и для защищения на случай появления персидских войск Шамшадильской и Казахской волостям. При том благоприятствующее нам успокоение хевсурцов открыло удобность снять Тианетской пост двумя ротами Кабардинскаго полка присоединив сии две роты к Троицким и собрав с других мест небольшие команды, я составил другой резервной отряд, кроме отряда генерал-майор Небольсина, в 600 человеках при трех орудиях, который был в дистанции от Елисаветополя до Тифлиса мог обращаться в те места, куда бы требовала необходимость. Предположения мои в сем разе были оправданы самым событием. Царевич Александр с 7-ю тысячами персидских войск действительно показался недалеко от Казахской волости в намерении взволновать жителей оной; в

л.208 чем может быть и успел // бы, если бы присутствие наших

войск не ободрило их и не заставило остаться верными к Российской империи. Видя неудачу в предприятии своем, царевич Александр потянулся с войсками к Шамшадилам и в окрестностях озера Гокча, по разделении своего корпуса, не предпринимая никаких действий, занял крепчайшие места, в ожидании соединиться с главными войсками Шах-Зады, коего намерение было пройти до Елисаветополя. Но счастливое разбитие сил главных персидских отрядом генерал-майора Небольсина и прогнание их к Араксу, отняв средство к соединению Шах-Зады с царевичем Александром, подало удобный случай предпринять на него действия с трех сторон и прогнать от наших границ. Почему и предписал я начальствующему в Елисаветопольской крепости майору Просвиркину, оставя в Елисаветополе командование надежному офицеру, составить отряд при двух орудиях из 200 человек пехоты, присоединив к оной обывательской конницы до 300 человек и обще с нею выступить ближайшею дорогою на Гуссейн-Кули-хана, с частию персидских войск гнездящагося у урочища Карамураты, супротив вершины Дзегамскаго ущелья. Цель его выступления есть та, чтобы способствуя другим отрядам, посланным на царевича Александра, стараться преградить как ему, так и Гуссейн-Кули-хану путь к Карабагу или Эривани. С другой стороны достаточный отряд под командованием Кабардинскаго мушкетерскаго полка подполковник князя Эристова с казахскою конницею и при малых орудиях получил повеление

л.208об. двинуться Дилижанским // ущельем к озеру Гокча, чтоб понудить царевича Александра удалиться от Шамшадильских границ, а дабы больше развлечь неприятеля, то подполковнику Эристову предписано отрядить к Тифлисскаго мушкетерскаго полка майору Новицкому 40 человек от Кабардинских рот. С сим присоединясь он к отряду находящемуся в Шамшадилах, из коего оставя только на посту 30 человек при шести фунтовом орудии, обще с Шамшадильскою конницею при моураве Тарханове долженствующем итти ближайшею дорогою на царевича с тем, дабы отрезать его от Гуссейн-Кули-хана и занять его, пока подполковник Эристов поспеет зайти с тылу персидские войска, долженствующие быть у Торчая. Между тем чтобы на всякой случай от Горначая или Эривана не мог подоспеть неприятель в подкрепление Гуссейн-Кули-хану и царевичу Александру и не отрезал бы наших отрядов, признал я необходимым вместе с сими действиями сделать из

Памбак к Эривани по Абаранской дороге для диверсии с сильным отрядом войск поспешное движение, не ослабляя при том и праваго нашего фланга. Для сего полковник Симонович должен с 350 человеками при трех орудиях и пристойным числом конницы сделать вперед два перехода от караван-сарая Шах-Юрта и оттоль послать сильную партию влево открыть озеро Гокчу. А от Караклиса майору Згорельскому с 150 человеками гранодер, так же пешими и конными армянами сделать движение к Дилижанскому ущелью.

л.209 При//чем все начальники сих отрядов по приближении своем к назначенным им пунктам, обязаны тотчас между собою снестись и совокупно действовать со всех сторон. Таким образом я надеюсь, что при помощи божией неприятель не устоит и принужден будет поспешно удалиться к Эривани. В сем случае, дабы не изнурить людей, предписано от меня не преследовать неприятеля, а возвратиться в свои места. Ибо вся цель сей экспедиции есть та только, чтобы прогнать персидские войски от наших границ. О последствиях же коей и успехах буду иметь честь в свое время Вашему Превосходительству.

При сем долгом считаю изложить пред в.пр. со всею откровенностью, что здесь везде уже говорят и уверены, якобы отряд в. пр. не может пройти мимо Дербента в Дагестанские владения, и что далее того места, где оный теперь находится двинуться не может; почему имея здесь весьма мало войска по неукомплектованию полков, я справедливо должен беспокоиться, дабы весь Дагестан не обратился бы так же на Грузию. Начинающиеся уже движения в Дагестане дают причину не сомневаться в справедливости сих слухов. Ибо я имею уже известия, что Сурхай-хан Казыкумыцкий, собрав новые войски, опять идет на наши границы. Чарцы также в движении. К ним Шах-Зада отправил с приглашениями соединиться с ним и с большими деньгами. К

л.209об. сему прибавить должное бездействие нашей // Каспийской флотилии и не выступление оной к Бакинским берегам для диверсий Баба-хану, что неминуемо подвинет сего последняго поспешить с большими усилиями на помощь своему сыну. Каковое действие по всем обстоятельствам и известиям, мною получаемым, непременно должно воспоследовать, и тогда соединенное стремление неприятеля со всех сторон и многочисленность онаго по недостатку здесь войск, может причинить большие беспокойства. Для предупреждения коих еще осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство о

самой скорейшей присылке назначеннаго сюда Суздальскаго мушкетерскаго полка, равным образом и казачьих, в коих, как я уже доносил, настоит здесь крайняя надобность, сколько для распределения их по пограничным постам, столько же и по внутренним, для воспрепятствования прорывающимся часто лезгинским партиям производить грабежи и захваты в плен. Таковой недостаток в казачьих полках и по случаю военных действий ослабление некоторых внутренних постов до того сделали дерзновенными лезгин, что одна партия в 300 человеках на сих днях пробралась до самого Тифлиса и в виду почти сделала захват. Но для преследования ее взяв с почты и с других мест казаков едва можно было набрать до 38 человек. Между тем она спокойно удалилась не быв

л.210 Достижена пехотою, посланною для ее преследо//вания, ибо пехоте за конным поспевать невозможно.

Все сие предаю на благоусмотрение в.пр.

С подлинным верно: Генерал-майор Несветаев.

РГВИА, ф.846, д.4259, ч.4, лл.207-210.

Док.№166
Рапорт генерал-майора Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года, №1740. О враждебных намерениях французских эмиссаров, и письмо П.Д.Несветаева Баязетскому паше с просьбой задержать и выдать их ему

с.416 Поспешаю ваше превосходительство донести, что я получил большой важности известие, хотя и требующее еще подтверждения; оное дошло ко мне от выбежавших к нам из Эривани армянских семей для поселения на жительство в Шурагельской провинции. Как-же обстоятельство сие имеет большую сходственность с прежним показанием казахскаго жителя Исмаил-Абдал-оглы, приезжавшаго в Казах от царевича Александра, которое отправлено к в.пр. при донесении моем под №1287, то по той причине и заслуживает вероятия. Известия сии суть следующия: Французские эмиссары генералы Ромье и Жобер действительно Юсуф-пашею были отправлены к Баба-хану сердарю чрез город Ван и находились у него до сего времени. Предмет их миссии был тот, что они просили именем Бонапарте,

с.417 дабы Баба-хан поз//волил прибыть французским войскам к его

берегам, на тот конец, что если он на сие согласится, то обещевали именем Бонапарте непременно вспомоществовать своими войсками взять Грузию и выгнать из оной российския войска в оной расположенныя. Однако же ответ Баба-хана был тот, что он на сие не согласен, по той притчине, что надеется меньше от России получить неудовольствия, нежели от французов, позволив войскам их войти в свои пределы; что Россия требует от него уступки тех только мест, в коих он очень малую имеет нужду и которая для него маловажны; впротчем, что он, уступя сии места по самой Аракс, пребудет во всегдашнем покое и не будет более от России притеснен. С сим ответом Баба-хан сардар отпустил тех эмиссаров и без всякаго им награждения, которые и отправились уже от него, намереваясь проехать в Турцию чрез Баязетское владение.

Приложение к рапорту.
Письмо генерал-майора Несветаева к Баязетскому паше Ибрагиму, от 6 июля 1806 года

Получены мною самовернейшия известия, что французские эмиссары генералы Ромье и Жобер, ваше превосходительство довольно известные и содержавшиеся у вас под арестом, потом Юсуф-пашею отправленные чрез город Ван к Баба-хану сердарю, по прибытии к нему не получили по предмету своей миссии ни малейшаго удовлетворения. Баба-хан совсем им отказал и отпустил без всякаго награждения. Теперь мне совершенно известно, что они предприняли обратный путь свой чрез Баязет, почему ваше превосходительство, яко владетеля сего пашалыка и добраго нам соседа, известнаго по своему расположению, я прошу покорнейше употребить все ваши старания к поимке их и доставлению ко мне. Исполнив сие, ваше превосходительство в сильном опыте покажете свое усердие и я могу уверить вас именем всемогущаго бога и моею честию, что таковой ваш подвиг доставит вам благополучие и вы удостоитесь от Его Императорскаго Величества Всемилостивейшаго и великаго моего Государя Императора получить обильныя милости и неожидаемую вами награду. Как же к сему обязывает вас собственная ваша польза, то я от приязни и расположения ваше превосходительство ожидаю, что вы примете на себя исполнение сего во всей точности и не оставите меня на сие скорым вашим отзывом. Повторив еще, что с сим делом сопряжены величайшия выгоды ваши, при уверении в искреннем моем к вам благорас-

положении, остаюсь истинно доброжелательным….

АКАК, т.3, д.782, с.416-417;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.300, сс.360-361.

Док.№167
Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года. О победе русских войск под командованием подполковника Эристова над иранскими войсками со списком отличившихся офицеров

Господину генерал-лейтенанту кавалеру Глазенапу шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Разбитие и прогнание царевича Александра с персидскими войсками при нем бывшими, хотя и не имело
л.48 предположеннаго успеха по сделанному плану к совершенному его истреблению, по притчине оной, ваше превосходство, изволите уже быть известны: за всем тем страх, причиненный ему отрядом под командою кабардинскаго мушкетерскаго полка подполковника князя Эристова, а от того и поспешный его со всеми войсками побег к Эривани, удержав целые три провинции Елисаветопольскую, Казахскую и Шамшадильскую, успокоил и всю Грузию, немало встревоженную было вступлением его в наши границы. Почему самая справедливость поставляет меня в обязанность почтеннейше представить вашему превосходству список господам штаб и обер-офицерам, находившимся в действительном сражении при разбитии авангардных персидских войск и всепокорнейше просить благосклоннаго вашего превосходства исходатайствования им в вящее поощрение всемилостивейшаго Его Императорскаго Величества благоволения, так как и
л.48об. господину подполковнику князю Эристову, коего // искусными распоряжениями разбит неприятельский авангард и самый неприятель принужден был ретироваться. Что и предаю в благоусмотрение вашего превосходительства.

Генерал-майор Несветаев.

№1734.
Город Тифлис,
июля 18-го дня
1806 года.

Имянный список

Находившимся господам штаб и обер-офицерам при разбитии авангардных персидских войск под предводительством Александра царевича бывших и прогнании их 26-го числа июня 1806 года.

Троицкаго мушкетерскаго полка баталиона имени своего командир

1.Майор Левенцов

1.Кап.Падревский 2-й

Порутчики:

1.Баталионный адъютант Болдырев

2.Оловянников

3.Ермолов

4.Подпорутчик Износков

Прапорщики:

5. Власенка 1-ый

6. Индутный

Кабардинскаго мушкатерскаго полка

капитаны-

1.Тихоцкий

л.49об. 2.Тыртов

3.Прапорщик Степанов 2-й

Нарвскаго драгунскаго п.

1.Штабс-капитан Лукьянов

2.Портучик Гуржа

3.Подпорутчик Зряхов

Кавказскаго гренадерскаго полка

1.Штабс-капитан Титов

Севастопольскаго мушкатерскаго полка

1.Порутчик Рубанов

1.Прапорщик Тимонов

Войска Донскаго казачьего Кондрашова полка

1.Сотник Семерников

Нарвскаго драгунскаго полка драгуны.

Генерал-майор Несветаев.

РГВИА, ф.846, д.4259, ч.4, лл.48-49 об.

Док.№168
Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года.
О победе русских войск над иранцами 8 и 13 июня под командованием генерал-майора Небольсина и о представлении отличившихся к награде

л.47 Господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глазенапу шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка шефа генерал-майора Несветаева

Рапорт

Получил от Троицкаго мушкетерскаго п. Шефа ген.-м.Небольсина подробную реляцию о всех происшествиях, сопровождавших двукратные победы, одержанные непобедимым Е.И.В. оружием над персидскими войсками, бывшими под предводительством Аббас-Мирзы Бабаханова сына и других знатных персидских сардарей. Имею честь почтеннейше представить оную в оригинале на благоусмотрение вашего превосходства вместе с 4 ведомостями об отличившихся сражениях 8 и 13 чисел прошлаго июня месяца 1-го штаб и обер-офицерам, 2 нижних чинам, 3 медицинским чинам и 4 шушинским чиновникам и армянам. Две сии знаменитые победы, решившие судьбу Карабагской провинции и от коих так же зависела участь и самой даже Грузии, приобретенные над многочисленнейшим неприятелем, единственно мужеством и храбростию достойным непобедимых

л.47об. воинов российских по всей // справедливости заслуживают высочайшаго Его Императорскаго Величества внимания. Почему и осмеливаюсь покорнейше просить при сем ваше превосходительство о всеподданнейшем представлении вашем на всевысочайшее воззрение как сей реляции, так и списков отличившихся при сражениях и вместе с сим не оставить благосклонным ходатайство вашим пред Его Императорским Величеством о всемилостивейшем вознаграждении всех тех чинов, кои неустрашимостию и мужеством своим отличили себя в сем деле, оказали явные опыты усердия своего к службе Его Императорскаго Величества. Каковые награды их под главным начальствованием ваше превосходительство ободрил всех протчих поощрить на дальнейшие подвиги к пользам службы Его Величества, причем самая истина убеждает меня отдать полную справедливость Троицкаго мушкетерскаго полка шефу господину генерал-майору Небольсину, коего опытности, приобретенной долговременным служением, предусмотритель-

ности и нужным распоряжениям должно отнесть все сии успехи, полученные над неприятелем, бывшим почти в 20 раз больше отряда им командуемаго. А потому он яко главный виновник сих побед и заслуживает особеннаго Его Императорскаго Величества к нему благоволения и высокомонаршей милости.

л.50 Что и предаю на благоусмотрение ваше превосходительство.

Генерал-майор Несветаев.

Июля 18-го дня
1806 года.
Город Тифлис.

РГВИА, ф.846, д.4259,ч.4,лл.47 и об.

Док.№169
Рапорт генерал-майора Несветаева генерал-лейтенанту Глазенапу, от 18 июля 1806 года, №1739

В силу предписания ваше превосходительство от 25-го июня под №148, чтоб я как наискорее доставил подробния сведения, что происходит в Шекинском и Карабагском ханствах после замены, владеющих оными ханов, имею честь донести, что о Шекинском Селим-хане я уже рапортовал ваше превосходительство и приложил оригинальные рапорт майор Парфенова. Сие донесение мое я надеюсь, что дошло к вашему превосходительству, потому вы уже изволите быть в подробности известны о всех изменнических поступках сего хана с майором Парфеновым и нашим отрядом, находившимся во владении его. Как те после сего происшествия и по выходе наших войск из Шекинскаго ханства с обеих сторон прервано всякое сообщение, то о теперешнем расположении Селим-хана и о том, что происходит всем владении, мне неизвестно.

«О Ибрагим-хане Карабагском, убитом при взятии егерями крепости, в коей он укрывался, я уже доносил ваше превосходительство, равно и о том, что по получении мною подробнаго донесения о всех случившихся при сем происшествиях не применю тот час сделать мое представление в пр. но как майор Лисаневич по сие время находился в походе против бунтующего сына Ибрагим-хана Абул-Фетха, вышедшаго с другой стороны в самую Карабагскую провинцию с 5.000 Персиян, коих он совершенно разбил и о чём точная реляция вслед за сим будет пред-

ставлена ваше превосходительство, то по той причине и не имел о времени сделать мне обстоятельного донесения о смерти хана. По возвращении же его теперь в Шушинскую крепость я на сих днях ожидаю по вторичному моему предписанию от него уведомления …».

Относительно требуемого от меня сведения, кто именно должен теперь заступить место Ибрагим – хана, на его верность, имею честь донести вашему превосходительству, что определить сей пункт затруднительно и, по мнению, моему, разрешение онаго зависит от Министерства, ибо в трактате, заключенном с Ибрагим-ханом, сказано, … что новый хан должен быть избран потомственно и по старшинству колена». И так наследником ханства утверждён был тем же трактатом старший сын ханский, покойный Мамед-Хасан-ага, умерший в конце прошлого года: по нём остался старший его сын Джафар-Кули-ага, быть ханом, но управление ханством принял до Высочайшего разрешения старший сын Ибрагим-хана Мехти-Кули-ага. Уважение приобретенное им от народа и власть, каковую он имеет над ним по приверженности к нему лучших беков, хотя впрочем и Джафар-Кули-ага имеет у себя партию ему преданных; также усердие им оказанное, во-первых тем, что он не участвовал в измене отца своего; во-вторых, что по власти его над народом он собрал более 300 человек Карабагской конницы, весьма много способствовав отряду нашему под командою генерал-майором Небольсина в развитии Шах-Заде; сверх сего, что большим старанием его и содействиям окончена в Карабаге уборка хлеба, и наконец, что к одним его попечениям отнести должно продовольствие наших войск в Карабаге, – все сие сколько дает ему право надеяться на милосердие Его Императорскаго Величества, не менее того и делает его достойным сего сана. Впрочем и Джафар-Кули-ага также не участвовал в измене своего дяди и много отличил себя со своею конницей при разбитии Абул-Фетха и возвращении угнатых было им Карабагских семей. Таковое усердие, преданность и отличныя действия перваго, а последнего право на получение ханства представляя на благоусмотрение вашего превосходительства, долгом считаю присовокупить, что по рапорту ко мне генерал-майора Небольсина уборка хлеба в Карабагской провинции почти окончена; жители разбежавшиеся было в крепки места, видя успешное действие наше над Шах-Заде и Абул-Фетхом, возвращаются с доверием в свои места и Карабаг совсем почти успокоен.

АКАК, т.3, д.602, сс.330-331.

Док.№170
Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, от 31 июля 1806 года, о необходимости овладеть Иреваном

л.147 Господину генерал-лейтенанту и кавалеру Глазенапу Саратовскаго мушкетерскаго полка Шефа генерал-майора Несветаева

Рапорт

Из приложений моих при рапорте от 22 июня под №1371 ваше превосходительство изволите уже быть известны о причине неудовольствия турецкаго султана на Баба-хана сардаря и собирания войск пограничными турецкими пашами противу персиян. Теперь слухи подтверждены еще новыми известиями, полученными мною от полковника Симоновича. Посланный им в Баязет, для разведения о расположении турок к персиянам, человек Джафар-Кули-хана Хойскаго, состоящаго в подданстве

л.147об. Его Императорскаго Величества, возвратясь оттоль обьявил, что Багдат//ской Юсуф-Али-паша имел уже действительное сражение с персиянами. Войсками сих последних предводительствовал старший Баба-ханов сын, который пашею и был разбит. Ныне с обеих сторон собираются новые войски для дальнейших действий. Из Арзрума в Баязетский пашалык, близкий к границам Грузии, прибыло 700 человек турецкаго войска, имея на предмете, дабы соединившись с войсками баязетскими, почитающимися более нежели в 4 тысячи, действовать против Гусейн-аги Куртинскаго, бывшего всегда в зависимости от Эриванскаго хана. Сие последнее обстоятельство, когда война у турок с перисянами, как кажется неизбежною, наиболее

л.148 умножает мое опасение, // дабы первые воспользовавшись нашим теперешним бездействием на Эривань не предупредили своими действиями и не заняли бы оной. Тогда с потерею сей области, вошедшей по существенным для Грузии пользам в состав предначертанного плана на Персию, Грузия потеряет наивеличайшие выгоды в то время, как область сию по нынешним обстоятельствам можно почти считать находящеюся в наших руках, ибо последняя славная победа, одержанная над персиянами храбрейшим полковником Симоновичем, о коей вашему превосходству с сею же почтою изволите получить подробную реляцию, умножив беспокойство ериванцов, довершит всеобщее между ими смятение. Сии войски были самые отборнейшие и

л.148об. находились под предводительством // сардаря и лучших ханов, но счастие нынешняго лета повсюда споспешествующее славе оружия Его Императорскаго Величества, сие последнее усилие персиян обратив в их же гибель, отняло всю надежду у эриванских жителей удержать свою крепость. Столь критической положение сей области, при колебании и самих жителей, открывают большую удобность как для нас, так и туркам воспользоваться оными. Имея же в виду предписание вашего превосходства под №160 «чтобы никогда не располагаться войскам моего начальства на оборонительном положении», я не остановился бы теперь же двинуться к Эривани с отрядом войск, если бы можно было не оголя постов составить отряд хотя из тысячи человек

л.149 под ружейных. С сим // числом людей я, надеясь на помощь божию, думаю не встретил бы затруднения овладеть Эриванью, которую при нашем приближении жители здали бы сами. Ибо они чувствуют и ожидают, что им не уйти от наших рук. Пример сего виден был прошлый год, когда я ходил с весьма малым отрядом для сделания репрезали на куртинцов. Эриванцы, сведав о моем движении, возмутились и ожидали только моего приходу к Эривани, дабы оную сдать. Но предмет моего выступления был не тот и я без предписания начальства не смел на сие податься. Впротчем, распоряжение жителей по сношениям моим и известиям из Эривани и теперь точно тоже! Причиною сего страх, в коем они находятся, дабы персияне семейства их и

л.149об. иму//щество не увлекли во внутрь Персии, о каковом, намерении жители известны. Я, зная положение всех тамошних мест, предпринял в оных двухкратную экспедицию, особливо при теперешних обстоятельствах не сомневаюсь в успехе, за всем тем не имею средств приступить к тому по следующим причинам: отряд генерал-майора Небольсина один только и составляющий здесь резервное войско, могущее двигаться во все места сходно с письмом ваше превосходства от 6-го июля получил уже от меня повеление возвратиться опять в Карабаг для развлечения неприятеля от той стороны, дабы он не обратил стремления своего к Баке и Ширване и чрез то не воспрепятствовал бы там успехам вашего превосходства. Исключая же

л.150 сей отряд, все протчие // войски здесь расположены по постам, находясь в оборонительном положении. Снять их для составления отряда на Эриван невозможно, ибо чрез то зделается

открытою наша граница. Причем лезгины, о которых я неоднократно доносил вашему превосходству, по недостатку здесь конницы и от неприбытия досель казачьих полков, прорываясь в разных местах, делают большие шалости в самой нутри Грузии. Естьли же бы употребить на сие войски, находящиеся в Памбакской и Шурагельской провинциях, то в таком случае обе сии провинции, быв обессилены со стороны турецких владений,

л.150об. могут сделаться жертвою туркам. Опасаться сего имею причину по сведениям сюда дошедшим от министра нашего в Константинополе Италинскаго, что у нас с турками идет к разрыву и не менее того тревожит меня самый сбор турецких войск в соседственных с Грузиею провинциях. Все таковые обстоятельства при весьма способном времени и когда самые обстоятельства обещевают успех держат меня в невозможности употребить оный в пользу. В протчем время самое не ушло бы еще и чрез два месяца предпринять сию экспедицию, естьли бы турки не подавали поводу сомневаться о их намерениях на Эриван. В отвращение чего необходимо нужно предупредить их и покорить сию область, для того, что с приобретением ее сопряжены

л.151 // главнейшие выгоды, поясненные в донесении моем к товарищу министра иностранных дел, с коего вашему превосходству препровождена от меня копия. Почему я с сею же почтою писал к господину генерал-лейтенанту Мусину-Пушкину, чтобы назначенный в Грузию Суздальский мушкетерский и казачьи п. поспешил бы как наискорее сюда отправить. Вместе с чем осмеливаюсь утруждать и вашему превосходства, дабы вы с своей стороны не оставили бы также начальничьим вашим о том предписанием; с прибытием их я тот час приму свои меры. Часть казаков употребя на составление разъездных деташаментов для поисков лезгин, обеспечу Грузию от их хищничества. Один мушкетерский баталион в силу предписания вашего

л.151об. превосходства // под №128 поставлю на границу Ахалцыхской. С остальными же двумя батальонами, приумноженными частию войск из Бамбакской провинции и с одним казачьим полком, выступлю сам к Эривани, которую естьли бог поможет занять, то не останавливаясь в своих действиях поспешу к Нахичевани. Которой взятие Эриванской крепости отымет все способы к сопротивлению. Занятие сей области одним из скорым действием так же Капани и всех мест до Аракса,

признается по всему необходимою мерою, ибо без сего мы остались бы владетелями одних Эриванских стен – жителей же деревень персияне могут свободно чрез Нахичеван увесть в Персию и опустошить все

л.152 места. Совершив сие с помощию божиею, // тогда уже можно было бы, оставя достаточные там гарнизоны, обратиться к Шеки, отпадавшей от подданства России и коей занятие, по известности тамошняго положения, может быть делом нескольких дней. В заключение же военных наших действий нынешняго года можно бы и должно было завершить учинением репрезали на лезгинцев много край сей обеспокойствующих.

Все сие предаю на благоусмотрение в.пр..

Генерал-майор Несветаев.

№205.
Город Тифлис,
июля 31-го дня
1806 года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.4, лл.147-152.

Док.№171
Письмо Андрея Аршагова из Караклиса с разными сведениями, о положении дел в Иреване и в сопредельных областях. Июль 1806 года

Ваше Превосходительство,
Милостивый государь!

л.289 При сем отправляя к вашему превосходству бежавших из Эривани семь семей, из коих одного, который может лично донести обо всех обстоятельствах тамошних, по прежде писанному письму мною к вашему превосходству что были отправлены от меня двоя шпионов в Эривань и по возвращении их понишнего месяца 15 числа, которые донеся мне, что Александр царевич и Гуссейн-Кули-хан со всем своим войском выйдя из крепости и расположились не более от оной в 3 с половиною версте, на называемом месте Чарбахе. Намерение же их клонится от сих пределов удалиться, по пронесшемуся слуху о взятии города Дербента нашими войсками в город Тегран, а Мехти-Кули-хан по выходе из крепости с войском расположился около монастыря Эчмиадзинскаго на Черной

речке, где и до сего времени стоит лагерем. Мнение же есть хана Эриванскаго, что когда российское войско выступит под Эриван, и как у них есть люди жителями в Тифлисе и других местах, те которые могут дать тотчас знать, берет те меры, дабы ему можно было жителей отправить в Персию чрез Нахичивань. Думают и то,

л.289об. // что ежели российское войско обеих отправлений узнает и возьмет у них перед через Карабаха в Нахичевань, то могут их переловить, как то хана и всех жителей забрать в полон по притчине той, что уже им другой дороги никакой нет. Что же принадлежит до всего войска тамошняго, то они находятся в великом смятении, не знают, что с ними воспоследует. От прежних моих шпионов были слухи, что Гуссейн-ага Куртинской быв в соединении с Мехти-Кули-ханом, у коего находилось войска не менее 500 человек, а оные уверяют, что не было даже 50-ти человек и что его намерение никогда не было в действии быть противу российскаго войска, о чем узнав Мехти-Кули-хан и тотчас взял его под караул и держал очень долго, а по освобождении отправился он за реку Аракс. Сего месяца выехавшие из плену 4 кн.Орбелиановы, кои были в прошедшую эриванскую экспедицию захвачены в плен, и были до сего времени под караулом в Тавризе, а когда царевич Александр оттоль отправился и взял их с собою в Эривань, где и были они под слабым присмотром, но как воспользовавшись некоторою оплошностию их тот час собрались оных 8 и могли уйти и на другой день были тамошним войском догнаты, из коих 4 были возвращены, а остальные 4 прибыли в Караклис и удостоверяют меня, что как они навсегда находясь при царевиче Александре и слышали от находящагося при нем его племянника и других князей, что когда ваше превосходство изволите отписать к ним письмо с уверением их прощением, то непременно припадут под ваше

л.290 покровительство и имеют намерение прибыть к вам // Оные же князья Орбелиановы на сих днях будут чрез моурава к вашему превосходству отправлены, от коих можете обо всем узнать обстоятельно. Прежде я писал к вашем превосходству с уведомлением об турецких обстоятельствах о бежавшем паше вавилонском в Персию; ныне же уведомил меня карсский паша, что персияне объявили туркам войну, и султан писал к нему, чтоб заготовил пороху и протчаго, а равно и самому велел быть в готовности, – сей же податель письма армянин из Эривани, при коем было 4 катыра, и прибыв оной в Артик, увидя его

Джефар-Кули-хан, и оных катаров от него отнял, но как у него только и было имение и последнее отнято, увидя его слезы, прошу вашему превосходству приказать Джефар-Кули-хану сих катаров отдать, так как усердствуя России пригласил к бегу семь семей и прибыв сюда надеялся получить за оное награждение. Но, вместо того, Джефар-Кули-хан и последнее у него отнял и тем самым онаго много обескуражил. Теперь скажу вашему превосходству об провианте, что как я неоднократно писал об оном к паше, от котораго получил в ответ, что за ним осталось онаго очень мало. Впротчем, донеся обо всем, пребыть честь имею ваше превосходительство милостивейшаго государя всепокорнейший слуга.

Андрей Аршагов.

Июля дня
1806 года.
Селение Караклис.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, лл.289-290.

Док.№172
Рапорт подполковника Котляревскаго генерал-майору Несветаеву, от 19 августа 1806 года, №221 – Шуша

По полученным мною сведениям, что Мехти-Кули-ага ведёт тайную переписку с Селим-ханом Нухинским, старался я узнать о том верно и на сих днях перехвачен человек, у которого хотя и нет письма Мехти-Кули-аги, но два к Селим-хану и жене его, сестре Мехти-Кули-аги, писанныя Магмад-агою, бывшим советником Ибрагим-хана, удостоверяют о справедливости того и, открывая какие-то новые замыслы их, упоминают о прошедших Ибрагим-хановых, а ровно о том, что Селим-хан был точно участником в оных, и тем кажется несомненнее тайная переписка Мехти-Кули-аги, что кроме содержания писем сказанный в них Мирза Джафар есть Мирза его, Мехти-Кули-аги, и ныне при нём находящийся. Письма же с переводами в.пр. представить честь имею.

АКАК, т.3, д.603, с.331.

Док.№173
Предписание графа Гудовича генерал-майору Несвветаеву, от 20 августа 1806 года, №15

По рапортам ваше превосходительство с приложением в копиях рапорта генерал-майор Небольсина, письма Селим-хана Шекинскаго и просьбы подданой от Карабагских и Шушинских старшин и жителей, хотя я основываясь на оных совершенно, – тем более не могу не дать уважения разведыванию, чрез которое генерал-майор Небольсин подверждает открывающийся поступок подполковника Лисаневича и майора Джораева, без побудительных причин учинивших нападение на Ибрагим-хана Шушинскаго; каковой поступок, когда он справедлив, – как даёт сему вероятне генерал-майора Неболсина, – нимало не соответствует ни долгу, ни званию чиновников и потом предписываю вам по порядку нарядить, как следует произвести над ними формальное следствие; подтвердя, что оное неупустительно без продолжения времени было окончено и представлено к моему рассмотрению. Относительно до остающейся у подполковника Лисаневича грамоты, принадлежавшей Ибрагим-хану, оную извольте, от него отобрав, впредь до резолюции храните у себя и меня о исполнении всего уведомить. Загробленныя у Ибрагим-хана вещи, коль оное справедливо, прикажите тотчас отыскивать и отдавать.

АКАК, т.3, д.604, с.331.

Док.№174
Отношение графа Гудовича к министру военно-сухопутных сил Вязмитинову, от 21 августа 1806 года, №19

По рапортам мною полученным от командующаго войсками в Грузии генерал-майора Несветаеву открывается, что 17 Егерскаго полка подполковник Лисаневич и бывший с ним майор Джораев, без побудительных причин, с отрядом егерей учинили нападение не на Ибрагим-хана Шушинскаго, который не имев при себе войска, кроме послужников 35 человек мужского и женского пола и 1 жену с 3 малолетними детьми, находился по сю сторону кр.Шуши близ осадов, на горе без всякаго укрепления, и сам вышел из пластики на встречу отряда, не сделав ни одного выстрела; но егери начали стрелять и колоть штыками, где Ибрагим-хан убит и все бывшее с ним имение

досталось в добычу учинивших нападение. Все оное, сверх дошедших слухов и полученнаго письма от Мехти-Кули-аги, сына Ибрагим-хана, также подданой от Карабагских и Шушинских жителец просторы о возврате разграбленных в немалом числе вещей, подтверждается по чинимому генерал-майором Небольсиным разведыванию. Повсему обстоятельству, хотя я не приемлю оных письма и просьбы утвердительно за совершенное основание к признанию виновными подполковник Лисаневича и майора Джораева, не менее однако же не мог не дать вероятия тому подтверждению, которое через разведывание представляет над оными, подполковник Лисаневичем и майором Джораевым, нарядить произвести формальное следствие. Дабы показать через то наиначе родственникам онаго Ибрагим-хана и прочим покорившимся народам, что сила законов и правосудие Е.И.В. нигде не дают места преступлениям и доставляют всегда справедливую защиту. Учинив о сем ныне же всеподданнейшее донесение, за долг себе ставлю уведомить о том Ваше Высочество.

АКАК, т.3, д.605, сс.331-332.

Док.№175
Письмо графа Гудовича к барону Будбергу, от 21 августа 1806 года, №21

По прежде полученным мною рапортом от генерал-лейтенанта Глазенапа и таковым же к нему ген.-м.Несветаева хотя я всеподданнейшие и донес Е.И.В. об измене 3-х ханов: Ибрагим-хана Карабагскаго, Селим-хана Шекинскаго и Мустафа-хана Ширванскаго, нововступивших в подданство Российской Империи, но по последствиям теперь открывается другое. Хан Карабагский, как идно из рапорта ген.-м.Небольсина, секретно разведывавшаго о всех обстоятельствах сего важного происшествия, убить понапрасну подполк.Лисаневичем, от отдании коего под следствие я с ею же эстадетого всеподданнейше доношу Е.И.В.; самой сын его, ген.-м.Мехти-Кули-ага, о коем подполк.Лисаневич рапортовал, что соединенно с ним действовал против отца своего, не участвуя в его измене, принёс жалобу на него ген.-м. Несветаеву обще с прочими почётнейшими старшинами Карабагскими за несправедливое убийство Ибрагим-хана Шушинскаго. И как сей самый Мехти-Кули-ага оказал достаточные опыты усердия и верноподданической преданности своей и Е.И.В. по смерти своего отца, содействуя во всем ген.-м.Небольсину,

действовавшему противу неприятельских Персидских войск, то я обязанностию считаю повторить и теперь просьбу мою к к в.выс.-у о Всевычайшем утверждении его на Карабагское и Шушинское ханство. – Мустафа-хан Ширванский хотя и писал к ген.-м.Несветаеву, следуя Азиятскому, своему стилю, что одному только государство с государем-же довлеет вести войну, а он не в состоянии противиться силе Баба-хана сердаря, что однако-же с одной стороны и справедливо, ибо он действительно не может ему противустоять без содействия Российских войск, – за всем тем из сведений, полученных ген.-лейт.Глазенапом о Мустафа-хане Ширванском и из последних его писем.

К ген.-м.Несветаеву, с коих при сем представляю переводы в.выс.-о усмотреть изволите, что он во все сие время не был прикосновен к измене. Самое негодование на него Персиян и то, что часть войск Персиян и то, что часть войск Персидских, переправясь через Куру, разаряли и грабили некоторые его деревни, оправдывают его в непричастности к оной, тем ещё больше, что он присыланных от сына Баба-хана посланцев с письмами не принял, письма разорвал и сказал: если ещё пришлёт с тем же предложением посланного, то он отрубить ему голову. Наконец Селим-хан Шекинский, отказавшийся в нарушение трактата иметь во владении своём отряд войск Российских и допустивший подданных своих напасть неприятельски на наш табун, сколь ни дурно и вероломно в сем случае поступил также с начальником отряда майором Парфеновым, посадя его в яму, и достоин по справедливости за таковой изменнический поступок быть наказан; но из письма его, можно заключить, что напрасная смерть Ибрагим-хана и за ним бывшей родной сестры Селим-хана, огорчить его, подало мысль к сему Азиятцу, как бы и он мог опасаться подобной участи от Российских войск, в его владении расположенных; при чем волнения, между его подданными происшедшее, которых он пишет, что не отряд из своего владения, по малочисленности коего он не мог там оставаться в безопасности от взволновавшейся черни, что хан может быть и удержать мог. Впрочем письму своему не отказываясь от подданства Росссии, предает Высочайшему рассмотрению, своё в сем случае поведение и ожидает разрешения Его Императорского Величества Сообразив все сие, ещё повторю, что хотя он и должен быть наказан, нельзя однако-же отвергнуть, чтобы непохвальный поступок подполковник Лисаневича с Ибрагим-ханом не подал причины поступиться на сие дерзское действие.

АКАК, т.3, д.606, с.332.

Док.№176
Рапорт подполковника Котляревскаго генерал-майору Несветаеву, от 22 августа 1806 года, №224 – Шуша

По предписанию в.пр. за №2225, почесть и уважением, следующая состоянию управляющаго Карабагом ген.-м.Мехти-Кули аги и Джафар-Кули-аги, мною оказываются, но согласия и единодушия между ними удержать никак невозможно, потому что первый весьма хитр и склонен на все, как то доказывают и представленная мною Ваше Превосходительство при рапорте 19-го числа письма, а равно дает подозрение и то, что он ныне старается закрыть измену своего отца; последний же есть истинно преданны России как по известному усердию и верности отца его, так и потому что имеет в аманатах родного брата. А для того, что он не скрывает измены Ибрагим-хана и может препятствовать Мехти-Кули-аге в случае дурных замыслов, старается сей уменьшить его силу, не давая сверх того пользоваться правами отца …

АКАК, т.3, д.607, сс.332-333.

Док.№177
Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану, от 26 августа 1806 года, №68

По письму вашему к ген.-м.Несветаеву, представленному от него на мое рассмотрение, а я принял во уважением обстоятельства вами поясненныя и, входя в положение разорившихся в прошлое лето Карабагских жителей, управляемых вами до Высочайшего утверждения вас на Карабагское и Шушинского ханство, я всеподданнейше председательствуя, не оставил ходатайствовать предь Е.И.В. всемилостивейшим и великим нашим Г.И. о Всевысочайшем во облегчение их прощении всей суммы, оставшейся невнесенного от прошлогодней дани. Между тем я, будучи известен уже об усердии и верноподданнической вашей преданности к Е.И.В., ожидаю, что в.пр. употребите все наше старание, дабы провиант для войск Е.И.В., в Карабагском и Шушинском ханстве расположенных, поставляем был ли в достаточном количестве за цену определённую силою взаимных постановлений, кои-бы не имели в оном ни малейшаго недостатка и чтобы народ Карабагский пребывал в должном повиновении и

непременной верности к Е.И.В.

АКАК, т.3, д.608.

Док.№178
Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану,
от 4 сентября 1806 года, №140

Спешу уведомить в.пр., что Е.И.В. наш всемилостивейший и великий Г.И., по всеподданнейшему представлению моему об усердии и верности вашей во Всероссийскому Императорскому престолу, явными опытами доказанных по смерти Высокостепенство родителя вашего Ибрагим-хана доставлением провианта для войск Е.И.В. и успешными во всём содействиями войсками против Персиян, Высочайше соизволил утвердить вас Карабагским и Шушинским ханом, жалуя вам всемилостивейше и Высочайшую утвердительную грамоту на ханство Карабагское, которая по уведомлению меня министром иностранных дел уже изготовляется при Кабинете Е.И.В., с каковым знаком особенного к вам Высочайшего благоволения Е.И.В. поздравляя в.пр., остаюсь к полной и несомненной уверенности, что сия Высокомонаршая к вам щедрота, утвердив вам тем больше в верности и преданности во веки ненарушимых к всеавгустейшему нашему и великому Государю государей Императору, заставить вас управлять.

Вверенным вам народом Карабагским с крепостию и правосудием, содержа опыт во всегдашнем повиновении и неколебимой верности к Государю Императору, чем самым ваше превосходительство на себя внимание и Высочайшее благоволение милостивейшаго и всеавгустейшого нашего Монарха.

За сим уведомляю в.пр., что по прибытии моем в Тифлис я извещу вас о моем приезде, с тем, чтобы вы прибыли ко мне для принятия в присутствии моём присяги на верность Е.И.В.

АКАК, т.3, д.609, сс.333-334.

Док.№179
Рапорт подполковника Лисаневича генерал-майору Несветаеву,
от 4 сентября 1806 года

На жалобу поданую на меня от ген.-м.Мехти-Кули-аги и старшин Карабагских, честь имею донести, что Ибрагим-хан не

имел от меня и майора Джораева никаких оскорблений выехать за крепость с женою и детьми: в дела же как я. Так и Джораев ни к какия не вмешивались исключая выполнения по трактату, о чём я всегда настаивал, но со стороны его очень мало было выполняемо. Выехало же он не для чего другого за город и секретной посылки людей и переписки с Баба-ханом и сыном его Абба-Мирзою, также с бунтующим сыном своим Абу-Фетхом и родственниками Фезибеком и Мирза-Али-беком, о чём я хотя много раз был уведомлён, но не имел верных доказательств, а для того и не доносил без вероятия главной команде. И как напоследок открылось, что Ибрагим-хан посылал секретно нарочного Карабагского жителя Нур-Мамеда к Баба-хану, с тем, дабы Баба-хан простил его за то, что он вступил в подданство Российское и с обещанием, что ежели он будет в нём уверен то он Русских истребить или выгонить из своего владения и просил для исполнения сего у него войско, и дабы связать больше родство своё с Баба-ханом обещался отдать двух дочерей своих за двух же сыновей Баба-хановых, для чего означенных дочерей из крепости вывез к себе. Баба-хана с своей стороны прощая его во всем, обещался взять дочерей в жены своим сыновьям, дать ему войско для выгнания русских, 120,000 р.Тегеранского монетного денег и Карадаг для сына его Абул-Фетха. Нур-Мамед прибыл не задолго предь явного изменою ханского и привёз все с собою вышесказанныя условия и хотя бы прибыл секретно но многие о сем узнали, да многие же также мне о сем сказали, а вероятнее всего Джафар-Кули-бек, внук ханский и сын покойного Мамед-Хасан-аги, наследника Карабагского, и Мелик-Джимшид – люди верные и больше всех преданные к престолу Российскому; а напоследок доносящий на меня Мехти-ага подтвердили все то, что я слышал от Джафар-Кули-бека, Армянского Мелика-Джимшида и многих других карабагцев, да и от посылаемых мною заграницу разведывателей узнал я уже совершенно, что по требованию Ибрагим-хана идут войско Персидского в Карабаг, и когда услышали Карабагские жители о приближении Персиян, то многие из них просились в крепость, яко обыкновенное убежище от неприятелей у хана, но он им запретил, сказывая, что войска сии идут его и чтоб они ничего не боялись, кочующим же Татарам приказал идти в горы, недалеко от Шуши лежащия, куда и Абул-Фетху приказал также прибыть с Персиянами с Фарадж-Уллах-ханом Шахсеванским, зятем его, прибыл в Карабаг и прошёл уже Козлу-чай; со всех селений татарских приказано было прибыть всем вооружённым людям к нему. С Персиянами и

Абул-фетхом были у него безпрестанныя переселки людей и писем и Абул-Фетху приказал, чтоб он с 2.000 Персиян прислал к нему Мирза-Али-бека, о чём я также узнал наверное, и как по сим случаям измена оказалось явного, то я послал для уговора онаго сына его Мехти-агу и внука Джафар-Кули-бека, с тем, чтобы он разруша всё с Персиянами связи, возвратился – б со всем семейством в крепость, которые пробыв там большую часть дня, сначала возвратившийся Джафар-Кули-бек объявил мне, что он хотя несколько раз уговаривал хана отстать от Персиян, но кроме брани русских он ничего не слыхал и сверх того хан его убедительнейше просил, чтоб он постарался созвать в дом меня к себе и, поймавши там, отдать ему и также выкрасть брата своего Шукур-Уллаха, находящагося в аманатах в Елисаветполе, отчего-де я ему отказался; сверх сего объявил, что нынешнюю ночь или хан уйдёт к Персиянам или Персияне с ним соединятся, после чего прибывший Мехти-ага также объявил, что он сколько ни старался уговаривать хана, но хан ни на что не соглашается и явно уже принял сторону Персиян. И так, не имевши уже никакой надежды привесть хана к расканию, решился в ночное время атаковать и, нежели можно, захватить живаго и назнача для сего 100 чел. егерей при пристойном числе офицеров, пошёл сам с ними для произведения в действо в крепости же приказал умножить по вопротам и проломам караул, а остальным людям собраться к артиллерии; идущим для атаки офицерам и людям приказал, дабы отнюдь не стреляли прежде неприятеля и по приближении знающим язык кричали-бы, чтоб они, не стреляя, сдались бы с ханом. Я пошёл атаковать совсем другою дорогою и не той, которая прямо идёт их крепости к ним и где у них были караулы, и не прежде они нас открыли, как подойдя менее ружейнаго выстрела, и тут они, сделавши крик, пустили по нас сильную стрельбу. Я сколько ни кричал им, также и другие, уговаривая их не стрелять и сдаться, но они всё упорно продолжали стрелять и ранили егеря, который чрез несколько дней и помер. За дерзость сию я приказал егерям выстрелить и броситься на них; егери с храбростию сие выполнили и в миг изменники были сбиты с крепкого из места, а хан с несколькими человеками остался убить пулею на месте, прочих преследовали егеря по кустам и оврагам; сын его, дочь и жена умершие от раны, не иначе могли быть ранены, как смешаясь при побеге с прочими в толпу, в кустах, от темноты ночной не были узнаны: вещи изменников, оставшияся в их палатках, яко добычу чрез оружие взятоую и коей немного и было, отдал я в пользу солдат, но

лучшия их вещи были унесены при начале дела их служителями, из коих Мехти-ага многое, после отыскал. Тут также мне явился в лагерь Муганлинский бек, который был при хане, и объявил мне, что 2.000 Персиян должны прибыть скоро, которых хан требовал с Абул-Фетхом, и что ханом уже несколько человек послано за ними, дабы они скорее пришли. Я, немедленно собравши егерей, возвратился в крепость, где нужно было установить порядок правления и, прибывши туда на рассвете, занимаясь установлением онаго, сказали мне, что Персидское войско показалось напротив Шуши не более 2-х верств от оной, – сие было то самое, которое шло с ханом соединиться. Я выступил сейчас с 150 егерям и с несколькими Карабагцами конными при Джафар-Кули-беке; они, увидя нас идущих на них и узнавши от повстречавшихся с ним беглецов о участии ханской, обратились назад, мы же их преследуя, прогнали за гору Кирс и возвратили несколько татарских селений, им было предавшихся.

Грамота Ибрагим-хану за собранные им 1.200 червонцев не могла поднесена без половинной подати, без которой покойный главнокомандующий князь Цицианов предписал не подносить; скот же отдали они добровольно на порцию отряжу князя Цицианова, проходившему прошлом году для выгнания Персиян от онаго. – От содержания ханского я несколько раз отказывался, но он меня несколько раз о сём настоятельно просил, сказывая, что его гость и яко одно семьянин, и хотя что употреблялось на Татар и Армян, при мне живущих, нужных для разных посылок и разведываний на сем посту, но не так много и совсем не то, что в тех регистрах показано.

Мехти-ага почитая меня кровавым своим неприятелем по мухаммеданским своим правам за смерть своего отца, не зная чем отомстить, вымыслил сделать на меня ложный донос с бывшими из Татар чиновниками Ибрагим-хана и в измене с ним вместе соучаствовавшими, коих и печати не могут быть действительны; Армянский же архиерей и другие старшины приложили от страху и боясь мщения Мехти-аги, коего правление к Карабаге так уже сильно, как Ибрагим-хана прежде бывшее и народ весь от страху о сию пору называет его ханом.

Сверх того долгом поставляю упомянуть, что ежели-б Ибрагим-хан ту ночь яко изменник не получил бы должного возмездия, то на другой бы день Шушинская крепость должна быть в осаде от Персиян и изменников Карабагских; Аббас-Мирза переправившийся уже Аракс, мог бы прийти также оттуда в 2 марша; в гарнизоне Шушинском провианту совсем не было,

да и у услужителей. На верность Ибрагим-хана сына Мехти-аги с его Татарами полагаться никак нельзя было, коих число гораздо превосходнее в крепости нежели Армян.

АКАК, т.3, д.608.

Док.№180
Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, с разными известиями, от 6 сентября 1806 года

Господину генералу от инфантерии и кавалеру графу Гудовичу Саратовскаго мушкетерскаго полка шефа генерал-майора Несветаева

Рапорт

л.193 От 28 августа с границы Эриванского владения получены следующия известия: Макинской Кули-хану Хойскому изъясняет: 1) Что Мехти-Кули-хан Эриванский сменяется Ахмед-ханом Марагским по неудачному под предводительством его бывшему в Шурагеле 23 июля сражению. 2) Что он же Макинский Усейн-хан получил письмо от Нахичеванскаго Калбали-хана, в котором просить его написать к Джафар-Кули-хану,

л.193об. чтоб сей сообщил // находящемуся в Шурагели начальнику российских войск, что он, оставшись по-прежнему в Нахичеване, не намерен служить Баба-хану и желает с подданными своими и всеми куртинцами, принадлежащими Уссейн-аге и Абдул-аге, перейтить в подданство России, для чего и просит чтобы российские войска подвинулись к Эчмиадзину Араратскому монастырю, а он непременно прибудет туда с войском своим и куртинским и уверяет, что доставит россиянам Эриванскую крепость, но желает при сем, чтобы российские войска по крайней мере чрез 20 дней к Эчмиадзину прибыли, ибо Эриван теперь без провианта, которой доставляться должен изнутри Персии и крепость между тем в худом состоянии, каковое обстоятельство

л.194 со временем // может перемениться в пользу Баба-хана, а его Калбали-хана дабы между тем не взяли персияне в Тейран. К сему известию присовокупил Макинский Уссейн-хан, что с прибытием российских войск к Эчмиадзину и он с своими войсками прибудет туда, желая перейти в подданство России, и употребить с своей стороны все средства к взятию Эривани.

По пронесшемуся слуху будто бы патриарх армянский

Даниил прислан от Баба-хана в Эривань, послан был туда лазутчик, которой 28 августа по возврате своем в Артик объявил полковнику Симановичу: 1) Что действительно из Персии прибыл в Эривань Ахмед-хан Марагской с 500 человеками конницы и 4-ю пушками, а пред сим еще с его сыном вступило в

л.194об. Эривань 1000 человек пехоты. // 2) Что сказанный Ахмед-хан назначен в областях Эриванской и Нахичеванской на место Мехти-Кули-хана сардарем, по поводу неудач и похищеннаго последним имения бывшаго Мемет-хана Эриванского и по разным другим неизвестным причинам, и что Мехти-Кули-хан должен скоро отправиться в Персию, равно и Уссейн-Кули-хан с частью их войск находившихся до сего при Эриване, так что не больше из оных останется как 5500 человек с прибывшею вновь пехотою и конницею для гарнизона Эриванскаго, а по сему корпус персидских войск, стоявший у урочища Агадади, переходит на речку Гарничай. 3) Об армянском партриархе Данииле лазутчик не мог настоящаго узнать, о котором однакож

л.195 // разные слухи носятся, якобы оной сказанным Ахмет-ханом оставлен на время в Нахичеване и по другим слухам, якобы в Эриване уже и тайным образом содержится. 4) Тот же лазутчик объявил, что грузинский царевич Александр нарочно притворился больным, для того только, чтоб ему не ехать с Мейти-Кули-ханом в Персию, а намерен он отправиться в Турцию, по сему находившиеся при нем грузины по большой части разбежались. 5) Что Баба-хан находится в Тейране, а Шах-Зада с некоторым числом войск на Мугане и в Ширванских границах. 6)Что сказанной новой Ахмет-хан Эриванской показался народу весьма ласковым и старается всеобщую приобресть онаго

л.195об. приверженность – возвращает // обывателям имение движимое и недвижимое, под разными видами предместником Мехти-Кули-ханом и другими отнятое. Дозволил поселянам расположиться по селениям по-прежнему в близком расстоянии от наших границ, объявя при том жителям, что они будут от россиян безопасны, ибо намерен он с начальниками российских войск, расположенными в Памбаке и Шурагеле, жить на мирной и дружеской ноге.

Для лучшего узнания эриванских обстоятельств не полагаясь на сказки лазутчиков, часто одни другим противоречущие, посланы были из Казах два человека в Эривань,

которые возвратясь 2 сентября доставили казахскому моураву надворному

л.196 советнику князю Бебутову письмо от Наврузали-бека // Исмиханиева сына и Асат-бека словесное уведомление, по которому объявили. Что все ханы и войски персидские совсем убрались к походу, а только Марагской Ахмет-хан с малым числом пехоты в крепости Эриванской и что все Эриванские жители желают прибытия россиян, ежели российские войски приближутся к Эривани, все жители не уберутся в крепость, а разве разойдутся. Новой же хан забирает в крепость хлеб и запасается продовольствием, тот же хан потребовал и ожидает доставки провианта из Ардибежана с разных мест.

Таковое известие об отступлении персидских войск весьма вероятно по трудности оных продовольствовать по притчине расстройства Эриванской области и неурожая хлебнаго, из

л.196об. Карсскаго же пашалыка персиянам вывозить // хлеб опасно – от наших войск для сего учинены распоряжения, чтоб никаких транспортов из Карсскаго пашалыка к Эривани не пропускать и оные буде встретятся в Талынской округе, а особливо с провиантом, чтоб таковое отнимать в пользу казны.

Генерал-майор Несветаев.

№2693.
Город Тифлис.
Сентября 6-го дня
1806-го года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.4, лл.193-196 об.

Док.№181
Описание приезжих дорог от Артика до Тавриза, составленное майором Матушевичем, от 10 сентября 1806 года

л.68 Дополнение. К замечанию о дороге от Артика к Тавризу, равно и о сношении с Шешею* (Шушы -Т.М.) левым берегом Аракса от Нахичевани чрез Ардабат (Ордубад) и Мигру, и от Нахичевани чрез волость капанскую, дорогою, по коей свободно легкая артиллерия проходить может в летние только месяцы.

От Артика чрез Талынь до Эривани по дороге затруднения никакого не имеется, лежащие по дороге селения: Мостора, Талын, и Гечилы жителями оставлены; у монастыря Эчмиадзина переправа чрез речку Абарянскую мелка, равно и чрез речку Зангу переправа у Эривани не затруднительна,

местоположение большею частью открытое и степное, воды по дороге довольно, лесу же вовсе нет.

От Эривани хорошею дорогою три агача, каждый по 6-ти верст до селения Аджиджафар на речке Гарнычай. В сем селении до 80-ти дворов татарских и армянских. Переправа чрез Гарнычай мелка, от селения Аджиджафар до речки и деревни Веди 2 агача, от Веды до Девали 1 агач; у сей деревни есть родники с хорошею водою. От Эривана до сей же деревни девали

л.68об. большая повозочная дорога // ровна, сухая, не каменистая, открытыми местами и не гориста. Недалево от Гарнычая находятся канавы для наводнения полей, которые пресекают дорогу, по неимению лесу на оных мостов нет, но без труда проезжать оные можно. В стороне дороги, особливо к вершинам речек Гарнычая и Веди, есть много селений армянских и татарских.

От деревни Девали в 4-х агачах большая деревня Садарак лежит на скате Карабахских гор, довольствуется водою из родников – по дороге же к оной много ручьев и родников. От Садарак до Гаруль 2 агача, к сему селению две дороги, из коих нижняя лучше. По дороге есть дефилея на 50 сажень от Шарул до деревни и Караван-Сарая. Хока 3 агача хорошею дорогою, с оной по сторонам видны разные селении, дорога проходит подошвою Карабахских гор, положение мест открыто – воды довольно, родников и ручейков. От Хока до Нахичевани 4 агача, дороги две хороших и ровных, по первой воды нет, для сего по другой можно идти в близком расстоянии от реки Аракса. Вообще от Эривана до Нахичевана дорога не затруднительна, до того, что показанные переходы можно некоторые соединить или не делать раздыхов. Воды по всей дороге хорошей и подножнаго корму довольно. Лесу нигде нет, для сего по деревням есть

л.69 // вербовые деревья и много виноградных и фруктовых садов. У жителей по обильному хлебопашеству много хлеба и фуража, ибо сверх мякины и соломы от сорочиснкаго пшена они еще заготовляют для зимы сена.

Город Нахичеван лежит на скате Карабахских гор к Араксу расстоянием в 1 ½ агача (9 верст) к реке Араксу. Речка Нахичеван протекает мимо города в замок Нахичеванской и в форштат, для фруктовых садов проведены канавки. Людность в городе свыше 1000 семейств. К зиме же собираются в город до 1000 семейств кочующих. Пространство Нахичевани с садами

на 3 версты в длину и на 2 в ширину.

Замок Нахичеванский с 6 башнями, в 1803 г. было в оном 4 пушки в худом состоянии, стены оного замка не крепки и низки, одна стена со стороны Аракса ослаблена окнами дому ханскаго в том же замке находящагося. Оную несколько пушечными ударами легко разбить можно. Рва около замка не имеется и Нахичеван не может защищаться против регулярных войск. Людность Нахичеванской области до 5000 семейств большею частию татарских, живущих в наружных каменных домах – до 1000 семейств кочующих Кионггерли – из сего поколения дом ханский из селения Билидры. Четвертою часть людности Нахичеванской составляют армяне, занимающиеся более торговлею и

л.69об. рукоделием, нежели хлебопашеством. // Земля весьма плодородна и скотоводством богата. От Нахичевана до г.Хой 12 агачей, по оной дороге к Араксу 1 ½ агача, переправа вброд и дорога проходима с орудиями. Аракс не глубок – у переправы и течение имеет тихое.

От Нахичевани по дороге к Тавризу до Аракса 6 агачей к разоренной старой Джульфе, коей жители переселены за Аракс в селение Аламгергар.

По дороге к Тавризу от Нахичевани в 4-х агачах селение Аланджа при речке Аланджe, на которой влево в 1 агаче есть селение армянское Каракса, и много других селений по подошве Карабахских гор находится. От Аланджи до Джульфы 2 агача хорошею и ровною дорогою, поля засевают хлебом. Другая дорога конная, влево от Аланджи до Джульфы, по которой с орудиями можно как и по первой пройти. У Джульфы переправа через Аракс мелкая; на случай же разлития реки есть у оной паром, построенный на 6-ти лодках, на котором можно переправлять по 50-ти человек и несколько лошадей. Таковые же паромы имеются при переправах против города Ардобата – селений Яйджы и Бараши.

От Джульфы в г.Ардабату по большой повозочной дороге до селения Яйджы 2 агача и от Яйджы до Ардабата 4 агача; Дорога хороша, но отчасти камениста. Между Яйдеры и Ардабатом есть 4 селения. Г.Ардобат величины как и Нахичевань имеет малую

л.70 на бугре цитадель // худую, коей стены от древности близки к падению. Ограды же другой, как и Нахичевань, не имеется. Положение онаго внизу под горою в 1 агаче от реки Аракса Ардабат составляет для хана Нахичеванскаго главный доход.

Жителей в оном более 1000 семей. От Ардабата чрез местечко Мигру к Худоперину, и в Карабах есть дорога конная берегом Аракса. Покойный главноуправляющий Грузиею собирал об ней сведения и предполагал оную разчистить для прямейшего сношения с Джаватом. От Джульфы к Тавризу дорога идет два агача хорошая до деревни Аламгерчам, ½ агача дефилеею, требующею расчистки. Там находятся мельницы от оной дефиле открытыми местами до селения Татарзам 1 ½ агача. В селении Татарзаме до 400 дворов жителей.

От Татарзама до местечка Маранта 3 агача хорошею дорогою речек и деревень татарских и армянских по дороге много имеется. Местечко Марант – не крепкой замок в нем, обыкновенный с круглыми башнями; садов много. Жителей в Маранте до 1000 семей, да в окрестных ближайших селений до 500 дворов.

От Маранта 6 агачей до селения Сапиан, в коем жителей более 100 дворов. По дороге к Сопиану в 2 ½ агачах от Маранта есть хорошие караван-сарай или постоялой двор.

От Сопиан до Тавриза 7 агачей, дорога ровна и хороша, по оной и по сторонам есть много селений, садов повсюду много и хлебопашество изобильное.

л.70об. По ближайшей же дороге к Тавризу от города Ардабата в 4 агачах селение Лило: от Лило дорога по речке Курдаш до селения Башири 2 агача. Между высотами проходить должно лощиною, в коей корм подножный и вода хороша. От Башура переход чрез небольшую высоту до армянскаго селения Мужамбар 3 агача. В селении Мужамбаре до 100 домов жителей; при речке Мужамбаре переправа чрез оную вброд не затруднительна.

От Мужамбара в 3 агачах по дороге к Тавризу – селение Сабалан; от Сабалан до Тавриза 3 агача. По дороге хорошей и ровной корм хорош и вода. Не доходя Тавриза есть река Аджи довольно велика, но не затруднительна к переправе, вода в ней горька, которой жители не употребляют, ибо много повсюду есть родников. Селений в окрестности Тавриза по дороге Нахичеванской много. Лесов же вовсе нет. Город Тавриз лежит на открытом месте – обнесен стеною низкою, тонкою, с круглыми башнями. Стены кирпичные, служащие одною оградою от набегов внезапных кочующих народов.

В городе людность 12.000 семей, много в городе садов. По своему пространству Тавриз не оборонителен. Народ в оном торговый и художники.

От Тавриза до Хой 24 агача, от Нахичевани же до Хой 12 агачей.

л.71 // Описание дороги от Елисаветполя мимо Игуми в обход Карабахских гор на Джибраильские сады до реки Ниджи и от оной чрез Цицианскую волость до Нахичевани.

От Елисаветополя до Аскарана необитаемыми степными местами по дороге хорошей переправы чрез реки не затруднительный и корм подножной имеется.

От Аскарана до армянскаго селения Каракенты 3,5 агача, от Каракенты до селения при речке Ханачин 3 агача, от селения Ханачина до селения Аг-углан 3 агача, до речки Курачай 2 агача, до селения и речки Козлучай 3 агача, до селения Таккисан. В котором зимою приходят жить кочующие семьи, 2 агача, от оной деревни до Джибраильских садов 1 агач, от Джибраильских садов до речки Инджы 4 агача; дорога вообще ровна, не имеющая трудных дефилей и переправы удобны.

От речки Инджи дорога гориста, проходима только с легкими орудиями, по оной до речки Гекери при урочище Малтапа 2 агача. От Молтапы до речки Аг-су 5 агачей, до речки Гиорус 2 агача, до речки Безар-чай нижнею дорогою мимо высоты Учтопа 5 агачей; при сей речке спуск и подъем крутой к селению Пирнууте цицианской волости, от которой до Копанского ущелья и до Мигру есть дорога.

От речки Базарчай и селения Пирнуут до дороге Нахичеванской 2 ½ агача открытым степным местом, 2 ½ агача

л.71об. спускаться под гору до речки // Нахичевански и 2 агача оною речкою до селения Джагара, а от Джагара до Нахичевана 2 агача; дорога вся вообще из Карабаха к Нахичевани к проходу войск и легкой артиллерии не затруднительна, лесу по оной нет, а воды и травы довольно.

Описание дороги конной от Ардабата чрез Мигру, до речки и селения Чугундур, а от Чугундура повозочной дороги до крепости Шуши.

От Ардобата до Мигры 4 агача берегом Аракса. При дороге есть 15 деревень Гюнейских, в коих до 500 семей жителей татар и армян. По правому же берегу Аракса против сей дистанции есть много селений Каджарских.

Дорога до Мигры конная, которую можно расчистить для провоза артиллерии.

В местечке Мигре 250 дворов армян. Река Мигра проходит чрез селение, при устье своем она мелка и не быстра. В одной версте от селения впадает в Аракс. Фруктовые и виноградные

сады по берегам Мигры простираются до Аракса. От Мигры до селения Чугундур и речки того же названия 4 агача, дорога трудная конная. В селении Чугундуре 60 дворов армянских и 150 татарских. Укрепления нет никакого. Жители хлебопашцы, много сеют сорочинскаго пшена и занимаются отчасти

л.72 садоводством и шелководством, как // и в прочих селениях Карабахских и Нахичеванских.

От Чугундура до реки Бергушет и при ней деревни Агали 4 агача. По дороге, проходимой с орудиями, переправа летом незатруднительная чрез сии реки, весною же и осенью без орудий следует подниматься к селению Ханзараку, пониже которой есть деревянный мост. От селения Агали есть дорога к каменному мосту Худоперину на Араксе. Сей мост поврежден, четыре свода онаго обрушились, прочие существуют и все опоры целы.

От Худоперина до Джибраиловых садов один переход хорошею дорогою.

От селения Агали до речки Инджы 4 агача и от Инджы до Джибраильских садов 4 агача: от джибраильских садов до Козлучай 3 агача, до Курачая 3 агача, до селения Аг-углан 2 агача, от Аг-углан до Ханачин 3 агача, до Каракенты 3 агача, до Аскарона 3,5 агача и до Шуши 3,5 агача. Дорога проходима с орудиями. От Курачая же до Шуши чрез урочище Мулла на Сарате 6 агачей по конной дороге. От Агулан к броду Асландузу до речки Когдолон 3 агача. До водопровода Кариз 3 агача, до Аракса и Асландузскаго брода 5 агачей. Асландузский брод мелкой; Аракс у онаго разделяется на 8 рукавов, и течение имеет тихое. Летом вода бывает по стремнине проезжим. Орудия

л.72об. провозить // удобно; от сего брода дорога одна к Ардевиле. Другая Муганской степью до раззоренной крепости Джавата, пониже коей чрез Куру построен персианами живой мост для сообщения с Бакою.

Майор Матушевич.

Тифлис,
сентября 10-го дня
1806 года.

л.73 Расстояние мест по главной дороге из Шурагели от Артика через Талын мимо Эривани чрез Нахичеван до Ардабата и от онаго до Тавриза, учинен сентября 10-го дня 1806 года.

№ переходов	Звание мест	агачей	версты	Замечание
1.	До реки Курак	3	18	Дорога хороша и переправы удобны.
2.	До реки Зейва	3 1/6	19	По всему протяжению сего пути затруднения для прохода войскам с артиллериею не имеется, переправы незатруднительных дорого хороша, проходит, большею частию открытыми местами.
3.	До реки Инжи	2 1/6	13	
4.	До реки Тертери	2 1/6	13	
5.	До речки Мардакет	2 2/6	14	
6.	До речки Кубарты	1 1/2	9	
7.	До урочища Шахбулаг	1 2/6	8	
8.	До крепости Аскеран **Итого:**	2 2/6 **18**	14 **108**	
9.	До селения Каракент	3 1/2	21	Каракент до Инджи по сторонам дороги находится селении армянские и татарские.
10.	До Ханачин	3	18	
11.	До Аг-оглан	3	18	
12.	До Козлучай	5	30	
13.	До Джебраилиских садов	3	18	
14.	До речки Инджи	4	24	От Инджи к Нахичеван по дороге встречаются высоты и балки для перехода с легкого артиллериею без обоза незагруднекие поднажного корму птиц по дороге и частые селении. По сторонам они не ходят.

15.	До речки Гекери при урочище			
16.	До речки Ахсу			
17.	До речки Горус	2	12	
18.	До селение Пиржуул при речке Базарчай в Инзиской помести.			

Майор Матушевич.

Сентябрь 10 дня
1806 года.
Тифлис.

л.74 Расстояние мест по главной дороге из Шурагели от Артика через Талын мимо Эривани чрез Нахичеван до Ардабата и от онаго до Тавриза, учинен сентября 10-го дня 1806 года.

№№ пере-ходов	Звание мест	агачей	версты	Замечание
1.	От Артика чрез селение Мостарас до большаго Талына.	7	42	От Артика до Мостараса 4 агачей один подъём и один спуск. Дорога хороша. Открытым местами дорога ровная, при Эчмиадзине переправа в бродь.
2.	От Талына до Гечилы.	6	36	
3.	От Гечил до Эчмиадзина	4	24	
4.	От Эчмиадзина до Кочаверта при Эривани у реки Занги **Итого:**	3	18 **120**	
5.	От Когаверта	3	18	Переправа через Зангу

	до селения Аджи Джафар на речке Гарнычай.			незатруднительна. Дорога хороша вообще открытыми местами, лесов нет но подеревням есть вербовых деревьев.
6.	От Аджи Джафара до Девали	3	18	
7.	До деревни Сарадак	4	24	
8.	До деревни Караван-сарай Хока	5	30	нарочно для дров насаженные
9.	До города Нахичевана	4	24	Аджи незатруднительна только вода в оной горько, но много повсюду есть родников с хорощего водою.
10.	От Нахичевана до разореннаго селении Старой Джульфа.	4	24	
л.74об. 11.	Дорога города Ардобата.	6	36	
12.	До селении Лило	4	24	
13.	До Башира	4	24	
14.	До Мухала	3	18	
15.	До Сабалан	3	18	
16.	До города Тавриса	3	8	

Итого: **66 276**

Всего: **396**

Майор Матушевич.

№ переходов	Звание мест	агачей	версты	Замечание
1.	От Артика чрез селение Мостарас, до Мостараса большого Талына	7	42	От Артика. 4 агачей

	один подъём и один			и один спуск, дорога хороша
2.	От Талына до Гечилы От Мостороса до Талыни	6	36	Один спуск, дорога хороша
3.	От Гечил до Эчмиадзина	4	24	Один спуск, дорога хороша
4.	От Эчмиадзина до Ковагерта При Эриани у реки Занги. **Итого :**	3	18 **120**	один спуск, дорога хороша. при Эчмиадзине переправа вброд.
5.	От Коваргерта до селения Аджа – через Зангу не	3	18	переправа Джафар на речке Гарнычай.
6.	От Аджиджафар до Девали	3	18	хороша вообще открытыми местами,
7.	До деревни Сарабак	4	24	лесов нет, но
8.	До деревни и Караван-Сарая хока	5	30	30 по деревням есть вербовые деревья
9.	До города Нахичевана	4	24	нарочно для дров насаженные.
10.	От Нахичевана до разореннаго через реку Аджи не селения старая Джульфа	4	24	Переправа
11.	До города Ардобата	6	36	только вода в оной горькая, но
12.	До селения Лило	4	24	
13.	До Башири	4	24	есть родников с хорошей
14.	До Мусали	3	18	

15.	До Саболан	3	18	
16.	До города Тавриза	3	18	

Всего: 396

*Следует читать Шуша.

Майор Матушевич.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.4, лл.68-74 об.

Док.№182
Рапорт подполковника Котляревского генерал-майору Небольсину, от 22 сентября 1806 года, №253 – Шуша

По повелению в.пр., за №1053, 100 человек егерей с 6-ти фунтовым орудием к соединению с отрядом полк.Карягина сего числа отправлены; конницы же Карабагской ген.-м.Мехти-Кули-хан дать отказался: 1) потому, что главнокомандующий уведомляя о скором прибытии присяги на верность Е.И.В.; 2) что Аббас-Мирза, по вернейшим сведениям, находится на Мугани, отколь легко может сделать впадение в Карабаг, на каковой случая для отражения его или отрядов, какие могут быть от него посланы, необходимо нужно иметь и здесь конницу; 3)что ныне время посева хлеба, коим жители занимаются и который в некоторых опасных местах прикрывают конницею, и наконец; 4)что пока Аббас-Мирза не уйдёт с Мугани, нужно иметь во многих местах конные караулы. Касательно же Джафар-Кули-бека долгом поставляю донести, что по истинной верности сего и усердию к России не может от него никогда произойти ничего вреднего по случае утверждения Мехти-Кули-хана и он, быв известен о священнейшей воле на сие Е.И.В., ничего не предпримет.

АКАК, т.3, д.611, сс.335-336.

Док.№183
Письмо барона Будберга к графу Гудовичу, от 25 сентября 1806 года

По получении рапорта Вашей Светлости от 23-го марта, на Высочайшее имя писанного, в коем объясняя претерпенныя Карабагского областью раззорения от Персидских войск, вы изволите испрашивать, для облегчения участи тамошних жителей, всемилостивейшего дарованы им той части подати, которая

осталось ещё невнесенною за прошедший 1805 год, я имел счастие докладывать Г.И.

Е.В., находя меру сию весьма основательною и сообразною с Высочайшими попечениями о благое тамошних народов, соизволяет, чтобы в.с. не только Карабагским жителям объявили о всемилостивейшим даровании им той части подати; которая не взыскана ещё за прошедший 1805 год, но и с другими новопокорившимися народами поступили по сему же примеру, буде которые из них находятся действительно в бедственном положении, не ожидая дальнейших Высочайших разрешений, а донося только о том, что вами учинено будет. При сем случае вы не оставите внушить приличным образом ханам Персидским, Дагестанским и всем новоприобретенным народам, что Е.И.В. ничего так не желает, как водворить между ними тишину и внутреннее благоустройство, за коими неимунемо воспоследует их благосостояние, а между тем Высочайше соизволяет, чтобы употреблены были все способы, с милосердими Его законами сообразные, для доставления обиженным правосудия и страждующим облегчения.

Взяв в рассуждение налагаемыя дани на Персидские и Дагестанские народы вообще, не можно почитать оныя иначе, как в виде политических даней, для еднаго ознаменования подданства, доколе не восстановится между ними желаемое спокойствие, потом хлебопашество и торговля, который со временем могут открыть новыя и важныя отрасли для государственных доходов. По сему предмету Высочайший намерения Е.В. пространно объяснены были в наставлениях, данных ген. от инфантерии князя Цицианову от 12 июля 1805 года, представляя впрочем на собственное его соображение. По доверенности, какую Г.И. Высочайше соизволяет оказывать к Вашей Светлости, весьма бы желательно было получить от вас хотя в кратких выражениях мнение ваше о внутреннем устройстве новоприобречённых народов на прочном основании.

АКАК, т.3, д.612, с.336.

Док.№184
Высочайшая грамота генерал -майор Мехти-Кули-аги. Сентябрь 1806 года

Нашему любезно-верноподданному Карабагские земли наследнику ген.-м.Мехти-Кули-аге Наша Императорская милость

и благоволение. Высочайшею Нашего грамотого, данною в прошлом 1805 году, удостоив вас и всех Карабагския земли жителей всемилостивейши принять в число наших верноподданых и за благо принять все условия, какия для пользя народа и дому вашего покойным отцом вашим с Нашим ген. от инфан. Цициановым на вечныя времени поставлены. Мы с прискорбием услышали происшествия, за коими последовала смерть отца вашего Ибрагим-хана. Ныне же, зная, чо вы токмо пребывали твёрды в обязанностях ваших к Нашему Императорскому престолу, но сверх того по особенному вашему к нам усердию оказали многия услуги Нашим войскам, – в вознаграждение сих достохвальных опытов вашей верности утверждаем вас ханом Шушинским и Карабагским, позволяя вам владеть сею землею под верховным Нашим покровительством, державою и защитою Российской Империи, коей в верности подданство и в признании единственной Нашей над собою власти торжественно обязаны вы учинить присягу. Все обязанности ханства Карабагскаю, права и преимущество оному дарованныя, какие письменно постановлены и к той грамоте от слова до слова приложены, Всемилостивейше ныне подтверждаем как вам, так будущим по вас преемникам. За сим поручая вам управлять Карабагским народам с кротостию и правосудием, уверены. Мы, что вы и наследники ваши в преданности своей к Нашему Императорскому престолу и в точном выполнения с воих обязанностей пребудете непоколебимы, как долг вернаго подданства того от вас требует. В сем уповании и в залог монрашей нашей к вам и народу.

Карабагскому милости дана сия Императорская Наша грамота, за собственноручным нашим подписанием и с приложением Государственной печати.

Подписано: «Александр».

Контрасигнировал барон А.Будберг.

АКАК, т.3, д.613, с.337.

Док.№185
Рапорт подполковника Котляревского генерал барону Розену, от 6-го октября 1806 года, №271

Внук Ибрагим-хана Джафар-Кули-бек, отъезжая для представления просьб главнокомандующему на утеснения, Мехти-Кули-ханом ему делаемыя и происходящия более от того, что сей не согласен с ним закрыть измену Ибрагим-хана, просил себя о

представлении его в.пр., почему долгом поставляю донести, что он сын умершего наследника Карабагскаго ханства Мамед-Хасан-аги, – того самого, чрез посредство коего по силе и власти, каковую он имел, вошёл Карабаг в подданство России и который во все время жизни наиболее всех усердствовал, а также и помянутый Джафар-Кули-бек со вступления Карабага в подданство, а особенно при смутных здесь обстоятельствах оказывал отличное усердие и верность и есть из всех один истинно преданнейший и вернейший.

АКАК, т.3, д.615, с.337.

Док.№186
Рапорт подполковника Котляревского графу Гудовичу, от 6 октября 1806 года, №272 – Шуша

Внук Ибрагим-хана Джафар-Кули-бек, отъезжая к в.с. для представления просьб на притеснения Мехти-Кули-хана, происходящия более от того, что сей не согласен с ним закрыть измену Ибрагим-хана, о коей он достверно известен, и для испрощения себя милости и покровительства в.с., просил меня о представлении его; почему долгом поставляю донести, что он сын умершаго наследника Карабагскаго ханства ген.-м.Мамед-Хасан-аги, того самого, чрез посредство которого по силе и власти каковую он имел, вошёл Карабаг в подданство России и который во все время жизни наиболее всех усердствовал, а также и помянутый Джафар-Кули-бек со вступления Карабага в подданство и особенно при смутных здесь обстоятельствах оказывал отличное усердие и верности и есть из всех один истинного вернейший и преданнейший. Мехти-Кули-хан же, имея на него по вышеписанной причине злобу, и как сей по преданности и верности его к России может препятствовать ему, сколько он ни хитр, во всех дурных замыслах, в каковых замечен уже был, как видно из бумаг здесь находящихся, и покойным главнокомандующим кн. Цициановым, то старается всемерно уменьшать силу его и любовь народа, которую по приверженности онаго к отцу его и к нему имеет.

АКАК, т.3, д.616, с.337.

Док.№187
Рапорт полковника Симоновича Г.В.Розену, со сведениями о состоянии Иреванской крепости, от 17 октября 1806 года

Господину генерал-лейтенанту и кавалеру барону Розену полковника Симоновича

л.276 Рапорт

Посыланной от меня в Эревань армянин, возвратясь оттоль, объявил мне, что из числа тамошняго персидскаго гарнизону отправлено Ахмат-ханом в Персию по болезни до пяти сот человек, так что теперь едва-ли до тысячи человек в Эреване будет. За то на место отправленных набрано там из обывателей восемьсот человек пеших на персидском содержании. Кроме ж сих войск больше по всей тамошней области не имеется и сам Ахмат-хан отчаянно болен. Касательно крепости, то от стороны форштата на контраскарпе рва делается новая стена и выше протчих как крепостной, так постной, так и Ширазской стен.

л.276об. // Со оной же стороны ров глубже прежняго сделан и в Эреване якобы льются пушки, из которых две уже поспели и каждая обошлась до пяти тысяча рублей. Провианта же имеется довольно и на месте здешняя самара обходится шестнадцать рублей медью. Шах-зада ж, который пред сим находился с войсками в Тавризе, по требованию Баба-хана отправился с оными в Тейран. О чем Ваше Превосходительство доношу.

Полковник Симонович.

№340.
Октября 17-го дня
1806-го года.
Селение Артик.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.4, л.276-276 об.

Док.№188
Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану Карабагскому, от 29 октября 1806 года, №311

По предворительному письму моему к вам, из Георгиевска посланному, я надеюсь, что в.пр. изготовились уже к выезду вашему в Тифлис. Теперь, уведомляя вас о переезде моем чрез снеговыя Кавказския горы и о прибытии сюда, прошу вас, пре-восходительный и высокостепенный мой приятель, поспешить

скорейшим вашим приездом в Тифлис для принятия в присутствии моём присяги на верность подданства Е.И.В. всемилостивейшаго нашего и великаго Г.И. и для получения Высочайшей грамоты, всемилостивейше вам дарованной на утверждение вас в достоинстве Карабагскаго хана, которую я вчера получил, с письмом сим я отправляю к вам нарочнаго и надеюсь, что через 7 дней по получении вами онаго я буду иметь удовольствие вас здесь видеть.

Приятно мне также при сем случае уведомить в.пр., что я, приняв во уважение представление вами деланное о потерпении Карабагскими жителями большаго раззорения через приход Персидских войск в Карабагское владение прошлаго 1805 года, всеподданнейше доносил о том Е.И.В. и ходатайствовал о облегчении их участи. Почему Е.И.В., всещедрый и великий наш Г.И., по родному Ему человеколюбию и безприкладному милосердию, всемилостивейше соизволил даровать им всю ту часть подати, которая осталась ещё не внесенною за прошедший 1805 год и удостоил всемилостившею грамотою Карабагских старшин и весь народ, которая хранится у меня до прибытия вашего сюда. Я, уведомляя в.пр. о сей неизречной Высокомонаршей щедроте, с тем чтобы вы предварительно объявили оной всем старшинам и народу Карабагскому пребываю с моим к моим к вам почтением и доброжелательством.

АКАК, т.3, д.617, сс.337-338.

Док.№189
Отношение графа Гудовича Будбергу, от 14 ноября 1806 году, №80

Шушинский и Карабагский Мехти-Кули-хан, о коем я имел честь уведомлять в.в., что ожидаю приезда его в Тифлис для принятия присяги на верность Е.И.В., прибыв сюда 11-го числа сего месяца, с должным образом учинил присягу на вечную верность Е.И.В. в присутствии моем, по совершении которой вручена ему была от меня лично Высочайшая утвердительная грамота на ханство Карабагское, всемилостивейши ему пожалованная, равномерно и другая высочайшая – же грамота к Карабагскому народу, которая в присутствии хана, первейших его чиновников и ахунда гласно прочтена была моим переводчиком и вручена Мехти-Кули-хану. Подлинная присягу им подписанную и утверждённую его печатью препровождая при семъ к в.в.,

долгом считаю уведомить вас, м.г., что присланную также при почтеннейшем уведомлении вашему Высочайшую Е.И.В. грамоту, всемилостивейше пожалованную Мехти-Шамхалу Тарковскому на достоинство хана Дербентскаго, и другую обвестительную грамоту к Дербентскому народу я, по получении оных, отправил при моём ордере к ген.-инфант. Булгакову, предписав ему при возвращении его с войсками из Баку на Линию вручить Высочайшую грамоту Мехти-Шамхалу Тарковскому и в присутствии своём привести его на вечную верность Е.И.В.; равномерно и 3 патента на чины всемилостивейше пожалованные владетельному Мингрельскому кн.Левану и бывшим при Высочайшем Е.И.В. дворе депутатами кн.Николаю и Бажану Дадиани отправлено от меня к ген.-м.Рыкгофу для вручения оных каждому по принадлежности.

АКАК, т.3, д.618, с.338.

Док.№190
Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 21 ноября 1806 года, №368

Мехти-Кули-хан Карабагский, совершив в присутствии моему присягу на вечную верность Е.И.В., получил от меня Высочайшую за собственноручным Е.И.В. подписанием грамоту, утверждающую его в достоинстве хана Шушинскаго и Карабагскаго, с оставлением при всех правах и преимуществах, с сим достоинством сопряженных. – Почему предписываю в.всб. оказывать ему во всяком случае должное уважение его достинству и также как Российскому ген.-м., отнюдь не вмешиваясь во внутреннее его управление, которое ему одному предоставлено во всей силе. Суд и расправа над подданым его также остаются в полной его воле и на прежнем положении, исключая смертной казни или лишения членов, которая в кротком Российском правлении не могут быть терпимы. Также если бы ему встретилось какая надобость кого-либо из подданных его вышедших из послушания, то немедленно в правильном его требовании делать удовлетворениии. Попечением же вашим остается охранение крепости, сбережение людей командованию вашему вверенных, заботливость о продовольствии их провиантом, коего о безостановочном доставлении я имею от хана верительное письмо и соблюдение во всей силе военной дисциплины между подкомандующими, дабы от них жителями не могли быть деланы

малейшия обиды и притеснения.

АКАК, т.3, д.618, с.338.

Док.№191
Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому,
от 22 ноября 1806 года, №82

Предписав вам отнюдь не вмешиваться во внутренние управление Мехти-Кули-хана, нужным считаю дать вам знать также, что в разсуждении смертной казни, увечья или лишения членов я лично объяснялся, с ханом, что сие в Российском правлении терпимо быть не может, а потому теперь из подвластных его, подпавших уголовному преступлению, отдавал бы он тотчас вам для содержания под стражею, доколе по их обыкновениям и правам произведён будет над ними суд, после сего преступник по вине его будет сослан в ссылку или получить другое какое-либо наказание. Будетли бы хан сам пожелал, чтобы таковые были судимы по Российским законам, то немедленно производить над ними суд при команде вам вверенной и представлять мне на рассмотрение. Впрочем, если бы в.всб. заметили, что хан намерен поступить в противность даннаго им мне обещания и употребить над кем-либо наказание лишением жизни или членов, то вы представьте ему, что сие было бы против даннаго им обещания, а между тем тотчас меня о том уведомляйте. Здесь нужным считаю заметить вам, что по необузданности и привычке к легковерности того народа нужно, дабы в каких-либо неустройств содержание сего ордера и подтверждение хану, сделанное мною по сему предмету лично, хранимо было вами до времени в тайне.

АКАК, т.3, д.620, сс.338-339.

Док.№192
Отношение графа Гудовича барону Будбергу,
от 23 ноября 1806 года, №84

По прибытию моем в Тифлис я нашёл здесь дожидавшегося моего приезда Карабагскаго Джафар-Кули-агу, сына и наследника покойнаго Мамед-Хасан-аги. По ознакомлении моем с ним он подал мне письмо, при сем прилагаемое в выписке, в коем, упомянув о всех тех случаях, где он оказал свое усердие,

не закрывая при том некоторых поступков и деда своего Ибрагим-хана, несоответственных данной им присяг на верность и трактату с ним заключенному, возложить надежду свою на безприкладное милосердие Е.И.В. просить ходатайства моего об осчастливлении его Высокомонаршими щедротами подобно сверстникам его. Сей Джафар-Кули-ага, о коем я вкратце имел честь уедомлять вас в отношении моем под №66, хотя и имеет также право на получение Высочайшаго, утверждения его в ханском достоинстве, но как дядя его Мехти-Кули-хан не причастен было нимало в замешательствах своего отца, убитаго Ибрагим-хана, и по рапортам подполк.Лисаневича старался отвратить его от неприличных поступков, также с частью своей конницы, выехав к ген.-м.Небольсину содействовал ему в поражении и прогнании Баба-ханова сына с Персидскими войсками и, доставляя в то время на войска Е.И.В. провиант, показал отличные опыты своего усердия, при том все почтеннейшие Карабагские старшины прошли утверждения его в ханском достоинстве, как из просьбы препровожденной при всеподданнейшим донесении моем, от 21-го августа, в.выс. усмотрет изволите: то по рапортам ген.-м.Небольсина к ген.-м.Несветаеву и от него к ген.-лейт.Глазенапу, прежде ко мне дошедшим от сего последняго, нежели о Джафар-Кули-аге, которого впрочем и мелодия лета, коих ему теперь 18, не позволяют иметь ещё надлежащей опытности и к управлению ханством – я всеподданнейшие представил Е.И.В. об утверждении ханством – я всеподданнейшие представил Е.И.В. об утверждении ханом Карабагским его дядю, на что и имел счастье получить Высочайшее решение и всемилостивейшую грамоту, ему дарованную, на утверждение его ханом, которая по прибытии его в Тифлис и его по принятии в присутствии моем присяги на верность Е.И.В. ему от меня вручены. За всем тем и Джафар-Кули-аги также не участвовавший в поступках дяди своего, несоответственных данной им присяге на вечную верность Е.И.В., в то самое время, когда Мехти-Кули-хан действовал при отряде ген.-м.Небольсина, он с другой стороны при м.Лисаневича с частию Карабагской конницы показал опыты своей преданности и усердия у Ордубада при возвращении 3,000 Карабагских семей, увлечённых с помощью Персидских войсках Абул-Фетхом, – дядею его, находящимся в бегах. Все таковыя сведения, забранныя мною об нём и сделанныя в разговорах примечания при личном с ним обращении, что он имеет искреннее расположение и приверженность к Высочайшему престолу Е.И.В., к чему отнести

можно и выражение им употреблённое в данном дяде его Мехти-Кули-хану Карабагскому обязательстве признавать власть его. Высочайшие ему дарованную с достоинством хана, и быть в его повиновении, доколе Мехти-Кули-хан сам пребудет в должном повиновении Е.И.В., поставляют меня в обязанность покорнейше просить в.в., чтобы во уважением его усердия и верности, также и того, что он по роду и достоинству своему есть первый в Карабаге по хане, как наследник старшего сына Ибрагим-хана, покойнаго Мамед-Хасан-аги, исходатайствовать ему в примере другим Высочайшее вознаграждение чином с жалованьем по чину серебром.

АКАК, т.3, д.621, с.339.

Док.№193
Выписка из письма подданнаго Карабагскаго Джафар-Кули-агою

с.339 Священное имя Е.И.В. всемилостивейшаго великаго Г.И., славящееся по всему свету правосудием человеколюбием и удостоением из служащих Ему верно и усердно каждаго сообразно его заслугам, заставило покойнаго отца моего с самого прибытия в Тифлис непобедимых Российских войск под начальством кн.Цицианова, искать со всею преданностию и усердием сильного покровительства и подданства Е.И.В. всемилостивейшаго Государя государей Императора. В то время хотя Персидский шах посылал к отцу моему фирманы и даваль ханства с предоставлением ему полной власти над владением, но покойный отец мой, удивляемый правосудием Е.И.В., не согласился на сии предложения и предпочел всему верноподданическую службу Высочайшему Российскому Двору. Опыты сего первоначально показаны с прибытия в Грузию высокославных Российских войск через начальные с его стороны переговоры с Мелик-Джимшидом, находившимся тогда при кн.Цицианове дабы посредством его получить в искомом удовлетворение. Следствием сих переговоров было то, что по взятия Гянджи, ныне Елисаветполя, кн.Цицианов прислал майора Лисаневича, посланником к деду моему Ибрагим-хану для приглашения его вступить в подданство Российской империи. Хотя же тогда другие и приглашали покойного деда моего повиноваться Персидскому шаху, но отец мой, не допустил как – его предать себя со всем владением в

подданство и покорность Е.И.В., чему свидетелем был майор Лисаневич. Потом, при свидании деда моего с покойным кн.Цициановым на Курак-чае, он был также главным действующим лицом и по заключению трактата выдал своего сына Шукур-Уллаха в аманаты, доказывая тем непременное свое усердие, также принять войско Российское, он отдал Шушинскую крепость во владение Высочайшего двора сам князь Цицианов и прочее воинские начальники были ему свидетелями. В таковом расположении и верности к Е.И.В. покойный отец

с.340 мой пре//бывал до самой кончины. По смерти же его неблагонамеренные люди, неприятельствующие России, начали оказывать измену, но я, когда кн.Цицианов выступил с войском к Ширвану, следуя наставлениям и усердию покойного отца моего, собрал войска и наказал Карабагских жителей, – о чём уведав, кн.Цицианов обнадежил меня в получении щедрой милости от Е.И.В. однако-ж в отсутствие кн.Цицианова неприятели взяли вверх над слабым и престарелым моим дедом их уговорил и льстивые предложения подействовали над ним; но я оставляя в молчании поступки его, с данною присягою несходственные, к коим он неблагомыслящими был доведен и от коих последовала несчастная его кончина, – скажу только, что я все средства употребил отколонить его от оных, но когда не возимело сие лияния, я открыл начальнику Шушинскаго гарнизона о сих замешательствах и предварил письмом, которое видел майор Лисаневич, меньшаго брата своего Шукур-Уллах-агу, находящегася в Елисаветполе, коего хотели выкрасть оттоль, чтобы он остерегаясь делать побег презрев все ему предложения, пребыл бы по конец жизни своей и твердой и ненарушимой верности к Е.И.В., старался присланных за ним поймать и отдать начальству. Сам Бог ведает, что я пребывал по всей справедливости верным Е.И.В. и доказал то делом, когда по несчастной кончине деда моего, на другой день, успокоив народ, я вместе с майором Лисаневичем выступил с Карабагского конницей против Персидскаго войска, стоявшаго тогда против крепости, и содействовал отряду войск Е.И.В. в разбитии и прогнании оных. По прибытии же ген.-м.Небольсина в Аскаран для вспомоществования Карабагскому ханству я хотел выехать к нему с своего конницею и по возможности оказать услугу, но майор Лисаневич по доверенности ко мне поручил мне управление крепостью, а сам с дядею моим Мехти-Кули-ханом пошёл для соединения с ген.-м.Небольсиным; возвратясь потом оттоль, выступил с войском к Ордубаду, а с

ним вместе и я, соединяясь со своею конницей, разбили Персидския войска и возвратили Карабагских жителей до 3,000 семейств, увезённых Абул-Фетхом. Здесь не упоминая о неудовольствиях на меня моего дяди Мехти-Кули-хана, я не могу умолчать пред в.с., что когда потребовал от меня письменнаго вида в том, чтобы я признавал власть Высочайшие ему данную от Е.И.В. с достоинством хана и не выходил из его повиновения, то я дал ему обязательство, что доколе он сам пребудет в ненарушимом повиновении Е.И.В., дотоль и я с покорностью буду ему повиноваться и признавать его власть.

В заключении сего я, возлагаю все мое уповение на безприкладное милосердие Е.И.В., прибыль в в.с. и поручал себе милостям и благорасположению вашему, надеюсь, что ходатайством вашим предъ Высочайшим престолом я не оставлен буду подобно сверстникам моим щедротами Е.И.В. Впрочем, что в.с. благоугодно им будет приказать я всё то буду стараться исполнять и, поступая по советам вашим, служить со всем усердием Е.И.В. до пролития крови моей.

АКАК, т.3, д.621, сс.339-340.

Док.№194
Рапорт подполковника Котляревскаго графу Гудовичу, от 13 декабря 1806 года, №318 – Шуша

Аббас-Кули-хан бывший Нахичеванской, живучи в уезде Карабагскаго владения Сисиан данном ему для прожительства Ибрагим-ханом, грабить и притесняет всех проезжающих из Тавриза, Ордубада, Нахичевани и прочих мест купцов, о чём по многим доходившим ко мне в отбытие отсель Мехти-Кули-хана просьбам писал я к нему и требовал удовлетворения ограбленнаго им Тифлисскаго купца Амбарцума; но как он того не сделал и отдал только часть вещей худших, лучшия удержал у себя, то по приезде Мехти-кули-хана просил я его отписать ещё к нему. О таковых поступках Аббас-Кули-Хана имею честь донести в.с. долгом поставляя представить, что кроме оных пребывание его на границе Карабагскаго владения может быть вредно и потому, что он ведёт переписку с Аббас-Мирзою, сыном Баба-хана, в Тавризе находящимся.

АКАК, т.3, д.642.

Док.№195
Письмо графа Гудовича к матери Джафар-Кули-Аги Хейр-эн-Ниса-бегюм, от 31 декабря 1806 года, №470

Письмо ваше, в коем просите не оставлять сына вашего Джафар-Кули-агу, я получил и в ответ на оное приятно мне уведомить вас, что я по участию в нём приемлемому и по расположению к нему не преминул теперь же писать к высокостепенному Мехти-Кули-хану, требуя дабы он отдал во владение его 36 деревень, по данному им мне лично обещанию и я надеюсь, что он конечно, от слова своего не отступит. Дабы при том не могли встретиться какие-либо притеснения ему от хана чего однако же не ожидаю, то я просил высокостепеннаго Мехти-Кули-хана, чтобы в случае взыскания каких-либо повинностей с подвластных вашему сыну деревень, каковыя они обязаны наравне с прочими нести во всякое время, или других каких требований, также взысканий и штрафов, делал свои приказания через сына вашего, яко их господина. Подвластные же обязаны будут находиться всегда в должном послушании и повиновении к хану яко законному владетелю Всевысочайше над ними поставленному. Причем я уверен, что сын ваш также не отступит от данного мне обещания и под руководством вашим, исполняя всегда долг, свои противу высокостепеннаго Мехти-Кули-хана, сохраняя непременное к нему послушание, повиновение и должное уважением его особе, не подать с своей стороны ни малейшаго повода к неудовольствию, но будет стараться снискать дружбу его жить с ним в согласие, от коего и собственная его польза зависеть будет.

АКАК, т.3, д.623, с.340.

Док.№196
Донесение Шушинских старшин и жителей. 1806 год. Перевод старый

с.310 Всему свету известно и более Высочайшему Двору, что покойный Ибрагим-хан, со времени отца и деда своего имея вражду к Персидским владетелям, кольми паче к Каджарским происхождениям, которые ныне стали известными и поступают несправедливо, всегда старались противостоять и делать им противное, но как распространился по всему свету слух о благовелении и щедроте Е.И.В. Российскаго Самодержавца к

подданым своим, известно стало и то, что те которые поступают в покровительство Высочайшаго Двора, пребывают в совершенном

с.311 спокойствии и каждого собственность и семейство, // семейство бывают в безпокойствии, то покойный Ибрагим-хан 30 лет находился с усердием в повиновении Высочайшему Двору; когда ж инспектор кн.Цицианов прибыл в Грузию, то покойный Ибрагим-хан всегда посылал к нему людей с письмами и по прежней своей покорности изъявлял свое усердие и совершенно прервал он ту самую связь, которую имел он к персиянам прошедшего года выехал он на Курак-чай, где увиделся с инспектором возобновил свою покорность, заключив трактат о подданстве, вручил вышесказанному инспектору и он за подписанием своим взаимно отдал копию, с тем чтобы, никакой несправедливости не учинено со стороны нашей, также с нашей стороны никакого не было бы делано немоголения. Ибрагим-хан по чистосердечно и усердно своему сдал крепость Государю и непобедима войско поставил в оную и хотя владения было раззорено, но за всемь тем сих отпускал на войска провиант и давать на содержание майоров Лисаневича и Джорева, что описано в реестре, и против трактата никакого исполнения не сделал: но майоров Лисаневич и Джораев не могши обойтиться с народом, поступали с нами худо, притесняя подданных, и без ведома нашего входили в некоторыя дела здешния, которыя не касались до них. Покойный Ибрагим-хан же, будучи огорчен такими поступками их велел разбить палатку за крепостью и остановиться там с одною женою и тремя сыновьями, а остальныя жены и дети находились в крепости, но через каждые 2 или 3 дня ездил он в крепость и оттуда в свою палатку. Между тем, получено было известие, что Персидские войска идут и хан для пользы своего владения, дабы по прошлогоднему не лишиться урожая, дал условие майору Джораеву и сделал распоряжение такое, чтобы до прибытия сюда Российских войск он и обошёлся с Персианами, и для того посылал людей к Персианам и останавливал их: но майор Лисаневич и Милахвар, нечаянно взяв войско в полнос пошли на хана, прежде убили его, а потом жену, сестру Али (Селим-Т.М.)ханову, одну ночь и сына его и там спрятавшихся до 30 человек, чиновников и родственников убили все имение их деньгами и вещами, уборы и палатки ограбили и расхватали, приведя тем нас и соседей наших в отчаяние. Если точно Ибрагим-хан сделал противное

подданству Высочайшаго Двора, то должны были они взять его со всем семейством и родственниками в крепость, содержать их там и о том донести Высочайшему Двору и какое бы воспоследовало разрешение от правосудия Высочайшего Двора, кто бы мог оному противиться? А потому всеподданнейшая просьба наша подданных сперва есть то, чтобы предать дела сие правосудию Е.И.В., случалось ли когда-нибудь подобное дело, и буде исследователи суда Высочайшего Двора не выслушают и не будут исследовать то воля их – а мы просим исследовать, потому, что сие относится к правосудию и славе Е.И.В. Вторая просьба наша есть та, что какия мы сделали издержки на майоров Лисаневича и Джораева, тем списков обстоятельно мы написали и предоставляем вам, из коего все подробно узнаете. Третья просьба наша состоит в том, что прошлой зимы требовал Лисаневич 4,000 червонных и тогда объявил нам, что инспектор кн.Цицианов писал к нему, что по заплате сих 4,000 червонных то письмо инспектора и грамоту великаго Государя, в коей объявлено и жалованье Ибрагим-хана поднесёт к нему, тогда м.Лисаневич взял у нас 1,200 червонных и если бы он счел следующую цену за провиант на 1 год и за скот ему отпущенные, то более 1,000 червонных составляло – бы, но он те письма инспектора, те – же грамоты Высочайшей не объявил и все сие предоставляем воле в.пр. Причем известно вам все стесненное положение Карабагскаго владения и что последовало прошедшаго года и нынешняго, почему просим сделать нам такое дело, чтобы Карабагские подданные были несколько лет освобождены от дани, дабы по милости Высочайшаго Двора могли возвратиться опять в свое состояние, а после служить по силе трактата. Четвертая просьба есть та, что покойный Ибрагим-хан при жизни своей постановил наследников старшего сына своего Мехти-Кули-хана, написал условное письмо, утвердил своей печатью и велел печатать оное шейх-уль-исламу, кади и все Карабагским и предоставил ему полную волю, и он при жизни отца своего и по смерти сохранил нас и обходился с нами таким образом, что всячески мы благодарны и довольны им и нималейшаго притеснения от него не терпим, также мы по вышесказанному условному письму были в повиновение и под его управлением и пребудем. А почему всепокорннейше просим в.пр. представить обстоятельства сии Высочайшему Двору Е.И.В. всемилостивейшаго Государя нашего, дабы утверждением его излил свою щедрую милость на нас …

АКАК, т.3, д.624, сс.340-341.

Док.№197

Из письма Г.Бастамова о приёме, устроенном шахом в честь французского эмиссара и о состоянии Иреванской крепости. Декабрь 1806 года

… Во-первых, персияне вами сильно устрашены; во-вторых, французский посол, проехав пред сим чрез Баязет и прибыв сюда (в Эривань), велел устроить каменный крест, сделал на нем какую-то надпись и, похоронив его на склоне Араратской горы, отправился к шаху в сопровождении Мирза-Риза. В-третьих, когда этот посол явился к Шах-заде в Тавризе, то был принят с хорошим почетом и спрошен, по какому делу прибыл; но посол отозвался, что не имеет приказания объявлять о том никому, кроме шаха. Шах-заде поднес ему 2,000 туманов и отправил к шаху. В-четвертых, сего французскаго посла вводили к шаху с большою церемониею, но мы не могли в точности узнать, в чем заключались его слова. Только ответ шаха состоял в следующем: «Османский государь Хункар есть мой старший брат; на каком основании помирится с вами он, на таком и я соглашусь и покорюсь». С этим ответом посылают к Бонапарте Фарадж-Уллах-хана, шахскаго насакчибаши. Затем, если хотите узнать здешния Эриванския новости, то ни здесь, ни в других местах нет сбора войск; гарнизон крепости составляют 1000 человек персиян, из них 500 находятся в самой крепости, а 500 занимаются торговлею вне ея. Сюда дошло ивзестие, что войско всемилостивейшаго государя собирается в Шурагели.

Хотя Эриванцы весьма тем устрашены, но ради успокоения страны говорят, что войско идет на турок, а против Эривани оно не имеет повеления от своего государя. На этот счет здесь спокойны, и еслиб была мысль двинуть сюда грозное войско, то лучшаго времени нельзя выбрать, потому, что и 5000 человек не в состоянии защищать эту крепость, а 500 как могут? Буде есть предположение двинуться сюда, то пожалуйте мне одно письмо, чтоб я мог явиться к имеющему быть здесь военачальнику. Я его поведу таким образом, что ни из крепости кто-либо осмелится выйти, ни туда войти. От некоторых из гарнизона я узнал, что если в эту пору прибудете, то кроме бегства им ничего не останется делать…

АКАК, т.3, д.799, с.427.

1807

Док.№198
Отношение барона Будберга графу Гудовичу, от 7 января 1807 года. Санкт-Петербург

Отношения в.с. от 23-го ноября, от 3-го и 6-го декабря прошедшаго 1806 года писанныя получены здесь исправно и в своё время представлены мною Высочайшему воззрению Е.В. сколь ни велика была доверенность Г.И. ко всем подвигам в.с., приятно для меня уведомить вас, что последняя распоряжения наши, приведшия к повиновение весь Дагестан, усугубили всемилостившее Е.В. благоволение к особое вашей. Все представления в.с. были в полной мере одобрены, и какой воспоследовали на оныя Высочайшия разрешения, я долгом почитаю сообщить здесь по порядку.

1) Джафар-Кули-агу, сына покойнаго наследника Карабагскаго, Г.И. всемилостивейше пожаловал в полковники, соизволяя, чтобы жалованье по сему чину производилось ему из дани, ханством Карабагским платимой: рескрипть на имя его состоявшейся и копию с онаго имею честь при сем препроводить к в.с.
2) Алмазное перо назначенное бывшему хану Шекинскому Селиму, всемилостивейше жалуется Джафар-Кули-хану Хойскому и Шекинскому.
3) По смерти Ибрагим-хана оставшиеся знаки знания с Российско-Императорским гербом и саблю драгоценными камнями украшенную Г.И. всемилостивейше жалует Мехти-Кули-хану Карабагскому. Впрочем и по смыслу заключенных с Персидскими ханами условий знаки, а наипаче знамя, должны оставаться в роде ханском наследственно, разумея, доколе наследники сохранять будут верность к Всероссийскому престолу.

АКАК, т.3, д.625, с.342

Док.№199
Рескрипть племяннику Карабагского хана Джафар-Кули-аге, от 2 января 1807 года. Санкт-Петербург. По меньшом титуле

Оказанные опыты усердия и верности вашей к Нашему Императорскому престолу обратили на себя наши всемилостивейшие внимание. Во изъявление чего и в знак особенного к вам нашего Высокомонаршаго благоволения жалуемъ вас в чин Российскаго полковника, с произвождением по сему чину жалованья серебряного монетою из наших государственных доходов, пребывая в твёрдой надежде, что сия наша милость послужить к вящщему поощрению вашего усердия и к выполнению ваших верноподданнических обязанностей и что тем паче усугубиться достохвальная преданность ваша к высокому нашему императорскому престолу. Впрочем пребываю к вам благосклонный.

АКАК, т.3, доп. к док.625, с.342.

Док.№200
Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану Карабагскому, от 18 января 1807 года, №34

Письмо в.пр. чрез почтенного вашего Мирза Али-бека я получил и на оное сим вам ответствую ... Теперь всех вообще Карабагских жителей, переселившихся в разныя места, возвратить нельзя вдруг, а в свое время, конечно, сие будет сделано: о тех же, кои перешли в Шеки и Ширван в.пр. можете снестить с превосходительными и высокостепенство Мустафа-ханом Ширванским и Джафар-Кули-ханом Шекинским, коим о сем уже от меня было предписано, так как они подданные одного великаго и всемилостивейшаго нашего Г.И. – при чем я надеюсь что и вы равномерно возвратите всех шекинских или ширванских жителей переселившихся в ваше владение. Брата вашего Мамед-Касума, находящагося в Карадаг, не только позволю вызвать в Карабаг имеет с переселившимися прежде Карабагскими жителями и теперь собиравшимися к нему, но и уверить его, что по возвращении в Карабаг, когда он, давши присягу на вечную верность Е.И.В. будет сохранять оную ненарушимо и состоять в вашем повиновении, то он всеподданейшему ходатайству моему может надеяться обратить на себя Высочайшее воззрение Е.И.В.. Уверьте также в совершенном прощении и безопасности братьев Ханлар-агу

и Ахмед-хана, если они добровольно и с чистым раскаянием возвратятся в Карабаг и в то время они должны быть снова приведены на верность подданства Е.И.В. подполк.Котляровскому я прежде предписывал и теперь ещё подтвердил, чтобы он не входил ни в какия дела до управления относящаяся, и командуя гарнизоном, в Шуше расположенным, соблюдал бы строгую дисциплину между командою ему вверенною, дабы от солдат не было вашим подвластным делано каких обид и притеснении и равномерно имел – бы всегда должное чину вашему уважение. Убавлять же войск в Карабаге стоящих я теперь ещё не признаю надобным, а впрочем не оставлю и сего сделать в своё время, когда обстоятельства то позволять. Наконец надобным считаю присовокупить здесь то, что к пр. по званию своему и власти Высочайше вам предоставленной с достоинством хана имеет полное право запретить подвластным своим переходить из деревни в деревню и от одного помещика к другому, а потому если бы действительно кто-либо перешёл к братьям вашим не имея на то права без вашего позволения, то таковых вы всегда властны обратить на прежние жительство и наказ за своевольство.

АКАК, т.3, с.626.

Док.№201
Всеподданнейшее прошение вдовы Ибрагим-хана Джавахир-ханум, от 16 января 1807 года. Перевод с грузинского

В 1783 г., при нападении Омар-хана, Аварскаго и Дагестанскаго владетели с многочисленными лезгинскими войсками на вотчину отца моего, кн.Евгения Абашидзе. – крепость Ваханъ в Карталинии, были взяты в пленъ мы две сестры: та, на которой женился сам Омар-хан, был избавлен в 1802 году, с помощью непобедимой руки Вашей и ныне живеть в Карталинии под Вашею Монаршею державой: а меня упомянутый Омар-хан отдал зятю своему Ибрагим-хану, который принял меня в жены на основании брачного договора и первейшаго супружества. В продолжение толикаго времени, я постоянно день и ночь желала изыскать способ к своему освобождению, но по несчастию не могла найти ни повода, ни пути, докол напряженная мысль не внушила мне отправить секретно

человека к вождью непобедимого Вашего воинства, покойному кн.Павлу Цицианову, дабы прошёл супруга моего Ибрагим-хана покориться непобедимому оружию В.В. и когда он это сделал, я дала советь ему супругу оказать повиновение, в чем мне помогли Бог отца моего и сродная мне вера, и покорился супруг мой со всем своим владением Вашей Империи. Это служило главнейшею радостью и знаком того, что я вновь обрету свою веру, при чем кн.Цицианов обещался освободить меня с прижитыми мною детьми и представить Вашему высокому императорскому престолу. И хотя вспоследствии убили супруга моего Ибрагим-хана и сына моего Аббас-Кули 11 лет, котораго я так же намеревалась сделать Христианином, но лишенная мужа и сына, потерявшая все земныя богатства, я повторяю мою мысль и по прежнему желаю быть избавленного, – ради чего, предстоя с коленопреклонением, предаю себя Христолюбивому трону В.В. и священному Вашему имени, дабы соизволили повелеть здешнему начальнику избавить меня от этого иновернаго народа вместе с оставшегося моею дочерью, ибо я желаю прибыть во всеблагословенную столицу Вашу и принять по Вашему крещение, чем я и дочь моя обретем свою веру. Рабски прошу воззреть на меня по мере моего упования и выполнить заветную мысль мою.

АКАК, т.3, д.627, с.443.

Док.№202
Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 21 января 1807 года, №60

Пред сим писалъ я к в.пр., чтобы вы поставленнаго нами въ Аджинаннъ (Аджнан-Тюрк -Т.М.) начальником Аллая-Вердибека, отправляющаго провиант к бунтовщику Абул-Фетху, непременно сменили-бы другим: но получа теперь сведения, что и другие два вами-же постановленные на границе к Араксу чиновники Мелик-Аллах-Яр и Асед-султан равномерно посылают в большом количестве к ним хлеб, я надобным считаю сказать здесь, что постановление вами таких начальников на границе к Персии как можетъ быть вредно со временем для нашего ханства столько же несоответственно сим трактата Высочайше подтвержданнаго и вашей обязанности, ибо известно, что первый из сих чиновников Аллах-Вердибек имеет при бунтующем Абул-Фетх двух родных своих братьев, другой Мелик-

Аллах-Яр имеет связь родства с находящимися у Абул-Фетха чиновниками и сам был у него прежде, а последний Асед-султан в третьем и прошлом годах при нашествии Персиан оказывал явное возмущение, – следовательно все сии чиновники как ненадежные, не могуть быть терпимы на границе вашего владения в звание начальников, которых я и предлагаю в.пр. непременно сменить другими более верными, усердными к России и не оказавшими себя нимало подозрительными. Вместе с сим я крайне желал бы и советую вам единственно по благорасположению моему и желанию вам добра не избирать себе в советники таких людей, которые замечены прежде в неблагонамеренности и которые не преминуть действовать ко вреду вашему, каковы, на примере родственник ваш Дост-Али-бек и Ахмед-ага, которые явно с Персианами действовали оружием противу войск Е.И.В. Я надеюсь впрочем, что вы устранив их, не примете никаких советов ко вреду вам клонящихся, не единым усердием и непоколебимою верностию к Всероссийскому Императорскому престолу, от коего вы удостоверены неизреченными щедротами, будете во всяком случае руководствоваться. Не могу также упустить без замечания, что доставление провианта для войска, во владении вашем находящихся, делается весьма медленно и я имею сведения, что хотя оныя и не претерпевают недостатка, но нередко случается, что выдается провианта только дневная пропорция, а иногда и половинная, не смотря на то, что я неоднократно писал и лично просил в.пр., чтобы доставляемо онаго было столько, дабы, всегда иметь в запасе на 3 или более месяцев, о чем самом я еще повторяю и требую от вас, ибо не можеть статься, чтобы Карабагская провинция была столь недостаточна в хлебе, дабы нельзя было заготовить во всякое время годовой пропорции хлеба по числу войск там стоящих, особливо еще когда отпуск онаго за Аракс будет строжайще запрещен. Здесь я должен также присовокупить, что я никакъ не могу думать, дабы число войскъ, стоящихъ теперь в вашем владении, могло быть для вас в тягость, ибо исключая главнейшую и существенную цель, для коей они там поставлены, и ту пользу, какую вы имеете, оставаясь под охранением их покойны и защищены от внешних неприятелей, толико крате до сего разорявших Карабаг и имущество нынешних ваших подвластных самое продовольствие их состоить на счет казни Е.И.В., из которой достаточно и всегда верно получается заплата. Объяснив о все том, что я единственно по искренней моей к вамъ приязни долженъ быль напомнить.

АКАК, т.3, д.628, с.343-344.

Док.№203
Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 7 февраля 1807 года, №23 – Шуша

... По древним здешним обычаям в предосторожность от всякого возмущение должно находиться всегда в крепости от всех татарских селений, особливо же кочующих, по несколько лучших семейств, кои при всяком случае должны быть залогом верности селения их, из которых многия и находились, но в разное время вместо того, чтобы собрать и остальных небывших, Мехти-Кули-ханом распущены. Как же теперь время приближается к весне и нет здесь вышеписанных аманатов, то при малейшем неблагоприятном случае или при нашествии Персиян все татары карабагские, особенно кочующие, не преминуть оказывать возмущение и явно пристать к стороне Персиян, особливо-же когда Мехти-Кули-хан к тому наклонен будеть, к чему как сие распущение аманатов так поставление подозрительных чиновников в местах близких к Араксу и важных по местоположению, так и потому, что при возмущении верные к России начальники оных могуть удержать в спокойствия все по ту стороны гор лежащия селения и по хлебородству той стороны дать пособие в провианте коих он и по предложению в.с. не сменяет, подает сомнение и тем ещё более можно ожидать здесь по приближении Персии худых последствии, что остающагося в непоколебимой преданности и верности Джафар-Кули-бека, который одних только может противупоставить несколько препонъ всякимъ дурным и вредным России замыслам, в случаи если бы Мехти-Кули-хан затеять их вздумал, старается притеснить и, не давая ему деревень в замену доходов, кои имел отец его от Карабага ослабить до того, чтобы не было у него ни малой партии и был бы совершенно бездействен в чем современем и усилит может, ибо Джафар-Кули-бек не имея доходов отца его, из коих мог бы содержат всех служивших при отце и ныне при нем беков в Карабаге почетных и к России преданных, коих он по сю пору удерживаеть про себе разными обнадеживаниями, принужден будет распустить и через то как сам останется без действия, так и умножится теми самыми людьми, кои теперь преданы к России и не получающие от него содержания, число неблагонамеренных каковых и без того в Карабаге весьма довольно, и тогда уже Мехти-Кули-хан, оставаясь совершенно свободным может предпринимать все что ему вздумается.

АКАК, т.3, д.629, с.344.

Док.№204
Письмо графа Гудовича к Мехти-Кули-хану, от 14 марта 1807 года, №177

Для прикрытия и защищения Карабагскаго владения и ханства Ширванскаго в случае действительнаго приближения Персидских войск к Араксу приказал я сильному корпусу войск Е.И.В. под командою ген.-м.Небольсина вступить во владение ваше и на реке Тертер при разоренном города Берда расположиться лагерем, на тот конец, чтобы по первому известию о действительном приближении Персиян к Араксу тотчас двинуться им на встречу и, не допуская переправиться на сей берег Аракса, защищать владение ваше от разорения, о чем предворяя в.пр. с сим нарочным, я прошу и требую отъ васъ чтобы при движении ген.-м.Небольсина вы оказали ему всякое содействие и по первому требованию его присоединили к нему в помощь свою Карабагскую конницу для общаго и согласнаго действия противу неприятелся и отражения его почему нужно, чтобы войска ваши были на сей конец у вас к готовности.

АКАК, т.3, доп. д.630, с.344.

Док.№205
Предложение графа Гудовича генерал-майору Небольсину, от 17 марта 1807 года, №89

Сколь скоро в.пр. с вверенным вам отрядом прибудете к назначенному вам месту при разоренном городе Барда и расположась лагерем устройте порядок, то я желалъ бы, чтобы тотчас поруча команду старшему по вас унтер.-офицеру сами немедленно отправились в Шушу на краткое время для следующих причин прежде подполк.Котляревский рапортировал мне безпрестанно, что Мехти-Кули-хан весьма медленно доставляет для войск провиант и что крайний в оном терпить недостаток, а теперь несколько уже рапортов о семь же получено мною и от полк.Карягина, имеет с сем он уведомляет меня также, что чрез верных людей, нарочно посыланных в деревню Курунгор, открыто о данном заготовлении ханом чрезвычайнаго количества хлеба, тогда как войскам не отпущает онаго по многократным настояниям. Разведано при том, что от изгнаннаго из Нухи изменника Селим-хана приезжали в сию деревню 2 человека к начальнику оной Касум-беку, имели с ним совет и трактовали в

большом заготовлении провианта для приходу его в Карабаг с войсками. Почему я хотя и не могу да в полной веры, чтобы Мехти-Кули-хан после всех Монарших щедрость, на него палиянных, который при том и в.пр. был прежде рекомендован как отлично усердный, мог затеять, что либо неблагонамеренное, но по таковым поступкам, явно открывающим на него подозрение, я признал за нужное требовать от него в сем объяснения. Хотя же и пологаю, что он до прибытия еще вашего в Шушу не приминет прислать ко мне своего оправдания, за всем тем поручаю вам прибыв туда, тотчас исследовать силе важное дело по всей справедливости и поспешить меня уведомить, ибо я полагаю, что он действительно ненадежен и в согласии с Селим-ханом, либо тут действуют интриги Джафар-Кули-аги, который весьма желает быть ханом и думаетъ имеет на то право, будучи сыном старшаго сына Ибрагим-хана. Полк. же Карягину предписал я тотчас весь заготовленный в Курунчор провиант заарестовать, взять в Шушу для войск и 2 роты егерей, назначенныя в Елисаветаполь для содержания гарнизона, по сим подозрениям остановить в Шуше, если оныя ещё от толь по моему предписанию не выступили, или возвратит оныя, когда ещё близко. В Елисаветаполь же займут гарнизон 2 роты Тифлисских, а самый Тифлисский полк по предписанию моему расположиться лагерем в 60 верстах от вашего отряда и в случае надобности подкрепить ваш отряд вы можете взять оный и потому поручаю вам оный впредь да предписания моего к вашу команду.

АКАК, т.3, д.631, сс.344-345.

Док.№206
Письмо Мелика-Джимшида И.В.Гудовичу. О замыслах Мехти-Кули-хана Карабагского, от 27 марта 1807 года

л.168 Нижайше изъявя мною готовность к услугам вашим, я доношу в.с. все слова татар ложны, как и Мехти-Кули-хана. Естьли Шушинская крепость или Карабагское владение будет в руках у Мехти-Кули-хана, то будте уверены, что он доверенности к вам не имеет. Хотя я письменнаго доказательства не имею, но говорят, что Мехти-Кули-хан в сношении с персиянами и по видимому так видно, равно мы и все из армянской нации здесь находящиеся слышим от татар, что Ваша Светлость приказали вытти отсель всем войскам здесь и горесть, день и ночь молимся

л.168об. бога благотворителя, // естьли здесь будет управлять Мехти-

Кули-хан, то должно войску много быть в крепости от 6 до 7 сот или возьмите его в Тифлис и поручите одному верному и доверенность заслуживающему и тогда 300 или 400 довольно будет в крепости для охранения оной, естьли нет, то будьте уверены, что чрез десять дней будут персияне в Карабаге или крепость наполнится персиянами и когда персияне займут Карабаг, тогда Елизаветополю, Шамшадилу и Казахам покоя не дадут и всех християн будут бить и возьмут в полон, почему с умолением прошу, ради Христа, из жалости над сим христианским народом поручить сие владение одному верному и тогда 300 или 400 солдат довольно, без чего надобно 600 или 700, равно и начальник войск здесь находящихся должен быть строг и известный о делах татар.

л.169 Буде Ваша Светлость хотите, чтоб были вы уверены со стороны здешняго хана или прочих татар, то надобно приказать Лисаневичу, яко известному обо всех делах здешних, чтоб он из карабагских знатных домов 7 или 8 человек, кого за нужное сочтет, прислал к вам или в Елизаветополь в аманаты.

Еще здешние татаре всегда говорят, что войско российское должно вытти из крепости, от этого армяне в большой тревоге и безпокойствии, хотя я всегда толкую им, чтоб они отнюдь о сем не думали, и что войско российское не выйдет. Но как татары много о сем твердят, то не верят мне. Не дай бог, естьли что либо такое есть, то прикажите начальнику войск, чтоб он собрав

л.169об. всех армян здешних перевел туда в Грузию, а после // как угодно, так изволите зделать. О всем сем нужным щитаю, яко подданный Его Императорское Величество и слуга ваш, объявить Вашей Светлости. В протчем остаюсь в.с. нижайший слуга Мелик-Джимшит Мелик-Шахназаров. Такого же содержания письмо от него к Архиерею Оханез.

Марта 18-го дня
1807 года.
Город Шуша.
Помета: л.168. по сему писано Небольсину за №103-м
Карягину за №102.
….. за №104.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, 1807 г., д.152;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.349, сс.405-406.

Док.№207
Отношение графа Гудовича министру иностранных дел барону А.Я.Будбергу, от 21 мая 1807 года, №130

… По всем обстоятельствам должно заключить, что Персия не имеет отклонения от мира и желает союза с Россиею, но происки французов и старания турков приводят Баба-хана в колебимость. Адъютант мой в последнем письме своем, из Тавриза уже писанном, уведомляет меня, что посланцы французские и турецкие много там действуют; судя однако же по разговорам его с персидским министром, должно заключить, что союз с Россиею более всякаго другаго обращает на себя внимание Персии и адъютант мой не теряет надежды к соглашениям о мире. Впрочем, естьли бы и переменилось таковое расположение, то я на все готовлюсь. Расположась по отступлении моем от Ахалкалак таким образом, чтобы обезпечить Грузию от стороны Ахалциха, я подвинусь к такому пункту, который будет держать в страхе Ахалцих и откуда я при первой надобности могу соединиться с отрядом ген.-м.Несветаева, держащагося близь границ в Карсском пашалыке, ибо по известиям, мною полученным, Эрзерумский сераскир прибыл уже в Карс с 4000 пехоты и артиллерии, куда также стягиваются и прочия его войска. От стороны Персии хотя не видно никаких неприятельских действий, но получены сведения, будто бы войска собираются. Итак, естьли-бы перемирие не имело успеха, то должно полагать, что от стороны Эривани будет также покушение. В таком случае подкрепление в ту сторону необходимо нужно, где два неприятеля и с двух сторон будут действовать. Надеясь однакоже на помощь божию, неприятель в поле не получит никакого успеха, будет разбит, несмотря на то, что в земле здешней и по малости войск я лишен способов и затрудняюсь действовать против двух неприятелей. Употреблю однако всю возможность, при неограниченном усердии моем к службе Е.И.В., чтобы исполнить в точности высочайшия повеления, чрез В.В. сообщенныя.

АКАК, т.III, д.813, с.440.

Док.№208
Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о необходимости подкрепления его войска для успешного отражения противника, от 25 мая 1807 года

л.101 **Его сиятельству!**

Главнокомандующему войсками в Грузии, на Кавказской линии, в Дагестане, в Ингушетии, в Мингрелии и в других провинциях расположенными Господину генералу от инфантерии и всех российских орденов кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

Хотя в сходственность повеления вашей светлости, мною полученнаго под №147 от 19 марта, видя приближение превосходных сил сераскира и следовало мне гумринский магазейн и шурагельских жителей перевесть в Памбак и самому перейти, но как по многолюдству, многогосподству шурагельских жителей мне вверенной отряд никак не может безопасным быть прикрытием от неприятельскаго нападения и таковое переселение кроме стеснения, убытков для них будет сопровождаемо немаловажным бедствием, и что всего важнее предать неприятелю в завладение целую провинцию; теперь же все селения соединены в Гумры и Артик, которые места обезопасывают от сараскира и Памбакскую провинцию, имея полную надежду на всевышняго, всегда доставляющую случай войску Его Императорскаго Величества увенчевать себя неувядаемою славою в победах над врагами российской империи, хотя и вижу несоразмерное количество силы неприятеля, устремляющегося на меня, но по расположению моему надяюсь его стремление удержать, для чего осмеливаюсь вашей ствелости просить о скорейшем

л.101об. подкреплении меня войсками, и чтобы // я имел силы удерживать ежечастные его на меня во множестве набеги, естьли малейшее подкрепление мне во время будет прислано, то я ручаюсь в успешном отражении всех его предприятий зловредных, равно имея сомнение к небезопасности эриванских границ, которые как алчные звери изыскивают случай к нанесению вреда и перемирие могущее воспоследовать с ними не иначе, как по удачном поражении турок.

Таковые заключения по известиям ко мне дошедшим зас-

тавляют меня иметь смелость донесть вашей ствтлости и то, что лазутчики недавно пришедшие подтверждают те известия, которые я уже имел честь вашей свтелости в прежних рапортах почтеннейше доносить.

Генерал-майор Несветаев.

№ 990.
Майя 25-го дня
1807-го года.
Лагерь при селении Гумрах.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.3, лл.101-101об.

Док.№209
Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о намерениях турок, и сведения касающиеся Иревана, от 27 мая 1807 года

л.103 Его сиятельству!

Главнокомандующему войсками в Грузии, на Кавказской линии, в Дагестане, в Имеретии и в других провинциях расположенными Господину генералу от инфантерии и всех российских орденов кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

Рапорт

На полученное от вашей светлости повеление за №149 от 21 майя осмеливаюсь донесть: по расположении моем окрест Гумры лагерем, я занял все те места, которые находил удобными и нужными, устроя батареи, в виду неприятеля расположеннаго, которой повсечастно умножает свои силы. Каждую ночь до тысячи пяти сот человек подъезжают к лагерю, но всегда открываются секретами, и произведя тревогу начинают перепалку. Равно транспорты, отправляемые в Памбак и Артик по неимению в Гумрах мельниц, нападают и на фуражиров, но помощью покровительствуемаго бога урону с нашей стороны важнаго по сих пор еще нет. Посланные из Караклиса, Артика, Гумри лазутчики по возвращении из Эривани единогласно донесли, что чрез Константинополь и Карс прибыл в Эривань посланник двора

л.103об. французскаго // в сопровождении двух при нем еще и от константинопольскаго султана посланники, следующие к Бабахану с важными депешами и чтобы всеми своими силами от-

клонить Баба-хана от перемирия с россиянами; которые посланники уже отправились из Эривана к месту нахождения Баба-хана. Юсуф-паша отклонивши от приятия предложений Гуссейн-Кули-ханских, об общем истреблении россиян в Грузии, ныне приняв с обещаниями им в награду доставить Шурагельскую провинцию, для чего уже собранные окрест Эривана тысяча пять сот войска выступило на Зангу, а между тем ожидают скорого прибытия в Эривань Шах-заду и Александра, бывшаго грузинскаго царевича, с многими войсками. Намерение которых есть: персиянам подстрекнувши казахских татар, в чем я думаю они уже начинают успевать, потому что беспрестанно большими караванами отпускают провиант и снабжают без того бы крайность претерпевшую Эривань, продавая девять руб. самару, напасть на Памбак и Шурагель, а тем отрезать меня. Юсуф-паша берется рассеять отряд мне вверенный. По таковым известиям, тремя лазутчиками мне доставленным, заключаю, что и Юсуф-паша имеет причину до соединения с персиянами решительно на меня не нападать. Таковое стечение обстоятельств меня вынуждает беспокоить вашу светлость хотя малою частию подкрепления, тем

л.104 для меня еще необходимее, что по неимению // в Гумрах мельниц, я должен отправлять в Бекант расстоянием 27 верст, где по перемоле заготовляются сухари, и в Артик ведущая дорога мимо лагерем расположеннаго неприятеля расстоянием 20 верст, где по перемоле в муку доставляется обратно в Гумры, для продовольствия вверяннаго мне отряда. И чтобы совершенно коммуникация не была пресечена, то прошу вашей светлости хотя на первой случай прислать конницы, которая, ускоря своим ко мне прибытием, доставит способы к безопасному сношению с Памбаком и Артиком, о чем имея честь почтеннейше донесть ожидаю повеления вашей светлости.

Генерал-майор Несветаев.

№1004.
Майя 27-го дня
1807-го года.
Лагерь при селении Гумрах.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.3, лл.103-104.

Док.№210

Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о подкреплении его войсками для отражения противника от 30 мая 1807 года

Его светлости!

Главнокомандующему войсками на Кавказской линии, в Дагестане, в Имеретии, в Мингрелии и в других провинциях расположенными Господину генералу от инфантерии и всех российских орденов кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Шефа Саратовскаго мушкетерскаго полка генерал-майора Несветаева

л.105

Рапорт

На полученное от вашей светлости мною повеление под №152 от маия 24 дня осмеливаюсь почтеннейше донесть: после удачнаго поражения турецких войск 19 маия при Гумри под начальством Мамад-паши Карсскаго и Алли-паши, и хотя Юсуф-паша и прибыл с центральною своею силою к войскам, расположенным на Арпачае в 7 верстах от Гумри, но нашед их расстроенными, а может быть и убыток чувствительной и до сего часу формально на меня не нападал, кроме беспрестанно являющихся толп, обеспечивающие транспорты фуражиров и пасущийся скот. Положительно, что ожидает еще к себе скораго прибытия войск, да смотрит и Эриванское ополчение, имея с Эриванью сношение, упрашивая уже и персиян к общему с ним содействию противу нас. По месту занимаемаго его войсками

л.105об.

// лагеря и пересчитывая палатки, определяю не свыше у него войска как десять тысяч; относительно же до оставления Шурагельской провинции, то я имея твердое упование на скорое подкрепление от вашей светлости хотя малою частию войска, ручаюсь тогда не токмо удержать врученную мне дистанцию, но рассеять войска Юсуф-паши, расположенные на не так то выгодном для них местоположении.

Прибывший с депешами от эриванскаго Гуссейн-Кули-хана и от Эчмиадзинскаго патриарха Даниила посланец к вашей светлости по адресу следующее спешу прилагая при сем отправить и привезшего оные к вашей светлости.

Генерал-майор Несветаев.

№1011.
Маия 30-го дня
1807-го года.

Лагерь при селении Гумри.

РГВИА, ф.846, д.4259, ч.3, лл.105-105 об.

Док.№211
Предписание графа Гудовича генерал-майору Небольсину, о одержанной победе над Эрзерумским сераскиром, от 2 июня 1807 года

с.544 За нужное почитаю уведомить в.пр., что от ген.-м.Несветаева получено достоверное известие о собрании окресть Нахичевани персидских войск, с коими Баба-ханов сын, как должно полагать по всем соображениям и слухам, намерен соединиться с эрзерумским сераскиром Юсуф-пашею, который с войсками своими прибыл к близости границам нашим и ввиду отряда ген.-м.Несветаева расположился лагерем.

с.545 Несмотря на несрав//ненную превосходность войск с ним пришедших, первое покушение его на наш отряд было для сераскира весьма неудачно. Ген.-м.Несветаев, встретив его храбро, подпустил на картечный выстрел и более 500 человек положил на месте, так что и унесть убитых неприятель по своему обыкновению не мог. В сравнении с сим числом убитых должно полагать, что раненых было вдвое превосходнее и, сверх того, отбито много багажа. После таковаго приема сераскир, находясь в виду его отряда, никак не смеет повести вторичной атаки, но происками и обещаниями старается склонить к соединению с собою персидские войска. Старания его по полученным известиям весьма успешны, ибо известно уже, что Баба-ханов сын собирает войска, и цель их есть, соединяя все свои силы, выгнать ген.-м.Несветаева из занимаемого им крепкаго места и овладеть Шурагельскою провинциею. Я тем вернее в сем заключаю, что мирные переговоры с Персиею доселе не имеют ничего решительнаго и готовятся их войска к строне Эривани. Адъютант мой, посланный в Тегеран, о сю пору еще не воротился и не имею от него ничего решительнаго. – Итак, видя, что вся сила их стремится к тому пункту, хотя персияне оставаясь в ожидании, какия будут последствия прихода с войсками эрзерумскаго сераскира, не предпримут ничего, доколе не увидят перевеса с которой-нибудь стороны, я с главным моим корпусом поспешаю соединиться с ген.-м.Несветаевым, дать решительное сераскиру сражение и с помощию божиею разбить и прогнать

его с войсками; тогда дела возьмут другой оборот ...

Сейчас прибыл ко мне от ген.-м.Несветаева нарочный с рапортом об одержанной им победе над эрзерумским сераскиром, в числе 10 т. с орудиями и мортирами; он вторично осмелился атаковать наш отряд в укреплении, но был с великим уроном отбит: более 400 человек положено на месте. Главное сераскирское знамя взято на самой нашей батарее. Неприятель в чрезвычайном безпорядке принужден был бежать, получив большой урон в убитых и раненых. С нашей стороны потеря убитых и раненых только простирается до 40 человек, о каковом происшествии поручаю в.пр. известить Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго ханов; вслед за сим я и сам буду к ним писать.

АКАК, т.3, д.946, сс.544-545.

Док.№212
Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о действиях турецких войск в районе Гумри, от 4 июня 1807 года

л.108

Его Светлости!

Главнокомандующему войсками в Грузии, на Кавказской линии, в Дагестане, в Имеретии, в Мингрении и в других провинциях расположенными господину генералу от инфантерии и всех российских орденов Кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Шефа Саратовскаго Мушкетерскаго полка
Генерал-майор Несветаева

Рапорт

На повеление Вашей светлости под №156 от июня 1 числа имею честь почтеннейше донесть.

Пытавшие двухкратно войска Юсуф-паши нападать на отряд мне вверенный, около Гумри расположенной, до сего часу еще формально не нападали и как-ожидаемых в скорости со многих мест усиления себя войсками, а, между тем, узнав слабость Беканскаго поста отрядил 2-го июня с Алло-пашею и другими чиновниками, до трех тысяч куртинцев и карапапах, которые путями сокрытыми приближаясь к Беканту, рассыпясь на части, вскорости окружили отрезав скот, пасшийся в отдаленности того селения. Обложа Бекант кругом, неприятель

имел время угнать скота более шести тысяч разнаго сорта и на мельницах взять рядоваго и казака, моловших муку, в плен.

л.108об. // Из сего я заключаю, в противность моим предписаниям земской полиции, чтобы сближа селении к местам назначенным скот обывательский пасти не отдаленно и в местах безопасных выставляя из обывателей на обозрительных возвышенностях извещательные караулы, не прежде выпущать, когда объезд уже возвратится. От невыполнения сего хищники удачно воспользовались, день сей был ненастным с сильным дождем и неприятельские движения были необыкновенны. Главная его сила против Гумри на Арпачае была расположена, а протчие колонны около, уповательно для того, что неприятель, полагавший, когда мы должны подать помощь Беканту, тогда ворваться в Гумри, но благость божия всегда россиянам покровительствуемая не исполнила злого намерения сераскира. В час прибытия с артиллерийскими снарядами и патронами казачьей команды, я спешил к вашей светлости нарочнаго с донесением отправить под №1024 от июня 2 дня.

Сего числа получил я из Эривани сведение, что сардар действительно из Эривани вышел с войско и расположился на Кирг-Булаге. Таковые приуготовлении показывают, что турки извещают всегда Эривань мнимыми и чудесными одержанными противу нас сражениями, возбудили и эриванцев колеблющихся смело принять сторону турок, и ожидают судьбу здешняго края.

л.109 Не ручаюсь за безопасность Эриванской стороны, куртинцев мало у сераскира было, теперь умножатся … временем … и не обманываюсь, что из принадлежащих и к Эриванскому хану, Гумри и Артик во всякое время окружены неприятелем, не дающим безопаснаго сношения с Памбаком и проезда транспортом, и выгону скота. Таковые отправления я не иначе делаю, как по певелению в.с. в ночное время. О чем вашей светлости имею честь почтеннейше донесть.

Ген.-м.Несветаев.

№1052.
Июня 04-го дня
1807-го года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.3, лл.108-109.

Док.№213
Рапорт графа Гудовича Александру I, от 20 июня 1807 года.
Всеподданнейший рапорт графа Гудовича от 20 июня 1807 года, №11. Лагерь при реке Арпачае

с.548 После всеподданнейшаго донесения моего В.И.В от 28 мая, что и по получении известия, что сераскир эрзерумский Юсуф-паша, уполномоченный от Порты над всеми Анатолийскими провинциями и войсками, собрав уже много войска, приближился к нашей границе к селение Гумри, где малый отряд ген.-м. Несветаева для защищения находится и на который до прихода Юсуф-паши два другие паши, его подчиненные, Карсский и Али-паша нападение делали, как я В.И.В. доносил, но храбростию и добрым распоряжением ген.-м.Несветаева отбиты; затем уже, сколько я ни поспешал, сделавши на 260 верстах два только растаха, преодолевая все трудности чрез переходы больших гор, дожди и грады, успел однако же Юсуф-паша, прибавивши еще несколько войска, атаковать ген.-м.Несветаева, но с потерею более 100 человек наших убитых и раненых, потерявши сам на месте более 200 человек убитых, в сем можно отдать храбрости и распоряжению ген.-м.Несветаева справедливость, отступил, ожидая прибавления еще войск и поспешая сделать до прихода моего нападение на ген.-м.Несветаева, делавши ему по гордости своей предложения положить пред ним оружие. На третий день после того я прибыл и расположился в 10-ти верстах от неприятеля, а в 6-ти от селение Гумри, дабы отдохнуть несколько войскам; между тем рекогносцировал неприятельский лагерь за рекой Арпачаем, в 5 верстах от Гумри отстоящий, и приметя, что неприятель фронт своего лагеря укрепляет, строит батареи и ретрашаменты и прибавилось войска до 20 т., сделал нарочно оказательства 2 раза с большими партиями переходить выше его лагеря по течению реки в 10 и 14 верстах реки Арпачай, каменистую, крутоберегую, а в иных местах вязкую, как будто для атаки во фронте, в чем и успел, обратя его на те места внимательность. С 17 на 18 число июня с помощию божиею, имея неприятеля против себя превосходнее в 4 раза, с артиллериею более 25 пушек и 2 мортирами, перешед до разсвета 16 верст, 18 числа на разсвете турнировал его лагерь в тыл и атаковал. Неприятельские пикеты, в большом числе стоявшие по левую сторону Арпачая, приметивши меня, сделали тревогу и неприятель обратился на меня в больших толпах с анатолийскими войсками, почитавшимися у Порты всегда лучшими, препят-

ствуя переправиться мне чрез реку Арпачай, окружал 4 каре, которыми я его атаковал, произведя пальбу из артиллерии. Но, наконец, по 7 часах сильнаго сражения, видя стремительное мое нападение для переправы чрез реку и для отрезания ему дороги в тыл, начал бежать за реку. Почему я, устроивши батареи на берегу, тотчас начал переправляться чрез реку, хотя с трудностию; тут сераскир, оставя мне свой лагерь, кинулся в другой свой лагерь, от перваго в 5-ти верстах отстоящий, где он всегда и сам находился, но увидя потом, что я и туда начал наступать и что его войска испуганныя начали бежать куда кого страх ведет, не успев сесть на лошадь, бежал 2 версты пешком, по показанию пленных, где уже дали ему его лошадь, оставя мне и другой целый лагерь, 2 мортиры, 4 пушки и много припасов и снарядов. А потому и спешу В.И.В. всеподданнейше донесть вкратце, что неприятель несравненно в превосходных силах совершенно разбит и разсеян, в добычу оставил 2 лагеря, 10 пушек и 2 мортиры, прочия пушки побросал в виду и далее по дороге, в чем мне препятствовала трудная переправа чрез реку на месте оныя захватить, которыя я велел отыскивать. Персияне по показанию шпионов находящиеся от меня в 35-и верстах в 12000, делали чрез подосланныя по городам партии примечания, почитая сераскира Юсуф-пашу славным полковником и войска его сильными, и партии оных видели совершенное его поражение и бегство. При сем сражении и совершенном поражении неприятеля все генералы, штаб и обер офицеры и солдаты поступали храбро и неустрашимо и тем показали, что они достойны быть верными подданными В.И.В. об отличившихся при том я дерзаю вслед за сим всеподданнейше представить вашему величеству. При сем благополучном сражении потеря с нашей стороны малая и состоит: ген.-лейт. барон Розен ранен контузиею ядром, в убитых ядрами и пулями 2-х штаб-офицерах и нижних

с.549 чинах, унтер-//офицерах, рядовых и козаках 12-ти и ранено тяжело и легко обер-офицеров 2 и нижних чинов 66; неприятель уже потерял более 1000 человек убитыми, из которых, имея многочисленную конницу, успевал в виду моем увозить некоторую часть. Я ожидаю, что персияне после сего счастливаго происшествия станут переговоры иметь на другом и умеренном тоне. А я между тем послал письма как к эриванскому Хусейн-хану, стоящему вблизи с войском, так и называемому Баба-ханова сына визирю Мирзе-Безюргу о совершенном поражении победоносными войсками В.И.В. славимаго ими полководца, сераскира Эрзерумскаго Юсуф-паши и о разсеянии турецкаго войска.

Ежели персияне не согласятся сделать перемирие и совершенное прекращение военных действий, то я употреблю все свое старание итти и на их поражение, покуда турки не опамятуются, чего я не ожидаю вскорости, так как по известиям слышу, что Баба-ханов сын с войсками к Нахичевани подвинулся. Сим одним способом, имея двух неприятелей несравненно в превосходнейших силах, переходя от одного к другому, надеюсь я привести в исполнение священную волю В.И.В.

АКАК, т.3, д.957, сс.548-549.

Док.№214
Письмо Аббаса-Мирзы графу Гудовичу, от 3 июля 1807 года. Русский перевод

л.23 Перевод с персидскаго письма Аббас-Мирзы Баба-ханова сына высокостепенному и высокоместному главному между христианскими начальниками генералу российских войск гр. Ивану Василь. Гудовичу с почестию объявляю:

Письмо ваше, изъясняющее советы, мы получили чрез ученаго перваго адъютанта вашего и кавалера Степанова и все содержание онаго изъявляющее доброжелательство и заключение мира уразумели, равно получили соболь и одне знатные часы, показывающие минуты вашего благаго совета и поступка, за что благодарим вас. Посланнаго вашего принял с почестию и по желанию в.высокост. мы отправили в столичный город

л.23об. Тейран, а ныне возвращаясь оттуда, мы отправили его вместе с почетным Багир-беком. В.высокост. известно и явно яко сведующему обо всех делах, что двор сей твердый издревле по ныне всегда сохранял в точности правила союза и прежней дружбы и в противность оным ничего не зделал, хотя в сие малое время без всякой причины, со стороны вашего двора оказалось нарушение основания прежняго мира. Но как ныне открылся путь к переписке и пересылке и начался вновь связь, как и вашему посланному объявлено со стороны нашего двора правила союза и

л.24 дружбы и противное правилам не // оказалось. Увидим же, что с вашей стороны будет объявлено, так как в.высокост. известны благоразумием благими советами и доброжелательством между двумя дворами и в письме писали свои благие советы, то надобно объявить нам, естьли что либо противное правилам прежняго нашего союза оказано от сего двора, то объявите нам,

дабы отклонились мы от того, а естьли что либо противное зделалось с вашей стороны и правители вашего двора оставили прежние благие правила, то обратитесь опять к прежним благим правилам, дабы правила дружбы и мира опять остались в

л.24об. твердом // основании. А естьли правители вашей стороны имеют по дружеским надобностям о чем либо просить и требовать, то предоставить прежде себе на собственный свой суд, а потом объявлять нам о том, что они не сочтут невозможным и не противным правилам союза и дружбы, а что знают невозможно противное и неприличное того не требовать. И как я несколько дней буду ожидать на сие ответы, то надлежит в.высокост. в скорости прислать ответ.

Помета: Ответствовано Аббас-Мирзе за №178 июля 7-го, Дублянскому предписано за №1807 же июля. Писано по сим государю за №13, министру Будберху за №187.

Июля 16-го дня.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.102, лл.23-24об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, док.365, сс.416-417.

Док.№215
Предложение графа Гудовича подколковнику Котляревскому, от 3 июля 1807 года, №176

Получив рапорт в.вб., от 17-го июня под №159, и разрешение предписываю, на случай смерти Карабагскаго Мехти-Кули-хана в управление ханством, как испытанный в верности и усердии, иметь вступить Джафар-Кули-ага. В таком случае ваша обязанность будет, как скоро бы хан умер, в тот час собрать в присутственное из место всех Шушинских беков, духовных и народ и объявит им моим именем преемника, которому и должны они повиноваться: а Джафар-Кули-аге объявите, чтобы он, вступя в правление Карабагом, поступал точно согласно трактату и последовавшим потом от главнокомандующих наставлениям, между тем на ханство ожидал бы Высочайшаго утверждения. Все же те до того содержать в не проницаемой тайне.

АКАК, т.3, доп. д.621, с.345.

Док.№216
Письмо И.В.Гудовича Аббас-Мирзе, с изложением условий перемирия между Россией и Ираном, от 7 июля 1807 года

л.24 Высокоместному изящному и знаменитейшему владетелю персидских провинций, наследнику Аббас-Мирзе особливое мое почтение.

Чрез посланнаго от Мирзы-Шефи ко мне почтеннаго Багир-бека имел я удовольствие получить почтенное и приятное письмо от вашей изящности. Весьма я рад и много предусматриваю добра, что высокоместнейший и могущественный родитель ваш поручил вам привести к окончанию начатое по воле его благое дело к доброму согласию и миру между Персиею и

л.24об. могущественнейшею в Европе и Азии империею // Всероссийскою. Я ни мало не сомневаюсь, что вы, как мудрой человек, помышляющий о благе народа во владение вам предуготовленнаго, пожалеете напрасно проливать его кровь и не упустите случая стараться о союзе и дружбе с Россиею, что вы имея некогда наследовать обширные персидские области, не можете никого сильнее и тверже иметь союзника, какова есть Россия. Не видя же из письма вашего ничего решительнаго, в отношении приведения к концу начатого по первому вашему предложению прошлаго года чрез Астрахань ко мне на Кавказскую линию

л.25 дошедшему благаго дела к согласию // и миру, ставлю долгом изъяснить здесь и повторить вашей изящности следующее: когда родителю вашему удобно и угодно для пользы своей и его владений приступить к совершению начатаго с вашей стороны благаго дела к согласию и миру, что прежде всего нужно по всеобщим между всеми государствами принятым правилам прекратить неприятельския действия и сделать перемирие; при чем все области и земли, которые находятся ныне под владением всемилостивейшаго и величайшаго в свете Государю Императору заняты его войсками, оставаться должны в теперешнем положении. Равномерно войски наши не должны переступать далее; со стороны нашей также войски за Аракс не переходили бы, сообщения же по торговым связям и другим соседственным надобностям с Эриваном и Нахичеваном безвозбранны пребудут, только чтобы сообщение таковое не было умножением войск, в противном случае почтется оное за

нарушение перемирия. Для подписки статей перемирия должны от вашей же стороны присланы быть знатные чиновники два, для чего и от меня назначен будет генерал. По обоюдном сих избранных особ сношении и по подписке предложенных пунктов перемирия

л.26 вдвойне, одне доставлены должны быть к вам, а другие // ко мне, которые по утверждении собственноручной подпискою и печатью разменены должны быть: Съезд для сего перемирия предлагаю сделать на границе между Гумрами и Эриваном. По заключении перемирия избранные два знаменитые и высокостепенные чиновники и уполномоченные совершенно от могущественнаго родителя вашего будут чрез меня со всею приличною почестию отправлены до Москвы и далее в Санкт-Петербург, или где соизволит иметь мой Вашему Государю императору высочайшее свое пребывание, так как объявлено с нашей стороны уже и желание послать прямо к высочайшему нашему двору чиновника. Там они приступят к формальному

л.26об. трактованию о полном // мире и постановлении границ, а по согласию и полной мирной трактат будет утвержден Его Императорскаго Величества великим и всесильным моим Государю Императору, а с нашей стороны могущественным родителем вашим. О сем самом ответствовал я высокост. Мирзе-Шефи с почтенным Магомет-беком и ныне тоже повторил и от вас буду ожидать на сие решительнаго ответа и скорейшаго, нежели адъютант мой Степанов возвратился, на каковой конец и отправляю с сим письмом находящегося в свите моей

л.27 капитана Дублянского, котораго покорно прошу // нас не отправляя далее, так как адербежанские дела поручены вашей изящности, поспешить возвращением онаго капитана ко мне с решительным ответом, какия имянно чиновники присланы будут для заключения перемирия и в какое место, куда и от меня тот час присланы будут два знатныя чиновники. Засим остаюсь с искренним моим почтением и желанием к оказанию вам возможной со стороны моей угодности.

Июля 7-го дня
1807-го года.
Лагерь при реке Арпачае.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.102, лл.24-27;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.366, сс.418-419.

Док.№217
Рапорт И.В.Гудовича Александру I,
от 16 июля 1807 года

с.519 Всеподданнейший рапорт графа Гудовича от 16-го июля 1807-го года, №13.

Пользуясь следствием после совершеннаго разбития турецкаго сераскира Юсуф-паши и разсеяния его войск и узнав, что в 45-и вертах от моего лагеря в Карсском пашалыке, в турецкой крепостце довольно крепкой, называемой Магизберд, с малым гарнизоном находится турецкий магазин, посылал я туда отряд под командою 15 егерскаго п.подполк. печерскаго, состоящий из 500 пехоты и 300 казаков. По приближении сего отряда к той крепостце посланы были вперед козаки для рекогносцирования, по которым хотя турки выстрелили из пушки и из несколько ружей без всякаго вреда, но увидя после идущую пехоту, турки оставя крепостцу, бежали в тайную калитку и скрылись в горы. Подполк.Печерский, войдя потом с отрядом, взял в оной крепостце 6 пушек и 2 фальконета, и как магазин там не был велик, то только 300 четвертей пшеницы и несколько для войска соли и добычи, поколику близ лежащия тут деревни прежде все угнаны турками в горы, а только выведены оттуда 170 семей армян и татар с их имуществом в Шурагельскую провинцию. Крепостца сия только в 12 верстах от крепости Карсской, в которой, в цитадели запершись, сидит сераскир Юсуф-паша. Но турки не смели нигде выехать, а на возвратном благополучном пути отряда виден только был вдали на горах самый малый пикет турецкий, который не смел приближиться, так как и после разбития их партии мои, посылаемыя далеко в

с.520 Карсской пашалык, нигде с // турками не встречались и оных не видали. Я стою все еще на реке Арпачае, на турецкой границу и удерживаюсь итти на дальнейшие поиски, по причине неокончания переговоров с персиянами, которых лагерь под командою Эриванскаго хана стоит в боку между моим лагерем и Эриванью, а на Араксе у Нахичевани Баба-ханов сыне с войсками. Персияне, будучи в близком разстоянии, не оказывают никаких неприятностей, так как и от меня в ожидании решительного с их стороны ответа не делается никаких предприятий и Эриванский хан переписывается со мною. Не получа решительнаго ответа на перемирие, которое я предложил чрез посланца, приезжавшаго в лагерь после

разбития турок, послав вместе с ним кап.Вологодскаго мушкетерскаго полка Дублянскаго к Баба-ханову сыну, которому по письму ко мне Баба-ханова министра Мирза-Шефи от отца его Баба-хана все дела поручены касательно перемирия, для заключения котораго я все те пункты прописал, как Вашего Императорскаго Величества высочайше мне повелеть соизволили, о чем в подробности уведомляю я министра В.И.В. иностранных дел. Больше сей Мирза-Шефи в письме ничего решительнаго мне не сказал. В случае несогласия персиян на перемирие, к которому они теперь кажется близки, должно мне будет уже делать прежде поиск на них, не входя в Карсский пашалык, по причине той, что они тогда, сделавшись позади меня, могли бы прервать мне коммуникацию, особливо в доставлении провианта из Тифлиса, в чем я имею мучительную заботу, и хотя войска никогда еще в провианте нужды не имели, получая сверх того нередко и мясную порцию из скотины, взятой у неприятеля, но я не могу еще до сих пор получить нужный запас в провианте для дальнейшаго движения, как по причине трудной дороги чрез горы до моего лагеря, так и особливо, что грузины не только добровольно за дорогую цену не нанимаются доставлять оный, но и по наряду с экзекуциею с непомерным затруднением, хотя за зарплату постановленных прогонных денег высылается не довольное число, а малое, так что все еще запасу не довольно; сверх того, будучи уже в дороге с провиантом, оставляют арбы, хотя никаких обид при том им не делается, а иные с пастьбы и скотину уводят.

АКАК, т.3, д.959, сс.519-520.

Док.№218
Рапорт подполковнику Котляревскаго графу Гудовичу, от 6 октября 1807 года, №238 – Шуша

Ген.-м.Мехти-Кули-хан Карабагский, прислав ко мне в число дани, за прошлой 1806 года с Карабага следующей 995 червонцев, пишет, что он назначил с сел. Мигри 1000 червонцев и с уезда Гюнейскаго 200, для взыскания коих от меня команды. А так как селение то со вступления войск Российских в Карабаг и доныне находится во власти Абул-Фетха, который имеет в залог у себя от Мигри несколько лучших семейств, при том селении Мигри, к коему примыкает Гюнейский уезд, лежит на самой границе Карабага, расстоянием далее 200 верст от

Шуши, и граничит с одной стороны Аракса с Карадагским владением, а с другой с Нахичеванским, дорога же к оному.

АКАК, т.3, д.634, сс.345-346.

Док.№219
Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 10 ноября 1807 года, №262

Полк.Ханлар-ага, сын убитого Ибрагим-хана Карабагскаго и брать ныне владеющаго в Карабаг по Высочайшему утверждению Е.И.В. ген.-м.Мехти-Кули-хана, находясь при отце своемъ в то самое время, когда Ибрагим-хан, поддавшись на измену в верности Е.И.В., при сопротилении своем быть убит, испуганный сим неожиданным происшествием, бежал из Карабага в Персию, где и оставался до прибытия моего в Грузию: по приезде же моем чрез посредство брата своего Мехти-Кули-хана приносил раскаяние свое и просил как прощения в своем поступке, так и позволение возвратиться в Карабаг. Почему узнав, что он во время нахождения своего в бегах не предпринимал никаких вредных намерений против Карабага, что побег его произошёл от одного страха, а не от соучаствования в измене отца своего, я чрез брата его ген.-м.Мехти-Кули-хана объявил ему прощение по которому он немедленно возвратился в Карабаг и 16-го числа апреля возобновил присягу на вечную верность подданства Е.И.В. Из поведения его во все сие время, соответствующаго обязанностям верноподданнаго, удостоверясь ещё более в том, что он действительно не участвовал в измене отца своего, я почель за нужное для ободрение его и поощрения к непоколебимой верности Е.И.В. производить жалованье Всемилостивейше ему определённое по чину полковника, удержав однако же за всепрошедшее время, когда он в Персии находился, и удовлетворить его одним со дня возобновления им присяги на верность, по возвращении в Карабаг. О чем уведомляя вашей светлости, долгом почитаю присовокупить, что к сему возвращению жалованья полковника Ханлар-аге я приступил на основании – высочайшего Е.И.В. разрешения, сообщеннаго мне в отношении барона Будберга, от 29-го января сего года, дабы я всем горским и Персидским владельцам, получающим жалованье, останавливать и возвращать оное по местному моему соображению донося всякой раз Е.И.В. о причинах к тому побуждающих. Почему прошу покорнейше нас чрезъ посредство ваше довести до Все-

высочайшаго сведения Е.И.В. о сем возвращении мною жалованья упомянутому полковнику Ханлар-аге.

По прибытии моем в здешний край главнокомандующим многие из Кабардинских, Чеченских и горских народов имеющие Российские чины и жалованье, Всемилостивейше им определенное, явясь ко мне с документами своим на оное просили об удовлетворении их с 1803 года за все время остановленным у них жалованьем: покойным кн.Цицианова, не нашел к оных причины побудившей его к приостановлению сего жалованья, не решился удовлетворять их за прошедшее время приказал только производить оное с прибытия моего главнокомандующим в здешний край …

АКАК, т.3, д.636, с.346.

Док.№220
Отношение И.В.Гудовича И.П.Румянцеву, о военно-политических планах России в Южном Кавказе, от 16 ноября 1807 года

Милостивый государь мой Николай Петрович!

Имев честь получить секретное отношение в.с. от 13 октября, в коем вы, милостивый государь мой, изволите сообщать мне высочайшую волю Е.И.В. разрешающую мне начинать в краю здешнем военные действия с турками или, соображаясь с местным положением, выжидать благоприятнейших обстоятельств. Я с сею же эстафетою отправил по предмету предполагаемой будущей кампании всеподданнейше донесение мое Е.И.В. чрез министерство иностранных дел в.с. заведываемое, в коем подробно объяснил о всех необходимых для меня надобностях к приведению в действие будущей кампании. Причина, побудившая меня отправить сие всеподданнейшее донесение с эстафетою есть та, что бумаги, быв надлежащим образом очищены в карантинах, гораздо скорее могут дойти, нежели поспеет курьер, который должен во всех карантинах, учрежденных отсель и чрез линию, выдерживать положенный срок, так как и фельдъегерь, препровождавший ко мне депешу от в.с., доселе еще ко мне не прибыл и выдерживает последний от Тифлиса карантин в Мцхете.

Из отношения моего к министру иностранных дел ген. от инфант.Будбергу от 8-го сентября сего года, я полагаю в.с. изволите уже быть известны, что мною с эрзерумским сераскиром,

Юсуф-пашею, командующим всеми турецкими войсками и провинциями в здешнем крае, заключено перемирие. Имея на сие высочайшее Е.И.В. повеление, сообщенное мне чрез иностранных дел министра, а равномерно не имея надежды доставить к корпусу под личною моею командою действовавших против турок достаточнаго количества провианта для продолжения кампании, я приступил к заключению сего перемирия по сделанному предложению от стороны арзерумского сераскира Юсуф-паши; впротчем основание сих пунктов при том же отношении в оригинале отправленных, клонящееся наиболее к нашим пользам есть таково, что я во всякое время могу разорвать перемирие, предварив только начальника турецких войск о разрыве за три недели, как такое время, в которое я удобно могу подвести свои войски к границам турецким. Сверх того турки сами подают причину к разрыву, поступая в противность пунктов перемирия, и из Ахалцыха обще с лезгинами, ушедшими из своего владения и укрывающимися в Ахальцыхе, делают частые набеги в Памбакскую и Шурагельскую провинции, где они производят хищничества. Однакож предварительно должен сказать, что без крайней нужды нельзя в зимнее время в краю здешнем предпринимать кампании по причине весьма большаго затруднения в подвозе провианта чрез высокие горы, покрытые снегом и ущелья, заваленные оным, а еще больше по совершенной невозможности иметь фураж до новаго корму.

Необходимые надобности для будущей кампании, о коих я всеподданнейше донес Е.И.В. суть следующие: чтобы высочайше повелено было прислать в Грузию к марту месяцу два полка комплектных пехотных, один полк драгунской, взяв оный с кавказской линии и укомплектовав его из других полков, на место коего прислать другой на линию и также прислать сюда один комплектный полк казачий. Затем для диверсии и чтобы с большим успехом принудить персиян постановить границы по Куру и Араксу, я полагаю необходимым, чтобы два полка пехотных и один казачий посадить на суда в Кизляре, или по усмотрению отправить их сухим путем до Баки и оттоль сделать десант в Гилянь или Астрабад. Сверх того, как в прошедшую кампанию составляло мучительнейшую мою заботу продовольствие войск по неимению подвижных магазейнов, то для обеспечения в будущую кампанию войск провиантом, я почитаю за нужное устроить подвижной магазейн, который бы состоял непременно хотя из 1000 арб, запряженных в 4-е вола и чтобы при них иметь 1000 погонщиков. Арбы и волы я надеюсь здесь

искупить из сумм в распоряжении моем состоящих, а погонщиков, которых нет возможности иметь из грузин, необходимо нужно прислать из России к марту месяцу. Наконец, чтобы высочайше повелено было провиантскому департаменту теперь же прислать сюда всю сумму, какая потребна для закупки провианта на все войски здесь находящиеся и которые будут присланы сюда, естьли воспоследует на сие высочайшее Его Императорскаго Величества соизволение, по крайней мере по 1-е октября будущаго года. А комиссариатскому департаменту доставлять всегда суммы на жалованье войскам вперед до наступления трети. Ибо департаменты сии никогда во время не доставляли денег и естьли бы я не давал им взаймы большим числом из сумм моего распоряжения, то бы войски были без провианта и без жалованья. Здешние провиантские комиссионеры по присылке им малыми частьми денег хотя и уплачивают долг, но за всем тем и теперь на них остается в долгу из сумм моего распоряжения 19.298 червонцев, 34.402 рубля серебром и 60.000 ассигнациями и сверх того они должны еще в здешнюю казенную экспедицию 8.000 червонцев и 12.000 серебром, да на Георгиевском провиантском депо состоит в долгу из сумм моего распоряжения 8192 рубля и 35 копеек ассигнациями. По сему то нужно необходимо, чтобы сумма провиантская была здесь в наличности для закупки провианта и дабы комиссионеры не имели надобности в займах. Ибо сумма моего распоряжения нужна будет на другие употребления. Сии то суть главнейшие необходимости, в коих для предприятия будущей кампании нужна помощь и о которых вы, милостивый государь мой, подробнее усмотреть изволите во всеподданнейшем донесении моем Его Императорскому Величеству.

Со всею удостоверительностию могу сказать, что я никогда бы не дерзнул утруждать Е.И.В. о прибавке в Грузию войск, естьли бы не стояла в сем крайняя надобность. В прошедшую кампанию с столь малым числом войск (ибо едва я мог собрать корпус из 6-ти тысяч с небольшим пехоты и в том числе казаков) мне удобнее было изворотиться против несравненно превосходнейшаго неприятеля персиан и турок, так как сих последних по собственному их показанию было 24 тысяч в сражении при Арпачае, потому что мне удалось сих обоих сильных неприятелей привлечь к одному пункту. За всем тем не относя к искусству моем, одна только помощь божия содействовала мне в совершенном успехе и в удержании славы оружию Е.И.В. Но в будущую кампанию должно уже будет решительно наступить и на пер-

сиян, которые доселе делают одни только проволочки. Тогда с столь малым числом войск против двух сильных неприятелей и с двух сторон действовать успешно при всем усердии и храбрости невозможно. Почему и прошу покорнейше в.с. употребить сильное ваше предстательство пред Е.И.В. в исходатайствовании мне просимой помощи во всеподданнейшем донесении.

В заключение долгом поставляю уведомить вас, милостивый государь мой, что персияне на сделанное мною им решительное предложение о заключении перво перемирия, а потом уже и полного мира, доселе не дают мне решительнаго ответа и под разными предлогами отклоняются от сего, ожидая, как я полагаю, уведомления от французскаго генерала Гардана к ним едущаго, что во все те чрезвычайные обещания, которые им делал в прошедшей войне император Наполеон, подущая на продолжение с нами войны, будут исполнены, а равномерно высматривают, что у нас будет с турками. Из переводов последне полученных мною писем от Баба-ханова сына Аббас-Мирзы и его министра Мирзы-Безюрка, почтеннейше при сем прилагаемых, Вашей Светлости изволите яснее усмотреть, что они изъявляя на одних только словах желание свое к доброму согласию и миру, не говорят ничего решительнаго на мои предложения. Ответы мои на их письмы также представляя при сем на усмотрение Вашей Светлости, почитаю за нужное присоединить, что в прошедшую кампанию персияне, устрашенные поражением турок, опасались прервать начатые с нами переговоры. Впротчем проволочка персиян до сих пор не была ко вреду польз Е.И.В. С особливейшим почтением и преданностию имею честь быть.

Вашей с. покорнейший слуга гр.Гудович.

№269.
Город.Тифлис,
ноября 16-го дня 1807-го года.
Получено 04-го декабря 1807-го года. Секретно.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.382, лл.14-17об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.376, сс.426-427.

Док.№221
Письмо графа Румянцова графу Гудовичу, от 20 декабря 1807 года

с.444 … Два предмета, благоразумием в.с. доведенные до желаемой цели, послужили к особенному благоволению Г.И., т.е. заключение перемирия с турками на сообразнейшем с пользами нашими основании и осторожная предусмотрительность, посредством которой вы успели отдалить в течение сей кампании неблагоприятное для нас соединение персиян с турками, в чем Е.И.В. полную справедливость отдает отличным знаниям и ревности вашей к службе отечественной.

Для дальнейшаго руководства вашего по части политической Г.И. указать мне соизволил сообщить в.с. следующия высочайшия разрешения, которыя разделю я по делам турецким и по делам персидским.

Из депеши моей от 13-о прошедшаго октября в.с. изволили видеть, что турецкия дела остановились на сомнительном положении, с одной стороны за нарушением перемирия турками тотчас по заключении онаго, с другой стороны за непризнанием ратификации ген.Мейендорва, который по сей причине отставлен от службы, равно как и т.с. Лашкарев отозван из Молдавии для пребывания в своей деревне. После того получены известия, что не только малыми партиями разсеянные турки по Молдавии, Валахии, Краиове притесняют жителей, требуя с них разных контрибуций, но даже некоторые из них вошли в Галац, откуда немедленно были выгнаны нашими войсками без затруднения и кровопролития. Неприличность таковых поступков, побудивших войска наши возвратиться на прежния места, поставила в необходимость держать их в готовности. Однако формальных неприятельских действий еще не было и не приметно важных к тому приготовлений со стороны турецкаго правительства, ибо все доселе происходившее есть не что иное, как следствие безначалия и своевольства пашей. Следовательно пределы в.с. подчиненные не менее требуют осторожности и всегдашней готовности для предупреждения нечаяннаго нападения, в чем Е.В. совершенно полагается на вашу опытность; для кратчайшаго же осведомления в.с. о обстоятельствах армии, расположенной в Молдавии и Валахии, Г.И. желает, чтобы вы, м.г., вошли прямо в переписку с ген.-фельд. кн.Прозоровским, коему сообщил я равномерно высочайшую волю по сему предмету.

Касательно персидских дел Г.И. весьма приятно было видеть сближение в.с. с Аббас-Мирзою, сыном и наследником Баба-хана, потому, что сие обстоятельство может, как кажется, способствовать к скорейшему окончанию начатой негоциации о мирных переговорах. Ответ ваш к нему с объяснением разности перемирия от мира и твердость в.с. в удержании обыкновенных форм трактования, т.е. не прежде объяснять окончательныя условия, как по съезде обоюдных полномочных, заслужили высочайшее одобрение Е.В., будучи основаны на прежних высочайших предписаниях и на общих правилах, принятых европейскими державами, коим и Персия последовала в свое время.

Теперь предлежит разсуждение, поелику нынешние персияне забыли формы, свойственные благоустроенным державам, что будет предосудительнее для России: примениться-ли к их невежеству, дабы чрез то сделать шаг вперед к желаемой цели, или настаивать в обыкновенных формах трактования и тем самым затруднять окончание дела, заключающаго важныя выгоды для России?

Из писем от в.с. в разныя времена отправленных к сыну Баба-хана Аббас-Мирзе, к первому министру его Мирза-Шефи и к другим персидским чиновникам, довольно известны им намерения здешняго двора определить границу между двумя империями по Куре, Араксу и Арпачаю, каковая граница составляет окончательную цель наших желаний. Ныне, повторив то же предложение, которое имеет равномерно служить основанием мира, кажется без предосуждения можем мы удовлетворить желания Аббас-Мирзы, изъявленное в письме его к в.с., в коем он испрашивает последних от нас условий. Таким образом,

с.445 встретившияся затруд//нения и медленность при переговорах о перемирии могут легко превратиться в преступление к самому миру, буде Аббас-Мирза в качестве начальствующаго Адербайджанскою границею возьмет на себя поручение и надлежащее полномочие от родителя своего трактовать с в.с., яко с верховным российским полномочным. В таком случае немедленно доставлена-бы была отсюда к в.с. за высочайшим подписанием полная мочь, на основании которой уже последовало бы от вас назначение других полномочных, а вам и во взаимность Аббас-Мирзе предоставлено бы было ратификовать заключенный трактат.

Г.И., апробуя сию мысль и желая сколько можно сократить

время для совершения столь благаго дела, высочайше повелел мне войти в подробныя по сему предмету разсуждения, дабы изъяснением во всем пространстве высочайшей воли преподать вам сугубые способы устремиться к достижению главной цели.

Весьма приметно, что персияне предполагают в мире одне наши выгоды, не принимая в разсуждение собственных своих польз, сопряженных с миром и для них не менее важных. Для чего настоит нужда произвесть в них убеждение чрез доводы, заимствуемые от очевидных истин, которыя сами по себе истекают из настоящаго положения вещей и обстоятельств. В депеше ген. от инф.Будберга к в.с., писанной 21 апреля сего года, многия таковыя выгоды были обнаружены для вразумления при удобных случаях персидских чиновников в истинных пользах отечества их. С тех пор переменившияся обстоятельства в европейских делах и воспоследовавшее за сим сближение России с Франциею побуждают меня частию пополнить вышеупомянутыя разсуждения и частию представить их в.с. с другой точки зрения.

1)Выгоды наши, состоящия первоначально в возобновлении торговых связей с Персиею, не только не противоположны пользам ея, но очевидно благоприятствуют оным, потому что Россия не может желать, так как прочие ея соседи, чтобы Персия раздираема была внутренними неустройствами, но напротив того должна желать утверждения власти Баба-хана, дабы иметь дело с благоустроенным государством, из чего явствует, что в самом важнейшем обстоятельстве, коему подчинены все прочие временные виды, Россия и Персия согласны между собою по единственному совокуплению обоюдных польз. Странно было бы не стараться о прекращении войны и всех причин к оной, зная, что оне отвлекают обе стороны от действительной их цели.

2)Первый шаг к прочному миру и доброму соседству есть прочная граница. Опыты всех веков доказали, что большия реки, определенныя всевышним провидением, дабы быть чертою между великими державами, составляют вернейший способ избегать пограничных, хотя маловажных распрей, но могущих мало помалу произвесть взаимное охлаждение. В сем уваждении нельзя положить приличнейшей границы между Россиею и Персиею, как реки Куру, Аракс и Арпачай. Не отрекаясь от того, что в учреждении сей границы Россия находит свои выгоды, мы вопрошаем: что теряет Персия, уступая нам сии выгоды? Дагестан и Ширван давно не

признают ея власти и своевольство тамошних владельцев было главнейшею причиною разрыва, доселе продолжающагося между Россиею и Персиею по причине той, что первая старалась всегда защищать торговлю свою, притесняемую выше всякой меры, а вторая, не будучи в состоянии доставлять первой должнаго удовлетворения за чинимыя обиды, вступалась однако-же по прежним своим притязаниям в запутанныя дела вышеупомянутых владельцев. Часть Адербайджана в таком же независимом или, лучше сказать, мятежном находилась положении до занятия российскими войсками Ганджи и Карабага. Остающияся по сю сторону Аракса владения Эриванское и Нахичеванское признают власть Баба-хана, первое с прошлаго 1806 года, а последнее уже лет 10, но оба вместе едва -ли приносят ему до 100 т.п. чистаго дохода. Вот все, что теряет существенно Баба-хан в замену прочнаго мира с Россиею.

3)Если разсмотреть теперь выгоды, предстоящия Персии, оне различны и весьма важны. Первая и главнейшая – утверждение власти Баба-хана в Персии, в чем едва ли он может получить успех без сильной подпоры Российской империи, ибо сколь ни лестны могут быть для него обнадеживания прочих держав азиятских и европейских, российское влияние, приязненное и неприязненное, всегда будет для него наиболее чувствительно, как по смежности границ, так и по могуществу ея. Торговля, до коей домогается Россия, равномерные обещает выгоды Персии, потому что нет торговли, которая бы не была основана на взаимных пользах и, сверх того, она представляет для Персии ту благоприятную сторону, что связи торговыя, сближающия обыкновенно державы между собою, могут доставить ей в нужных случаях помощь и защиту Р.И., которая неоднократно доказала, сколь постоянно и чистосердечно охраняет она пользы своих

с.446 со//юзников. Нельзя пропустить без внимания и той выгоды, что Персия приобретает все издержки употребляемыя ею ежегодно, и можно сказать, бесполезно на вооружение и содержания знатнаго числа войска против грузинских границ. Одна сия статья с избытком достаточна для вознаграждения требуемой от нея уступки.

Г.И. соизволяет, чтобы по содержанию сих доводов в.с. благоволили избрать по благоусмотрению вашему приличнейший способ, дабы довести оные по частям или во всем пространстве до сведения Аббас-Мирзы, присовокупив к тому, что он, яко наследник Персии сугубо должен чувствовать нужду

утвердить во власти родителя своего собственныя свои преимущества и что Г.И., видя чистосердечное расположение в нем сблизить обе державы к дружественному согласию, не только желает ему, чтобы по воле родителя своего он остался законным Персии наследником, но обещает ему могущественную свою защиту в случае, буде бы непредвидимыя какия обстоятельства того востребовали по кончине его родителя. Впрочем, он удостоверен может быть что одно ручательство российскаго императора в целости персидских владений достаточно будет, дабы уничтожить мелкие мятежи и неустройства, могущия возстать против Каджарскаго колена. Если-бы при том в.с. сочли нужным, чтобы от имени министерства прислан был к Аббас-Мирзе особенный какой подарок – бриллиантовое перо, перстень, табакерка или лучшаго разбора соболья шуба, то немедленно к вам таковой доставлен будет по получении от вас известия, равно как и некоторая денежная сумма для раздачи другим чиновникам, буде посредством щедрости вы возимеете, надежду подкрепить внушения ваши и привесть их в желаемое действие.

Изложив здесь существо намерений нашего двора относительно Персии и способы к достижению оных признаваемые за удобнейшие, остается мне коснуться по предмету признания шахскаго титула, дабы совершенно развязать вам руки. Е.И.В., не видя никаких отзывов по сему предмету со стороны персиян, высочайше разрешает в.с. изъявить формальное согласие здешняго двора признать Баба-хана шахом при заключении мира. Каким образом довесть сие внушение до Баба-хана, Е.В. предоставляет на благоусмотрение в.с., равно как и выбор мыслей и способов, помещенных в сей депеше, с полною доверенностию к особе вашей.

АКАК, т.3, д.821, сс.444-446.

Док.№222

Из описания действия русских войск под командованием И.В.Гудовича против турок, от 1807-го года.

л.95 **Поход графа Гудовича на азиатской границе 1807 года. Назначение войск в Грузию. Меры обороны против Персии. Операционный план против турков. Действия в Карсском пашалыке. Приступ к Ахалкалаку. Блокада Поти. Дела у Гумри. Победа при Арпачае**

Описанные в предшествовавших главах события, как то разрыв с Портою, занятие Молдавии и Валахии, военные там действия, и наконец Слободзейское перемирие, находится в неразрывной между собою связи.

л.95об. Нельзя было прерывать их и обращать внимание // на другие места войны, ибо борьба с Турциею не ограничивалась Молдавиею и Валахиею: она происходила также в пределах Азии и на море. Теперь, описав поход 1807 года в княжествах, кончившийся перемирием, и прежде нежели приступим к походу 1808 года, новаго главнокомандующаго кн.Прозоровскаго, перейдем на другие части театра войны. Начнем с Азии и кончим действиями флота на Черном море и в Архипелаге.

Главнокомандующий в Грузии и на Кавказе, ген. от

л.96 инф. графа Гудович // имел в своем распоряжении две пехотные дивизии: 19-ая на Кавказской линии и 20-ая в Грузии, в обеих состояло 22.000 человек. 19-ая дивизия охраняла пределы государства и укрощала горцев, а 20-ая действовала против Персии, находившейся тогда в войне с Россиею. Когда Порта объявила нам войну, 18-го декабря 1806 года, император велел графу Гудовичу действовать наступательно на азиатские владения Турции, для того, чтобы удержать там часть анатольских войск, назначенных к отправлению на Дунай. Подвиг

л.96об. предстоял // графу Гудовичу трудный: с 11.000 человек удерживать Грузию, воевать против персиян и турков. К счастью, за несколько дней до разрыва нашего с Портою, гр.Гудович заключил перемирие с персиянами. Император Александр был чем весьма доволен, «признавая прекращение военных действий с персиянами началом будущих успехов против турков» и велел графу Гудовичу стараться по заключении мира с Персиею начать немедленно наступление на турецкие пашалыки и иметь

л.97 в виду, что Кавказскому корпусу не // отправят никакого подкрепления, доколе Наполеон не будет отражен от Вислы.

Перемирие с персиянами и начавшиеся с ними переговоры в Тегеране, куда на сей предмет был послан русский чиновник, развязали руки графу Гудовичу для действий против турков. Желая однако обеспечить себя на случай внезапных покушений со стороны Персии, он оставил против нее наблюдательный отряд под начальством генерал-майор Небольсина, и расположил

л.97об. его так: 14 рот Троицкаго и 17-го егерскаго // и Донской полк

между Шушею и Елисаветполем, на реке Тертере, у Берды, для прикрытия областей: Карабагской, Ширванской и Елисаветпольской, 4 роты заняли Шушу, 3 роты Нуху и 2 Елисаветполь, впереди котораго расположился Тифлисский п., составляя резерв Небольсина в Берде. В случае нечаянного приближения персиян к Араксу приказано Небольсину итти им навстречу, не допуская их переправиться через Аракс, и для того требовать в
л.98 подкрепление конницу от ханов Карабагскаго, // Ширванскаго и Шекинскаго.

Таковы были меры обороны. Против турков граф Гудович положил действовать наступательно тремя путями: из центра, главным корпусом на Ахалцык, правым крылом на Поти, а левым на Карс. Назначенные для того войска разделены были так:

1) Главный корпус, 9 батальонов, 3 эскадрона нарвских драгунов и 3 полка казаков, собрался при Цалке, откуда гр.Гудович хотел итти через Ахалкалак на Ахалцык; 2) Бывший в Мингрелии и Имеретии отряд праваго крыла, генерал-майора
л.98об. Рыкгова, // Белевский п. и батальон 15-го Егерскаго должен был, оставя гарнизон в Редут-Кале, взять Поти и 3) отряд леваго крыла генерал-майора Несветаева, у Гумри на Арпачае, состоял из батальона Кавказскаго гренадерскаго полка, батальона 15-го егерского, всего саратовскаго полка, от котораго особенные команды содержали посты в Памбакской и Шурагельской областях и 2-х казачьих полков. Несветаеву назначено первому начать действия на Карс, овладение коим почитали
л.99 незатруднительным, потому что паша Карсский // за несколько времени перед тем тайно просил нашей помощи против эрзерумскаго сераскира и домогался покровительства России, которое и было ему обещано. Основываясь на том, надеялись, что по приближении Несветаева паша сдаст ему Карс.

Пока главный корпус собирался у Царке, Несветаев перешел 16-го марта границу у Гумри, имея повеление действовать на Карс. Брат Карсскаго паши, Карабек с 1000 человек занимал лежащее на дороге селение Баш, Шурагель и
л.99об. // укрепленную там башню. Несветаев потребовал от него сдачи башни, объясняя, что русские вступают в Карсскую область для ее защиты, просимой неоднократно братом его и им самим. Вместо ожиданнаго удовлетворительнаго ответа, Карабек пустил несколько выстрелов по нашему отряду. Несветаев атаковал Баш Шурагель, взял селение и штурмом овладел

башнею, причем полонено 400 человек и отбито 2 знамени. Наша потеря состояла в 41 человек.

л.100 Увидя из сего поступка, что нельзя было полагаться // на Карсскаго пашу, граф Гудович приказал Несветаеву не предпринимать действий на Карс, но обеспечив сообщение свое с русской границею, овладеть всем Карсским пашалыком. Повеление сие дано было для избежания потери людей при штурме Карса, сильно укрепленнаго и чтобы выманить оттуда пашу на сражение. Но повеление пришло поздно. Прежде получения его, Карсский паша пригласили Несветаева подойти к крепости, обещая через нарочно присланнаго армянскаго священника, что

л.100об. по приближении русских войск откроет // он по ним огонь, но постарается сдать крепость. Несветаев подошел к Карсу. Впереди, на укрепленной горе, стояли турки и встретили наш отряд ядрами. Несветаев велел подполковвнику Печерскому с батальоном 15-го егерского полка и батальоном Кавказскаго гренадерскаго взять гору, которою мгновенно овладели на штыках. Продолжая подаваться вперед, Печерский, под пушечными выстрелами крепости, занял предместие и отбил орудие, но не являлось никакого признака, из котораго можно б было

л.101 заключить, // что паша намерен исполнить свое обещание и сдать крепость. В то самое время пришло к Несветаеву повеление графа Гудовича остановить действия против Карса, ограничиваясь занятием пашалыка, сбором провианта, отправляя его в наши границы, и отражением в поле гарнизона карсскаго, если он выйдет из крепости.

Таковы были первые действия в Азиатской Турции, начавшиеся в половине марта на нашем левом фланге. Между тем граф Гудович сосредоточивал войска в центре, у Цалке,

л.101об. // запасался продовольствием, и выступил с 4000 человек за границу по дороге к Ахалкалаку, имея первою целью овладеть сею крепостью и потом продолжать движение к Ахалцыку, дабы: 1) собиравшиеся у Ахалцыка войска удержать от впадения в Мингрелию и Имеретию, где всего было у нас только 4 батальона и 2) озаботить эрзерумскаго сераскира и остановить движение его на Карс. Засевшие в ущельях лезгины старались затруднять марш наших войск, но были прогоняемы и граф Гудович беспрепятственно пришел к Ахалкалаку.

л.102 // На двукратное требование сдачи паша ничего не отвечал, и потом открыл огонь. Граф Гудович начал бомбардирование. Двухдневное действие наших орудий, хотя поставленных в 250 саженях, не было успешно. Толстые стены противостояли выс-

трелам, а в городе не произошло даже пожаров, потому что домы построены так, что три части их находятся в земле, а в наруже стоит только четвертая часть, обложенная диким камнем и прикрытая землею, образуя род казематов.

л.102об. Ахалкалакская крепость // была важна для гр.Гудовича: она обеспечивала сообщения его с Тифлиссом и упрочивала дальнейшие предприятия на Ахалцык. Потому решился он взять ее приступом, надеясь тем более на успех, что гарнизон состоял только из 1500 человек.

Ахалкалак был обнесен большою каменною стеною, в иных местах очень высокою, с одной стороны с зубцами, из-за которых удобно было стрелять, а с другой, с двойными в стене окнами и каменным банкетом вокруг стен. По углам и в

л.103 середине над // воротами, заваленными до половины диким камнем, возвышались каменные башни с зубцоватою стеною. Приступ назначено было произвесть на рассвете с 8 на 9-е мая тремя колоннами, состоявшими из полков Херсонскаго и Кавказскаго гренадерских, 9-го и 15-го егерских, всего пехоты под ружьем 2900 человек. Начальниками колонн были генерал-майоры Титов, Портнягин и гр.Гудович, сын главнокомандующаго. Ночью подошли они к назначенным местам и на рассвете,

л.103об. по сигналу с батарей, двинулись на приступ, // о чем турки были предупреждены бежавшим из нашего лагеря татарином. Они вывели из крепости всех безоружных обывателей, имели только одних военных и приготовились к мужественной обороне. Они встретили наших сильным огнем. Солдаты, выбранные из гарнизонов, и рекруты прошлогодняго определения, не бывалые в деле, и коих состояло наполовину, забыв запрещение стрелять, доколе не взойдут на стену, открыли огонь слишком рано потом

л.104 поставили лестницы не в назначенных местах // не там, где стена ниже, но где он высока на которую хотя взлесть и можно было, но опуститься в крепость трудно. Одалевая крепость, старые солдаты взошли на стену овладели одною башнею, взяли пушку и знамя, некоторые из них спустились в крепость, но молодые солдаты не поддержали их. Гр.Гудович ввел в дело резерв, оставя при себе только 150 человек пехоты, 3 эскадрона драгунов и казачий п., для удержания показавшейся в тылу его

л.104об. неприятельской конницы. Штурм продолжался // около 5 часов. Все усилия были бесполезны и наконец турки взорвали башню, занятую нашими войсками, которые полетели на воздух. Гр.Гу-

дович велел отступить. Турки сделали вылазку и отбили орудие, стоявшее от крепости в 40 саженях, откуда стреляло оно в ворота и уже до половины их разбило. Потеря наша простиралась убитыми и ранеными до 897 человек.

После неудачнаго приступа гр.Гудович не решился
л.105 продолжать наступательных // действий к Ахалцыку, возвратился в границы Грузии и стал у Цалке. В оправдание своего отступления приводил он непостоянство погоды, породившее много болезней, трудность движений с тяжелым обозом по высоким и кремнистым горам и неопределительность, в какой еще находились дела с Персиею. «В войске у меня, – доносил он, – почти половина прошлогодных рекрутов, да и корпус слаб несоразмерно против неприятельскаго, который легко иметь может до
л.105об. 40000; здесь все вообще жители // вооружены. Если паче чаяния мир с Персиею не возымеет успеха, то я должен стоять против двух гораздо превосходнейших неприятелей. Сверх того самая Грузия ненадежна, где немалая часть находится татар единоверных с неприятелем, и где всякий вооружён. Подвижнаго магазина у меня нет потому что не имеется людей, которых к тому можно определить, и при всех предложенных выгодах.

Наклонить к тому жителей было невозможно, всякие
л.106 подвозы делаются по наряду и с // большими затруднениям. Артиллерия не имеет комплекта в служителях, генеральнаго штаба у меня только два офицера. Наконец, при крайней уже слабости моего здоровья, климат здешний расстраивает оное еще более».

В самый день отбитаго приступа на Ахалкалак, 8-го мая, отряд праваго крыла, Рыкгофа, приблизился к Поти, потребовал сдачи, получил отказ, силою занял предместие, гнал турков до крепости, но ворваться в нее не мог, по причине наполненных
л.106об. водою // каналов, на которых турки при побеге своем изломали перекладины. В сем деле ранено и убито с нашей стороны 91 человек. После того Рыкгоф обложил Поти, но через несколько дней, когда главнокомандующий отступил от Ахалкалака, получил повеление снять блокаду. Таким образом кончилось начало похода неудачами: на левом крыле под Карссом, в центре у Ахалкалаки, а на правом у Поти. Все предположения наступательных действий рушились.

л.107 Возвратясь в // границы Грузии, гр.Гудович стал с главным отрядом при Цалке, отряд леваго крыла, Несветаева остался в

Карсском пашалыке, а отряд праваго фланга Рыкгофа, в Имеретии. Претерпенные неудачи заглажены были скоро и со славою!

Безуспешный поход русских на Карс и Ахалкалак надмил Эрзерумскаго сераскира Юсуф-пашу. Он успел уже собрать до 20.000 человек, вознамерился действовать наступательно, и двинулся через Карс на Гумри, торжественно провозглашая о

л.107об. немедленном изгнании русских из // Грузии и покорении Тифлиса. Бывший в Карсской области ген.-м.Несветаев отступил в Гумри. Юсуф-паша два раза атаковал крепостцу сию, но без успеха. При втором нападении турки ворвались уже в улицы, но были опрокинуты кавказскими гренадерами. Потом сераскир предложил Несветаеву сдаться, угрожая истреблением. Ответом был отказ презрительный. Не умев воспользоваться своим многолюдством, Юсуф-паша отступил к Дигнису, в версте за Арпачай и ожидал подкреплений.

л.108 // Извещенный о происшествиях у Гумри, гр.Гудович поспешил туда из Цалке усиленными маршами, и перешед горы, отделяющие Шурагельскую область, послал вперед авангард свой, генерал-майора Портнягина, и с ним на казачьих лошадях артиллерийские снаряды, в которых имели крайнюю надобность в Гумри. 14-го июня гр.Гудович, дав войскам на 260-ти верстах только два дня роздыха, пришел в Гумри и соединился с Несветаевым, после чего в обоих отрядах его было 6.000 человек. Он обозрел неприятельский лагерь и положил перевести

л.108об. // все приведенные им из Цалке 9 батальонов ночью за Арпачай, атаковать Юсуф-пашу в правое крыло и тыл и отрезать ему дорогу в Карс, а Несветаеву с тремя батальонами сделать ложное нападение на фронт турецкаго лагеря. Желая ввести турков в заблуждение о своем намерении, гр.Гудович произвел два сильные ложные обозрения вверх по реке, показывая вид, будто хочет переправиться через Арпачай против леваго фланга турок.

Атака назначена на 17-ое июня, но град и противной

л.109 // дождь не дозволили предпринять в этот день движения. К вечеру вихрь утих, и по пробитии зари, оставя в Гумри обоз и для ложной атаки отряд Несветаева, состоявший из 3-х слабых батальонов и 2-х казачьих полков, прочие войска выступили левым флангом четырьмя карeями: 1-й ген.-лейт. барона Розена, два батальона Кавказскаго и Херсонскаго гренадерских полков, 2-й ген.-м.Титова, два батальона Херсонских

гренадеров, 3-й ген.-м.Портнягина, четыре батальона полков 9-го и 15-го егерских, 4-й или резервный каре М.Ушакова, батальон

л.109об. Кавказских // гренадер. При первых трех кареях было по одному донскому полку и по 50 егерей в застрельщиках, а при резервном 3 эскадрона нарвских драгунов и 100 линейных казаков. В таком боевом порядке войска шли вниз по Арпачаю. За несколько часов перед выступлением переметчики известили турков об угрожавшем им нападении. Сераскир поставил войска в ружье, готовый отразить атаку, но не зная с которой стороны она последует, потому что об этом обстоятельстве переметчики не имели сведение.

л.110 // Отойдя 10 верст от лагеря, гр.Гудович сделал привал, нужный для отдыха и устройства: шли ночью не дорогою, а целиком, пашнями и по каменьям, направляясь по расставленной перед сумерками казачьей цепи. Когда поднялись с привала, одна колонна встретила неприятельский пикет из 200 человек, стоявший на левом берегу Арпачая. Казаки кинулись на пикет, нескольких турков догнали, а другие спаслись за Арпачай, и известили сераскира о движении гр.Гудовича. Юсуф-паша, бывший

л.110об. всю ночь в ружье, тотчас пошел // навстречу нашим, и поспешно переправился через реку с большею частию войск. Увидя наступление турок, гр.Гудович остановился и построил свои четыре кареи в две линии, в первой три, и во второй резервное, так что оно могло производить перекрестные выстрелы с средним и левым кареями.

Первую атаку повели турки на центр и левый фланг, окружа его со всех сторон. Атака была отбита. Тогда сераскир двинул большие толпы и пять орудий на каре праваго крыла, обходя

л.111 его также с тыла. // Гр. Гудович лично повел против турок среднее каре. Движение сие, удачные выстрелы из пушек и быстрая атака, произведенная вслед за тем 3-мя эскадронами нарвских драгунов, линейными и донскими казаками, остановили и смешали неприятеля. В то же самое время донесли сераскиру, что на его левом крыле и в тылу появляются русские войска, то есть отряд Несветаева. Он приказал поспешно отступать за Арпачай, и вскоре нестройные толпы его предались бегству, бросив на поле сражения 2 пушки.

л.111об. Победа была решена. Оставалось преследовать неприятеля. Часть войск послана прямо на сераскирский лагерь, а с другою гр.Гудович пошел в обход слева, отрезывая туркам дорогу в

Карс. Оставшаяся в лагере часть турков не выждала нападения и была увлечена бегством сераскирских войск, покинув в лагере 2 мортиры и 2 большие пушки. Теснимые с фронта и обходимые с фланга, неприятели рассеялись в разные стороны, доброконные успели прискакать в Карс. Во время преследования взяты

л.112 // еще две стоявшие на дороге пушки. Тем кончилось Арпачайское сражение, где 6000 русских разбили 20000 турков и взяли 8-мь орудий. Потеря наша заключалась в 82-х убитых и раненых.

Сераскир после поражения своего заперся в Карссе, разослал повсюду по Анатолии повеления о наборе войск и должен был отказаться на время от наступательных действий, потому что потерял большую часть артиллерии. Гр.Гудович преследовал

л.112об. его верст 10 и возвратился за // Арпачай. Он не пошел за разбитым сераскиром по двум причинам: 1) по неприходу из Тифлиса продовольствия, и 2) потому что в самой близи его, впереди Эривани, стояла персидская армия, ожидавшая развязки дел наших с турками, и готовая ударить на нас, ежели бы дела приняли благоприятный для турков оборот. По неопределительности дел с Персиею, гр.Гудович не полагал полезным удаляться далеко от границы с главными силами. За рассеянным неприятелем послал он только отряды.

л.113 // Один из них, состоявший из 500 человек пехоты и 300 казаков, подошел к крепостце, в 12 верстах от Карса, где был турецкий магазеин. Сделав несколько выстрелов по передовым казакам, турки, увидя пехоту, разбежались в горы, оставя крепостцу и в ней 8 орудий. Через месяц в июле гр.Гудович получил высочайшее повеление заключить с турками перемирие, которое вскоре и было подписано, с условием не начинать военных действий прежде объявления о том за три недели.

л.113об. // Персидский хан, стоявший между Эриванью и горами Алагез, в 12-ти верстах от поля сражения при Арпачае, прислал поздравить гр.Гудовича с победою и в подарок верховую лошадь с богатым убранством. Устрашенные поражением сераскира, котораго они прежде подстрекали к наступлению, персияне усилили изъявление своей готовности на вступление в переговоры о мире и отодвинули своим войска назад от Эривани, оставя при сей крепости только 5000 человек. В переговорах, веденных с

л.114 обычною азиатцам медленностью, // прошел краткий остаток лета. Видя, что по наступавшему позднему времени года персияне никаких действий предпринять не возмогут, гр.Гудович расположил корпус на зимние квартиры и сам отправился в Тифлис. Победою при Арпачае приобрел он совершенный перевес над турками, остановил их наступательные действия, удержал персиян от возобновления войны и отдалил вредное для нас соединения персиян с турками. За таковой знаменитый подвиг, решивший участь похода произведен он был в генерал-фельдмаршалы.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.2875, ч.1, лл.95-114.

1808

Док.№223
Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 7 марта 1808 года, №30

с.449 Имею честь уведомить в.с., что почтеннейшее отношение ваше от 20 декабря прошлаго года, с препровождением нескольких печатных деклараций о последовавшем разрыве между всероссийскою империею и Англиею, я получил и как вы изволите сообщать мне, что оныя следуют для сведения моего и для исполнения по оным высочайшей воли Е.И.В., то я долгом поставляю сообщить здесь, что о сем разрыве я был уже прежде известен, получа таковыя же декларации еще в исходе прошлаго года из Правительствующаго Сената и из Военной Коллегии, по коим и сделано уже от меня надлежащее исполнение.

Известие, сообщенное мне в.с., что английское правительство имело отправить Гарфорта Жонеса посланником в Персию, не может не обращать на себя большаго внимания по тому влиянию, какое посольство сие может иметь на дела здешняго края. Без сомнения оно будет иметь в предмете вредныя для России внушения Баба-хану, дабы подвигнуть онаго на дальнейшую вражду к России и побудить на продолжение воинских предприятий против Грузии. В таком случае необходимо нужно обратиться заблаговременно к таким мерам, кои бы могли возыметь важный перевес над внушениями англичан и сделали бы Баба-хана равнодушным ко всем их обольщениям. Надежнейшим же средством, по мнению моему, о коем покорнейше прошу вас, м.г. мой, довести до высочайшаго сведения, я полагаю следующее:

По собственному признанию персиян известно, что продолжаемые мною переговоры с ними о мире никогда бы не имели встречаемой доселе медленности и затруднений, если-бы Баба-хан не опирался на тех обещаниях, кои деланы были оному от Франции при существовавшей войне с Россиею. Ожидание персиян, что в силу тех обещаний возвращены им будут все места, завоеванные Россиею в здешнем краю, удерживает их и теперь согласиться на мир с теми пожертвованиями, коих требует от них Россия и которыя они сами, как мне известно, ценят не очень дорого, ибо персияне сами признаются, что часть Адербайджана, находящаяся ныне под владением России,

всегда им ненадежна была. Следовательно Баба-хан, давно чувствуя, что союз с Россиею принесет ему ощутительную выгоду, нежели война и пожертвования от Персии, требуемыя, кроме Эривани, почитывая не столь важными, давно бы может быть согласился на мир, если-бы персияне по невежеству своему не ожидали еще и теперь, что обещания Франции, во время войны их с Россиею деланныя, будут исполнены оною. Итак, чтобы дать успешнейший ход продолжающемуся с Персиею трактованию о мире, то должно прежде употребить такия действия, кои бы ясно убедили Баба-хана, что при существующем теперь дружественном союзе между всероссийскою империею и Франциею, обещания сей последней, прежде предложенныя Персии, ныне никак не могут быть ни исполнены, ни поддерживаемы Франциею. Держась такого основания, я потому, не прося французскаго посланника генерала Гардана взять на себя сих внушений Аббас-Мирзе, Баба-ханову сыну, упомяну только в письме моем к нему, что я надеюсь, что он при существующей теперь дружбе и тесном союзе между империями Российскою и Французскою не только не будет поддерживать тех обещаний, кои Франция сделала Персии во время войны с Россиею, но при требованиях, кои, конечно, Баба-хан будет делать об исполнении сих обещаний, объявить, что теперь оныя не могут быть исполнены и Франция при нынешнем дружественном союзе не станет действовать против польз России, и если письмо сие застанет его еще в Тавризе и если также он внушит о сем Аббас-Мирзе или его

с.450 министрам, то можно ожидать, // что таковое объявление французскаго посланника немалое будет иметь влияние на персиян. Однако-же, чтобы совсем решить Баба-хана на согласие в требованиях России и воспрепятствовать англичанам предуспеть в своих намерениях, то, по мнению моему, ничто столько не придало бы успеху сему делу, как если-бы от стороны Франции прямо открытым сношением объявлено было Баба-хану, что оная по возстановленной дружбе и тесному союзу с Российскою империею не может исполнить тех обещаний, кои не будут согласны с пользами России, или бы французский министр, в Санкт-Петербурге находящийся, от себя дал о сем знать генералу Гардану, чтобы он таким образом объявил Баба-ханову сыну. Объявление сие, я уверен, более всего убедило бы Персию без дальнейшаго отлагательства склониться на мир и на требования России. Почему если сие мое предложение не может быть противно правилам, кои министерство В.И.В. наблюдает в

нынешних дружественных сношениях с двором французским, и если можно-б было ожидать, что император Наполеон склонится на формальное о сем объявление Персии, то я прошу покорнейше в.с., по благорасположению своему ко мне, исходатайствовать на сие высочайшее В.И.В. соизволение и с эстафетою почтить меня вашим уведомлением, каковое воспоследует на сие высочайшее разрешение.

Изложив здесь прямой, по мнению моему, способ к скорейшему достижению намерений наших в разсуждении Персии, побуждаюсь также сообщить в.с., что для меня сомнительно то, дабы посредством подарков можно было получить успех в сем деле. Неоспоримо, что для поддкрепления тех внушений, о коих вы изволили меня уведомить, может быть и нужны будут оные для некоторых из окружающих Аббас-Мирзу, но утвердительно могу сказать, что никакой подарок не подействует над самим Аббас-Мирзою, который, будучи весьма богат и признан отцом своим наследником Персии, верно ничем не обольстится. Даже я не надеюсь, чтобы и над приближенными к нему могли оные действовать, ибо я сие видел уже на опыте, делав некоторые подарки как присланным ко мне от Аббас-Мирзы посланцам, так и тем, кои при нем имеют участие в делах, обещевая также им из-под руки, что старания их не останутся без значущей признательности. Но все сие доселе не сделало никакого благовиднаго для нас оборота в деле, продолжаемом мною с Персиею. При том-же я и немогу так свободно приступить к предложениям о подарках, имея еще персиян неприятелями, как могут делать оные посланники, приезжающие в Персию от других держав, находящихся с ними в союзе и там живущих. Впрочем я не упущу из виду никаких средств к тому, чтобы внушения те привести в желаемое действие.

Имея чрез посредство в.с. в полной мере высочайшее разрешение, чтобы изъявить формальное согласие высочайшаго двора В.И.В. на признания Баба-хана шахом при заключении мира, я не премину сие важное обстоятельство довести приличным образом до сведения Аббас-Мирзы, которое при внушениях, что и ему, как законному наследнику Персии, обещана будет могущественная защита России в случае, буде бы непредвидимыя какия обстоятельства того потребовали по кончине его родителя, надеюсь произведет над ним некоторыя действия и тем больше еще расположить его стараться о сближении к дружественному согласию, что чрез то сильнее утвердится он сам в данном ему Баба-ханом праве наследника

Персии, которое, как известно, должно бы было принадлежать старшему его брату.

В заключение же поставляю долгом уведомить вас, м.г. мой, что две высочайшия грамоты на данное мне полномочие трактовать о мире с Персиею и на заключение онаго, одна за собственноручным В.И.В. Подписание и с приложением государственной печати, а другая с одною печатью без подписания Е.В., получены мною в совершенной исправности. В сих полномочных грамотах хотя и сказано мне трактовать с визирем Баба-хана Мирза-Шефи, но как от Баба-хана предоставлено сие сыну его Аббас-Мирзе, с которым доселе я и продолжал переговоры, то признавая со стороны моей, что гораздо будет выгоднее, если полномочие на заключение полнаго мира дано будет Аббас-Мирзе, я, как в.с. изволите усмотреть из другого отношения моего, и буду писать к Баба-ханову сыну, что когда будет дано ему письменное от Баба-хана полномочие, то чтобы в то время визирь Баба-хана Мирза-Шефи письменно уведомил бы меня, что сие полномочие от владетеля персидских провинций дано сыну его Аббас-Мирзе.

АКАК, т.3, д.826, сс.449-450.

Док.№224
Рапорт полковника Аспева графа Гудовичу, от 8 марта 1808 года, №23 – Шуша

л.455 Посланный было от меня для разведывания в Тавриз шушинский житель татарин Пир-Назар прибыл и как ему поручено было разведать о французских посланниках и о прочем, то он и показывает следующее, что французский посланник еще находится в Тегеране, куда также недавно прибыл английский посланник. Перваго требования те, чтобы персияне отдали им Шах-Бендер или Бендер-Аббаси, что на Персидском заливе для содержания там их флота и магазинов, имеющихся запастись для Ост-Индийской экспедиции, которую они намерены сделать туда для истребления английских колоний и для сего же требуют от Баба-хана и несколько тысяч конницы на свое жалованье, которыя вместе с их войсками должны итти в Индию; также свободный проход войскам чрез Персию в Индию и снабдением в пути их всем нужным. Английский же посланник всячески старается их от сего отвратить и обещает им все, что они хотят, только прервали-б они все связи и

дружбу с французскими, и как тем, так и другим Баба-хан еще не дал никакого решительнаго ответа, а послал с чиновником французскаго посланника нарочнаго во Франции от себя, по имени Авшар-Аскер-хана. Сей же посланный в Тавризе видел несколько человек французов, которые обучают набираемое Шах-задэ войско из разных бродяг, называемых сарбаз, на европейский манер и, сверх того, делают чертежи на пушечные лафеты и ящики, а с турецким двором в союзе и недавно Баба-хан послал к султану посланника Ага-Ибрагим-Хойли; также подтверждает, что Шах-задэ намерен собирать войска, с коими переправится за Аракс для впадения в Карабаг или Ширван в апреле месяце и то ежели российских войск прибавлено не будет в Грузию. А при отъезде его из Тавриза слухи уже персиянам дошли, что много войск в Грузию следует; но за тем не премину отыскать вернаго человека и для таковаго-ж разведывания послать в Тавриз.

АКАК, т.3, д.829, с.455.

Док.№225
Предписание И.В.Гудовича П.Д.Несветаеву, о посылке разведчиков в Иреван, Карс и Эрзерум, от 9 марта 1808 года

л.190 Поручаю в.пр. под благовидными предлогами послать верных и надежных людей в Карс и Эривань для узнания, что там делается. Естьли притом вы можете найти такие предлоги, под которыми не подавая ни малейшаго подозрения на себя Карскому паше и Эриванскому хану могли послать в оба сии места кого-либо из наших, поручив им неприметным образом разсмотреть укрепление Карсса и Эривани и заметить, где в сих крепостях есть слабыя и крепкия места, так же и положение оных, то сие было бы весьма хорошо. Только я дозволяю вам исполнить сие разве тогда, когда вы совершенно удостоверены

л.190об. // будете, что чрез то не подвергнете их ни малейшей опасности, что и представляю на лучшее ваше разсуждение. Посланным же, наши ли то будут, или из вернейших вам армян, сверх сего прикажите искусным образом наведаться о настоящем расположении как турок, так и персиян, не начинаются ли уже у них сборы войск и какия имеют они намерения? Посланным не велите долго там мешкать, но чтобы притом они доставляли самыя верныя известия, о которых я бу-

ду ожидать от вас уведомления с нарочным. Между тем пошлите также вернаго лазутчика в Арзерум наведаться, не собираются ли там войски и в точности узнать справедливы ли много раз подтверждаемыя иностранныя

л.191 известия, сообщенныя мне // чрез нашего министра иностранных дел, якобы взволновавшийся в Багдаде Каия-Бей убил багдадскаго Алли-Пашу и завладел Багдадом и Бассорою, но что Порта, не утвердив его в сем достоинстве, произнесла против него смертный приговор. Для низложения же его назначен от Порты бывший прежде Арзрумский Сераскир Юсуф-паша, а ныне Караманский, который якобы от Порты и утвержден Багдадским и Бассорским пашею. Почему посланный от вас и должен в достоверности узнать, не делает ли Юсуф-паша к сему каких либо приуготовлений и сбора войск.

ГИА РГ, ф.2, д.183, лл.190-191;
Присоед.Вост.Арм, т.1, д.399, с.451.

Док.№226
Из донесении С.А.Портнягина И.В.Гудовичу, о расположении Персидских войск. Март 1808 года

…Возвратившийся из Эривани артикский житель показывает:

л.19 Лагерь Персидских войск расположен при урочище Шорли, из котораго 600 человек конных, для содержания пикетов, находятся на Абаране; из Эриванскаго форшатта всех татар и армян перевели в крепость Эриванскую, а жителей ханства Эриванскаго областей Зангской в крепость Каракалы, Гарнычайской, в крепость Имамверди, Мугинлинские жители, Ростам-бек с своими подвластными намерены перейти в крепость Каракалы, а Памбакский Вели-бек желают поддатся в подданство всероссийской империи, просят по вступлении армии в границы прислать к ним в конницы и тогда они отдадутся.

л.19об. // Шах-зада Аббас-Мирза прибыл с войсками в Нахичеван и скоро прибудет в Эриван. Другой же сын Баба-хана Шах-зада находится с войсками на реке Араксе, для пресечения пути войскам из Карабага назначенным. От Селим-паши Ахалцыхскаго прислан к Гуссейн-хану Эриванскому посланец с письмами Селим-паши и имеретинскаго царя, письма отправлены к Шах-заде Аббас-Мирзе, а посланец обращен в

Ахалцых. Куртинцы при вступлении армии в границы Эриванские намерены сделать нападение на посты Памбакской и Шурагельской провинций.

Генерал-майор Портнягин.

II

л.20 Показание возвратившихся из Эривана сентября 25 дня 1808-го года.

Четвертый день, как они оставили Эриван, где могли узнать: лагерь Персидских войск не имел никакой перемены и расположен в урочище Шорли, войска в нем со вновь набранными с ханства Эриванского до 6000 конновооруженных, а 500 человек пехоты с Осман-ханом, братом Уссейн-хана, расположены в Эривани. Форштатские жители г.Эривана все переведены в крепость и деятельно стараются более оную укрепить. Уссейн-хан Эриванский соглашал Уссейн-агу, начальника куртинцов, присоединиться к его войскам то они отозвались, что они остаются

л.20об. безо всякого действия, и тогда соединятся // к тому, кто будет победителем. В таком расположении остаются жители крепких замков ханства Эриванскаго, а протчие деревни все сводят к подошве горы Арарата. Фуража во всех деревнях весьма довольно и остается безо всякаго уничтожения. Жители ханства Эриванскаго весьма ропщут на правительство с ними весьма жестоко поступающаго при своде деревень и набора войск. Шах-зада Аббас-Мирза с 4000 конницы из Хой прибыл в Нахичевань без орудиев. Время его прибытия не могут определить, а показывают, что недавно и намерен для войск своих взять из Эривана артиллерийские орудии. Уссейн-хан Эриванский,

л.21 // узнавши о прибытии в Памбаки армии, отправил о том донесение Шах-заде; в Судагене выставлен персидский пикет из 15 человек конных. Вообще жители ханства Эриванского желают более быть подданными всероссийскими, нежели персидскими. О занятии войсками персидскими Эчмиадзинскаго монастыря они вернаго не знают, кроме что там и доселе находится патриарх и весьма болен.

Ген.-м.Портнягин

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.5, лл.19-21.

Док.№227
Рапорт генерал-майор Несветаева графу Гудовичу, от 17 апреля 1808 года, №806 – Караклис

с.464 Посыланный для разведывания в Эривань мог узнать и Эчмиадзинской патриарх меня уведомляет.

Эриванцы весьма опасаются приуготовления в Грузии, и полагают, что нынешнее лето должно у них с русскими открыться военные действия. Хотя Шах-зада Аббас-Мирза весьма наклонен быть мирну, и считают о мире разглашением русских для того, чтобы приуготовить их к оплошности и внезапно

с.465 завладеть Эриванью – в сборе войска в Пер//сии нигде не слышно. Хусейн-хан сделал канаву около Эривани глубже. Отправленному из Эривани Келбелей-хану слепому, Баба-хан отрубил голову. В Эриване слышно, что 4 султана из Нахичевана бежали в Шушу. Александр царевичу подарены 7 деревень и бежавшему сыну Будаг-султана – Карамамету 3 деревни собственно для того, чтобы старался переманивать к побегу, Шурагельской и Памбакской провинций. Карсский Абдул-паша присылал просить Уссейн-хана, когда откроются у них военные действия с русскими, о вспомогательном войске. Эриванский хан имея повеление, чтобы не прежде брать сторону русских и турок как тогда, когда один другаго совершенно разобьют, и не могши обнадежить, препроводил турка к Шах-заде и другаго, которой прислан был к нему от начальника лезгинцов, находящихся в Ахалцыхской области, предлагающего помощь о принятии их в Эриванское покровительство. Апреля 11 дня посыланной внутри Эривани видел подполк. Вреде. О принятии его ханом и отправ лении по скорости отъезда ничего не мог узнать. Патриарх уведомляет, что французских посланников в Персии нет, кроме французских офицеров, с тайными порученностями от французскаго императора при Баба-хане находящихся.

АКАК, т.3, д.835, сс.464-465.

Док.№ 228
Рапорт полковника Аспева графу Гудовичу, от 19 июля 1808 года, №103 – Шуша

Бежавший из Карабагскаго владения в прошлом 1805 г. в г.Нахичевань Хусейн-Кули-бей вчерашняго числа с присланны-

ми от себя к е.пр. ген.-м.Мехти-Кули-хану Карабагскому 2-мя Татарами, Керимом и Хусейном, уведомляет, что оной Хусейн-Кули-бей с 50 семьями из Нахичевани вовратился во Карабагское владение и остановился и Капанах, желает своё пребывание в Карабаге, – позволите ли в.с. помянутаго Хусейн-Кули-бека с подвластными принять в Карабагское владение. Я сего месяца от 17-го числа по дошедшим слухам в.с. рапортом моим доносил, что шах-заде с войском прибыль к местечку Маранд, но оные же присланные от Хусейн-Кули-бека 2 Татарина уверяют, яко-бы действительно шах-заде ныне находится с войском близ города Хоя в Чорсе.

АКАК, т.3, д.637, с.346.

Док.№229
Отношение на имя С.А.Портнягина с предложением склонить Карсского пашу к принятию российского покровительства, от 24 августа 1808 года

с.569 Я уже предписал в.пр., дабы вы послали в Карс и Эривань для разведывания лазутчиков и почему уведомляли бы меня о тамошних известиях. С сим же нарочным поручаю вам и еще немедленно послать в Эривань вернаго вам человека удостовериться в точности о всем там происходящем, так же узнать, нет ли какого собрания войск, где находится Баба-ханов сын Аббас-
с.570 Мирза, сколько // с ним войска и какое есть намерение персиян. В особенности же поручите ему заметить какож по дороге к Эривани и в окрестностях онаго фураж и донести вам самую истину. В Карс пошлите тоже нарочнаго узнать, что там делается и что народ мыслит о перемене султана. Естьли бы притом вы могли найти совершенно вернаго вам и надежнаго человека, которому бы могли вверить поручение, стараться внушить Карсскому паше, что смутные ныне обстоятельства в Царьграде и вообще запутанность дел в Турции не обещают ей никаких выгод, что Абдул-паша нашел бы свое счастие, естьли бы воспользоваться таковыми обстоятельствами и при сем замешательстве остался бы в покровительстве России, которая доставила бы ему большие выгоды и прочное владение Карсским пашалыком: то поручаю вам такого человека послать в Карс с сими внушениями, естьли только вы можете положиться на верность сего человека и что точно он внушения сии доведет до карскаго Абдул-паши. В протчем какие известия вы получите

чрез сих лазутчиков, поспешите с нарочным меня уведомить. Особливо же мне нужно знать о дороге к Эриване и какой там фураж.

АКАК, т.3, д.981, сс.569-570.

Док.№230
Сведение о положении, создавшемся в Иреванском ханстве в сентябре 1808 года

с.17 Показание возвратившихся из лагеря персидских войск расположеннаго при соединении реки Занги с Араксом, грузинских князей Григора Дандарова и Захара Херхеуладзе, бежавших из Грузии в 1804 года и находившихся при Александре царевиче. Сентября 3 дня 1808 года по вызову своих родственников они в ночи на 1 число ушли от персиян с намерением, чтобы навсегда остаться в подданстве всероссийской империи.

После победы, одержанной над войсками персидскими, которых было до 2000 человек, предводительствуемых Уссейн-ханом Эриванским, 29 сентября на поле аштаракском, эриванский хан намерен избегать полевых сражений, до прибытия ожидаемаго Шах-заду Аббас-Мирзу с войсками от 3-х до 4000 регулярной пехоты и конницы с орудиями. Выступления его

с.17об. полагают из Хой 3 или 4 // сего октября. Известием полученным из Нахичевани о движении отряда генерал-майор и кав. Небольсина, Уссейн-хан был сильно встревожен и поспешил удалиться с войсками своими, которых не превышает 2000 человек, где находится и Александр царевич в замок Малую Веди, расстоянием от Эривани в 30 верстах по сю сторону реки Аракса. Лучшая и большая часть собственностей Уссейн-хана отправлена в Хой, а жены с малою частию его имения, как залог, оставлены в Эриване, где начальствует брат его Оссан-хан. Оборонительнаго у него войска до 2000 человек, кроме 700 семей жителей Эривани: армян и татар. Последние, особенно татары, желают скорейшего окончания военных действий, для них столь пагубных и взятия Эривани русскими. Эривань противу прежняго

с.18 несравненно // укреплена, а для лучшаго распоряжения и укрепления оной находится там французской офицер и бежавший подполковник Кочнев; вчерашний день была проба крепостным орудием. Шах-зада Аббаз-Мирза просит Баба-хана прислать ему денег 1.000.000 рублей и обещается тогда набрать силы не

только для побеждения русских войск, идущих под Эриван, но даже завладеть и всею Грузиею; на таковую его просьбу Баба-хан остается безответен. О движении Баба-хана с войсками ничего не известно. Слышно будто бы Осман-паша, сераскир Арзрюмский, узнавши, что его султан к себе отзывает и скоро будет о том ему прислан ферман, приказал разбить ту почту. По исполнении сего Осман-паша с войсками оставил Карс и пошел по тракту, к

Арзрюму бежащему. Прапорщик Балуев, пробывши одни

с.18об. // сутки у Шах-зады и Аббас-мирзы, из Хой отправлен к Баба-хану, где находится и теперь у него.

Генерал-майор Портнягин.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.5, лл.17-18об.

Док.№231
Предписание графа Гудовича полковнику Аспеву, от 19 сентября 1808 года, №139

Из рапорта в всб. под №95, усмотрел я что Мехти-Кули-хан Карабагский запретил к вам вход своим братьям и племннику Джафар-Кули-аге. Замечая из сего его охлаждения к усердию на пользу службы, а больше ещё из того, что он знавши о приезде из Тегерана в Шушу Карабагскаго жителя Мирза-Аббас-Али, привезшаго письма к разным особам, не только не задержал его и ва мне выдал, пока сношение ваше с ним по сему предмету ответствовал, что он действительно слышал о приезде сего Мирза-Аббас-Али и о привозе разных писем, но что содержания их яко-бы не знает и что он скрылся из Шуши неизветсно куда. Все сии обстоятельства, прибав к оним и то, что он у приверженных к русским отнял имения при нынешних обстоятельствах подают большое позрение на самого хана, а потому поручаю в всб. иметь из-под руки наитщательнейшие наблюдение за поступками, свзязями и сношениями Мехти-Кули-хана; вам же самим с отрядом в Шуше быть во всей военной осторожности и почасту уведомять меня с нарочными о всех доходящих до вас известиях. Почтенным меликам Ага-Риза-беку и Лала-беку, несколько раз вами рекомендованным и лишенным от хана свего имения за приверженность к Российским войскам, посылаю при сем особых моих письмах золотыя медали на красных лентах, которых предписываю вам сверх сего, в вящении для других поощерние, выдать из внесенный к вам Карабагской дани по 100

р.с. на поправление их состояния. При том уверьте их моим именем, что я попрошу им от щедроте Е.И.В. приличный по смерте их пенсион и в своё время настою от хана, чтобы он возвратил им все отнятое имение, лишь бы только они во время нынешних обстоятельств наших с Персию служили верно и доставляли вам истинный обо всём ивзестия. Сисианскому Мелику-Микиртичу, тоже лишенному места и имения, также Погосу и Кеси Кевхе коих вы отлично рекомендуется, как усердных и преданных, но теснимых ханом, объявите мою признательность и уверьте, что и им также я испрашиваю Высокомонаршим награждение. В заключение же ещё подтверждаю быть осторожным и бдительным за всемъ примечать.

АКАК, т.3, д.638, с.347.

Док.№232
Из рапорта И.В.Гудовича Александру I, с описанием блокады крепости Иревана, от 29 октября 1808 года

Его Императорскому Величеству!
Генерала фельдмаршала графа Гудовича
Всеподданнейший

Рапорт

с.4 В отношениях моих к министру иностранных дел Ввашего Императорскаго Величества в подробности сообщил причины, побудившие меня с войсками, под личным начальством моим состоящими, двинуться к персидским границам. Теперь же, следуя порядку происшествий, сопровождавших вступление мое в Эриванскую область, дерзаю всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству следующее:

с.4об. // Когда с переводчиком прапорщиком Балуевым отправил я в Персию письмы к Баба-ханову сыну Аббас-Мирзе и протчим персидским министрам, в коих объявил последнюю и решительную волю Вашего Императорскаго Величества в рассуждении основания, на коем империя Вашего Императорскаго Величества может принять мир с 1806 года искомый Персиею, то в то же самое время я получил известия чрез лазутчиков, посыланных в разные места турецких пашалыков и в персидские провинции, которые по неограниченному усердию моему я старался сообразить с пользами службы В.И.В. и сколько возможно ускорить исполнением священной

воли В.И.В., дабы заставить Персию тем или другим образом согласиться на уступку требуемых мест.

с.5 Известия сии состояли в том, что турки // по замешательствам случившимся в Константинополе и по развлечениям их войск, хотя укрепляют крепости соседние с Грузиею и собирают войска, опасаясь моего вступления в их границы, но не решатся предпринять наступательных действий против Грузии. А персияне, обеспокоиваемые так же некоторыми внутренними раздорами, обратили свое внимание на сии предметы, предполагая, что переговоры о мире с империею Вашего Императорскаго Величества могут еще продолжиться и дать им время привести в порядок свои дела, почему я пользуюсь сими обстоятельствами также и поздним уже временем, которое персиянам не позволило бы их внутри самой Персии собрать тотчас войска и подать Эриванской крепости сильной помощи, ибо войска их состояит большею частию в коннице, которая не нашла бы теперь довольнаго для себя фуража, решился вступить в Эриванскую провинцию с войсками, дабы сим неожидаемым движением моим

с.5об. понудить персидское прави//тельство к скорейшему согласию на мои решительные предложения по высочайшей воле Вашего Императорскаго Величества сделанные, чтобы уступить места по рекам Куру, Араксе и Арпачай, вытекающий из Шурагели, кои долженствуют быть границею империи Вашего Императорскаго Величества с Персиею.

В сем то предположении я тотчас предписал с нарочным курьером генерал-майору Небольсину, с особым отрядом стоявшему в Карабагском владении, дабы он чрез Карабаг немедленно двинулся прямо по дороге к Нахичевану и старался бы занять оный, в то время, когда я, подойдя к Эривану, дабы сими действиями развлечь персиян и поставить их в невозможность подавать из внутри Персии помощь Эриванской крепости. Сам же по отправлении моего посланнаго в Персию с решительными предложениями, в то же время снявшись с лагеря, расположеннаго при речке Цопи, несколькими маршами с нужными растахами

с.6 вступил // с войсками в Памбаки, пройдя прежде два страшные хребта гор, отделяющих сию провинцию от Грузии, к коей оная принадлежит.

Сие неожидаемое появление мое с войсками в Памбаках тотчас известно стало в Карссе и в Эриване. Почему как турки, так и персияне чрезвычайно встревожились моим приближе-

нием, ибо Памбакская провинция, соединенная с Шурагельскою, Грузиею же принадлежащею, делает угол, примыкающий и к карсской и к эриванской границам.

Беспокойство сие тем более обнаружилось, что я на третий день по приходе моем в Памбаки получил письмы и от арзерумскаго сераскира Осман-паши, бывшаго тогда в Карссе, вместе с письмом Карсскаго Абдула-паши, и от Эриванскаго Гуссейн-Кули-хана с нарочно присланными от них чиновниками коих вся цель состояла в том, чтобы узнать, куда будет мое движение с войсками. Но я обласкав того и другаго, а больше присланнаго

с.6об. от Арзерумскаго Осман-паши, ответствовал им // сходственно с содержанием писем ничего в себе не заключающих, а посланным со всею удостоверительностию словесно внушил первому, т. е. от Осман-паши присланному, что по случаю продолжающагося перемирия между империею Вашего Императорскаго Величества и Оттоманскою Портою, я и не думаю по силе заключенных пунктов перемирия приближаться с войсками к турецким границам.

Естьли же я вошел в Памбакскую провинцию, то потому, что с персиянами, соседними с сею провинциею, еще не заключен не только мир, но и перемирие не сделано. Следовательно, я должен обеспечить себя со стороны эриванской границы столь близкой к Памбакам, а последнему, т.е. посланцу Эриванскаго сардаря Гуссейн-Кули-хана, я сказал и словесно, и в письме отвечал, что хотя с турками перемирие не заключено, но полный мир еще не состоялся. И так поблизости карсских границ к Шурагели я

с.7 на всякий случай должен быть готов. Притом же // всякий главнокомандующий своего государя имеет право в землях управлению его вверенных делать движения со своими войсками для перемены мест, смотря по разным выгодам, особливо для продовольствия лошадей фуражем, котораго стоя на одном месте нельзя иметь достаточно.

Сей ответ я употребил для того, что сардарь Гуссейн-Кули-хан Эриванский еще в то время, когда я с войсками стоял на Цопи, будучи известен о моем выступлении в лагерь, сделал также движение с своими войсками на Абаран, прилежащую к Памбакской провинции и думая иметь меня спокойным только на сие зрителем уведомлял, что сие сделано единственно для перемены в летнее время воды и воздуха.

Сими то увериями и небольшими притом подарками,

сделанными посланцам, я успел довольно успокоить турок, а Эриванскаго Гуссейн-Кули-хана оставить в нерешимости и без особливаго движения.

с.7об. // Между тем, когда провиантский подвижной магазейн, много меня беспокоивший по неимоверной трудности здешних дорог для движения войск, тоже пройдя трудную переправу через Каменную речку и два хребта гор, мною вышеупомянутых, соединился со мною в Памбаках, то я не теряяя времени тотчас двинулся вперед к эриванским границам для убеждения персиян в решимости и естьли нужно будет для сделания некоторых поисков.

Итак, 25 числа прошлаго сентября месяца, учредив все нужные распоряжения в Памбакской и Шурагельской провинциях, в коих оставил потребное число войск, я двинулся со всеми протчими войсками под личным моим начальством состоящими в Ортновское ущелье, и расположился лагерем при разоренной деревне Псимбе.

26 числа я вступил уже в самые эриванские границы,

с.8 дошедшей до разоренной деревни // Абарани, где замечена была неприятельская партия до 500 человек, удалившаяся при приближении войск и зажегшая впереди поле и несколько деревень.

Оставляя подробности дальнейших моих распоряжений и моего с войсками движения, я приемлю смелость всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству, что 29 числа сентября месяца сам сардарь Гуссейн-Кули-хан Эриванский с четырех тысячною, а по показаниям выбежавших жителей с пятитысячною своею конницею вышел навстречу у деревни, называемой Аштарак, где он занял выгодные высоты. Но одними моими передовыми войсками, состоящими из казаков линейнаго полка, так же части грузинской конницы в 200 человеках и потом фланкерами, высланными из двух баталионов 15 егерскаго полка, составлявшими авангард, неприятель был совершенно опрокинут и прогнан, устрашась драгунских эскадронов, поставленных так же в боевой порядок полуэскадронами, хотя оные и

с.8об. не действовали, во-первых по той причине, // что их выслать в дело не было возможности, ибо все пространство поля усыпано было чрезвычайно острым камнем, где одна только привыкшая к тому персидская конница могла действовать, а во-вторых потому, что персияне при самом начале построения эскадронов в порядок ударились бежать.

Когда же рассеянный неприятель, оставивший на месте убитыми несколько наездников, что весьма редко, ибо они стараются увозить тела, так же три фалконета и несколько ружей, удалился к Эчмиадзину, то я ни мало не останавливаясь, на другой же день поднялся лагерем и подвинулся с войсками к самому Эчмиадзину, главному армянскому монастырю.

Причины скораго движения моего к Эчмиадзину и всех тех распоряжений, кои я сделал по приходе с войсками к сему славному монастырю, в котором армянским духовенством был
с.9 радостно встречен, Ваше Императорское // Величество впоследствии высочайше усмотреть изволите из дневной моей записки, которую в свое время я буду иметь счастие всеподданнейше поднести на усмотрение Вашего Императорскаго Величества.

Однако же при сем случае непременным долгом поставлю всеподданнейше донести, что как только я вступил с бывшим при мне конвоем в крепкие ограды Эчмиадзинского монастыря и вошел в главный собор, то от разъездных казачьих команд получил известие, что толпы неприятельские начинают показываться.

Почему обласкав духовенство армянское, я не умедлил выехать на место, занятой под расположение лагеря. Усмотрев же в самом деле две довольно значущие конные неприятельские партии, показавшиеся на противуположных высотах, я тотчас приказал драгунским эскадронам, так же казакам и грузинской коннице, а позади их егерям и Тифлисскому баталиону
с.9об. подвинуться // вперед и стать в виду самого неприятеля в боевой порядок, дабы сим оказательством заняв его, дать время всем войскам и хвосту моего обоза стянуться на лагерное место. Без сего же неприятельская конница, бывшая в довольно большем числе, могла бы, пробравшись по скрытным лощинам, причинить беспокойство моему обозу и подвижному провиантскому магазеину. Сим средством я удержал неприятеля на самом месте, где он показался и не позволил ему иметь движения назад моих войск.

Между тем, когда все войски в виду неприятеля вступили в лагерь и весь обоз стянулся, то и я с частию войск, делавших неприятелю одно только оказательство, возвратился в лагерь.

Тогда неприятель, видевший уже совершенную свою неудачу при Аштараке удалился назад без всяких предприятий, зажегши какие только мог деревни впереди по дороге к Эривану.

Простояв у Эчмиадзинскаго монастыря двое суток, как для

отдохновения войск, так и для распорядку в рассуждении
с.10 остановления в Эчмиадзинском // монастыре гарнизона, под прикрытием коего оставлены там же больные воинские чины, запасный артиллерийский парк и тяжелый обоз, я 3 числа октября одним маршем дошел до деревни Чарбах, переправясь в шести верстах от Эриванской крепости чрез быструю, глубокую и каменистую речку Зангу и стал лагерем в трех верстах от крепости в виду оной. Неприятель же, хотя на высотах и показывался, но не осмелился препятствовать мне в переправе чрез Зангу.

На марше к сему лагерю выбежал из крепости один татарин, который показал, что Эриванской Гуссейн-Кули-хан побывав накануне в крепости, удалился за реку Гарначай, в так называемое Ведийское ущелье. Почему я и расположился было тотчас по приходе на лагерь послать туда отряд под командою генерал-майора Портнягина, чтобы разбить и прогнать Гуссейн-Кули-хана. Но по трудности переправы много меня задержавшей, я не успел уже сего сделать в тот же день, а на другой день
с.10об. до рассвету генерал-майор Портнягин выступил, однако же нигде не мог встретить неприятеля, который от него удалялся. Последствия оправдали сие показание. Ибо 5 числа выбежавшие из Гуссейн-Кули-ханова войска два почетные ериванские чиновника Ведийскаго ущелья султан Халим-бек и Мирза Мамед-бек объявили, что сардарь Гуссейн-Кули-хан ушел за Аракс, вправо к горам от дороги к Нахичевану.

Тут же узнано было намерение сардаря, который с братом своим Ассан-ханом оставил в крепости, сверх эреванских семейств, до 2000 гарнизона, состоящаго из регулярной пехоты, заведенной Аббас-Мирзою Баба-хановым сыном и также часть хороших персидских стрелков о том единственно предположении, дабы со всею своею конницею, какую имел разъезжать по высотам близ крепости лежащим и наблюдая все мои движения, делать разные беспокойства.

Итак, по удалению неприятеля я, имея надобность в
с.11 баталионах бывших в отряде // генерал-майора Портнягина, предписал ему послать лазутчиков, узнать наверное куда он удалился, а самому с отрядом следовать назад, оставя только в ближайших деревнях нужное прикрытие для наших фуражиров.

Когда же отряд сей прибыл назад, то 7 числа по полуночи приказал я части войск своих под командою опытнаго, искуснаго в военном ремесле и знающаго положение места полк.Симоновича обойдя крепость, вступить по грузинской

дороге в форштат и занять оный.

Баталион же херсонский должен был занимать сады, прилежащие к крепости, где он встретил сильное сопротивление, ибо когда ободняло, то неприятель, не заметивший полк.Симоновича, вступившаго уже в ущелье для обхода по оному крепости, обратился большею частию своего гарнизона на сей баталион, дабы воспрепятствовать оному вступить в сады. Почему баталион остановился на месте, далее пушечных выстрелов из крепости продолжавшей по оному огонь и храбро дрался с

с.11об. персидс//кими стрелками, занявшими бугор и каменник. Но когда посланы были в подкрепление онаго 60 егерей, часть линейных казаков и грузинская конница, а потом и баталион Кавказскаго полка, то неприятель тотчас сбит с занятаго им бугра. Наконец подбежавшими к садовым стенам егерями и гренадерами опрокинут из сада, в котором майор Бухвостов и занял повеленную ему позицию.

Неприятель же, имевший приметный урон, ослабевал и ретировался, а потом совсем оставил свои усилия и удалился в крепость. При сем действии со стороны нашей убито 2 херсонских гранодера, ранено капитан онаго полка Челищев, рядовых 19, 15 егерскаго рядовых 2, канонер 3, казаков 3 и татар наших 2 человека, убито лошадей артиллерийских 2, казачья 1, и ранено казачьих 6. Между тем, с другой стороны приказано от меня было майору Борщову с Саратовским баталионом, остановленным при сорока егерях стрелков на левом берегу Занги, двинуться

с.12 // в ночь вверх по Занге и занять лежащую вблизи крепости гору, называемую Мухана, что им еще до рассвета было исполнено без всякой тревоги со стороны крепости; и тотчас на занятом им выгодном месте начаты работами батареи для открытия действий по крепости из двух мортир прошлаго года, взятых мною у турок при разбитии турецкой армии на Арпачае.

На рассвете же т.е. 9 числа полк.Симоновича обошел по ущелью крепость и вышед на грузинскую дорогу, показался на высоте против крепости, с которой спустился в виду неприятеля под сильным пушечным и ружейным огнем.

Спустя тотчас пошел в форштат и, прогнав неприятеля в крепость, занял нужные места без всякой важной потери, кроме раненых двух гранодер и двух артиллерийских лошадей убитых. Таким образом, весь форштат Эриванской крепости и сады заняты войсками Вашего Императорскаго Величества и

крепость находится в тесной осаде, будучи со всех сторон обнесена;

с.12об. я же с // остальною частию моих войск стою лагерем в виду самой крепости. Причем, как во время занятия форштата, снова на возвышении, верстах в десяти от крепости, начали показываться неприятельские толпы из войска Гуссейн-Кули-ханова, который так же возвратился из-за Аракса. Сколь скоро генерал-майор Портнягин ушел из Гарначая с своим отрядом, то я при появлении неприятеля выслал из лагеря несколько драгунских эскадронов и часть линейных казаков, поставив оные против неприятельских двух толпищ для наблюдения за оными, чтобы не могли пройти в крепость. А между тем тогда же послал опять достаточный отряд на реку Гарначай под командою подполковника Подлуцкаго с тем, дабы оный, отрезав Гуссейн-Кули-хана, разбил его и рассеял. Неприятель однако же снова удалился, а отряду я приказал оставаться на Гарначае, как

с.13 для прикрытия фуражиров, так и для // наблюдения за движениями Гуссейн-Кули-хана.

Сей самой отряд состоящий из 200 человек егерей с орудиями, из четырех эскадронов драгун Нарвскаго полка и 200 линейных казаков, порученный мною в команду подполковника Подлуцкаго, быв усилен мною прибывшею ко мне конницею в 700 человеках из казахских, шамшадельских и памбакских татар, которых поручил я вместе с грузинскою конницею ген.-м. князю Томазу Орбелянову, много раз показавшему примеры своего усердия к службе Вашего Императорскаго Величества и храбрости и сии оба начальника подполковника Подлуцкий и князь Орбельянов получили от меня приказание согласно вместе нечаянно в ночь выступить против Гуссейн-Кули-хана, поколику он всегда избегал сражения и дабы не мог сняться с лагеря и, напав на него, разбить и прогнать за Аракс.

Почему 17 числа прислан был ко мне от подполковника

с.13 об. Подлуцкаго, командо//вавшаго при сем отряде регулярными войсками и линейными казаками офицер с репортом, что Гуссейн-Кули-хан, застигнутый нашим отрядом на рассвете, разбит и прогнан (за) Аракс, потеряв много убитыми, там же весь свой обоз, доставшийся нашим татарам и казакам в добычу и всю свою канцелярию, находящуюся теперь у меня.

Потом, когда чрез выбегающих здешних жителей и пойманных нескольких татар получил я известие о прибытии Фераджкули-хана с 5 тысячами на помощь Гуссейн-Кули-хану, то я тотчас отрядил в подкрепление сего отряда первый

баталион Кавказскаго гранодерскаго полка с 100 человек егерей и 50 донских казаков при двух орудиях, с которым отправил ген.-м. Портнягина, приказав принять ему в команду весь отряд подполковника Подлуцкаго и по соединении с оным, так же с грузинскою и татарскою конницею князя Орбельянова, ударить на неприятельский секурс и рассеять оный. Но отряд сей,

с.14 поспешавший догнать // неприятеля, нигде не мог его настичь до самой реки Аракса, за которую неприятель отретировался. Почему всегда исполнительный и решительный генерал-майор Портнягин не остановился сделать переправу и за самый Аракс.

Итак, 24 числа приближась к берегу Аракса под пушечным выстрелом и малою перестрелкою, переправился чрез оный с двумя эскадронами драгун, перевезших с собою егерей на крестцах у лошадей, так же с казаками, татарскою и грузинскою конницею и одним орудием, несмотря на трудность переправы быстрой им глубокой реки Аракса, а остальную пехоту с двумя орудиями отправил ниже по Араксу, дабы наносить вред неприятелю, когда оный проходить будет по противоположному берегу.

Таким образом, переправленною частию своих войск он по малой перестрелке прогнал бывшаго там неприятеля за речку Карассу, по топкости которой далее не могли уже преследовать

с.14об. бегущаго неприятеля, возвратился и, переправясь // обратно чрез Аракс, остановился на левом берегу при деревни Шедди, а неприятель по показанию выбежавших оттоль, ретировался вниз по Араксу за 40 верст. Причем генерал-майор Портнягин тогда же меня уведомил об известиях им полученных, что отряд войск Вашего Императорскаго Величества под командою генерал-майора Небольсина, о коем я имел счастие выше упомянуть, выступивший из Карабага прямо к Нахичевану, уже близко туда прибыл, а вчерашняго числа известие сие подтверждено чрез полученный от генерал-майор Небольсина рапорт.

Теперь же я ожидаю только от него подробнаго рапорта о его действиях и о занятии Нахичевана. Между тем, генерал-майор Портнягину я предписал оставаться с отрядом у Аракса, чтобы разведывать о движениях Гуссейн-Кули-хана, который и с прибывшим к нему секурсом имеет только до 600 войска, так же старался о продовольствии отряда и послать особую партию к отряду генерал-майору Небольсина.

с.15 При сем же случаю дерзаю всеподданнейше донести, // что я получил письмо от министра Баба-ханова сына Мирзы-Безюрка, присланное ко мне с чиновником Гуссейн-Кули-хана при

его особом письме, на которые я тотчас отвечал прилично содержанию писем и посланнаго отправил обратно.

Письма же сии, так как и мои на оные ответы, равным образом две прокламации, посланные мною в Эриванскую крепость и письмо присланное из крепости от коменданта оной Ассан-хана, я с сею-же эстафетою отправил к министру иностранных дел Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданнейше донеся о всех сих происшествиях, приемлю смелость так же присовокупить, что жители эриванских деревень до вступления моего с войсками в сию область с насилием и крайним для них раззорением выведенные Гуссейн-Кули-ханом пожегшим многие их деревни и хлеб в крепкие места по ущельям, а многие переведенные и за Аракс, теперь при

л.15об. выбегании ко мне, как и знатнейшие здешние помещики, кои являясь с покорностию просили покровительства и защиты, Вашего Императорскаго Величества. Почему большая часть деревень татарских и армянских вошла уже в свои места со всем имуществом и скотом, кои быв снабдены от меня салвогардиями, живут спокойно и для войск Вашего Императорскаго Величества продают фураж, хлеб и все нужное. В деревнях же, в кои жители еще не возвратились, производится полками фуражировка.

Теперь я ожидаю прибытия ко мне из-за Аракса Гуссейн-аги начальника куртинских кочевых народов, принадлежащих к Эривани и считающихся в 8 тысяч семейств. Сей Гуссейн-ага по внушениям, кои я довел до его сведения чрез разных известных ему особ, ищет так же принятия его в вечное покровительство и подданство Вашего Императорскаго Величества.

с.15а. Таким то образом я почти совсем обеспечил теперь // сообщение мое с Грузиею, кроме редко иногда шатающихся еще по дороге малых партий куртинцов, кои по приезде ко мне куртинского Гуссейн-аги будут также приведены в подданство империи Вашего Императорскаго Величества.

Сия самая трудность в сообщении сколь скоро я вступил в Эриванское владение, удержала меня до сих пор отправить к Вашего Императорскаго Величества всеподданнейшее донесение о действиях моих в области в области Эриванской.

В заключение же осмеливаюсь всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству, что крепость Эриванская находится в строгой осаде и крайне стеснена. Сильное бомбардирование из мортир и единорогов продолжается. Бреш-батареи

в двух местах поставлены и огонь по крепости производится. Две неприятельские башни сбиты, на коих орудия остались без действия. Амбразуры против бреш-батареи повалены
л.15об. // и некоторые в стене сделаны повреждения.

За всем тем гарнизон в крепости, надеясь на свои укрепления, до сих пор не здается, ибо крепость Эриванская чрезвычайно укреплена, имея гласис и за ним две стены, снабженные артиллериею.

Я однако же употребляю все способы к вашему стеснению крепости, дабы принудить оную к сдаче и уже успел отрезать от крепости воду, которую они с великою потерею достают теперь по ночам из речки Занги с обрывистаго и каменистаго берега под пушечными и ружейными выстрелами с нашей батареи, устроенной на горе Мухана, потому что имеют только малый ключ дурной воды в среди крепости.

Естьли же упорство гарнизона продолжится, то я по истощении всех способов к добровольному завладению крепости может быть, смотря по обстоятельствам, решусь и на штурм оной, имея к тому все уже в готовности. Все сие предавая
на высочайшее усмотрение Вашего Императорскаго
с.16 Величества я побуждаюсь // самим долгом справедливости всеподданнейше засвидетельствовать, что дивизионный командир генерал-лейтенант барон Розен во все время осады находится при оной безотлучно и всегда показывает отличное усердие. Там же генерал-лейтенант граф Остерман-Толстой, который находившись на линии, для пользования целительными водами, приехал в Грузию и, известясь о движении моем с войсками, по единому патриотическому рвению своему к пользам службы Вашего Императорскаго Величества прибыл ко мне в войски, тогда как я вступил в эриванские границы и во все время осады Эриванской крепости, так же из одного похвальнаго усердия своего к службе, невзирая на опасность от пушечных и ружейных из крепости выстрелов, делает частые объезды вокруг крепости и замечая по опытности своей способнейшие места к стеснению оной и к решительным действиям на случай штурма, много делает пользы.

Наконец все генералы при войсках со мною находящиеся, так же штаб-офицеры и все нижние воинские чины исполняют
с.16об. каждый с особливым // рвением свою должность и дерутся храбро как достойные воины Вашего Императорскаго Величества. Урон же в войсках во все действие мое в Эриванской

области, так же и при осаде крепости, благодарение богу, весьма мал и войски до сих пор безнужно пользуются всеми потребностями.

Генерал-фельдмаршал граф Гудович.

Октября 29-го дня
1808-го года.
Лагерь под Эриваном.

РГВИА, ф.846, оп.16, лл.4-16.

Док.№233
Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 30 октября 1808 года, №156

с.498 Во всеподданнейшем донесении моем Е.И.В. с сею же эстафетою отправленном, я имел счастие донести подробно о действиях моих с войсками в Эриванской области; из донесения сего в.с. усмотреть изволите как причины, побудившие меня вступить с войсками в персидские границы, так и приобретенные мною здесь успехи. В дополнение же к тому, я имею честь уведомить вас, всемилостивый государь мой, что французская в Персии миссия, несмотря на дружественный союз с нами, более теперь вредит делам моим с Персиею, нежели они прежде то делали во время войны с Франциею. Ибо они возгордили Баба-хана, пишут и уверяют персидское правительство, что могут все то сделать, что только захотят.

Из подлиннаго письма французскаго в Персии посла ген.Гардана, писаннаго на татарском языке низкою просьбою с подписом персидским к Аббас-Мирзе Баба-ханову сыну и которое по разбитии сардаря Гуссейн-Кули-хана досталась в мои руки вместе со всею его отбитою канцеляриею, в.с. лучше усмотреть изволите, сколько французская миссия препятствует мне в успешном окончании дела с Персией продолжавшагося. Они же при движении моем с войсками к Памбакам и прежде, нежели я вступил в эриванские границы, присылали одного инженернаго офицера Вердиев и других в Эриванскую крепость и в Эчмиадзинской монастырь, для осмотра и укрепления оных.

Сей Вердиев и теперь, по известиям из лагеря персидскаго находится при Баба-хановом сыне. В прогнанном войске Гуссейн-Кули-хана разглашено, что генерал Гардан с тем ко мне посылает своего секретаря, чтобы я отсюда вышел. Каковое краткое показание князя Вачнадзева, выбежавшаго ко мне от

Александра царевича, при сем имею честь приложить.

Из письма ко мне перваго министра Баба-ханова сына Мирзы-Безюрка, полученнаго под стенами Эриванской крепости, которую я держу в теснейшей осаде, в.с. изволите увидеть, что ко мне от генерала Гардана назначен прибыть секретарь посольства генерал Ложар с поручениями, касающимися до дел наших с Персиею, также, что и сам Мирза-Безюрк расположен иметь со мною личное свидание. Но как ни тот, ни другой ко мне не приезжали и посланный от меня переводчик до сих пор

с.499 // удержан, то я и продолжаю здесь свои действия. Ответ мой на письмо Мирзы-Безюрка, так же письмо от Гуссейн-Кули-хана и мой на оное отзыв, две прокламации, посланные в Эриванскую крепость и один ответ ко мне Эриванскаго коменданта Ассан-хана при сем также почитаю долгом препроводить в списках на усмотрение ваше.

№156.
Октября 30-го дня
1808-го года,
лагерь под Эриваном.

АКАК, т.III, д.878, сс.498-499.

Док.№234
Перевод письма Иреванского Гуссейн-Кули-хана, И.В.Гудовичу, от 21 ноября 1808 года. Список с перевода письма ко мне сардара Гуссейн-Кули-хана

л.33 Высокостепенному и Высокопочтенному между христианскими начальниками, избранному фельдмаршалу, начальнику российских войск графа Гудовичу!

Желаю быть всегда веселым.

Теперь несколько людей из российскаго войска великаго моего государя прибыло ко мне и я с оными прибыл в Девалу, что и вам конечно уже известно. В прошедшую ночь получил я от Его Величество великаго Шах-зады курьера, который имел к вашему высокостепенству письмо от высокостепеннаго визиря Мирзы-Безюрка. Причем я получил повеление прекратить на два или три дня военные действия со стороны непобедимаго войска нашего, дабы вы могли получить письмо Мирзы-Безюрка, и ответ прислать почему отправляю с письмом Мирзы-Безюрка сего почтеннаго Мирзу-Кули-бека, чрез коего

надобно поспешнее

л.33об. прислать ответ // на письмо Мирзы-Безюрка, впрочем ожидаю ответа.

Приложена печать Гуссейн-Кули хана.

Помета: Получено 21-го ноября 1808 года.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4265, л.33 и об.

Док.№235
Письмо коменданта Иреванской крепости Гасан-хана И.В.Гудовичу, отвергающее сдачу Иревана, от 21 ноября 1808 года

с.34 Высокопревосходительный и Высокостепенный начальник российских войск, приятель!

Дружеское письмо, от вас присланное чрез двух человек, вчерась в благое время получил, и все, что вы писали, уразумел. Я знаю, что вы благоразумный и доброжелатель, но что писали, не по доброжелательству было. Вы объявляете о разбитии Гуссейн-хана и его войска и об отбытии экипажа. Он не имел войска, кроме своей свиты и находится в поле, а через несколько дней известны будете вы о его войсках, когда его войска соберутся и если тогда побиете и достанете добычу, то будете справедливы. Относительно добровольной сдачи вам крепости и того, что во взаимность оной дадите мне Эриванское ханство, то

с.34об. известно сие, что распорядители // делали эриванскими суть подданные моего великаго государя персидского, если поступок такой может быть похвальный, то и я имею от великаго моего государя волю на то, что если вы согласитесь служить персидскому государю, то во взаимность получите ханство Эриванское и Тавризское и еще много чего. Таким образом видно, что вы совершенно разумный, если ваше высокостепенство согласны на пользы обоих дворов, то нужно было вам объявить таковые слова моему государю и получить от него ответ. Вы писали, дабы я не доводил дело до того, чтоб жители не погибли. Всему свету известно, что причиною тому будете вы. Впрочем порядок требует объявить об оном хозяину и получить ответ, а мне подобнаго слуги должность есть та, чтоб, доколе жив старался

с.35 неутомимо о делах, вверенных мне от // моего государя и между народом не показался робким. Вы писали, что все жители

эриванские и Гуссейн-ага куртинский приехали к вам, то очень хорошо и добро, когда все эриванские жители согласились покориться вам. Тем лучше, владение чрез жителей бывает, когда завладели ими, то что же остается сказать. Вы писали, что якобы вы имеете много войска, конечно, кто может повелевать, должен иметь много войска, и такия войска многие другие имеют.

Вам должно быть известным, что в крепости сей готовы 5000 или 6000 человек слуг моего государя, имеют на два или на три года запас и покуда не убиете двух человек, ворота крепости не могут быть отперты и тому причиною вы будете. Впрочем сего числа между вами и хозяином и государем сего владения 10

с.35об. агачь расстояния // надлежит обо всех делах объявить хозяину сего владения и получить ответ. Приложена печать Ассан-хана.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.4265, лл.34-35.

Док.№236
Письмо шахского везира Аббас-Мирзы Безюрка И.В.Гудовичу, о согласии встретиться с ним, от 21 ноября 1808 года

Список с перевода письма ко мне перваго министра наследника Персии Мирзы-Безюрка.

с.31 Высокост. и высокопочтенному между христианскими начальниками, избранному фельд. начальнику российских войск гр.Гудовичу. Желаю всегда быть веселым.

Хотя в теперешнее время с вашей стороны еще показалась вражда и существовавшее согласие переменилось на неудовольствие, но как высокостепенный и усердный мусие Ладжарь для изъяснения дружеских слов назначен от высокостепеннаго и высокопочтеннаго между христианскими начальниками, избраннаго генерал Гардан-хана отправиться к вашему высокостепенству, то я еще по большему доброжелательству нужным почитаю прежде прибытия его к вам уведомить ваше высокостепенство, что еще слова ваши опять будут в пользу одной стороны, то я уведомлю его (то есть мусие Ладжара), чтоб он оставил свою поездку;

с.31об. а естли ваше высокостепенство покажете // порядок доброжелательства в делах обеих сторон, то я не остановлю его, дабы ехать к вам и объявить порученные ему слова. Прежде сего,

когда российское войско было вверено начальству бывшаго сардара, так как по склонности его к Сарте некоторые поступки противные доброжелательному человеку оказываемы были ими несмотря на конец дела по неопытности своей, то и мы полагая, как бы доброжелательство наше не считалось за малую силу и от полезных слов не придаться гордости, никогда не отворяли дверей мирных сношений, а ныне начальство над российским войском вверено вам, как благоразумному и ученому. Также известно нам, что вы видали доброе и худое и испытали как свет связывает и развезает конец великаго дела и снова знаете и хотя знамя поднято войны обеих сторон, но еще мы не уклоняемся

с.32 от полезных // слов и за нужное почитаем сохранить по возможности кровь человеческую обеих сторон. А как ваше высокостепенство чрез высокостепеннаго прежняго посланника Фетали-хана объявили желание видеться со мною, и я с давнего времени имел в сердце желание также видеться с вами, то я по доброжелательству готов с вами видеться. Впрочем ожидаю от вас ответа. Приложена печать Мирзы-Безюрка.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4265, лл.31-32.

Док.№237
О действиях французской миссии в Иране, от 23 ноября 1808 года

с.41 О делах касающихся до Персии.

Фельдмаршал граф Гудович находится в уверении, что меры французской миссии в Персии не только для нас неблагоприятны, но и совершенно вредят нашим пользам; что она много содействовала к медленности и препонам, кои до сих пор противополагали для окончания мирных ожиданий; и что при теперешнем случае влияние сей миссии в Персии гораздо вредительнее для нас, нежели когда Россия находилась в войне с Францией.

К подкреплению сих мыслей представляются многие опыты, кои не оставляют никакого сомнения в явном, слишком предубеждению генерала Гардана к пользам персидскаго двора и в наблюдаемой им неблагопристойности, с каковою он направляет сей двор против России в то время даже, когда с дружелюбием принимали здесь предложения, которые он сделал фельдмаршалу Гудовичу, дабы вспомоществовать

добрым его намерениям. Ясно, что французский посланник должен был

с.41об. преступить гра//ницы, данных ему от двора его предписаний, или имея в виду ему угодить, или, лучше сказать, ослепить его лживою и малосвойственною деятельностию к содержанию миролюбивых расположений между воюющими государствами; либо векомый будучи собственными пороками, и вознамерясь, может быть, во что бы то ни стало выдавать себя за примирителя, он старался достигнуть до сего, дав Персии угрожающий вид, дабы устрашить графа Гудовича вспомоществованием, которое французские офицеры могут сделать персидским войскам в случае разрыва.

Сия последняя мера, тем более удаляется от своей цели, что вооружения и новопредпринятые перемены французскими офицерами в персидских войсках не могли быть приемлемы иначе, как за приуготовления против английских сил в Индостане, и в сем отношении они были Россиею терпимы. Но когда графа Гудовича находит французскаго инженернаго офицера, осматривающаго эриванские укрепления и останавливающагося в лагере Аббаса-Мирзы в то время, как неприятельским действиям надобно было начаться; когда переписка

с.42 ге//нерал Гардана более и более открывает пристрастие его к Персии во вред России; и что в то же самое время фельдмаршал ожидает в свой лагерь прибытия французскаго секретаря посольства для защищения персидской стороны и приглашения россиян к отступлению, то в таком случае, надобно признаться, что фельдмаршал должен твердо заключить из сего, что если новое военное образование Персии случайно направляется против Англии, то оно легко может иметь предметом только Россию, либо обе державы вместе.

В сем предположении, благоразумие требовало бы стараться о том, чтоб воспрепятствовать умножению французскаго доверия в Персии, так как и они, кажется, с их стороны стараются положить нам к сему преграды, ибо нельзя равнодушно смотреть на составление в здешних местах мнения, кланящагося к разрушению того влияния, которое Россия приобрела в продолжении целаго века как оружием, так и единством своего закона. Знают однакож слухи рассеянные французскою миссиею, будто бы

с.42об. мерами, принятыми Франциею и Персиею, // Россия должна оставить все завоеванные земли и Грузию. Известно также, что рота русских дезертиров, командуемая одним офицером, нахо-

дится в службе Баба-хана; а так как французы имеют свободный въезд в Грузию, то они уловками своими могут преумножить в наших войсках дезерцию и питать раздоры на Кавказ между горцами, всегда в намерении угодить персидскому двору.

Все сие понудит к мерам предосторожности и доведет напоследок до неприятельских объяснений с обеих сторон, если дела оставят на сей ноге, не обнаружив неприличных поступков генерала Гардана, который слишком много дает поводов к неблагоприятным заключениям о его дворе, поставив его в противоположность с чувствами, которые он изъявляет к нашему двору.

Итак, я думаю, что нужно бы было открыться по сему предмету с искренностию и дружелюбием французскому двору, либо посланнику его дюку де Висансу и привлечь его внимание на продолжение поступков, столь худо соглашенных со стороны генерала Гардана, прибавя к тому еще и то, что естьли

с.43 // российский двор отвергает без рассмотрения всякое объяснение, которое бы могло клониться к малейшему нарушению существующей связи на тесных и непреложных основаниях, важнейшими еще пользами, то он однакож не может скрыть действительнаго вреда по персидским его делам, наносимаго личным поведением генерала Гардана.

Письмо от господина Шампаньи, написанное в ясных выражениях, конечно бы понудило сего посланника вступить в пределы данных ему наставлений, которые без сомнения не дают ему права действовать прямо в противность пользам России.

Ноября 23-го дня
1808-го года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4265, лл.41-43.

Док.№238
Отношение графа Гудовича товарищу министру иностранных дел графу Салтыкову, от 11 декабря 1808 года

с.261 В продолжение ко Всеподданнейшему донесению моему от 29 декабря, я с сим-же фельдъегерем имел счастие донести Е.И.В. о последних происшествиях, случившихся во вступлении моем с войсками в Эриванскую область и о возвращении войск в наши границы, после неудачнаго штурма Эриванской

крепости, чему причины в.с. усмотрите в подробности из того всеподданнейшаго моего донесения. Здесь-же почитаю за долг уведомить вас, милостивый государь мой, что препятствия, кои я до сих пор отгадывал и встречал в успешном окончании мирных переговоров с Персиею, о чем я неоднократно сообщал и министру иностранных дел гр.Николаю Петровичу Румянцову, более всего происходили от действий французскаго в Персии посла ген.Гардана. Я уведомлял графа Николая Петровича, что, еще до прихода моего с войсками в Памбакскую провинцию, был нарочно из Тегерана присылан для осмотра Эриванской крепости и Эчмиадзинскаго монастыря инженерный французский капитан. Последствие оправдало, что моя отгадка и известие сие было справедливо, также обнаружило причину, для которой он был прислан, ибо многим здесь известно прежнее положение крепости. А теперь я нашел оную крепость укрепленную по всем военным европейским правилам, имея 2 стены и впереди их ров и гласис; во рву поставлены были пушки и действовали картечью, бросаны гранаты, чего прежде никогда не делали персияне. Также были фугасы и бомбы с подведенными штапинами. Следовательно, нельзя сомневаться, чтобы сии предосторожности не были взяты по указаниям французскаго капитана. Более-же всего уверился я в моих заключениях, что французское в Персии посольство действует противно интересам всероссийской империи и что генерал Гардан наклонен больше к интересам Персии, тогда как от него прибыл ко мне под Эриван секретарь посольства Лежар. При первом моем с ним свидании он подал мне письмо ген.Гардана, которое препровождаю при сем в копии и из коего вы, милостивый государь мой, усмотрите, что он пишет ко мне в сих самых выражениях, что я не соблюдаю связей, соединяющих Францию с Персиею, и что он для сообщения мне своих доверенных объяснений отправляет секретаря посольства Лежара, которому дана от него вся доверенность и котораго слова он просит принимать как собственныя его. По прочтении сего письма я спросил Лежара о причине его приезда и узнал от него, что он со стороны своего министра генерала Гардана и со стороны Персии был прислан ко мне с предложениями, дабы я остановил военныя действия и вышел-бы с войсками из Эриванской области. Я тотчас догадался, к чему сие клонится и видел ясно намерение персиян, чтобы посредством поддерживающаго их обещаниями генерала Гардана отдалить меня от крепости, которой по разбитии Баба-ханова сына и по занятии

Нахичевани никакой уже помощи они не могли подать по позднему времени. Почему я тут-же решительно отвергнул сии предложения и заметил ему, что посольство французское, конечно, должно быть известно о постоянных требованиях России в продолжении 2-х лет, в разсуждении определения границ, коими я уже овладел силою оружию, кроме одной Эриванской крепости, и при том генерал Гардан из письма ко мне министра иностранных дел, которое по доверенности к нему препроводил в копии, видел уже решительную волю моего всемилостивейшаго Государю Императору, по которой я теперь и действую. Следовательно, приобревши через оружие те места, кои должны составлять границу с Персиею, могу-ли я оныя оставить? Тут-же я прибавил, что от французскаго в Персии посольства, как от двора дружественнаго и союзнаго с Всероссийскою империю, я скорее ожидал

с.262 содействия к пользам России, нежели старания // о выгодах Персии. На сие он мне возразил, что трактатом постановленным между Франциею и Персиею, Французская империя обязана соблюдать целость персидских провинций; а я отвечал ему, что таковая гарантия Франциею обещана была Персии тогда, как Россия и Франция находились в войне и тут-же спросил его: разве и теперь Франция будет поддерживать прежния свои обещания? Ответ его был, что у них еще нет других особливых наставлений. Тогда я прибавил, что я уверен, что император Наполеон скорее предпочтет союз и дружбу Всероссийской империи, нежели во вред оной захочет доставить обещанные прежде выгоды Персии. После сего он, не находя далее никаких возражений, формально объявил мне, что ему поручено от генерала Гардана протестовать противу меня, если я продолжу мои военныя действия в Эриванской области. Тогда сказал я, что ген.Гардан, известен будучи из копии с письма ко мне министра иностранных дел гр.Румянцова, по доверенности к нему отправленной, что я действую не сам собою, а по высочайшей воле великаго Государя Императора, разве объявляет мне войну? Ибо протестовать на меня он не может и что объявление сего протеста должно быть разве против целой Всероссийской империи. Сим совершенно я его остановил и он просил меня дать ему времени до утра подумать, как ему решиться в разсуждении своей миссии. На другой день он объявил мне, что таковой протест не может теперь иметь место и что мне онаго не подает. Тут-же между прочими разговорами, где уже совсем переменился тон его речей со мною, он почти сам признался,

что со стороны его министра генерала Гардана были сделаны ошибки в поведении относительно к делам, между Россиею и Персиею продолжающимся, и что конечно ему не должно бы было мешаться в такия дела. Затем сам вызвался написать к коменданту Эриванской крепости, что хотя он и был прислан ко мне, с тем дабы уговорить меня оставить военныя действия, но видя решительное мое на то несогласие, не может помочь осажденной крепости и для того она более и не надеялась, чтобы он старался о ея пользах. Письмо сие вместе с моею последнею в крепость прокламациею, в коей я упомянул о покорении Нахичевани, также что по сему крепость не может ожидать к себе никакого секурса, я отправил по прочтении с моим посланным. Потом Лежар по слабости своего здоровья просил меня для лучшаго покоя, коего при мне в лагере найти не мог, отпустить его в Эчмиадзинский монастырь, на что я и согласился.

Когда же после неудачнаго штурма я снял осаду крепости, к чему наибольше принудило меня позднее время и полученное известие, что по дороге к Грузии, которою мне должно было проходить, на 65 верстах выпал чрезвычайно большой снег и хребет гор, отделяющий Памбак от Эриванской области, глубоко оным покрыт, который обыкновенно, лежа во всю зиму, мог еще прибавиться и остановить меня до самой весны, еслибы я продолжал осаду крепости, то он частию по своей болезни, а больше, как я примечаю, от страха персиян, видев уже ясно ошибку своего министра генерала Гардана и признавшись мне сам, что он опасается со стороны персиян о положении генерала Гардана, когда двор персидский увидить надежду свою обманутою увереними, а может быть он, опасаясь и самого Гардана, не хотелось возвратиться в Персию и объявил мне свое желание ехать в Тифлис для поправления своего здоровья на горячих Тифлисских водах, в чем я и не могу ему отказать.

Сообщить о сем вам, милостивый государь мой прилагаю здесь последнюю переписку мою с генералом Гарданом, также письма, полученныя мною от персидского министерства и от Баба-ханова сына Аббас-Мирзы с моими на оныя ответами, равным образом и последнюю в крепость прокламацию с ответом на оную, для доведения всего до Высочайшего сведения Е.И.В. чрез ваше посредство имею честь быть с особливым почтением.

АКАК, т.3, д.468, сс.261-262.

Док.№239
Рапорт И.В.Гудовича Александру I, о сражениях за взятие Иревана и Нахичевана. Декабрь 1808 года

Его Императорскому Величеству генерала-фельдмаршала Гудовича.

Всеподданнейший

Рапорт

л.44 В продолжение всеподданнейшего донесения моего от 29-го октября сего года о происшествиях, случившихся по вступлении моем с войсками в Эриванскую область дерзаю всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству.

1-го числа ноября я получил рапорт генерал-майора Небольсина, что он 28-го октября, следуя с отрядом ему вверенным по предписанию моему прямо из Карабагского ханства к

л.44об. Нахичевану // и находясь от онаго в осмнадцати верстах, был на марше своем встречен при деревне Кара-баби Баба-хановым сыном Аббас-Мирзою, намеревающим подать сикурс Эривану и имевшим с собою персидских войск 3000 пехоты, в том числе российских пленных и беглых до 200 человек и до 10 тыс. конницы с 12-ю орудиями и 60-ю фалконетами.

Персияне, заняв выгодные высоты в ущелье, первые атаковали отряд генерал-майора Небольсина. Сражение было сильное и весьма упорное. Но наконец победоносным оружием в.и.в. неприятель был сбит с занятых им высот и опытный генерал-майор Небольсин, имея при себе двух отличных и храбрых полковников Лисаневича и Котляревскаго, совершенно разбил Баба-ханова сына и обратил в бегство персиян, которые, потеряв в сем сражении один 8 фунтовой единорог и две пушки, одну 8 фунтовую, а другую 3-х фунтовую,так же много убитых людей и

л.45 лошадей и взятых в плен, бежали в // чрезвычайном беспорядке на Нахичевану, кидая по дороге своих раненых. С нашей стороны урон состоял в 37 убитых и в 6-ти без вести пропавших, также в 6-ти раненых обер-офицерах и в 66-ти нижних чинах. После чего генерал-майор Небольсин оставя в деревне Карабаби вагенбург, пошел тотчас к Нахичевану, где рассеянный неприятель остановился было лагерем. Но усмотрев движение его отряда и устрашенный первою неудачею, немедленно ретировался за Аракс по дороге к Хое, оставя Нахичеванскую крепость гарнизоном и пушками незанятую. Почему генрал-майор Небольсин овладел Нахичеваном без всякаго

сопротивления и послал тотчас прокламации к жителям Нахичеванской области, уведенным персиянами за Аракс, которые и возвратились в свои места.

Сии успешные действия войск Вашего Императорскаго Величества и за владение целыми двумя провинциями впереди Эриванской крепости, лежащими, то есть Нахичеванскою областию и всеми Эриванскими деревнями, куда жители мною

л.45об. // обласканные сами добровольно возвратились, долженствовали бы Эриванскую крепость, со всех сторон отрезанную, принудить к сдаче. Но за всем тем я нашел непреодолимое упорство, хотя весь Адибержан был крайне оными устрашен и даже сам Баба-ханов сын по известиям полученным чрез пленных и от шпионов, отправил все свои тягости из Хои в Тавриз, оставшись сам с войском только налегке. Между тем, когда персияне ясно видели, что помощи крепости никак подать не могут и сами подвинуться ко мне не смеют, прислан был ко мне секретарь французскаго в Персии посольства Лажар с письмом от французскаго посла генерала Гардана и от Баба-ханова сына Аббас-Мирзы, также от его перваго министра Мирзы-Безюрка и от визиря Баба-ханова Мирзы-Шефи, присланными с особыми от них чиновниками, причем и переводчик мой прапорщик Балуев, посыланный в Персию с решительными моими предложениями и там задержанный, был по требованиям моим возвращен и прибыл

л.46 вместе с Лажаром. Письма сии // также как и прежние, не заключали в себе ничего решительнаго, почему я на другой день и отправил персидских чиновников с моими ответами, которые вместе с письмами от них полученными я в копиях препроводил с сим же фельдегером к товарищу министра иностранных дел Вашего Императорскаго Величества графу Салтыкову.

Цель, с каковою приехал ко мне секретарь французскаго посольства, впоследствии обнаружилась. Подробность перваго моего с ним разговора я теперь же сообщил товарищу иностранных дел министра. Здесь же имею счастие присовокупить только, что сия присылка его имела основанием со стороны Персии то, чтобы уговорить меня оставить военные действия и выйти с войсками из Эриванской области, тогда как я силою оружия Вашего Императорскаго Величества имел уже в своих руках, кроме одной Эриванской крепости, все те границы, кои по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелению

л.46об. были мною требованы от Персии. Но я // успел показать Лажару весь ход наших дел с Персиею и заставить его почти признаться, что в сем случае находил он и сам некоторую ошибку своего министра генерала Гардана и сам даже вызвался написать к коменданту Эриванской крепости, что хотя он и прислан был ко мне с тем, дабы уговорить меня оставить военные действия с войсками из Эриванской области, но так как он встретил со стороны моем решительное на то несогласие, то потому бы крепость более на него и не надеялась и что он не может больше действовать к ее пользам.

Письмо сие я отправил в крепость вместе с последнею моею прокламациею, в коей упомянув о поражении Баба-ханова сына и о покорении Нахичевана, я требовал сдачи Эриванской крепости, которая быв со всех сторон отрезана, не могла ожидать себе не только никакой помощи, но ни же сообщения. Однако же и за сим в ответ получил решительное несогласие на сдачу и между прочим мой посланный в виду войск осаждающих

л.47 крепость // под самыми стенами разговаривавший по моему приказанию с эриванским чиновником, вынесшим из крепости ответ на мою прокламацию, возвратясь назад уведомил меня, что он пересказал ему все мои поручения. Однако же ему было ответствовано, что весь гарнизон скорее ляжет на месте, нежели сдаст крепость. Ибо весь гарнизон состоит из выбранных стрелков, взятых из отдаленных внутренних персидских провинций, как то из Мазандрона, Шахсевана и из других, где оставлены их семейства под присмотром и что для них лучше умереть, нежели потерять и свои семейства, коих погибель неизбежна, если они не будут защищать крепости.

После сего завладевши уже вооруженною рукою почти всеми теми границами, кои постановлены основанием к миру, кроме одной крепости и держал оную шесть недель в теснейшей осаде на ружейный выстрел, так же сделав в стенах бреши, я должен был принять решительные меры, тем более, что и

л.47об. позднее уже время не // позволяло мне более держать войска под стенами Эривана.

Итак, 17-го по полуночи в 5 часов предпринят был штурм крепости Эриванской. Но предприятие сие не было увенчано успехом, сколь ни храбро и сколь ни охотно войски Вашего Императорскаго Величества бросались в ров и даже на стены по причине всех тех мер, которые неприятель в осторожность

свою употребил. Ибо, как скоро приметил движение войск, скинул тотчас подсветы, которые осветили как днем. Потом произведши сильную ружейную стрельбу, особливо чрез разрыв закрытых бомб, во рву остановил главную колонну, шедшую к пролому, брешь батареею сделанному и которая состояла с резервом из 1100 человек. Но несчастливее всего было то, что при взлезании на первую стену, храбрый и достойный полковник Симонович, ведший колонну, был тяжело ранен. Вступивший на его место 9-го егерского полка майор Вылазков, как скоро подошел к стене,

л.48 тоже был ранен. Другая колонна, состоящая // из Тифлискаго гранодерскаго баталиона, взлезши на первую стену много переколола неприятеля штыками и когда пошла на другую стену предводивший оную, храбрый майор Новицкий был тяжело ранен и чрез 10 дней помер. Затем, когда на его место собственною своею охотою находившийся с резервом в той колонне Борисоглебскаго драгунскаго полка полковник Булгаков пошел на последнюю стену, то тогда был тяжело ранен так, что чрез несколько часов помер. Невзирая однако же на то, некоторые офицеры с гранодерами вошли внутрь города и дрались как львы. Но поколику другие колонны были отбиты, хотя и в то самое время послал резерв Херсонскаго гранодерскаго полка, дабы отвлечь неприятеля от сильнаго стремления на Тифлисскую колонну, на которую большая часть гарнизона кинулась внутри крепости. Но и через сие помочи подать не мог. Ибо резерв оной колонны нашел во рву две пушки, из которых неприятель стрелял картечьми и притом кидал зажженные гранаты и бомбы и предводивший оную колонну по болезни

л.48об. штаб-//офицера храбрый каппитан Челищев был убит. Четвертая колонна Саратовскаго гранодерскаго баталиона разделясь на двое, одна пошла в обход, переправясь ночью на казачьих лошадях чрез реку Зангу, а другая половина на мост под самыми близкими ружейными выстрелами. Но храбрый майор Борщов едва приставил лестницы и некоторые гранодеры, взлезли на стену, то неприятель встретил ружейною стрельбою, киданием бомб, гранат и каменьями и майор Борщов был ранен. А с другою половиною майор Плешков, хотя и приставил лестницы, но лестницы были коротки, хотя и были 5-ти саженные и по известиям от жителей казались достаточными.

Сия же самая колонна меньше всех имела урона.

Таким образом колонны, будучи отбиты, отретировались в свои места и я, находясь с большим резервом, состоявшим из двух баталионов на пушечный выстрел, приказал осаждающим
л.49 баталионам держать крепость // по-прежнему в осаде. Между же тем послал нужные повозки и, дождавшись уборки раненых, отошел на прежний свой лагерь в трех верстах от города в виду онаго, держа город в таковой же тесной осаде, как и до штурма.

Из всеподданнейше подносимой при сем диспозиции мною сделанной для штурма Эриванской крепости и из дневной записки здесь же прилагаемой, Ваше Императорское Величество усмотреть изволите, что я все то исполнил, чего требовала от меня моя обязанность, военные правила и неограниченное усердие к пользам службы Ваше Императорскаго Величества. Но всевышнему неугодно было на сей раз увенчать успехом мое предприятие.

О числе убитых и раненых при штурме Эриванской крепости при сем же дерзаю всеподданнейше поднести ведомость Вашему Императорскому Величеству.

л.49об. // Крепость Эриванская укреплена по всем европейским военным правилам, имея две стены и впереди их ров и гласис. Во рву поставлены были пушки и действовали картечью, чего прежде персияне никогда не делали, также были фугасы и бомбы с подведенными штапинами. Почему и нельзя больше сомневаться о причине нарочной присылки в Эриван и Эчмиадзинский монастырь французскаго инженернаго капитана, который был в сих местах до приходу моего с войсками в Эриванскую область и о чем я еще прежде сообщал иностранных дел министру Вашего Императорскаго Величества.

Итак, соображая сии причины и видев отчаянность, с каковою во все продолжание осады крепости, так же и при штурме защищался Эриванский гарнизон, хотя был без всякой надежды иметь себе помощь. Более же всего получил известие, что по
л.50 дороге в Памбаки на 65 верстах выпал чрезвычайный // снег на Абарани и по Ортоновскому ущелью и что хребет гор разделяющих эриванское владение от Памбак глубоко оным покрыт, я вынужден был решиться снять осаду крепости, потому что продолжение оной поставило бы меня в совершенную невозможность возвратить войски в Грузию до весны, хотя бы даже взята была и крепость. Почему 30 числа в ночь осада была снята, а генерал-майору Небольсину еще прежде было предписано на то же число оставить

Нахичеванскую область и возвратиться со всем отрядом по прежней дороге к Елизаветополю. Но дабы показать неприятелю, что я не намерен отступить от крепости и что осада так же сильно продолжается, то до самого снятия оной осаждающие войски находились в прежнем своем положении и сверх того кап.Островский с 50 гранодерскими Саратовскаго баталиона послан был разломать мельницу, стоящую под

л.50об. самыми стенами на берегу Занги, противу // Саратовскаго баталиона и нужную для гарнизона, что им и исполнено в точности несмотря на сильный огонь из крепости, производимый чрез несколько часов.

Всемилостивейший государь, напрягая последние мои силы и неограниченную ревность к исполнению священной воли Вашего Императорскаго Величества и имея столь малые способы, при двух сильных неприятелях, кажется не мог я улучить удобнейшаго времени к завладению Эриванской и Нахичеванской области. Ибо как я уже всеподданнейше доносил, что турки скорым моим вступлением в Памбаки устрашены, а притом уверены, что я перемирие сохраню и по позднему времени своих войск собрать не могли, остались спокойными и никакого помешательства мне сделать не могли. Баба-хан с

л.51 войсками наполовине дороги к Араксу, // стоявший в Султании возвращался назад в Тейран и войски при нем бывшие потому отпущены. В Эриванской области войск собранных было немного и по известиям ко мне доходившим не более 7 тысяч. Кроме Эриванского пехотнаго гарнизона, состоявшего будто по показаниям жителей до 2000, но опознавшагося более 3000 кроме жителей, Баба-ханов сын находился в Хои так же с небольшим числом войск. Зная притом по известиям, что по урожаю Нахичеванской области можно найти достаточно провианта и фуража, как и действительно нашлось. Ибо во всю двухмесячную осаду крепости войски довольствовании были изобильно не только провиантом, сеном и частию ячменя, но еще и с некоторою выгодою сарачинским пшеном даром взятым из деревень нижними чинами, в кои жители еще не возвратились и

л.51об. мясною порциею. Я, хотя с // малыми способами к овладению крепости без осадной артиллерии, кроме двух мортир и с небольшим числом войска, вступил в Эриванскую область – имел успехи прогнать везде персиян в поле за Аракс и даже преследовать в некоторых местах за Араксом, в чем и

сообщение мое с Грузиею было надежно до упавшего между гор и на горах большаго снегу. Осадил крепость ближе ружейнаго выстрела, к чему способствовали в некоторых местах форштат и садовые стенки, а на экспланад, где были устранены брешь-батареи, а проши сделанные турами. Сделал перво одну брешь-батарею из 6-ти-12-ти фунтовых пушек в 70-ти саженях, потом по усмотрению удобности другую ближе еще в 50 саженях, которая сделала большей пролом в первой стене, а во второй сбила оборону. Крепость была совершенно отрезана от всякаго секурса,

л.52 который хотя и покушался // от неприятеля приближаться, но ближе 40 верст никогда не мог подойти и всегда был прогоняем посыланным и во все время в той стороне находящимся отрядом. А я сам стоял в виду крепости в увеличенном лагере. Баба-ханов сын был разбит и прогнан за Аракс. О чем и крепость известна была. Невзирая на то, неприятель защищался отчаянно, производя пушечную и ружейную стрельбу почти беспрерывно день и ночь во все время двумесячной осады, имея запасов довольно, хотя кроме штурма, с ничего незначущаго с нашей стороны потерею. Ибо войски большею частию расположены были в форштате, в домах и застенками, кроме одного Херсонскаго баталиона по неимению там форштата, который был только на пушечном выстреле за садовыми стенами и который за два дни до штурма из сделанной батареи с ложаментом был приближен на ружейный выстрел.

л.52об. // Неприятель же туда днем проходить не мог, имея против того места мой лагерь, а ночью поставлены были особливые еще секретные пикеты, дабы никто в крепость с известиями проходить не мог.

После неудачнаго штурма держал еще две недели крепость в такой же тесной осаде без малейшаго сообщения с Персиею. Но по холодному времени, по трудности осады на ружейный выстрел, и что и фураж уже отдален сделался и по продолжавшимся дождям и снегам окружен будучи оным как на Арарате так и по другим горам, лошадям стало тяжело, а наипаче получа известие, что по дороге к Памбакам по горам и между оными упал такой большой снег, что считали невозможным переходить, опасаясь по наступившему зимнему времени, дабы совсем сообщения с Грузиею не лишиться. Ибо когда бы и крепость взята

л.53 была, то всем войскам в Эриванской области // на зимних квартирах оставаться было неможно – принужден я был (хотя с

крайним приспособлением), завладевши двумя провинциями, кроме одной крепости, снять осаду и оставить оные, дабы к будущей весне не изнурить войски, сделать неисправными по невозможности зимнего сообщения и не подвергнуть Грузию без защиты. Осада крепости была чрезвычайно тяжела но переход по глубокому снегу, вьюге и стуже, был еще труднее, который однако же с помощию, доставленною по предписанию моему из Памбак и мною самим, поспешив с последняго перехода 6-го числа сего месяца, благополучно окончен и войски, хотя в тесные контонер-квартиры вступили, откуда по частям на винтер-квартиры отправили. Персияне сколь слабы в поле, столь отчаянно защищались в крепости, будучи там устрашены по собственным их разговорам с ответными письмами, высыланными людьми, что им все равно умирать в крепости, но семьи их будут

л.53об. целы, // а ежели бы оную добровольно сдали, хотя и признавали себя в крайнем стеснении, то не только они, но семьи их обещано Баба-ханом без изъятия казнить смертию. По сему происшествию Вашему Императорскаму Величеству, всеподданнейше донести дерзаю, что с сими способами и с тем числом войск, кои я имел в летнее время, когда неприятель может быть в большем собрании и отрезывать своею многочисленною конницею сообщение, Эриванской крепостию завладеть не можно. А ежели Ваше Императорское Величество благоугодно непременно взять оную, то нужно прибавка полков пехоты, как на сухом пути, так и высадки на берегах и легких войск с 20 осадными орудиями, коими бы можно было повалить стены. Вслед за сим по приезде моем в Тифлис дерзну представить подробное мое всеподданнейшее донесение.

Генерал-от-кавалерии Тормасов поспешил ко мне приехать

л.54 по Эривань, был мне усердный // и ревностный помощник по службе Вашего Императорскаго Величества генерал-лейтенант барон Розен во все время осады находился под крепостью при осаждающих баталионах. Все генералы штаб и обер-офицеры и нижние чины поступали храбро и неустрашимо. А генерал-майор Портнягин, употребляемый мною с отрядом на прогнание секурса, несколько раз искусно и храбро разбил и прогонял за Аракс, преследуя два раза и за Араксом. Особливым попечением и старанием своим, будучи шеф храбраго Нарвскаго полка, привел полк в кантонир-квартиры в таком исправном состоянии, что оный и еще компанию мог бы прослужить, кроме самого малаго числа испорченных лошадей форсиро-

ванными маршами при разбитии неприятеля. Я осмеливаюсь, хотя при неожидаемой неудачи, сделанной мною экспедиции, представить в

л.54об. высочайшее воззрение // перенесших столь усердно трудную компанию и дерзаю всеподданнейше просить всемилостивейшаго позволения представить к награждению отличившихся при разбитии несколько раз неприятеля.

В заключение же приемлю смелость всеподданнейше присоединить, что когда я с войсками двинулся под Эривань и приказал генерал-майору Небольсину с отрядом ему вверенном идти к Нахичевани, то в то же время предписал я и эскадре бакинской, хоят с двумя или тремя судами, посадя на оные десант из бакинскаго гарнизона, идти к берегам Гиляна и сделать диверсию. Впрочем от капитан-лейтенанта Степанова, командующаго эскадрою, я не имею еще сведения, что им по сему исполнено.

Генерал-фельдмаршал граф Гудович.

Декабря 11-го дня
1808-го года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4265, лл.44-54 об.

Док.№240
Отношение И.В.Гудовича Небольсину, с известием о военных действиях в Иреванском ханстве 1808 года

л.399 Рапорты ваши с нарочным татарином из лагеря при реке Ахсу получены мною исправно. Не задерживая ни мало вашего посланнаго, я обращаю его назад к Вашему Превосходительству, предписывая вам как можно поспешить к Нахичевани, дабы не допустить персиян переселить нахичеванских жителей за Аракс.

л.399об. // Сколь же скоро туда прибудете, тот час откройте военныя действия против Нахичевана, естьли встретите упорство, и займите сей город. Буде же они добровольно покорятся, то поручаю вам строжайше наблюдать, дабы жителям не было делано ни малейших обид и притеснений. В протчем о действиях своих сколько можно чаще уведомляйте меня с нарочными из надежных армян или татар. О моих действиях с армиею почитаю за нужное вас уведомить, что я нахожусь под стенами Эривана. Часть войск моих, взяв с оружием форштат, держат крепость в блокаде, стеснив оную и отняв воду. Между

тем сильное продолжается бомбардирование по городу. С другою же частию я сам в виду крепости стою лагерем, на случай естьли бы в поле показался бы какой-нибудь секурс, то что бы оный разбить и разсеять. До приближения еще моего к крепости сардарь Эриванский Гуссейн-Кули-хан вышел было мне навстречу с своею конницею, но одним авангардом моим был разбит и прогнан с

л.400 немалою потерею. Потом, когда я обложил крепость, // то послал против Гуссейн-Кули-хана особый конный отряд при 200 егерях и с орудиями, ибо сам Гуссейн-Кули-хан с своею конницею не вошел в крепость, где оставлен брат его Ассан-хан с гарнизоном, в числе коего есть и регулярные шах-задины войски. А его намерение было, чтобы с поля наблюдая мои движения, делать безпокойства своею конницею. Но, при помощи божией, третьяго дни он совершенно разбит, потеряв 600 разных вьюков, 60 катеров с багажем и казною, всю свою канцелярию, которая с бумагами захвачена и весь обоз, так же потеряв много убитыми и раненными. Поражение сие заставило его бежать со своею разбитою конницею к Аббас-Мирзе. Я же сомневаюсь, не пошел ли он к Нахичевану. А потому старайтесь об этом разведать и уведомить меня об известиях, кои получите. Затем не безнужным также считаю вас уведомить, что все вообще жители эриванские и поселяне, укрывшиеся в ущельях и за Араксом, являются ко мне с покорностию, так как и почетнейшие беки. Почему большая часть жителей вошли уже в свои места с семействами, скотом и имуществом. А завтрашняго дня я ожидаю и начальника куртинцев Гуссейн-агу, который ищет покровительства и

л.400об. подданства // всероссийской империи. О каковых благополучных обстоятельствах я поручаю вам объявить также и Мехти-Кули-хану Карабагскому, наблюдаю притом, чтобы конница его отнюдь не делала разорений по нахичеванским селениям, особливо ежели жители покорятся. Наконец, еще подтверждаю Ваше Превсоходительство, не останавливаясь нимало, поспешить занятием Нахичевана доброю волею, или оружием.

ГИА РГ, ф.2, д.183, лл.299-400об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.424, сс.485-486.

Док.№241
Дистанция войскам при штурме крепости Иреван под командованием И.В.Гудовича. 1808 год

л.103об. Атака назначается в четыре колонны с их резервами с четырех сторон и, сверх того, большой резерв, при котором будут находится сам фельдм. и ген. от кав. Тормасов.

1-ая колонна составляется из 430 человек
Кавказскаго гренадерскаго и 9-го егерска- 270 человек
го полка
И т о г о: 700 человек //

л.104 В резерве 15 егерскаго п. 400
Итого в 1-й колонне с резервом 1100
Для прикрытия батареи драгун пеших 100
Борисоглебских
Колонну к атаке вести полковнику Симоновичу; в резерве быть полковнику Печерскому, при котором будет генерал-лейтенант барон Розен.
2-я колонна: Тифлисской гренадерской батальон к 300
атаке назначается
Которую вести майору Новичкому; в резерве 180
9-го егерскаго полка 28
При резерве быть полковнику Булгакову
Итого: 508

л.104об. Для приктыия батареи 50 пеших
Борисоглебских драгун.
3-я колонна Херсонскаго гренадерскаго п. 400
два батальона в атаку назначается
Вести оную майору Хоенскому. За бо-
лезнью же его вел оную капитан Челищев.
В резерве быть 332
Итого: 732
При оном быть генерал-майору Титову.
4-ая колонна из-за реки Саратовской
гренадерский батальон:

л.105 В атаку назначается 400
В резерве 145
И прикомандированные егеря в атаку с
майором Борщовым идти и 100 егерям 15-
го полка.
Для прикрытия батареи пеших Борисо- 50
глебских драгун.

Атаку вести майору Борщову, в резерве майору Морозову.

При атаке колоннам иттить как можно поспешнее,
л.105об. оставить лестницы и лезть на стену, а где есть в башнях // калитки, пробивать ломами. Под жестоким штрафом запрещается прежде не стрелять, покуда не влезут на стену, а неприятеля больше поражать штыками, женщин и детей не убивать, то же и жителей, которые не будут противиться, а особливо христиан. На грабеж не кидаться, покуда совершенно неприятель не будет истреблен,

л.106 ибо после добыча, кроме магазейнов, будет // отдана нижним чинам. Атака начнется затемно, перед рассветом за полтора часа по данному сигналу, пущанием трех бомб. При начатии атаки, дабы меньше неприятелю приметно было, покуда наши не станут лезть на стену, кидать из единорогов навесом в крепость гранаты. Каким же образом каждой колонне атаковать по

л.106об. забранным верным известиям, прилагается // при сем особливая записка для каждой. Взлезши на стену стрелять по неприятелю, ибо тогда ровный бой, но покуда на банкете не соберется довольное число вниз на штыки, с банкета не сходить. Тифлисской колонне стараться ворота отпереть к бреш-батареям, в Херсонскому и Саратовскому те ворота, что к лагерю и бежать вон,

л.107 двум и знать большому трем дать резерву, // чтобы целой батальон мог в оные войтить.

Перед вечером сего дня собрать поротно в кружое и растолковать приказанное, что ежели они станут стрелять не взошедши на стену, неприятелю никакого вреда не сделают, ружья замарают и дадут время неприятелю больше со стены вредить, а стараться как можно поспешнее взлазить, тогда неприятель верно

л.107об. истреблен будет. Саратовскому // батальону разделиться таким образом: 200 человек под командою майора Борщова должны на лошадях перевезены быть на левой берег Занги засветло, которому и полагается атака – подходить к угольной башне под крутым берегом; Плешкову с 200 гренадерами, перейдя каменной мост, ставить лестницы между угловою левою башнею и

л.108 ханским домом; кап.Островскому // с 50 гренадерами атаковать мельницу и тамошний пикет. Колонны везде приготовить заранее после зари. Все лишние повозки и палатки отправить в вагенбург без шуму. Завтра, после полуночи на 17-е число,

имеет быть атака по данному, как выше сказано, сигналу; приготовляться секретно и до даннаго сигнала нижним чинам не

л.108об. объявлять время, дабы неприятель // наперед не узнал. К лестницам определить особых людей с запасными, дабы на случай убитых тотчас подхватить могли.

Знамена и штандарты все отослать в Херсонской Шефской батальон.

Подробная записка для каждой колонны к штурму крепость Эривани.

л.109 Составить колонну в голове двенадцатирядную в два взвода, до такого числа людей разочтя, чтобы за оными с правой и левой стороны составляли по два ряда, а между ими средней промежуток занять несущими в два ряда лестницы и кончиться им наравне конца колонны; фашины нести переднему взводу

л.109об. пред // собою, а прочим правому с праваго, а левому с леваго боков, ружье на ремнях на противных плечах, дабы несущие лестницы не так могли быть оголены ко вреду от неприятельских выстрелов.

Первой колонне, составляемой из Кавказскаго гренадерскаго и 9-го егерскаго батальонов, по полуночи вытти ко второй

л.110 бреш-батарее с несущими фашины, // лестницы, ломы и веревки, а резерву к первой бреш-батарее остановясь, ожидать сигнала пущением трех бомб, по коим и выступить к известной оной колонне за крепостным рвом разбитой куртине, кинув фашины в ров и опущая на оные в ров к гласисной стене против пролома рядом три и четыре лестницы, затем обращая оные к первой

л.110об. крепости стены. Взойдя на оную, // Кавказскому гренадерскому поворотя вправо стремится банкетом в угловую, что при ханских домах башню, с коей введет чрез двери ханской четвереугольной башне на большую крепостную стену и дойдя по банкету угла первой башни, из оной чрез двери вытти на банкет большой стены, с онаго банкета есть вход во внутрь города на самую

л.111 землю; // остановясь пред сим сходом, дождаться овладения егерями приворотной башни, с коей также есть сход в город. 9-му егерскому батальону по всходе на первую стену тотчас принять влево по банкету, занимать оной и войти в приворотнюю левую башню, а другой части батальона при первой с левой руки башне сходом сойти на землю и пробегать под

л.111об. большою стеною // к калитке под низом приворотной башни,

пробить первую и вторую калитку и доходить до конца выхода из оной ко внутренности настоящих крепостных ворот, а когда оные будут отбиты и отперты, оставя у оных благонадежной караул, послать в ту же минуту с рапортом к дивизионному командиру.

Вторая колонна, составляемая из Тифлисскаго

л.112 гренадерскаго батальона, имеет пополуночи подвинуться к батареи, построенной пред собою с лестницами, фашинами, ломами и веревками. Остановясь в порядке и тишине, ожидать сигнала пущением трех бомб, по коему и выступить к шпицу сходящихся северною и восточною фасов: угловую первую на первой стене башню оставя немного в правой руке, а направляясь

л.112об. прямо на сходящий угол праваго фланга // большой пушечной батареи на угол второй крепостной куртины немедля метать фашины в ров, за ними опущая лестницы ставить две и три в ряд, заняв чрез ров первую стену с оной на другую сторону стены перекидывая три или четыре лестницы. При сем разе не упустить по оной же куртине с левой стороны занять первую башню, а по

л.113 возможности с правой угловую и другие, при чем более // поспешить с первой стены спущаться и стремиться к углу пушечной правого бока батареи на примыкающую крутину большой уже стены, взойдя на оную, сделать поворот направо: сим разом откроется тыл угловой большой башни, с коей повести в себе наклонность более вправо по фасу стены с башнями и достигать до соединения с егерским 9 полка батальоном: сбив гарнизон

л.113об. около полуночи с оных стен стянуть с // колонн в одно при воротных башнях место, с коего есть сходы в самой город к воротам, которые стараться вместе с егерями 1-й колонны отпереть и исполнять по предписанию диспозиции противу овладевшаго своего фаса, а в нем другие какие стороны; в середине же города, как по известиям, что в восточную фасу крепости состоит

л.114 большой каменной пороховой анбар с // артиллерийскими снарядами и хлебом, связуемый деревянными балками, покрытой землею и обросший ныне зеленою травою, то найдя оной, тот час осмотреть вокруг его и поставить благонадежной караул, дабы во время поражения неприятель в отчаянии огнестрельным оружием оной не воспалил и не взорвало бы от того на воздух

л.114об. и для того запрещается и нашим // туда в окна не стрелять.

Третья колонна из двух батальонов Херсонскаго гренадерскаго полка имеет по полуночи в два часа притти тихо к новой батареи с фашинами, лестницами, ломами и веревками и остановиться под оной, а по отдании сигнала пущением трех

л.115 бомб выступить из-за батареи с леваго фланга к полуденному крепостному фасу на средину левой половины, имея направление прямо от речки с нижняго угла рва от угловой при стене над рвом башни чрез одну, то есть к концу крутины, примыкающей к третьей башне и связуемой каменною стеною с другою большою крепостною стеною, у самой третьей от угла фаса крепости башни, подойдя ко рву, фаштны метать, держа

л.115об. в глазах башню // возле левой руки и потом колонне лестницы опущать в ров пред концом куртины: спустясь и взошед на оную двум частям колонны, обратиться вправо по банкету к первой башне и в небольшем сопротивлении и до угольной, потом первому оделению с башни итти по стене вправо до другой противу имеющейся башни на второй крепостной стене.

л.116 Второму отделению колонны проходить поперешною стеною в башню, выбивать неприятеля из оной и, наклоняясь по банкету влево к воротней башне и по занятии оной, имеющей при себе скат, сойти оным к городовым воротам, отбить и отпереть оные, а по исполнении действия, послать с рапортом ко мне: я же имею быть противу сих ворот в расстоянии на

л.116об. пушечной выстрел // с большим резервом, который составлять будут Херсонскаго полка шефской батальон, Кавказскаго командирской батальон, Борисоглебскаго полка 100 драгун и 200 линейных казаков. К вышеписанным же воротам с праваго фаса крепости от угловой, что пред Зангою, башни будет вести атаку Саратовскаго батальона майор Борщов с 200 гренадерами и 100

л.117 егерями 15-го полку, которому // тоже приказано стараться отпереть вороты и соединясь с ним поражать неприятеля.

Четвертая колонна: от Саратовскаго батальона сделать три отделения, первое при майоре Борщове с 200 гренадерами, которым взяв с собою лестницы, фашины по числу людей и ломы и имея при себе веревки на случай надобности в спуске

л.117об. гренадер с небольшой стены // на землю. Сему отделению переправиться чрез реку Зангу пониже садов против известнаго казачьего пред курганом поста, занявшись от онаго и ближних постов казачьими лошадьми для перевозу людей онаго отделения, лестницы же и фашины арбами имеют быть перевезены.

По собрании всего пойти по над утесом леваго берега Занги и
л.118 поровнявшись с третьим // отделением, поставленным на противуположном берегу Занги, остановиться в тишине и порядке: а по сделанному сигналу пущением бомб, подняться и итти вверх по речке оною же стороною по над утесом к вышеписанному каменному сходу, сбить пред оным эриванской при рве пикет, пробить онаго схода тонкие стенки и пройти по над утесом у
л.118об. подошвы // угловой большой башни, шагов 150 до сгиба утеса, где и домы эриванские, имеющие к Занге дверь и окны, и у сих домах приставить лестницы по неровности места с подмосткою фашин. Взойдя на кровлю домов, наклониться вправо и стремиться занять угловую большую башню, с которой можно вытти на две крепостные стены, имеющие от рва одну, а от города
л.119 Три башни с банкетами, // по коим и на правую воротнюю башню, при которой есть сход во внутрь города и к воротам есть ли будет возможность, то тот час отбить и отпереть ворота, а потом в ту же минуту послать рапорт ко мне. А когда случится внизу при воротах, неодоление неприятеля, то колонне остановясь на оной башне отражать от себя онаго и дождаться к
л.119об. воротам Херсонской // колонны, по прибытии оной разбить вороты, а оставя с обеих колонн надежной караул, итти во внутрь города, поражая неприятеля вместе с Херсонскою колонною.

Во втором отделении Саратовскаго батальона быть майору Плешкову с 200 гренадерами, иметь при себе все те принадлежности, что первому отделению предписано и выйти в
л.120 // порядке около полуночи к нижней батарее, где становясь ожидать, когда дан будет сигнал пущением трех бомб, а тогда подняться и следовать к каменному мосту чрез Зангу, перешед оной дойти к промежутку верхней угловой левой крепостной башни и Ханского дому к утесу и домом приставлять рядом две лестницы на дворовую каменную стену между ханскими
л.120об. большим и // малым домами с подмосткою фашин, взойти на оную и спустясь на двор проходить дом чрез двери и окна, наклоняясь вправо к большому дому, огражденному стеною, и с правой руки в стене есть калитка, в то время действовать должна первая колонна от бреш-батареи Кавказского батальона, которому делать помощь, отбивая от стены в зад неприятеля
л.121 // действовать вместе.

Третьему отделению при капитане Островском с 50-ю

гренадерами взяв с собою два бревна и лом на случай в мельницах и башни отбития дверей итти к правому берегу Занги к известному ему, Островскому, месту, где остановясь в порядке быть в тишине, а когда дан будет сигнал пущением бомб,

л.121об. // то подняться и спуститься к Занге, итти вверх по над оною осушенным водопроводным каналом к мельницам и к каменной башне, сбить оттуда неприятеля и по выбитии из оных самому следовать к резерву онаго батальона к нижней у того моста батареи.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4258, лл.103об.-121об.;
Присоед. Вост.Арм., т.1, д.425, сс.486-491.

Док.№242
Из дневника движения русских войск под командованием И.В.Гудовича в Иреванском и Нахичеванском ханствах. 1808 год

л.55 Записка о произшествиях при движении войск в Грузии 1808 года.

По неутверждению мира с Портою Оттоманскою и по несостоянию решительнаго окончания в переговорах с персиянами, продолжающихся с 1806 года, тоже по полученным достоверным известиям, что как турки, так и персияне пограничныя крепости укрепляют, запасают оныя воинскими потребностями и приводят в собрание войски, главнокомандующий армиею фельдмаршал необходимою мерою признал, для обезпечения границ Грузии, войски 20 дивизии вывести в поле. На какой конец заняты пункты отрядами одним Карабагской провинции при раззоренной

л.55об. Крепости Берде под // командою ген.-м.Небольсина, составленный из Троицкаго мушкетерскаго полка, 6-ти рот 17-го егерскаго и Донскаго Попова 16 полка, а другой под командою генерал-майора Несветаева из Саратовскаго мушкетерскаго и Донскаго Агеева 2-го полка Памбакской провинции при селении Амамлах, где разделяются дороги на Карс и Эриван; затем расположенным в Тифлисе и позади онаго войскам повелено выступить на сборное место к селению Саганлугу, от Тифлиса за 12 верст ниже онаго, куда и прибыли 11 числа майя Херсонский гранодерский полк, Кавказскаго гранордерскаго баталион 15-го Егерскаго два баталиона и батарейная рота.

Между тем 9-го егерскаго полка два баталиона за

л.56 оставлением третьяго // в город Гори на непременных квартирах формироваться из вновь определенных ратников и для обмундирования оных, когда доставится с линии аммуниции, прошли чрез Тифлис 10-го числа для расположения при селении Марабде, от Тифлиса в 28 верстах к стороне Ахалциха и в Баку по дороге к Эривану ведущей.

Донской казачьей Ребрикова полка также перешел чрез Тифлис 7 числа и поставлен впереди Саганлуга, примыкая к Линейному казачьему полку, занимающему расположение при селение Кодах; а 12 числа Нарвскаго драгунскаго полка 4 эскадрона присоединились к войскам.

Затем 14 числа майя и фельдмаршал прибыл к оным, поруча начальство в Тифлисе генерал-майору Орбелианову с
л.56об. Кабардинским // мушкетерским полком, туда вступившему за откомондированием из онаго полка рот на посты к урочищу Карагачь, 2-х в город Нуху, 2-х в город Гори, 1-й и ему же генерал-майор князя Орбелианову поручены оставленные для обмундирования в Тифлисе ратники от Херсонскаго и Кавказскаго гранодерских полков, равно и 3-й баталион 15 егерскаго полка, для укомплектования ратниками и обмундирования, когда доставлена будет с линии аммуниция, там расположенный.

Таким образом, в Грузии постановлены в совершенную готовность к обращению, куда бы оказательства неприятельския ни востребовали.

л.57 18 майя пришел к войскам Борисоглебской драгунской полк по // высочайшему разрешению взятой фельдмаршалом из 19 дивизии с линии, для усиления войск в Грузии.

24 майя присыланный к фельдмаршалу от Баба-ханова сына Аббас-Мирзы с письмами чиновник Ага-Джафар, которой оставлен был по некоторым видам в Тифлисе, отправлен во своясы и вместе с ним послан переводчик коллежский регистратор Кало с ответными письмами от фельдмаршала к французскому посланнику Гардану, в Тейгеране находящемуся, и в Тавриз к визирю Баба-ханова сына.

Июня 15-го прибыл к фельдмаршалу от Гуссейн-Кули-хана Эриванскаго Агариза-бек с письмом, в котором он,
л.57об. извещая // о том, что часть персидских войск для перемены воздуха выступила на урочище Абарано от Эривана к нашим границам в 40 верстах, относился между прочим о пограничных надобностях.

21 оной бек отправлен обратно с ответом фельдмаршала.

В тот же день прибыли к фельдмаршалу два чиновника от Гуссейн-Кули-хана Эриванскаго с письмом Ходжа Гелеры-бек и Фарзали-бек по случаю учиненнаго на границе разграбления шедшаго из Эривана в Карс каравана.

Того же числа команда Борисоглебскаго драгунскаго вашей светлости с разными полковыми тяжестями отправлена в назначенные зимние квартиры в Карталинию.

л.58 23-го возвратился из Тейгерана артиллерии подполковник барон Вреде с письмами к фельдмаршалу от Баба-ханова визиря Мирзы-Шефи, то же от Баба-ханова сына Аббас-Мирзы и его визиря Мирзы Безюрка и от находящагося в Персии французскаго посланника генерала Гардана, с коими прислан от Аббас-Мирзы сына Баба-ханова – Фатали-хан Нурит по продолжению переговоров о перемирии, которой по удобности отправлен в Тифлис для пребывания.

25, 27 и 29-го числа оной чиновник приезжал в лагерь к фельдмаршалу в разсуждении своих поручений.

Июля 2-го он из лагеря отправлен обратно с ответными

л.58об. письмами в Персию и // с отвержением перемирия.

5-го прибыл из Персии посыланный туда колежский регистратор Кало с письмами от французскаго генерала Гардана, от Баба-ханова визиря Мирзы-Шефи и от Баба-ханова сына и его визиря Мирзы-Безюрка – все же по предмету переговоров в разсуждении мира.

Впрочем во все оное время нахождения при Саганлуге войски комплектуемы были ратниками, обмундировываемы доставляемою в то время с линии аммуницией и обучаемы.

9-го марш до речки Алгета 21 вер. от Арзрумскаго сераскера Осман-паши прибыл чиновник Агмет-эфендий к фельдмаршалу с письмами по пограничным делам.

л.59 // 10-го Растах.

В сие время отправлен обратно чиновник Агмет-эфендий.

11-го марш до речки Цопи 22 версты.

16-го выбежавший из Эривана грузинский князь Заал Туманов с двумя казахскими татарами отправлены в Тифлис для приведения их на верность к присяге.

20-го от Мир-Мустафы-хана Талышинскаго прибыл чиновник Ага-бек с письмом к фельдмаршалу по делам пограничным, которой 28 отправлен обратно.

30-го прибыл чиновник Мамат-ага с письмами к

л.59об. фельдмаршалу // от Карсскаго паши по делам пограничным.

Августа 7-го он отправлен обратно.

24-го прибыл с письмами от Фатали-хана Нурита и от генерала Гардана Навруз-Али-бек и 26-го он отправлен обратно, того же числа прибыл с письмами от сераскера Осман-паши Агмет-Эфендий, которой 29 отправлен обратно.

Сентября 3-го предписано генерал-майору Небольсину, что буде персияне несогласятся на требование фельдмаршала, то со вверенным ему отрядом выступить по дороге к Нахичевану и
л.60 сколько можно стараться приближаться к границам // онаго. Того же числа Кизлярскаго Терскаго войска прапорщик Балуев отправлен с письмами к Аббас-Мирзе Баба-ханову сыну, министру его Мирзе-Безюрку, первому визирю Баба-хана. Мирзе-Шафи и к французскому послу в Персии генерал Гардану.

Сообразно высочайшему повелению о реформе полков из Борисоглебскаго драгунскаго полка 5-й эскадрон отправлен в резервной корпус, на непременные квартиры в Карталинию.

Впрочем войски во время стоянки на Цопи так, как при Саганлуге, были обучаемы и обмундировываемы, а между тем провиантское комиссионнерство побуждаемо было к
л.60об. заготовлению провианта // сухарнаго.

4. Марш до урочища Ах-Корпи 18 вер.

5. Марш до урочища Агзыбеюкскую –17 ½.

6. и 7. Растах и переправа обоза чрез гору Агзыбеюкскую.

8. Марш до речки Лори-17.

9. Преправа чрез оную речку, крутоберегую и каменистую.

10. и 11. войски оставались на месте в ожидании провианта, 11-го отправлен ордер генерал-майору Небольсину, которым подтверждая ему отправленный 3-го сентября, разрешается предпринимать свои движения и самые действия, соображаясь с необходимостию.

12. Марш к подошве горы Бозабдала, разделяющей Грузию от Памбакской провинции – 10 вер.

л.61 // Того же числа получен рапорт генерал-майора Портнягина о прибытии в Караклис из Тейгерана француза от ген.Гардана и от Гуссейн-хана Эриванскаго чиновника Фарзали-бека с письмами к фельдмаршалу.

13.Фельдмаршал с драгунскими эскадронами и частию казаков отправился вперед, чрез гору Бозабдал к деревне Дарбасу – 17 верст.

Прочие же полки прибыли туда 15-го и 16-го чисел, быв должны преодолеть трудности в переходе чрез оную гору, высокую, с крутизнами и покрытую каменным хрящем.

19.Приезжавший от Гуссейн-Кули-хана Эриванскаго чиновник Фарзали-бек отправлен обратно в Эриван.

л.61об. Того же числа прибыл от Арзрумскаго сераскера Осман-паши Агмет-Эфендий, которой 20-го отправлен обратно вместе с переводчиком штабс-капитаном Назаровым.

Все сии дни войски оставались на месте во ожидании провиантскаго транспорта, трудною переправою чрез гору остановленнаго. Между тем больные и некоторые тяжесты отправлены в селение Караклис.

21-го марш до деревни Амамли – 17 вер.

22-го от Абдул-паши Карсскаго прибыл чиновник Наби-ага с письмом к фельдмаршалу, в котором он просит уведомить

л.62 его, не с намерением ли фельдмаршал идет // с войсками, чтоб действовать неприятельски против турок.

Того же числа от Гуссейн-хана Эриванскаго прибыли два человека с письмами к фельдмаршалу, которыми он испрашивает причины приближения войск наших в Памбакскую провинцию и с оными прибыли два служителя французы генерал Гарданом уволенные, которые впущены в лагерь, а эриванцы остановлены на передовом пикете.

Присоединились к войскам баталионы один Саратовскаго и один Тифлисскаго мушкетерских полков и сотня казаков Агеева полка, так же доставлены две мартиры из Гумров, в прошлом

л.62об. году у турок взятые. // Саратовскаго же мушкетерскаго п. полк.Попову поручены посты Памбакские и Шурагельские, за оставлением его там начальником и с 4-мя баталионами пехоты.

23-го чиновник, приезжавший от Абдул-паши Карсскаго и люди Гуссейн-хана Эриванскаго отправлены обратно с ответами от фельдмаршала.

25. Марш в Ортнавское ущелье, к раззоренной деревне Памбе – 15 вер.

26. Марш Эриванскаго владения к раззоренной деревне Абаране – 24 вер., где замечена партия неприятельская до 500 человек, удалившаяся при приближении войск и зажегшая впереди траву.

л.63 27. Войски оставались на Абаране // во ожидании приближения подвижнаго отделения.

28. Марш к речке Чибинлу – 19 ½ вер.

При приближении войск передовых неприятельская партия до 200 человек, на правом берегу речки приближавшаяся на

пушечный выстрел, делала кажется замечания в движении наших войск и несколько человек из оной с противуположеннаго берега имели перестрелку с нашею грузинскою конницею, причем с нашей стороны ранен один татарин, а под другим лошадь; по приходе же армии на лагерь оная партия уклонилась к горам, не могши быть преследуема нашими в разсуждении крутых каменистых берегов оной речки.

л.63об. 29. Марш до речки Карпи – 22 вер.

Не доходя до онаго лагеря неприятель, крывшийся по деревням, на противоположном берегу заметив, что фельдмаршал послал было конницу отрезать им переправу, чрез мост переехав поспешно на нашу дорогу, начал перестрелку с нашею грузинскою конницею, но при высылке части линейных казаков, а за ними фланкеров от 15 егерскаго п., причем поставлены были в готовность драгунские эскадроны, неприятель опрокинут, после чего куртинцы до тысячи человек удалились от Эриванскаго Гуссейн-хана и потянулись опять за реку, а хан с своими

л.64 эриванцами так же более 1000 человек // удалился к Эчмиадзинскому монастырю, разсылая по пути и по сторонам в деревнях и по полям зажигать хлеб и фураж. При сем случае убито неприятельских наездников два, отбито два фалконета и несколько ружей. На всем же пространстве поле усыпанное чрезвычайным камнем, воспрепятствовало выслать в дело эскадроны, в каковом случае без сомнения неприятель поражен бы был совершенно.

Прислан к фельдмаршалу из Эчмиадзина армянин с прозьбою о занятии монастыря, а в ночь еще оттоль пробрался армянин, уведомивший, что эриванцами монастырь не занят

л.64об. потому, что в монастыре вороты были // заперты и армяне приготовились защищаться.

30.Марш к Эчмиадзинскому монастырю – 10 вер.

По приходе передовых войск Гуссейн-хан Эриванский показался с своею конницею более тысячи человек на высотах, но приближаться не отважился, так как эскадроны, казачьи полки, егери и Тифлисской баталион поставлены были противу его в боевой порядок, пока стянулся наш обоз и разбит лагерь, после чего неприятель удалился, зажегши некоторыя деревни впереди по дороге к Эривану, а наши войски вступили в лагерь.

Октября 1-ое и 2-ое войски оставались на месте, как для

л.65 отдохновения, так и для // распорядку в разсуждении оставления в Эчмиадзинском монастыре гарнизона, для

котораго оставлен там Кавказскаго гренадерскаго полка майор Черкасов со 180-ю человеками пехоты, при 2-х орудиях и сотнею казаков, там же оставлены больные воинские чины, запасный артиллерийской парк и часть тяжелаго обоза. В сие время отряжаемые воинские команды в деревни для фуражирования встречали неприятельския небольшия партии, которые по малой перестрелке обращались в бегство.

Ночью на 3-е число выбежали из Эривани грузинские кн. Григорий Джандиеров и Захар Херхеулидзе, при находящемся в бегах Грузинском царевиче Александре бывшия.

л.65об. 3-го марш к речке Занге и переправа чрез оную речку быструю, глубокую и каменистую, на левой берег к деревне Чербаг – 12 вер.

Неприятель на марше и на переправе не показывался, а по приходе к лагерному месту одна партия на высотах по Нахичеванской дороге была, но приближиться к войскам не отважилась, равно как и выезжавшие из Эриванской крепости несколько человек не подъезжали близко.

На марше из крепости выбежал один татарин, которой показал, что Эриванской Гуссейн-хан, побывав накануне в крепости, удалился за Гарничай в деревню Веды, по каковому поводу фельдмаршал.

л.66 4-го на разсвете отправил генерал-майора Портнягина с 4 эскадронами Нарвскаго драгунскаго полка Тифлисскаго полка с баталионом, с двумя баталионами 15-го егерскаго полка и с 300 линейных казаков в оное место, дабы Гуссейн-хана побить и прогнать.

Того ж числа наши передовые казачьи пикеты имели небольшую перестрелку с неприятельскою партиею, ехавшею в крепость по Нахичеванской дороге, как должно полагать, из деревень.

5-го послано 10 человек казаков к генерал-майору Портнягину, чтобы осведомиться о его движении, а майору Черкасову предписано о присылке из Эчмиадзинскаго монастыря сухарей.

л.66об. // Послана в Эриванскую крепость от фельдмаршала прокламация к начальнику крепости, духовенству, чиновникам и народу о здаче крепости.

Того ж числа явились к фельдмаршалу из Гуссейн-ханова войска эриванские чиновники мирза Мамад-бек и ведыйскаго ущелья султан Халил-бек, которые объявили, что Гуссейн-хан Эриванской убежал за Аракс вправо к горам дороги к Нахичевану, для чего отправлен ордер генерал-майору Портнягину

послать лазутчиков, дабы достоверно осведомиться куда имянно Гуссейн-хан удалился, а между тем, дабы он с отрядом
л.67 возвратился в лагерь сумерки, // чтобы скрыть сие от крепости, причем ему приказано из отряда оставить в ближайших к Гарничаю деревнях по сию сторону онаго, для прикрытия фуражиров, 15-го егерскаго полка от 2-го баталиона 150 человек при одном орудии и 100 казаков.

6-го отправлены фуражиры в оныя деревни по сию сторону Гарничая с провиантским комиссионером, предводимые явившимся помянутым мирзою Мамад-беком, для собрания пшеницы и ячменя и для перемолу оной в муку, а между тем по расположении войск на сем лагере, фуражиры посыланы были
л.67об. в деревни // и находили фуража в изобилии.

Из близлежащей к крепости деревни Нурки выбежали восемь человек армян.

Генерал-майор Портнягин из пойманных близ деревни Хамарли трех татар – одного отпустил для распущения между обывателями благовидных внушений, а двух препроводил к фельдмаршалу, кои подтвердили, что Гуссейн-хан удалился за Аракс.

Отправлены два бамбакских армянина в Амамли к полк. Попову с предписанием об отправлении сюда сухарей.

л.68 Из Эчмиадзина доставлен транспорт // с сухарями, там оставленными при выступлении оттоль войск.

Отряд генерал-майора Портнягина возвратился в сумерках в лагерь, не имев нигде в марше своем почти до Аракса дела с неприятелем, поколику оной уходил от него с приметною опрометью.

На 7-е число в ночь явились в лагерь несколько человек армян из ближайших к эриванскому форштату деревень.

7-го по полуночи в три часа выступил из лагеря полк.Симонович для занятия эриванскаго предместия.

Для сей операции в команду его отряжены баталионы
л.68об. средней Кавказскаго // гранодерскаго, третий Херсонскаго гранадерскаго, Тифлисской гранодерский, второй 9 егерскаго и первой 15 егерскаго полков, из которых Херсонской баталион при майоре Бухвостове по назначению остановился, подошед к горам неподалеку от перваго эриванскаго сада, с тем, чтоб дождавшись, пока прочие обойдут крепость с грузинской дороги, вместе на форштат наступать. Как скоро ободняло, то эриванцы, не заметившие марша полковник Симоновича, заняв ближайший к Херсонскому баталиону курган, начали стрелять

по оном, для

л.69 чего баталион и оттянулся в поле вон из выстрелов, // но когда посланы в подкрепление 60 егерей 15 полку, часть линейных казаков и грузинской конницы, то неприятель, хотя во всей силе своего гарнизона бывший тот час опрокинут линейными казаками с бугра и потом с подбежавшими егерями и гранодерами из сада, в котором майор Бухвостов и занял повеленную позицию, но как неприятель упорно стоял и производил сильную стрельбу чрез 7 часов, то и гранодерской Кавказской баталион в секурс отправлен, однако неприятель до прихода онаго, уже имев приметной урон, ослабевал и ретировался, а с занятием сим баталионом

л.69об. ближайшаго к стенам // эриванским сада под пушечными выстрелами вовсе оставил свои усилия и обратился в крепость. Баталион же сей, не имев никакого вреда от пушечных из крепости ядер, быв проведен удобнейшею дорогою; при сем случае убито Херсонскаго гранодерскаго полка рядовых 2, ранено онаго п. кап.Челищев, рядовых 19, 15 егерскаго рядовых 2, канонер 3, казаков 3 и татар наших 2 человека, убито лошадей артиллерийских 2, казачьи 1, ранено казачьих 6.

В продолжение того действия неприятельския небольшия толпы, и как полагать должно, высланные Гуссейн-ханом по

л.70 // отходе отряда генерал-//майора Портнягина к лагерю из-за Аракса появлялись на высотах, но видя, что из лагеря противу поставлены драгунские эскадроны и казачий полк, не отважились пробираться в город, ниже приближиться к нам, а к вечеру и вовсе скрылись. Между тем и фуражиры наши, с надежным прикрытием бывшие около Гарничая в 18 верстах от крепости, набрав пшеницы и фуража довольное количество возвратились.

Ночью приказано было Кавказскому баталиону в занятом им саду, оставя 100 человек с орудием, возвратиться в лагерь, а Саратовскаго полка баталиону, при котором были и

л.70об. вышеупомянутые мортиры с // прикомандированием 40 егерей 9 полка по полуночи в час повелено, оставя пункт, которой он занимал на правом берегу Занги, итти вверх по реке на курган, так называемой Мухана, к крепости, что им без всякой тревоги со стороны крепости совершено и тот час начаты работами батарей, кои и открыли действие из мортир по крепости в 8 часов утра 8 числа, а между тем и отряд полковника Симоновича, обошедший крепость по грузинской дороге, спустился в

форштат по утру и, несмотря на производимой неприятелем из
л.71 крепости пушечной огонь, прогнал в крепость вышедших // из оной стрелков и занял ближайшия к крепости караван-сарай, мечеть и другия прилегающия здания и сады без всякой потери, кроме того, что ранены два гранодера Кавказскаго полка и убиты две артиллерийские лошади. После чего начато построение моста чрез Зангу для коммуникации с Саратовским баталионом.

Таким образом Эриванская крепость обложена нашими войсками, а между тем на Занге ниже лагеря устроены мельницы, на которые отправлена для перемола в муку пшеница в деревнях от лагеря за 10 верст посыланными фуражирами собранная.

л.71об. Неприятельския толпы появились // по прежнему на горах. Почему для прогнания оных командирован Нарвскаго драгунскаго полка подполковник Подлуцкий с эскадронами того полка, 200 егерей 15 полка и 200 линейных казаков, но неприятель при приближении сего деташамента начал удаляться, избегая не только атаки, но и перестрелки, а деташамент за ним последовал до Гарничая, как для того, чтоб прогнать неприятельские скопища, или отрезать от Гарничая так и для того, чтоб фуражиры наши, которые 9 числа по утру отправлены туда при майоре Херсонскаго полка Худякове, могли безпрепятственно собирать
л.72 хлеб и фураж, вслед // же за подполк. Подлуцким отделены из лагеря занять высоты 2 Борисоглебских эскадрона с частию егерей и Грузинской конницы, на случай покушения неприятеля прорваться частями к крепости, чего, однако, не произошло, как выше сказано.

А затем в сии два дни бомбардирование по крепости производилось, учинена коммуникация от Херсонскаго баталиона к полковнику Симоновичу и оттоль к батареи, состоящей из 3-х пушек и 2-х мортир под прикрытием Саратовскаго баталиона; со стороны же занятой нами мечети заложена батарея.

Для разведывания о следовании из Памбак провиантскаго
л.72об. транспорта // отправлены три армянина.

10-го от полковника Симоновича препровождены три армянина, присланные к фельдмаршалу от Эриванскаго Аслан-бека с прошением о принятии его в покровительство России по примеру мирзы Мамад-бека и Халил-бека прежде явившихся.

На 11-ое число в ночь отработана батарея, заложенная

против мечети и в ночь же отведена от крепости вода, пропускная по канаве со стороны Темир Булаги от гор.

12-го прибыл к войскам Джефар-Кули-хана Шекинскаго сын Кичик-ага с 30-ю конными татарами и шемшедилский моурав майор кн.Тарханов с 240-ю шемшадильскими татарами.

л.73 // Того же числа ранен ядром 1 канонер на кургане Мухана, где для кидания бомб устроена наша батарея.

Возвратились фуражиры, посыланные при майору Худякове для набрания пшеницы и ячменя.

13-го прибыл к войскам казахский моурав полк.кн. Бебутов с 400-ю казахскими татарами.

Доставлен из Памбак транспорт с 1263 пудами сухарей и привезен из Эчмиадзина комплект запасных артиллерийских снарядов, за которыми посылан был оттоле вчера офицер.

По разсыланным от фельдмаршала прокламациям явились из старшин эриванскаго владения Калбалай-Баба, Ала-Верди, кетхуда Баба-Мирза-Гуссейн и армянский старшина Петров,

л.73об. // которые и отпущены с сальвогвардиями в свои деревни, за оставлением от них аманатов.

При майоре Кавказскаго полка Панкратьеве отправлены к Гарничаю фуражиры для набрания пшеницы и ячменя.

14-го от некоторых старшин эриванских присланы 14 человек армян к фельдмаршалу с покорностью.

Грузинская конница, состоящая из грузин и татар, отправлена под начальством генерал-майора и кавалера князя Орбелианова к Аракссу с тем, чтоб переправилась за Аракс для прогнания неприятеля и вывода сюда армянских здешних семей, Гуссейн-ханом туда угнанных, тоже для набрания хлеба и для отгона скота в порцию войскам.

л.74 От эриванскаго Аслан-Султана // Ведыйскаго ущелья прислан к фельдмаршалу армянской священник с тем изъяснением, что оной султан желал бы явиться с покорностью, но сторанится Гуссейн-хана, держащагося на Араксе с своею конницею до 1200 человек. По поводу чего Нарвскаго драгунскаго п. подполк.Подлуцкому, за Гарничаем стоящему с отрядом, предписано ударить на разсвете на хана, разбить его и прогнать, в чем приказано содействовать и генерал-майору князю Орбелианову с его конницею с тем, чтоб он после того уже и повеленную экспедицию совершил.

На 15 число в ночи производилось устроение брешь

л.74об. батареи от стороны мечети заложенной на 14 число, и от // стороны кургана, при каковом случае неприятель по первой

усиленую производил стрельбу из орудий, фалконетов и ружей чрез всю ночь, а между тем вторая бреш батарея без помешательства установлена, как потому что неприятель весь обращен был к первой, так и потому, что за шумом реки Занги в крепости не услышали работающих. Но, несмотря на сильной огонь неприятельской, ранены только на первой батарее Тифлисскаго мушкетерскаго полка майор князь Северсемидзев пулею в шею, Кавказскаго гранодерскаго полка рядовой в голову камнем, отшибенным чрез ядро и 9 егерскаго полка рядовой пулею, от которой и умер.

л.75 15 и 13 старшин армянских и // татарских эриванскаго владения явились к фельдмаршалу, которые снабжены с сальвогардиями на 17 деревень и отпущены с тем, чтобы они свободно возвратились в свои деревни с подвластными.

В час пополудни неприятель в числе 500 человек из крепости зделал вылазку чрез мост, под крепостью находящейся, и покушался на бреш батарею майора Морозова, но кинувшимися гранодерами Саратовскаго баталиона и выстрелами из батарей, тотчас опрокинут с чувствительным уроном, с нашей же стороны ранен 1 гранодер.

Фуражиры, посыланные при майоре Панкратьеве, возвратились с хлебом и фуражем.

л.75об. 16-го возвратились жители близлежащей // к крепости деревни Нурки, которые снабжены сальвогвардиею.

При построении бреш – батареи со стороны мечети заложенной, ранены Херсонскаго гранодерскаго п. гранодер 1, Кавказскаго 1 и Тифлисскаго 1, а на батарее, от стороны кургана устроенной, ранен Саратовскаго полка гранодер 1.

17-го эриванскаго владения Аслан-Султан Ведыйский с 30-ю человеками конницы своей явился к фельдмаршалу с покорностью.

Из Карабага прибыл армянин Баба с 6-ю человеками с известием, что отряд генерал-майор Небольсина находится на Ахсу в Карабагском владении.

При построении первой бреш-батареи ранен Тифлисскаго мушкетерскаго полка унтер-офицер -1, а на 2-ой убит егерь 19-го егерскаго полка.

л.76 Возвратились из-за Аракса в свои места жители двух деревень татарских и одной армянской, которые снабжены сальвогвардиями.

От подполковника Подлуцкаго прислан офицер с рапортом, что Гуссейн-хан прогнан за Аракс и что все его вьюки

достались нашим в добычу, причем на месте убито персиян до 30 человек, а 7 человек взяты в плен, из которых одного служителя Гуссейн-ханова препроводил к фельдмаршалу, а потом прислал и прочих 6 человек.

18 числа из оных пленных два отправлены в крепость с письмом к коменданту оной Гасан-хану.

От генерал-майора Небольсина присланы три татарина с рапортом к фельдмаршалу из того же лагеря при речке Ахсу,

л.76об. которые и отправлены обратно с // предписанием, чтобы генерал-майор шел поспешнее к Нахичевану и действовал.

На первой бреш-батарее ранены Херсонскаго полка гранодер -1, Кавказскаго-1 и 15-го егерского егерь -1, которой и умер.

Явился к фельдмаршалу эриванскаго владения чиновник Магомед-Гуссейн-бек с своею покорностию.

Возвратились жители одной татарской деревни, которые снабжены сальвогардиею.

19-го от полковника Попова присланы два армянина с рапортом, которые в тот же час и отправлены обратно с предписаниями фельдмаршала.

Возвратившимся в свои места жителям 14 татарских деревень, принадлежащих Аслан-Султану Ведыйскому, даны сальвогардии.

При майоре Борисоглебскаго драгунскаго полка

л.77 Турбине отправлены за Гарничай // фуражиры.

Вышеупомянутые Аслан-Султан Ведыйский и Халил-бек с улуханскими старшинами отпущены для распоряжений по их деревням.

Из крепости от коменданта передан ответ на письмо фельдмаршала, в котором изъясняется вежливо, что он без воли свего владетеля крепости здать не может.

20-го четыре мальчика персиян из купеческих детей выбежали из крепости, а потом два пастуха из оной же выгнали с собою до 300 баранов ханских, которые употреблены в порцию солдатам.

Возвратившимся жителям в свои деревни трем армянским и одной татарской даны сальвогардии.

От генерал-майора князя Орбелианова и подполковника Подлуцкаго присланы 3 татарина, которые показали себя

л.77об. ведыйскими и что они пришли из-за Аракса удостовериться, // точно ли семьи возвращаются в свои деревни. Они показали, что слышали о прибытии к Гуссейн-хану на помощь войск под

начальством Аманyллы-хана, потом от подполк. же Подлyцкаго присланы два ведыйския же татарина, кои объявили, что в то время, когда Гyссейн-хан прогнан нашими войсками, они были в числе его свиты, и что с Аманyлла-ханом прибыло войска не более 2000 человек.

На 2-й бреш-батареи yбит пyлею 1 канонер.

21-го посыланные при майоре Тyрбине фyражиры возвратились с ячменем, пшеницею и сеном.

Получены рапорты от генерал-майора Орбелианова и от подполковника Подлyцкаго, причем прислан эриванской Мирза-Кани, добровольно явившейся, которой показал, что он,

л.78 Бyдyчи готов // отправиться из деревни, слyшал, что с Гyссейн-ханом соединился Фараджилла-хан и его сын Аманyлла-хан, с которыми войска не более 3500 конницы и что они переправились на левой берег Аракса с намерением yдарить на наш отряд, по поводy чего генерал-майор князю Орбелианову и подполковнику Подлyцкому предписано в случае покyшения неприятеля его атаковать и разбить, а, между тем, поколику Халил-бек, к нам предавшийся, возвратился в лагерь и подтвердил помянyтые вести с тем присовокyплением, что отряд наш из Гарничая подался ближе к лагерю, естьли же придать сикyрс, то покyшающагося неприятеля можно бyдет с двyх сторон отрезать от Аракса, то отправлен тyда генерал-майор Портнягин с первым баталионом Кавказскаго гранодерскаго полка, со

л.78об. Сто егерями 9 и 15 полков, // с 50-ю донскими казаками и с несколькими татарами. Халил-бек присоединил при том, что передавшийся к нам Аслан-Султан Ведыйский при приближении персидских войск к его деревням с своими подвластными делал препятствии и имел перестрелкy.

Возвратившимся в свои места жителям 4-х татарских деревень даны салвогардии.

22-го по пробитии вечерней зори прибыл от генерал-майор Портнягина нарочной с присланным от Гyссейн-хана Мирзою-Кyли-беком с письмами от Баба-ханова сына визиря Мирзы-Безюрка и от Гyссейн-хана.

На 1-й бреш-батарее разорванною гранатою ранен 15 егерскаго полка егерь 1 и ядром ранен с контyзиею канонер

л.79 1 //, а бомбою yбито 2 казачьи лошади.

На 2-й бреш-батареи yбит пyлею фейерверкер 1 и ранен канонер пyлею же.

Возвратившимся жителям деревень: пяти татарским и

одной армянской даны салвогардии.

На 22-е и 23-е число в ночь несколько человек покушались прорываться из крепости, но быв встречены ружейными выстрелами наших пикетов, опять в оную обратились.

От генерал-майор Портнягина получен рапорт о том, что Гуссейн-хан и Фараджулла-хан отретировались за Аракс и что генерал-майор Портнягин выступит далее за ними.

23-го присыланный от Гуссейн-хана Мирза-Кули-бек с
л.79об. ответными письмами фельдмаршала к визирю // Баба-ханова сына Мирзе-Безюрку и оному Гуссейн-хану отправлен обратно.

На 24-е и на 25-е число в ночь несколько человек покушались прорваться из крепости, но ружейными выстрелами казачьих пикетов обращены в оную, причем в последний раз убито с их стороны три человека.

25-го получен рапорт генерал-майор Портнягина, что он, выступив с отрядом из селения Агюгюм 23-го числа, имел ночлег близь селения Джамихран, а 24-го приближась к Араксу под пушечным выстрелом и малою перестрелкою переправился чрез оной с двумя эскадронами драгун, привезших с собою егерей, с казаками, татарскою, грузинскою конницею и одним орудием, несмотря на трудность переправы, а остальную
л.80. // пехоту с двумя орудиями отправил ниже по Араксу, дабы наносить вред неприятелю, когда оной проходить будет по противуположному берегу. Таким образом переправленною частию бывшаго там неприятеля по малой перестрелке прогнал за речку Карасу, по топкости которой далее не могши уже преследовать бегущаго неприятеля, возвратился и переправясь обратно чрез Аракс, остановился на берегу при деревне Шедди, при чем генерал-майор Портнягин уведомляет, что у Гуссейн-хана войск со вновь прибывшими к нему из Персии не более 5000, что Баба-ханов сын в Хои и что отряд генерал-майор Небольсина прибыл к Нахичевану. А потому генерал-майору Портнягину приказано оставаться с отрядом у Аракса,
л.80об. разведывать о движениях неприятеля, иметь // попечение о продовольствии отряда и послать партию к отряду генерал-майора Небольсина.

Получен рапорт генерал-майора Портнягина, что по близости его расположения с отрядом при деревне Шадди для фуражирования нет деревень, поколику оныя неприятелем уже оголены, почему предписано ему переменить лагерь вниз по Араксу к Нахичевану, имея впрочем наблюдение, чтобы неприятель не переправился на сей берег Аракса.

Так же покушались 4 человека персиян пройти ночью чрез нашу цепь на дистанции Тифлисского баталиона и подавая знаки между нашими установленные приближились весьма близко к

л.81 часовым, которые, однако ж, заметив, выстрелили по // них и тем обратили их к крепости.

Со стороны же Саратовскаго баталиона высылаемые каждую ночь стрелки, столько скромным зделали неприятеля, что оной после нескольких попыток, имев всегда урон убитыми и ранеными не иначе начал подходить к мосту к речке, где есть его мельницы, устроенные на правом берегу под скалою, как пользуясь темнотою ночи и украдкою, нашим же туда спуститься по высокому крутому и каменистому берегу не возможно в разсуждении близости крепостных стен.

Затем канонада по крепости продолжается, ночью из мортир бомбами, а днем из бреш-батарей навесными выстрелами гранатами и ядрами в башни, из которых в трех пробиты некоторыя бреши, а тем неприятель стесняется, дабы принудить его к здаче крепости.

л.81об. // С казахскими татарами отправлена в Тифлис почта.

26-го генерал-майор Портнягин препроводил к фельдмаршалу одного памбакского татарина, выбежавшаго из Гуссейн-ханова войска по прогнании онаго за Аракс и далее и Саратовскаго мушкетерскаго полка солдата, выбежавшаго из Хои, из которых первой объявил по слухам, что персияне прогнаны от Нахичевана отрядом генерал-майора Небольсина от 24 числа из нахичеванской деревни Сарбештлы от Нахичевана в 12 верстах, что являются к нему некоторые армяне и недовольные персияне и что он приближается к Нахичевану, что жители оной

л.82 провинции // находятся около Аракса под наблюдением хаджи Хандалан-хана, что в Нахичеване по известиям находятся Абас-Кули-хан, Фатали-хан и сын Абас-Кули-хана Рагим-хан с 4000 войск и что Фатали-хан выезжал с волочью из Нахичевана для узнания, где отряд генерал-майора. Небольсина и узнав о приближении онаго, возвратился в крепость.

Генерал-майор Портнягин препроводил к фельдмаршалу одного татарина, выбежавшаго из Гуссейн-ханова войска, служившаго там при грузинском царевиче Александре, которой показал сходно с присланным прежде от него же Портнягина памбакским татарином. Генерал-майор Портнягин рапортует, что как вниз по Араксу деревень, в которых бы можно было

л.82об. фуражировать, // нет за 15 верст, то он с отрядом подвинется к Гарничаю, как ему приказано от фельдмаршала.

Возвратились из-за Аракса жители семи татарских деревень, которые снабжены салвогардиями.

На 28-ое число в ночь неприятель заметив, что наши хотели вымерять ров, был весьма встревожен, производил стрельбу и кидал подсветы, но вреда не причинил.

28-го генерал-майора Портнягин препроводил к фельдмаршалу выбежавшаго из Гуссейн-ханова войска с тремя человеками грузинскаго князя Вачнадзева, бывшаго там при грузинском царевиче Александре, так же явившагося с испрошением покровительства эриванскаго владения Сидерекскаго Магмет-султана и четырех старшин.

л.83 По показанию выбежавшаго князя Вачнадзева, что ушедшая отсель персидская конница имеет замыслы, соединясь с другою частию, ударить на отряд генерал-майора Небольсина, предписано ему иметь осторожность и, в случае покушения неприятеля, стараться разбить его на переправе чрез Аракс.

Доставлена российская почта.

На 29-ое число в ночь неприятель делал выстрелы по посыланным для измерения рва и по часовым нашим, которых он заметил при кидании подсветов, но без вреда.

29-го жители из деревень пригнали скота в лагерь, которой взят у них за заплатою в порцию солдатам.

Схвачен по сумнительству в лагере татарин, которой оказался шпионом, покушавшимся разведать о здешних

л.83об. // обстоятельствах и потом прорваться в крепость с письмами, которые ему даны из-за Аракса от жителей в крепость к разным людям.

Даны сальвогардии возвратившимся из-за Аракса жителям пяти татарских деревень.

На 30-ое число в ночь по деланной нашими фальшивой тревоге неприятель, бросивши подсветы, производил сильную ружейную стрельбу чрез три часа и несколько раз стрелял из пушек, но вреда не нанес.

30-го прибыл в армию господин генерал-от-кавалерии и кавалер Тормасов.

Получен рапорт генерал-майора Портнягина, что он 29-го числа подался от Аракса с отрядом к деревни Тагирлы ближе к Гарничаю.

л.84 На 31-е число в ночь по зделанной с нашей стороны фальшивой тревоге неприятель в крепости менее противу прежняго

тревожился и менее стрелял.

31-го отряд генерал-майора Портнягина перешел к селению Бедчиадзи.

Того же числа по полудни в 10 часов неприятель, производив сильную ружейную стрельбу, зделал потом вылазку в числе 200 человек из-за гласиса против Тифлисскаго баталиона, но не нанесши никакого вреда, опрокинут в крепость.

Возратившимся из-за Аракса жителям 2-х татарских и 9-ти армянских деревень даны салвогардии.

Ноября 1-го получен рапорт генерал-майора Небольсина, что 28-го числа октября сын Баба-ханов с войском, состоящим из

л.84об. 3000 пехоты, в том числе российских // пленных и беглых до 200 человек и до 10 т. конницы с 12-ю орудиями и 60 фалконетами, встретил и атаковал отряд ему вверенный на марше при деревне Кара-баби, разстоянием от Нахичевана в трех агачах, заняв удобные высоты, но по сильном упорстве и сражении быв сбит с высот, обратился в бег по дороге к Нахичевану с немалою потерею: убитых людей и лошадей, причем отбито у неприятеля 8-ми фунтовой единорог -1, пушка 8 фунтовый -1 и 3 фунтовый -1 с принадлежащими к ним вьючными снарядными сундуками, взято в плен российских разных полков солдат -7 и персиян 4 человека, с нашей же стороны убитых нижних чинов -37, без вести пропавших -6, раненых – обер-офицеров -6, нижних чинов- 66.

л.85 После того генерал-майор Небольсин, // устроив вагенбург в деревне Кара-баби и оставя все тягости, больных, раненых и слабых, равно отбитые у неприятеля орудия с принадлежностию, 29 числа выступил к Нахичевану.

По сему случаю фельдмаршал приказал генерал-майор Портнягину учинить соображение о том, чтобы ему с отрядом податься к нахичеванской дороге, далее от своего расположения за 40 верст.

На 2-ое число в ночь по деланной с нашей стороны фальшивой тревоге неприятель открыл сильную ружейную и пушечную стрельбу, особливо по Тифлисскому баталиону, где уже кончилась оная пред разсветом. В сие время неприятель хотел зделать выласку, дабы занять рытвины впереди гласиса, но пущенными гранатами обращен в ров, причем с нашей стороны ранен Тифлисскаго баталиона рядовой- 1.

л.85об. 2-го из крепости выбежал один татарин.

Явился к фельдмаршалу выбежавший из плену из Гуссейн-

ханова войска по прогнании онаго за Аракс почетный карабахский армянин.

Во весь день неприятель по фальшивой батареи, сделанной со стороны Тифлисскаго баталиона, производил сильную ружейную и пушечную стрельбу, причем ранен ядром рядовой -1, который чрез несколько часов и помер. Ночью же неприятель изредка только производил ружейную стрельбу и зделал из пушки картечной выстрел по тем людям, которые осматривали места для заложения другой бреш-батареи ближе к гласису.

В отряд генерал-майор Портнягина отправлены фуры с провиантом.

л.86 Возвратившимся из-за Аракса жителям семи татарских деревень даны салвогардии.

3-го получен рапорт Саратовскаго мушкетерскаго п. м.Згорельскаго, что он с 4-м отделением подвижнаго магазейна прибыл в Эчмиадзин.

Того числа в ночь неприятель производил пушечную и ружейную стрельбу по деланным с стороны нашей фальшивым тревогам, а на разсвете 4-го обратил оную вновь заложенной батареи, причем убито рядовых Херсонскаго гранодерскаго- 2, Кавказскаго- 2, ранено: Кавказскаго унтер-офицер -1, рядовой -1, Тифлисскаго рядовой -1 и 15-го егерскаго рядовых -4.

Генерал-майор Портнягин рапортует, что он, выставя по Небольсина, которым сей извещает, что сын Баба-ханов, был прогнан 28 октября нашими войсками, бросал по дороге раненых своих и остановился было лагерем близь Нахичевана, но увидя движение отряда ген.-м.Небольсина, ретировался за Аракс и остановился в четырех агачах от Нахичевана по Хойской дороге, а генерал-майор Небольсин, прибыв с отрядом к Нахичевану 6 ноября и заняв крепость караулом, сам остановился лагерем впереди Нахичевана фронтом к Араксу, отколь публиковал жителям, угнатым за Аракс, дабы они возвращались в свои домы, которые уже и возвращаются.

Даны салвогардии 10-ти татарским деревням эриванским.

5-го бреш-батарея, ближе к гласису заложенная, совсем устроена и на оной ранен Кавказскаго гранодерскаго полка рядовой -1 и Саратовскаго -1.

Вовзратившимся в свои места 16-ти татарским деревням даны салвогардии.

6-го выбежали из крепости два армянина.

Возвратившимся жителям 33-х татарских деревень даны

салвогардии.

В продолжение канонады ранен канонер -1 и Херсонского полка рядовой- 1.

7-го выбежал из крепости армянин.

Эриванских куртов от начальника Гуссейн-аги приехали два чиновника с письмами к фельдмаршалу.

Получен рапорт генерал-майора Портнягина, что он 5-го числа, перешед из селения Девели 20 верст, расположился с отрядом близ селения Седерекь, где от старшин шарульских получил известие, что сын Баба-ханов с войсками Араксу

л.86об. // извещательные пикеты из покорившихся жителей, 4-го числа выступит вперед к Нахичевану.

Того числа неприятель как днем, так и ночью производил пушечную и ружейную стрельбу по бреш-батареям, причем с нашей стороны убит ядром Тифлисскаго баталиона рядовой-1, ранено Саратовскаго п. рядовой-1, Тифлисского-1, 9-го егерского унтер-офицер-1, рядовой -1 и 15-го егерскаго рядовых- 3.

Ночью получен рапорт генерал-майора Портнягина, что он из селения Бедчиадзи перешел с отрядом в безлюдное селение Девели, отколь на другой день двинется для занятия деревень по дороге к Нахичевану.

л.87 При том рапорте генерал-майор Портнягин препроводил таковой же от генерал-майора Небольсина, которым сей извещает, что сын Баба-ханов, быв прогнан 28 октября нашими войсками, бросал по дороге раненых своих и остановился было лагерем близь Нахичевана, но увидя движение отряда генерал-майора Небольсина, ретировался за Аракс и остановился в четырех агачах от Нахичевана по Хойской дороге, а генерал-майор Небольсин, прибыв с отрядом к Нахичевану 6 ноября и заняв крепость караулом, сам остановился лагерем впереди Нахичевана фронтом к Араксу, отколь публиковал жителям, угнатым за Аракс, дабы они возвращались в свои домы, которые уже и возвращаются.

Даны салвогардии 10-ти татарским деревням эриванским.

5-го бреш-батарея, ближе к гласису заложенная, совсем устроена и на оной ранен Кавказскаго гранодерскаго полка рядовой 1 и Саратовскаго 1.

л.87об. Вовзратившимся в свои места // 16-ти татарским деревням даны салвогардии.

6-го выбежали из крепости два армянина.

Возвратившимся жителям 33-х татарских деревень даны

салвогардии.

В продолжение канонады ранен канонер -1 и Херсонского п. рядовой -1.

7-го выбежал из крепости армянин.

Эриванских куртов от начальника Гуссейн-аги приехали два чиновника с письмами к фельдмаршалу.

Получен рапорт генерал-майора Портнягина, что он 5-го числа, перешед из селения Девели 20 верст, расположился с отрядом близ селения Седерекь, где от старшин шарульских получил известие, что сын Баба-ханов с войсками находится

л.88 за Араксом // в 6 агачах от селения Джемерчи Хущи и отрядил Гуссейн-хана для отгона скота и опустошения деревень Шарульских и что малые партии неприятельские показались уже по сю сторону Аракса, для предупреждения каковаго неприятельскаго покушения, генерал-майор Портнягин, на 6-ое число в ночь выступя с отрядом, прибыл к селению Джемерчи Хущи, куда с испрошением покровительства явились старшины шарульские, которые уведомили, что у Баба-ханова сына находится посланный от фельдмаршала в Персию прапорщик Балуев и французский офицер, с которым отправлен будет от правительства персидскаго нарочной.

Он же генерал-майор Портнягин рапортует, что посланный в Персию прапорщик Балуев прибыл в отряд его, а

л.88об. французский секретарь де Лажард // и чиновники, едущие с письмами к фельдмаршалу от Баба-ханова министра Мирзы-Шефи, Баба-ханова сына и его визиря Мирзы-Безюрка остановлены на аванпосте, при переправе чрез Аракс стоящем.

При действии из бреш-батареи ранен Кавказскаго полка рядовой 1.

Вошедшим в свои жилища жителям 20 татарских деревень даны салвогардии.

8-го генерал-майор Портнягин рапортует, что сын Баба-ханов с войсками пошел в Хою.

От генерал-майора Небольсина получен рапорт, что он с отрядом расположился в Старой и Новой Нахичеванских крепостях, куда жители почти уже все возвратились и начинают

л.89 торговать, что находящийся в Ордобате // начальником Кярим-хан старается о возвращении жителей в Карадаг угнатых, что между Нахичеваном и Ордобатом есть Аланжирская крепостца, где при начальнике Лачин-беке находится до 300 персиян и в которой сын Баба-ханов оставил немалое количество пшеницы,

сарочинскаго пшена, пороха и свинца, что к начальнику оной крепости генерал-майор Небольсин писал письмо, но ответа не получил и что Гуссейн-хан, с конницею до 1500 человек переправившись чрез Аракс, покушался отогнать скот, но без всякаго успеха прогнан, причем с нашей стороны два казака убиты.

Возвратился посыланный от фельдмаршала в Персию прапорщик Балуев.

При действии бреш-батареи ранен фейерверкер 3-го класса пулею в живот.

л.89об. // Доставлена российская почта.

Прибыли с письмами к фельдмаршалу от французскаго посла в Персии генерал-майора Гардана секретарь посольства де Лажар, от Баба-ханова министра Мирзы-Шефи чиновник Кярим-бек и от Баба-ханова сына и его визиря чиновник же Сафар-Али-бек.

При сильном ружейном огне, который неприятель устремлял на батарею, ближе к гласису устроенную, ранен артиллерии порутчик Куц, который на другой день и помер.

Возвратившиеся жители 8 татарских деревень снабжены салвогардиями.

10-го с 10-ю казаками отправлена в Тифлис почта.

Возвратившимся жителям одной татарской деревне дана салвогардия.

л.90 11-го приезжавшие от Мирзы-Шефи и Мирзы-Безюрка чиновники отправлены с ответными письмами, а секретарь посольства де Лажар остался при войсках, не могши следовать за болезнию.

Вошли в свои жилища жители двух татарских деревень, которым даны салвогардии.

12-го выбежали из крепости три армянина.

Послана от фельдмаршала к коменданту крепости и к народу прокламация о сдаче крепости.

При стрельбе из крепости производимой ранен Тифлискаго баталиона рядовой -1.

Секретарь посольства де Лажар отправился в Эчмиадзин.

13-го выбежал из крепости один татарин.

л.90об. // Передан из крепости ответ на посланную прокламацию.

Со стороны Херсонскаго баталиона заложена бреш-батарея.

14-го отправлена от фельдмаршала в крепость прокламация.

15-го из оной передан ответ.

Генерал-майор Портнягин рапортует, что он с частию отряда ходил за Аракс и, переселив жителей шарульских в свои деревни, переправляет оттоль рогатого и мелкаго скота, отогнанного им у макинских жителей и, учредя на Араксе из передавшихся жителей извещательные пикеты, на другой день двинется к Гарничаю, куда был уже готов выступить, но по прозьбе старшин деревень об оставлении русских войск для защищения их от нападения персиян остановился.

л.91 // При фальшивой тревоге, деланной ночью, при которой неприятель производил сильную ружейную и пушечную стрельбу и при устроении батареи со стороны Херсонскаго баталиона заложенной убито Херсонскаго полка рядовых -2, ранено - 2 и Кавказскаго - 1.

16-го по полудни в 9 часов по деланной с нашей стороны фальшивой тревоге неприятель производил ружейную сильную стрельбу почти во всю ночь.

17-го по полуночи в 5 часов предпринят был штурм крепости Эриванской, но предприятие сие не было увенчано успехом, сколь ни храбро и сколь ни охотно войски наши бросались в ров и даже на стены по причине все тех мер, которые неприятель в осторожность свою употребил, ибо, как скоро приметил движение войск, кинул подсветы, которые осветили как днем, отчего

л.91об. производил сильную ружейную стрельбу, // а особливо разрывом бомб во рву остановил главную колонну, шедшую в пролом, бреш-батареею сделанный, и которая состояла с резервом из 1100 человек. Нещастливее всего было, что при взлезании на первую стену храбрый и достойный полковник Симонович, ведши колонну, был тяжело ранен.

Вступивший на место его 9-го егерскаго полка майор Выласков, как скоро подошел к стене, тоже был ранен. Другая колонна, состоящая из Тифлисскаго гранодерскаго баталиона, взлезши на первую стену, много переколола штыками неприятеля и когда пошла на другую стену, предводивший оную храбрый майор был тяжело ранен и чрез 10 дней помер и когда на его место собственною охотою находившийся с резервом в той колонне Борисоглебскаго драгунскаго полка полковник

л.92 // Булганов пошел на первую стену, то тоже был тяжело ранен и чрез несколько часов помер.

Невзирая на то, некоторые офицеры с гранодерами вошли внутрь города и дрались как львы, но поколику другия колонны отбиты были, хотя фельдмаршал в самое то время послал

резерв Херсонскаго гранодерскаго полка, дабы отвлечь неприятеля от сильнаго стремления на Тифлисскую колонну, на которую большая часть гарнизона кинулась внутри крепости, но и чрез сие помощи подать не мог, ибо резерв оной колонны нашел во рву две пушки, из которых неприятель стрелял картечами, при том кидал зазженные гранаты и бомбы и предводивший оную колонну храбрый капитан Челищев был убит. Четвертая колонна Саратовскаго гранодерскаго баталиона, разделясь на двое, одна пошла в обход, переправясь ночью на казачьих лошадях чрез реку

л.92об. Зангу, а другая половина пошла // на мост под самыми близкими ружейными выстрелами, но храбрый майор Борщев едва приставил лестницы и некоторые гранодеры взлезли на стену, то неприятель встретил ружейною стрельбою, киданием бомб и гранат и камнями и майор Борщов был ранен, а с другою половиною майор Плешков, хотя и приставил лестницы, но лестницы были коротки, хотя и были 5 саженные и по известиям от жителей казались достаточными. И сия колонна меньше всех урона имела.

Таким образом колонны, будучи отбиты, отретировались в свои места. Фельдмаршал, находясь с большим резервом на пушечный выстрел, приказал осаждающим баталионам держать крепость в такой же тесной осаде, как до штурма.

Фельдмаршал послал нужныя повозки и, дождавшись

л.93 уборки раненых, отошел // на прежний свой лагерь в трех верстах от города, в виду онаго, держа город в такой же тесной осаде, как и до штурма.

При каковом нещастном случае убито с нашей стороны Борисоглебскаго драгунскаго полка штаб-офицер -1, рядовых - 4, Кавказскаго гранодерскаго унтер-офицера - 2, рядовых - 46, Херсонскаго гранодерскаго обер-офицеров - 2, унтер-офицеров- 4, музыкант-1, рядовых - 72, Тифлисскаго мушкетерскаго обер-офицер - 1, унтер-офицеров - 5, рядовых - 88, Саратовскаго мушкетерскаго рядовых - 16, 9-го егерскаго обер-офицер - 1, унтер-офицеров - 2, рядовых - 18, 15-го егерскаго музыкант -1, рядовых - 23.

Тяжело раненых: Борисоглебскаго драгунскаго полка рядовых - 6, Кавказскаго гранодерскаго штаб-офицер - 1, обер-офицеров - 3, унтер-офицеров - 4, музыкант -1, рядовых -116.

л.93об. Херсонскаго гранодерскаго штаб-офицер - 1, // обер-офицеров - 4, унтер-офицеров - 5, музыкантов -3, рядовых-168. Тифлисскаго мушкетерскаго штаб-офицер -1, обер-офицеров- 4, унтер-

офицеров -5, музыкантов -3, рядовых -166. Саратовскаго мушкетерскаго штаб-офицер- 1, унтер-офицер -1, музыкант-1, рядовых- 28. 9-го егерскаго штаб-офицеров - 2, рядовых- 26, 15-го егерскаго обер-офицеров -4, унтер-офицер -1, рядовых -39.

Легко ранено: Борисоглебскаго драгунскаго рядовых-3, Кавказскаго рядовых -16, Херсонскаго обер-офицеров- 2, унтер-офицеров- 5, рядовых -50, Тифлисскаго унтер-офицеров- 5, музыкантов - 4, рядовых- 80, Саратовскаго обер-офицеров- 4, унтер-офицер-1, рядовых-39. 9-го Егерскаго унтер-офицеров-3, рядовых-51, 15-го егерскаго штаб офицер-1, обер-офицер-3, рядовых -28.

л.94 При штурме взято в плен 6 персиян и 72 армянина, кои при вытеснении Саратовскаго мушкетерскаго полка капитаном Островским из мельниц неприятельскаго караула и при овладении одною башнею близь Занги положили оружие, а несколько человек поколоты штыками.

Того числа в вечеру бреш-батарея, со стороны Херсонскаго баталиона устроенная нами, оставлена, поколику оная была под ружейными выстрелами и по холодному времяни стоять не могла, не имея другой защиты, кроме ложамента и батареи, когда другие осаждающие кроме караулов могли помещаться в форштате и то на пушечной выстрел, а тем более, что неприятель здесь прорываться и выходить не мог.

Доставлена российская почта.

Генерал-майор Портнягин поруча в команду подполковник
л.94об. Подлуцкаго // Нарвские эскадроны 50 егерей, 100 казаков и два 3-х фунтовыя орудия, сам с остальною частию, отряд его составлявшею, по приказанию фельдмаршала прибыл в армию.

Предписано подполковнику Подлуцкому, учредив из здешних жителей на Араксе извещательные пикеты, с деташаментом подвинуться, к Гарничаю, каковое предписание отправлено с донским урядником при 4 линейных казаках, кои захвачены неприятельскою партиею, переправившеюся в ночь чрез глубокой брод на Араксе.

18-го неприятель в немалом числе хотел зделать выласку из крепости и разломать бреш-батарею, нами оставленную, но пикетами тотчас опрокинут и после того уже не смел показаться, при сем случае один армянин выбежал к нам.

л.95 Даны салвогардии явившимся к фельдмаршалу с покорностию шарульским старшинам: Мамад-Гуссейн-беку, Баба-беку, Хаги-беку, Гуссейн Али-султану, Мамад-беку и Мамад-Садых-беку с их подвластными и эриванскому старшине Кярим-беку с

подвластными же.

Генерал-майор Портнягин, быв за Араксом, и отогнав у мининцов (наверное макинцев -Т.М.) скота, котораго за упалью от худобы и за утопшими при переправе чрез Аракс, оказалось: рогатаго 425, баранов и коз 2900. Оставя из того числа часть в порцию для отряда, ему вверенаго, остальных прислал в армию, которые отданы войскам тоже на порцию.

К вечеру получен рапорт подполковника Подлуцкаго, что Гуссейн-хан с некоторым числом конницы имеет

л.95об. намерение переправиться чрез Аракс, // почему предписано из следовавшей сюда пехоты оставить на Гарничае 50 человек и на другой день 19-го велено казахскому и шамшадильскому моуравам, чтобы они, соединясь с 50 егерями, следовали с своею конницею к подполковнику Подлуцкому, а за тем и партия казаков отправлена к Гарничаю для открытия неприятеля.

При разводе стрелков впереди бреш-батареи ранен Кавказскаго полка подпорутчик Тумской и рядовой – 1.

Из крепости покушались прорваться 4 персиянина на секретные пикеты Саратовскаго полка. Подпустив их к себе, одного из них закололи штыками, другаго ранили и взяли, а последние два обратились в крепость.

На 20-е число в ночь, дабы показать неприятелю, что осада

л.96 так же сильно продолжается, послан был капитан // Островской с 50-ю гранодерами Саратовскаго баталиона разломать мельницу, стоящую под самыми стенами на берегу Занги противу Саратовскаго баталиона и нужную для гарнизона, что и исполнено в точности, несмотря на сильной огонь из крепости, производимый чрез несколько часов, причем с нашей стороны ранено: Саратовскаго полка рядовых -3. Неприятель же из крепости чрез целую ночь производил сильную пушечную и ружейную стрельбу и кидал подсветы по случаю сей тревоги.

На то же число в ночь 30 человек конных персиян, посланных с деньгами, покушались прорваться в крепость, но найдя на секретной казачий пикет Денисова полка, постановленнаго в тех местах, где неприятель мог проезжать, разсеяны и обращены, причем убито у них три человека и три взяты в плен, с коими

л.96об. досталось казакам и 400 червоншев, а о по темноте // ночи преследовать их не можно было. С нашей же стороны убито при сем случае два казака.

По известию же, что Гуссейн-хан с 3000 конницы, обойдя

отряд подполковника Подлуцкаго, приближился за 15 верст к Гарничаю, послан генерал-майор Портнягин с баталионом Кавказскаго полка и несколькими казаками для прогнания его, но оной, приметив движение отряда, бежал поспешно за Аракс, ограбя несколько жителей.

22 при разводе впереди бреш-батареи стрелков ранен легко 15-го егерскаго полка егерь- 1.

Генерал-майор Портнягин, соединясь с 50-ю егерями и 80-ю казаками на Гарничае бывшими, прибыл в селение Бузавент, где получил известие, что Гуссейн-хан, переправясь чрез Аракс,

л.97 хотел отрезать провиантские повозки, // шедшие к отряду подполковник Подлуцкаго, но сей атаковал его, после чего неприятель, разсеясь толпами, ограбил некоторых жителей, живущих близь Аракса, и потом бежал поспешно и расположился за речкою Карасу. Генерал-майор Портнягин потому предписал подполковник Подлуцкому и 17 егерскаго полка полковник Котляревскому, прибывшему из Нахичевана по рапорту Подлуцкаго с сикурсом, соединиться с отрядом его генерал-майора Портнягина.

При рапорте своем генерал-майор Портнягин препроводил таковой же от подполковника Подлуцкаго, которым сей извещает, что неприятель 18 числа, быв не пропущен им на переправе чрез Аракс при селении Чобиндар, пошел большими толпами и переправившись чрез оной вверху атаковал селение

л.97об. Махту, куда Подлуцкий прибыл поспешно, // отогнал неприятеля, после чего оной обошед чрез Шарульское ущелье, оставил назаде Подлуцкаго, к которому 19-го числа прибыл с сикурсом из Нахичевана подполковник Котляревский, коего отряд состоял из 300 мушкетер Троицкаго полка, 100 егерей 17 полка, 80 донских казаков, ста нахичеванцов при двух 6 фунтовых орудиях.

Строевые лошади Борисоглебскаго драгунскаго полка по худобе отправлены в Памбаки.

23-го послана от фельдмаршала в крепость прокламация.

Из Гуссейн-ханова войска выбежал племянник Шурагельскаго Будаг-Султана.

Получен рапорт генерал-майор Портнягина, что он, дабы разбить войски персидские, 22 числа, выступя из Девели, прибыл

л.98 на переправу Аракса и расположился // в селении Шедди, неприятель, видя приближение отряда, бежал во владения

Макинскаго султана. Преследовать же его предостановила генерал-майора Портнягина топкая Карассу и то, что неприятель был там налегке.

Предписано генерал-майору Портнягину, чтобы он 26-го числа был с отрядом на Гарничае, а 27 прислал в Армию два эскадрона. Полковник же Котляревскаго отправил бы обратно в Нахичеван, которой 24-го числа и отправлен.

Ранен легко 15-го егерскаго полка рядовой -1.

23-го сего числа часть раненых отправлена в Эчмиадзин и послан ордер к генерал-майору Небольсину, дабы он естьли не будет отмены, 30-го ноября, оставя Нахичеван, следовал к Елисаветполю тою же дорогою, куда и пришел.

л.98об. 25-го явился к фельдмаршалу с покорностию куртинский султан Джафар-ага.

Генерал-майор Портнягин по предписанию фельдмаршала перешел с отрядом 25-го в селение Наврузли, ближе к Гарничаю, а 26 прибыл на Гарничай.

27-го из онаго отряда прибыли в армию два эскадрона нарвских драгун.

В стрелках ранен 15-го егерскаго полка рядовой-1.

28 пополудни в 10 часов неприятель до 50 человек, вылезши из рва против Тифлисскаго баталиона, подпалзывал к стрелкам впереди батарей разставленным, которыми опрокинут, причем заколото штыками 6 человек персиян.

По наступлению же холоднаго времени и по полученным известиям, что по дороге, ведущей к Памбакам, в 40 верстах от

л.99 Эривана выпал большой снег ранее // обыкновеннаго времяни, фельдмаршал опасаясь, чтобы дорога далее не зделалась во всем непроходимою, притом по отдаленности фуража, поколику невозможно было далее держаться войскам при осаде Эриванской крепости, то и положено, сняв осаду, возвратиться в свои границы.

На 29-е число в ночь перевезены с форштата в лагерь тяжести.

На 30-е число в ночь присоединился к армии отряд генерал-майора Портнягина и снята осада крепости Эриванской.

30-го армия подвинулась к Эчмиадзинскому монастырю.

Декабря 1-го войски оставались при монастыре для распоряжений и неприятель из крепости не подъезжал.

Тифлисской баталион отправлен по удобности на Талынь в

л.99об. Гумри на свои // квартиры, а Донской Ребрикова полк и Сара-

товской баталион отправлены вперед в Памбаки для чищения дороги в разсуждении большаго снегу на 60 верстах до Памбак, где должно переходить к Ортнавскому ущелью хребет гор, разделяющий эриванское владение от Памбак.

2-го марш к деревни Аштараку 13 верст.

3-го генерал-майор Портнягин отправлен с эскадронами его полка в Памбаки с тем, дабы он оттоль выслал на Баш-Абаран фуража и дров, о чем и прежде предписано было.

Марш не доходя Чибинлу – 9 верст.

При сем переходе неприятель приближался к арьергарду, состоящему из 15-го егерскаго и линейнаго казачьяго полков, прикрывавшему тяжелой обоз и больных, в намерении отрезать какия-либо повозки, шедшия по усеянной камнем дороге, но без всякаго успеха отбитый отретировался; причем ранено
л.100 с нашей стороны // 2 егеря и 1 убит.

4-го марш к урочищу Чибинлу – 10 верст.

На сем переходе тоже неприятель покушался чем-либо воспользоваться при переходе повозок чрез ущелье, но ариергардом и посланным Кавказским баталионом отбит и ретировался и после того не показывался.

С сего марша начинался большой снег и вьюжная погода.

5-го, отпустя 9-й егерской полк и Борисоглебской драгунской полк, потерявший от нестарания лошадей, пешим вперед и с ними часть больных и раненых, фельдмаршал зделал вслед за ними переход до баш-Абарани, приказав вслед за собою и другим войскам следовать.

6-го фельдмаршал решился поспешить вперед отправиться в Памбаки, дабы скорее подать помощь идущим войскам как в фураже, так и в дровах в пустом безлесном месте, прибыв же в
л.100об. Памбаки, // нашел уже там пришедший исправной в лошадях Нарвской драгунский полк, Саратовской баталион, часть батарейной и легкой артиллерии.

Того ж числа навстречу отправлены в помощь артиллерии и другим войскам сто лошадей Саратовских двух мушкетерских баталионов, оставшихся на квартирах в Памбаках и казачьих и 100 быков с фуражем.

7-го отправлены еще 100 быков обывательских вьючных с дровами, кизиком и фуражем для обогревания войск и водки сколько можно было найти в порцию. Как впрочем войски не только достаточно имеют провианта, но гнали с собою в порцию скотину.

Сего числа перешел Ортнавское ущелье в Памбаки 9-го

егерской и Борисоглебской драгунской п. и часть
л.101 больных // и раненых, которые расположены хотя в тесных квартирах.

Тут в Памбаках найдено несравненно меньше снегу.

8-го отправлено еще навстречу войскам 100 быков с сеном, мякиною и ячменем и 30 ароб подвижнаго отделения, оставшагося в Памбаках. Далее отправлены по дороге к Тифлису Нарвской драгунской п., а линейные казаки, где по дороге заблаговремянно велено заготовить фуража, провианта же как с войсками, так и в Памбаках и по дороге заготовлено довольно, поколику онаго мало отправляемо был под Эриван, так как там немалое количество находили онаго даром и от возвратившихся жителей в покупку.

Того ж числа прибыли в Кантонир-квартиры Кавказскаго
л.101об. гранодерскаго полка // два баталиона, как третий находится в арьергарде, где артиллерийской парк и часть больных. А Херсонской гранодерской полк пришел в границу Памбакскую, перейдя хребет гор, разделяющий Памбаки от Эривана.

9-го числа переправлены остальныя полковыя тяжелыя обозы чрез хребет гор в Ортнавское ущелье и пришел 15 егерской полк, а 10-го числа и ариергард, состоящий из баталиона Кавказскаго полка с артиллерийским парком, вслед за оным начали переправу чрез горы. Таким образом войски размещены по деревням Памбакской провинции для отдохновения и фельдмаршал учинил нужныя распоряжения к дальнейшему следованию полков на свои квартиры, оставив баталион 15-го егерскаго полка и 6 батарейных орудий в Памбаках, тоже и оставшейся
л.102 за расходов в походе // артиллерийский парк, так как и надлежало бы оной доставить сюда из Тифлиса.

Генерал фельдмаршал граф Иван Гудович.

РГВИА, 846, оп.16, д.4265, лл.41-102;

Записка о происшествиях при движении войск в Грузии 1808-го года.

1809

Док.№243
Обращение графа Гудовича Казахским агаларам, духовенству и всему народу, от 11 марта 1809 года, №123

Видев похвальное ваше усердие и верную службу, в прошлом годе оказанную, доставкою в Памбак провианта для войск и высылкою конницы под Эривань и имея еще по прежнему всеподданнейшему ходатайству моему об вас пред всемилостивейшим и великим нашим Государю Императору высочайшее Его Императорскаго Величества разрешение, коим по обычному милосердию всеавгустейшаго нашего монарха к верным своим подданным всемилостивейше прощается вам и другая половина наложенной на вас штрафной подати, я особенным для себя удовольствием поставляю уведомить вас о том, что во уважение усердия вашего с нынешняго года навсегда уничтожится сия подать, с тем однако же, чтобы вы, почтенные агалары и весь казахский народ, в обезпечение войск Его Императорскаго Величества продовольствием ежегодно поставляли все количество сей подати, т.е. 4500 код (может быть пуд? -Т.М.), но уже не безденежно, а с заплатою по вольной цене из государей казны; за одну же половину сей махты, взысканной с вас в прошлом году и тогда еще прощенной, я приказал провиантским комиссионерам отпустить деньги по вольной цене моураву при вас полковник князь Бебутову для раздачи каждому из вас по принадлежности, а за прежнее время, т.е. за 1805 года, оставшуюся подать сию, еще невзысканную, я простить вам не могу, не имея на то высочайшаго разрешения, почему вы и должны оную непременно взнести безденежно. Однако-же, во уважение ходатайства за вас моурава полковник Бебутова и во облегчение ваше, я согласен на то, чтобы вы половину за 1805 года взнесли теперь же, а другую осенью по снятии уже вам хлеба.

Объявляя вам о сей монаршей милости, я остаюсь в приятной уверенности, что таковая к вам щедрота Е.И.В. и особенное благоволение поощрит вас на дальнейшие подвиги к пользам службы всемилостивейшаго нашего Г.И. и усугубит в вас верность, коею вы отличаете себя в продолжение 3-х лет; для себя же я поставляю истинным удовольствием каждой раз доводить до высочайшаго сведения о похвальном усердии вашем и ходатайствовать в пользу вашу пред высочайшим престолом.

АКАК, т.III, д.406, с.225.

Док.№244
Отношение А.П.Тормасова Н.П.Румянцеву,
о положении дел в Иране и Турции, от 29 мая 1809 года

л.38 Почитая долгом доводить до сведения в.с. о всех известиях мною здесь получаемых, имею честь сообщить следующее:

л.38об. Любимец Баба-ханова сына Аббас-Мирзы Мирза-Ростом, родной брат служащего при мне переводчиком Мирзы-Ениколопова, давно уже находящийся в Персии в плену и пользующийся большею доверенностью Баба-ханова сына, прислал сюда секретно своего человека с некоторою суммою денег для его семейства в Тифлисе находящагося и поручил ему словесно уведомить главнаго здесь российскаго начальника, что персияне собирают войски и делают военные приуготовления, не имея однако же намерения переходить за Аракс, естьли российские войска не приближатся к их границам. Впротчем нетерпеливо ожидают ответа на возобновление ими предложения о мире и весьма желают, чтобы мир был возстановлен. Важнейшее же для нас известие есть то, что английский посланник в Персии Гарфорт Джонес до прибытии своем к Баба-хану обещал

л.39 большую сумму денег // от своего двора естьли он вышлет из Персии французское посольство, так же уступку части Индии и построения для Персии флота на Каспийском море. Сие последнее обстоятельство наиболее должно обращать на себя внимание и хотя неизвестно еще, какой был ответ Баба-ханов на сии предложения, но судя по тому, что бывшее в Персии французское посольство уже оттоль выехало и притом в положении не весьма приятном, должно полагать, что ответ сей будет благоприятствующий агличанам. Почему я предварительно дал мое предписание бакинскому коменданту генерал-лейтенанту Репину, чтобы он употреблял все способы узнавать верно о действиях английскаго посланника и не начинается ли в самом деле построение флота в Персии? Между тем поручил ему также

л.39об. внушить // и Мир-Мустафе-хану Талышинскому, что владение его ныне ограждено самою природою от насилия персиян с сухого пути, а со стороны моря оно защищается всегда российским флотом. Естьли же бы паче чаяния персияне успели завести свой собственный флот, тогда берега его владения не в такой уже будут находиться безопасности и следовательно собственная его польза требует, чтобы он имел в Персии верных от себя

лазутчиков, чрез которых узнавая, не начнут ли персияне строения кораблей, немедленно давал бы верные сведения бакинскому коменданту. Тогда флотилия российская, под Бакою состоящая, тотчас уничтожит намерение персиян при самом их начале. Вместе с чем предписал я также и начальнику Бакинской эскадры посылать военные суда для крейсирования у берегов

л.40 Персидских с // тем, что естьли бы замечено было где-нибудь строение военных судов, то невзирая ни на что немедленно бомбардировать и мешать сколько возможность позволить сим предприятиям персиян, могущим впоследствии быть для нас беспокойными. Полагал при том, что нет для персиян удобнее места к строению судов, как в Бандербуже, и поручил особенное иметь примечание за сим местом.

Обращаясь теперь в другую сторону, считаю долгом сообщить так же Вашей Светлости, что под предлогом закупки хлеба в Карсском пашалыке, я посылал в Карс майора Кананова, имеющаго там немалое знакомство и своих конфидентов.

л.40об. Главное // однако же поручение его было, чтобы обстоятельно разведать о всем в том краю происходящем и карсских карапапах, подавших желание переселиться на нашу сторону, уговорить исполнить скорее таковое их намерение. В закупке хлеба он не успел потому, что чрезвычайная в оном дороговизна не соответствует выгодам казны Его Императорскаго Величества карапапахи, коих я предполагаю переселить на богатую Лорийскую степь, остающуюся теперь в пусте, еще колеблются и не дали решительнаго ответа. Почему я и велел майору Кананову оставшись в Шурагельской провинции, смежной с жилищами сих карапапах, продолжать с ними тайное

л.41 сношение и с осторожностью // употребить некоторую сумму денег, не превышающую 200 червонцев для приласкания их старшин. Известия же, о коих он верно наведался бывши в Карсе, суть те же, какия я имел уже и прежде, т.е., что в Баязете, Карсе, Ахалцыхе да почти и по всей Анатолии между владельцами происходят несогласия и междуусобия, а особливо в Карсе, где Кара-бек, брат прежняго Абдул-пашу, с которым и было уже несколько нерешительных сражений. Итак, не упущая из виду сего благоприятствующаго нам обстоятельства, я не преминул при отправлении еще Кананова поручить ему, что бы он,

л.41об. когда найдет верный случай // говорить наедине с пашею, то представил бы ему опасность его угрожающую тем более, что и

Россиею возобновлена опять война против Порты. Причем внушил бы ему так же непременным образом, что естьли бы он со всем карским владением предал себя в покровительство и подданство Российской империи, то может быть таковое его искательство не было бы отвергнуто и тогда он остался бы безопасен под защитою войск Его Императорскаго Величества. На сие паша отвечал только то, что естьли положение его сделается сомнительным, в то время он не оставит просить главнаго здесь российскаго начальника прислать к нему вернаго человека, которому он сообщит настоящие свои мысли, чем разговор их и был кончен.

л.42 В бытность майора Кананова в Карсе получено также подтвердительное известие, что арзрумским сераскиром утвержден от Порты Шериф-паша с поручением под власть его Баиязетскаго, Карсскаго и Ахалцыхскаго пашалыков. Сей Шериф-паша с давних времени непремиримый враг нынешнему Ахалцыхскому Селим-паше, свергнувшему его с Ахалцыхскаго пашалыка. Следовательно, по всем обстоятельствам и по тем проискам, с каковыми он добивался нынешняго места, чтобы получить власть над Ахалцыхом, должно полагать, что он не преминет мстить Селим-паше и выгнать его из Ахалцыха. Между тем и племянник Шериф-паши Сули-бек два уже года внутри самаго Ахалцыхскаго

л.42об. пашалыка, воюя против Селим-//паши, причиняет ему большие беспокойства и кажется, что сии самые критические положения заставили его довести до моего сведения чрез слепого Мамад-хана, бывшаго некогда шекинским ханом и теперь живущаго в Ахалцыхском пашалыке, что он желает присылки от меня вернаго и надежнаго чиновника для возобновления перемирия и согласия. Не теряя сего случая, я послал к нему с приличным от меня письмом майора Джораева и опытнаго в верности и искуснаго в обращении с здешними народами для объяснения с пашею и для того, чтобы внушив ему сколь близко его падение по всем противным для него обстоятельствам со стороны Шериф-паши и Сули-бека, представил бы также для скорейшей его

л.43 решимости, // что и я с большим числом войск выступил уже в лагерь на дорогу к Ахалцыху ведущую и по случаю начавшейся войны с Портою, при малейшем со стороны его нарушении пунктов перемирия вступлю с войсками в его владение. Впрочем я поручил ему также дать почувствовать паше, что естьли он согласится искать покровительства и подданства всероссийской империи, то будет принят от Е.И.В. и утвержден

наследственным владетелем Ахалцыхскаго пашалыка по примеру протчих ханств в подданстве России состоящих, вместе с чем

л.43об. предоставлены ему будут еще особые выгоды // и владение его всегда будет защищаемо оружием Е.И.В. А для большаго еще убеждения его я снабдил м.Джораева и пунктами, на которых он может быть принять в подданство, коими предоставляются ему преимущества, и поручил ему показать оные паше, естьли заметит хотя малое со стороны его согласие. Пункты сии точно такие же, какие я имел уже честь препроводить к в.с. при отношении моем от 9 маия за №18. Таким образом остается мне теперь ожидать какие будут успехи м.Джораева и на что теперь решится Селим-паша; по получении же ответа я не премину в свое время уведомить вас, милостивый государь мой, в подробности обо

л.44 всем, касающемся до сего предмета. // При сем же случае обязываюсь сообщить в.с., что ответ на письмо мое к Имеретинскому царю Соломону, отправленное с Салтхуцким кн.Зурабом Церетели, еще не получен и я не известен, как решится царь в рассуждении отправления депутатов в Санкт-Петербург. В каковом ожидании сей последней его решимости ген.-м. князь Орбельянов, коему предместник мой поручил исполнения высочайшей воли Е.И.В. относительно участи сего владельца, не приступая еще к действительным мерам, находится ныне в Мингрелии для приведения в порядок дел правительницы Мингрелии и для

л.44об. устройства в сей земле. Он же между протчими // занятиями вступил в сношения с некоторыми и частными владельцами Абхазии, пригласив их в Редут-кале для переговоров с ним. Некоторые из них уже у него были и из всех их разговоров видно желание быть принятыми в подданство Всероссийской империи. Почему открываются теперь самые благоприятствующие обстоятельства, чтобы ускорить введением в подданство законнаго наследника для Абхазии Сафир-Али-бека, сына покойнаго Келиш-бея, от котораго просительные пункты к Е.И.В. на принятие в подданство всероссийской империи препровождены еще предместником моим от 3 марта за № 28-м к г. товарищу министра иностранных дел графу Салтыкову за отсутствием

л.45 тогда в. // с. из Санкт-Петербурга и на которые я буду иметь честь ожидать решения в непродолжительном времени. Между тем я поручил генерал-майору князю Орбельянову всемерно

стараться наклонить на свою сторону важнаго и сильнаго владельца Потийской крепости Кочубея, который, по приглашению его, еще не решился приехать в Редут-кале, но естьли он успеет подарками и обещаниями выгод убедить его предаться в подданство России, то я разрешил его тотчас, хотя бы то было и до получения от в.с. решения об Абхазии, занять российским гарнизоном столь важную крепость Поти, весьма нужную для нас по превосходной своей пристани.

л.45об. О чем почтеннейше сообщая в.с. и предоставляя все сие в благоусмотрение ваше, имею честь быть с особеннейшим почтением и совершенной преданностию.

РГВИА,ф.846,оп.16, д.6184, лл.38-45об.
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.434, сс.518-521.

Док.№245
Отношение А.П.Тормасова военному министру А.А.Аракчееву, о действиях русских войск на границах Памбака и Шурагела. Август 1809 года

л.19 Военному министру.

После уведомления в.с. от 28 июля о движениях персиян, о нападениях их на посты Памбакской и Шурагельской провинции и о принятых мною мерах, получил я репорты чрез командующаго 20 дивизиею генерал-майор Титова: первой: Саратовскаго мушкетерскаго полка шефа полковника Попова, что 21 июля толпа персидских войск более 300 конницы при 3 знаменах под начальством Гуссейн-хана Эриванскаго нападала на пост наш при селении Амамлы с 8 часов утра до 12 и, по сильной перепалке с высланными стрелками, обратилась в Ортнавское ущелье в 8 верстах от Амамлов. 22 числа таким же образом имела стремление на пост при Амамлах и по 6 часовой

л.19об. перестрелке отступили, не причинив никакого // вреда, потому что стрелки были закрыты и не были выпущены из пушечных выстрелом, каковыми неприятелю наносим был вред. Между тем 21 числа до 1000 человек персиян в час пополудни покушались на ближайшее к Амамлам селение Бекант, где содержат пост две роты Саратовскаго мушкетерскаго полка при майоре Плавкове, но выстрелам из орудий отражены с немалым уроном. Второй рапорт шефа Тифлисскаго мушкетерскаго полка полковник князя Уракова, что 22 числа персиане в числе

до 6000 конницы и пехоты стремились на селение Арык, но майор князь Севарсемидзев встретил их с баталионом за селением. Неприятель нападал на каре его весьма сильно, четыре раза сбивал фланкеров, но после сражения, продолжавшагося 5 часов, опрокинут, оставя на месте более ста человек. Из баталиона же убито порутчик Филипов, рядовых-14, ранено рядовых - 16, готлангер-1. Между тем того же числа неприятель отрядил часть конницы к посту при селении Гумри и как скоро замечен, то полковник князь Ураков выслал из лагеря навстречу

л.20 неприятеля Войска Донскаго подполковник // Богачева со 150 казаками, 50 гумринскими татарами, да в подкрепление их при штаб-офицере 2 роты пехоты с орудием. Неприятель, имев два часа перестрелку, отретировался, причем с нашей стороны убиты 8 казаков, без вести пропал 1 и ранено 2. Потом 23 числа неприятель, в числе до 5000, покушался на гумринское укрепление, но майор Токарев с 300 пехоты при 2-х орудиях не допустил онаго до укрепления, поражал онаго и обратил в бегство, положа на месте до 50 человек без всякаго урона с нашей стороны. Третий рапорт полковника Попова, что 23 июля большая партия персиян появилась паки из Ортновскаго ущелья к посту при Амамлах. Полковник Попов отрядил майора Згорельскаго с 4 ротами и 2 орудиями, чтобы не допустить неприятеля к селению. Но когда майор Згорельский находился в версте от селения, неприятельские толпы при нескольких знаменах до 6000, из коих более 2-х тысяч спешилось и открыв огонь шли прямо на каре, а конница будучи по флангам, бросилась окружать каре и занимать

л.20об. возвышенности. // Полковник Попов, видя превосходство неприятеля, приказал майору Згорельскому отступить и занять на фланге селения возвышенной место, между тем в подкрепление его выслал майора Плешкова с ротою и орудием. Неприятельская же пехота, продолжая сильной огонь, подпалзывала по хлебу вперед, а конница бросилась на саблях и с пиками, однако мужеством Саратовскаго мушкетерскаго полка солдат, поощряемых офицерами, и картечными выстрелами неприятель был опрокинут и затем, как часть онаго, заехав с другой стороны селения, начала перепалку со стрелками, то полковник Попов приказал майору Згорельскому приближаясь к селению занять высоты и дорогу. Неприятель несколько раз возобновлял нападение в разных пунктах, но встречая везде поражение, наконец пришел в замешательство и в великом беспорядке

отступил в Ортнавское ущелье. Сражение продолжалось с 11 часу пополудни до 6 пополуд дни. С нашей стороны убит рядовой

л.21 Саратовскаго полка, // ранено тяжело того же полку майор Згорельский, порутчик Лисичкин, унтер-офицер - 1, рядовых-14, артиллеристов-4, 15 егерского рядовых-2, казачьего Агеева полка урядник-1, легко Саратовскаго полка порутчик Офросимов и подпорутчик Полянский, унтер-офицеров-2, рядовых-30, артиллеристов -3. Четвертый рапорт генерал-майор Портнягина, что после того действия неприятель к Амамлам не приближается, а 25 числа появилась прорвавшаяся малая конная толпа близ Караклиса, где генерал-майор Портнягин, следуя к отряду, находился и что из посланных им 10 казаков на лорийской пост, два в сражении убиты. Притом же получено генерал-майором Портнягиным известие, что из кочующих в горах наших татар два помбакские агалара передались с своими подвластными к неприятелю, из коих один, называемый Нагибек, прошедшаго года выбежавший от персиян.

Все сие доводя до сведения Вашей Сиятельству и представляя ведомость о утраченных вещах и выстреленных

л.21об. // снарядах и патронах, имею честь присовокупить, что я несомненно ожидаю, что генерал-майор Портнягин обеспечит наш правой фланг и отразит персиян от границ помбакских и шурагельских. А как по известиям персияне умножаются при озере Гогче в намерении впасть в землю шамшадильских, елисаветпольских и казахских татар, то я получа достоверные уведомлении приближусь с войсками при мне находящимися к Шамшадилам, чтобы закрыть сию дистанцию. Со стороны же карабагскаго владения по рапортам генерал-майора Небольсина, командующаго в том крае отрядом, по сие время спокойно, но о приближении туда персиян известии подтверждаются.

Отличившихся чиновников повергаю в милосердое Его Императорского Величества воззрение, осмеливаясь в представляемом списке присовокупить мнение мое, кто из них чего достоин.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6183, лл.19-21об.

Док.№246
Уведомление А.П.Тормасова Военному Министру о положении дел на Южном Кавказе, от 10 сентября 1809 года

Господину Военному Министру генералу от кавалерии Тормасова.

л.1 За уведомлением моим ваше сиятельство от 20 августа №97 о здешних делах, имею честь ныне представить о последовавшем сопровождении оных.

От 19-го числа августа получен рапорт генерал-майора Портнягина, что 17-го числа появились на бамбакской границе персидские толпы, а потом и все войски в числе 12 т. конницы, бывшие на Абаране под начальством Баба-ханова сына Мамад-Али-мирзы, приближились к тому пункту. Почему он того же вечера двинулся вперед, чтобы выгнать их из границ наших и 18-го числа на разсвете партии неприятельския имели перестрелку с драгунами Нарвскаго полку, которыми 15 человек персиян изрублено в виду наших войск.

л.1об. // По приближении же отряда генерал-майора Портнягина, персияне, избегая сражения, начали отступать влево и обойдя поспешно бросились к турецким границам Карсскаго пашалыка. Отряд наш преследовал их до ночи, имея с ними безпрестанную перестрелку, а на другой день по созженному сену и по следам заметно было, что персияне в обход высоких бамбакских гор пошли к урочищу Карагачь, ведущему к нашей лорийской степи и к борчалинской округе. Почему генерал-майор Портнягиным отряжен был на Лори полковник Печерский с баталионом 15 егерскаго полка с тремя эскадронами Нарвских драгун и сотнею казаков. Но неприятель, состоящий весь из конницы, зделав в ту ночь и на другой день 130 верст, ворвался из турецких пределов в наши границы к урочищу Агзибеюк и разорил 8 деревень борчалинских татар при самом возвращении их с кочевья из

л.2 гор. При сем // неприятельском нападении болчалинскими татарами убито персиян более ста человек и семь человек взято в плен, а партия казахских татар, достигши персиян, отбила у них отогнанный у борчалинцев скот и взяла в плен одного персиянина. Полковник же Печерский с баталионом и тремя эскадронами драгун, перейдя чрезвычайно трудный и высокий хребет безабдальских гор, прибыл на Лори 22 числа, но неприятеля уже там не нашел.

Таковыя известия требовали приближения моего с войс-

ками во внутрь Грузии, чтобы обезпечить жителей, встревоженных уже приготовлениями царевича Александра и сбором войск ахальцихскаго паши, пригласившаго в соединение с собою немалыя шайки лезгинцев, прошедших из гор в его владение. Для

л.2об. сего я и ожидал только прибытия генерал-майор // Небольсина, чтобы, усилив его достаточно для отражения покушений Аббас-Мирзы на Елисаветопольскую округу, самому двинуться к Борчалинской провинции.

Между тем 22 числа прислан ко мне от Баба-ханова визиря Мирзы-Безюрка чиновник с письмом, в коем уведомляет, что персидское правительство не отстает от желания приобрести мир со Всероссийскою державою и расположено послать в Санкт-Петербург свое полномочное посольство, но с тем, чтобы границы, долженствующие быть основанием мира, не были здесь определяемы, а предоставлено было бы их посольству трактовать об оных в Санкт-Петербурге.

23-го другой посланец уже от самаго Баба-ханова сына и наследника Персии Аббас-Мирзы прибыл ко мне с письмом таковаго же содержания, и я их обоих отправил обратно 25

л.3 числа с ответом, что Персидскому // правительству известно, что Его Императорское Величество высочайше соизволяет на заключение с Персиею мира по ея о сем неоднократным предложениям и для совершения сего дела удостоил меня своею высочайшею доверенностию и полномочием заключить здесь на месте мир, коего бы основанием были прежде объявленные Персии границы реки Аракс и Арпачай, к чему я готов и теперь приступить. Но как Персидское правительство, коему я уже объявил всемилостивейшее соизволение на отправление полномочнаго посольства к высочайшему российскому двору, желает, дабы посольство сие было послано без предварительнаго назначения здесь границ, то я на сие испрошу Его Императорскаго Величества соизволение. Причем не упустил я заметить, что прошение мира и раззорение невинных жителей суть две вещи

л.3об. // совсем противные и что естьли бы Персия искренно желала мира, то бы от набегов на границы наши воздержались, тем паче, что при первом отркытии Персиею мирных предложений предместником моим запрещено, чтобы войски наши не входили в персидские границы, что и по сие время свято соблюдено с нашей стороны.

26-го числа явился ко мне баталион Кабардинскаго мушкетерскаго полка, а 27 и генерал-майор Небольсин с 2-мя батали-

онами вверенаго ему Троицкаго мушкетерскаго полка того же числа получил я рапорт правителя Грузии артиллерии генерал-майора Ахвердова, что персидские войски, зделав набег на борчалинских татар, поспешно бросились паки в турецкие границы. Почему предположив решить дело с Баба-хановым сыном

л.4 Аббас-Мирзою, находящимся по верным известиям // с войсками в числе шести тысяч регулярной пехоты и до 20 тысяч конницы на урочище Чардахлы, прежде нежели я подвинусь к стороне Тифлиса для успокоения внутренней Грузии, и выгнать его из границы наших. Поколику партии передовых войск его были уже примечены на вершинах шамхорских гор, я решился атаковать Аббас-Мирзу в самых горах и для сего выступил без всякаго обозу налегке в ночь на 28-ое число к урочищу Чардахлы в 30 верстах от моего лагеря. Но после труднаго перехода по Ясаманской дефилеи, взойдя наконец на вершину гор, не нашел там не только войск, но даже и партий персидских, коих и посыланными за 10 верст партиями нигде не открыто, ибо Аббас-Мирза, узнав о моем движении, был уже от того места в 40 верстах вне границы наших, и всю свою пехоту с тягостями

л.4 об. // обратил к Эривану, а вслед за тем и сам с конницею отступил к озеру Гогчи. А потому с пехотою и тяжелою артиллериею по крутым горам и без дорог невозможно было преследовать коннаго неприятеля, бывшаго от меня уже в 40 верстах, а тем еще менее гнаться за ним в самые персидские границы, куда неприятель удалился, ибо я имею высочайшее Его Императорскаго Величества повеление, объявленное мне чрез Ваше Сиятельство, дабы вести только оборонительную войну. Почему и остановясь при Чардахлах, приказал я генерал-майору Небольсину следовать к Елисаветополю для охранения крепости и Елисаветопольской округи, а полковник Лисаневичу к Шамхору для защиты шамхорских и шамшадильских татар. Сам же предложил с частию войск идти к стороне Тифлиса и едва

л.5 войски начали // от урочища Чардахлу спущаться с гор, как прибыл от Аббас-Мирзы ко мне тот же чиновник с другим письмом, в коем уже формально от стороны Персии просит перемирия и уведомляет меня что приказал немедленно отпустить подполковника барона Вреде, посланнаго мною в Персию еще до открытия персиянами военных действий, с объявлением высочайшаго решения на предложение персидскаго правительства о мире. На что я отвечал, что, имея от Его Императорскаго Величества полномочие только на заключение полнаго мира, не могу без высочайшаго соизволения приступить к заключению

перемирия, а представлю о сем желании Персии Его Императорскаго Величества и что между тем естьли персияне не коснутся нигде границ наших, то и российские войска в их пределы не вступят.

л.5 об. // Получив потом верное известие об Аббас-Мирзе, за движением коего было примечаемо, что он совсем удалился от наших границ и потянулся к Эривани, также, что шамшадильские татары, засевшие в крепких гористых местах при отступлении Аббас-Мирзы убили у него до 60 человек, взяв пять человек в плен и отбив немалое число вьюков с потерею с своей стороны 2-х убитыми и 5 раненными, препоручив генерал-майору Небольсину дальнейшее примечание в той стороне неприятельских движений, двинулся сам к борчалинской дистанции, где прибытие мое успокоило встревоженный народ страхом соединения персиян с турками.

Получа же здесь от правителя Грузии вторичной рапорт, что Александр царевич прибыл чрез турецкия владения к

л.6 Ахалцихскому паше, // где, выступив, несколько человек пленных грузин отпустил их в Грузию и ожидает помощи от осетинцев Имеретии и лезгин, чтобы напасть на Карталинию и что уже партии хищнические показались и выжгли хлеб в ближайших к Ахальциху горийских селениях, я предписал в отвращение того послать для командования резервными войсками там расположенными Кабардинскаго мушкетерскаго полка полковник князя Еристова и, усиля оные двумя ротами того полка и эскадроном Нижегородскаго драгунскаго, сам занял лагерь в Сомхетии, недалеко от селения Квеш близь границ Ахалцихских, дабы чрез то отвлечь Ахалцихскаго пашу от предприятия его впасть в Карталинию и заставить опасаться вступления моего в собственныя его границы. Впротчем в Карта линии взяты

л.6об. всевозможныя меры к тому, // чтобы отразить неприятеля. Притом со стороны персиян Памбака и Шурагель, как генерал-майор Портнягин рапортует от 22 августа, совершенно обезпечены, в Карабаг и к стороне реки Аракса так же спокойно и Аббас-Мирза с войсками отступил к стороне Эривана.

Бакинский комендант генерал-лейтенант Репин и генерал-майор Гурьев рапортуют меня, что 29 июля везено было в Баку на семи повозках полковое сено и не доезжая 20 верст взяты, как полагают, персидскою партиею из-за Аракса переправившеюся унтер-офицер - 1, рядовых -5, козаков -2 и 10 фурлейтов, так же 14 полковых и 2 козачьи лошади; причем в то

же время ограблено несколко человек бакинских татар.

л.7 // Со стороны Мингрелии генерал-майор князь Орбелианов, коему предписано не упустить случая, естьли бы представился, чтобы овладеть состоящею в Гурии на устьи реки Риона небольшою крепостью Поти, имеющую турецкой гарнизон и превосходную пристань, которая весьма нам нужна, как для того что у берегов мингрельских мы не имеем своей пристани для подвозу из Таврической области провианту, так и потому, что крепость сия, будучи близка весьма к устроенному нами на берегах мингрельских Редуту-кале, всегда может наносить безпокойство и заставлять держаться в безпрерывной осторожности от нападения, рапортует меня, что он 12 числа августа выступил к оной с 8-ю ротами Белевскаго мушкетерскаго полка и одною 9 егерскаго, присоединив Мингрельскаго владетельнаго князя

л.7об. Левана и некоторых князей // и дворян с подвластными мингрельцами и абхазцами, также князей Гуриеловых и 14-го числа занял Потийский форштат с потерею убитыми 8 и ранеными 12 мингрельцев и абхазцев. Крепость же Поти содержит и ныне в строгой осаде.

Причем долгом ставлю представить вашему сиятельству затруднении, с коими сопряжена здесь оборонительная компания потому, что Грузия со всех сторон окружена неприязненными соседями и имеет множество дорог по коим конный неприятель без артиллерии и без обоза может приходить. Притом все здесь неприятели суть более хищники и стараются о том только, чтобы раззорять селение, захватывать жителей в плен и отгонять скот. Но всеми мерами избегают встречи войск и будучи конные, обходят такими местами, где пехота не может их преследовать

л.8 Или предупреждать, чтобы занять дороги. // Обнять же здешными войсками всю границу, есть дело совсем невозможное, а потому и должно всегда от одного места к другому делать безпрерывныя движения, что изнуряет войски, а между тем неприятель может иногда найти случай успевать в своем намерении. Такой род войны употребляют ныне персияне, не упуская притом возстановлять противу войск Его Императорскому Величеству и всех соседей Грузии, которые можно сказать уверительно поднялись бы все при первой удаче персиян над нашими войсками и обратились бы во внутрь Грузии, имянно Имеретенский царь Соломон, все горские осетинцы, Ахалцихский паша и лезгины и даже кавказские народы, к коим от персидскаго владетеля Баба-хана ферманы

посланы были, но многие таковые перехвачены и находятся в моих руках.

Изложа пред вашего сиятельства положение здешных обстоятельств и препроводя к господину иностранных дел

л.8об. перевод // с писем, полученных мною от персидскаго правительства, коими оное ищет перемирия и отправления в Санкт-Петербург посольства, я покорнейше прошусодействия вашего о доставлении мне высочайшаго на сие решения, присоединяя, что ежели последует на предложение Персии Его Императорскаго Величества соизволение, то весьма нужно для спокойствия здешняго края заняться твердым основанием праваго нашего фланга, ибо царь имеретинский остается не в должной покорности, в Абхазии существует за наследство междоусобица, ахалцихский паша и лезгины делают безпрестанные на Грузию набеги, и для того при движении войск наших вперед необходимо должно будет оставлять сильные резервы, которые только учреждением непременных гарнизонов заменены быть могут, как и имел уже честь вашему сиятельству представлять.

Генерал-от-кав.Тормасов.

№104.
Сентября 10-го 1809 года.
Лагерь при деревне Чаналы.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4267, лл.1-8об.

Док.№247
Отношение князя Тормасова к графу Румянцеву, от 10 сентября 1809 года, №88 – лагерь при речке Ирана

с.693 Вес английскаго золота, щедрою рукою разсыпаемаго в Персии, произвел обыкновенное свое действие в сем народе, жадном к деньгами, и дал другой оборот нашим делам, ибо вместо мирных переговоров, коих должно было ожидать после того, как я удостоился получить высочайшее решение, что Е.И.В. соизволяет на постановление мира с Персиею, по возобновленным в прошлом году со стороны ея предложениям, и после отправления мною посланных в Персию с объявлением о сем высочайшем соизволении, персидское правительство, удержав доселе моих посланных, долго не ответствовало мне на мои письма, коих содержание вашей светлости известно из

представленных мною прежде сего списков, и вместо того чтобы приступить к трактации о мире, подвинуло собранныя свои войска к нашим границам в разных пунктах и открыло военные действия. Почему я и веду ныне весьма трудную в здешним краю оборонительную войну, самою Персию предпринятую. Причиною же сего не что другое как большая сумма денег, английским правительством присланныя в Персию, насчет коих персияне предприняли нынешний год войну и стараются всех соседей Грузии возстановить против войск наших. Но, благодаря всевышнему, до сих пор дела наши идут в надлежащем своем порядке и кажется, что персияне начинают раскаиваться в том, что затеяли сие предприятие, ибо принятыми повсюду мерами и занятием войсками нашими важнейших пунктов все их надежды и самыя покушения остались безуспешными.

Удар, первоначально сделанный Мамед-Али-Мирзою, старшим Баба-хановым сыном, на Памбак и Шурагель, где он с 15000 атаковал наши войска в трех пунктах, был везде отражен с такою потерею для персиян, что уже после не смели они не только делать новых покушений, но ни же показываться в виду наших войск и когда генерал-майор Портнягин придпринимал несколько раз сам их атаковать, то при первом его движении неприятель, будучи конный, в безпорядке тотчас поднимался и всемерно избегал сражения. В Памбаках же и Шурагели, как местах ближайших к их границам и более удобных для их действий, был собран мною самый сильный отряд и последствия оправдали, что осторожность сия была необходима,

с.694 // поколику все стремление персиян обращено было на сии места. С другой стороны все известия подтверждали, что наследник Персии Аббас-Мирза с 25000 приближается к Карабагу в намерении впасть в оный и в соседния наши ханства Ширванское и Шекинское. Итак я приблизил туда другой отряд, также сильный, под командою ген.-м.Небольсина, для отражения неприятеля и для прикрытия сих ханств. А сам с войсками под личным моим начальством занял в Казахской провинции такую дистанцию, чтобы иметь мне безперывное сообщение с обоими отрядами, дабы при первой надобности можно мне было обратиться в ту или другую сторону. Между тем до занятия мною сей позиции, сделанный мною марш разстроил план Аббас-Мирзы, ибо я из лагеря при Саганлуге двинулся к урочищу Думанисам, лежащему близь Ахалцихской границы и чрез которое также

ведет дорога и к Эривани, а сие мое движение и заставило быть в страхе Ахалцихскаго Селим-пашу; в Персии же поселило то мнение, что я намерен соединиться с отрядом, в Памбаках и Шурагели расположенным, и итти к Эривани. Почему Аббас-Мирза, уже подвигавшийся к Карабагу, зная, что ген.-м. Небольсин с отрядом довольно сильным ожидает его во всей готовности и полагая Елисаветопольскую округу совсем обезсиленною, вдруг обратил свое движение к Елисаветполю в намерении легко овладеть сею провинциею, потому что я из Памбак не мог бы никак в скором времени поспеть для прикрытия оной. В сем то предположении он чрезвычайно большими и трудными обходами потянулся от Карабага к Нахичевани и оттоль к вершинам Шамхора, в Елисаветпольский округ. Между тем я получил известие о приближении к Елисаветополю Аббас-Мирзы и в 4 марша поспел к Шамхору, при коем уже усмотрены передовыя его войска, в 4000 состоявшия, кои с гор спустясь на равнину, хотели выжечь хлеб, но по приходе моем посланным отрядом тотчас были разсеяны и удалились в горы. Сие нечаянное появление мое при Шамхоре разстроило Аббас-Мирзу, который полагал меня совсем в другой стороне, и опровергло его надежду, тем более что и все жители Елисаветпольскаго округа, кои колебались и быв наклонны предаться к нему, посылали уже в лагерь с приветствием о прибытии Аббас-Мирзы, будучи наиболее наклонны к сему примером Ахунда Елисаветпольскаго округа, имеющаго на народ большое влияние и который со всем своим семейством первый ушел в неприятельский лагерь, были остановлены моим приходом в своих местах, почему Аббас-Мирза и не осмелился с гор спуститься на Шамхорскую равнину, где я, расположась лагерем, прикрыл Елисаветпольскую крепость и две провинции Шамшадильскую и Казахскую. Между тем персидское правительство, не видя в делах своих успехов, прислало ко мне своего посланца с письмом от Мирза-Безюрга, сделавшагося ныне первым визирем при Баба-хане и заступившаго место Мирза-Шефи, по той причине, как должно полагать, что он всегда был английской партии. В письме своем он уведомил меня, что Персия не переменяет желания своего приобрести мир с Россиею и расположена послать в Санкт-Петербург своих полномочных послов, но с тем, чтобы там трактовано было о положении границ, а здесь оныя не были бы назначаемы, потому что они таковое требование считают для себя весьма оскорбительным. Итак я, зная высочайшее Е.И.В. соизволение

на отправление со стороны Персии полномочнаго посольства в Санкт-Петербург, которое и Персии было уже много объявлено, ответствовал Мирза-Безюргу, что имея полномочие от Е.И.В. заключить мир, единственно на тех условиях, кои несколько уже раз были Персии объявлены, я не могу иначе действовать или отступить от оных и для того донесу всеподданнейше Е.И.В. о сем желании Персии, чтобы отправить со стороны ея полномочное посольство без предварительнаго здесь постановления границ. В продолжение же того времени, в которое я могу получить на сие высочайшее решение, Персия может изготовить свое посольство и уведомить меня об особах, кои к сему будут избраны и о числе их свиты, дабы заблаговременно везде по дороге распорядить все нужное для их препровождения и почестей. Впрочем не упустил я также заметить, что в прошлом году Персия сама возобновила предложения свои о мире и о желании отправить посольство свое в Санкт-Петербург, также что данное предместником моим обещание не предпринимать неприятельских действий против Персии до получения на сие высочайшаго решения, если только сами персияне не подадут к сему повода, было как им, так и мною исполнено во всей точности и ни одна российская нога не входила до сих пор в их границы; но что ныне персияне сами разорвали дружественное сношение, вступив неприятельски в наши границы и при том тогда, как

с.695 посланные от меня по высочайшему Е.И.В. повелению // с объявлением о постоянном и искреннем желании Е.И.В. восстановить мир с Персиею по ея предложениям и о соизволении на отправление к высочайшему двору полномочнаго посольства со стороны Персии, находились в Тавризе; а потому и меня теперь самый долг и честь обязывают ответствовать теми же неприятельскими действиями и, защищая российския границы, действовать во славу Е.И.В., но что впрочем я готов даже и теперь приступить на прежнем основании к постановлению мира, естьли Персидское правительство имеет к сему искреннее расположение. Таковой ответ я счел приличным для того, чтобы персиянам, в большом собрании войск вошедшим в наши границы и сверх того имеющим большую надежду на своих союзников, коих стараются подкупать английским золотом, не подать и малейшаго повода чрез какую либо уступку думать, что они в состоянии ныне взять поверхность или выиграть что-либо, когда посольство их будет отправлено в Санкт-Петербург без постановления здесь границ. Затем, когда сей ответ мой к Мирза-Безюргу был приготовляем, то прибыл и другой

посланец с письмом ко мне от Аббас-Мирзы, коего содержание было одинаковое, а потому и ответ мой к нему был в равной же силе с тем, какой я дал Мирза-Безюргу. По отправлении же сих посланцов на другой день прибыл ко мне по моему предписанию и генерал-майор Небольсин с 3-мя батальонами и 2-мя казачьими полками, оставя в Карабаге достаточный отряд для охранения в той стороне наших границ, так как обнаружилось уже, что никакого важнаго стремления со стороны персиян на тот края быть не может. Тогда, оставя все тягости, я с корпусом войск налегке пошел в ночь по Ясаманскому ущелью в намерении атаковать Аббас-Мирзу в самых горах и выгнать его из наших границ. Но после весьма труднаго прохода по дефиле чрез целую ночь, выбравшись на вершины, я не застал там неприятеля, который впереди меня находился за 30 верст и уже начал переправляться чрез последнюю весьма высокую гору в свои границы. Почему, не имея никакой возможности по горам преследовать коннаго неприятеля, особливо в собственных его границах, тем более, что я имею высочайшее повеление Е.И.В., чрез военнаго министра мне объявленное, дабы вести только оборонительную войну, принужден был остановиться. Тот же день прибыл ко мне новый посланец от Аббас-Мирзы с письмом, в коем он от стороны Персии формально просит заключения перемирия, на что я отвечал ему, что заключить перемирие не могу, не имея на то высочайшаго полномочия, а всеподданнейше представлю о сем Е.И.В. и естьли они нигде не коснутся границ наших, то и я не войду нигде в их границы до получения высочайшаго решения. С каковым ответом на другой же день посланец сей и был от меня отправлен и я, для лучшаго усмотрения Вашей Светлости всех обстоятельств, долгом ставлю препроводить при сем в списках письма мною полученныя от Аббас-Мирзы и его министра Мирза-Хасана, равно и от перваго Баба-ханова визиря Мирза-Безюрга с моими на оныя ответами.

Между тем, получа вернейшее известие, что Аббас-Мирза, за движением коего было наблюдаемо, потянулся на озеро Гокча к стороне Эривани, я, оставя при Шамхоре отряд под командою генерал-майора Небольсина, сам двинулся к Борчалинской провинции, где старший сын Баба-хана Мамед-Али-Мирза, несколько раз избегавший сражения с отрядом генерал-майора Портнягина обойдя с частию своих войск Памбакскую и Шурагельскую провинции по Карсской границе, успел ворваться в Борчало и произвесть хищничество, захватя в

плен до 8-ми деревень и угнав скот. Но сей последний был потом храбрыми казахскими татарами у неприятеля отбит и будет возвращен борчалинцам по собственному согласию на сие казахских татар; сам же Мамед-Али-Мирза после сего тотчас со всеми своими войсками опять чрез Карсское владение удалился к Эривани. Итак, чтобы привесть в порядок борчалинскую дистанцию и устрашить Ахалцихскаго Селим-пашу, который вместе с Александром царевичем, в его владении находящимся, делает сбор войск и за деньги от персиян полученныя нанял уже несколько тысяч лезгин, намереваясь напасть на Карталинию, я подвинулся теперь в Борчало и займу лагерь в Квеши, близко от ахалцихской границы, чтобы тем отвратить предприятие Ахалцихскаго паши и заставить его самого опасаться моего вступления в его границы. В Карталинии же приняты все меры к отражению неприятеля, на случай естьли бы он покусился сделать нападение.

Почтеннейще сообщив о всем сем ваше сиятельству, долгом ставлю покорнейше просить вас довести о сем до всевысочайшаго сведения и исходатайствовать мне в скорейшем времени решение Е.И.В. на предложения Персидскаго правительства, чтобы отправить полномочное Персидское посольство в

с.696 // С.-Петербург без постановления здесь границ и на заключение перемирия, дабы я мог объявить Персии, какая воспоследует на сие высочайшая воля и вместе с тем сообразить меры, кои мне нужно будет в то время употребить. Затем, естьли бы Его Императорское Величество благоугодно было изъявить на сии предложения свое высочайшее соизволение, то в таком случае мне нужно будет иметь на заключение перемирия, до окончания в Санкт-Петербурге мирной трактации, полномочие, без котораго мне нельзя будет к сему приступить и о коем я прошу покорнейше ваше сиятельство употребить ваше ходатайство, чтобы таковым полномочием я был удостоен от Е.И.В.

При сем случае имею честь присовокупить, что ничего нет труднее и невыгоднее в здешнем краю, как вести оборонительную войну, потому что Грузия со всех сторон окружена неприязненными соседами и имеет тысячу дорог, по коим конный неприятель без артиллерии и без обоза может проходить. При том все здесь неприятели суть более хищники и стараются о том только, чтобы раззорять селения, захватывать в плен и отгонять скот, где им позволит удобность; но всеми мерами избегают встречи войск и будучи конные обходят такими мес-

тами, где пехота не может их преследовать или предупреждать, чтобы занять дороги. Обнять же здешними войсками всю границу есть дело совсем невозможное и оттого-то от одного места к другому должно делать безпрерывныя движения, что изнуряет войска, а между тем неприятель может иногда найти случай успевать в своем намерении. Такой род войны употребляют ныне и персияне, не упуская при том насчет английскаго золота возстановлять противу войск Е.И.В. и всех соседей Грузии, разсылая при том повсюду возмутительные фирманы, из коих многие взятыми осторожностями перехвачены.

В заключение же долгом моим поставляю изложить здесь мое мнение, в том состоящее, что для возможнаго образования первовнутренняго порядка в здешнем краю необходимо нужно иметь мир или хотя перемирие с Персиею на некоторое время, дабы тогда, занявшись внутренним устройством, обезпечить здесь навсегда правый фланг Грузии, начиная от Абхазии, отдающейся ныне в вечное покровительство и подданство всероссийской империи, и завладеть крепостями Поти, Анаклиею и другими, имеющими в себе турецкий гарнизон, чтобы чрез то освободить Мингрелию от неприятеля и не иметь более надобности содержать там большого числа войск. Потом совершить нужно священную волю Е.И.В. относительно Имеретии и ея владетеля, который до сих пор не перестает делать безпокойств, входя в связи с Ахалцихским Селим-пашею и с персиянами чрез посредство Александра царевича, от чего царство Имеретинское дотоле не придет в устройство, пока не решится судьба царя Соломона удалением его навсегда из Имеретии, сходно с высочайшею волею Е.И.В., еще не приведенною в действие по военным обстоятельствам нынешняго лета и по тем причинам, о коих я подробно имел честь объяснить вашей светлости в отношении моем от 10-го числа прошлаго июля месяца, №63. Совершив же сие, нельзя будет оставить Ахалцихский пашалык в нынешнем его положении и нужно будет непременно, завладев сим гнездом вечных безпокойств и хищничеств, поставить там навсегда твердую ногу. В то время и лезгинцы, имеющие непременное свое пристанище в Ахалцихе, откуда делают впадения в Грузию, лишась единственнаго своего убежища, неминуемо должны будут усмириться и тогда легкими средствами можно их будет довесть до совершенной покорности. Осетинцы же и другие горские народы, привыкшие волноваться только по подстреканиям из Имеретии и Ахалциха, как народы слабые и без способов, сами собою успокоятся и

будут верны, опасаясь лишиться потребностей к жизни, получаемых ими из Грузии и которыя отнять от них всегда можно. Таким образом, утвердя прежде порядком весь правый фланг, Грузии, удобно уже будет обратить наступательныя действия на Персию и заняться приобретением границ по рекам Куру, Аракс и Арпачай, не опасаясь сзади никаких безпокойств или развлечения наших сил. Каковое мнение мое, извлеченное из самых обстоятельств и положения дел здешняго края, почтеннейше представляю на усмотрение Вашей Светлости.

АКАК, т.4, д.1075, сс.693-696.

Док.№248
Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану, от 13 февраля 1809 года, №93

По уведомлению меня правителем Грузии, что Айрюмцы и другие жители Елисаветпольской округи, желая единственно уклониться от платежа в казну податей и отправления общественных повинностей, уходят с семействами и имуществом в Карабагское владение и тамо принимаются на жительство; а как прием одного Государя подданных, удаляющихся без позволения Правительства, есть неприличен и я уже писал о том к ваше превосходительство,то и снова тоже повторяя, прошу и требую, дабы во всех жителей, удалившихся в Карабаг ил Елисаветполя и Грузии, немедленно выслали их на прежния их жилища и строжайше подтвердили всем жителям вверенаго нам ханства какого отнюдь не принимать под взысканием за неисполнение того.

АКАК, т.3, д.636, с.346.

Док.№249
Рапорт полковника Аспева графу Гудовичу, от 5 марта 1809 года, №43 – Шуша

Долгом поставляю ваше сиятельство почтеннейше донести: на учрежденных почтовых станциях по повелению Вашей Светлости в Карабагской провинции, при урочищах Тертер и Шах-булах, на которые назначаннаго числа при чиновниках конновооружённых Татар не имеется, 3 раза Татары, не дождясь смене, уезжали со станциев, оставляя дней по 5-ти одних унт.-офицеров на оных: по сему пересылка бумаг к внешнему началь-

ству медлительна, а в последних числах, февраля уехавших с Тертерской станции с бумагами Татарь неизвестные хищники отбили лошадей и 3 конверта но на другой день сии бумаги на дороге найдены, – о чём много раз как письменно, так и лично мною с. пр. Мехти-Кули-хану донесено было с испрошением, дабы на станциях при чиновниках находились конновооружённых по 25 человек. Татар получив ответы удовлетворительные, а самым делом по сие число не исполняется; а как в Карабаг делаются грабительства и оставляют на станциях одных унтерофицеров, может случиться с ними какое несчастье, то-б не подпаст к ответу.

АКАК, т.3, д.640, сс.347-348.

Док.№250
Письмо Иреванского Хусейн-Гули-хана Ефрему, с приглашением занять Эчмиадзинский престол. Осень 1809 года

л.314 Блаженный и высокостепенный, величием превознесенный, глава народа христианскаго, почтенной нации Иисусовой, отличный в учителях, в сиянии солнцу подобный, Ефрем!

По безмерной любви и дружбе объявляем вам, что как по кончине блаженнаго и высокостепеннаго католикоса католикосов эчмиадзинских Луки, епископ Давыд неприятельски и неправедно без воли нации христианской и братии Эчмиадзинскаго престольнаго монастыря слава католикоства похитив, чрез худое управление свое всех служителей и единогласников заставил в горести разсеять по разным местам, и даже самый престол христианский обнажил до конца и лишил святаго его устроения, и после того, когда в парящий сердцем к богу прибыл в Эриван, поистине возимел сожаление о постигшем разстройстве и безначалии толь древняго престола и потому всесильным указом пресветлейшаго и Александру подобнаго сына Шахова, мы удалили упомянутаго Давыда от католикоства и от

л.314об. управления тем престолом // и паки утвердили повелителем в оном блаженнаго и высокостепеннаго католикоса Даниила, о коем вся християнская нация в единогласии желали и радовались. После таковой перемены все разсеявшиеся единогласники и служители того престола при величайшей радости паки собрались в оный; но в то самое время, когда началось в нем устроение, и когда дела того престола восприяли некоторым

образом вид лучший, поелику нетвердо строение человеческой жизни, он католикос Даниил в короткое время преставил от сея жизни в вечную, и по нем престол оный паки остался без главы и лишенный света.

Мы разсматривали потом представления от единогласников, учителей и всех служителей того престола, об избрании вновь католикоса, от коих объявлено нам тако: «что во первых есть учиненное католикосом Даниилом завещание, а во вторых есть наша собственная цель и желание всех християн, чтоб блаженный и высокостепенный архиепископ Ефрем был утвержден католикосом, о коем и общественным избирательным листом нашим мы объявили. «А по сему мы повергли донесение наше

л.315 к стопам // Шахзады, от коего и последовал высочайший указ об утверждении католикосом почтеннейшей особы вашей, который вместе общественными листами посылается к вам в доказательство вящшей любви и дружбы чрез честнейшаго еп. Ретеоса. Мы присовокупляем здесь особенно, что по получении онаго высочайшаго и благословеннаго указа и листов, вы имеете немедленно с показными мыслями и совершенным уверением следовать к престолу и удовлетворить обращенные к вам веры всех единогласников и служителей онаго. Нас же парящих сердцем к богу во всяком случае признаваете руководителями и помощниками вашими и так почитая дело ваше совершенным, поспешите вашим прибытием к управлению упомянутым католикосским престолом и совершению дел онаго. Истинно толикое разорение, приключившеся с престолу тем, разсеянныя единогласники и служители онаго без присудствия вашего высокостепенства, подобно времени управления оным Давыдом, останутся стократно по примеру прежнему неисправленными, и поелику престол онный есть христианский, то всем носящим на себе священное звание, великим учителям и мудрым народа

л.315об. // онаго долженствует несчися о возстановлении онаго от падения, а кто от таковаго долго будет уклоняться, ответствовать будет пред богом и апостоламы его и не удостоится никакой награды.

Конечно ваше высокостепенство не презрите возстановление и преосвящение престола вашего. Поспешайте прибыть к престолу вашему без всякаго сомнения и вступите в управление делами онаго, в прочем да пребудите вы навсегда в жизни мирной.

АВПРИ, ф.100(СРА), оп.1,1803-1809 гг., д.186, лл.314-315об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.446, сс.537-538.

1810

Док.№251
Отношение А.П.Тормасова Н.П.Румянцеву, от 11-го января 1810 года, о влиянии англичан на шахское правительство. Отношение министру иностранных дел графу Николаю Петровичу Румянцеву

л.153 От 13-го числа октября прошлаго года я уведомлял Его Сиятельство графа Александра Николаевича Салтыкова о высылке из Персии Персидским правительством французскаго драгомана г-на Жуанина там остававшагося и тогда же обратил к нему присланные ко мне для доставления 4-е пакета, адресованные на его имя от пребывающаго в Санкт-Петербурге французскаго посла Дюка де Висанса. Ныне же сей самый г.-на Жуанин, бывши уже в Трапизонте, возвратился в Персию и из Эривана секретно прислал ко мне своего курьера Сулейман-агу, прося

л.153об. убедительно поспешнее отправить его самого в // Санкт-Петербург с пакетами на имя Дюка де Висанса ко мне присланными и по письму его с нетерпением ожидаемыми от французскаго правительства. Почему не могши оставить без удовлетворения желания его г.-на Жуанина по существующей между двумя империями дружественной связи, я имею честь при сем препроводить все пакеты, мною полученные на имя Дюка де Висанса, в том числе и одно адресованное к французскому полковнику без имени его, коего господина Жуанин по слухам считает находящимся при мне и с сим же фельдъегерем отправляю курьера г.-на Жуанина, Сулейман-агу.

Долгом при том ставлю почтеннейше присовокупить, что из

л.154 письма ко мне г.-на Жуанина не видно // причины, заставившей его возвратиться в Персию; по словам же его курьера, о котором он пишет, что дал ему доверенность словесно меня о сем уведомить, он по приезде своем в Трапизонт получил от своего двора депеши с повелением возвратиться в Персию и дожидаться там прибытия новаго посольства в Персию от французскаго двора, вследствие чего он, возвратясь из Трапизонта, прибыл в Тифлис и просил наследника Персии Аббас-Мирзу, чтобы быть представленным Баба-хану; но персидским правительством было ему формально в том отказано и он против всякаго желания отправлен в Эриван, откуда я получил

и его курьера. Прием его в Тавризе должно полагать не весьма был благосклонен, да и

л.154об. положение его не // так выгодно. Ибо он находится под примечанием за ним, так что и отправление курьера его ко мне было сделано весьма секретно, что однако же персияне проникли и сделали за ним погоню, дабы поймать его и перехватить бумаги. Но он, видя опасность, успел спасти порученные ему депеши, вручив оные на половине пути от Эривана к нашим границам купцу с караваном, следовавшему в Грузию, от котораго оные мне и доставлены, а сам прибыл уже вслед за ним, избежав от поисков персиян. Причиною же таковой неблагосклонности персидскаго правительства должно полагать, по словам самого Сулейман-аги, действие аглицкаго посла при Баба-хане,

л.155 старающагося не допустить // ко сему двору повереннаго Франции и который, по известиям из Персии мною полученным, якобы заплатил 2000 туманов или 20 тысяч рублей серебром, чтобы только удалить г-на Жуанина и не допустить его к Баба-хану. О чем долгом поставляя уведомить Вашей Светлости, имею честь быть с особливейшим почтением и совершенною преданностию.

РГВИА, ф.846, д.6184, лл.153-155.

Док.№252
Письмо А.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де -Толии, о переговорах в Аскеранской крепости, прерванных вмешательством англичан, от 26 мая 1810 года

Милостивый государь мой Михайло Богданович!

л.19 Руководство содеражением почтеннейшаго отношения ко мне в.выс.-а №84-й я за приятнейшую обязанность поставлю себе всякой раз доводить до сведения вашего все известия, какие будет получаться мною из-за границы или встретиться какое произшествие замечательное по здешнему краю. Вследствие чего имею честь уведомить, всемилостивый государь мой, что в силу высочайше даннаго мне полномочия на заключение перемирия с Персиею и по таковому же данному со стороны Персидскаго правительства от самого Баба-хана, его каймакаму Мирзе-Безюрку постановлено было нами с общаго согласия съезжаться для свидания и переговоров к крепости Аскерану, находящейся в Карабагском

владении, туда отправясь из

л.19об. Тифлиса, я прибыл к // назначенному месту 19-го прошлаго апреля месяца, а на другой день, то есть 20, приехал туда же и Мирза-Безюрк, где как знаменитой гость, был принят мною со всеми приличными почестями. На другой день начавшиеся у нас переговоры продолжались чрез целые 17 дней от затруднений, кои встретились по некоторым артикулам, долженствовавшим служить основанием перемирия. Наконец, однако же чрез употребленные мною все приличные способы снисхождения, не делая впротчем никаких уступок, успел я перемочь сии затруднения и между нами соглашенность на все статьи перемирия.

Таковое доброе расположение Персидскаго правительства к согласию, полезному для обоих держав, которое Мирзою-Безюрком с перваго разу ясно было ознаменовано, подавало надежду, что перемирие будет иметь щастливый успех, но пред самим окон. чаянием

л.20 сего//дела, когда все готово уже было к взаимной подписке и утверждению трактата перемирия, полученные Мирзою-Безюрком из Персии секретные бумаги с нарочным курьером вдруг произвели в нем неожидаемую перемену и нерасположение к заключению перемирия, которое он обнаружил чрез возобновление переговоров о статьях, на кои прежде во всем был согласен, и чрез новые предложения, невозможные к исполнению со стороны моей.

Именно же предложено было, чтобы Россия отказалась вовсе от покровительства Талышинскаго ханства с признанием единственной зависимости онаго от Персидскаго правительства. Во-вторых, чтобы в титуле моем, которой сходно упомянутому в высочайше данном мне от е.и.и.в. полномочии помошен был в трактате перемирия, не было упоминаемо главнокомандущаго в

л.20об. Дагестане, //что даёт вид притязания Персии на влияние в Дагестане. Так же предложено было,чтобы ген.-лейт. Мустафа-хан ширванский доставил соседним с ним персидским провинциям полное удовлетворение за отогнутых им прошлого года до 15 тыс. баранов, тогда как отгоны сия во время продолжавшихся военных действий были взаимные с обеих сторон и раззорнеия, сделанные персиянами в Ширванском владении, а особливо в Карабаге, были чрезвычайны, коих, однако же, Персия не доставила ни малейшего удовлетворения.

Наконец, всего важнее были требования: первое-чтобы со стороны войск е.и.в. продолжении перемирия не подымать оружия против Ахалцихскаго и Карскаго пашалыков по данному оным от Персидского правительства обязательству а покровительстве и

л.21 защите, а последнее, чтобы две довольно знатные округи в Карбагском//ханстве, состоящем в подданстве России Мигри и Гюнее, прилегающие к Араксу по нашей стороне, были уступлены Персии во владение, каковыя предложения решили меня отвергнуть оные по несообразности их с достоинством империи и предложить размену полномочий, на что Мирза-Безюрк, как кажется, того и ожидавший, весьма охотно согласился.

Размен сей последовал 10-го числа майя и перемирие не состоялось к большему затруднению для меня в военных действиях нынешняго лета.

Причины же сего охлаждения в персидском правительстве к доброму согласию произошли, как и после о том узнал,наверное,от напряженных действий аглицкаго в Персии министра Гарфорт Джонеса, который приложил все усилия не допустить персиян к заключению перемирия чрез золото,щедрою рукою разсыпанное при тейранском кабинете,

л.21 об. так же чрез вредные//для нас внушения персидскому министерству о подкреплении их Англиею противу российских войск и о выгодах, какие ныне предлежат Персии к возвращению назад потерянных ими провинций во время войны с Россиею,представив им, что они имеют теперь большой силе. Все сии внушения, деланные Гарфортом Джонесом в совете персидскаго министерства, так же и формальное объявление, что после заключения перемирия он не может там оставаться и выедет из Персии, были мне известны чрез разные каналы,еще до времяни съезда моего с полномочным Баба-хана, Мирзою Безюрком.

А зборы войск персидских в двух пунктах по близости наших границ во время самих переговоров,также захваченный ферман наследника Персии, писанный в сие же время к

л.22 ахалцыхкому Шериф-паше // и письмы других при нем чиновников,кои все препровождены от меня к государственному канцлеру и, наконец, предложенные Мирзою-Безюрком ни с чем не сообразные требования служат ясным докозательством перемены в Персидском правительстве, произведенной действиями аглицкаго министра и взятого им перевеса в делах

наших с Персиею. Столько же действительны и усильны были в Персии искательства Порты Оттоманской, чтобы возбудить персидское правительство к продолжению войны с нами для полезнаго им развлечения наших сил, чтобы здешние войски всею своею массою не могли обратиться на завоевание турецких провинций, соседних с здешним краем. В чем и удалось им успеть чрез богатые подарки и лестные обещания многих выгод, также и пособия анатольскими войсками, коих 12-ть тысяч

л.22 об. обещано//отдать в полное распоряжение наследника Персии Аббас-Мирзы.

Все сии соединенныя старания непрятельствующих России держав, успевши разорвать согласие, сближавшее союз России с Персиею, поставили теперь войски е.и.в. в здешнем краю, мною командуемые противу двух сильных неприятетелей, коими я должен буду на чрезвычайное пространство, занимая границы, противупоставлять разными изворотами все усилия к тому, чтобы отразить стремление нерпиятеля и охранить целост наших границ.

Не скрываю от в.выс.-а того затруднения, в котором нахожусь по нынешним обстоятельствам, ибо хотя я имею в 20-й дивизии, в здешнем краю расположенной 16-ти тысяч войск, но

л.23 из росписания, при сём представляемого, изволите// увидеть, что я ни в каком случае не могу в один пункт собрать более пяти тысяч. С сим так называемом главном корпусом я должен поддерживать все пограничные отряды и угрожать двум сильным неприятелям и предупреждать все их предприятии,не говоря о других хищных народах, Грузию окружающих.

Приобретение крепости Поти и имеретинскаго царства, состоящаго в 40 тыс. семействах, хотя полезны высочайшим е.и.в. намерениям относительно здешняго краю, но довольно развлекли военные наши силы. Чтобы удерживать порядок в Имеретии, как в земле, вновь подкрепленной, я должен был оставить там два баталиона лутчаго в дивизии Кавказскаго гранодерскаго полку; затем знатная часть войск употреблена по крепостям за неимением непременных гарнизонов.

Из сего описания в.выс.-о изволите видет, что мне нет возможности следовать чувствам безпредельнаго моего усердия к службе всемилостивейшаго государя и предпринять что-нибудь решительное против неприятеля, когда нахожу на всяком шагу совершенныя недостатки и препядствии, а притом

к несчастию моему и здоровье мое действиям здешняго убийственнаго климату весьма разстраивается, более двух месяцев как борюсь с ежедневною пресильною лихорадкою и зрение мое так становится слабо, что правым глазом почти ничего не вижу.

Со всем тем напряжённо остатки сил моих к тому,чтобы не упустить ничего, к пользе службы относящагося,и с помощью всевышняго надеюсь по крайней мере удержать целость здешних приобретений.

Препровождая при сём выписку всем полученным.

л.24. из Персии и Турции пограничным известиям имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию в.выс.-а.

покорнейший слуга Александр Тормасов

№76.
Мая 26 дня
1810 г. Тифлис.
Е.выс.-у
М.Бог. Барклай де Толли.

РГВИА, ф.846, лл.19-24. Присоединение Восточной Армении, т.1,док.454,сс.544-547.

Док.№253

О числе и состоянии жителей в присоединенных от Персии городах и провинциях

1) В Бакинской провинции

считается народа 7622 души, в том числе в крепости Баке и предместии оной 2235 душ,

между коими персиан	2154 души
армян	55 »
и евреев	26 »
	2235

л.391 Все протчие живут в деревнях, коих в Бакинской // провинции считается 37. В них находятся свои старшины, называющиеся владельцами. Число хлебопашнаго народа, или крестьян, платящих подати, простирается до 4602 душ; прочия суть беки, муллы, сеиты и нукеры, кои податей не платят.

Все жители, исключая армян и евреев, магометанскаго исповедания. Живущие в городе занимаются купечеством или мастерствами, как-то: кузнечным, плотничным, сапожничьим, портным и тому подобными; а в деревнях по большей части

л.391об. занимаются хлебопашеством; имеют постоянные жилища // и упражняясь в хлебопашестве, занимаются в небольшом количестве скотоводством и разведением фруктовых и виноградных садов.

Значущее произведение земли в сей провинции есть шафран, коего собирается в год до 400 пудов. Затем пшеница и ячмень. Несмотря однакож на трудолюбие жителей по причине каменистаго и песчанаго грунта земли, даже в хороший урожай недостает хлеба для собственнаго их продовольствия. К тому не имеется в сей провинции ни лесов, ни рек, ни пастбищных мест,

л.392 и крестьяне живут в самом бедном положении. //

Коммерция в городе Баку, по уверению тамошняго коменданта генерал-лейтенанта Репина, со времени открытия там таможни уменьшилась, и купечество производит небольшой торг с Астраханью и Персией. Не имея же других собственных произведений земли, или изделий, кроме шафрана, выписывает все нужное за наличные деньги. Вообще оборот бакинской торговли не превышает 500 тыс. рублей.

2) В городе Кубе жителей считается 1069 душ магометанскаго исповедания. Из них большая часть ремесленников. Купцы

л.392об. производят коммерцию // с окрестными горскими народами лезгинским сукном, маслом, табаком, шерстью, пеньковым холстом и другими изделиями.

В Кубинской провинции находится 10 волостей, в коих числится 5260 дворов магометанскаго исповедания. При городе Кубе есть одна жидовская деревня, в коей 174 души женатых и 151 малолетков.

Жители сей провинции по большей части занимаются хлебопашеством, скотоводством и частью и шелководством.

л.393 Ткут разнаго рода ковры и разводят // фруктовые сады. Произведения земли суть пшеница, ячмень и сарацинское пшено. Провинция сия изобилует всяким лесом и овощами.

Вообще о Кубинской провинции заметить можно, что естьли возстановится в оной совершенное спокойствие, то плодородие земли, при лучшем обрабатывании и присмотре, может с избытком награждать труды жителей и провинцию сию сделать наилучшею во всем Дагистане.

3) В городе Дербенте жителей считается магометанскаго

л.393об. исповедания 3947 душ, армян 56 и евреев 166 душ. //

Главнейшее упражнение жителей состоит в земледелии. Но много из них и ремесленников. Армяне по большей части

занимаются торговлею водки и вина и обрабатывают виноградные сады. Евреи же занимаются одною почти промышленностью, а немногие упражняются и в земледелии.

4) В Ширванском или Шемахинском ханстве считается жителей до 24 т. семейств, в числе коих армян 1500 и евреев 70 семейств; остальные же суть татары магометанскаго исповедания.

В числе жителей полагается кочующаго народа, не

л. 394 имеющаго основательных // и прочных жилищ до 10 тыс. семейств; а протчие имеют непременные жилища.

Ханство сие изобилует шелком, хлебом, скотом, рыбою, корнем марены и сарацинским пшеном. Имеет оружейный завод и соляные озера.

Жители упражняются в тканьи шелковых и бумажных материй и делании ковров; имеют красильни и выделывают серебряную и медную посуду.

Главнейшая торговля Ширванской области производится с Россией и Персией собственными ее изделиями, как-то: шелком,

л.394об. корнем марены, // разными шелковыми материями и сарацинским пшеном. Вообще народ в области сей почитается трудолюбивым и богатым.

5) В Шекинском ханстве или области полагается жителей до 15 тыс. семейств, между коими третья часть армян, а протчие суть татары магометанскаго исповедания.

Область сия изобилует хлебом, скотом, а наиболее шелком и часть сарацинским пшеном. Армяне торгуют с Россией и Персией. Жители имеют оружейные заводы, красильни и выделывают серебряную и медную посуду.

л.395 6) В Карабагском владении считается жителей // до 12 т. семейств, в том числе армян до 2500 семейств, а протчие суть татары или магометане.

Жители области сей во время жаров для скота откочевывают в горы; однакож имеют непременные дома в селениях.

Главнейшая их промышленность состоит в хлебопашестве, скотоводстве и частью в шелководстве. В области сей нет ружейных заводов и красилен, как в Ширванской и Шекинской; но вместо того Карабагское ханство славится конскими заводами, которые после трухменских почитаются лучшими во всей Персии.

л.395об. 7) В Имеретинском царстве, // где предполагается быть особому областному правлению, считается около 40 т. семейств

природных имеретинцев с небольшою частью евреев, обитающих в главном и единственном городе Кутайсе и занимающихся торговлею и ремеслом. Хлебопашество и скотоводство в сей земле весьма недостаточно, по притчине гористых и лесных мест, и народ питается родом проса, называемого гомиею.

8) Княжества Мингрельское и Гурьельское, состоящее в подданстве российской империи, находятся во владении князей по особым трактатам. В первом из них до 12 тысяч семейств, а в

л.396 последнем // до 5 тысяч. Хлебопашество в оных таковаго же рода, как и в Имеретии; но в Мингрелии сеют пшеницу и сарацинское пшено, также обрабатывают малую часть шелку и хлопчатой бумаги. В Мингрелии главной город Одиши и крепость Поти с пристанью, вновь приобретенные оружием. В Гурьелии главный город Гурьямта, где жительствует владетельный князь Гуриель.

Затем состоят в подданстве России Шамхал-хан

л.396об. Тарховский и Дербентский и Султан Ахмат-хан Аварский, которые по особым трактатам никакой дани не платят.

Сверх того состоят в подданстве России общества: лезгинские, чарское и белаканское, которые вместе дают дани 1100 литр шелку.

О доходах

С присоединением Грузинскаго царства к Российской империи никакие тамо подати и налоги установляемы вновь не были, а остаются прежние, бывшие при царях грузинских.

От сего самого происходит, что некоторые тамо доходы и ныне собираются деньгами, но вещию в натуре или произведениями.

л.397 Главнейший доход Грузии составляет хлебная и // денежная подать, которую казенные крестьяне платят вообще селениями и не по числу душ, но по плодородию земли, по состоянию и по другим выгодам, совместно с помещичьими крестьянами, в тех селениях обитающими.

Разделение сих сборов следующее:

а) денежные: махта или оброк с купцов, мещан и государственных крестьян.

Малла. Подушный сбор, установленный царями с казенных крестьян городов Тифлиса и Гори, с женатых по 1-20, а с холостых по 60 коп.

Кулуха. Винная подать с некоторых селений
л.397об. Телавскаго и Тифлисскаго уездов, // изобилующих виноградными садами.

Сабалахо с Тушинских народов за бараны и барашки.

Сурсата. Денажная подать с городов Телавы и Сигнаха за хлеб или провиант, для войск собираемый.

Саадгомо, сашашабо, сакомло, калан, самоспинзло, саварди и набада суть денежные подати с горских народов вместо разных в натуре собиравшихся при царях грузинских вещей и жизненных припасов.

в) Хлебные.

Сурсата. Сбор провианта для войск, на случай военных действий, царями установленный. Подать сия есть одна из общественных или поголовных, которая всегда собираема
л.398 была на необходимые государственные нужды, // со всех вообще обывателей Грузии в земледелии управляющих, с каждаго дыма или семейства по 2 коды пшеницы, по 1 ячменя. Обыватели, не имеющие удобной к хлебопашеству земли, вносят подать сию деньгами, за каждую коду по 1-му рублю серебром.

Махта хлебная, окладной сбор, который некоторые крестьяне по Тифлискому уезду вместо денег дают хлебом. Оной собирается не по числу дымов, но вообще с дистанции или селений, по состоянию жительствующих в них крестьян.

Кодис – Пури, подать собираемая по 4 коды с каждаго семейства крестьян Телавскаго и Сигнахскаго уездов,
л.398об. // которые в состоянии оную заплатить, сверх поголовнаго сбора под именем Сурсата.

Галла по Тифлискому и горийскому и калан по Ананурскому уездам суть неопределенные сборы хлеба с крестьян, по качествам земли и урожая.

Маладелаган хлебный сбор по Елисаветополю и оруге онаго, бывшим Ганжинским ханом установленный, по мере годоваго урожая, от каждой тагары по 4 ½ чинаха.

Сверх того доходы Грузии составляют пошлинный сбор или акцис с привозимых и продаваемых в городах товаров и
л.399 съестных припасов и некоторые оброчные статьи, // отдаваемые на откуп или состоящие на вере. Главнейшие из них суть виноградные сады, красильни и квасцовые заводы.

Вообще доходов ныне состоит:

а) собственно по Грузии -165 637-80 1/3

денежных

хлебных:

пшеницы - 40 408 код 8 литр
ячменя -13 312-1 ½
да по Елисаветопольскому уезду на российскую меру:
пшеницы -1372 четвер.2четв.
ячменя -396-7

б) По Имеретии.

О доходах сего вновь покореннаго царства никаких сведений не имеется, поелику там еще российскаго правления не введено.

с) с присоединенных от Персии городов и областей.

1) С Бакинской провинции

Доходы Бакинской провинции составляют подушный сбор с крестьян и ремесленников по их состоянию, и некоторые оброчные статьи, из коих главнейшая есть – продажа белой и черной нефти. Доходы сии простираются до 120 364-50.

2) По городу Дербенту

Доходы дербентские состоят из некоторых откупных статей, как-то: лавок, продажи вина, с виноградных садов, с
л.400 пахотной земли, каравансарая, красильнаго // двора и некоторых других, которые вообще приносят дохода – 3100.

3) По Кубинской провинции

Жители города Кубы, по положению ханов от податей избавлены, а обложены податьми крестьяне, в волостях живущие.

С каждаго двора взимается деньгами по 3 сер. и по 1 рубе пшеницы, по полурубе ячменя и по 4 ½ фунта масла, за которое взимается деньгами по 10 коп. серебром за фунт. Сверх того со
л.400об. ста, вместо которых получается деньгами по 3-30 серебром за барана, и сыром, со ста баранов по два батмана, а вместо онаго деньгами по 60 коп. за батман. Упражняющиеся же в шелководстве дают десятую часть шелку. Сверх того доходы Кубинской провинции составляют некоторые оброчные статьи по городу Кубе. Вообще доходов ныне состоит:

денежных -25 390-85
хлебных:
пшеницы -2139четв.6 чет.
ячменя -1830-2 четв.
4) Даней с ханств
Карабагскаго -8000 черв.
Шекинскаго -7000 «
Ширванскаго -8000 «

А всех вообще доходов по Грузии и с присоединенных от

Персии провинций и ханств состоит ныне:

Золотом -23000 черв.

л.401 серебром -314493-15 3/4//

хлебом на российскую меру:

четв.четв.гар.

пшеницы -12491-5-7

ячменя -5185-3

и 1100 литр шелку.

Сбор сих доходов производится под распоряжением грузинской казенной экспедиции, городскими и земскими полициями, которые, собирая доходы, добавляют оные в уездные казначейства, донося о том казенной экспедиции. В завоеванных же областях по распоряжению главнокомандующаго возлагается оной в Ганже, Кубе и Дербенте на комендантов; в ханствах Ширванском, Шекинском и Карабагском на военных

л.401об. // чиновников в качестве приставов при ханах находящихся; а с обществ лезгинских, чарскаго и белаканскаго собирается дань шелком чрез посылаемаго ежегодно штаб-офицера и доставляется в казенную экспедицию.

О расходах

Что касается до расходов всего вообще Грузинскаго края, то оные, кроме положенных по штатам, состоят в производстве жалованья и пенсий разным грузинским князьям и дворянам и дагистанским чиновникам и владельцам, как по особым высочайшим указом и по грамотам бывших грузинских царей,

л.402 таки по предпил саниям // главноуправляющих Грузией назначенных, и некоторых экстраординарных выдачах, как-то: на содержание вновь учрежденных присудственных мест, на починки казенных строений, на содержание аманатов и арестантов, на посылку курьеров, на прием и угощение посланцев и протчее.

Расходов сих состоит ныне:

серебром -189 769-67

ассигнац. - 10 989-42

по присоединенным областям и ханствам

серебром -19 954-42 ½

ассигнациями 3 835 -

Итого ассигнац. 14 824-42

серебром 209 724-9 ¼

л.402об. Примечание. Податный хлеб // по большей части отдается в грузинскую провиантскую комиссию на продовольствие

войск, в том краю находящихся по существующей цене.

О монетах

В Грузии сверх российской серебряной монеты и голландских червонцев, обращается небольшая часть серебряной монеты бывших грузинских царей, называемой абазами, коей достоинство равняется российским 20-ти копеешникам. В городах Баку и Дербенте, сверх российской серебряной и золотой монеты, обращаются ханские абазы, выделываемые

л.403 в ханствах Ширванском, // Шекинском и Карабагском, по их правам. Они равны российским гривенникам.

Что касается до государственных ассигнаций, то оные почти никакого там ходу не имеют, да и иметь не могут, дотоле, доколе не распространится там торговля, а паче российские произведения; ибо грузинское купечество хоть и производит теперь небольшую торговлю с Россией, но все товары выменяваются на шелк и бумагу, которые, напротив того, само оно, по неимению другаго продукта земли своей, кроме хлеба и вина, что для

л.403об. обсоседних на народов вовсе не нужно покупать не иначе, как на серебро или на голландские червонцы. А потому в ассигнациях никакой надобности не имеется. Равномерно и во внутренности Грузии жители, не имея своих фабрик и мануфактур и не получая нужных для них товаров и изделий из России, по причине трудности путеи чрез Кавказские горы и опасности от горских хищников, по необходимости платят за привозимые из Персии наличными деньгами в золотой им серебряной монете,

л.404 которая, по неимению еще прочных границ и застав, свободно вывозится в Персию и Турцию.

По распространении же торговли и по умножении привоза в тот край российских товаров, к чему уже теперь и способы открыты, со избежанием Кавказских гор, Каспийским морем в Баку и Черным в Поти, жители Грузии конечно не будут иметь надобности в турецких вещах, и сами персияне, охотно покупающие российские товары, будут приобретать оные на золото и серебро. Отчего не только сделается перевес торговли в пользу России, но и ход ассигнаций в том краю утвердится и самое золото и серебро обратится в Россию.

О возвышении доходов

л.404об. К усилению источника грузинских // доходов по мнению главнокомандующаго в Грузии генерал-от.-кав. Тормасова

предвидется два способа: первый состоит в отдаче на откуп питейной продажи. Вместо того, что теперь каждая водочная лавочка обложена только 30 в год, а другой столько же удобный способ и согласный с вышеизъясненным предположением об акредитовании в том краю наших ассигнаций, состоит в следующем: в Тифлисе имеется таможня с подчиненными ей в разных местах заставами, которая управляется правилами российскаго законоположения. Они производит сбор пошлин со всех шелковых, шерстяных и бумажных товаров, не исключая и к

л.405 роскоши служащих // по пяти коп. с рубля; по тарифам же, изданным на существующие таможни в пограничных губерниях, товары к роскоши служащие и для России не нужные или вовсе запрещены ввозить, или же положена высокая пошлина, то естьли оставить ввоз в Грузию необходимо нужных и малозначущей цены вещей на прежних положениях, а возвысить пошлину на все без изъятия шерстяные, шелковые и бумажные товары, откроется польза та, что грузинские обыватели будут довольствоваться товарами российскаго произведения и чрез то прекратится вывоз за границу в большом количестве золотой и серебряной монеты, а при том умножится по таможне весьма значущий доход не в тягость народу.

Возвышение поголовных податей в Грузии в нынешнее наипаче время было бы крайне стеснительно для народа, и без

л.405об. того уже // многими повинностями, по притчине военных действий, обремененнаго. Средство сие для приумножения доходов не может быть удобно, доколе тамошний край совершенно не будет обеспечен в спокойствии от соседних народов.

О умножении же оброчнаго дохода с откупных статей по Грузии, по городам Баку, Дербенту и Кубе судить не можно прежде истечения откупных сроков, когда вновь желающие взять оные в содержание являться станут.

Что касается до пошлинных сборов с привозимых и продаваемых в городах товаров и съестных припасов, составляющий внутренней акции, то оные до утверждения границ Грузии необходимо нужно оставить в своем положении. Ибо как некоторая часть оных уже по высочайшему повелению, в 1808 году

л.406 министром коммерции объявленному // генерал-фельд. графа Гудовичу, уничтожена; отчего умалился немалозначущий

доход казне; то ежели теперь и последние статьи обратить в пользу народа, тогда казна теряя до 30 тыс. рублей в год, не в состоянии будет остальными доходами удовлетворять всех требующихся по Грузии издержек, которые и ныне до того уже возросли, что казенные экспедиции за всеми ее стараниями, не может иначе изворотиться, как заимствуя суммами приобретенных ханств и городов. Ибо хотя казенная экспедиция и предполагала, с поступлением недоимок от прежних лет, иметь остатка к 1810 году до 238849-33 к., но самим делом осталось у нее не более 27 тысяч рублей, прочие же остались в недоимке, взыскание которой весьма не надежно, как по притчине побегов заграницу некоторых обывателей и увлечения оных хищниками в плен, так и за беспрестанные их нарядами для перевозки провианта и разных военных тягостей.

Коллежский ассесор (подпись).

РГИА, ф.1284, оп.4, д.233-249, лл.388-406;
Присоед.Вост.Арм., т.1, д.454, с.567.

1811

Док.№254
Рапорт И.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де-Толли, от 12-го сентября 1811 года, о намерениях Ирана и Турции совместно выступить против России. Господину Военному Министру от генерала кавалерии Тормасова

л.96 Долг имею довести до сведения ваше высочества, что после многих неудачных покушений персиян на границы высочайше вверенных мне владений, правительство персидское условилось с Портою Оттоманскою, чтобы в нынешней компании соединенными силами в одно время со всех сторон впасть в пределы

л.96 об. наши // и возмущать или раззорять жителей. На сей конец, сверх находящихся в собрании на всех пунктах более тридцати тысяч персидских войск, предводительствуемых сыном и наследником Баба-хановым Аббас-Мирзою, два турецких сераскира-эрзерумской Эмин-паша и трабизондской Казнадар-оглу приблизились с войсками своими к нашим границам. Первой к стороне Карса для соединеннаго действия с персиянами, а второй к стороне Батума для содействия бывшему имеретинскому царю.

л.97 // Сверх того подкуплены ими в большом числе лезгинцы и протчия горныя дагистанския народы. Имея о сих приготовлениях точныя сведения, оградил я по возможности войсками все обширные границы наших владений, а между тем, получа рапорт генерал-майора Лисаневича, командующаго отрядом к стороне Эривана и Карса, что сераскир Эмин-паша, прибыв к городу Карсу с 20-ю пушками и с шестью тысячами анатольской конницы, собирает войски с пашалыков Эрзерумскаго, Баязетскаго

л. 97об. и Карсскаго, которых по верным // известиям до восемнадцати тысяч к нему собралось, я поспешил превозмочь величайшия трудности в заготовлении и подвозе в тот край провианта, произходящия от худаго в прошлом и нынешнем году урожая, и соединя шесть баталионов пехоты с двумя драгунскими и двумя казачьими полками, двинулся к стороне Карса, предполагая, совокупно с отрядом генерал-майор Лисаневича, атаковать сераскира Эмин-пашу и, разсеяв собранные им войски, недопустить до соединения с персидскими, а вместе с

тем
л.98 обеспечить // с той стороны целость границ наших; на пятом марше от Тифлиса получил я рапорт генерал-майора Лисаневича, что персидские войски с наследником Аббас-Мирзою обращены большою частию к Карабагу, оставя на границе Эриванской до десяти тысяч под командою сардаря Гуссейн-Кули-хана для соединения с сераскиром Емин-пашею и для впадения в Грузию. Получа сии известия, мне нужно было ускорить разсеять сии скопищи, дабы найтиться в возможности подкрепить отряд генерал-майора Хотунцова, ограждающий
л.98об. Карабагское ханство, и для // того приказал я генерал-майору Лисаневичу следовать немедленно с отрядом его к Карсским границам, и сам с главным корпусом спешил к нему присоединиться, как вдруг нечаянное произшествие, о котором я получил рапорт генерал-майора Лисаневича, разрушив намерение персиян и турок, остановило и мое движение, близь хребта высоких и крутых Лелварских гор, разделяющих Памбакскую провинцию с Грузиею. Эриванский сардарь Гуссейн-Кули-хан и Арзрумский сераскир Эмин-паша, после многих пересылок между собою,
л.99 согласились, наконец, на свидание // и назначили место на реке Арпачае ниже крепости Магазберта, принадлежащей к Карсскому пашалыку; 30-го прошедшаго августа, когда сии главные начальники союзных войск подъезжали с двух сторон к назначенному месту и были уже в виду один другаго, то наездники турецкие по их обыкновению начали делать примерное сражение и скакав на конях стрелять из ружей и пистолетов. В то время один куртинец, выскакав из толпы наездников и проскакав мимо сераскира, зделал по нем выстрел из пистолета, которым ранил
л.99об. его в лицо, так что // пуля вышла в ухо и сераскир замертво упал с лошади, что увидев турецкие войски немедленно возвратились назад, не съезжаясь с персидскими, а сераскира повезли в Карс, где он и ныне находится от раны опасно больным. Между тем все собранные им из разных пашалыков войски по частям стали разходиться и возвращаться в их домы. Равным образом и Эриванской сардарь Гуссейн-Кули-хан после сего произшествия немедленно оставил границы Карсския и возвратился в Эриванскую область, располажась на реке Карассу, где
л.100. обыкновенно // персияне имеют свой лагерь. Куртинец, нанесший удар сераскиру, по всем известиям должен быть

подкуплен от магазбертскаго владельца Карабека с давних времен неповинующагося Порте Оттоманской, котораго сераскир Эмин-паша предполагал привесть в повиновение силою оружия. Таким образом план персиян и турок на Грузию в нынешнее лето с сей стороны сам собою уничтожился; и я, получив подтвердительныя

л.100об. известии о сем произшествии, не нашел нужным // продолжать марш свой в ту сторону, полагая в нынешнем положении дел весьма достаточным отряд генерал-майора Лисаневича, чтобы не только удержать, но ежели случай представится и наказать сардаря Гуссейн-Кули-хана Эриванского; и потому, остановясь на реке Цопи, почти в центральной позиции от всех наших границ, я поспешил отрядить из состоящих при мне войск часть к Карабагу для усиления действующаго там генерал-майора

л.101 Хотунцова // против Баба-ханова сына Аббас-Мирзы, который с пятнадцатью тысячами персиян силится овладеть укреплением Мигри и раззорить Карабагское ханство; но храбростию войск Его Императорскаго Величества и деятельными распоряжениями генерал-майора Хотунцова все покушении персиян были до ныне опровергаемы и жители Карабага не малаго вреда не имели. Другую часть войск отделил я к стороне Имеретии в подкрепление генерал-майора Симоновича, так как и с той

л.101об. стороны // турецкие войски собрались в Батуме в числе около пятнадцати тысяч под преводительством Трабизондскаго сераскира Казнадар-оглу для поддержания бывшаго Имеретинскаго царя и для предприятия на крепость Поти. Однако же по принятым мною мерам, я надеюсь на помощь божию, что в нынешней компании невзирая на необычайное стремление неприятеля со всех сторон, ежели не возможно будет взять над

л.102 ними важной // поверхности, то по крайней мере не прикосновенно сохранена будет целость границ Его Императорскаго Величества, ибо и скопищи дагестанских горных народов персиянами подкупленных везде разсеяны храбрыми российскими войсками.

Генерал от кавалерии Тормасов.

№146.
12-го сентября 1811 года.
Лагерь при речке Цопи.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6192, лл.96-102.

Док.№255
Рапорт А.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де -Толли,
о вторжении шахских войск на территорию Карабага,
и отражение этого нападения русскими войсками,
от 14 сентября 1811 года

Господину Военному Министру от генерала кавалерии Тормасова.

л.106 После многих усилий, с каковыми персияне устремлялись чрез все нынешнее лето на Карабагское ханство, чтобы разорить оное и увлечь жителей, Баба-ханов сын и наследник Аббас-Мирза со всеми силами своими, состоящими более пятнадцати тысяч, вошел было со стороны Нахичевана в Карабаг, чтобы Копанские, Баргушетские, Тативские и Горюсские уезды, так же кочевых куртинцев переселить в Персию по обнадеживанию некоторыми

л.106об. из Карабага //,что с приближением его оные народы передадутся. Однако же генерал-майор Хотунцов с двумя баталионами и 500 карабагскими татарами, предводительствуемыми генерал-майором Мехти-Кули-ханом Карабагским, перешед чрез неприступные горы по труднейшему пути со всевозможною поспешностью к селению Горюсы навстречу оным войскам, таковое намерение Аббас-Мирзы обратил в ничто, так что персияне без всякой удачи обратились назад 30 августа, имев только некоторую перестрелку с высланными из отряда стрелками.

л.107 // Относя сохранение Карабагскаго ханства нынешняго лета особливой деятельности генерал-майора Хотунцова, с коею он предупреждал во всех пунктах покушения персиян и тем не дал им случая нигде ничем воспользоваться, долгом ставлю покорнейше просить ваше высочество в ознаменование таковаго его рвения к службе Его Императорскому Величеству и деятельности исходатайствовать ему орден святого Владимира 3-й степени.

Генерал от кавалерии Тормасов.

№148.
14-го сентября 1811 года.
Лагерь при речке Цопи.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6192, лл.106-107.

Док.№256
Донесение маркиза Паулуччи графу Румянцеву, от 15 октября 1811 года, №20

Вменяя непременною себе обязанностью доводить всегда до сведения ваше сиятельство об известиях, относящихся до здешняго края, высочайше управлению моему вверennаго, я имею честь донести вам, что персидское правительство, напрягавшее в течение нынешняго все свои стремления овладеть укреплением Мигри, при котором персидские войска в прошлое лето дважды с чувствительным уроном разбиты были, предположило еще раз покуситься на овладение сим укреплением, наводящим большой страх персиянам по своему местоположению и удобству им вредить. В каковом намерении персидские войска в немалых силах, переправясь через реку Аракс предприняли было отчаянную атаку на Мигри и поддерживали оную несколько часов с неимоверным усилием; но за всем тем примерною храбростью войск Е.И.В. защищающих сей пост, и благоразумным распоряжением начальствовавшаго ими майора Дьячкова, неприятель отражен с чрезвычайным уроном и прогнан за Аракс. Потеря же с нашей стороны в сем действии, благодаря бога, была мала, кроме того, что к особенному сожалению храбрый начальник поста майор Дьячков ранен пулею в руку навылет. После каковой неудачи персияне, еще более ожесточенные и не отставая от своего намерения, вторично решились сделать удар на тот-же пост и 17-го числа прошлаго сентября месяца в числе 3000, т.е. регулярных войск, и с большим числом конницы со всем стремлением напали на Мигри и дрались с необычайным мужеством; но и в сем разе, испытав еще важнейшую потерю в убитых и раненых, после упорнаго с обеих сторон сражения, продолжавшагося более 3-х часов, наконец совершенно отбиты и в крайнем беспорядке ретировались за Аракс. Таким образом все неприятельские покушения храбрыми российскими войсками, коим также и жители Карабага содействовали, уничтожены и неприятель после таковых неудач едва ли уже осмелится еще на новое какое-либо предприятие.

АКАК, т.5, ч.1, д.244, с.175.

Док.№257
Рапорт Ф.О.Паулуччи М.Б.Барклаю-де-Толли о намерениях, от 7 ноября 1811 года, о вторжении его отрядов в пределы Иреванского ханства

Господину Военному Министру генерал-лейтенанта маркиза Паулуччи

л.116 Рапорт

Долгом ставлю почтеннейше донести Вашему Высочеству, что по вступлении моем в командование здешним краем высочайше управлению моему вверенном, первоначально приступил я к обозрению со стороны состоянию онаго от неприятельских покушений, кои в то время еще не были прекращены, и усмотрев, что персияне направляют все свое стремление на овладение укреплением нашим Мигри, лежащем на самом берегу Аракса, и на разорение Карабагскаго ханства с двух сторон от Карадагскаго владения, находящагося по ту сторону Аракса в зависимости Персидскаго правительства и от Нахичевана. Получив при том сведения, что и с другой стороны также персияне тщатся произвесть беспокойство и впадение в границы наших владений Ширванскаго и Шекинскаго, для чего, знатное число войск было

л.116об. ими уже выслано на Мугань, я признал лучшим // способом ниспровергнуть их намерении посредством сильной диверсии без отягощения войск Его Императорскаго Величества данным и бесполезным движением к тем местам, на кои направлена была их цель, для того, чтобы с приближением новаго усиления туда войск, неприятель, как испытан уже образ войны персиян, без сомнения удалился бы во внутрь своих границ, не решась вступить в дело и войски наши потерпели бы только напрасное изнурение.

Таким образом основавшись на сем предположении, я предпринял с противной стороны ввести достаточный отряд войск Его Императорскаго Величества в Эриванскую область, в коей по известиям находилось не так большее число персидских войск с тем, чтобы нечаянным появлением оных в сем месте и стремительным нападением на эриванские селения, произведя ужас, заставить Персидское правительство заняться собственною обороною Эриванской области и обратить к ней

л.117 выставленные оным силы против Карабага // и владений Ширванскаго и Шекинскаго; в каковом намерении предписав генерал-майору Лисаневичу изготовить к движению секретным

образом два баталиона из войск его командования, расположенных на границе эриванской и придав ему еще другие два баталиона поблизости Памбак, стоявшие вместе с 2 тысяч собранной здешней татарской конницы, велел ему неожиданно вступить в Эриванскую провинцию и, ни мало не занимаясь крепостию, проходить все пространства сего владения и разорять селения, стараясь чрез то выманить из крепости регулярные персидские войски и, атаковав их, разбить и рассеять. Главная же моя цель сего предприятия состояла в том, чтобы только отвлечь персидские войски, приближившиеся к нашим граниам, прежде нежели они решились бы произвесть формальное нападение. Ибо я знавши, что персияне кроме сих войск не имели других в собрании, уверен был, что заставлю их сим средством ускорить удалением оных от наших границ для защиты Эриванской

л.117об. области и что после уже наступившее позднее // время не дозволит им предпринимать нынешний год никаких неприятельских действий в важных силах.

Благодаря бога я ни мало не ошибся в своих расчетах: ибо при первом движении отряда войск Его Императорскаго Величества под командою генерал-майора Лисаневича в Эриванскую область, персияне, устрашенные распространившимся о сем слухам, тотчас поспешили сбором своих войск, предназначенных для набегов в ханствы Карабагское, Ширванское и Шекинское, и оттоль оные удалили для вспоможения Эривани. Между тем генерал-майор Лисаневич скорыми проходами по сему владению приводил в чрезвычайный ужас Персидское правительство и старался всеми способами выманить из Эривани регулярную персидскую пехоту в 6-ти баталионах с конною артиллерийскою ротою, образованную англичанами и имеющею аглинских же офицеров, или принудить Баба-ханова сына Аббас-Мирзу, в то время бывшаго в Нахичевани, выступить против него с войсками

л.118 при нем // находящимися. Но после десятидневнаго движения его с отрядом по Эриванской области, коей жители при приближении его оставя свои жилища поспешно удалились в крепость, да и конница перестала уже показываться; он пробыв еще несколько дней с отрядом в сей неприятельской провинции и сообразив, что наступившее холодное время и увеличивающиеся на Абаране, так же в горах около Шорагели и Памбак снега, могли бы в проходе затруднить войски Его Императорского Величества, возвратился в свои границы почти

без всякаго урона, кроме малаго числа убитых и раненых из татарской конницы; персиян же в разных сшибках, кроме многих убитых, взято в плен 17 человек, скота и баранов отбито до 2-х тысяч

л.118об. // и сверх того нашею татарскою конницею и поселянами из Памбак и Шорагели вывезено много хлопчатой бумаги, соли, сорочинскаго пшена и других поселянских изделий.

О чем почтеннейше донося Вашему Высочеству, долг имею в полной откровенности присовокупить, что сия диверсия по главному моему преднамерению доставила совершенный успех и отвратила стремление персиян делать безпокойства в здешних границах; при том же, чтобы согласно с священною волею Его Императорскаго Величества довести Персидское правительство до заключения мира с российскою империею, я не нахожу лучшаго средства достигнуть сей цели, как только подобными частыми выступлениями наших отрядов в ближайшие пограничные персидские владения не для завоевания оных, а единственно для наказания их за набеги и в наши границы. Доказательством сего служит и нынешний случай, что сколь ни горд владеющий оною сардар Гуссейн-Кули-хан, никогда еще не подававшийся

л.119 сам собою на переговоры, прислал к генерал-майор // Лисаневичу просить моего согласия на заключение с Эриванскою областию перемирия, хотя я считаю сие действием одного страха и желанием выиграть время, да также и соседние с нами Карские турки, опасаясь обращения на них сего самого отряда, сделались гораздо приветливее, начали продавать нам хлеб и доставлять оный в наши границы. За всем тем доложу Вашему Высочеству истину, что экспедиция сия, впротчем во всем совершенстве доставившая ожидаемый успех естьли бы, я думаю, была совершена генерал-майором Лисаневичем с тою скрытностию, каковая ему от меня была предписана и жители бы Эриванской области прежде времени не узнали о движении его с войсками и не ускорили с их семействами уйти в горы за Аракс, то оная была бы гораздо еще блистательнее и тогда можно было бы важную взять контрибуцию и при том не малую часть эриванцев переселить в Грузию. А потому, хотя и обязан я пред Вашим Высочеством

л.119об. отдать совершенную справедливость // трудам и ревности к службе Его Императорскаго Величества, оказанным в сем действии генерал-майором Лисаневичем, не как скрытность в военных преднамерениях, я считаю довольно важным делом по

войсковому искусству, что как кажется не было сохранено в полной мере, то я и остановился за сию экспедицию утруждать Ваше Высочество ходатайством о Всемилостивейшем награждении генерал-майора Лисаневича.

Генерал-лейтенант маркиз Паулуччи.

№41.
7-го ноября
1811-го года.
Город Тифлис.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6192, лл.116-119об.

Док.№258
Сообщение А.П.Тормасова о планах шаха и другие известия, от 1811 года.
Разные известия

л.76 Чрез конфедентов наших в Персии и чрез посыланных туда лазутчиков получены сведения, что в Персии продолжаются с большою деятельностию военныя приуготовления и что владетель Персии Баба-хан, разделив войски свои на разныя части, под предводительством своих сыновей отправит оные к трем пунктам наших границ, одну к Карабагу, другую к Баш-Абарани для действий на Памбаки, а третью к Арпачаю, которая, соединясь с войсками Арзерумскаго сераскира Емин-Эфендия и также с карсскими, должна обратится на нашу Шурагельскую провинцию, подкрепляя в то же время и войски Ахальцыхскаго Шериф-паши, второму по общему соглашению соединенных неприятелей должно действовать на Имеретию, вспомоществуя беглаго царя Соломона и так же делать набеги на Карталинию. С четвертою же частию персидских войск сам Баба-хан располагает из Теграна выступить 15-го числа будущаго майя месяца

л.76 об. и следовать к вершинам озера // Гогчи для неприятельских действий на нашу Елисаветпольскую провинцию и против наших шамшадильских и казахских татар.

Приехавший недавно в Тегран турецкий посланец Ясын-Эфендий привез к Баба-хану денежную сумму от Арзерумскаго сераскира, которая им принята, так как и предложение его, чтобы на Арпачае часть войск персидских соединилась с сераскирскими войсками для соединенных действий.

Известия подтверждаются, якобы к владетелю Персии

прибыл новый посол из Англии, имеющий полномочие от своего двора и что принят Баба-ханом весьма благосклонно. Мнением сим посланником предложенное Баба-хану, чтобы в Персии конные войски уменьшить, а умножить пехоту и артиллерию, принято Персидским правительством с уважением и вследствие

л.77 того формируются в Тавризе в прежде // бывшим еще новые пехотные полки. Посол сей имеет в своей свите многих артиллерийских офицеров, которые вместе с ним отправились уже в Тавриз, так как новый посол будет находится при наследнике Персии Аббас-Мирзе, а прежний останется при Баба-хане. Артиллерийские же офицеры привезены им для обучения персиян действовать артиллериею.

Лазутчики, посыланные в Эривань, возвратясь оттоль, принесли известие, что Эриванский сардар Гуссейн-Кули-хан составил конную партию из 600 человеков отборных наездников для набегов на селения Памбакской или Шурагельской провинции. Другую же партию, из 400 человек состоящую, послал для переселения во внутрь Эриванской области Карских карапапах, которыя, имея жительство близ наших границ, продавали нам во весь прошлый год хлеб и намерены были переселиться

л.77об. в Грузию, так как // они все беглые грузинские татары, поселившиеся на карской границе, смежной с эриванскою. Но против сих намерений эриванскаго сардаря взяты всевозможные осторожности.

Из Карса получено известие, что и Арзерумский сераскир Емин-Эфендий по согласию с Персидским правительством также 15-го будущаго майя месяца двинется с войсками своими из Арзерума. Ныне же требует от Карсскаго Абдул-паши скорейшаго изготовления карских войск и поставки вьюков и ароб для перевоза чрез гору Соганлы во время его следования к Карсу всех тягостей и артиллерии.

Свидетельствовал генерал от кавалерии Тормасов.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.6192, лл.76-77об.

Док.№259
Обзор военных действий под руководством А.П.Тормасова и Ф.О.Пауллучи, против гаджаров и Османской империи, от 1811 года

Действия Тормасова и Пауллучи в Азии и поход Черноморского флота в 1811 году.

л.161 Положение дел. Соединение персиян с турками. Рана сераскира. Персияне и турки разделяются. Отозвание Тормасова на западную границу России. Его место заступает Пауллучи. Разделение войск на Кавказе. Покорение Ахалкалака. Действия Черноморскаго флота.

В заключение похода 1811 года остается изобразить происходившее на границах Грузии и на Черном море, в то время, когда Кутузов уничтожил турецкую армию на берегах Дуная.

л.161об. // Немереваясь в 1811-м году вести войну наступательную на Дунае, султан отправил чиновника через Эрзерум и Карс к наследнику Персии Аббас-Мирзе, а от него должен был ехать через ханства, состоящие в подданстве России, пробраться в Дагестан с возмутительными фирманами, возбуждая тамошние народы поднять оружие против русских войск и действовать заодно с персиянами и турками. Преданный России генерал-лейтенант

л.162 Джа//фар-Кули-хан Шекинский поймал турецкаго посланнаго на переправе чрез Куру и представил его Тормасову в феврале, вместе с 32-мя возмутительными фирманами к дагестанским народам и обществам. За исполнение султанской воли обещаны были награды в здешнем мире и будущем. Тогда же отправили из Цареграда в Персию посольство с богатейшими подарками, подтвердить союз к соединенным действиям против России. Посольство имело полный успех. Сам Баба-хан располагал

л.162об. выступить в // поход для решительных предприятий на Грузию. Сверх того персияне старались взбунтовать преданных России ханов и ввели зимою на Муханскую степь 8000 кибиток разных народов, прикрыли их 3000 конницы, назначая ополчение сие разорить Шекинское ханство и делать набеги в Карабаг. Столь же деятельные приготовления к походу производились в Эрзеруме, Карсе и Ахалцыке; из Требизонда шли в Батум войска для овладения Поти.

л.163 Видя огромные приготовления // турок и персиян к действиям наступательным, Тормасов, в первый раз своего трехлетняго начальства за Кавказом, просил об усилении корпуса его

присылкою войск для занятия Дербента, Баку, Елисаветполя, Поти и Сухум-Кале, дабы гарнизоны сих крепостей, отделенные от полков, могли быть употреблены в поле. Тормасову не только отказали в просимых им войсках, но военный министр даже спрашивал его: «не может ли он отправить из Грузии два полка

л.163об. на западную границу, где собиралась армия//против Наполеона? Легко вообразить, что Тормасов представил уважительные причины, воспрещавшие не высылать из Грузии двух полков. Угрожаемый персиянами, турками и бунтом соседей Грузии, все командуемое им за Кавказом войско состояло из 17469 человек, а именно:

	Штаб офицер	Обер офицер	Унтер офицер	Рядовых	Итого
Конница					
Регулярной	59	8	125	1045	1237
Иррегулярной	7	72	82	2525	2686
Итого конницы	15	131	207	3570	3923
Пехоты					
Тяжелой	28	239	554	7997	8818
л.164 //Легкой	16	99	270	4396	4781
Итого пехоты	44	338	824	12393	13599
Артиллерии пешей 64орудий:					
18 батарейных и 46 полковых	4	30	104	809	947
Всего в Грузии	74	481	1235	16772	17469

Весна прошла со стороны персиян и турков в приготовлениях. Условлено было собраться соединенным войскам их на Арпачае. В июне Эрзерумский сераскир пришел в Карс с 18000

л.164об конницы, 6000 пехоты и 20 пушками. В Карсе // он ожидал прибытия персиян. Тормасов намерен был предупредить соединение неприятелей и прежде прихода персиян разбить турков.Он был на марше из Тифлиса к Памбакской области,

откуда хотел итти к Карсу, когда следующий нечаянный случай совершенно расстроил замыслы неприятелей.

Сардар Эриванский желал иметь предварительное свидание с Эрзерумским сераскиром для соглашения о действиях в предстоящем походе.

л.165 Сераскир // склонился на его желание и место свидания назначено было на Арпачае. Ниже крепости Магазберта. Августа 30-го, когда сераскир и сардар подъезжали к сему месту и были уже в виду один другого, турецкие наездники начали по обыкновению своему делать примерное сражение, и, скача на лошадях, стрелять из ружей и пистолетов. Вдруг выехал из толпы наездников куртинец и, несясь мимо сераскира, выстрелил по нем из пистолета и ранил его в лицо. Пуля

л.165об вышла в ухо, сераскир упал с лошади // замертво. Его отвезли в Карс. В турецких войсках возникло безначалие, и не соединясь с персиянами, начали они расходиться по домам. Эриванский сардар после сего происшествия немедленно возвратился в Эривань и поставил корпус свой у реки Карасу, на обыкновенной летнем лагерном месте персиян. Нанесший сераскиру удар куртинец был подкуплен магазбертским владельцем, с давняго времени непокорным Порте и эрзерумскому начальству. Тем

л.166 рушились наступательные // предположения турков и персиян.

Тормасов был на марше к Памбакской области, когда получил известие о приключении с сераскиром и об отступлении неприятелей к Карсу и Эривани. Он остановил войско на реке Цопи, центральном пункте, откуда мог обратиться во все стороны Закавказских владений России. Расположась у Цопи, он тотчас: I, подкрепил отряд, действовавший на Араксе, против Аббас-Мирзы, который истощался в бесполезных покушениях

л.166 об //против укрепления Мигры и 2, послал усиление в Имеретию удержать Требизондскаго сераскира, находившагося в Батуме, откуда он готовился напасть на Гурию и Поти. Здесь заключаются действия Тормасова за Кавказом. Осенью 1811 года был он оттуда отозван для принятия начальства над образовавшеюся на западной границе обсервационною армиею. До сих пор не оценены в полной мере важные заслуги, оказанные Тормасовым

л.167 в Грузии, и вообще мало известно // достославное его служение на разных театрах войны. В Грузии начальствовал он три года, при обстоятельствах трудных, когда Россия находилась в войне

с Персиею и Турциею, которые были возбуждаемы против нас убеждениями и золотом – англичан, тогдашних неприятелей России. Не имея никогда более 18000 войск, Тормасов уничтожал все предприятия персиян и турок, укрощал бунты и вел войну оборонительную, самую трудную в тех краях. Грузия была

л.167об. окружена явными // и тайными врагами России. Являясь в виде разбойников, они имели тысячу дорог, где конные могли они проходить и, как хищники, старались разорять селения и отгонять скот, всячески избегая встречи с нашими войсками. Они обходили такими дорогами, где пехота не могла преследовать или предупреждать их. Обнять же всю границу войсками было делом невозможным, и потому Тормасов оборачивался во все стороны, войска переходили с одного места на другое и, при

л.168 беспрерывных маршах, были здоровы, сыты, // веселы, сохраняя всегда устройство, чем особенно дорожил император Александр. На всех пунктах Тормасов поддержал славу оружия его. Кротким, приветливым и вместе твердым поведением в Грузии и в сношениях с персиянами и турками снискал он любовь войск, уважение вверенного ему края и самих неприятелей. Сверх того он имел дар выбирать отличных помощников, подобно Кутузову, он снискивал их дружбу, привязывал к себе сердца их. Он

л.168об. первый обратил монаршее внимание на // Котляревскаго, Лисаневича и Симоновича. Эти герои Закавказскаго края заменяли ему малолюдность корпуса. Во всех отношениях в Грузии, как потом в Отечественной войне, Тормасов являлся одним из лучших полководцев бессмертнаго века Александра.

На место Тормасова поступил генерал-адъютант Пауллучи. Ему поручили только войска за Кавказом, в Грузии, а войска, действовавшие по сю сторону гор, то есть находившиеся на

л.169 линии, отданы под начальство Ртищева // совершенно независимо от Паулуччи. Границею между управлениями Грузии и Кавказской линии определен Владикавказ. После сего разграничения состав Грузинскаго корпуса был следующий

Правый фланг

Белевский пехотный полк,
Грузинский гренадерский полк
9-й егерский
2 казачий «

Центр

Херсонский гренадерский полк,

Кабардинский пехотный «
Тифлисский «
л.169 об. // 15-й егерский
46-й егерский полк
Нарвский драгунский
6 полков казачьих

Левый фланг

Троицкий пехотный полк
Севастопольский пехотный полк
17 егерский «
1 казачий

Артиллерия

3 роты батарейные и 2 легкие

Гарнизоны

Бакинский и Дербентский

Маркиз Пауллучи застал в Грузии дела в следующем положении. С персиянами происходили сшибки на Араксе, со
л.170 стороны турков военных действий ожидать // было скор нельзя, потому что войска их разбрелись после раны, нанесенной куртинцем сераскиру эрзерумскому. Этот же неожиданный случай отразился на действия требизондскаго паши, который уже был с 16000 человек в Батуме, и для наступления на Поти ждал, когда сераскир и эриванский сардарь войдут в пределы России. Известясь о ране сераскира и что соединение его с персиянами не состоялось, требизондский паша отложил нападение на
л.170об. Поти и действия оттуда в наши владения и // отступил из Батума к Требизонду. Способствовала его отступлению также суетная надежда привлечь на свою сторону гуриельскаго владельца, который отверг все его приглашения и обещания.

Убедясь в бездействии турков маркиз Паулучи вознамерился сделать на них нападение и взять Ахалцик, к чему побуждаем он был также желанием положить конец разбоям турков в Борчалинской дистанции, куда они опять начали делать набеги
л.171 из Ахалцыхскаго // пашалыка, угоняли скот и увлекали жителей в плен. Поручение возложено было на полковника Котляревскаго, с двумя батальонами командуемого им Грузинскаго гренадерскаго полка и 100 казаков. Изготовленные для приступа складные лестницы были везомы на вьюках. Совершив трудный переход по горам и Триалетской степи, покрытой снегом, среди мятелей, 7-го декабря на рассвете Котляревский вошел в Ахалцыкский пашалык и в 25-ти верстах от Ахалкалака

л.171об. скрыл отряд в ущельях, // желая дать войску отдохнуть и потом продолжать поход вечером, ибо необходимо было приблизиться к крепости незаметно, дабы жители соседних селений и двух предместий не успели войти в нее и умножить гарнизон, который был малочислен. Когда смерклось, Котляревский выступил из ущелья тремя колоннами: первая под его личною командою, другая подполковник Степанова, а третья подполковник Ушакова. В каждой колонне было 230 человек и

л.173 20 стрелков. Сверх того отделена была // рота для занятия предместия и две команды, каждая из 30 человек, назначены для ложных атак.

Распорядясь таким образом, Котляревский подошел к крепости, и когда стал слышен сигнал турецких часовых, остановил войско для минутнаго отдыха. В 4 часа пополуночи, с трудом перебираясь через каменистый овраг и мост на реке Храме, непримеченный неприятелем, был он у стен Ахалкалака. Грузинские гренадеры мгновенно приставили лестница, оспаривая

л.173об. // друг у друга первенство: кому итти первому на приступ. Несколько стоявших на стене полусонных часовых, изумленные появлением русских, побежали в цитадель, куда вслед за ними Котляревский устремился с двумя колоннами, оставя третью в резерве. Почти одновременно с часовыми, батальоны прибежали к цитадели, у которой турки не успели даже затворить за собою калитки, крепко примерзшей к земле от мороза. Взятый

л.174 во сне и врасплох, гарни//зон цитадели защищался отчаянно. Он состоял из 200 человек, 47 взяты в плен, остальные были убиты. Победителям достались 16 крепостных орудий во всей исправности и несколько пушек, лежавших на валу лафетов, 40 пудов пороха и богатые добычи. Наш урон заключался в 28 убитых и раненых. За сей подвиг Грузинский гренадерский полк награжден Георгиевскими знаменами с надписью: «За взятие Ахалкалак», а Котляревский произведен в генерал-майор. Тем заключился в 1811 году поход против турок в пределах Азии.

л.174об. Для полноты рассказа о сем походе остается описать действия Черноморскаго флота. В 1811-м году флот, под начальством вице-адмирала Галла, в числе 14 судов, выступил из Севастополя 27-го июля. Он крейсировал 45 дней между Варною и Константинопольским каналом, не встречая турецкаго флота, который выходил на короткое время из Мраморнаго моря в Черное, и, претерпев сильную бурю,

возвратился в Цареград и там простоял
л.175 все лето. Во время плавания Галл // узнал через опрос купеческих судов, что в Пендараклии были два турецкие фрегата, отправленные султаном для усмирения паши, взбунтовавшагося в окрестностях Бургаса.

Галл послал овладеть фрегатами капитана 1-го ранга Быченскаго с кораблями «Мария» и «Анапа». Пользуясь благоприятным ветром, Быченский прибыл скоро к месту своего назначения, открыл неприятельские суда и подошел к ним борт о борт на картечный выстрел. Испуганные турки тотчас спустили
л.175об. флаг. То были 48-ми // пушечный фрегат «Мегу-Бей-Субхан» и 22-пушечный корвет «Шаень-Дерья». Быченский взял их с собою и в тот же вечер соединился у Калиакри с флотом. Тем, и взятием нескольких купеческих кораблей у Азиатских берегов ограничились действия Черноморскаго флота в 1811-м году. Флот возвратился в Севастополь 15-го августа, потому что оказался недостаток в пресной воде, которою, как Галл доносил, негде было налиться и усилилась на кораблях цынготная
л.176 //болезнь, коей были одержимы 237 человек. Для разведаний о неприятеле оставлен был у Варны фрегат «Назарет». Наградив вице-адмирала Галла за взятие неприятельских судов, император велел однакож заметить, что его величество надеялся, что он далее останется в море. Потом усилили крейсерство у Варны, и по известиям о вступлении турецкаго флота в Черное море флот
л.176об. наш был введен на Севастопольский рейд, // но вскоре возвращен в гавань, когда известие о движении турецкаго флота оказалось ложным.

РГВИА,ф.846, оп.16, д.2875, ч.3, лл.161-176об.

Док.№260
Письмо маркиза Пауллучи к Мехти-Кули-хану, от 5 декабря 1811 года, №22

… Ответствуя на письмо вашего превосходительства, в коем мы описываете нынешнее состояние Карабагского ханства, приятно мне вас уведомить, что я, приемля искреннее участие в пользах сего владения, со всем усердием и готовностью войду в раззоренное положение онаго не по одним обещаниям, а самыя

делом и в доказательство истины моих слов не оставлю вслед за отправлением вашего посланного командировать в Карабаг благонадежнейшага чиновника для обозрения сего ханства и для подробного собрания всех сведений о потерях и разорениях жителей Карабага, претерпенных с 1805 года, по доставлении коих ко мне, я, сделав нужныя соображения, не премину войти с докладом к всемилостивейшему Г.И. и со все. Ревностью буду для пользы вверенного вам владения ходатайствовать о всемилостивейшем воззрении Е.И.В. на состояние Карабага и о прощении большей части числяющейся на оном недоимки, если только в пр. до того времени исполнением требования моего в разсуждение обеспечить войск продовольствием подадите мне верный случай употребить в пользу Карабагского народа сие представительство. Однако же в разсуждении просьбы вашей, чтобы до поправления жителей в их состоянии за прощением недоимки освободить их также и от всех вообще повинностей, случающихся по неизбежным потребностям для войск: то я открвоенно вам скажу, что на сие не могу дать вам моего слова, так как войска без того обойтится не могут, но за всем теми буду стараться о возможном уменьшении сих повинностей и чтобы при том за перевозку провианта и других надобностей верно платимо было жителям из казны Е.И.В.

Что касается до жителей Мигринской и Гюнейской волости, то, не взирая на то, что оныя по отклонении их от зависимости Карабага, приобретены назад единственно оружием Его Императорскаго Величества, без содействия вашего, в чем Ваше Превосходительство сами признаетесь, и также одним старанием Российского правительства часть жителей оных вызвана из-заграницы, – я, расположен будучи во всяком случае оказывать справедливость охотно согласен по просьбе вашей вверить обе сии волости в непосредственное расположение ваше и в управление, как жителям оных, так и их доходами с тем однако-же, если в.пр. обяжетесь чиновников ваших, привыкших к притеснению народа, не допущать ни к малейшим обидам сих вызванных из-за границы жителей и сами будете пещис о благосостоянии их, не угнетая излишними податями, дабы сим средством, привязав к прочному основанию их в тех волостях, отвратить от расположения паки удалится к неприятелю, что поблизости границы они, при малом угнетении, всегда удобно могут сделать и, сверх того, если в.пр. обяжетесь в содействии отряду, стоящему в Мигри для защищения волостей Мигринской и Гюнейской, иметь при оном всегда часть вашей конницы до 100 человек,

необходимо нужно для разъездов и открытия неприятеля; на что и буду ожидать вашего согласия …

Равным образом, быв. расположен всемерно содействовать в.пр. к возстановлению в Карабагском ханстве порядка и повиновения власти, Высочайше вам дарованной Г.И., особливоже удержать в страхе тех ветренников, кои, бегая к неприятелю, нередко служат проводниками хинщническим партиям, – я признал нужным согласиться с мнением в.пр., чтобы подобных изменников Г.И., и самому их отечеству наказывать в примере и страхе другим смертною казнью. – Однако же, как в благоучрежденном Российском правительстве никто не должен быть наказан без суда, кольми паче смертною казнью, без явного обличия его измены и преступлений, то если в.пр. согласитесь с моим предложением, я учрежу в Шуше краткий военный суд над изменниками, под председательством Российского чиновника, который будет с войсками там находится, с тем, чтоб в сем суде присутствовали и со стороны вашей 2 доверенные от вас члена, которые обще с Российскими чиновниками – определяли бы приговор тем из-за карабагских жителей, как обличатся в явной измене и таковых по сему приговору, если они по суду подлежать будут смертной казни, вешать или наказывать шпицрутеном или ссылать в крепостные работы. – Собрание – же сею суда будет зависеть от распоряжения в.пр., то-есть когда окажется у вас преступник, подлежащий казни, вы можете объявить в тот час старшему Российскому чиновнику, чтобы они учредили воинский суд, и прислав в сей суд своих членов и самого преступника, предложить письменно о производстве над ним по законам суда и приговора.

АКАК, т.5, д.193, сс.130-131.

Док.№261
Письмо Аббас-Мирзы к Джафар-Гулу-аге, от зиль-каадэ 1226 (1811) года. С персидского, перевод новый

… Уповая на нашу благосклонность знайте, что мы и прежде имели к вам доверие и были уверены, что вы выкажете свойственную вам энергию и окажете блистательныя заслуги нашей вечной державе. А как ныне о вас доложили мне некоторые сведения и Шефи-бек гулам, также прибыв, лично докладывая о разных предметах, то доверие наше к вам усугубилось и

сердечная наша благосклонность к вам увеличилась энергия и рвение в высокост. более стали очевидны. Возвращая в ваши границы Шефи-бека и Феридун-бека членов сведущих о разных обстоятельствах, я приказал им уверить вас в сердечном нашем благоволении и совершенной благосклонности. Наше предложение из их рассказов сделается вам известным. Посылаем два приказа на имя старшин племен Джебраиллу и Джеванширу. В этих приказах мы, кроме имени Махмуд-аги и Лютф-Али-аги, известных вам особенною верностью, никаго не называли. Возлагаем на вас поместить в этих приказах имена тех, которых вы найдете нужными и уверить всех в совершенном нашем благоволении. Сами же знайте, что по получении чести представиться в наше присутствие вы будете удостоены различных знаков наших ласк и милостей. Клянусь в этом священных существом Бога и головою падишаха. Обеспечение вас относительно жизненных потребностей, также возведение вас в сан знатности и чести наилучшим образом состоится. С нашей стороны никогда не будет отказа в милости и благосклонности к вам, не говоря о возложении на вас звания хакима и прочаго. В.высопост. удостоитесь приличных милостей и в нашем присутствии взойдете на высокие ступени Во всяком случае будьте уверены в безпредельных наших к вам милостях.

АКАК, т.5, д.194, с.131.

Док.№262
Прокламация Аббас-Мирзы к Махмуд-аге, Лютф-Али-аге и прочим старшинам и почётным лицам племени Джебраиллу, от зиль-каадэ 1226 (1811) года. С персидского, перевод новый

… Отдается высокий приказ … Уповая на высокую и полную нашу милость, ведайте, что верность и преданность ваша нам доложена и мы возымели к вам милость и доверие. По случаю отправления почтеннейших Шефи-бека и Феридун-бека дано им решительное приказание уверить вас в нашей полной милости и покровительства, что они исполнят по прибытии к вам. Во всяком случае племя Джебраиллу мы считаем своим собственным и мы исполнены особой милости и доверия к Джафар Кули-хану[*]* и мы впредь не допустим, чтобы преданные

[*] Племянник Мехти-Кули-хана Карабагского и владелец племени Джебраиллу.

нам слуги были лишены нашей милости, тогда как близкие и дальние, низшие и высшие пользуются нашею милостью и покровительством. По милости Аллаха высокая наша держава ныне располагает полным могуществом и силою и наша честь не позволит нам, чтобы народы и племена нашей высокой державы находились далее в сосдестве и зависимости заблудших гяуров. Вам следует всем вместе, полагаясь на нашу милость и благоволение, соединиться с Джафар-Кули-ханом и действовать в духе преданности для оказания блистательных заслуг.

Такого-же содержания и от того-же числа дана прокламация старшинам и почётным лицам Джеванширского племени.

АКАК, т.3, д.618, с.338.

1812

Док.№263
Письмо маркиза Пауллучи к Мехти-Кули-хану, от 9 января 1812 года, №39

с.131 В.пр. полученном мною письма вашему удостоверили меня, что стоящие в Карабаге войска не будут оставаться без провианта и что требование мое в рассуждении поставки в казну следуемаго с Карабагского владения хлеба будет непременно вами исполнено в точности: ныне-же к прискорбию моему вижу из донесения ко мне полк.Жинковича, что за всеми его настояниями и убедительными просьбами о поставки следуемого в казну провианта в.пр. ни мало сему не вниманете и пребываете в совершенной недеятельности. Из сего заключаю
с.132 я, что в.пр. // писали ко мне одну только неправду, желая успокоить тем мою заботливость. А потому в откровенности должен сказать в.пр., что я подобных обманов более уже сносить не намерен и скажу вам правду, что если в.пр. с получения сего тот час не распорядитесь о поставке нужнаго продовольствия для войск, защищающих ваше владение, и будете недеятельны в своей обязанности, как сие ныне оказывается, то непременно будете удалены от управления Карабагом, ибо обитатели онаго никогда ещё не терпели таких нужд, каким подвержены они ныне при управлении вашем, чрез собственную вашу непопечительность о их благе, каковым обязаны своим владельцам обитатели прочих владений, состоящих в покровительстве Всероссийской Империи. Но я уверен, что вы, приятель мой, чрез исполнение в точности сего моего требования не допустите меня до изъясненной необходимости.

АКАК, т.5, д.195, сс.131-132.

Док.№264
Донесение генерала маркиза Пауллучи, от 19 января 1812 года, №96

с.191 С чувствованием истиннаго удовольствия спешу иметь честь представить в.выс.-ву трофеи новой победы, над турками одержанной в здешнем краю храбрыми войсками е.и.в.; трофеи сии состоят в 3-х знаменах, из коих одно весьма важное, и в 3-х

литаврах, отбитых у неприятеля.

Всепокорнейше прося в.выс.-во довести до высочайшаго сведения е.и.в. о сем счастливом происшествии, я вменяю истинною для себя обязанностью донести о всех подробностях, сопровождавших приобретенные оружием е.и.в. блистательные успехи в сем военном действии.

По вступлении моем в командование здешним краем, обратив внимание мое на положение соседей Грузии, дабы по оному мог я соображать свои действия к пользе края, высочайше мне вверенаго, я нашел, что магизбердский владелец Кара-бек – человек твердого характера и предприимчивый, отложась от зависимости Карскаго Абдулла-паши и не повинуясь самой Порте Оттоманской, может быть для нас полезен и служить орудием к ослаблению Карскаго паши, который, имея надобность сам держать себя во всегдашней осторожности, не был бы в состоянии вредить Грузии. Следуя таковой мысли, я владельца сего, как ближайшаго соседа с нашею Шурагельскою провинциею, приказал командующему в Памбаках ген.-м.Лисаневичу всемерно ласкать и чтобы выиграть совершенную его доверенность к нам, то в случае надобности подкреплять самыми войсками против турок или персиян, так как владение его, будучи независимо, лежит на самой границе сих двух держав, примыкая также и к Грузии. Опыт доказал, что сия принятая мною система весьма полезна для здешняго края, ибо кроме того, что Карский Абдулла-паша чрез сие поставлен был в совершенное бездействие, Кара-бек по богатству хлебом его владения вывел меня из затруднительнейшаго положения в разсуждении продовольствия отряда войск, в Памбаках расположеннаго, продав знатное количество онаго и доставив на собственных подводах в наши границы; сверх того отпускает хлеб за умеренную цену и самим нашим поселянам, нуждающимся в оном по крайнему состоянию теперь Грузии от неурожая. Столь существенная польза вела меня еще к дальнейшим намерениям в разсуждении сего владельца и я предполагал, чтобы, пользуясь теперешними военными обстоятельствами нашими с турками, при первом удобном случае, поддержав его силою оружия, пособить ему сделаться владельцем всего карсскаго пашалыка и учинить данником России.

с.192 Карсский Абдулла-паша не мог быть равнодушен // к покровительству, оказываемому со стороны войск Его Императорского Величества Кара-беку, непримиримому с ним врагу, и

злобствуя за приверженность его к нам, неоднократно покушался раззорить его владение, посылая партии для набегов; 23-го же числа прошлаго марта паша отправил 1000 человек отборных своих войск, называемых гайтадели с намерением раззорить все деревни, Кара-беку принадлежащия, и захватить в оных наших подданных, коих более 600 человек из Грузии и Памбак находилось для покупки хлеба. Извещенный о сем через Кара-бека, Тифлисскаго полка майор князь Саварсамидзе, имевший повеление ген.-м.Лисаневича подкреплять войсками сего владельца, немедленно выступил из селения Гумры с 200 человек рядовых того же полка, при 2-х орудиях с 70 козаками полка подполковник Богачева и 40 человек гумринских татар, а 24-го числа, соединясь с Кара-беком и нашед неприятеля в деревне Пергише укрепившегося, в ожидании из Карса подкрепления, и занявшаго все возвышения, атаковал его с трех сторон. Сражение продолжалось с упорностью более 4-х часов; неприятель с ожесточением неоднократно бросался из-за садов на саблях, но был поражаем. Наконец смелый майор Саварсамидзе, предупреждая секурс из Карса ожидаемый, ударил на неприятеля с трех сторон в штыки и, опровергая крайнее упорство турков, сбил их с высот и овладел их укреплениями. Тогда неприятель, чаяв еще защищать себя в домах, собрался в оные и не переставал производить сильный огонь; но когда из пушек были оные разбиты, а другие зажжены, то не могли более держаться, в безпорядке обратился в бегство чрез ущелье, оставив на месте сражения убитыми двух своих начальников и до 200 человек гайтадели, кроме побитых в преследовании конными гумринцами и подвластными Кара-бека. При сем случае отбиты у неприятеля 3 знамя и 3 малых литавра; в плен взято 2 человека и в добычу досталось победителям много оружия и до 300 лошадей. Урон с нашей стороны в сем важном деле заключается в 6-ти рядовых, 1 козаке и 1 гумринском татарине. Ранены: майор кн.Саварсамидзе, флейщик 1, рядовых 22, артиллерийских 4, козак 1 и гумринских татар 2 человека.

Почтеннейше донося в.выс.-ву о подробностях сей важной для здешняго края победе, я долг имею засвидетельствовать об отличном усердии к службе и храбрости войск е.и.в., бывших в сей экспедиции. При том, как сие успешное действие, делающее честь российскому оружию, есть последнее в командование мое здешним краем, то истинная признательность моя к усердию и храбрости войск, коими я имел счастье командовать, убеждает меня обратиться к в.выс-ву

с покорнейшею просьбою об исходатайствовании монаршаго благоволения в отдаваемых высочайших приказах и всему отряду, показавшему отличное мужество в сей экспедиции.

АКАК,т.5, д.262, сс.191-192.

Док.№265
Донесение маркиза Пауллучи Н.П.Румянцеву, от 26 марта 1812 года, №87

Получив письмо от английскаго министра при персидском дворе Гор-Узелей, в копии здесь прилагаемое, сделал ему на оное ответ, который также спешу препроводить в списке к в.с.

Доставивший письмо от английскаго министра сообщил мне многие подробности относительно Персии. Из оных я усмотрел, что англичане пренебрегают совершенно персиян и что они для того только льстят им, чтобы отвратить влияние французов на сии страны. Англия для помощи Персии дает 200000 туманов (2000000 рублей); в число сей суммы в конце прошлаго года Англия снабдила Персию 12 орудиями, 12000 зарядов, 12000 ружей и сукном для обмундирования 12000 человек; сверх того другие 20 орудий доставлены в Бендер-Бушир, где англичане имеют контору и караван-сарай, но английский министр ожидает подтверждения известий о мире между Россией и Англией, дабы, судя по обстоятельствам, позволить или не позволить отдать их персиянам.

Когда дошел до Персии слух о славной победе, одержанной в прошлом году российскими войсками на Дунае, в которой турки потеряли до 12000 пленными и до 15000 убитыми, и что Порта Оттоманская вошла в мирные переговоры с нашим двором, то шах персидский обнаружил величайшее беспокойствие и его министр жаловался английскому министру, что Порта трактует о мире особенно.

Сколь скоро официальное известие о мире с Англией дойдет до Персии, то надобно полагать, что она, будучи уже весьма расположена к миру, как в.с. можете усмотреть из рапорта моего от 21-го сего месяца, №80, конечно, решится заключить также мир даже с некоторыми пожертвованиями.

Я осмеливаюсь доложить в.с., что по моему мнению кажется необходимо, дабы главнокомандующий в здешнем краю как наискорее имел сведения о политических делах в Европе.

АКАК, т.5, д.248, с.177.

Док.№266
Рапорт маркиза Пауллучи Александру I, от 27 марта 1812 года, №89

с.177 После несчастнаго происшествия, случившагося в Карабаге 1-го числа прошлаго февраля, быстрое появление мое с отрядом войск на границах Карабагскаго ханства заставило Аббас-Мирзу с поспешностью ретироваться с персидскими войсками за Аракс во внутрь Персии, как я о сем доносил всеподданнейше в.и.в., от 22-го минувшаго февраля.

Преследовать неприятеля и отмстить стыд, коему подвергнулись храбрые войска здешняго края по вероломству подлеца, сдавшаго неприятелю батальон Троицкаго полка, было в то время первейшим моим стремлением; но к крайнему моему прискорбию, революция, открывшаяся в Кахетии, принудила меня поспешить возвращением в Грузию.

Быв, однако же, личным свидетелем чрезвычайно расстроеннаго состояния Карабагскаго ханства по слабости ныне владеющаго Мехти-Кули-хана, заметив недоверие к войскам в.и.в., посеянное в жителях сего владения после дела, случившагося с Троицким батальоном, чем изощренные в хитрости персияне и их сообщники не преминули воспользоваться, рассевая в Карабаге ложные слухи о бессилии российских войск защищать сию провинцию и о готовности их оную бросить, также не сомневаясь в преданности к Абдул-Фетх-хану и изменнику Джафар-Кули-аге, пред сим бежавшему к Персиянам, большей части Карабагскаго народа, который при бездействии нашем не

с.178 упустил бы // перваго случая передаться неприятелю и, наконец, непреодолимое желание мое для пользы службы в.и.в. восстановить честь российскаго оружия пред глазами того самаго народа, который ослепился малою поверхностью неприятеля, – решили меня пред отъездом из Карабага в Грузию дать повеление отлично-усердному к службе ген.-м.Котляревскому сделать движение за Аракс, разбить неприятеля, возвратить сколько можно карабагских семейств, увлеченных персиянами, отогнать в Карабагской области Персии принадлежащий скот и показать неприятелю, что войска в.и.в., охраняющие Карабагское ханство, не только не слабы для защиты Карабага, но могут разорить и самые их владения.

Вследствие сих распоряжений, мною сделанных, имел я удовольствие пред самим отправлением моего курьера к в.и.в. с донесениями получить приятное известие от генерал-майора

Котляревскаго, что предпринятая им экспедиция имела весьма благополучный успех. Почему, не отлагая, спешу с чувствованием живейшей радости всеподданнейше представить в.и.в. подробности сего происшествия.

Опытный ген.-м.Котляревский, предприняв сию экспедицию, признал нужным разделить свой отряд, составленный из 1250 человек пехоты и 200 козаков, на три колонны; выступив 12-го числа сего месяца с главной частью своего отряда, бывшаго на реке Куре, он следовал форсированными маршами к Араксу. Полковник Живкович по его предписанию должен был 14-го числа, выйдя из Зангезурской округи с 2-мя ротами егерей, сделать в сутки 70 верст и занять на Араксе Худаферинский мост; майор же Дьячков с 200 егерей соединиться на оном с полковником Живковичем. Цель сего распоряжения состояла в том, чтобы 15-го числа вместе с рассветом, поставя в глазах неприятеля три отряда, действовать с быстротою на трех пунктах, а для дальнейших операций соединиться за Араксом в один, оставя только надежное прикрытие у Худаферинскаго моста.

Ускорение же сею экспедициею тем необходимее было, что поиски изменника Джафар-Кули-аги начали действовать на народ карабагский. Селение Туг, весьма для нас важное по своему местоположению, с присоединившимися к нему жителями других деревень, пред тем бежало в числе 200 семейств за Аракс и слух распространился, что идут сильные неприятельские партии для впадения в Карабаг.

Действительно, 13-го числа одна из сих партий, состоящая из передавшихся и части угнанных персиянами карабагцев, была отрядом ген.-м.Котляревскаго открыта и мгновенно козаками опрокинута, причем 21 человек взяты в плен. Того же числа ночью сколь скоро отряд выступил от реки Ханашин, изменник Джафар-Кули-ага, с карабагскими и своими войсками возвращавшийся от Аскарана, где он по принятым мерам ничего не успел, наехал на арьергард и по перестрелке обратился в бегство. В сем действии взят в плен 1 чиновник карадагский и 1 татарин из передавшихся неприятелю карабагцев; ген.-м. же Котляревский по сему случаю ускорил своим маршем.

14-го числа от урочища Дашкесана, взяв из своего отряда батальон Кабардинскаго полка без орудия, всех козаков и несколько татар он следовал к переправе Саржанлы, в 30-ти верстах ниже Худаферинскаго моста. Прибыв к оной пред светом, настиг бежавшее из Карабага селение Туг, которое оста-

новил и под прикрытием возвратил в Карабаг. Чрезвычайная же однако вода в Араксе, прибывшая необыкновенно рано от оттепели и сильных дождей, сделала чрез Аракс переправу в брод совершенно невозможною. Почему, узнавши, что есть еще на сей стороне несколько жителей, увлеченных персиянами при впадении в Карабаг Аббас-Мирзы, ген.-м.Котляревский послал немедленно козаков и конницу карабагскую вниз по Араксу, коими по перестрелке возвращено две карабагские деревни и отбита часть неприятельскаго скота. Между тем батальон Севастопольскаго полка под командою майора Писемскаго, с орудиями следовавший к переправе Султанлу, выше Саржалинской в 10-ти верстах, прибыл туда и, найдя также невозможным переправиться, посланными командами, при небольшом деле с неприятелем, равномерно отбил несколько скота. После сего считая верным, что Худаферинский мост должен быть уже занят, ген.-м. Котляревский приказал отряду следовать к оному, а сам с конницею поспешил вперед; но полковник Живковича там не нашел, мост же был сломан так, что исправить оный не было средств. Почему, остановя отряд на реке Топчак, послал повеление полк.Живковичу, что как уж мост не может быть исправлен, то старался бы более отбить неприятельскаго скота, на сей стороне находящагося, и потом соединился бы с ним.

15-го полк.Живкович был занят сим действием, успев отбить только 1000 баранов.

16-го же соединился с главным отрядом, донеся ген.-м. Котляревскому, что медленность в его движении произошла

с.179 от // которую он встретил при переправе чрез наводнившуюся речку Гинери и чрез занятие ея неприятельскою партиею челябианских куртинцев, в 600 человек состоявшею, которая после неудачно сделаннаго ею нападения на Зангезурскую округу Карабагскаго владения, где усердным карабагским чиновником Касим-беком не была допущена к грабежу, возвращаясь обратно, встретилась с сим отрядом и была рассеяна. Сия самая конная партия, с стремительностью обратившаяся в бегство, предупредив его прибытие к Худаферинскому мосту, успела оный разломать и тем положить твердейшую преграду войскам в.и.в. переправиться за Аракс.

Однако же ген.-м.Котляревский, по усердию своему к службе, не останавливаясь делать поисков над неприятелями по сей стороне Аракса, открыл чрез посыланные им партии козаков и татар с подкреплением пехоты, что в укрепленном самою природою месте Кыз-кала, которое персияне считают неприступ-

ным, находится весьма много неприятельскаго скота, защищаемаго 150 чел. отборных воинов из куртинцев, и решился по предприимчивости своей в самом сем трудном месте нанести удар неприятелю. Итак, командировав немедленно Троицкаго пехотнаго полка майора Подревскаго с 200 чел. отборной пехоты, присоединя к нему козаков с войсковым старшиною Поповым 16-м, приказал непременно овладеть войскам Кыз-кала и отбить у неприятеля скот. Примерная же храбрость войск в.и.в., сопряженная с ревностным желанием отмстить персиянам и унизить их надменность, произведенною прежнею их неудачею, увенчала полным успехом сие предприятие.

Неприятель, теснимый и поражаемый в самой твердейшей его позиции, сколь ни отчаянно упорствовал, но потеряв много убитыми и обессилив совершенно, уступил оную победителям; 10 т. разнаго скота взято в сем месте у неприятеля. Со стороны же войск в.и.в. при сем успешном действии вся потеря состояла в 6-ти чел. раненых, причем также и майор Подревский, командовавший сим отрядом, получил контузию. За сим узнав еще, что 3 армянские деревни, угнатые из Карабага при впадении Аббас-Мирзы, находясь под прикрытием персиян в крепких местах, не переправлены за Аракс, ген.-м.Котляревский немедленно отрядил туда сильную команду и возвратил оные. После чего, не находя более предмета для дальнейших действий к славе оружия в.и.в., по невозможности перейти Аракс, весь сей отряд 17-го числа обратился в Карабаг.

Таким образом, хотя непреодолимый неприятель-вода лишила блестящих успехов, каких должно было наверно ожидать при положении персиян, ни как не думавших, чтобы войска, охраняющие Карабаг, в состоянии были предпринять экспедицию за Аракс, со всем тем главная цель сей экспедиции достигнута в полной мере: неприятель внешний и внутренний весьма увидел, что в Карабаге состав войск силен и может всегда поразить врагов, покушающихся на спокойствие сего владения; 400 семейств, бежавших и увлеченных персиянами в плен, возвращены, более 15 тыс. разнаго скота отогнато у неприятеля и сим действием чувствительно наказаны как челябианские куртинцы, делавшие в Карабаге беспрерывные разбои, так и джебраильцы, с изменником Джафар-Кули-агою передававшиеся неприятелю. А возвращение в Карабаг сел. Туг, бежавшего к неприятелю, произвело важное впечатление в народе, поколебавшемся было при побеге онаго, тем более, что чрез сие вся часть от Шуши до Аракса, прикрываемая весьма

крепким местоположением сего селения, сделалась было открытою для неприятеля.

Сверх сего из представленных ко мне от ген.-м.Котляревскаго подлинных писем, кои он достал в свои руки уже при движении с отрядом к Араксу, ясно обнаруживается, что без ускорения сею экспедициею Карабаг потерял бы, может статься, важнейшую часть своих жителей. Из числа сих писем 5 было к брату ныне владеющаго Карабагом Мехти-Кули-хана, полк. Ханлар-аге, одно от персидскаго министра Мирза-Безюрга и 4 от разных персидских ханов, кои заключали в себе приглашение его в Персию и открывали, что мать давно имеет сие в намерении, равно как и он сам наклонен с подвластными своими перейти в Эривань. Другие же еще две татарские бумаги, перехваченные у самаго Аракса, были повеления от бежавшаго изменника Джафар-Кули-аги к Азад-султану, начальнику Карачорлуйских куртинцев в Карабаге, и к Келб-Али-Исмаилу, одному из старшин, коими он призывал их перейти с народом в Карабаг, обещая милости и большие выгоды. Между тем захваченные на Араксе жители доставили также сведение ген.-м.Котляревскому, что и другой брат Мехти-Кули-хана Карабагскаго, Мамед-Касим-ага имел переписку с Карадагским Хаджи-Мамед-ханом и готовы были с своими подвластными передаться неприятелю. Однако же сия неожиданная и при том с таким успехом совершившаяся

с.180 экс//педиция ниспровергла ожидания коварных персиян, расстроила намерение самих карабахцев-тех, кои были уже готовы к побегу заграницу, и остановила их предприятие, ибо они увидали одних из передавшихся неприятелю возвращенными назад, а других оставшихся заграницею наказанными лишением скота. При том по возвращении отряда в Карабаг, для лучшаго обеспечения сего владения немедленно приняты были строгие меры к отнятию способов сим народам бежать к неприятелю. Брат Мехти-Кули-хана Касим-ага под благовидным предлогом тотчас был остановлен в крепости Шуше; к другому брату полковнику Ханлар-аге приставлен всегдашний надзор и объявлено не выезжать из крепости без позволения начальства, а мать изменника Джафар-Кули-аги, которая сделала было заговор бежать и приглашала для сего сына своего прибыть из заграницы с войсками, по повелению моему вызвана из Карабага и остановлена в Елисаветпольской крепости.

Из всех таковых обстоятельств Вашего Императорскаго Величества благоусмотреть изволите всю важность сей удачной

экспедиции, стоившей, можно сказать, спасения Карабагскаго ханства, унизившщей кичливость неприятеля, ободрившей вместе с тем унывших жителей и восстановившей в Карабаге блеск оружия в.в., потемненный было подлою изменою. Почему ревностное усердие к службе, оказанное штаб и обер-офицерами в сем действии, также храбрость и неустрашимые труды в сию экспедицию, понесенные всем отрядом, по самой справедливости достойны обратить на себя высочайшее воззрение, то я принял смелость представить к военному министру списки об отличившихся наиболее в сию экспедицию чиновниках, истинно заслуживающих от щедрот в.и.в. испрашиваемых мною наград за их подвиги, и в особенности отличный по усердию своему к службе ген.-м.Котляревский, коего опытности в военном искусстве и благоразумным распоряжениям должно отнести весь успех сей экспедиции.

В заключение же вменяю себе в священный долг всеподданнейше донести Вашему Императорскаму Величеству, что из числа 15000 отбитаго у неприятеля скота 400 быков обращены для подвижнаго магазина, 3000 баранов отправлены генерал-майору Котляревскому для войск в Грузии расположенных и 1500 роздано отряду и войскам, в Карабаге находящимся. Остальное же все количество скота, во уважение крайне разореннаго состояния жителей Карабага, вручено хану для удовлетворения оным тех, кои наиболее пострадали от беспрерывных набегов персиян, каковое особенное милосердие послужит торжественным опытом не только всегда твердой защиты войсками Карабагскаго ханства, но и не отступной попечительности Вашего Императорскаго Величества о благе народов, населяющих сие владение.

АКАК, т.5, д.249, сс.177-180.

Док.№267
Донесение Мехди-Гулу-хана маркизу Пауллучи, от 3 сафара 1812 года – Шуша

… Подробности нашествия Аббас-Мирзы с войсками, по интригам злонамерности мерзавца Джафар-Кули и посылал пеших и конных лазутчиков на берега Аракса, дабы они осведомились о намерениях и действиях его и Аббас-Мирзы, что они мне и сообщили. В понедельник 26 мухаррема, наш-бек Агджабеджинский и Мухаммед-бек-хаджи Лязим-оглы в присланном

ко мне донесении известил меня, что отправленный от Джафар-Кули к Аббас-Мирзе Мухаммед Казим возвратил этого принца, намеревавшегося идти на Талыш из Мишкинской деревни Дэдэ-беглю на Аракс. Известие это я сообщил батальонному командиру Джини; также снаряженные из Карабага два мои лазутчика во вторник, 27-го того же меясца, принесли мне известия, что Аббас-Мирза с войском и приготовлениями, вследствии подстрекательства, уже прибыл на Аракс и двжиение его несомненно. Я и это сведение передал майору. Также двое других моих лазутчиков явились и сообщили мне, что Аббас-Мирза во вторник уже переправился через Аракс и один из караульных моей конницы тоже привез известие, что они собственными глазами видели переправление Аббас-Мирзы и движение его на сию сторону. Все эти известия одно вслед за другом я сообщил майору Джини и убедительно советовал ему приказать жителям, окружных деревень перекочевать к горе Тертер, а батальоны взять с собой, заблаговременно запереться в укрытие Шах-булаг, которое находится вбилизи крепости Шушинской; жители же на горах будут обезопасены и мы будем на стороже. В ответ на каждое мое сообщение он отзывался, что из этого зимовья не выйдет, что Аббас-Мирза находится в Тавризе и, никогда не придёт и что мы врём, что Джафар-Кули не уйдёт.

АКАК, т.5, д.203, сс.138-139.

Док.№268
Рапорт генерала Ртищева Александру I, от 31 октября 1812 года, №78.
Всеподданнейший рапорт генерала Ртищева Александру I, от 31 октября 1812 года, №78

с.684 С чувствованием верноподданническаго усердия моего имею счастие принести в.и.в. всеподданнейшее поздравление с знаменитою и поистине единственною еще в здешнем краю победою, которая храбрыми войсками Вашего Величества, под командою отличнаго по службе ген.-м.Котляревскаго, одержана над главными персидскими войсками, бывшими под предводительством самого Баба-ханова сына Аббас-Мирзы.

Важное действие сие, совершившееся 19-го и 20-го сего октября месяца, сопровождаемо было следующими происшествиями:

Персидское правительство, упоенное гордостью и кичась

заведенными в Персии регулярными войсками с европейскою артиллериею, отвергнув при мирном конгрессе, бывшем у меня нынешняго лета, самыя снисходительная предложения и все истощенные мною способы к заключению мира, положило в уме своем всеми силами возстать на раззорение и погибель края, высочайше от в.и.в. вверennаго моему начальству. Почему, знавши усилия неприятеля, изготовившагося в разных пунктах сделать впадение в границы Грузии, и считая пристутствие мое наиболее нужным в Тифлисе, как центре здешняго края, дабы благовременными распоряжениями оградить внутренность земли безопасностью и остановить мятежныя действия беглаго
с.685 грузинскаго ца//ревича Александра, который лукавством персидскаго правительство, в то самое время, как у меня продолжались мирные на границе переговоры, прокрался в Грузию и успел взбунтовать легкомысленный кахетинский народ, так как и жителей, населяющих по ущелью Кавказских гор дорогу, связующую сообщением Грузию с Кавказскою линиею, я сделал все нужныя распоряжения со стороны Карабага, на который намерен был устремиться Баба-ханов сын с войсками, и вверив отряд, долженствовавший ему противустать, начальству ген.-м. Котляревскаго, сам поспешил выступлением с частью войск у меня бывших в Тифлисе, для принятия надлежащих мер к спокойствию Грузии.

Вследствие же предположенных неприятелем намерений 3000 отборнейшей персидской конницы, под начальством Пир-Кули-хана и изменника Селима, бывшаго хана Шекинскаго, вскоре по прибытии моем в Тифлис, ворвались было уже в Шекинское ханство для овладения оным. Сам Аббас-Мирза с многочисленными своими войсками при регулярной пехоте и с 12 орудиями английской артиллерии, спеша подкрепить сей передовой свой корпус и вступить в пределы здешняго края, прибыл было уже к Асландузской переправе на Араксе; но помощью божиею при неодолимом мужестве высокославных войск в.и.в. все буйственные замыслы врагов ниспровергнуты.

Сколько храбрый, столько же и благоразумный ген.-м. Котляревский, не допуская Баба-ханова сына войти в здешния границы, сам со вверенным ему отрядом, мною оставленном при возвращении от Аракса, переправился за сию реку и 19-го числа сего месяца, в 8 часов утра, атаковал с стремительностью главные персидския войска в самом их лагере. Бог, отличный подвиг начальника и храбрость воинов, бывших под его командою, даровали при сем случае оружию в.и.в. знаменитую победу.

Скорое отступление неприятеля последовало за быстротою атаки.

Весь обширный персидский лагерь, 35 фальконетов, множество артиллерийских снарядов и патронов достались победителям. Конная же артиллерия в сей день обязана была своим спасением одной доброте лошадей.

После сего Аббас-Мирза, разбитый и в совершенном безпорядке, переправясь речку Дарав-юрд, остановился при укреплении Асландузе. Деятельный же ген.-м.Котляревский, не оставляя пораженнаго им врага, 20-го числа пред разсветом вновь атаковал персидския войска и разбил их совершенно. Самое место Асландуз, укрепленное по правилам фортификации английскими инженерами, устроенное на горе, обнесенное палисадником и окруженное двумя глубокими рвами, штурмованно и взято мгновенно. 11 орудий английской артиллерии, более 500 пленных сарбазов (регулярных персидских солдат, образованных сперва французами, а более еще впоследствии англичанами), в том числе 1 полковник и несколько других чиновников, более 1200 убитых на месте ознаменовали сию важную победу. Баба-ханов сын бежал постыднейшим образом. Из 12 орудий, у него бывших, спас только 1. Четыре батальона отборнейшей персидской регулярной пехоты совсем почти уничтожены, особливо же из баталиона, защищавшаго самое укрепление, не спасся ни один человек.

Таким образом, в Асландузе на том самом месте, где за несколько дней пред сим происходил мирный конгресс и где персидское правительство, по слепой уверенности на свое могущество, обнаружило высокомерие выше всяких пределов, гордость персиян попрана и неприятельские их замыслы уничтожены, благодаря бога, весьма малою потерею со стороны храбрых войск в.и.в., простирающеюся только до 130 человек убитыми и ранеными.

Между тем как сей отличный подвиг совершался за Араксом, то в одно же с сим время, по распоряжению моему, быстрое движение генерал-майора барона Клодта фон-Юргенсбурга с вверенным ему отрядом, находившимся под крепостью Елисаветпольскою против Пир-Кули-хана и изменника Селима, благоразумныя меры им взятыя и наипаче неимоверная скорость, с каковою он, неожиданно переправясь через Куру, явился пред неприятелем, до того устрашили передовой персидский корпус, что персияне, объятые ужасом в крайнем безпорядке обратились в бег, не вступая даже и в сражение, пользуясь при том быстро-

тою своих лошадей и в особенности гонимых страхом, в 13 часов пробежали более 100 верст, будучи преследуемы одною конницею Шекинскою и Елисуйскаго султана Ахмед-хана, который по истинному усердию своему и преданности к в.и.в., известясь об опасности, угрожавшей Шекинскому ханству, соседнему с его владением, сам явился с войсками на помощь к генерал-лейтенанту Джафар-Кули-хану, также усерднейшему подданному Вашему Величеству, и таким образом персидские войска выгнаны из Шекинскаго владения, потеряв множество их багажа

с.686 и одного важнаго Аллах-Яр-султана, // взятаго в плен с другими 5 персидскими чиновниками.

С другой же стороны, троекратныя покушения эриванскаго сердаря с знатною частью персидских войск на провинции Памбакскую и Шурагельскую, охраняемые отрядом храбраго и деятельнаго генерал-майор Лисаневича, были с совершенным успехом отражены оружием Вашего Императорского Величества, и неприятель, в сих сражениях побитый, принужден был удалиться с большою потерею.

О таковых знаменитых происшествиях и в особенности о победе генерал-майора Котляревскаго, каковой по общему признанию никогда еще здесь не было, судя по важности приобретенных военных трофеев, по числу убитых на месте неприятелей и по истреблению знатной части вновь образованной персидской регулярной пехоты, имея счастие всеподданнейше донести в.и.в., я вслед за сим, когда получу подробное донесение от генерал-майора Котляревскаго, буду иметь таковое же счастие представить в милосердое воззрение подвиги отличивших себя в сем действии чиновников и испрашивать им монаршаго награждения, котораго генерал-майор Котляревский, как виновник сего знаменитаго действия, в особенности заслуживает и достоин того, чтобы по обычайному сердца в.и.в. милосердию сей чиновник, отличный по воинским знаниям своим и наипаче по ревностнейшему усердию к пользам службы вашей, всемилостивейший государь, был осчастливлен особенною милостью и высочайшим вниманием к его заслугам. О чем при донесении В.И.В. общаго списка чиновникам, оказавшим отличную храбрость, я в уповании на высочайшую ко мне доверенность в.в. приму смелость всеподданнейше представить с определением той награды, какой по мнению моему достойны подвиги генерал-майора Котляревскаго, так как и других генералов с чиновниками, под начальством их бывшими.

В заключение же вменяю в непременную себе обязанность всеподданнейше присовокупить при сем, что с прибытием моим в Тифлис принятыми военными мерами дорога, соединяющая Грузию с Кавказскою линиею, совершенно очищена от мятежников и безпрепятственное сообщение возстановлено; в Кахетии равномерно действующим там против беглаго царевича Александра отрядом, под командою ревностнейшаго к службе Вашему Императорскому Величеству генерал-майора князя Орбелиани, мятежники и лезгины, царевичу содействовавшие, взятыми им весьма благоразумными мерами во многих сражениях побиты. Беглый царевич, оставляемый теперь партиями, его подкреплявшими, бегает с места на место и всюду преследуется генерал-майора князя Орбелиани, его поражающим. Я надеюсь, что чрез несколько дней судьба сего злаго мятежника решится и тогда не только в успокоенной уже Грузии совершенно возстановится спокойствие, но и в самой Кахетии. Впрочем о всех подробностях сего бунта и военных распоряжениях, кои мною и в отсутствие мое генерал-майор князь Орбелиани были приняты, я не преминул представить обстоятельно военному министру, для донесения об оных В.И.В.

АКАК, т.5, ч.1, д.843, сс.684-686.

1813

Док.№269
Предписание князя Ртищева генерал-лейтенант Котляревскому, от 4 февраля 1813 года, №91

с.599 Рапорт ваш от 8 января за №5, из Гамушавана, я получил и к совершенному удовольствию моему усмотрел, что в.пр., как сын отечества, как истинный ревнитель к пользам службы Е.И.В. и как вождь опытный в военном искусстве, совершили порученную вам от меня экспедицию в Талышах с полным успехом и с неувядаемою славою для российскаго оружия в здешнем краю. Разбитие нескольких сильных неприятельских партий, на пути вам встретившихся, освобождение пленных карабагских семейств, возвращенных вами в их отечество и жилище, занятие важной крепости Аркевана, победа одержанная отделенным отрядом, посланным вами под командою подполк. Ушакова, при которой разсеяны персидские войска с потерею до 300 человек на месте убитых и 52 взятых в плен российских дезертиров; наконец, покоренная вами безпримерным штурмом Ленкоранская крепость, почитаемая неприступною и защищаемая против штурмовавших войск несравненно превосходнейшим числом, кои все легли в потерянной ими крепости вместе с знаменитым их предводителем сардарем Садык-ханом и другими ханами, под начальством его бывшими, также приобретенные вами при сем случае военные трофеи отборнейших персидских воинов, совершенное очищение от неприятеля Талышинскаго ханства, состоящаго под покровительством Е.И.В. около 20-ти лет, и возстановление владеющаго оным Мир-Мустафа-хана талышинскаго во всем его достоянии, что все окончено в краткое время и с неимоверною быстротою, – суть неизгладимые памятники благоразумных распоряжений ваших, единодушнаго мужества войск начальству вашему вверенных, кои были одушевлены вашим примером, и известнаго стремления вашего к пользе и славе оружия Е.И.В.

Изъявляя вам чувствительнейшую мою благодарность за столь ревностное исполнение возложеннаго от меня на вас поручения и за сию новую блистательную победу над персиянами, коей всю честь я безпристрастно отношу к Вашему Превосходительству, как истинному виновнику оной, мне весьма

приятно уведомить вас, что 26-го числа прошлаго января месяца, по получении от вас рапорта о сем важном происшествии, принесено было в Тифлисе, в главных соборах и во всех церквах богу благодарственное моление с колокольным звоном и пушечною пальбою; на другой же день отправлен от меня в Санкт-Петербург адъютант мой порутчик Аносов с донесением Е.И.В. о сей важной победе, в коем я за священный долг себе поставил отдать всю справедливость заслугам и достоинствам в.пр. Скорблю душевно о полученных вами ранах, но в то же время утешаюсь сведениями до меня дошедшими, что оныя не опасны. Я с усердием благодарю бога за сохранение вам жизни, ибо по искреннейшему участию мною в вас приемлемому и по уверенности моей, засвидетельствованной пред самим всемилостивейшим Г.И., что отечество от военных достоинств в.пр. может ожидать важной пользы для службы Е.И.В., никакие приобретенные в сем случае успехи с пожертвованием вашим не могли бы меня обрадовать и наполнили бы сердце мое всегдашнею горестью.

Теперь я ожидаю только подробнаго донесения вашего об отличившихся чиновниках в сей экспедиции, с толикою славою вами оконченной, дабы со всем усердием употребить себя в пользу их пред милосердным престолом Е.И.В и соответственно заслугам каждаго, испросив достойную награду, оправдать тем мое особенное внимание к сей по истине примерной в здешнем краю одержанной вами победе и признательность к отличнейшему усердию в.пр. на пользу службы Е.И.В.

Прошу вас также, если здоровье ваше позволит, ускорить доставлением ко мне 10 дневнаго рапорта о числе войск, под начальством вашим состоящих, и в особенности об убыли в полках Грузинском гренадерском и 17-м егерском, дабы сии примерные полки по их храбрости и воинской дисциплине я мог по возможности скорее укомплектовать для употребления их к новым подвигам.

Равным образом, не оставьте в. пр. уведомить меня о числе семейств, отбитых вами у неприятеля и выведенных в Карабаг, для донесения о сем Г.И. Между тем, не видя со стороны Мехти-Кули-хана никакого усердия к исполнению им обязанностей своих по силе трактата и во взносе дани в казну Е.И.В., я поручаю в.пр. внушить ему, что всякое законное от меня уважение

с.600 будет ему сдела//но по случаю прежняго раззорения Карабага, но что, впрочем, с оставшагося в Карабаге наличнаго числа жи-

телей, исключая возвращенных вами из плена в нынешнем году семейств, он должен непременно в самом скором времени взнести дань в казну и доказать тем свое усердие и преданность к России. При отклонениях же его настойте в исполнении сего, объявив ему, что он не только может от главнаго начальства потерять снисхождение к себе, но лишится всякой к нему доверенности, как неспособному к управлению вверенным ему ханством. Предпишите также о сем майору Швецову, находящемуся приставом при Мустафа-хане ширванском, котораго владение под защитою войск Е.И.В. около 6 лет наслаждается совершенным спокойствием и на котором не взирая на сие, чрезвычайные имеются недостатки в дани, дабы он безуклонно приготовил требуемую мною дань в казну Е.И.В., за коею вскоре отправлен будет от меня чиновник, и посоветуйте Мустафа-хану, чтобы он исполнением сей обязанности поддержал хорошее мнение, которое я о нем имею и то усердие, с каковым я готов быть ревностным за него ходатаем пред Е.И.В. О капитане Назарове, в Персию отправленном, уведомите меня, был ли он у вас и когда вами заграницу с депешами отправлен, я не имею от него сведения.

АКАК, т.5, ч.1, д.722, сс.599-600.

Док.№270
Рапорт генерала Н.Ф.Ртищева управляющему Военным Министерством Горчакову, о столкновении русских войск с гаджарскими в районе Талина и ходатайство о награждении полковника Пестеля за успешные действия в этой операции, от 12 мая 1813 года

л.166 Господину Управляющему Военным Министерством генерал-лейтенанту и кавалеру князю Горчакову.

Генерал-лейтенанта Ртищева

Рапорт

Не взирая на нанесенные не в давнем времени неоднократно сильные поражения, персияне не оставляют делать приуготовлении к военным действиям. В минувшем марте месяце получа вернейшее сведение, что брат Эриванскаго сердаря Гассан-хан, заготовляя в Эчмиадзинской крепости провиант, збирается с большим отрядом конницы и пехоты устроить крепость в Талыне урочище, лежащем между Эриванью и

л.166об. пограничною // нашею Шурагельскою провинциею. Поставляя обязанностию по возможности не допустить неприятеля производить в действо таковых предприятий, а паче к устранению в Талыне крепости, что впоследствии по близкому к границе положению могло бы быть всегда вредно Шурагельской и Памбакской провинциям, предписал я шефу Тифлисскаго пехотнаго полка полковнику Пестелю вредить сколько можно более неприятелю и стараться уничтожать все его намерения.

Вследствие чего полковник Пестель, составя отряд из 600 человек Тифлисскаго пехотнаго полка, двухсот егерей 9-го полка и двухсот донских казаков с шестью орудиями и малым числом конных обывателей памбакских и шурагельских, марта 28-го числа из укрепления Гумров выступил в Эриванское ханство. Приближаясь к Талыне 29 числа поутру, открыт он был неприятельскими пикетами, и в то же время встречен конницею

л.167 и пехотою под начальством // Гассан-хана. По довольной перестрелке неприятель сбит и с потерею убитыми до 20 человек обращен в бегство. При сем наступлении одна часть конницы, дошел к селениям, начала переселять семьи, а другая с пехотою в ночь на 30-е число заняла переправы чрез реку Аракс, расположась на другом берегу оной, в завалах будучи, притом в ту же ночь подкреплена от Эчмиадзина более 500 человек пехотою с двумя орудиями. При приближении полк. Пестеля к Араксу неприятель произвел огонь из орудий и из ружей, защищая упорно переправу, но выстрелами из орудий наших, 250-ю стрелков и сотнею спешившихся казаков выбит из засад и вторично прогнан с потерею более 30 человек убитыми. От сего места Гассан-хан обратился с конницею к переселению семей по ту сторону Аракса, а пехоту также на лошадях и с орудиями отделя, переправил в стороне к Эчмиадзину, опять на здешнюю сторону, в чем полковник Пестель без конницы не мог

л.167об. ему // препятствовать, не проходя по следам неприятеля, остававшагося на одном берегу с ним, не упустил ничего, что могло нанести ему вред, придав огню 16 селениев, оставленных неприятельскими семействами со множеством имущества, котораго они не успели унести с собою, и Гассан-хан, быв всему тому свидетелем, проследовал с семьями, им прикрываемыми, чрез все Эриванское ханство, загнан в снеговые горы, отделяющие то владение от Баязета.

По переходе полковника Пестеля обратно Эриванской

сердар Гуссейн-Кули-хан, возвратившийся между тем из Тавриза, поставил на дороге в скрытых местах при урочище Карабюка тысячу эриванских сарбазов с четырьмя орудиями, и всю вновь сформированную милицию, называемую чжаат, да до четырех тысяч конницы. К коему окольными дорогами присоединился и Гассан-хан с своею конницею. 3-го апреля сие многочисленное

л.168 персидское войско, // имея занятыми все высоты, встретил отряд полковника Пестеля сильным оружейным и из орудий огнем, в намерении положить преграду в переходе чрез овражное и весьма каменистое место. Сражение, начавшееся с пятого часу утра, продолжалось до десяти часов. Неприятель, пользуясь выгодами мест заблаговременно им занятых и многолюдством, держался весьма упорно, возобновляя два раза с жаром усилии свои ослабить храбрость неустрашимых солдат, но по шестичасном сражении с помощью господа бога сбит во всех местах и прогнан в величайшем беспорядке, едва успевая увозить пехоту на лошадях.

Оставив на месте убитыми четыре офицера и до трех сот нижних чинов, да увезены убитые же Эйдар-Али-хан, инспектор войск в Эриване находящихся, и Мамад-бек сын Гассана-хана, шеф пехоты, майор Сарвазскаго баталиона и несколько других

л.168об. и несколько других важных чиновник, // раненых вдвое больше, в плен взято шесть человек, единственно только для размену наших лазутчиков, посылаемых в Эривань и там захваченных. Так же множество осталось на месте неприятельских лошадей убитых и раненых около ста досталось нашей коннице. В спасении орудий сердар обязан доброте лошадей, умчавших оные с великою скоростию, и многолюдству конницы. С нашей стороны как в сие сражение, так и в перестрелке бывшие марта 29-го и 30-го числа потеря в сравнении с неприятельской невелика, а именно: убито обер-офицер -1, нижних чинов - 17 человек и артиллерийских лошадей - 6, ранено штаб-офицер - 1, обер-офицеров - 6, нижних чинов - 94 и лошадей артиллерийских - 8, полковых – 5.

Почтеннейше донеся о сем Вашей Светлости, присоединяю и о успехе от сей экспедиции произшедшем: персияне

л.169 видя во всех местах // готовность войск не только разрушать предприятии их в самом начале, но и наносить великой вред и опустошение внутри их границ, невзирая ни на какие препят-

ствия, не смеют теперь возобновить намерение о построении в Талыне крепости и верно умерят свои хищнические набеги на границы наши.

Напоследок, по обязанности своей отдавая должную справедливость полковнику Пестелю в благоразумном и успешном исполнении сей экспедиции, я долгом поставляю всепокорнейше просить Вашу Светлость описанные здесь подвиги его довести до высочайшаго сведения и исходатайствовать монаршее ему награждение орденом святой Анны 2-го класса, равно удостоить

л.169 об. начальническим вашим предстательством // о награждении протчих чиновников, отличившихся искусством и храбростию в сей экспедиции, о коих список при сем имею честь представить.

Генерал-лейтенант Ртищев.

№84.
Майя 12-го дня
1813-го года.
Город Тифлис.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4259, ч.5, лл.166-169.

Док.№271
Письмо Н.Ф.Ртищева патриарху Ефрему с просьбой уговорить иранскую сторону о скорейшем заключении мира, от 28 мая 1813 года

л.235об. Г.государственный канцлер граф Н.П.Румянцев с нарочным фельдегером препроводил ко мне письмо от него следующее, на имя Вашего святейшества, прося меня доставить оное к вам; почему отправляя оное с переводчиком Ганжоевым, я прошу Вашего святейшество доставить ко мне и ответ ваш для препровождения онаго к Его Сиятельству; между тем пользуясь сим случаем, я вменяю в приятнейшее для себя удовольствие сообщить Вашему святейшеству о положении европейских дел и о знаменитых успехах, приобретаемых победоносным российским оружием, уверен будучи, что вы по преданности своей к Российской империи приймете в оных искреннее участие.

После совершеннаго истребления многочисленных сил вооруженных против России французским императором, победоносные войска Его Величества перешли за пределы империи

л.236 // и, быстро продолжая торжественное свое шествие в разных направлениях чрез Пруссию и Варшавской герцогство, везде встречают только благодарных жителей, которые благославляя имя императора Александра, принимают их, как своих спасителей и избавителей.

Варшава и почти все Варшавское герцогство, сие гнездо крамол, устроенное врагом общаго спокойствия, уже давно находятся в руках победоносных российских войск, и жители варшавские удивляются великодушию победителей, которые вместо мщения и наказания принесли к ним устройство, тишину и спокойствие.

Прусское правительство принимает наидеятельнейшия меры к повсеместному вооружению. В протчем народ Прусскаго королевства, питаясь ненавистию к врагу своему, разрешившему общее благо их государства и сим вооружаясь добровольно, спешит со всех сторон к соединению с российскими войсками.

Знамена Российской империи развиваются далеко уже за Эльбою, Берлин, Дрезден, Любек, Гамбург и многие другие города находятся уже в руках россиян. По всей Германии распространяется дух волнения против Франции и в разных местах явно уже обнаружился. В Бергском герцогстве 2000 конскриптов решились обратить данное им оружие

л.236об. // против своих притеснителей и, присоединив к себе 5000 крестьян, ворвались в Диссельдорф, где умертвили французскаго градоначальника и раззорили домы бежавших французских чиновников. Та же поступили сии ратники и в малых городах сего герцогства. Посланныя для усмирения их войски были обезоружены крестьянами, которые отняли у них 6 пушек. В Падерборне народ так же взялся за оружие, чтобы воспротивиться новой конскрипции и высланные против них войска к нам же присоединились. Сии примеры без сомнения будут иметь многих последователей и угрожают Наполеону общим против него возстанием тех земель и государств, кои порабощены его владычеству.

Король прусский из неприятеля зделался вернейшим России союзников. Вследствие чего бывший при берлинском дворе французский посол из Пруссии выехал и российская миссия там возстановилася. По заключенному же с прусским королем мирному и союзному, наступательному и оборонительному договору, вся прусская армия уже действует совокупно с российскою, под главным предводительством

российских военачальников.

Шведский двор, прекратив всякия сношения с французским правительством, наконец приказал бывшему в Стокгольме французскому посланнику в 24 часа оттуда выехать, с оказанием

л.237 // к нему и его правительству явнаго неуважения, а вслед за тем издал в свет и полное собрание официальных бумаг, заключающих в себе изложение дипломатических сношений сего двора с французским правительством.

Замечательнее всего при сем произшествии, что гордый Наполеон, перенеся все сие даже с унизительным для всякой державы смирением, по всем известиям, он кажется очень чувствует сомнительное свое положение и занимается больше мерами для обезпечения личной своей безопасности и для утверждения учрежденнаго им правительства.

8000 шведских войск заняли уже шведскую Померанию, которая занята была французами, а вслед за сим Швеция, вооружившаяся против Франции, двинула и всю свою армию до 40 тыс. человек, которая под начальством наследнаго принца шведскаго будет действовать вместе с российскою армиею.

Жители Ганзейских городов и во всей северной Германии добровольно вооружаются и соединяются с российскими войсками для своего освобождения и на поражение общаго врага толь долго их угнетавшаго.

Таким образом сообщив в. святейшеству все сии сведения, кои ясно вам покажут, что положении дел Российской империи есть таково, что с каждым днем круг благодетельнаго

л.237об. влияния Е.И.В. // на европейския державы должен распространяться более и более. Я с полною откровенностию к вам, которую внушает в меня приятная уверенность на усердие и на искреннее участие, принимаемое вами в делах Российской империи, нахожу за нужное присоединить у него собственныя мои замечания, сколь много (с каковым Ваше святейшество стараетесь содействовать мне в делах, относящихся до возстановления мира с Персиею, нахожу за нужное присоединить у сего справедливыя мои замечания), Персидское правительство само против себя погрешает, не пользуясь в свое время, которое еще не ушло, миролюбивым расположением Е.И.В. моего всемилостивейшаго Г.И. Ибо естьли оно не поспешит и в нынешнее лето заключением мира, то на будущее время конечно не должно уже будет ожидать той умеренности в основаниях мира, которою теперь может воспользоваться, и

правительство сие само будет виною, естьли упорством своим возвысит в последствии требования Российской империи, которые по всей справедливости должны будут распространяться гораздо далее, по мере упорства владетеля Персии и успехов российскаго оружия.

л.238 **P.S.**

Вручителю сего Егорю Ганжоеву поручены от меня нужные депеши на имя пребывающаго в Персии министра высочайшаго аглинскаго двора барона сир Горс Узелея, которой имеет отправиться с оными в Тавриз с тем, что естьли не застанет там Горс Узелея и светлейший Аббас-Мирза не согласится удовлетворить моего прозьбы в разсуждении отправлении чрез его посредство означенных депеш до местопребывания барона Узелея, то должен будет отправиться туда сам Ганжоев, о чем я долгом поставляю уведомить Ваше святейшество.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.379, лл.235об.-238;
Присоед.Вост. Арм., т.1, д.490, сс.617-619.

Док.№272
Письмо Н.Ф.Ртищева патриарху Ефрему о необходимости уточнения условий мирных переговоров, от 28 мая 1813 года

л.238об. Почтенное письмо Вашего святейшества я имел честь
л.239 получить и имею таковую же // на оное ответствовать следующее:

Уважая достоинства и отлично доброжелательныя свойства Вашего святейшества, я по ходатайству и участию принятому вами в деле, касающемся до мирных переговоров и размена пленных, не отклонился от всегдашняго расположения моего и согласия приступить к обоим сим предметам на основании надлежащаго порядка между державами, наблюдаемаго в подобных случаях. Почему слова, мною даннаго, я никогда не переменял и теперь от онаго не отступаю, будучи всегда готов приступить к мирным переговорам и размену пленных не только с высокостепенным и высокопочтенным Эриванским сардарем Гуссейн-Кули-ханом, пользующимся у двора своего особенным отличием, соответствующим его достоинствам, но со всяким другим чиновником персидскаго владетеля Персии снабжен таким же полномочием на заключение мира или перемирия, каким я по

высочайшей доверенности удостоен от моего великаго и всемилостивейшаго Государю Императору. А без сего особеннаго права я никак не могу войти в дело государственное, заключающее в себе столь большую важность,

л.239об. ибо при высочайшем //доверии и особенных правах, данных мне от Его Императорского Величества, было бы несоответственно достоинству Российской империи и для меня самаго неприлично зачать дело, касающееся пользы двух держав с частным чиновником, не имеющим на то полномочия от своего владетеля. Впротчем, когда сардар его высокостепенство Гуссейн-Кули-хан получит от своего двора полномочие постановить со мною основанием перемирия размен пленных, то я готов на сие во всякое время.

ГИА РГ, ф.2, оп.1, д.379, лл.238об.-239об.;
Присоед.Вост.Арм., т.1, док.491, сс.617-620.

Док.№273
Рапорт А.И.Горчакова Александру I, от 4 июня 1813 года, о предложении Н.Ф.Ртищева составить десантное войск для наступательного действия против Персии

л.867 Генерал-лейтенант Ртищев представляет, что Персидское правительство снова начинает засылать к нему с мирными предложениями, употребив на то Эриванскаго Сардаря Гуссейн-Кули-хана и посредство армянскаго патриарха Ефрема.

Он, ответствуя, что Ваше Императорское Величество сохраняет всегда постоянное расположение даровать Персии мир на известном ей прежнем основании, изъявил готовность свою

л.867об. приступить к переговорам есть ли только // удостоверится, что Эриванский Сардар имеет письменное полномочие от самаго владетеля Персии Баба-хана, на что отзыва еще не получил. Но как многократные примеры доказали, сколь мало ожидать можно успехов от подобных предложений, то почти наверное полагает, что и в теперешнем случае Персидское правительство под личиною дружелюбных сношений скрывает новые коварные замыслы.

Заключении свои подтверждает еще и тем, что имеет

л.868 уже верные // сведения о приготавляемом во всей Персии вооружении, что якобы в державе сей начинают опять появляться французские эмиссары и что цель Персидскаго правительства есть та, дабы снова обратить свое стремление на Талышинское

ханство и в то же время окружить Бакинскую крепость, напасть на Карабаг, Елисаветполь и Памбаки, не упуская при том из виду беглаго грузинскаго царевича, скитающегося теперь в Кавказских горах, дабы подать и ему способ к возмущению
л.868об. горских // народов противу войск наших, на каковой конец Персидским правительством прислано уже в Эривань для доставления к нему 5 тысяч туманов или 50 тысяч рублей.

Генерал-лейтенант Ртищев, обращая все свое внимание на положение дел тамошняго края, примет в теперешнем случае предварительно все меры осторожности, распределив согласно движениям неприятеля войски так, чтобы имея достаточное
л.869 число оных в готовности во всех важнейших // пунктах, соблюсти и внутренний порядок, и при устремлении персиян не токмо уничтожить их покушения, но и держать оных в страхе.

Но за сим распределением не предвидит уже он ни малейшей возможности усилить войски, находящиеся в Талышинском ханстве. Однако меру сию признает необходимою, ибо имеющийся там в крепостях Ленкоране и Аркиване гарнизон не в
л.869об. силах будет воспрепятствовать // неприятельскому вторжению в самую Талышинскую провинцию, каковой успех со стороны их мог бы еще на долгое время отдалить мир, к которому, как из многолетняго опыта дознано, никогда не можно понудить их одними оборонительными действиями на собственных наших границах, но нужно непременно навести на них страх, разорением их собственных земель.
л.870 Теперешнее время находит он к сему наиболее // благоприятствующим. Персидское правительство хотя и приступило со всею деятельностью к сбору войск своих в намерении испытать еще вновь силу оных, но раны, недавно им нами нанесенные, еще не излечены, и страх, объявший их, не мог исчезнуть. Для чего сообразившись с местными сведениями о нынешнем положении Персии и с важностью действий, кои может произвести усиление из Астрахани судов Каспийской флотилии
л.870об. при Талышинских берегах // и десантных войск в Астрахани же, на оные посаженных, решился генерал-лейтенант Ртищев непременно произвести нынешняго лета особую экспедицию на приморские места персидских владений и потрясти оные.

План экспедиции сей предполагает он учредить следующим образом.

В Астраханской губернии собрано уже по 83-му набору

для укомплектования полков грузинской армии 335 человек
л.871 рекрут, // а в истекшем мае долженствовало быть собрано по 84 набору еще 288 человек. Сихто людей, по снабжении подлежащею аммуницией и вооружением, полагает он обратить на составление временнаго батальона, наименовав оный Ленкоранским, с присоединением к нему одной только роты Астраханскаго гарнизоннаго полка с приличным числом обер и унтер-офицеров, кои все разместяся по батальону, и для командования оным
л.871об. одного // штаб-офицера. Сверх того прикомандировать хотя 100 человек казаков из Астраханскаго полка, для которых заблаговременно приготовлено быть имеет нужное число лошадей в Баке и самых Талышах.

К составлению эскадры для десантных войск, из числа военных судов при Астраханском порте находящихся, можно употребить один корвет и два бригад с числом принадлежащих
л.872 к ним транспортных // судов, вооружение коих и снабжение нужным такелажем не будет требовать для казны особых издержек, ибо и без сего Астраханский порт в мае месяце должен бы был вывести сии суда в море на перемену находящихся при Талышинским берегах и на бакинской рейде, кои всегда содержатся там для охранения оных. В сей предполагаемой эскпедиции одно только может быть пожертвование для казны, и именно:
л.872об. что как упомянутые // военные суда по конструкции своей, за отправлением на них положеннаго числа морского экипажа, запаса провизии и протчих снарядов, недостаточны к помещению и половины десантных войск, кои будут состоять слишком из 800 человек, то необходимо нужно употребить вдобавок к ним три купеческих шкоута, на коих свободно можно посадить по
л.873 200 человек со всем их экипажем и нужным // количество провианта. Шкоуты сии по надлежащем их вооружении весьма удобно употреблены быть могут в самые действия и имеют еще выгоду ту, что гораздо ближе судов военных подходят к берегам. Почему генерал-лейтенант Ртищев признает за нужное нанять означенное число шкоутов на шестимесячное служение или, и того выгоднее, приобресть навсегда покупкою в казну, ибо
л.873об. // единовремянно их нанять невозможно дешевле, как от 7 до 8 тысяч рублей ассигнациями за каждое, купить же все три, при наблюдении выгод казны, можно не более как за 15 тысяч рублей серебром, с тою важною разницею, что на будущее

время казна избегнет издержек на наем судов в подобных случаях; к тому же они всегда полезны быть могут и на многие другие

л.874 употребления, чрез что случающиеся // теперь весьма нередко от недостатка судов затруднения отвратятся.

Когда все нужное для экспедиции сей будет приготовлено и генерал-лейтенант астраханский комендант Ротгоф, по важности предполагаемой воинской операции, требующей опытнаго и распорядительнаго генерала, вступит в командование оной, тогда военная эскадра, приняв десантные войска, немедленно

л.874об. должна выступить в // предназначенный путь и у Талышинских берегов соединиться с находящеюся там другою небольшой эскадрой. Причем из гарнизонов, в крепостях Ленкоране и Аркеване имеющихся, можно будет для усиления десанта взять некоторую часть старых солдат, или по крайней мере заменить их оставлением в крепостях части рекрут, после чего

л.875 обратиться к Зинзилям // для сделания высадки и открытия военных действий. Между тем, по предварительному сношению главнаго начальника десантных войск с Ханом Талышинским, и сей последний с собственными его войсками должен будет со стороны своих границ содействовать ему противу персиян.

Так как персияне обыкновенно начинают военные

л.875об. действия с июня месяца, то дабы к сему // времени наши десантные войски могли быть приготовлены, генерал-лейтенант Ртищев отправил уже нарочных к генерал-лейтенант Ротгофу и командующему Астраханским портов Жукову на тот конец, чтобы они каждой по своей части тотчас приступили к составлению временнаго батальона и эскадры.

От экспедиции сей ожидает он весьма благоприятных

л.876 успехов // оная сохранит целость Талышинскаго ханства, отвлечет стремление персидских войск на Грузию, заставит их заняться охранением собственных своих земель при угрожающей опасности потерять богатейшие приморские места. Изумленные персияне приведены будут в справедливый ужас, особливо тогда, когда сии действия отвлекут к тем местам

л.876об. войски их от // границ Карабага. Он, генерал-лейтенант, при открывшейся в то время удобности действовать наступательно, пойдет или сам с войсками, или смотря по обстоятельствам пошлет из Карабага сильный отряд к самому Тавризу, чтобы потрясти оный, поколебать и самый Тейран, где, естьли

промысл божий, покровительствующий оружию Вашему Императорскому

л.877 Величеству, благословит // и теперешнее предприятие, ожидать можно заключения в славу России на незыблемом основании мира, столь давно желаннаго для благоденствия тамошняго края.

По окончании экспедиции, военная эскадра за оставлением нужных судов у берегов Талышинских и при Бакинском порте, возвратится обратно в Астраханский порт и доставит туда же роту Астраханскаго гарнизоннаго полка и козачью команду,

л.877об. а временный // батальон, составленный из рекрут для десанта, по высадке онаго в Баке распределится по полкам, в кои следуют сии рекруты на укомплектование.

О всем оном согласно представлению ко мне генерал-лейтенант Ртищева имею счастие донести Вашему Императорскому Величеству и повергнуть в высочайшее ваше, всемилостивейший государь, благоусмотрение.

Управляющий военным министерством Князь Горчаков.

Примечание. На полях рапорта Александр I 28 июня писал: О предположении генерал-лейтенанта Ртищева составить десантное войско для наступательнаго действия против персиян.

№910.
Июня 4 дня
1813-го года.

РГВИА, ф.ВУА,1813 г., д.4258, ч.4, лл.867-877 об.

Док.№274
Донесение генерала Н.Ф.Ртищева графу Румянцеву, от 19 ноября 1813 года

с.739 После краткаго донесения моего Вашей Светлости, от 14 октября, №196, при котором я имел честь представить трактат вечнаго мира, заключеннаго между Всероссийскою империею и Персидским государством, с принесением Вашей Светлости моего усерднейшаго поздравления о событии сего благополучнаго происшествия, я еще несколько дней оставался в лагере, расположенном в урочище Гюлистане для окончания объяснений моих по разным предметам, предложенным мне от

персидскаго полномочнаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, который потом, 19-го числа прошлаго месяца, отправился обратно в Тегеран к е.в. персидскому Фетх-Али-шаху, будучи весьма доволен всеми моими в разсуждении его поступками и оказанными почестями прилично его званию. После чего, сделав нужныя распоряжения к возвращению войск, со мною бывших, и размещению оных на кантонир-квартиры, я и сам из Карабага немедленно отправился в Грузию. Прибыв же в Тифлис, почел первым и приятнейшим для себя долгом донести вам в настоящем порядке о всех подробностях действий моих и переговоров с персидским полномочным, будучи побуждаем к сему обязанностями службы моей Его Императорскому Величеству и неменее того чувствительнейшею благодарностью Вашей Светлости за благосклонное участие, принимаемое вами в делах здешняго края, так как и за многие уже опыты весьма для меня лестнаго вашего благорасположения.

До каковой точки сближения привел я сношения мои с Персидским правительством о мире прежде еще отъезда моего из Тифлиса в Гюлистан, о том Вашей Светлости изволите уже быть известны из донесения моего вам, от 9-го сентября, за №169. Затем дальнейшия обстоятельства, сопровождавшия течение сего важнаго дела до самаго совершения онаго с благополучным успехом, суть слеюдующия:

В Елисаветполе, где я останавливался в ожидании известий о прибытии персидскаго уполномоченнаго к нашим границам, получил я с нарочным курьером донесение от майора Мандрыкина, присланнаго в Персию, что уполномоченный выехал из Тавриза 20-го сентября, а 23-го прибудет в Гюлистан, на место,
с.740 предназначенное для свидания на//шего и переговоров о мире. Вместе с сим получил я также письмо и от английскаго министра Сир Гор-Узелея, которое долг имею представить при сем в подлиннике и другое, доставленное мне майором Мандрыкиным по его возвращении. Из сих писем Вашей Светлости усмотреть изволите, что решительныя предложения мои насчет сепаратнаго акта, как казалось, уже были предварительно кончены чрез столь удовлетворительный отзыв ко мне английскаго министра; но, сверх ожидания моего, я по сему предмету встретил еще немаловажныя затруднения, кои ниже сего объясняются.

По сим известиям я ускорил отъездом из Елисаветополя, дабы заблаговременно учредить все нужное к принятию персидскаго полномочнаго и прибыл в лагерь 21-го числа; высоко-

степенный же Мирза-Абуль-Хасан-хан, сопровождаемый 4-мя почетными персидскими чиновниками и до 350 человек своей свиты, прибыл в Гюлистан 27-го сентября, будучи в трех разных местах встречен на пути своем в наших границах посланными от меня для приветствия моими адъютантами с небольшими отрядами козаков, а в некотором разстоянии от лагеря выслан был для его препровождения эскадрон драгун и особый чиновник с поздравлением о его прибытии и для препровождения на место назначения для сего лагеря, где уже палатки его были заблаговременно поставлены. В тот самый день, после нескольких часов его отдохновения, я имел с ним первое свидание в особой приемной палатке, которая была определена единственно для переговоров и поставлена на самой средине между моим и персидским лагерем. При сем случае происходили одни только взаимныя приветствия и обыкновенные разговоры, после коих персидский полномочный сделал мне посещение в собственной моей палатке. На другой день я взаимно его посетил и в тоже время между разговорами постановлено было с общаго согласия условие о порядке, с каковым должен был последовать размен между нами высочайших полномочий, что на другой день, т.е. 29-го числа, исполнено с приличным сему случаю обрядом. Перевод с полномочия, даннаго Фетх-Али-шахом своему уполномочному, я имею честь у сего препроводить. Следующие потом два дня употреблены были на соглашение между нами о статьях перемирия, каковой по предварительным еще сношениям предположено было заключить на 50 дней для свободнаго продолжения договоров наших об основаниях настоящаго мира. 1-го же числа октября подписан мною и персидским полномочным действительный акт перемирия, который я долгом моим считаю представить у сего подлинником на благоусмотрение Вашей Светлости.

Безотлагательно затем предложивши Мирза-Абуль-Хасан-хану приступить к взаимному объявлению статей, на коих может быть постановлен трактат твердаго мира между двумя державами. Я получил от него приветливый отзыв, что он из особеннаго ко мне уважения и ценя много искренния мои расположения к доброму согласию, признанныя Персидским правительством по многим опытам, остается уверенным, что со стороны моей будут предложены требования, соответственныя пользам обеих держав и неотступающия от основания, а потому он предоставляет мне одному право составить краткий трактат,

предложить статьи онаго на общее разсуждение желая, впрочем, иметь со стороны моей уважение к одной только его просьбе, чтобы прежде всего согласиться в сепаратном акте, так как оным обезпечивается право Персидскому правительству надеяться на удовлетворение в просьбах, кои будут по заключении мирнаго трактата представлены высочайшему российскому двору, чрез полнамочнаго персидскаго посланника. На возражение же мое, что, следуя общим правилам, сепаратный пункт должен быть постановлен тогда, когда мы согласимся уже в главных основаниях мирнаго трактата и подпишем оный, Мирза-Абуль-Хасан-хан объявил мне, что по наставлениям, данным ему от персидскаго правительства, он обязан первоначально иметь со мною переговор о сепаратном акте, и удостоверясь о согласии моем постановить оный сходно с желанием Персидскаго правительства, тогда уже приступить к переговорам о статьях самаго мира. Почему, не полагая никакой важности оказать снисходительность к таковому его предложению, я отвечал, что хотя с моей стороны, как английский министр, так и Персидское правительство предварены уже письменно, что я не прежде могу согласиться на постановление сепаратнаго пункта, как после подписания настоящаго трактата, но имея искреннее расположение стараться по мере моей возможности о сближении истинных польз, предлежащих для обеих высоких держав, и с удовольствием желая оказать ему на самом деле особенное уважение мое к личным его достоинствам, я охотно готов удовлетворить его желанию. После чего он представил мне записку,

с.741 данную ему от Персидскаго правительства, какого со//держания должен быть заключен между нами сепаратный акт; но как в сей записке по переводе ея на российский язык усмотрел я тот же самый пункт, который и прежде со стороны Персии был мне предложен чрез посредство английскаго министра и о котором я имел честь донести Вашей Светлости в отношении моем от 9-го сентября, то не скрывая удивления моего пред Мирза-Абуль-Хасан-ханом о том, что Персидское правительство вторично предлагает мне тот самый пункт, на перемену коего сходно с моим предложением оно само согласилось и я имею даже письменное уверение от английскаго министра, известившаго меня, что все требования мои по сему предмету приняты Персидским правительством, объявил ему потом с видом снисхождении моего, происходящаго от единственнаго усердия содействовать

возстановлению благословеннаго мира, что невзирая на отправленное уже от меня всеподданнейшее донесение Е.И.В. о согласии со стороны Персидскаго правительства, изъявленном мне чрез посредство английскаго министра, дабы заключить сепаратный акт на основании предложеннаго от меня содержания, я принимаю на собственную мою ответственность пред Г.И., склоняясь сделать в оном некоторыя перемены, более соответствующия желаниям Персии. Таким образом, после неимоверных затруднений и истощенных мною убедительнейших доводов, Мирза-Абуль-Хасан-хан наконец согласился на новый сепаратный акт, мною предложенный, который наконец и им самим и мною утвержден и подписан, с неотступною однако же от него просьбою, чтобы дозволено ему было, прежде решительнаго со стороны его утверждения, послать сей пункт с нарочным курьером к Персидскому правительству для испрошения от своего государя согласия, в коем он хотя не сомневается нимало, но дабы отклонить от себя всякую клевету со стороны сильной партии, недоброжелательствующей совершенно миру и вредящей собственно его лицу признает меру сию необходимо нужною для собственной своей безопасности. Сие новое предложение привело меня в еще большее затруднение по причине сомнения, которое я должен был иметь, что, может статься, Мирза-Абуль-Хасан-хан ограничен в данном ему полномочии секретною какою-нибудь нотою от Персидскаго правительства и что также по прочим статьям мирнаго трактата он будет прибегать к посылке нарочных курьеров для получения разрешений, каковой способ мог бы понапрасну продлить одно только время. Почему я употребил все средства дабы убедить Мирза-Абуль-Хасан-хана действовать прямо от своего лица по силе имеющагося у него полномочия, не относяст к своему правительству; также не скрыл от него моих сомнений и необходимости, каковая мне останется, чтобы прервать переговоры, если он не может сам собою действовать решительно. Но за всем тем, не желая на сем первом еще шагу удалиться от усерднаго расположения моего сблизиться с ним в предначатом нами общеполезном деле, а особливо избегая через крутую неуступчивость в предметах, несоставляющих главной важности, подать повод к перемене замечанного мною в нем прямо искренняго расположения к миру, я признал более полезным сделать ему и в сем случае удовольствие, согласясь с просьбою его, чтобы он на сей один только раз отправил от себя нарочнаго курьера к Персидскому

правительству, дабы испросить себе разрешение о сепаратном пункте. С тем однако же, чтобы в ожидании ответа нимало не останавливаться переговорами о статьях мирнаго трактата и немедленно приступить к сему делу. Между тем, я и с моей стороны не упустил с персидским же курьером сообщить английскому министру о происшедших нечаянно затруднениях, объясняя мои мысли в решительных выражениях, что Ваша Светлость изволите усмотреть из копии с моего письма, у сего представляемой.

При сем случае позвольте мне с полною откровенностью присовокупить, что хотя с перваго взгляда и казалось бы возможным, не принимая в таковой важности прежняго содержания сепаратнаго акта, предложеннаго мне от Персидскаго правительства, оказать более снисходительности по сему предмету, в том мнении, что когда заключится и подпишется мирный трактат, то сепаратный пункт нимало не отнимет настоящей силы онаго; но я, знавши свойства персиян и правила их политики, а при том не быв уверен и в английском министре, принимавшем в сем случае участие, с одной стороны по союзу их с Россиею и Персиею, а с другой имея в виду своем секретное предписание ко мне Ваша Светлость, от 9-го минувшаго августа, признал необходимо нужным оградить сей самый пункт, повидимому маловажный, всею возможною ясностью и в особенности настоять, чтобы из онаго исключены были все те выражения, кои могли бы присвоять право Персидскому правительству ожидать непременнаго удовлетворения в просьбах своих, когда оныя будут представлены высочайшему Российскому Двору чрез
с.742 полномочнаго Персидскаго посланника, // а напротив предоставить силою сепаратнаго акта просьбы сии в единое только благоизволение Его Императорскаго Величества, с обещанием с моей стороны по возможности употребить по оным мое старание, ибо без сего яснаго ограничения Персидское правительство могло бы впоследствии принять со стороны Российской империи за неисполнение силы заключеннаго трактата, если какая-либо просьба к Его Императорскаго Величества от Фетх-Али-шаха персидскаго, по представлении оных чрез полномочнаго посланника, не будет иметь удовлетворения.

В.с., судя по вышеизложенным мною затруднениям, кои нашел я при первом вступлении в договоры, конечно, можете справедливо предугадать, с каким терпением и неослабными с моей стороны стараниями должны были быть сопряжены

дальнейшие переговоры о главных статьях мирнаго трактата, продолжавшиеся от 2-го числа по 12-е октября, каждый день безостановочно. Впрочем, дабы не обременить внимания в.с., обращаемаго всегда на многоразличныя занятия ваши по делам государственным, я не описываю при сем случае всех разсуждений по разным статьям заключеннаго ныне трактата, происходивших между мною и персидским полномочным, но поставляю истинным моим долгом донести о тех только предметах, кои наиболее затруднительны были для развязки оных чрез взаимное наше согласие или которые не вмещены совсем в трактат, не взирая на истощенныя мною все старания, дабы ничего не упустить из наставлений, данных мне от в.с.

Вторая статья мирнаго трактата, заключающая в себе определенное наименование всех мест и урочищ, чрез кои положена черта нынешних границ наших с Персиею, была первым предметом весьма продолжительных между нами объяснений и несогласий на оную Мирза-Абуль-Хасан-хана, который за неимением во всей Персии понятия о картах, обозначающих разграничение между государствами и владениями, так как и по неизвестности ему, какия именно места до нынешняго состояния дел находились в действительной власти каждой стороны, несколько дней упорствовал согласиться на предложенныя мною границы, опасаясь потерять в сем случае что-либо из мест Персии принадлежащих, в противность “status quo ad praesantem”, и потому не решаясь отступить от наставлений, данных ему Персидским правительством, границы обозначить одним общим наименованием главных пограничных владений, состоящих под зависимостью каждой стороны и находящихся между собою в соседстве, с присовокуплением, что границу между ними должны составлять прежния межи, издревле существующия. Итак, во избежание всяких впоследствии недоразумений и распрей в разсуждении границ, я, дабы не оставить сию статью без яснаго определения оной и вместе с тем убедить к согласию на мое требование персидскаго полномочнаго, признал единственным способом, полезным для обеих сторон, чтобы сею же статьею предоставить право обеим высоким державам избрать по заключении и ратификации трактата взаимных комиссаров, кои под руководством командующих разберут между собою настоящия принадлежности постановленных ныне границ и тогда, с утверждения главнокомандующих, постановится действительная в общих чертах, на основании “status quo ad praesantem”. Сим же самым средством, на которое Мирза-Абуль-Хасан-хан по убе-

дительным моим внушениям наконец изъявил свое согласие, удержано мною в вечном подданстве Российской империи и Талышинское ханство, которое в продолжении войны с Персиею несколько раз переходило из рук в руки и которое по положению своему весьма для России важно во многих отношениях, ибо через удержание в наших руках крепости Ленкорани, постановив теперь в Талышах твердый пункт, мы можем иметь в здешнем краю превосходную пристань на Каспийском море, удобную для военных судов и полезную как для коммерции, так и для свободнаго сообщения, равным образом лес на строения, в котором Бакинская провинция совершенно недостаточно и держать самую Персию если не в повиновении, то во всегдашнем страхе поблизости Талышинскаго ханства к самому, можно сказать, ея сердцу. А потому весьма нужно, по моему мнению, усилить сие владение достаточным числом войск и военною флотилиею, занимающую теперь пост между островом Сара и Ленкоранскою крепостью. При том, по превосходству сего места против Астраханскаго порта и Бакинскаго рейда, так как первый слишком отдален и остается уже внутри границ, а последний по неимению леса более открыт для ветров, я имею в виду предположение, чтобы со временем военный порт вместо Астрахани учредить при Талышинских берегах. Впрочем, как сей важный предмет относится до пользы службы Е.И.В. и лучшаго удобства в выгодах, то я таковое предположение мое не прежде могу представить на высочайшее благоусмотрение Е.И.В. чрез посредство в.с., как по собрании нужных сведений и по зрелом соображении всех обстоятельств.

с.743 //Статья о признании Персидским правительством всех владений и народов, заключающихся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, принадлежащими в собственность Российской империи, стоила мне также чрезвычайных усилий, чтобы склонить персидскаго уполномоченнаго на помещение оной в мирном трактате, с обозначением поименно каждаго владения. Все его возражения по сему предмету состояли в том, что черта границ, положительно означенная во второй статье трактата, сама уже по себе служит неоспоримым утверждением за Россиею всех народов и владений, внутри оной находящихся. Однако же после разных сильных со стороны моей доводов я наконец предуспел согласить его на постановление сей статьи во всем почти сходно с желанием в.с., заключающимся в предписании ко мне от 7-го апреля прошлаго

года. Кроме того, что и с моей стороны, в знак признательности к добрым расположениям Мирза-Абул-Хасан-хана и в оказание искренности моих намерений, я должен был снизойти к убедительным его просьбам, дабы поименованы были одни только главныя владения и народы, также, чтобы с признанием их со стороны Е.В. Фетх-Али-шаха Персидскаго и его наследников принадлежащими в вечную собственность Российской империи, не упоминать об отрицании его от всех прав и притязаний на оныя, поелику права сии сами уже собою уничтожаются чрез таковое признание и, наконец, чтобы вместо особаго наименования каждых народов, владеемых Россиею в Дагестане, упомянуть кратко, что весь Дагестан признается принадлежащим Российской империи, ибо по мнению высокостепеннаго Мирза-Абуль-Хасан-хана, объясненному мне с откровенностью, он, не имея никаких особых наставлений от своего правительства по сим для него непредвиденным предметам, не смеет и помыслить, чтобы именем своего шаха решиться на отречение от каких-либо прав о народах, им вовсе неизвестных, опасаясь подать чрез то верный случай своим недоброжелателям погубить его совершенно, и что также поименование в трактате со всею точностью столь многих владений и земель, признаваемых ныне Персиею за собственность Российской империи, на которое он решился сам собою, может быть для него небезопасно по влиянию, какое оно произведет в сильной партии, нежелающей мира, так как и в самом народе.

Что касается до молчания, с каковым пройдено в трактате о торжественном со стороны Российской империи признании в шахском достоинстве царствующаго ныне в Персии Фехт-Али-шаха, то сие произошло от современной необходимости, заставившей меня уступить непреклонным желаниям персидскаго полномочнаго, дабы не вводить в трактат особой о сем статьи и вовсе умолчать о признании, поелику наименование шахом персидским, даваемое его государю в самом начале трактата, по мнению его есть уже действительное признание его в сем достоинстве.

При том Мирза-Абуль-Хасан-хан чистосердечно мне изъяснился, что когда весь персидский народ с самаго вступления на престол Фетх-Али-шаха признал его за законнаго государя Персии, каковым он почитается и от целаго света, то нынешнее подтверждение его в сем достоинстве могло бы только произвести в умах с одной стороны покорнаго ему, а с другой непостояннаго народа одни недоразумения и вредное впечатление.

Без сомнения, полномочный персидский имел о сем непременные наставления от своего двора, ибо невзирая на его проницательность в делах и благоразумную решимость, которую я заметил в гораздо важнейших предметах, он в сем одном только случае ни по каким со стороны моей убедительным представлениям не решился переменить принятых им намерений; почему видев дело в таком состоянии, которое может даже приостановить дальнейшие успехи в моих переговорах, я почел благоразумнейшим, дабы для важных и существенных польз, предстоявших России от возстановления мира с Персиею, уступить в сем случае просьбе персидскаго полномочнаго. Относительно же обещания, утвержденнаго силою IV статьи мирнаго трактата, чтобы со стороны Российской империи признать наследником персидскаго престола и в случае надобности подкреплять силою оружия того из сыновей Фетх-Али-шаха, который впоследствии будет им признан, а не именно Аббас-Мирзу, как сие прежде предполагалось, то сие сделано по точной воле самого Фетх-Али-шаха, от котораго в последний уже день наших переговоров прислан был нарочный курьер к Мирза-Абуль-Хасан-хану с разрешением по сему предмету, о котором он в разговорах со мною объявил в следующих выражениях: «что е.в. шах Персидский давно уже назначил сына своего Аббас-Мирзу быть по нем наследником престола и теперь также удостоивает признавать его в сем высоком достоинстве; но как е.в. имеет еще и

с.744 других сыновей, то по сей причине не желает // прежде времени объявлять в публичных актах имени настоящаго наследника, дабы чрез то охранить спокойствие в высочайшем своем доме и устройство в государстве», я с моей стороны не изъявил никакого противоречия, так как для Российской империи нет в том ни разности, ни выгод, кто бы ни был назначен по воле Фетх-Али-шаха преемником его престола. Известно же при том нынешнее состояние персидскаго государства, которое держится только неограниченною властью, чрез разныя средства утвердившеюся в руках ныне царствующаго государя, и что с кончиною его без сомнения обнаружатся многие претендатели на наследство персидскаго престола, по правилам давно в сем государстве существующим, что тот и шах, у коего сила и острая сабля лучше защитят его права. Следовательно Российская империя при таковом положении всегда может защищать котораго из сыновей шахских полезнее будет для

обеих держав и подкрепить силою оружия в праве наследника, на случай, когда при жизни Фетх-Али-шаха таковой законно не назначится. Впрочем, по образу моего суждения о сем обстоятельстве и по примечаниям, кои я старался делать, мне кажется, что столь неожиданная перемена в расположении Фетх-Али-шаха насчет признания по себе наследника едва ли не есть следствие самой тонкой политики окружающих его чиновников, пользующихся силою и доверием и которые, как известно, большею частью преданы старшему сыну шаха Мамед-Али-Мирзе.

Из V статьи мирнаго трактата, представленнаго Вашей Светлости подлинником при донесении моем от 14-го октября, вы изволите уже быть известны, что российский военный флаг признан один господствующим на Каспийском море. Я весьма счастливым себя почитаю, что сей толико важный предмет, коим со стороны моря навсегда обезпечено спокойствие прибрежных наших владений и коммерции, удалось мне, хотя истинно с напряжением всех моих сил, привести к полному успеху, сходно с священною волею Е.И.В. и с желанием в.с.; решившись непременно настоять в сем преимуществе для морской нашей силы на Каспийском море, я с твердостью объяснил Мирза-Абуль-Хасан-хану, что если не согласиться на сие предложение, то я хотя с сердечным прискорбием, но должен буду оставить переговоры и прервать самое перемирие. Наконец, после неимоверных трудностей, преодоленных единственно искренним расположением к миру Мирза-Абуль-Хасан-хана и моими советами, заключавшими в себе различную истину, успел я достигнуть сей цели, составляющей усерднейшее мое желание, тем более, что сего преимущества и в прежних трактатах, постановленных между Россиею и Персиею, включено не было. К особой чести Мирза-Абуль-Хасан-хана, истинно преданнаго пользам своего отечества, я не могу при сем случае не довести до сведения Вашей Светлости, что он с трогательным чувством объяснился со мною, сколь сия его решимость может быть для него бедственна, но что он, предпочитая всему пользы своего отечества и государя, готов пожертвовать даже собою для возстановления мира, могущаго даровать спокойствие Персии. Столь благодарная черта его свойств достойна совершеннаго уважения и с моей стороны несправедливо бы было если бы я не потащился успокить его взаимным удовлетворением желания его, состоявшаго в том, чтобы хотя малую какую часть земли уступить во владение

Персии, для означения чрез то пред народом персидским уважения и доброжелательства Российской империи к его государю, что при том могло бы послужить в разсуждении принесенной им жертвы защитою от злобных клевет недоброжелательствующих миру. Почему я с охотою согласился сделать ему сие удовольствие, предложив оставить Мигри с ея окрестностью в зависимости Персии, что и было им принято с чувствами истинной благодарности. Таким образом, Мигринский округ постановленною ныне чертою границ отделен от Карабага и предоставлен во власть Персии. Впрочем, весь сей округ есть не что иное, как пустое и гористое место без жителей, коих большая часть в разныя времена увлечена персиянами за Аракс, а остальные по всегдашней опасности от неприятеля разсеялись в других частях Карабага. Сверх того, и самое укрепление Мигри, стоившее великой жертвы войскам Е.И.В., занимавшим оное еще в прошлом году, брошено вовсе не по опасности от неприятеля, потому что место сие почти неприступно, а единственно от чрезвычайной трудности доставлять туда провиант, аммуницию и другия надобности и для того, дабы спасти храбрыя войска, охранявшия одни пустыя скалы и пропасти, от напрасной гибели, ибо климат там столь убийственен, наипаче в летние месяцы, что в два с половиною года от болезней умерло более 800 человек из одного баталиона, который два раза был укомплектован. Самые коренные жители, когда еще населено было сие место, не могли переносить во время лета тяжести воздуха и обыкновенно удалялись на целые 3 месяца в горы.

с.745 Зимою же бывает другая // крайность от того, что на 4 месяца прерывается всякое сообщение с Карабагом, ибо величайшия горы, отделяющия Мигри от Карабага, покрыты бывают непроходимым снегом. Почему все сии крайности и чрезвычайный недостаток в продовольствии, случившийся в прошлом году, решили меня тогда же вынести навсегда войска из Мигри и донести о том Е.И.В. Следовательно весь сей округ был уже во власти персиян и без уступки моей, которую я сделал в виде пожертвования со стороны нашей и на которую я тем легче мог решиться, что укрепления Мигри, занятаго персиянами тотчас по выходе наших войск, мне уже нельзя было удержать за Карабагом по силе “status quo ad praesantem”, а сверх того долг службы моей Е.И.В. требовал наблюдения, дабы границы при нынешнем случае постановить сколь можно удобнее и выгоднее, наипаче же в военном отношении, что мною ныне

чрез постановление черты границ и обозначено в трактате.

Волю в.с. в разсуждении того, чтобы включить в трактат особую статью о подтверждении прежних наших трактатов с Персиею, я при всем моем усердии никак не мог исполнить, должен будучи уступить справедливым против сего возражениям Мирза-Абуль-Хасан-хана, который отозвался, что как при Персидском правительстве не сохранился ни один из них и все потеряны при безпорядках, происходивших в Персии во время нескольких междуцарствий, то по неизвестности самаго правительства о их содержании, ему никоим образом нельзя согласиться и на подтверждение их нынешним трактатом; я же не почел нужным в сем настаивать, тем более, что разсмотрев прежние наши трактаты с Персиею, нашел все почти обстоятельства в отношениях наших к сему государству переменившимися и совершенно несходственными с нынешним положением дел, кроме небольшаго числа правил в разсуждении коммерции, кои, быв полезны и для ныняшняго времени, не оставлены мною без помещения их в трактате.

Статья о размене обоюдных пленных из числа войск не встретила никакого затруднения во взаимном между нами согласии, но с великими трудами сопряжено мое старание, чтобы сею же статьею выговорить возвращение обывательских семейств, в разныя времена увлеченных в плен, каковых весьма много находится в Персии, и предоставить свободу всем бежавшим заграницу по преступлениям или другим каким случаям как из войск, так и жителям возвращаться в свое отечество, кто добровольно того пожелает. Я уверен, что сие обстоятельство, весьма полезное для здешняго края, в скором времени обогатит населением изобильнейшия места Карабага, Елисаветполя и прочих татарских дистанций, ибо никто из таковых не пожелает остаться в каменистой и безплодной Персии, теснимой сверх того и жестокостью самаго правления.

Коснувшись объяснения о VII статье заключеннаго мною трактата, я обязанным себя считаю довести до сведения Вашей Светлости, что персидский полномочный не изъявил ни малейшаго противоречия на мое предложение, дабы упомянуть в трактате о взаимном праве иметь при высочайших дворах обеих договаривающихся держав своих министров или посланников, кои были бы всегда принимаемы соответственно их званию и важности дел, им порученных. Только не мог я никакими убеждениями склонить его, чтобы также упомянуть в сей статье и насчет приличнаго трактамента от каждаго двора, к которому те

министры или посланники будут присланы, ибо по мнению его в коем он остался непреклонным, было бы неприлично и оскорбительно для достоинства высочайших дворов столь великих государей напоминать о трактаменте их министров. Таковая причина, сколь ни слабою для меня казалась, но я принял ее во уважение из признательности к многим удовлетворениям, кои он показал для меня в важнейших делах, и согласился с желанием Мирза-Абуль-Хасан-хана, чтобы в трактате ничего о сем не упоминать. Кажется, однако же, можно отгадать настоящую причину сего уклонения, которое, если я не ошибаюсь, происходит от воспоминания о трактаменте, и доселе чувствительном для Персии, каковой она принуждена была давать наличными деньгами французскому министру Гардану, с многочисленным его штатом, что при том требовано, подобно их контрибуциям. Не полагаю я впрочем, чтобы дозволение иметь в городах для покровительства торговли консулов или агентов могло со стороны Мирза-Абуль-Хасан-хана быть принято с крайнею нерешимостью и наравне с самыми важными статьями трактата. Почему многотрудныя старания мои, чтобы доказать совершенную необходимость сего и обоютную пользу, долго оставались безуспешными, пока я случайно не проникнул прямых его мыслей по сему предмету и не вызвался сам ограничить 10-ю человек число свиты, долженствующей находиться при

с.746 консу//лах или агентах. Тогда персидский полномочный без дальнейшаго противоречия согласился охотно на мое предложение и объяснился откровенно, что он имел опасение единственно насчет свиты при консулах, под видом коей могли быть введены целыя войска в их города, если бы число оной осталось неограниченным. Подобное же дело встретилось и при наших разсуждениях о дозволении строить российским подданным в персидских городах караван-сараи для выгод обоюднаго купечества и для распространения торговли; но при сем случае Мирза-Абуль-Хасан-хан, не скрывая уже своих мыслей, прямо дал мне заметить, что Персидское правительство не может на сие согласиться из опасения, дабы караван-сараи неприметным образом в продолжении времени не могли обратиться в крепости. Я думаю, что под сим разумелись английския конторы, построенныя при Бендер-Буширском заливе, которыя составляют теперь по уверениям самих персиян значительныя крепости. Итак, дабы показать, сколь далеки от сего наши искренния намерения, я тотчас согласился оставить мое

предложение о караван-сараях, объявив Мирза-Абуль-Хасан-хану, что для меня приятно во всем возможном сделать ему угодное.

Три статьи VIII, IX и X относятся до одной коммерции. Я с величайшим усердием моим старался по сей важной отрасли государственных выгод исполнить все то, что может споспешествовать распространению торговли с обоюдными пользами и обезпечить оную. Смею ласкать себя надеждою, что при сем случае я не отступил также и от коренных наших узаконений в разсуждении купечества и торга. К одному только определительному назначению пошлин по 5 процентов со 100 с ввозимых в Персию российских товаров и с таковых же вывозимых из Персии, что взаимно вынужден я был приступить единственно по следующим причинам: до сих пор купечество российское и также здешнее вело торговлю большею частью с одними пограничными персидскими владениями, покупая их произведения; напротив же того персияне со всех мест их государства приезжали с своими товарами в Россию и здешний край, получая от нас наличныя деньги, от чего, без сомнения, баланс, в выгодах коммерческих имел всегда важнейший перевес для Персии. Но теперь, с возстановлением мира и когда при том купечество обезпечивается правами свободной торговли не только в Персии, но чрез оную позволяется ездить и в другия государства, дружественныя с сею державою, нет сомнения, что российская торговля может распространиться в самых отдаленных городах Персии и собственныя наши произведения будут также туда ввозимы. Известно же, что в Персии все владетельные ханы пользуются почти неограниченным самовластием и каждый имеет право по своему произволу взимать пошлины или вместо оных подарки с купцов, проезжающих с товарами чрез их владения. Итак, дабы оградить наше купечество от своевластия персидских ханов в назначении пошлин и вместе с тем дать ход нашей торговле, я в первом случае почел необходимым, соображаясь с пошлинами, взыскиваемыми в Персии с здешних купцов, настоять всемерно об определительном назначении оных со 100 не более 5-ти процентов, распространения сие и на российскую торговлю; а в последнем выговорить, чтобы сии пошлины взаимно были взыскиваемы один раз по привозе товаров и вольно бы уже было везти их безпошлинно по всему государству. Я не могу при том не донести Вашей Светлости, что корыстолюбие можно назвать врожденным свойством во всех персиянах.

Необразованность же правительства и послабление всем своевольствам владетельных ханов (то же для корыстных видов) рождает почти в каждом из них алчность к собственным своим интересам, предпочитаемым всякой общественной пользе. Таким образом, и по коммерции знаю я многие примеры с здешними купцами, случившиеся в Эривани и других местах, кои ясно утверждают меня во мнении, что как в Персии стараются не о покровительстве коммерции, а о том только, дабы разными способами притеснить купцов, не думая об ослаблении чрез то пружин торговых оборотов и не заботясь также, что сие обращается в тягость народу и во вред государства. При разсуждении моем о сем предмете с персидским полномочным величайших стоило мне трудов, дабы убедить его в согласии со мною, что умеренное постановление пошлин может служить поощрением к распространению торговли и вместе с тем составит государственную пользу. Долго казался он непонимающим всех моих представлений и настаивал с своей стороны, что по мнению его нужно для выгод государственной казны постановить определительное назначение пошлин неменее как от 12 до 10 процентов со 100; наконец, однако же согласился с моим предложением.

с.747 // При донесении в.с. о договорах моих по торговле с Персиею я имею обязанность сообщить вам, что ни со стороны английскаго министра, ни от Мирза-Абуль-Хасан-хана не было никакого предложения касательно до торговли с англичанами. Я взял при том осторожность, следуя наставлениями в.с., что во все продолжение переговоров моих с персидским полномочным доктор Кемпбель, поверенный в делах английскаго министра, находившийся при мне в лагере, не присутствовал при оных, будучи от сего самым ласкательным образом отклоняем.

Таким образом, окончив с помощью божиею условия мои с персидским полномочным о всех статьях мирнаго трактата, в коих не участвовало никакое посредство англичан, 12-го числа прошлаго месяца трактат полнаго мира между Российскою империею и Персидским государством торжественно нами подписан и утвержден печатьми. Причем тогда же радостное сие происшествие праздновано было мною в лагере принесением богу благодарственнаго молебствия, с коленопреклонением и пушечною пальбою.

После сего персидский полномочный оставался еще 6 дней в моем лагере для объяснения со мною насчет размена ратификованных трактатов, когда оные будут присланы, также

каким порядком должны быть разменены пленные и по многим другим предметам. В особенности же он имел поручение от самого шаха, чтобы по заключении мирнаго трактата объясниться со мною в разсуждении возмутителей, царевича Александра и Ших-Али, бывшаго хана дербентскаго, также изменника Джафар-Кули-аги, бывшаго наследника карабагскаго, и насчет позволения дочери генерал-лейтенант Джафар-Кули-хана под зависимостью Персидскаго правительства. По всем сим предметам я просил Мирза-Абуль-Хасан-хана, дабы он письменно сообщил мне сии поручения, данные ему от шаха, дабы и я таким же образом мог дать ему ответ. Вследствие чего представленную им ко мне записку и мой на оную ответ имею честь при сем препроводить на благоусмотрение Вашей Светлости, присовокупляя, что персидский полномочный после моего ответа объявил мне, что он, не решаясь сам собою на согласие с моими предложениями, хотя и признает их справедливыми, представить прежде письмо мое шаху и в свое время не оставить меня уведомить о воле его шахскаго величества. Затем, когда все уже дела мои с персидским полномочным были окончены с желаемым успехом, я обратился к туркменским депутатам, кои во все время переговоров моих находились у меня в лагере, пользуясь всем уважением и приличным содержанием. Я обласкал их наилучшим образом, одарил прилично каждаго и снабдил письмом моим и подарками к их правителю, простился с ними и отправил, кажется, весьма довольными мною, не взирая на то, что миссия их не была успешна. Копию с письма моего предводителю трухменскаго народа равномерно считаю долгом при сем представить.

В заключение же имею честь присовокупить, что руководимый истинным усердием моим к пользам службы Е.И.В., также побуждаясь пользами отечества и благами здешняго края, я с пламеннейшим усердием старался исполнить священную волю всемилостивейшаго г.и. относительно возстановления мира с Персиею и старания о сем в.с., с напряжением всех сил моих я тщился привести в действие все, что только сближению между двумя державами могло споспешествовать. Смею при том питать в себе чувствования лестной надежды, что трактатом вечнаго мира, постановленным ныне с Персиею, приобретены по мере способов моих и возможности существенныя пользы не только для здешняго края, но и для всей Российской империи. Однако же, если бы и за всем сим Ваша Светлость, по

дальновидной опытности вашей в делах политических, изволили найти какия-либо в сем случае упущения с моей стороны или несоблюдения в чкем-либо принятаго при трактатах порядка, то я надеюсь несомненно на безпристрастную справедливость вашу и уповаю, что вы будете благосклонны в оправдании малаго обращения моего с делами подобной важности и извините человеку, всю службу свою Его Императорскаого Величества проводившему единственно в обращении с оружием.

АКАК, т.5, ч.1, д.883, сс.739-747.

Док.№275
Письмо генерала Ртищева Мирза-Абул-Хасан хану, от 22 декабря 1813 года, №262

с.748 … Благорасположение мое к вам и прямое усердие заставляют меня быть откровенным с в.высокостепенством. Я не скрою пред вами, что каймакам Мирза-Безюрг и Эриванский сердарь поступают очень нехорошо. Первый из них, сколько по слухам ни умный человек и имеет достоинства, но я не знаю, каким он следовал правилам, нагрубив российскому ген.-лейт. Ротгофу, командующему войсками в Талышинском владении, чрез письмо, в самых пустых и оскорбительных выражениях писанное к нему по заключении уже мира, тогда как дружба и доброе согласие должны соединять подданных обеих высоких держав и когда государственные чиновники даже и неприязненных между собою держав обязаны всегда соблюдать благопристойное обращение. Другой же, т.е. Эриванский сердарь, невзирая на нынешнее зимнее холодное время, отправил из Эривани пленных российских солдат без теплой одежды, без проводника и без всяких пособий, от чего более 40 человек ознобили себе руки и ноги и следались неспособными. Напротив того, с моей стороны отправлены пленные персидские сарбазы со всею возможною от меня помощью и призрением. Я снабдил их всех теплою одеждою и провиантом до Караклиса. В Караклисе же, откуда дорога в нынешнее зимнее время весьма трудна, я, несмотря на то, что обязан бы был заботиться о них только до границы, приказал выдать еще провианта на 12 дней до самой Эривани и дать на каждаго пленнаго по 1 р. с., ибо по моему мнению не только тесная дружба и мир, возстановленный между двумя державами, но и самое

человеколюбие требуют, дабы иметь попечение о пленных каждой державы, так как об усердных защитниках своего отечества и людях, потерпевших неприятности плена за честь и славу своих государей.

Весьма также показалось мне странным, что на письмо мое к Ваше Высокостепенству, которое я имел честь вручить вам в Гюлистане, касательно участи царевича Александра, Ших-Али-хана и по другим предметам, я получил ответ от сына каймакама Мирза-Абуль-Касима, который пишет ко мне, «что он письмо сие видел, уразумел содержание онаго и так как в.высокостепенство изволили отправиться в Тегеран, не могли мне отвечать на оное, то он почитает долгом своим сделать мне на то письмо ответ». Я же с моей стороны полагаю, что дело сие не может ни от кого более зависеть, как только от воли и решения обоих великих наших государей, ибо как в. высокост., будучи уполномоченный от своего двора, изволили иметь со мною разсуждение по сим предметам и отозвались мне, что на предложенныя мною условия в разсуждении царевича Александра и участи Ших-Али-хана сами собою не можете дать мне решительнаго ответа, а представите все объяснения мои с вами в волю и решение Е.В. Фетх-Али-шаха, о коем в свое время не оставите меня уведомить, то и я с моей стороны также представил обстоятельство сие на высочайшее решение моего великаго Г.И. Следовательно, как я полагаю, ни один подданный какой бы то ни было державы не может и не должен вмешиваться в подобное дело без особеннаго на то Высочайшаго повеления; кольми же

с.749 паче несходно, кажется, с пра//вилами порядка и добраго согласия то, чтобы посылать фирман в дружественную землю с приглашением прибыть в Персию такому человеку, коего политическое состояние не решено еще волею и согласием двух благоприязненных между собою государей. Однако же я имею сему пример, ибо прибывший ко мне в Тифлис высокост. Юсуф-хан с поздравлением о вечном мире, возстановленном между Российскою империею и Персидским государством, снабжен таковым фирманом и денежным пособием к Александру царевичу, укрывающемуся в землях моего великаго Г.И. Впрочем, я крайнею обязан благодарностью Его Высочество Аббас-Мирзе за благородный поступок его, делающий честь его благоразумию и доброте сердца, потому что он поручение свое приказал Юсуф-хану объяснить мне с откровенностью и как фирман, коего содержание было мне показано, так и деньги к

царевичу послать не иначе, как с моего позволения. А потому, быв признателен Его Высочеству и желая заплатить сие совершенным со стороны моей уважением, я объяснил Юсуф-хану, что денежное пособие, так как благодеяние или милостыня, подаваемая ближнему, может быть отправлена им с людьми царевича, находящимися при нем, и я даже прикажу препроводить их со всею безопасностью до границ Дагестана, где он скитается, но на отправление фирмана не имею ни права, ни власти согласиться, доколе об участи сего человека не последует решения по взаимному согласию между великими нашими государями.

Все сие я сообщаю в.высокост., как искреннейшему моему благоприятелю, почитая вас за благородныя ваши правила и за преданность вашу к своему государю и отечеству. По моему образу суждения, кажется мне, что все таковые поступки крайне отдалены от искренней дружбы и добраго согласия, кои ныне должны связывать взаимныя пользы обеих держав и что едва не просиходит сие единственно от недоброжелательства возстановленному миру некоторых людей в Адербейджане, руководствующих там делами, и от зависти их, что сие столь важное и спасительное дело приведено усердием к своему государю великаго визиря Мирза-Шефи и благоприятством в.высокост. до благополучнаго окончания без их посредства и соучастия. Я извещаю вас о сем как мужа совершенно достойнаго доверия Его Величеству Фетх-Али-шаха и предоставляю все сии обстоятельства в вашу волю, т.е. хотите ли вы довести оныя до сведения своего государя или оставить сие в молчании; однако же, имея полное доверие к мудрой прозорливости великаго визиря Мирза-Шефи и к преданности его пользам своего отечества, я желал бы, чтобы сведения сии были ему известны.

АКАК, т.5, ч.1, д.885, сс.748-749.

1822

Док.№276
Прокламация главноуправляющего Грузии и командира Отдельного Кавказского Корпуса А.П.Ермолова жителям Карабагского ханства. Ноябрь 1822 года

С крайним уливлением известился я об измене и побеге в Персию Мехтигулу-хана Карабагского.

А потому ханство Карабагское с сего времени приемлется под непосрдственную зависимость Российского правительства. Власть ханская навсегда уничтожается и для учреждения в земле нужного управления будут от меня присланы особые чиновники.

Почтенные беки и прочих состояний жители могут совершенно положиться на покровительство и защиту Российского правительста. Приятно мне уверить, что собственность их останется неприкосновенною, что обыкновения землю сохраню я с удовольствием и что верным и усердным всегда будет открыть путь к получению наград, соответственных заслугам. Но вся строгость и жестокое преследование постигнет тех, кои участвовали в измене беглеца-хана и кои дерзнуть иметь с ним тайные сношения.

Искренне желая, чтобы жители Карабага были счастливы и в спокойствии своем почувствовали бы всю цену кроткого правления, и для того сим их предостерегаю.

АКАК, т.6, ч.1, д.1299, с.850.

1827

Док.№277
Письмо Мехди-Гулу-хана к князью И.Н.Абхазову, от 21 сентября 1827 года

с.458 Когда Ермолов в 1816 году был назначин сюда главнокомандующим, я исполнил то, чего обязанность службы от меня требовала. Мадатов также в то время был при Ермолове. Находясь несколько дней при них обоих, мне было предложено уступить Карабаг государю императору. Я отвечал, что, так как я преданный слуга России, то посему и провинция эта принадлежит его императорскому величеству, я, же живя под его высоким покровительством, буду исполнять все, что требует усердие. Затем генерал Мадатов, пришедши ко мне, сказал: «У тебя хотят отнять область и даже ханство, но будь со мною заодно и уступи мне несколько твоих владений и подданных, а я после сего таким образом устрою, что ни ханство, ни область не будут у тебя взяты: и в этом смысле даже дам тебе бумагу». После этого принесли Евангелие, на котором в присутствии нескольких человек он произнёс клятву, написал бумагу, которая и теперь у меня находится. В ней сказано, что впредь против меня не будет действовать и не допустит, чтобы откуда либо, даже самим ген. Ермоловым, был нанесен мне какой-либо вред или убыток. По произнесении клятвы, он взял от меня деревни, пашни, летние и зимние кочевки, откупы, наличными деньгами и вещами.

Спустя некоторое время, ген.Ермолов отправился в Персию, а ген.Кутузов потребовал от меня объяснения, княжеского ли происхождения Мадатов или нет? А также сведения о том, что отдал ли я ему деревни добровольно, или же он насильно их у меня отнял, и с давних времен они принадлежат ему? Но так как Мадатов был из самых простых армян в Карабаге (отец его, по имени Георгий, был из податного звания, и, следовательно, сам он из низшего класса людей, поелику он даже не был старшиною, а самым простым крестьянином), то какие ему могли принадлежать владения и подданные? Тем не менее, боясь его, я отвечал, что те деревни даны ему мною не в виду его княжеского достоинства, но как генералу Государя Императора. Затем Кутузов вторично писал, что Государь Император имеет много генералов и что если каждому отдать столько деревень, что же

останется мне. Таким образом прошло несколько времени. Между тем, когда Ермолов возвратился из Персии, обнаружилось, что Кутузов, поняв дело, предписал мне взять свои деревни, владения и прочее от Мадатова назад, вследствие чего я все оное от него и отобрал. Вскоре потом ген.Кутузов скончался.

После того Ермолов вторично отправил ко мне собственноручную бумагу, с которою приказывал отдать Мадатову деревни. Не зная, что делать, я показал бумагу ген.Ахвердову, Павлу Ивановичу Могилевскому и кап.Мурачеву, прося совета, что мне делать? Но они отказались подать совета.Таким образом, предоставленный самому себе, я принужден был, сообразно предписанию главнокомандующего, снова дать Мадатову бумагу. По получении таковой Мадатов, тайно посоветовавшись с Ермоловым, просил, чтобы бумагу, по которой я дал ему деревни и прочее, отправил к государю императору. По происшествии некоторого времени он возвратился и объявил мне, что Государь Император утвердил мою бумагу; но что данные мною деревни и места для него недостаточны, а потому надлежит в сей бумаге поместить ещё некоторые другие, о чем даже никто и не узнает, и чрез то дела его поправятся, почему я снова в этой бумаге поместил другие деревни места и кочевья. Сверх того, Мадатов приказал инженеру снять план, по которому присвоил себе половину Карабага, заключающую в себя летние и зимние кочевья. Об этом плане я ничего не знал, так как не давал по оному бумаги. Вместе с тем он поместил в бумагу красильни, находящиеся по деревням и Чанахчинский откуп; на другой год приказал вписать пошлины, собираемые с грузин, проезжающих на арбах по берегу Куры; затем овладел откупом паспортов, – словом, ежегодно и ежемесячно все, что ему нужно было и в голову приходило из деревень, поместьев, домов или всякого рода откупов, заставляя приписывать в его бумаге и все сии дела совершал насильно. Кроме того, в течение нескольких лет я давал ему от себя 500 червоенцев, которые должны были быть платимы теми деревнями. Он же с излишеством собирал эти деньги с деревень и выстроил себе из них прекрасный дом в Тифлисе. Сверх всего этого он брал работников и вьючный скот для строений его в Чанахчи, о чем я, страха ради, никому ничего не говорил. Деревню Ходварт я отдал дяде его Петросу и несколько деревень двоюродным братьям его Мирза-Джану и другим под разными предлогами. Он же отдал приказание, чтобы никто ко мне не ходил и, собрав всех чиновников в крепость, постановил дабы я ни во что

больше не входил. Таким образом, я был обречен на одиночество. Затем он прибег к хитростям и сплетням, думая, что, быть может, я убегу из Карабага, но я ничего не предпринимал, терпел и оставался спокойно на месте. Наконец, я пожелал идти к нему и переговорить о его поведении в отношении меня, но он не допустил меня к себе, – словом, он столько учинил подобных поступков, что рассказывать о них слишком долго.

Не зная, что делать, я просил его прислать ко мне дядю своего Петроса, что он и сделал. Я говорил ему с кротостью, что, все, чего только генерал от меня ни требовал, я ему отдал, и теперь даже, что ни попросит, снова не откажу ему; что если ген.Ермолов прежде уговаривал меня, то я готов теперь добровольно предложить мои земли государю императору, но с тем, чтобы мне дозволено было, остаток жизни провести на родине. Он отвечал, что такие заявления не могут иметь успеха. «Ты, говорил он, лишен ханства, и если хочешь здесь остаться, то будешь арестован». Я не имел при себе никакого из карабагцев кроме Мирза Адигезала, а потому и отправил его с Петросом; но по его отправлении и ему не дозволили ко мне возвратиться, а приказали передать, что и он арестован. Но когда я и после этого не обнаружил никакого сопротивления, то все хитрости его оказались тщетны. Я же сам решился во что бы то нистало отправиться в Тифлис и рассказать подробно о всех таковых его поступках, как вдруг было получено известие что полковника Джафаргулу-агу ранили пулею. Мадатов тотчас объявил, что это было учинено мною из ненависти, разослал людей, которые схватили и привели 2-х моих служителей, коих, ни мало не расспросивши, тотчас же арестовали. Обстоятельсто это привело меня в крайне недоумение относительно собственной участи.

с.459 И я решился ехать в Тер//тер, полагая найти там несколько человек, и с ними ехать в Тифлис и объяснить своё положение; но Мелик-Ваня посланный за мною с приказанием не пропустить меня туда, а выпроводить из Карабага, догнал меня, и я, испугавшись, отправился в Эривань. Хотя по настоящему и не следовало бы мне выезжать из Карабага, но как Джафаргулу-агу ранили пулею, и со мной могло случиться тоже, то я, спасая себя, направился в Эривань. Но хотя я уехал, данную мною присягу в верности Государю Императору не нарушал и, строго исполняя свои обязанности, всегда высказывал преданность и усердие, где бы не находился. По уходу моем, Мадатов, по побуждению Машади-Касума, объявил находив-

шимся под арестом Рустем-беку и Мирза Адигезалу, что, если они приложат печати к бумаге, в которой уступаются деревни, земли и сады Мехти-гулу-хана, и отдадут ему, то но их освободит; потом принесли забытую мною печать и, написав бумагу на отдачу деревень, земель, садов и прочее, силою у них вырвал. Конские же заводы, рогатый и вьючный и другой скот, всё что было лучшее, по тайным расспросам у конюшего, выбрал себе, а наихудшие отдал казне. Между тем как между Персией и Россией существовал мир, то я и отправился, спасая свою жизнь, в Персию, в ожидании, что, быть может, притеснители мои будут удалены из края, и что я найду защитников и успею доставить просьбу Государю. Ныне, слава Аллаху, новый главнокомандующий (генерал И.Ф.Паскевич), человек одаренной милостью, правосудием и доблестями, прибыл в страну сию. Почему и молю, дабы мое прошение, как можно скорее доставили к главнокомандующему с тем, чтобы он поверг его к стопам великого моего Государя.

АКАК, т.7, приложение к док.406, сс.438-359.

Док.№278
Описание части операционной линии на Тавризе, от Ах-Оглан до Мешкинского округа, от 1827 года. От Ах-Оглан до С.Дедебегли в Мешкинском округе

л.1 Из четырех главных путей ведущих с Тавризу чрез Худоперинской мост, Маралияны, Едыбулак и Асландуз. Сей последний есть самый удобнейший.

Коснёмся слегка невыгод трех первых и потому уже, приступим к подробнейшему описанию последняго: которое, уже само собою выведет и покажет преимущества онаго пред упомянутыми путями.

Путь, лежащий к первым двум переправам, уже в начале своём представляет трудности, ибо дорога ведущая к Маралияну идёт по изломанным местностям; а к Худоперину ещё и того более не упоминая уже о скудном подножном продовольствии и весьма ощутительном недостатке воды.

Путь к броду Елибулакскому, также уступит выгодами пути приближения к Асландузскому, во-первых значительно-дальнейшим разстоянием и нестольк легкою дорогою; хотя и та и другая приближаются к Араксу по одной системе высот склоняющихся к реке сей, с тою только разницею, что первая от Ах-

Оглан идет обличением перерезывая скаты высот сих; а
л.2 последняя достигнув по назначительным // возвышениям реки Черекена, спускается оною к Араксу весьма легко и свободно. Равно и переправою своею Асландузской брод пересекает выгодами прочия.

У Худоперина, Аракс к переправе бродом вовсе неудобен во-первых потому, что он глубже нежели в прочих броде; и во-вторых сжатый Каменистыми горами Карадага и Капана, почти от самой крепости Аббас-Абада, он на всем сем пространстве, собирая так сказать стремление своё изливает оное в Худоперинских тининах. Мост уже по крепкому положению противнаго берега не может никогда не быть принят за постоянное основание переправы; ибо малое число неприятеля может всегда с успехом остановить оную. Это Персидские Фермопилы.

Маралиянской брод, весьма справедливо легче прочих; но равномерно положение противнаго берега представляет много преимущества неприятелю.

Едыбулаг – в самом значении своего наименовании Семиключевой, семи рукавный – уже предупреждает о невыгодах, которыя в самой переправе представляет.

Об Асландузской броде мы скажем в своем месте.

О пути лежащем от Худоперинскаго моста к Тавризу, мы представим только то, что оный лежит сквозь самую
л.3 возвышенную часть гор // Карадагских и первое ущелье представляет всемозможныя трудности и пути и самой разработки онаго, решительно сей путь, ни в каком случае не может быть принят за основание операционной линии.

От Маралиян, дорога еслиб и легче достигла до Самбурчая, нежели дорога, идущая от Асландуза по Дараюртскому ущелью, то и в сем последнем случае представляет никакой пользы из кругового сего движения, который только замедлит и утомит марш войска.

Брод сей только может заслужить внимание в тактическом отношении, что доказывает блистательный маневр генерала Котляревскаго, который он с успехом оправдал в 1812 году, совершенным разбитием Персидских войск при Асландузском Кургане … Курган сей справедливо может назватья Курганом Котляревскаго.

Путь от Едыбулакской переправы лежит по Муганской степи. Дорога сия по всей справедливости есть самая легчайшая но совершенное безводие решительно но позвоялет принять за основание коммуникационной линии. Приступим теперь, к опи-

санию последняго пути идущаго на Асландуз, Дараюртском ущельем … Сальвита и до Мешкина.

л.4 От Ах-Оглана до Асландузскаго брода дорога, // как я уже сказал выше, доходит весьма легко и представляет на всяком шагу, если неизобильное подножное продовольствие, то везде удовлетворяет нужду отряда даже обремененнаго большим трансопртом.

Перерава через Аракс при Асландузе, смотря в каком отношении, войска должны перейти черту границы в сем месте реки сей, и неупуская из ввиду на какой срок и в какое время года более или менее затруднительна. Если войско назначается для одной только диверсии, следовательно оно не обременённое не излишними в такой операции обозами и транспортами производит переправу свою без значительных трудностей. В противном же случае отряд не может переправиться без приуготовительных к тому средств и способов. В том и другом случае мы видели примеры, каким образом переправляемый отряд леваго фланга, при времянном движении за Аракс совершенным в октябре месяце и последнем в ноябре, когда отряд вошёл в общую операцию главного отряда.

Пехота перешла в брод, для потронных и зарядных ящиков были приняты меры от подмочки. Провиянтские фуры по устроению своему всегда могут сохранять сухари в сем случае, да если и случится надмочка оных, то порча сия не может сделать никакого ни вреда ни убыли; ибо дневною раздачею уничтожается подмоченный провиянт.

л.5 // Тогда, как во втором случае, отряд озабоченной переправою значительных запасов не может произвести оной без средств приуготовительных.

Для доказательства, приведём пример последней переправы отряда леваго фланга, произведённой I-ю колонною оною 19-го Минувшаго ноября месяца. Из котораго мы увидим, что переправа собственно до войска касающаяся не имела ни какой остановки и затруднения. По обогрении солнцем холодного утра была начата переправа, одна рота 42-го Егерскаго полка была переправлена на приготовленных полковником князем Абхазовым 5-ти небольших плотах на бурдуках для перевозу провианта. Сия рота и была употреблена для перегрузки онаго на противном берегу. Однакоже и при сем способе перевоски провиянта, оный значительно был подмочен. Прочия роты и реправлялись в брод, каждая особенно: в своих отделениях, и в предохранении от сильнаго стремления воды держать рука об руку.

Люди переходили в ранцах; суммы же, в избежание подмочки потронов перевозимы были кавалерию, в потронных ящиках три нижних дика вынимались. В Артиллерии из передковых ящиков заряды перевозимы были также конными, а в зарядных переворачиваемы.

На противном берегу были разложены огни для обогрения людей и разданы винная порция.

Обозы перешли в своих местах; провиант же с транспортов арбянаго и вьючнаго перевезён был на упомянутых понтонах.

л.6 // Но неслишком однако же удачной устроении плотов сих и по усиленному и на скорое руку их приуготовлению оные не оправдали ожидания, ибо по некотором употреблении, они сделались неспособными к предохранению провианта от сильной подмочки и вряд ли провиант потерпел бы столько и в простой переправе, на своих арбах.

Из сего можно видеть разницу переправы и перваго и сего случаев.

Время лучшей переправы представляют месяцы: июль, август и сентябрь: в октябре месяце не всякой год, одинаковое имеет влияние на Аркс; Настоящего года осеннее время было весьма дождливо, почему броды Аракса были глубокие, с ноября до весенних месяцев, река сия весьма удобна к переходу, заметить должно однако-же, что в сие время холод весьма чувствителен и вреден для пехоты, переходящий реку в брод.

Подножные кормы на Араксе изобильные и во всякое время года.

Пойдём далее.

Караюртское ущелье в отношении к местностям дороги, хотя и не без трудностей, но сныя в сравнеии с другими дорогами Грузинских провинций ничего не значит. По грунту же земли в непогоды она усугубляет их чрезмерно.

л.7 // В следовании отряда, медленность движения производила только от арбянаго транспорта.

Причины медленности были весьма заметны: разобрав их мы не будем удивляться, что такия эти арбы принадлежащия вольным маркитиантам, таковой же конструкции и на быках же следующия идут хорошо и нигде не делают остановки.

Во-первых, транспортныя арб собраны их составных частей других ароб, различных величин, и даже конструкций, почему оныя на ходу весьма тяжелы и не посоразмерности уже непрочности от прежнего употребления частей своих подвержены безпрервной ломке.

л.7об. Во-вторых худоба и изнурение скота не смогут наравне

следовать с арбами, везомыми скотом и сытым и крепким и привычным к ярму и голоса своего погонщика; Тогда как в казенных транспортах, ни одной из сих потребностей не имеется.

Дараюртское ущелье изобилует хорошею водою, дровами и достаточным кормом.

Вход в урочище Замбур ущельем Барзака, удачно облечён обходом, проложенным по низовой части сего ущелья по камышам и переходам двух раз реку Дараюрт. Но вся дорога сия однако же не должна удобна быть в весений разлив реки сей.

Урочище Замбур называет по впадающей реке сего же наименования в речку Дараюрт.

л.8 //Сие урочище представляет все выгоды для войска в хозяйственном отношении и оно же есть на всем продолжении дальнейшаго пути к Мишкину последнее место поднажнаго продовольствия.

Почему войска и должны здесь запасаться оным непременно на три дня. Это в хорошее только время, а в противном случае, ежели непогоды случающияся на высотах горы Сальварта застигнут отряд на оных, то в таком случае запасов не достанет на время остановки или медленности в следованию.

При устье Самбурчая дорога поварачивается влево и идёт широким ущельям вверх по сей реке, по равной и гладкой дороге при повороте направо версты за 2,5 пройдя по узскому по обработанному ущелью, дорога переходит сию речку и отделившись от оной идёт вверх по источнику Гюдх-Крм или в сем месте носящей название Арзанчая, а достигнув вершины онаго, останавливает, войско для лагеря, ибо от онаго назначительное пространство нет воды.

Примечание: При переходе чрез реку Самбурчай местность представляет ещё некоторое подножное продовольствие.

Далее дорога входит в ущелье Адам-Дорису и достигнув источника, сего же названия, упирается в подошву настоящаго подъёма на гору Сальварт. До сего подъёма дорога вообще не имеет значительных трудностей, в которых местах

л.9 были оныя те или разработаны, или // обойдены. В весенне же время, безошибочно можно полагать, что дорога сия прилегающая в оных местах по сухим руслам потоков, наполняющих во время дождей и таяния снегов, должна портиться и в сие время года непроездна; но порча сия в остальное время, не может никогда остановить отряда, потому что шанцоваго инструмента весьма достаточна для разработки новых ратвин.

Подъёмы от урочица Одан-Дара-су вовсе нестоль затруд-

нительны, сколько должно было предполагать веря рассказам и описаниям. Высоты Акзабиука, Везобдала, Сальварта и Эрихли – вот трудными достойныя внимания. Я скажу даже, что подъёмы, из глубоких ущелий речки Аскары и Семния … … труднее подъёма Адаи-Дарисунскаго и горизонт … высот, едва ли будет ниже высот Сальварта, по которым лежит дорога, на первых также в эти месяцы лежит уже снег как и на сих последних; следовательно и те и другия подвержены метелям. Избежать всех неудобств не возможно, но и сии последние неудобства бывают случайно доказательством тому, что обе колонны отряда леваго фланга перешли Сальварт не мало не затрудняясь и в хорошее время.

Подъём на Сальварт, только требовал некоторых усилий разработки в ущелии Адам-Дара-су; ещё при приближении к вершине Самбурчая; а далее до самого селения Деде-бегли дорога ровная и гладкая.

л.10 //Надобно заметить, что по всему пространству дороги от устья Самбурчая даже за вершину сей речки нет корму отнюдь не побезплодности; но единственность того что кормы истребляются многочисленными кочевьями. Ежели мы ещё нашли изобильный корм в Дараюртском ущелье и на Араксе, это только потому что кочевья сии, не осмеливались ещё выходить из внутренних ущельях своих, на низовый части оных и к Араксу. В следовании к Мешкину, отряд уже встречал их подвигающимися к оным с своими стадами. До возвратнаго пути отряда вероятно и последний корм истребится.

Сие обстоятельство по моему мнению можно отвратить, устроением от Мешкинского округа до Аракса этапов, которые принесут большой облегчение и помощь при возвращении после окончания компании всех войск корпуса в свои границы.

Сколько я предполагаю устроение оных.

Перваго на втором переходе от Деде-бегли, т.е. при вершине Замбурчая.

Второго в урочище Адам-Дора-су подошвы Сальварта.

Третьяго у вершины источника Арзчанчая или при переходе чрез реку Замбурчай и четвёртого в Дараюртком ущелии при входов урочище Борзака, – весьма будет достаточно.

Составил Генеральнаго штаба штабс-капитан Скалон 2-й.

Лагерь при селении Деде-бегли в Мешкинском округе и верстах в 3-й от Лори.

Декабрь 2, 1827 года.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4339, лл.1-10.

1828

Док.№279
ВОЕННО - СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АРДЕБИЛЬСКАГО ВЛАДЕНИЯ.
Военно-статическое описание
1828 года

Г Р А Н И Ц Ы

Ардебильское Владение граничит с Севера: Мостом Самиян- Корпи с Аршинским Округом, а речкою Доджах с вышним Мишкином. Река Карасу на Северо-Восток отлучает оное от округа Вилькичь. С Востока, цепь гор Багров определяют межу онаго с Талышинским Ханством. С Юга, горы Кизил-Иохуш и Тютюнсус, составляют границу онаго; первыя с Халхальским, а втория с Гермарудским округом. С Запада Гора Савалан и отрасль оной Саин - Гедык, отделяют Ардебиль от Округа Сараб.

Простаранство квадратных верст

Примерно, Ардебильское владение заключает в себе до 2.626 квадратных верст.

Разделение на могалы или Округа

Владение сие ныне неразделяется на Могалы.

До начала Войны Округ Вилкич, простирающийся от правого берега реки Карасу до Талышинских гор, принадлежал к Ардебилью; – но таковой в награду измены, причислен к владениям Мир-Гассан-Хана Талышинскаго.

Цепи Гор и их направление

Цепь гор Багров, отлучаясь от Хребта гор Талышинских при Г.Алидаш направлением к Юго-востоку, Югу, а потом к Западу, простирается до Г.Кизил - Иохуш; тут примыкающие горы Тютюнсус, соединяются с отраслью Савалана Саин-Гедык, кои в свою очередь протягиваются до Снеговой горы Савалан на Запад Лежащей. – Сцепление гор сих с Юга, Юго-Запада и с Запада полукружием ограждают Ардебильское владение, с прочих сторон, совершенно открытое и ровное.

Л Е С А

Владение сие безлесно; таковой добывается в Южной части Г.Багров к Халхалу склоняющейся, и в горах Вилькичьских.

Ардебильская Крепость, важная по Географическому своему положению в Восточном Адербежане и по правильности своих укреплений; лежит на месте совершенно ровном при реке Балыхлы - чай, с Запада близ оной протекающей. Крепость сия четвероугольная, имеющая внутренный Полион в 77-м сажен, обнесена каменною стеною высотою от горизонта Земли в 30, а толщиною в 3 фута. Брустфер угольных Бастионов толстотою в 8 фунт. Вал параллелен первым бастионам; сей вал толщиною в 26, Бруствер – же толстотою в 12 ½ фут. Крона Бруствера высотою от горнизонта земли 18 фут. Главный ров идущий параллельно фасам Бастионов Шириною в 6-ть саженей, а глубиною в 10-ть фут. На Северном и Южном Полигоне противу Куртин имеются вороты, мосты и прикрывающая их Равелины. Ров Равелина шириною в 4 сажени, соединяется с главным рвом. Все Рвы в сей Крепости, Шириною в 20 саженей и высотою от горизонта земли 12 фут. Во флангах имеются для обстреливания Рва Казематы. Проховой Погреб находится на Южной стороне. Вообще Крепость Ардебиль правильная и способна к выдержанию долговременной осады; но недастаток тот, что пространство между стеною и нижним валом стеснено. Валганг сего вала недостаточен для действия Артиллерии. С Северной стороны Крепости на разстоянии от Рва 75 сажен прилегающий к оной Город, имея вид Эллипсиса, окружен полуразвалившеюся и со сторана Крепости несуществующею Каменною стеною с Башнями. По прямому направлению взятое пространство онаго от Востока к Западу, длиною в I-ну версту, Ширина онаго состоит не более как из 200 саженей; С Северной и Западной стороны онаго примыкающия предместья превышают величину самаго Города. С Юго-восточной стороны, течет река Балыхли-чай, исключая коей в Городе сем имеется большое число Колодцев. Оный подобен всем прочим городам Персии, состоящим из извилистых улиц, огражденных высокими глиняными стенами, в коих порубленныя калитки ведут в жилища. В городе сей мечетей 7-м, публичных бань – 6, лавок более 100, Домов не более 1000, в числе коих многие разрушены и не обитаемы. Жители состоять из большого числа духовенства, Купцов и Ремесленников разнаго рода, Хлебопашцев весьма мало. Особенных произведений искусств, фабрик и тому подобных в оном не существует, а город сей служит только складкою

товаров, следуемых из Ширвани в Занган или из приморских мест для развоза в оный доставляемых, а посему главная промышленность жителей состоит в извозе. Соль получается из Сараба и Халхалскаго селения Мамун, последняя сия лучше первой. Жители Гиляни, получают от Ардебильцов масло и баранов, давая им в замен фрукты и Сарачинское пшено.

МЕЧЕТЬ ШЕИХ-САФИ- ЕДИНА-ИСХАК

Единственное украшение города Ардебиля и знаменитость онаго в Персидском Государстве, есть Мечеть Шеих-Сафи-Едина-Исхака. Здание сие находится на Северо-Западной стороне Города, примыкая к ограде онаго. Некогда величественный вход в Храм сей, составляют огромныя вороты, свод коих смелым зодчеством произведенный, утратив уже почти все лепные свои украшения. Оныя ведут паралелограму длиною в 42½ сажени, а шириною в 10, Бока коего составляют правильно складенныя Кирпичныя жилища, хранителей сего памятника древняго Исламизма и заведения к приуготовлению Юношей, места сии занять имеющих. Окончательность онаго ведет уже на почти Квадратную Площадку, с коей прямо откpвываются двери Храма; влево находится Землетресением разрушенное, но по остатком своим еще красивое здание – вправо что-то на жилище похожее; – строениями сими заметная наружность Мечети с сей стороны, не представляет ничего великалепнаго; но тут уже открываются взору. Куполы и стены оной, различными большою частию зелеными Кирпичами, узористо испешренныя Мраморныя ступени ведут в средину Мусульманского святилища, внутренность коего на восток на 20 саженей продолжающаяся украшениями подобна наружным; –Под Мрачным Куполом покоются бренныя остатки, буде не праведнаго, то быть может добраго человека, Шейх-Сефи-Едина-Исхака. Богатое покрывало заслоняет резбным искусством отличенную возвышенную гробницу; – три Лампады разливают слабый свет по обиталищу сему смерти, при Мерцании коих денно и нощно читаются молитвы, смиренными отшельниками, бдящими за сохранением неугасаемого, законам весты подобнаго огня сего. Влево от онаго находится Могила Шаха Исмаила из Поколения Сафьявия, родоначальника до Шах Надыра Царствующей Династии.[1] Некогда были Прикреп-

[1] Шеих - Сефи-Един - Исхак был Отец Шеих-Садир-Азин-Муссы.

лены к своду Гробницу сего Государя 4-ре собственно ему принадлежащие Меча, посредством коих возвел он род свой на Престол Персии для благоденствия оной. Рука времени изторгла два из оных; на остальные покусилась Алчность Персидских Государей, заменив доспеха богатыря сего, признаками оным подобными. Еще левее хранится славная на востоке библиотека, состоящая из Арабских и Персидских рукописей; Астралогическая сумасбродства, лестию преисполненная История Персидскаго Государства (Шах-наме) несколько Медицинских Книг Гипократовой Системы и многия истолкования Корана 1160 и могарема, составляют оную. Удаляясь от Капища, находится светлое веселое отделение Мечети, построенное Абазом Велики в коем хранятся им же подаренныя, Индейскаго Фарфора Чаши и Вазы. Время построения сей Мечети, должно отнесть до Эпохи основания Тамерланом Персидской Монархии, по истреблению оной Сарацинами и Чингисханом; - доказательством сему служит Гробница Исмаил-Шаха, вскоре после смерти Тимура воцарившегося.

Рассказы Мусульманскаго Духовенства и История оным сочиненная касательно жизни и Святости Шеих-Сефи-Едина, наполнены столь многими неправдоподобностями, что из всего сего основательнаго заключения извлечь невазможно; а пологат должно, что Шеих сей, был одарен от природы умом отличным и присоединив к оному личину набожности, вселял к себе почтение современников и наконец их же щедротами воздвигнул себе великолепную гробницу, коей, и поныне поклоняются невежество и суеверие.[2]

День сто дня, к большой ветхости приближающияся все части мечети сей, служат ясным изображением состояния нынешней Персии, Царству разрушения по справедливости уподобится могущей. Ныне владычествующий род Каджаров сам ничего не созидая, оставляет в небрежении все памятники древности Персии, воздвигнутыя предшествовавшими оному венценосными поколениями.

Р Е К И

Главный преемник, всех Истоков Ардебильскую Долину орашающих, есть река Кара-су. – Оная начало свое взявши в

[2] Сын оного Шеих-Ибрагим родил Гаджи – Али а сей Шеих Садыр- Одина. – Сын онаго был Султан Джуней, родитель Гейдар – Султана отца Шаха – Исмаила. И так Шах сей был потомок в прямом поколении Шеиха-Сафи-ЕдинаИсхака.

Горах Багров и составясь из родников Кара-Булах и речки Саккисчи, направлением от Востока к Западу течет до Моста Самиян Корни, берега реки сей тут совершенно ровны, но от селения Сакисчи до вершины, скаты Багровских гор образуют по ея течению глубокое Каменистое Ущелье.

Река Ах-доган и водотоки из отрого гор Саин взявшиеся составляют вершину реки Балыхчи-чай. Сначала протекая по довольно, разширенному ущелью оная выходит на Ардебильскую долину и направлением от Запада течет на восток и Северо-восток до соединения своего с Рекою Карасу, близь селения Олиястан.

КИЗИЛ - ЙОХУШ

Речка Кизил-Йохуш или Куру-чай взявшись из гор сего наименования, течет мимо С: Кораим и Ирадживар и при С: Ах-Булах сливается с рекою Балыхлы-чай.

Кроме сих, множество менее значительных притоков из Гор Савалан и Талышинских, соединением своим с Кара-су умножают воды оной. Свойство сих есть обыкновенное вод Горных, мгновенно при падании дождей усиливающихся, но столь же скоро в первобытную незначительность превращающихся. Каменные мосты чрез оные, находятся на всех больших дорогах.

ГЛАВНЫЕ ПУТИ СООБЩЕНИЯ

От Г.Ардебиля в Аршиский Округ ведет следующая дорога.

а/ От города на 4-ре версты и 200 саженей дорога совершенно розная доводит до С: Келхуран-Улия, от онаго таким же местоположением на 4 ½ вер,: до речки Эрды дорогу сию прорезывающий. От сего места на 5 верст до С. Самиян, от коего до Моста сего же наименования на 1 ½ версты. Дорога сия совершенно ровная и для провоза тяжестей удобная, продолжается от моста до Аршинскаго Округа хотя уже по местоположению более пересеченному, но никаких особенных затруднений, для Колеснаго движения непредставляющим.[3]

б/ Ардебиль сообщается с Мишкином в”ючною дорогою; оная проходя чрез С.Сумарин и р. Доджах ведет в Местечке Лари; оная сначала пролегая местами ровными, но далее становится гористов и только в”юками посещаемое быть

[3] Дороги сии упомянуты и маршруты по оным находятся в описании моем Мишкинской области.

может до С: Арбоб, от коего до Лари вновь соделывается удобною. Есть также от Моста Салиян-Корпи дорога у Арбоба с сею же соединяющаяся; но протяжение сие немного чем лучше упомянутой прямой дороги.

С.Ардебил сообщается с Сарабом следующим путем: - дорога от Г.Ардебиля, оставляя влеве Крепость сего наименования, идет по совершенной равнине мимо родника Алеман до Каменнаго моста на рукаве р.Балыхли-чай находящегося и отстоящаго от Г: на 2 ½ версты.

От онаго до таковаго же моста на реке сей Кермязи-Корпи называемаго на ½ версты, а там придерживаясь течению реки Балыхлы по разширенному ущелью оной до С: Шамасби, от последняго сего моста на 3 ½ вер: отстоящаго. От С: Шамасби путь сей несколько поднимаясь, пролегает уже по слабым косогорам правого берега Балыхличайского Ущелья, на 7½ верст до понижения к мосту Гаджи-Садых-Корпи; где перейдя налевый берег реки продолжает идти по таковому же местоположению на 4 версты до р.Гянза. Поднявщись на правый ея берег идет по местам слабо пересеченным на 2 ½ версти до р.Виянт-чай, откуда пройдя незначительныя скаты гор разделяющие на большие речки Виянт и Ширан на 4 ½ версты доводит до р.Гюлистан. – Путь отдаляясь от р.Балыхли-чай восходит на крутой подъем за коим небольшими высотами и пересеченным местом на 5 верст до р.Кямелева, у которой берега хотя и довольно круты, но дорога незатрудительна. Далее дорога подобным же местом на 4 ½ версты дойдя до р. Веллезакарт доходит до С.Нир. От коего перейдя речку Ах-логан начинается подъем на Гору Саин-Гедык до 9-ти верст простирающийся; – спустясь с онаго довольно продолжительно, дорога понижается до С.Келичан-Бегли-Баш, от коего чем далее, тем более пролегает местами ровными, чрез С.Суан, Кареван, Таран, Перкюис и Асфистан и наконец доводит до Местечко Сараб.

От С.Ширан, отклоняется вправо въючная дорога выходящая на С.Келичан-Бегли-Баш. Подобные же два пути ведут от Ардебильской долины, в особенности из окрестностей С.Бару, чрез скаты горы Савалан, на сию же большую дорогу.

д/ От Ардебиля есть въючная дорога ведущая чрез Тютюнсус в Гермарутской округ. Оная до моста Гяджи-Садых-Корпи следует по дороге С, далее направляясь на Юг, идет по ровному месту близь С.Алмас, Хан Кишлх на 4 ½ версты до подъема на левый берег р.Сагрилу, уже в лощине

лежащаго. Тут на 6-ть верст оврагами прорезываясь дорога доводит до С: Алджигас, за коим по Крутому подъему 2 версты продолжающемуся и небольшим спуском до С.Хана-шир, от спуска в 3-х верстах лежащаго. Отсель до С: Ахчай на 6-ть верст дорога неровная, а потом пролегает по высоким местам на 5 ½ верст до Крутаго спуска к С. Тютунсус.

е/ От Ардебиля до Тютюнсуса есть еще дорога. Сия по ровному месту на 1 ¾ вер. Доходит до С: Дашкесан, от коего на 2 версты до Озерца Шор-Гель. – Тут постепенно возвышаясь по волнистым местам на 6 ¼ верст приходит к С. Зирдали. Далее на 5 ¼ верст чрез сухие овраги доводит до р. Куру-Дара, а там еще возвыщаясь по пологовой неровности на 6-ть верст до С. Бусун. От снаго ровным местом на 5 верст до С. Гаджи Мамуд. От сого селения на 2½ версты прорезываясь р. Ах-чай и Тютюнсус до С.Кораим, от него постепенно возвышаясь на 4 версты до С. Куртулмыш, а там на 4 ½ версты до С: Качалабат прорезывается слабыми балками. – Тут по узкому и Каменистому ущелью р. Тютюнсус на 5 верст до С: сего наименования.

Обе сии дороги соединяясь при С.Тютюнсус, до сих пор непредставляет особенных затруднений; но далее перевал чрез гору до Герьарутскаго селения Геинджия весьма труден и зимнее время не проходим.

От Ардебиля в Халхалской Округ ведут две дороги:

ф/ От Ардебиля Чрез С.Нияр и Ираджевар на 16 ½ верст до С.Алларук, дорога удобная, пролегает по совершенной долине. От сего селения начинаются слабые подъемы, доводящие на протяжении 6 ¼ верст до начала ушелья р.Касавар, от коего поразширенному ущелью особенных затруднений непродставляющему, на 13-тъ верст до С.Гифсабат или Касавар. От С: сего подемом на 2 ¾. версты до перевала ведушаго в Халхалския селения Гиллабот и Мерешки. Дорога сия была в зимнее время проходима войсками нашими и оказалась совершенно удобною, исключая снега оную покрывавшаго.

Д/ Другая дорога менее удобная и зимою непроходимая, ведет из Ардебиля чрез Дашкесан на С.Гаджи-Бейк или Кара Дара в Халхалском Округе С. Меретки. Дорога и ущелье р.Кизил Йохуш, до той степени занесены были снегом, что непредстояло никакой возможности изследовать оную.

Н/Ардебиль сообщается с Талышинским ханством чрез округ Зувант.

От города дорога пролегает на 4 ¾ версты до С.Келхуран по месту ровному и от онаго по таковому же перейдя р: Салахану, на 8-м верст до с: Ах-Булах. От онаго по совершенной равнине на 7 ½ верст до С.Ах-Тапа, от коего до с: Ламаджих таким же местом на 5 верст, а потом на
2 ½ верстах встречая реку Карасу, коею пройдя в брод до водит до с. Алладизга в ½ вер. отстоящего. От С.Алладизса, дорога сначала идет по месту ровному, а потом постепенно возвыщаясь к истоку р.Карасу по ущелью к р.Учь-Булах ведущаго восходит на Хребет гор Келвас-Гедык. Дорого до сих пор удобная, и далее все пути направляющияся к Ленкорани чрез округи: Зувант и Дрих весма дурны.

/От Ардебиля ведут в Талышинский Округ Астара три дороги.

1-я. До С: Ламаджин описана в дороге Н: - от с. Сего дорога на 3 ¼ версты идет по месту, равному до С. Саадобад, от коего на 2 ½ версты чрез С.Караширан, Колли до р. Карасу. От реки сей на 3 ¼ версты по ровнму же месту до С.Петагор и Гляндут, а от оных постепенно возвышается на 1-ну версту до С. Джигар-Кенды. От С: сего на 4 ½ версты по неровной плоскости и пройдя р.Ханаки, дорога доводит до С. Дударан, а от сюда на 3½ версты несколько возвысившись дорога спускается в С.Намин. От Намина дорога на 3 ¾ версты идет по ушелью р.Минхвар до с.Сего же названия. До сего дорога сия незатруднительна; но далее пролегает чрез Хребет гор Талышинских к.с. Гирви, состоит из тропинки по ущелью р.Черек до приморской части Талышей доводящей.

2-е От Ардебиля до С.Джегар Кенды, идет по 1-й, от селения сего отклоняется вправо и на 5 ½ верст постепенно возвышаясь, доводит до С.Ханага и чрез хребет Талышинских гор, поглубокому лесному ущелью, доходит до моста Хаджи-Давтт, на р.Астаре находящагося.

3. Лучшая дорога ведушая от Ардебиля и Астару и по кое обыкновенно ходят Караваны, ведет чрез С.Нияр, Кишлях, Ах Буллах, Нинахеран на вершину горы Алидаш, до перевала чрез оную Телик-Гедык называемаго, от коего спускается в ущелье реки Астары и чрез имеющиеся на оной мосты, Ходжа-Давут и Рахтар-Корпи, доходит до местечка Астара. Дорога сия идет от Ардебиля по местам ровным до р.Карасу, от коей нечувствительно подымаясь, чем далее тем более становится круче, в особенности с оной к перевалу Телик-Гедык. От коего поднимаясь, пролезает по постепен-

ному каменистому лесом покрытому Астаринскому ущелью; до раззоронной крепости Астары; от оной совершенно ровным несколько Канавами, пересеченным местоположением до местечка сего наименования

МАРШРУТЫ ПО ОНЫМ
ОТ АРДЕБИЛЯ ДО САРАБА

Число домов		Число верст
18	Селение Алмас……	14
50	«_____» Нир……	21
С/ 70	«_____» Келичан-Бегли-Баш	21
300	Местечко Сараб……	18,5
	Итого:	74,5 вер.

ОТ АРДЕБИЛЯ ДО МИЯНЫ

20	Селение Сагрилу…….	20
6	«____» Тютюнсус ……..	22,5
Д/50	«____» Геинджия ……..	17
14	«____» Гемин …….	20
Е/ 60	«____» Гюндогди……	21
180	«____» Местечко Мияна……	14
	Итого :	114,5 верст

ОТ АРДЕБИЛЯ ДО С.МИРИШКИ

30	Селение Алларук……	16,5
Г/ 60	«____» Касавар……	19,5
15	«____» Миришки…….	12,5
	Итого :	48,5 верст

ОТ АРДЕБИЛЯ ЧРЕЗ С. КАРАДАРУ В МИРИШКИ

30	Селение Буссун……..	23
Д/ 15	«____» Миришки…….	17
	Итого:	40 верст

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДО МИЯНЫ

100	Селение Сенгева	17
60	«____» Гемин	20
70	«____» Гюндогду	21
180	Местечко Мияа	14
	Итого:	72 верст.

ОТ АРДЕБИЛЯ В ЗУВАНТ

60	Селение Учь-Булах	30
Н/50	«____» Келвас	23
	Итого:	53 верст.

ОТ АРДЕБИЛЯ ДО ТАЛЫШИНСКАГО С: АРЧЕВАН

50	Селение Ламаджин	25
/ 20	«____» Намин	17,5
1-я ночлег в лесу	в Ущ речки Черек	30
70	Селение Арчеван	34
Итого:		106 ½ верст

ОТ АРДЕБИЛЯ ДО АСТАРЫ ЧРЕЗ С.ХАНАГА

30	Селение Ханага	40
2-я	Мост Ходжа Давут	32
150	Местечко Астара	17
	Итого:	89 верст

ОТ АРДЕБИЛЯ ЧРЕЗ С. НИНАКЕРАН

35	Селение Нинакеран	38
	Мост Ходжа Давут	31
	Местечко Астара	17
	Итого:	86 верст.

П Р О Д У К Т Ы

По высокому местоположению Ардебильскаго владения, земныя произведения онаго, во всем уподобляются произведениям стран Севера. Винограду, Сарачинскаго Пшена и прочих фруктов тут не имеется; родится Пщеница, средним числом от 1-го до 6-ти крат умножающаяся; ячмень растет в сей же пропорции, равно как и разного рода горохи тут наравне с хлебом посеваемыя. Скотоводство достаточное. Огородные овощи добротны; – Ардебиль славится красивыми своими цветами.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ

Примерно, полагают, что в Г: Ардебиле до 4-х/т. Жителей. Принадлежащих к оному Селений 208-м из коих 55-тъ древних Ардебильцов, а прочие состоять из Шахсеванцов и иных пришельцов. Настоящаго числа душ в оных обитающих,

по не существованию поголовной переписи определить невозможно с должною точностию, но как селения сии вообще заключают в себе 3520 домов, то пологая на всякой дом по 3 души мужскаго пола, можно приблеженно найти число 10.560 душ.

ПРАВЛЕНИЕ

Ардебильским владениям, обыкновенно управляет один из сыновей Абаз-Мирзы, коим и решаются распри, без положительнаго закона, по принятым обычаям и собственному умозаключению. Здесь в особенности власти духовенства и Гаджиев имеет сильное влияние на производство дел и редки бывают случаи с коих бы оные неучаствовали.

ДОХОДЫ

Вообще денежные доходы не превышают 10.000 туманов /40.000 руб. серебром/ сверх сего Правительство получает пщеницы и ячменя 3500 Хальвар и проса 500 Халвар.

РУДЫ

Металлических руд в владении сем не существует. Железа привозится из Астрахани и доставляется в Ардебиль чрез Решт или Ленкоран.

При С: Сараин; имеется 7-м ключей горячих вод обыкновеннаго Сернаго свойства.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Участь владения сего покорялась обстоятельством, то волновавшим то успокоивающим Персидское Государство. Во временно небом благословенныя Царствования Сафьявиев: Исмаила и Абаза 1-го; оное процветало и украшалось.

XVI столетия. Возмущение Мирвея Кандагарскаго и деяния отважнаго Мир-Магмута имели влияния и на страну сию. Лезгинами опусташенную. Турки Ардебежаном овладевшия, в Царствование Шах-Тамаса, построили и доныне еще существующую крепостцу Ардебильскую, основателем коей был Годжали-Паша. Сии будучи побежденными Шах-Надыром, уступили оному и Ардебиль, который сделался достоянием завоевателя сего, с прекращением дома Сафьявией.

1736 года В смутные времена, междуусобия Персии, воспоследовавшия по смерти сего Государя, область сия попеременно принадлежала Азид-Хану, Али-Мурад-Хану, Керим-Хану и Аге

Магомет-Хану и только успокоенною была при вступлении на Престол ныне Царствующаго Фет-Али-Шаха.

1798 года Назар-Али-Хан Шахсеванский до принятия бразд правления Ага-Магомет-Ханом, завоевавши Тавриз, покорил Марагу и Ардебиль, коим и управлял самовластно. Потомки онаго тут живущие суть: Фараджула и Магомет-Хан Шахсеванские. Гражданским уважением пользовавшияся во всех трудных обстоятельствах Ардебиля были Гаджии: Магомет-Сеин(д) и Раджибели: завидное Титло сие передали оне внуку своему Гаджи Магомет Гассану, встретившаго войски наши при занятии оными Ардебиля 25-го января сего года.

РЕЕСТР СЕЛЕНИЯМ ПО АЛФАВИТУ

А

Абрабекю или Орабеки
Али-Кишляги
Ахджакент
Амугин или Ахмиян
Андараб
Ах-Булах
Алларук или Аллари
Ахмияни-Бала
Ахмияни-Суфля
Алларук или Арра – уллу
Асламарз
Арванск
Али-Даши
Алварск
Андызак
Асамбари
Агмам
Агадара
Анилю
Аллуча
Аллидизга
Ах-Булах-Шихлю
Анзов
Аташка
Альджигас
Ах-Кент
Андызак
Асамбари
Агмам
Агадара
Ах-чай
Алмас
Аржистан

Б

Барук или Бару
Бугрaбат или Булгавар
Бусиджин или Бусун
Бараткенды
Барон
Борджлю
Болкеис-Абат
Бирлик

Боулан
Бирис
Бинамар

В

Виянт
Виярсак
Веллязакарт
Вернаб
Велидара

Г

Гендашмин
Гимлабат или Гимлавар
Гассан-Барук
Гор-Тапа
Гюндогди Гаджи-Селим-Герджан
Гифсабат или Касавар
Гаджи-Махмуд
Гашимкишлях
Гиссар-хани Гюлистан
Гермачечма
Гир
Герджан
Гаджи-Селим-Кишлях
Газардарак
Горадиль
Гязир
Гюндоган

Д

Джавадер
Джинакарт
Дижвиджин
Джаджин или Дашкесан
Дювиль или Доуль
Джамади
Дарабат
Дивдяк
Довласар
Джураб
Демин
Даркеширан
Данараб
Дабатлю

З

Зафаранны
Заранас
Зердуели

И

Игмиджа
Иринджи
Иланджух
Ираджавар

К

Касап-Тапаси
Коланку
Кюрд Кишляги
Кудбе-Абат или Курда-бабат
Келхурани Улия
Керган
Киссала
Кюрдали
Кораим
Куртулмиш
Карабах-Булах-Кишлях
Кюрдкенды
Каратапа
Касим-Кишляги
Кочал-Абат
Караширан
Кери
Кюлюча
Келласар
Каладжих
Кяме-лева
Колдидара
Кищшляги-Аби
Кизил-Йохуш
Кири-Агиджан-Бек
Кизилкая
Керкира
Кулайтапаси
Кумбаса
Кюрадыль
Каладжих
Кяме лева
Колдидара

Л

Литран
Лай
Ламаджин

М

Миджанда
Мириньи
Мир-Ашреф
Мазани-Якимбек
Мола-Юсуф
Мазрав
Мазрая
Магбуд-Абат
Мама-Кишляги
Марании
Маслабат
Машкин
Мейманд
Мегмандост
Мола-Али

Н

Ниран
Нияр
Нир

О

Олиястан

П

Пир-Алгир
Парчин
Пирник
Пеймаклу
Пирни

Р

Руиндузах или Конах Керан
Риз-Кули-Кишляги
Разиабат
Рязгя

С

Сараин.
Сумарин
Самиян
Саумия или Сума
Саадобат
Сурхаб
Саманну
Сеин
Саин
Саккечи
Сагриду
Сагим

Т

Тропкенды
Тамряз-бек
Торпахлы
Талхов
Тютюнсус
Тагриабат
Турджин
Тоуля

У

Уджур
Урюшна

Ф

Фирины

Х

Хейрабат-или Хейрали
Ханака
Хонашир
Халил-Абат
Хадымлю
Хиярск
Хан-Кишдаки
Хараборак

Хошкерут
Хор

Ч

Чензанак или Койлуга
Чензаб

Ш

Шеик-Ахмет
Шахравар
Шамсабат или Шамсавар
Ширан
Шамасби
Шоуек
Шах-Нешин
Шеих-Амир
Шах-Булаги
Шаиш-Дан
Шеин

Я

Ямчи-улия
Ямчи-Суфля
Яичи
Ягуб-Кишлях

ОБШИЯ ЗАМЕЧАНИЯ:

В войне России с Персиею, занятие Ардебиля влекет за собою не изчислемыя выгодныя последствия.

При наступательных действиях далее Адербежана устремляемых, Крепость сия может соделаться складскою всех военных запасов. Изобильныя в жизненных необходимостях окрестныя владения, удобность подвозов от Каспийскаго моря, в особенности, буде разработке подвергнется прямая дорога от Ардебиля до Астары ведущая и таковыя же пути к Зангану и Решту чрез Халхал направляющиеся: Все сие приглашает к основанию в Ардебиле военнаго Депо.

Место сие при всех случайностях обороны или наступательных действий требующих, в особенности должно – обращать на себя внимание военно-начальника, который приворавливая географическое положение онаго к предположениям своим, извлечает наверно самые полезные отношения к предначертываеморму им Плану Войны.

На преданность Ардебильскаго народа положится можно; оный во всяком случае с радостию встретить Российские Войска; ибо настоящая Война была для онаго менее тягостною, а нежели состояние мнимаго спокойствия волнуемое не обузданным Корыстолюбием его Правления.

Самая война сия давая им более Политической свободы; ограждала имущества их, личною всякаго безопасностию, покровительствовала закону и указала оное существование, о коем оные только слабое могли иметь понятие. Для гражданина, что может быть священные сего, в особенности для такового, котораго ни преданност к Правительствующему Дому, ни драгой союз Отечественности, ни семейственное щастие, которое по многоженству производит одне только раздоры: ни Торговля, ни связи дружбы в Персии неизвестныя, – словом ничто непривязывает к Отечеству. Всякая перемена ласкает его новыми надеждами, поддерживаемыми легкомысленностию Характера и уверенностию, что положение онаго худшим быть не может; ибо Правительство Персидское истощило все способы, все ухишрения ума человеческаго, для соделания таковым онаго; – не имоверным корыстолюбием приучило народы оному подвластные к безчувственности, к бедствиям Государство раздирающим, и заставило всех и всякого помышлять не о пользе общей, а об выгодах личных.

Генерального штаба полковник Унбгольт.

РГВИА, ф.846, оп.16, , д.46165, лл.1-14об.

Док. №280

Письмо командира отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Паскевича начальнику главного штаба Дибичу

КОМАНДИРА КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА Тифлисе 9 апреля 1827 года №187: С препровождением записки из дела об имуществе умершей ханом Талышинской	НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ БАРОНУ ДИБИЧУ

Воисполнение почтениейшего отношения вашего высокопревосходительства, от 7 сего месяца за 140 честь имею препроводить при сем записку, составленную из дела об имуществе умершей генерал-лейтенантши Фахранисы-ханум, жены

покойного хана Талышинского, и вместе с сим уведомить вас, милостивый государь, что о передаче принадлежащей из сего имущества части старшей дочери ханши, Сакине-ханум, для хранения не в казначействе, а в ведение Бакинского коменданта, впредь до повеления, дабы от меня кому следует предписания.

Генерал-адъютант Паскевич.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4304, л.16.

Док.№281
Письмо генералов генерального штаба министру финансов

Копия:

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПО Канцелярии Генерал-Квартирмейстера	ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ФИНАНСОВ
Отделение 2	
ВХХЭХ В С.-Петербург 19 апреля 1827 года №159 По секретному	

В дополнение отношения моего к вашему превосходительству от 12 марта за №114, имею честь при сем препроводить копию с отношения ко мне главноуправляющего в Грузии генерал адъютанта Паскевича от 1-го апреля за №13 из коего усмотрите какие сделаны им распоряжения, о взятии в казну всего того, что достается по наследству на часть Сехины-ханум, старшей дочери и умершей матери изменника хана Талышинского.

Подписали: Генерал от инфертарии гр.Толстой,
Генерал-лейтенант граф Сухтелен.
Верно: прапоршик Кобанов.

РГВИА, ф. 846, оп.16, д 4304, л.15.

Док.№282
Письмо Анатолия Красовского,
от 5 января 1828 года из Иревани

СИЯТЕЛЬНЕЙШИЙ ГРАФ
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ !

Отправляя вместе с сии в Санкт-Петербург Измаил-хана Айрумского, долгом почитаю засвидетельствовать пред Вашим Сиятельством, что чиновник сей, после возвращения из плена, в короткое время показал отличное усердие и готовность служить нам верно. Первые чувств его сопровождается восторгом к милостям ему оказанным. Ежели он был верным слугов Шаху, то тем более можно надеятся, что служба его Всемилостивейшему Государю нашему будет основана на точном исполнении обязанности. Я слышил от подполковника Басова подробности сражения при Карасу и он свидетельствует, что конница Персидская до тех пор зашищалась отчаянно, пока Измаил-хан, раненный неупал с лошади, после чего все разсеялись и побежали.

Не менее достоин уважения Измаил-хан и по связам своим, в Эриванской Провинции Саранг Ахмед-хан и Мамед Джафар-хан, его блиския родственники и друзья. Оба сии почотныя чиновники поступками своими заслуживают особенное уважение и доказывают приверженность к нам; первый, командовал Тавриским Баталионом, имеет три Персидских Ордена, по препоручению моему с успехом собирает Сарваския ружья, оставшиясь у жителей и подает большую надежду с отличием командовать Татарскими здешними Войсками противу Турок, последний управляет с особым усердием и деятельностия всеми деревнями в окрестностях Кульпы и пользуется большим уважением от Куртинцев. Весьма также благонадежный чиновник находится в Эривани, Сартин Магмед- хан, который в сражении 17-го Августа командовал Сарвазами, получил две раны пулями и теперь еще болен; но человек таких свойств и правил, не приверженность котораго можно в полной мере положиться.

Вообше начальники персидских к нам Куртинцев показывают особую к нам приверженность, а в особенности Агмед-ага, чему готовы последовать и все Куртинцы, находящияся в соседственных Турецких провинциях, старшины их вообще потеряли доверенность к Главному своему Начальнику

Гуссейн-аге, за то, что он, будучи увлечен интригами Турецких Пашей, поколебался перейтить к нам и предлагали уже мне избрать наместо его другаго начальника из собственных их старшин, но я почитаю нужным оставить исполнение сего до времяни, надеясь, что Гуссейн-ага со всеми его богатствами будет в наших руках.

В провинциях Турецких жители почти без исключения привержены к нам, и заметно никаких деятельных приуготовлений к войне. Все действия и намерения Паши мне совершенно известны. Семейство Александр Царевича, женатого на дочери Главнаго здешняго Армянскаго Старшины Исаака Мелика, человека истинно к нам привержанного, и оказавшаго большия услуги, находится в Эривани и я испрашивал позволения у Корпуснаго командира пригласить его возвратиться к нам, обнадежив Всемилостивейшим снисхождением, но не получил еще на сие ответа. Он находится в Кнусе Мушинскаго Владения между Арзерума и Муш.

Долгом почитаю доложить Вашему Сиятельству, что ежели откроется сдесь компания против Турок, то Измаил- хан в сей войне весьма может быть для нас полезен. Замечательно также всеобшая ненависть в народах здешних к Гассан-хану и Эхсан-хану Нахачиванскому, человеку самой дурной нравственности и весьма притесняющему Нахачиванских Армян.

В Высокоторжественный день новаго года в Сардарь-Абаде заложена Грекороссийская церковь во имя Святого Николая Чудотворца, которую Армяне, побуждаемыя особенным усердием, предложили выстроить в память поступления их под покровительство Великаго Государя Императора. Когда я представлял Г. Корпусному Командиру о сем на утверждение, то вместе с тем, зная разстроенное состояние Армян, пострадавших в прошедщую компанию, просил иконостас для сей церкви прилично важному предмету, построения оной сделать нащот казны, и будучи совершенно уверенным в уважении сего представления, дал предварительно Армянам обещание мое, но о поселении на сие полученном сказано: «что бы иконостас был сделан также на их шот». В сей случае я беру смелость представить при сем Вашему Сиятельству обстоятельство сие на благоуважение, с тем, что ежели неугодно будет принять постройку иконастаса и всего внутренняго убранства церкви сей нащот казны, то в таком случае покорнейше прошу приказать кому следует в Санкт-Петербурге лучшим художникам изготовить иконостас и все убранство и прислать оныя в Сардар

Абад на собственный мой щот и я почту себя совершению щастливым, что памятник сей будет служить хотя малейшим знаком приверженности моей к Государю Императору, из каковой случай прилагаю при сем и план церкви для которой материалы уже изготовлены, а постройка окончится будущим летом, и ежели к тому времени поспеет иконостас, то можно будет устроить все таким образом, что бы храм сей был освящен в день тезоименитства Его Императорскаго Величества, после чего казалось бы мне прилично и крепость сию переймяновать во имя Св. Николай.

Имею справедливую обязанность доложить Вашему Сиятельству, что Высокопреосвященный Архиепископ Нерсес, есть пастырь народа Армянскаго, достойный по всем отношениям удивления и с неподражаемою деятельностию оказывает главнейшие содействие как в устройстве здешняго края, так и в приобретении приверженности соседственных народов и я вслед за ним надеюсь прислать к Вашему Сиятельству для выгравирования портерет его. Сей почтеннейший пастырь оказывает такие особенное содействие в приготовлении 400 чел. конных и 800 чел. пеших из лучших молодцов Армян здешней провинции, которыя готовы будут воевать с нами и для которых я исправляю оружие из числа взятаго в крепостях здешних. Сии люди обязываются служить на собственный счет, кроме продовольствия во время похода.

Ваше Сиятельство всегда были истинным моим благодетелем, не оставте и при сем случае моей убедительнейшей прозьбы исходатайствованием мне Высочайшаго соизволения хотя на самое короткое время приехать в Санкт-Петербург; ибо естли бы и не последовало прекращения войны в здешних местах и открылась новая компания, то я имея в скорости позволение сие, мог бы еще во время возвратится к своему месту. Милостивое уважение сей прозьбы моей, я почту за величайшее благодеяние.

Обязанностие почел приложить при сем Вашему Сиятельству последнее известие, полученное мною из Тавриса, соотражая оное с слухами здешними почитаю в некоторых отношениях и не совсем неосновательными, ежели в скором времяни не окончится заключение мира с Персиянами.

С чувствами глубочайшаго почтенья и душевной приверженности имею честь быть, вашего сиятельства, милостивого государя всепокорнейший слуга Афанасий Крассовский.

Генваря 05-го дня

1828-го года.
Город Эриван.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4334, лл.1-4.

Док.№283
Рапорт генерала Крассовского начальнику главного штаба генералу Дибичу, от 30 марта 1828 года

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛ АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ ДИБИЧУ.

Начальника 20-й Пехотной
Дивизии Генерал-лейтенанта Крассовскаго

Р А П О Р Т

Повеление Вашего Сиятельства от 29-го февраля №528 я имел честь получить и по содержанию онаго почтеннейшее доношу.

1. Измаил-хан, согласно с предписанием Вашим, отправлен Г. Тифлисским военным губернатором в Эривань и прибыл туда уже после моего выезда. Что касается до усердия его и пользы, которой от него ожидать можно, то я, как об нем, так и о многих других чиновниках могу сказать, что будучи хорошо употребляемы, они принесут большую пользу и ревностию своею не преминут заслужить внимание Начальства и Милость Государя; в чем состоит главнейшие их желание. Повеление Вашего Сиятельства от 29-го февраля №528 я имел честь получить и по содержанию онаго почтеннейшее доношу.

2. Куртинские старшины, находящиеся в наших владениях, как я уже имел случай доносить Вашему Сиятельству, оказывают непритворную готовность, с подвластными своими усердно служит России и на верность их можно полагаться особенно же уверен я в приверженности начальника их Ахмат-аги. Находящмеся в Турецких владениях, равномерно оказывали неоднократно знаки приверженности своей к нам; но я имею причину, что-б отказ, сделанный некоторым из принадлежавщих Эриванской области и просивших позволения перейти на место прежних жилищ своих, не сделав дурнаго впечетления; о чем я

уже доносил пред сим Вашему Сиятельству.

Тоже самое должен сказать и вообще о жителях соседственных Турецких владений. Если в случае вступления войск наших в пределы их, они не будут иметь никаких притеснений, а напротив, увидят попечения о благосостояния их, неприкосновенность собственности каждого, плату за все получаемое от них, то смело можно быть уверен, что заметивши столь развительную противуположность с поступками нынешних владетелей их, они поспешат присоединиться к нам; ибо, Турецкое правительство поселило в них столько ненависти и отвращения к себе, что они охотно будут споспешествовать выгодной для них перемене.

Относительно сформирования конной и пешей дружин в Эриванской области, имею честь представить при сем особое мнение мое.

В заключение долгом почитаю доложить Вашему Сиятельству, что пользование здешними минеральными водами не только не приносит мне пользы, но напротив, я замечаю увеличение слабости и боли в раненной руки моей, что и заставило меня просить господина корпуснаго командира, о дозволении мне отправиться к Кавказским водам, дабы без потери времени принять все нужныя меры к поправлению здоровья моего и если на отъезд мой последует согласие Его высокопревосходительства, то повелений ваших я буду ожидать уже на водах. Смею уверить Ваше Сиятельство, что почувствовавши малейшее облегчение, я не премину с неизменяемою во мне ревностию к службе Его Императорскаго Величества, явиться на оную. Ныне же, сдавши управление Эриванскою областию я не доводил до сведения господина корпуснаго командира предметов, изложенных в почтеннейшем письме Вашем.

Осмеливаюсь присовокупить здесь, благодетельный начальник мой, что теперь более, нежели когда нибудь, я нахожусь в таком положении, что безличных объяснений с Вашим Сиятельством, не могу и думать о занятии како-либо должности в здешнем крае.

Генерал-лейтенант Крассовский.

№19.
Марта30-го дня
1828 года.
Город Тифлис.

РГВИА, ф.846, оп.16, д.4334, лл.10-11об.

Док.№284
ОПИСАНИЕ ОСАДЫ КРЕПОСТИ АРДЕБИЛЯ В 1828 ГОДУ

л.1 Подозрительная медленность и явное старание выигрывания времени господ персидских уполномоченных на Деикарганском конгрессе, вынуждали господина командующаго Отдельным Кавказским корпусом, прекратить мирные договоры в первых числах генваря (1) 828 года и возвратясь обратно в Тавриз приказать вновь открытие военных действий. К сей цели правый фланг действующих в Адербиджане войск под командой генерал-майора Панкратьева сосредоточился около Мараги, чтоб оттуда наступательным движением достигнуть большой операционной линии из Тавриза на Занган. Подобное движение предполагалось производить в действие левым флангом расположенным тогда около горы под командой господина генерал-лейтенанта князя Вадбильскаго. Согласно с сим начертением двинулся бы также центр отряда по большой операционной линии на Тегейран, коего авангард под командою генерал-майора барона Розена занял северную подошву Кафланкух, а главные силы находилися в окрестностях Тавриза. Персиане льстились, что с одной стороны состояние лошадей наших, обозов и

л.1об. кавалерии; с другой, глубокий снег // и морозы особенно в горах воспрепятствуют нашим движениям; но скоро удостоверились в своей ошибке. Господину управляющему за начальника штаба генерал-лейтенанту графу Сухтенену предписано было взять командование леваго фланга. Он в средних числах генваря прибыл в Лари, где я имел честь к нему явиться и вскоре потом двинулся с большею частию сего отряда состоящего около 4000 человек и 12 легких орудий к Ардебилю, коего форштаты были заняты 25-го генваря.

Ардебиль как по приложенному плану явствует есть весьма стесненный правильной бастионированной четыреугольник, имеющий двойную ограду и довольно значительной ров с каменными эскартами и гласисом, но без покрытого пути; лежащей на левом берегу везде проходимого Балыхли-чая на обширной равнине у восточной подошвы, почти всегда снежной саваланской горы; она не откуда не командована, но так как бастионы главной ограды выше ее куртин, то горжи оных замкнуты некоторым эполиментом. Многочисленные весьма удобные магазины всякого рода, казармы и конюшни,

внутренность сей малой крепости
л.2 // весьма бы стеснили, если бы не устроены были с правильностию и с разумным наблюдением выигрывания места. Во всех восьми флангах наружной ограды находятся казематы каждой с 10-ю боиницами, для ружейной обороны рва и о кроме сего, для защиты входа к двум воротам в куртинах, у каждой из оных по два таковых же казематов о 5 бойницах. Вороты закрыты, еще кроме того с поля малыми равелинами. Вообще крепостца весьма тщательно построенная и в лучшем состоянии находящаяся.

Командующим сей крепости тогда был старшей сын наследника престола, Абаз-Мирзы, Мамет-Мирза. При нем находился так же второй сын Абаз-Мирзы Джингир Мирза. Свита сих принцов и гарнизон составил до 2000 человек из коих более 300 конных. Орудий разного калибра находилось до 26. Запасов всякого рода, для продолжительной обороны было с избытком.

Хотя графом Сухтеленым еще до занятия форштата принцу было объявлена воля Абаз-Мирзы, чтобы он удаляясь с гарнизоном в внутренность Персии здал бы крепость со
л.2об. всеми запасами и артиллерию российским // войскам, и хотя принц сие предложение явно отклонить не намеривался, но не менее того не приступил к исполенению под разными предлогами, стараясь выиграть время.

Между тем со стороны графа Сухтелена взяты были все нужные меры, чтобы на всякой случай достигнуть немедленно, определенной начальством цели. Осадныя средства наши состояли из выше упомянутых 12 легких орудий, из коих 6 было конных имеющия все двойной комплект зарядов, и из соответственного запаса конгреевых ракет; окроме сего в непродолжительном времени ожидали прибытие 8 карновых мортирок с 1600 выстрелами.

По захождении солнца приступлено было к построению батарей, из коих как по плану видно одна главная 8 орудии устроилась против северного полигона; для первоначального демонтирования северного фаса, северо-восточного бастиона главной ограды, где находились две амбразуры, с орудиями имеющия направление на нашу батарею. Нижная или наружная вторая ограда, мало командующая глебнем гласиса, только имела по одной амбразуре с орудием по фланкам для защиты рва, под коими амбразурами находятся вышеупомянутыя фланковые казематы.

л.3 // Другая батарея о четырех единорогах устроилась в

продолжении упомянутого фаса и куртины, а для сообщения к ней зделана засека на 30 сажен длиною. Работы производились 2-й пионерной ротою 8-го пионерного баталиона коей командир порутчик Соломка и подпорутчик Гернет находились при главной, а инженер штабс капитан Чеснок 2, и прапорщик Чеснок 3 при анфиладной батарее и ее сообщении. Из армейских полков дано было в помощь 300 человек рабочих. При заложении главной батареи воспользовались глиненными стенами оград и домов, кои с удобнистию разбирались для насыпки брусвера так, что сдесь выымка более нежели ¼ аршина мерзлой земли и не так была значительна, но на анфиладной батарее, где на место бруствера пользовались водопроводной к мельнице насыпью, или рода земляного акведюка, на коем прежде протекающая вода превращенная ныне в толстой слой льда /почему/ прорезывание амбразур было довольно затруднительно, да еще по-всюду необходимо было отчистить глубокий снег прежде приступить к работе. Однакож к разсвету обе батареи были готовы к действию. О чем гарнизону было дано знать тремя конгревыми ракетами, из коих одна ударила в брандмауер порохового погреба. Но

л.3об. поспешная здача крепости // прекратила наши осадные усилия. Занятие Крепости Ардебиля споспешествовало условием подписанным уполномоченными обеих держав в Туркменчае февраля 10-го увенчавшим славным миром все труды сей войны.

Чрез несколько дней после занятия крепости графу Сухтелену угодно было приказать учинить опыт относительно действия дыма во время стрельбы в казематах. На сей конец во всех казематах северного полигона разставлены были к каждой боиницы по одному стрелку и дано было в течении 80 секунд по 4 выстрела из каждой, что казалось совершенно достаточно, чтобы уверится в невредности дыма, хотя находящиеся в каждом каземате вверху свода отдушники были заткнуты но двери отперты, притом дул довольно сильной провистой южной ветр.

Инженер генерал-майор /подпись неразборчива/

Марта 2-го дня
1882-го года.
Город Тавриз.

РГВИА, ф. 846, оп.16, д.4319, лл.1-3об.

КОММЕНТАРИИ

Док.№1. Является рапортом командующего российскими войсками на Кавказской линии генерал-лейтенанта К.Ф.Кнорринга от 4 июня 1801 года российскому императору Александру I. В рапорте приводятся сведения, полученные Кнорингом от российского посла в Иране Скибиневского. Из этих сведений выясняется, что в феврале 1801 года Фатали-шах отправил посланника по имени Хаджи Халил в Багдад, чтобы он постарался вывезти из Англии 300 мастеров мануфактурного дела и по строительству морских судов. При этом шах обещал позволить англичанам заниматься торговлей в Бендер-Аббасе и других портах. Кроме того, Фатали-шах обещал приостановить войну против афганцев, чтобы те, получив свободу действий, могли напасть на Индию, тем самым сковать силы Великого Могола, сопротивлявшегося экспансии англичан в Индии.

В рапорте также сообщается сведение о том, что недавно был раскрыт заговор гаджарских ханов против Фатали-шаха и заговорщики были казнены или подвержены строгим наказаниям. В их числе был и Хаджи Ибрагим-хан, являвшийся доверенным лицом Ага Мухаммед-шаха, а после и Фатали-шаха, его заподозрили в участии в заговоре и выкололи глаза.

Док.№2. Рапорт И.Лазарева К.Кнорингу от 10 июня 1801 года содержит разные сведения. В частности сообщается о том, что азербайджанские старшины из Памбакской провинции отправились с подарками к Иреванскому Мухаммед-хану, но, по слухам, хан их арестовал.

Док.№3. Письмо армянских архиепископов Карапета и Абрама К.Кнорингу от 9 января 1801 года. Архиереи были отправлены патриархом Давидом к Кнорингу, чтобы лично благодарить за содействие в утверждении его на престол католикоса всех армян. Они просили, о разрешении им въехать в Россию.

Док.№4. Рапорт И.Лазарева К.Кнорингу от 26 июня 1801 года. Лазарев сообщал, о достоверности факта о том, что агалары из Памбакской провинции по уговору Иреванского Мухаммед-хана и Нахчыванского Кал-бали-хана покидают свои места жительства и идут в Иреванское ханство. Чтобы помешать этому Лазарев намеревался собрать больше 500 воинов и отправиться в Памбакскую провинцию. Нормализовавший ситуацию в этой провинции Лазарев собирался оставить там две роты егерей.

Док.№5. В рапорте Лазарева от 30 июня 1801 года сообщалось, что он уже начал поход в Памбакскую провинцию.

Док.№6. Сведения Минасаса Магмат-аги от июня 1801 года. Выясняется, что многие памбакские агалары уходили из провинции, ввиду ожидавшегося прихода российских войск.

Док.№7. Рапорт И.Лазарева К.Кнорингу от 13 июля 1801 года. Лазарев сообщал, что вернувшийся 12-го из Иревана его агент донёс, что в Ире-

ване Мухаммед-хан и Калбалы-хан, собрав своих придворных, совещались, как защитить Памбакскую провинцию от российской агрессии. Вместе с тем, Иреванский хан отправил посланника к российскому командованию, объявив, что якобы он готов принять протекцию российского императора. Одновременно хан через своего посыльного просил, чтобы Лазарев отменил свой поход в Памбак. В ответ Лазарев, поручил ханскому посланнику сказать своему правителю, что он остается в Памбакской провинции, с намерением позаботиться о спокойствии жителей Грузии.

Док.№8. Это письмо И.Лазарева памбакским агаларам, в котором он призывает их вернуться в свои места жительства. Этот призыв скорее напоминал ультиматум. Из документа видно, что агалары уже вернулись домой.

Док.№9. Имеет особое значение. Это инструкция Александра I К.Ф.Кнорингу от 12 сентября 1801 г., о политике, проводимой Россией в Южном Кавказе. В инструкции декларировалось, что якобы Грузия своими силами не может нормализовать положение в стране. По этой причине российский император издаёт манифест, согласно которому Картли-Кахетинское царство ликвидируется и на его территории вводится российское управление. И.Ф.Кнорринг назначается главнокомандующим Грузии. Кнорринг должен был во всех провинциях Грузии, среди всех дворян объявить, что грузинские феодалы должны присягнуть на верность России. При этом действительный статский советник Коваленский «по способности его и по местному того края и языка познанию» назначается правителем Грузии. Кнорринг вместе с Коваленским должны были организовать управление Грузии.

Император советовал соблюдать следующие правила:

Во-первых, надо учитывать местные обычаи и умонастроение населения.

Во-вторых, вместе с учреждением гражданского управления, надо «привести в порядки» дела духовенства.

В-третьем пункте говорилось, что хотя за всеми дворянами Грузии сохраняются их права и привилегии, но наследственность их чинов и поместья ликвидируются и в качестве компенсации им можно назначить пенсии. В отношении духовенства следует поступить таким же образом. Что касается, членов царского семейства, то обе их цариц и всех царевичей, «а особливо более беспокойных», советовалось послать в Россию, сохраняя им родовые привилегии, пожаловав им и потомкам пенсии в размере получаемых ими в Грузии доходов.

Четвёртый и **пятый** пункты касались порядка сбора налогов и податей. Следовало основную часть их собирать в виде хлеба, чтобы можно было прокормить находящиеся в Грузии российские войска.

В **шестом** пункте речь шла о разделении Грузии на уезды и образовании таможней и карантинных постов.

В **седьмом** пункте, во-первых, подчёркивалась важность укрепления в горной части Грузии; во-вторых говорилось, что все получаемые в Грузии доходы должны были быть затрачены на нужды местных властей и российских войск, расквартированных в Грузии. Но при этом требовалось, чтобы в центральные органы российской власти представлялся отчёт о доходах и расходах.

Восьмой пункт инструкции обращает на себя особое внимание. Советовалось пригласить из-за границы жителей «наипаче христиан» для поселения в пустопорожних землях. При этом следовало всякими мерами помогать переселенцам.

Согласно **девятому** пункту Кнорингу поручалось увеличить кавалерийские войска в Грузии и обеспечить безопасность дорог из Кавказской линии в Грузию, оборонять Грузию от нападений горских народов.

В **десятом** пункте было написано, что следует поддерживать связи с окрестными владельцами и народами, стараясь умножить число приверженных к России, «особенно же привлекать ханов эриванскаго, ганджинскаго, шекинскаго, ширванскаго, бакинскаго и других, над коими власть Баба-хана (Фатали-шаха -Т.М.) ещё не утвердилась». Советовалось посредством сношений с теми из них, владения которых лежат на левом берегу Араза и припадают к реке Куре, особенно с бакинским ханом, владеющим лучшим портом на Каспийском море, искать «способов доставлять к войскам нашим в Грузии тягости из Астрахани водою, а не трудным путём через годы Кавказския …».

Согласно последнему, **одиннадцатому пункту** Кнорринг должен был наладить хорошие отношения с имеретинским царем, находящимся под покровительством Османской империи, так как он под влиянием своей бабушки – вдовствующей грузинской царицы Дарии желает перейти под российскую протекцию. Российский царь особенно подчёркивал, что Кнорринг должен «привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями». Александр I считал, что этим можно сильно укреплять позиции России в регионе. Далее император мечтал, что Кнорринг оказывал покровительство патриаршему монастырю Эчмиадзину.

Док.№ 10. Рапорт К.Кнорринга Александру I (19 сентября 1801 года) о выступлении И.Лазарева в поход на Памбакскую провинцию. Причину этого похода Кнорринг объяснял тем, что Иреванский и Нахчыванский ханы, пользуясь неясностью судьбы Грузии, стали склонять жителей провинции Памбак, являвшихся азербайджанскими тюрками к присоединению к Иреванскому ханству. И действительно агитация имела успех. Потому, чтобы помешать этому генерал-майор И.Лазарев с одним батальоном Тифлисского мушкетерского полка и казахской сотней предпринял поход в названную провинцию.

Док.№11. Рапорт Кнорринга Александру I от 19 сентября 1801 года. В рапорте сообщается, что генерал-майор И.Лазарев с одним батальоном Тифлисского мушкетерского полка и одним батальоном 17-го егерского полка вступил в поход в провинцию Памбак. 23 июля он рапортовал Кнорингу о том, что как только он вступил в пределы провинции, жители, покинувшие до того пределы провинции, вернулись. Иреванский хан освободил двух памбакских старшин и извинился за притязания к Памбакской провинции, объявляя при этом, что в своё время Ага Мухаммед-шах повелел ему управлять названной провинцией.

Док.№12. Рескрипт Александра I тайному советнику Тамаре от 26 сентября 1801 года о содействии в утверждении Даниила на патриаршем престоле. Дело в том, что после смерти патриарха Иосифа на его место был избран Давид. Но российское правительство добивалось избрания на этот пост Даниила. При этом удалось склонить и османское правительство на утверждение избрании Даниила на пост Эчмиадзинского патриарха.

Док.№13. Письмо патриарха Давида генералу И.Лазареву от 6 ноября 1801 года об избрании его на патриарший престол Эчмиадзина. Из письма выясняется, что генерал И.Лазарев 20 сентября 1801 года письменно поздравлял Давида по случаю избрания его патриархом и получения по этому вопросу фермана османского султана. Но потом до Давида дошли слухи, что армянский архиерей Ефрем оклеветал Давида, донеся русскому двору следующее: якобы Давид церковные утвари спрятал, а затем, отдал мусульманину без согласия армянского народа насильно, захватив патриаршеский престол. Уличая эту ложь, Давид сообщал, что и К.Кнорингу известно, о принятии им престола по согласию и прошению тифлисских и иреванских армян. Прибыв в Грузию, Кнорринг писал Давиду, что согласно императорской воле следует выполнить просьбу покойного патриарха Иосифа и избрать Давида католикосом. Император приказал Тамаре взять от султана ферман утверждение Давида католикосом. Тамара тоже писал Давиду, что дважды получил повеление русского царя, о соответствующем султанском фермане.

Док.№14. Письмо Эрзерумского-паши К.Кнорингу о враждебных действиях Иреванского Мухаммед-хана и Ахалцыхского правителя Шериф-паши. Эрзерумский-паша писал, что Иреванский Мухаммед-хан помогает восставшему против султана Ахалцыхскому Шериф-паше.

Док.№15. Письмо Астраханской армянской общины в духовную консисторию о поддержке Даниила и Ефрема от 22 января 1802 года. Представители армянской общины выразили протест против избрания католикосом Давида, и требовали не допустить в Россию его двух представителей. При этом они заявляли, что признают католикосом Даниила.

Док.№16. Письмо К.Кнорринга Карсскому Мехмет-паше от 8 апреля 1802 года. Кнорринг с радостью сообщал, что российские войска вместе с

отрядом, высланным Карсским-пашою, разбили войска Келбалы-хана Нахчыванского. При этом Кнорринг просит Мехмет-пашу не допустить нападения горцев на Грузию.

Док.№17. Письмо К.Кнорринга патриарху Даниилу от 18 апреля 1802 года. Кнорринг писал, что он будет содействовать беспрепятственному переезду Даниила в Эчмиадзин. Кнорринг сообщал, что он, по этому поводу писал Иреванскому Мухаммед-хану и получил его согласие пропустить Даниила в Эчмиадзин.

Док.№18. Письмо К.Кнорринга Иреванскому Мухаммед-хану от 18 апреля 1802 года с просьбой обеспечить беспрепятственный проезд католикосу Даниилу. Кнорринг писал, что российский император одобряет выбор Даниила на пост католикоса всех армян. Российский главнокомандующий в этом письме просил Мухаммед-хана беспрепятственно пропустить в Эчмиадзин пребывавшего тогда в Баязеде новоизбранного католикоса Даниила.

Док.№19. Письмо К.Кнорринга Иреванскому Мухаммед-хану от 18 апреля 1802 года. Кнорринг сообщает, что по его приезду в Тифлис был обнародован манифест Александра I о присоединении Картли-Кахетинского царства к России, что якобы откроет для Грузии большие перспективы. Кнорринг выразил одобрение по поводу того, что Мухаммед-хана посланник Эйваз-султан проявил свою склонность к Российскому двору.

Кнорринг советовал Мухаммед-хану принять российскую протекцию и для официального оформления этого направить полномочного представителя с письменным прошением.

Док.№20. Письмо К.Кнорринга Иреванскому Мухаммед-хану от 18 апреля 1802 года. Кнорринг предостерегал Мухаммед-хана от нападения на Памбакскую провинцию.

Док.№21. Инструкция Александра I К.Кнорringу от 25 апреля 1802 года. Узнав из рапорта Кнорринга от 26 марта 1802 года о том, что Фатали-шах собирается в поход на Иреванское ханство, император требовал усилить российские войска в Грузии, так как следовало ожидать, что шах, завладев Иреваном, может начать движение в Грузию. Александр I считал, что поскольку границы Грузии не очень укреплены, лучше преградить дорогу гаджарским войскам на территории Иреванского ханства.

Император посоветовал Кнорringу обнадежить Иреванского хана в помощи против Фатали-шаха. При этом Кнорringу поручалось добиться согласия хана вверить защиту Иреванской крепости российским войскам.

Александр I также выразил желание, чтобы Кнорринг занял подобным образом и Гянджу. Император писал: «… заняв два важныя сия места вы поставите Грузию не только вне опасности, но и вне действия войны, отнимите у неприятеля лучшия его способы и, что всего важны,

дадите весьма нужное владельцам сих мест убеждения в покровительстве России и усилите их доверие».

Док.№22. Грамота Александра I Иреванскому Мухаммед-хану, написанная 13 мая 1802 года. В грамоте указано, что османский султан выражает согласие, о признании Даниила католикосом, и поскольку и Александр признаёт его католикосом и надеется, что Мухаммед-хан обеспечит Даниилу помощь в покровительстве.

Док.№23. Письмо К.Кнорринга Карсскому Мехмет-паше от 17 мая 1802 года. Кнорринг пишет, что по дошедшим до них сведениям Иреванский хан приближается с войсками к Памбакской провинции и Карсскому пашалыку. Потому Кнорринг предлагал Мехмет-паше совместно отразить нападение Иреванского хана.

Док.№24. Обращение К.Кнорринга Памбакским агаларам от 17 мая 1802 году, в котором призывает их организовать ополчения для помощи российским войскам, собравшимся отдать отпор иреванскому Мухаммед-хану и Нахчыванскому Келбалы-хану.

Док.№25. Письмо Карсского Мехмет-паши К.Кнорингу от 31 мая 1802 года. Паша выражал благодарность за то, что российский военный отряд под командою полковника П.Карягина одержал победу над силами Иреванского хана в Шорагеле. Мехмет-паша призывал Кнорринга воспользоваться моментом и захватить город Иреван.

Док.№26. Перевод письма Карсского Мехмет-паши К.Кнорингу от 23 июня 1802 года. Мехмет-паша выражал благодарность за помощь, оказанную российскими войсками в отпоре сил Калбалы-хана. Далее Мехмет-паша просил, об отправке 2 тысяч российских воинов, чтобы они пошли на Иреван, а Мехмет-паша своими силами отправится в Ахалцых. Если же российское командование не согласится отправить войска к Иревану, то хотя бы пусть русский отряд идёт на Капжиг, чтобы Мехмет-паша мог быть спокоен за свои владения, и тогда он пойдёт на Ахалцых.

Док.№27. Перевод письма Карсского Мехмет-паши К.Кнорингу от 28 июня 1802 году. Мехмет-паша извещал, что получил повеление султана убить мятежника Ахалцыхского Шериф-пашу. Объединившись с Иреванским Мухаммедом-ханом паша привёл горские войска, чтобы овладеть Тифлисом и передать царевичу Александру Ираклиевичу. Им помогал и «самоназванный патриарх» Давид, который, отдал им похищенные богатства эчмиадзинского монастыря, поскольку они помогали ему отвоевать эчмиадзинский патриарший престол. При этом Мехмет-паша просил, воспользовавшись, случаем отправить ему 1 тысячи казаков, чтобы он смог напасть на Ахалцых.

Док.№28. Письмо Иреванского Мухаммед-хана К.Кнорингу, написанное в июне 1802 года. Хан призывал Кнорринга заключить союз и дружбу.

Док.№29. Письмо Нахчыванского Келбалы-хана, написанное тоже в июне 1802 года и аналогично по содержанию с письмом Иреванского Мухаммед-хана.

Док.№30. Перевод письма Карсского Мехмет-паши правителю Грузии П.Коваленскому от 3 июля 1802 года. Мехмет-паша сообщает о том, что Иреванский Мухаммед-хан отправил к нему своего посланника Мирза Шафи-бея с предложением о примерении. Мехмет-паша не дал отрицательный ответ и хотел посоветоваться с Кнорингом. Если тот намерен отправить войска против Иревана, тогда Мехмет-паша окончательно отклонить просьбу Мухаммед-хана о примирении. Если же у Кнорринга нет такого намерения, пусть, сообщит Мехмет-паше, чтобы он смог откорректировать свои действия в отношении Мухаммед-хана.

Док.№31. Рапорт П.Коваленского К.Кнорингу от 4 июля 1802 года. Коваленский сообщал, что после отъезда Кнорринга из Тифлиса Карсский-паша отправил своего посланника армянина Иосифа Деляпова с двумя письмами одно – на имя Кнорринга; другое – на имя Коваленского. Паша просил представить его посланника Кнорингу. Выражая благодарность за поддержку, оказанную российскими войсками в борьбе против Иреванского и Нахчыванского ханств, паша просил, чтобы и в будущем ему была оказана такая же поддержка.

Коваленский также сообщал, что после отъезда Кнорринга к нему прибыл и посланник Мухаммед-хана Иреванского. Посланник словесно объявил о намерении хана принять российскую протекцию.

Док.№32. Письмо К.Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому от 13 июля 1802 года. Выражая удовлетворение Александра I по случаю избрания Даниила на Эчмиадзинский патриарший престол Кнорринг сообщал, что отправляет Генцаурова к Иреванскому хану и при этом просит содействовать приходу нового патриарха в Эчмиадзин.

Док.№33. Часть рескрипта Александра I новому главнокомандующему в Грузии генерал-лейтенанту Павлу Дмитриевичу Цицианову от 26 сентября 1802 года. 8 сентября 1802 года Александр подписал указ о смещении Кнорринга и назначении на эту должность П.Цицианова, происходившего из древнего грузинского рода Цицкишвили.

Царь указывал, что первейшая обязанность Цицианова на этом посту, состоит в том, чтобы привести в порядок правление «кротким и справедливым, но притом и вести твёрдым поведением». Предписывалось вывести всех членов грузинской царской семьи из страны.

Остерегая нападения Фатали-шаха на Грузию, предписывалось соседских с Грузией ханов содержать и «сколько можно в приверженности к России».

Царь рекомендовал получить советы от новоизбранного патриарха Даниила. Кстати, в рескрипте изложены и обстоятельства избрания нового

армянского католикоса. Выясняется, что Александр I согласился с османским султаном на избрание Иосифа Аргутинского на этот пост. Но, не успев занять патриаршеский престол Аргунтинский умер. Александр I, по его же словам, «поспешил признать» Даниила патриархом. Однако потом узнал, что многие армяне не довольны этим выбором. Все же не считал неудобным отменить своё решение, чтобы не скомпретировать себя. Александр I поручил Цицианову разобраться в этом вопросе и, если действительно большинство армян против Даниила и нахождение его на Эчмиадзинском престоле вызывает их недовольство, можно подумать о выборе другого кандидата.

Александр I особо отмечал, что следует оказать заботу об армянах, «яко народ промышленный и имеющий в руках своих всю торговлю сей части Азии».

Из рескрипта становится ясно, что первый консул Франции Наполеон Бонапарт направил в Иран своего эмиссара полковника Себастиани под видом путешественника. Царь советовал, что если Себастиани из Истанбула приедет в Тифлис, то, приняв его с приличиями, постараться узнать о его намерении.

Док.№34. Письмо А.Воронцова Иреванскому Мухаммед-хану от 21 октября 1802 года. Воронцов, являвшийся тогда канцлером России, доводил до сведения Мухаммед-хана, что уже избранный на престол католикоса, а потом отстранённый Давид не пускает в Эчмиадзин Даниила. Потому, Воронцов просил Мухаммед-хана оказать помощь Даниилу, чтобы он смог войти в Эчмиадзин и начал нести свою службу.

Док.№35. Письмо Воронцова Келбалы-хану Нахчыванскому от 21 октября 1802 года. Это письмо сходственно по содержанию с письмом, направленным Иреванскому хану.

Док.№36. Письмо А.Воронцова П.Цицианову от 26 октября 1802 года. Воронцов сообщает об отправлении писем Иреванскому и Нахчыванскому ханам, и требует, чтобы Цицианов обеспечил их доставку адресатам и добивался достижения поставленной в них цели.

Док.№37. Письмо К.Кнорринга П.Цицианову от 4 декабря 1802 года. Кнорринг сообщал о том, что он получил письмо вице-канцлера Куракина к Мухаммеду-хану Иреванскому от 4 декабря 1802 года, с просьбой об обеспечении Мухаммед-ханом беспрепятственного въезда на территорию Эчмиадзинского монастыря.

Кнорринг 13 июня отправил в Иреван титулярного советника Генцаурова. Встретившись с ханом, Генцауров посоветовал Мухаммед-хану, чтобы тот содействовал свободному входу Даниила в Эчмиадзин. Но оказалось, что Мухаммед-хан не собирается способствовать беспрепятственному его въезду в Иреван.

Док.№38. Письмо Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому от 23 декабря 1802 года. Автор письма сообщает, об осведомлённости им со стороны, о том, что католикоса Даниила насильственно увезли из монастыря Учкилсе в Эчмиадзин и держат там под караулом.

Док.№39. Рапорт ген. М.Лазарева П.Цицианову от 3 января 1803 года. В рапорте сообщатся, что прибывший 31 декабря посланец Иреванского хана Мухаммед Вали-бей вручил ответ хана на письмо, посланное ему от 3 декабря. В ответном письме говорилось, что по полученным сведениям лжепатриарх Давид допускает насильственные действия в отношении настоящего патриарха Даниила. Посланец хана словесно сообщил, о просьбе хана выразить его благосклонность к России.

Но Лазарев возразил посланнику тем, что действия хана показывают обратное: во-первых, он не выполняет волю российского императора об оказании содействия Даниилу занять патриарший престол; во-вторых, хан даёт убежище противникам России, в частности, ныне изгнанный из Ахальцыха Шериф-паша находится у него; в-третьих Лазарев впервые слышит, что хан называет шаха своим властителем, притом неоднократно выражал своё желание получить российскую протекцию.

Посланец на первый пункт отвечал, что сначала русские власти предложили кандидатуру Давида, который впоследствии получил и ферман османского султана. Лазарев же говорил, что хотя таковое и было, но из-за недостайного поведения Давида армяне избрали на патриарший престол Даниила. Султан тоже дал новый ферман о назначении Даниила на престол патриарха. И российский император стал поддерживать кандидатуру Даниила. Посланник сказал, что когда Даниил находился в Баязиде, хан проведав о готовившемся покушении на него, позвал Даниила в Иреван, поскольку ранее Даниил был иреванским жителем. Даниил при этом был назначен архиепископом иреванского монастыря. Лазарев угрожал посланнику хана: хан подвергнется гневу российского императора за то, что оскорбил патриарха Даниила.

На упрёк о представлении ханом убежища Шериф-паше, посланник ответил, что хан вовсе не намерен навредить Грузии, а просто хочет, чтобы помогать ему в восстановлении его власти в Ахалцыхе. Посланец спросил, почему русские оказывают помощь Карсскому паше, враждебно относящемуся к Иреванскому хану. … посланнику был дан ответ следующего содержания: паша Карсский является подданным дружелюбного Российского государства, потому российские власти обязаны его поддержать.

Док.№40. Рапорт П.Цицианова от 15 января 1803 года. В рапорте сообщается, что грузинского царевича Александра джарские старшины приняли очень хорошо, обещая после праздника Новруза с многочисленным войском напасть на Грузию. Казахские азербайджанцы обещали пропустить горцев через свою территорию.

Док.№41. Предписание Томасу Орбелиани от 16 января 1803 года. Томасу предписывалось, оставаясь в Иреване, стараться внушить хану, что он своими поступками навлечёт гнев российского императора. Особенно следовало стараться сохранить патриарха Даниила.

Док.№42. Часть письма П.Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану от 6 февраля 1803 года. Цицианов предлагал хану «не медлить» с передачей трона католикоса Даниилу.

Док.№43. Письмо П.Цицианова Нахчыванскому Келбалы-хану от 7 февраля 1803 года. Цицианов предлагал и Келбалы-хану способствовать скорейшей передаче патриаршего престола Даниилу.

Док.№44. Предписание П.Цицианова капитану Чуйко от 9 февраля 1803 года. Чуйко предстояло вместе с Т.Орбелиани направиться к Иреванскому и Нахчыванскому дворам для доставки писем гр.Воронцова и Цицианова, в которых содержалось требование поскорее разрешить Даниилу сесть на патриарший престол. Одновременно Цицианов поручал Чуйко под предлогом этой миссии осмотреть и выявить слабые и сильные места Иреванской крепости, просмотреть дорогу из Грузии в Иреван, и всё увиденное им написать на бумаге. По словам Цицианова, это нужно было на случай упорства Иреванского хана, «так и для дальних видов к предыдущему времени представляющемуся».

Док.№45. Письмо П.Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану от 28 февраля 1803 года. Из этого документа видно, что Мухаммед-хан до этого отправил письмо Цицианову с просьбой о помощи иреванским купцам. Цицианов пишет, что попечение о торговле является его обязанностью. В то же время надеется, что и хан выполнит его просьбу и таким образом установится взаимная дружба.

Док.№46. Рапорт П.Цицианова Александру I от 12 марта 1803 года. Цицианов доносит, что отправленные им в Иреван Орбелиани и Чуйко вернувшись 7 марта сообщили, что Мухаммед-хан Иреванский отказался выполнить волю российского императора о возведении на патриаршеский престол Даниила. Потому Цицианов считал, что он должен для наказания Мухаммед- хана двигаться с войском в Иреван, и, заняв его, оставить там гарнизон, обеспечить который берёт на себя армянское купечество.

Цицианов считал, что для выполнения этого плана, поставленного перед ним Александром I, имеются благоприятные условия. Во-первых, стеснённые повсюду горские жители не собираются думать о сопротивлении российской экспансии, они лишь будут помышлять о собственной безопасности. По мнению Цицианова для занятия Дербенда, Шамахы и Баку достаточно были только войн для оставления в гарнизоны, о чём он доносил в рапорте от 8 января 1803 года.

Цицианов сообщал, что на Иреван пойдёт сам, а Фатали-шах, занятый подавлением волнений в Хорасане, не имеет возможности воспротивиться

русским. При этом Цицианов считал, что большинство североазербайджанских ханов ненавидят шахский абсолютизм и потому благосклонны к России.

Цицианов считал, что отправка к нему на помощь три укомплектованных пехотных полка и один регулярный кавалерийский полк, посылка 100 тысяч серебряных рублей, даст возможность перейти к наступательным действиям. И он по покорению Иревана, пойдёт на Нахчыван, а оттуда в Шушу, и тем самым, занимая границы по Куре и Аразу, выполнит главную цель намечаемой кампании. К чему немало способствует покорение Балакана, считавшегося неприступным убежищем.

Док.№47. Письмо П.Цицианова канцлеру А.Воронцову от 12 марта 1803 года, в котором сообщает об отказе Иреванского Мухаммед-хана возвести на патриарший престол Даниила.

Док.№48. Письмо П.Цицианова А.Воронцову от 18 марта 1803 года. Цицианов сообщил, что Мухаммед-хан для признания Даниила патриархом выдвинул условие, которое обязывало Цицианова признать Ахальцыхским правителем недавно изгнанного оттуда Шериф-пашу, и, даже помогать ему восстановить свою власть. Цицианов полагал, что на Мухаммед-хана влияет Давид, или Фатали-шах, содержащий в заложниках жену и детей хана.

Док.№49. Предписание П.Цицианова организуемой экспедиции в Газах и Памбак, от 15 апреля 1803 года. Из документа выясняется, что Мусин-Пушкин жаловался Цицианову о том, что памбакские и газахские азербайджанцы не посылают нужное число работников на горнорудные заводы. Цицианов предписал Мусин-Пушкину принимать военные меры с целью привести в повиновение ослушников.

Док.№50. Письмо П.Цицианова Карсскому Мехмед-пашу от 14 июня 1803 года. Цицианов упрекает пашу в том, что при обороне российскими войсками границ Карсской провинции, находившееся рядом османские войска обратились в бегство при встрече с шахскими войсками, оставив российских казаков одних против неприятеля.

Док.№51. Письмо П.Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану от 13 июля 1803 года. Цицианов писал, что хотя хан отклонил его требование (имеется ввиду признание Даниила католикосом -Т.М.), но он, поступив гуманно, позволил тифлисскому лекарю Татуле отправиться в Иреван для лечения сына Мухаммед-хана.

Док.№52. Донесение П.Цицианова министру Н.Румянцеву от 21 августа 1803 года. Из донесения выясняется, что Н.Румянцев в письме от 10 июля попросил Цицианова высказать своё мнение по поводу соединения каспийской торговли с черноморской. Цицианов писал, что ныне торговля с иранским шелком в основном проходит через Басру, и предвидется возможность повернуть торговлю шелком с этого пути. Цицианов считал, что российская каспийская торговля будет ограничена сообщением с провин-

цией Астрабад и Баку, лишь малой частью индийских привозимых товаров, из Кандагара в Астрабад и Хиву, а на Чёрном море со стороны Мингрелии и Имеретии торговлею строевым корабельным лесом. Доставление трудными горными путями, к пристани Поти иранских и азербайджанских товаров, состоящих большей частью из шелка-сырца и хлопчатой бумаги, не может принести торговую прибыль. Тем более, что иранский шелк путем из Ливана привозят в черноморские порты России.

Далее Цицианов сообщал, что дорога, ведущая в Имеретию, горная и затруднительная. Что касается реки Фаз или Рион, она бывает судоходной только за три часа езды ниже кутаисского селения Варцих. Река Кура судоходна вверх по её течению до Гянджи. Следовательно, сухопутная дорога от Гянджи до Варциха составляет примерно 500 верст. При том надо иметь ввиду, что купцы в Имеретии должны будут платить больше пошлины.

Цицианов писал, что торговля, производимая через Иреван, «заслуживает более уважения», потому он более целесообразной считал организацию таможни в Иреване, чем на границе Имеретии.

Док.№53. Письмо П.Цицианова Карсскому Мехмет-паше от 7 сентября 1803 года. Цицианов сообщал, что по просьбе его и Ахальцыхского паши он приказал войскам, находившимся в Памбаке, не допустить в Ахальцых Шериф-пашу. Однако, поскольку Карсским пашой не были приняты необходимые меры Шериф-паша смог через территорию Карсского пашалыка вторгнуться в Ахальцых. Ограбив несколько деревень, он вернулся в Иреван. Цицианов упрекал Мехмет-пашу в бездействии.

Док.№54. Письмо Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану от 21 ноября 1803 года. Генерал выражал своё недовольство тем, что хан уже несколько месяцев удерживает в Иреване лекаря, отправленного Цициановым. Цицианов требовал, более не удерживать лекаря и отправить в Тифлис.

Док.№55. Отношение Цицианова министру внутренних дел В.Кочубею от 3 января 1804 года. Цицианов, сообщая о захвате г.Гянджи, пишет, что соберёт и отправит нужные сведения в гянджинские владения. Пока отмечает о наличии там железной руды и кварцевого завода.

Док.№56. Письмо Цицианова Ибрагимхалил-хану Гарабагскому от 8 января 1804 года. Цицианов выражает своё недовольство тем, что он уже более месяца находится с войсками и прошло шесть дней о взятии Гянджинской крепости, а Ибрагим-хан, находясь в близком соседстве, ещё не отправил к нему посыльного с приветствием. Потом русский генерал начинает угрожать. «Гордость Джевад-хана омылась кровью» и он надеется, что Ибрагим-хан не захочет подрожать ему и будет следовать общему правилу – «слабый сильному покорится».

Затем Цицианов требует возвратить лошадиное стадо и скот Джавад-хана, а также весь скот гянджинских татар (т.е. азербайджанцев) и армян,

которые были загнаны ради безопасности в Гарабаг. Наконец, генерал требовал прислать к нему сына Мелика-Джимшида Бахрама и его же внука Аствацатура, поскольку Мелик-Джимшид принял российское подданство и поселился в Грузии.

Док.№57. Часть Рапорта Цицианова Александру I от 20 января 1804 года. Цицианов высказывал своё мнение по поводу управления Грузии. Он представлял к утверждению царя карантинную службу и таможеные заставы. При этом он предлагал вместе планируемых в Шамшадилле карантинной и таможенной застав поставить их в Гяндже.

Цицианов также предлагал ликвидировать внутренние пошлины в Грузии.

Док.№58. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 4 февраля 1804 года. Цицианов выражает недовольство, по поводу отправки Мирза-Маммад-Али с письмом без подписи и без печати. Более того, хан не отправил скот гянджинцев, сына и внука Мелика-Джимшида. Потом генерал переходит к оскорблению и угрозам: «пока он стоял под Гянджой Ибрагим-хан дрожал как лист на древе», до прихода российских войск под Гянджу хан «как трусливый и льстивая лисица» прислал к моураву Шамшаддильскому Андроникову письмо в учтивой форме. Цицианов заканчивает письмо надменными строками: «Приказываю вас к раскаянию, а не к подданству, мне его не надобно и буде хотите быть живы и покойны, требуемое мною в сем письме выполните».

Док.№59. Краткий рапорт полковника Карягина от 14 марта 1804 года, содержащий сообщение Цицианову, о том, что майор Лисаневич вернулся из Карабага, но ему не удалось отогнать скот, так как скот охраняли.

Док.№60. Письмо Джафар-Гулу-аги полковнику Карягину, полученное 14 мая 1804 года. Джафар-Гулу-ага сообщает о выступлении Аббас-Мирзы из Ардебиля с целью перехода в Карабаг. Он советовал отправить войска для отпора шахзады, по крайней мере, чтобы 2-3-х сотный отряд с пушкой располагался в Аскеране.

Док.№61. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 26 мая 1804 года. Из этого письма становится ясно, что, узнав о приближении гаджарских войск к Гарабагу, Ибрагим-хан отправил Исрафил-бея с письмом к Цицианову с просьбой о помощи и протекции. Цицианов, конечно, обрадовался этому, но объявил, что хан может принять российское подданство при следующих условиях: 1) соблюдение непоколебимой твёрдости; 2) утверждение желания принять присягу подданства перед лицом, отправленным от Цицианова; 3) разрешить русским войскам располагаться в Шуше; 4) отдать в заложники старшего сына; 5) обязаться платить ежегодную дань в размере 10 тыс. червонцев. Взамен русский царь грамотою утвердить Ибрагим-хана и его наследников на ханском престоле. Если Ибрагим-хан согласен с этими

условиями то, Цицианов предлагал немедленно отправить своего чиновника для принятия присяги хана. Хан же в свою очередь отправит в Тифлис старшего сына с одним верным человеком, перед которым заявит о сохранении согласованного постановления и отправлении войск с орудиями в Карабаг.

Док.№62. Письмо Цицианова кн. Чарторыйскому от 29 мая 1804 года. Цицианов сообщает об обращении Ибрагим-хана за протекцией и принятии подданства на предлагаемых им условиях. При этом Цицианов отмечал, что ему будет трудно выделить войско для отправки в Карабаг, потому, что полки не укомплектованы и рекрутов он не может получить, в связи с закрытием дорог в Тагаурском ущелье из-за полноводья.

Док.№63. Дневник похода российских войск на Иреван под командованием П.Цицианова, составленный в мае-сентябре 1804 года.

Дневник начинается с оправдания данного похода. Якобы Фатали-шах уже собирал войско в Тебриз с целью нападения на Грузию и царевич Александр уверял шаха, как только шахские войска пересекут р.Араз, все грузинские князья и дворяне примкнутся к нему. Помимо того, в середине мая шпионы сообщили, что в Иреван приехали грузинские князья и дворяне, чтобы распространить по всей Грузии письма от царевича Александра, от Фатали-шаха к тифлисским жителям и мусульманам, и когда шах подойдёт к Грузии, прогнали бы русских к Кизляру или истребили их.

Цицианов собрал около Тифлиса 9 батальонов пехоты, 3 эскадрона конниц и 300 казаков. Но из-за не подготовки продуктов в достаточном количестве, он не мог приступить в поход ранее 1 июня.

Между тем сын Фатали-шаха (имеется в виду наследный принц Аббас- Мирза), перейдя через Араз, атаковал Иреван, но был отбит и стал ожидать прибытия Цицианова. Отряд Цицианова, двигаясь по трудной и горной дороге, 12 июня достиг границы Грузии. Отправив 5 батальонов вперёд, потом и сам соединился с ними.

14 июля был отправлен приказ в Памбак, чтобы быстрее двигаться, и за четыре дня Цицианов достиг Эчмиадзинского монастыря.

Дойдя до Эчмиадзина 19 июля, Цицианов увидел там 400 воинов Аббас-Мирзы. Грузины и казаки выбили их из садов, но, учитывая усталость войск, Цицианов не атаковал сам Эчмиадзин.

На рассвете 20 июля шахские войска атаковали российские войска, но не добились удачи. Согласно показанию Цицианова неприятельские войска состояли из 12-20-и тысяч человек.

На следующий день, пользуясь затишьем, русские организовали укрепления своей позиции. 22,23-го прошли относительно спокойно.

24 июля Цицианов решил занять новую позицию у деревни Кавагер (Канакир) находящейся в 7-и вёрстах от Иревана. 25-го июля войска Аббас-Мирзы окружили каре российских войск.

Согласно дневнику, не добившись успеха в атаках Аббас-Мирза хотел отступить за реку Араз, но Иреванский Мухаммед-хан и Келбалы-хан Нахчыванский (который в это время был отстранён от власти) попросили принца не отступать, а подойти ближе к Иреванской крепости, с чем Аббас-Мирза согласился.

26,27,28 числа ничего не происходило. А 29-го в мелкой стычке русские потеряли убитыми 3 казака и одного деньшика, 2 казака же попали в плен.

30 июля российские войска взяли одну важную высоту около Иревана.

2 августа российские войска вошли в ханский сад в предместье Иревана. После короткой стычки был занят находившийся там караван-сарай.

Так как, 3 августа Мухаммед-хан посредством католикоса Даниила начал засылать письма, Цицианов удержался от артиллерийского обстрела крепости. Хан, отправил посланника, объявив, что он готов выполнить требования, кроме сдачи города. Цицианов приказал послу объявить, что прежде он должен выдать патриархов Даниила и Давида и все богатство Эчмиадзинского монастыря.

До 7-го важного ничего не произошло. 7-го поутру около стен города появились до 500 человек ханских войск.

Келбалы-хан написал Фатали-шаху, что Аббас-Мирзе нужно подкрепление. Тогда шах собрал из Хоя и Тебриза 15 тысяч войск и поспешил на помощь. 14-го вечером у речки Гарничай войска шаха и наследника объединились.

15 августа шахские войска напали на один из редутов российских войск, но встретили упорное сопротивление. В последующем из города совершил вылазку отряд примерно в 1500 человек. Однако этот отряд понёс большие потери. Привлекает внимание один факт, приведённый Цициановым: окружённым в одном хижине 30 человек иреванцам русский подполковник Симонович предложил сдаться, но они, предпочитая смерть, не сдались.

В результате боя по подсчётам Цицианова русские потеряли убитыми 4 офицера и 59 нижних членов, ранены были 79 обер-офицеров, а 108 нижних чинов, 7 рядовых пропали без вести. По его же словам иреванцы потеряли свыше 1000 человек убитыми.

25 августа русские предприняли атаку на лагерь Фатали-шаха, но после короткого боя вынуждены были вернуться обратно.

До 3 сентября осаждённые иреванцы почти каждый день, совершали вылазки. Русские вынуждены были отбить и атаки шахских войск.

Попав в трудное положение, Цицианов в ночь с 3 на 4 сентября принял решение снять осаду Иреванской крепости и отступить.

Док.№64. Рапорт П.Цицианова Александру I от 1 июля 1804 года. Цицианов с большой радостью сообщает о своей победе над наследником Аббас-Мирзой в сражении, происшедшем 30 июня 1804 года. Цицианов рапортует о том, что 30 июня перейдя реку Занги, при селении Канакер он, построив отряд в боевой порядок 4 каре, атаковал лагерь Аббас-Мирзы, находящийся у с.Калакер в 7-и верстах от крепости Иреван. Согласно Цицианову противник, потеряв много людей, отступил от занимаемой позиции.

Док.№65. Рапорт Цицианова Александру I от 26 июля 1804 года. Генерал доносил, что 15 июня он, выступив из лагеря к Шурагельской степи, достиг 19-го Эчмиадзинского монастыря. В монастыре заперлись до 400 сербазов. 20-го гаджарские отряды атаковали позиции русских и хотели их окружить, но встретившись с артиллерийским огнём, должны были отойти. Что интересно, это событие Цицианов считал «современной победой».

22 и 23 июня гаджарские воины совершили несколько малых атак.

25-го числа Цицианов совершил марш и занял позицию в деревне Кавакерт, находящейся от крепости Иреван, а от гаджарского лагеря – в 12-и верстах.

Док.№66. Рапорт майора Хаджаева генерал-лейтенанту Волконскому от 24 августа 1804 года из селения Сараль. Из рапорта выясняется, что Цицианов послал одного майора (тот был Монтрезор -Т.М.) с 150 воинами и 50-ю армянами в Каракилсе. 22-го раненный по имени Тони Огапов вернувшись сказал, что гаджарский отряд в составе 500 человек достиг эту команду и атаковал. Команда еле-еле, отстрелявшись, продолжала путь, но около села Сарали встретилась с силами грузинского царевича Александра. Русский отряд был совершенно разбит, почти все убиты или взяты в плен.

Док.№67. Протокол заседания военного совета по вопросу о штурме крепости Иреван, от 31 августа 1804 года. Совет состоял из генералов Цицианова, Тучкова, Портнягина, полковника Майкова, подполковников Симоновича и Югернсбурга. Было объявлено, что план перевеза для войск продовольствия сорван. Потому Цицианов предлагал совету выбрать один из двух вариантов: штурмовать крепость или отступать. Генерал-майор Портнягин предлагал штурмовать крепость. Как пишет Цицианов, он тоже явился сторонником штурма, «но должен был уступить большинству». Таким образом, Военный совет решил 2 сентября начать отступление.

Док.№68. Рапорт майора Монтрезора Цицианову, написанный в августе 1804 года. В рапорте сообщается, что когда грузинский царевич Александр вошёл в Иреван, хан и жители были этим недовольны. Прибывшие от Мухаммеда-хана Ейваз-султан и Агамамед сообщили, что Иреванский хан согласен принять российскую протекцию, но с условием, чтобы русские войска не вошли в крепость.

Док.№69. Предписание Цицианова грузинскому дворянину Нициа Джораеву от 13 октября 1804 года. Цицианов приказал Джораеву отправиться в Шушу и настоятельно требовать выдачу скота, отогнанного из Гянджи; внушить хану, искать подданство России, которое он может принять лишь на основе следующих условий: 1)расположение в Шуше русского гарнизона; 2)сдача в аманаты старшего сына или внука; 3)принятие обязанности выплаты дани в 10 тыс. червонцев ежегодно; 4)отвечать за безопасность проезжающих.

Цицианов оговаривал, что можно согласиться в случае, если хан откажется впускать в Шушу русский гарнизон, но остальные пункты примет.

Док.№70. Анонимная записка о походе российских войск на Иреван под командованием генерала Цицианова. Скорее всего, составитель является участником похода. Причём имеющий высокий ранг и, по всей вероятности, один из членов Военного совета при Цицианове.

В самом начале записки автор отмечает грубые выходки Цицианова в отношении Фатали-хан Гаджара и Иреванского Мухаммед-хана. Считает, что такое поведение генерала помешало Мухаммед-хану, принять российское покровительство. Отмечается, самодовольный Цицианов ожидал, что город сдастся ему без боя. Из-за самоуверенности он не подготовил необходимый запас для войск.

В записке отмечается, когда Цицианов собирался в поход, к нему в Тифлис прибыл посланник Фатали-шаха. Цицианов, принял его весьма грубо, произнеся много оскорбительных слов в адрес шаха.

Согласно записке 29 мая Кавказский гренадерский полк под командой генерал-майора Тучкова выступил в поход, а за ним следовал сам Цицианов вместе с другими частями.

Около Арпачая были замечены гаджарские войска. Потому ген.Тучков, не двигаясь вперёд, занял там позицию. К нему соединился и генерал Леонтьев. 10 июня около деревни Каракилсе произошёл бой между русскими частями под командой генерала Тучкова и войсками Аббас-Мирзы. Кавалерийские вылазки гаджаров были очень сильными, но русским удалось отбить эти атаки благодаря пушечным выстрелам. По словам источника, в бою гаджары потеряли 100 убитых и 100 были захвачены в плен. О потерях русских сведения не приводятся.

К Цицианову прибыли посланники хойского Джафаргулу-хана, изгнанного Фатали-шахом, с просьбой о принятии в российское подданство. Цицианов, очевидно, не очень доверял Джафаргулу-хану, потому не торопился с ответом.

Выступая с основными силами, Цицианов через несколько дней подошёл к Эчмиадзинскому монастырю, где находился гаджарский гарнизон. Затем последовал штурм монастыря, однако, был встречен сильной

контратакой. Был случай, когда артиллерийская колонна ген.Тучкова едва не попала в руки неприятеля.

Цицианов со своим каре занял позицию между двумя монастырями. Однако, гаджарские войска набросились на середину его позиций. Потом Цицианов попал в окружение и 6 часов находился в таком положении.

Цицианов отошёл на полверсты. Неприятель преследовал его до самого лагеря. Согласно описываемому источнику в тот день русские потеряли 30 убитых, 60 раненых. При этом следует отметить, что гаджарам удалось освободить всех пленных и арестованных, а о потерях неприятеля не сообщается.

В последующие дни произошли мелкие стычки. 24 июня гаджарские войска, атаковав русский лагерь, совершенно отрезали доступ неприятеля к воде.

Цицианов, наконец, решил 26 июня атаковать лагерь Аббас-Мирзы и с этой целью 16 июля утром русские войска начали продвижение. Не доходя 5 верст до реки, неприятель атаковал каре русских и занял одну имеющуюся русскую деревню. Но в конце стычки русским удалось занять эту деревню.

28 июня прибывшие армяне сообщили, что гаджары оставили монастырь Эчмиадзин. Узнав, об этом Цицианов тот же час отправил одну роту для занятия Эчмиадзина.

В ночь на 30 июня Цицианов решил занять лагерь гаджарских войск. И после небольшого сражения это ему удалось. При этом потери русских составили 6 убитых и 15 раненных.

2 июля дойдя до предместья Иревана, Цицианов начал осаду крепости. Свой штаб он поместил в одной мечете.

3-го июля начался артиллерийский обстрел крепости.

В цитируемом источнике Иреванская крепость так описывается: крепость построена у реки Зенги, на самом высоком и утесистом берегу и с этой стороны имеет слабую стену. Другие же стороны окружены двойной стеной: внутренняя – из кирпича и камня, положенного на глину, весьма толстая и высокая, имеет 17 башен; вторая стена – в 15-20 сажен от первого, построена из глины и камня, гораздо ниже и тоньше первой стены, идёт параллельно с первой. В башни первой стены поставлены артиллерийские батареи, перед первой стеной широкий и глубокий ров, местами наполненный водой. Крепостная артиллерия, по некоторым данным, состояла из 60-ти пушек, но согласно источнику из них лишь 20-22 были годными. Их калибр составлял от 3-х до 40-а фунтов, бомбы мортирные от 2 до 3 пудов веса.

Гарнизон крепости состоял из 7 тысяч человек. Ещё 800 пехотинцев были направлены в помощь Фатали-шахом.

На третий день осады к Цицианову прибыл посланник Мухаммед-хана Иреванского. Хан изъявлял готовность принять российское подданство

и в течение шести лет платить дань по 40 тысяч серебряных рублей ежегодно.

Согласно составителю источника, по всей вероятности, Цицианов желал занять Иреванскую крепость военной силой и неслучайно принял ханского посланника очень грубо, выслушав все его предложения, вскочил и обругал самыми обидными словами хана, велел сказать, чтобы через час были представлены к нему все сокровища, взятые из Эчмиадзинского монастыря, и оба патриарха. Только после этого он начнёт переговоры об условиях сдачи крепости.

Посланник вернулся в крепость и потом оттуда никого не прислали.

Через 5 дней блокады гаджары или иреванские, или же нахчыванские воины напали в тыл российских войск, убив 20 фуражиров и 4-х взяв в плен. Хотя никто не узнал их, Цицианов считал, что те были нахчыванцами, пришедшими на помощь находящемуся в крепости Келбалы-хану Нахчыванскому. Анонимный автор же считает, что нападавшие были из войска Аббас-Мирзы.

На другой день после этого события Цицианов приказал каждой роте изготовить по 3 штурмовых лестниц, длиною в 13-14 аршин, и такой же ширины, для того, чтобы рядом могли находиться 3 человека.

Очевидно, главнокомандующий собирался осуществить штурм крепостных стен. Однако, вскоре из-за нехватки продовольствия каждому солдату стали давать половину положенной нормы хлеба и фунт говядины, не хватало соли, вина и уксуса. Во время невыносимой жары, такое кормление было очень вредно для солдат, и многие стали, заболевать.

Цицианов намеревался, взять Иреванскую крепость и, оставив там и в Эчмиадзинском монастыре один полк гарнизона, следовать в Нахчыван, овладев им и там тоже оставив один полк, затем долже был вернуться в Грузию.

Главнокомандующий надеялся, что князь Чавчавадзе соберёт с газахских жителей продовольствие и принесёт в российский лагерь.

Но эта надежда оказалась тщетной. Недостаток продовольствия был как-то дополнен некоторым количеством пшеницы, найденным в Эчмиадзинском монастыре. А для кормления лошадей в окрестностях Иревана не было травы, потому довольствовались собираемыми из садов листьями деревьев. Из-за чего все лошади очень изнурились.

Через несколько дней после начала блокады Иревана прибыл Джафаргулу-хан Хойский с 200 сторонниками. 15 июля за два часа до рассвета прибыл Фатали-шах с большими силами и встал за осаждающими крепость русских войск. Шах, разделив свои войска на три части, напал сперва на левый фланг противника, передовые отряды шаха атаковал пикет, поставленный генералом Леонтьевым на склоне горы. Леонтьев отправил несколько человек на подкрепление пикета и вскоре сам приближался со

своим карлем. Но, увидев многочисленность противника, уже стал думать, как вывести отрезанных воинов пикета. Отряд самого Леонтьева подвергся сильной атаке. Только прибывшая помощь от батальона майора Монтрезора и части генерала Тучкова спасли каре Леонтьева.

Одновременно гаджарские войска атаковали редут майора Нольде. Больше 6 часов редут оставался под сильным огнём.

Второй отряд гаджарских войск, переправившись через реку Зенги, атаковал позицию полковника Цеханского, но, понеся урон, отступил.

Третий отряд гаджарских войск вышел против каре ген. Портнягина, но не дошедший до расстояния пушечного выстрела остановился.

Иреванский хан тоже совершил сильную вылазку на правый фланг российских войск. Бой между ним и войсками подполковника Симоновича продолжался 8 часов и гаджарский отряд был отбит. В этом бою русские потеряли убитых: 3 офицера, 120 нижних чинов, ранены 6 офицеров и 200 нижних чинов. Неприятель потерял значительно больше.

Во время боёв Цицианов находился в мечети и, когда прибывший к нему генерал Леонтьев сказал, что он находится в крайне тяжёлом положении и просит помощь, Цицианов не счёл нужным выйти и наблюдать поле боя.

По словам источника, после этого сражения гаджарские войска окружили сильными пикетами российские войска и до конца осады их не сняли.

За два дня до нападения Фатали-шаха из Тифлиса прибыл грузинский князь Орбелиани, генерал-майор российской службы и с ним 30 грузинских князей и 200 человек. Орбелиани сообщил о начавшихся мятежах в Грузии, надеясь, что Цицианов что-то предпримет, но тот не проявил никакой реакции.

В дневнике сказано, что кто-то сказал Цицианову, что якобы в гаджарском лагере панический страх, что они бросают свои палатки и воюют между собой. Цицианов, поверив этому слуху, 26 июля отправил 700 человек атаковать противника. Ему помогали Джафаргулу-хан с 200 людьми, 100 грузин и 100 казаков.

Генерал Портнягин, не обнаружив никакой паники в гаджарском лагере, не стал нападать на него и повернул направо. Вскоре был атакован со всех сторон и с трудом с боем смог вернуться обратно на свои позиции только в полночь. Генерал Портнягин потерял 50 человек убитыми и 100 человек раненными.

Получено было известие о том, что отправленный в Газахский махал грузинский князь Семён Бебутов, для доставки оттуда продовольствия был захвачен взбунтовавшими газахскими старшинами и выдан Фатали-шаху.

Всё более ощущалась нехватка продовольствия. Находившиеся в лагере Цицианова иреванские армяне сообщали, что недалеко от Эчмиадзинского монастыря имеются непокошенные хлебные поля. Тут же были

отправлены маленькие отряды для сбора хлеба. Однако, оказалось, что большая часть полей из-за неполивки почти не имеют хлеба. К тому же многочисленное гаджарское войско разгромило значительную часть хлебных полей для нужд воинов и лошадей. Кроме того, время жатвы уже прошло, оставшиеся колоса почти не высыпались. Хотя можно было ещё собрать хлеб в определённом количестве, однако, неприятель, узнав об этом, послал отряды, которые, препятствуя российским фуражирам, сожгли остатки хлеба. Удалось собрать всего около 30 четвертей хлеба.

Из документа становится ясно что, кто-то сообщил Цицианову, находившийся в лагере армянский монах, очевидно, знает, где хранится монастырский хлеб. Монах сперва отказался указать места хранения хлеба, и вынужден был загаворить лишь после пыток. Но там нашли не более 80 четвертей хлеба.

От изнурения и недостатка продовольствия в войске умножились болезни, и стало умирать ежедневно от 10 до 20-ти человек.

Почти со дня прибытия российской армии под Иреван сношения с Грузией были прекращены. Генерал князь Орбелиани, терпевший ещё более недостатка в продовольствии 9 августа вернулся вместе с 200 человек, прибывшими с ним в Тифлис. Однако, на дороге напал на них памбакский владелец Наги-бей. Только трём или четырём князьям удалось спастись бегством. Остальные все были захвачены в плен и отправлены к Фатали-шаху.

Помимо того, отряд, сопровождавший продовольствие из Эчмиадзина в русский лагерь подвергся нападению гаджарских войск и только 26 августа смог привести в лагерь 80 четвертей муки. При этом был тяжело ранен капитан Фирсов, убито 22, ранено 50 человек.

30 августа Цицианов получил рапорт майора Хаджаева, с сообщением о том, что команда майора Монтрезора, обеспечившая привоз продовольствия и провиант из Грузии, почти полностью истреблена. Главнокомандующий скрыл это известие от окружающих. Одновременно он сделал последнюю попытку уговорить Мухаммед-хана Иреванского сдать город на выгодных для него условиях. Хан отвечал, что даже если он и сделает это мусульманское духовенство и городские жители не согласятся.

В дневнике отмечено, что попавший в безвыходное положение генерал Цицианов решил, оставив окрестности Иревана, вернуться в Грузию и для этого 31 августа, собрал военный совет.

В совете собрались генералы Тучков, Леонтьев и Портнягин, полковник Майков, подполковник Симонович и подполковник барон Клот фон Юргензбург. Цицианов объявил присутствующим, что оставшегося продовольствия может хватить на три с половиной сутки и нет возможности доставки продовольствия откуда-то. Поскольку нет возможности продолжить осаду Иреванской крепости, главнокомандующий предлагает принять решение: штурмовать крепость или отступать в Грузию?

Барон Клот, подполковник Симонович, полковник Майков, генералы Леонтьев и Тучков сомневались в успехе штурма и высказались за снятие блокады и отступление. Генерал Портнягин же, считал, что нужно начать штурм, предпологая, отступление затруднительным ввиду наличия многочисленных больных и недостатка лошадей.

Цицианов высказался за то, что он предпочитает штурм, однако, соглашается с большинством. Той же ночью было получено письмо от Иреванского хана, в котором наряду с благодарностью за предлагаемые благоприятные условия сдачи крепости, он отмечал, что духовенство категорически настроило население против Цицианова из-за чего Цицианов превратил мечеть в церковь.

Далее в записке описывается процесс отступления российских войск, который начался в ночь на 3-е сентября. Обозы полков на изнуренных лошадях тянулись больше двух верст, по кривым, узким и каменистым ущельям. Обоз Саратовского полка, двигался очень медленно из-за худых и изнуренных драгунских лошадей, никогда не бывших в упряжке. Движение шло очень медленно. В каждом полку имелась от 200 до 300 больных солдат, но не было фургонов, чтобы они сидели, потому были сняты крышки с фур и палаточных ящиков, вниз покладена была аммуниция, а сверху доски, на которых лежали больные, но как это средство было недостаточно, их есавили были на драгунских и казачьих лошадях.

Гаджарские войска преследовали отступающих до Эчмиадзинского монастыря. Цицианов предложил Джафаргулу-хану Хойскому остаться в Иреванском ханстве, но тот предпочёл уйти с российскими войсками. Однако, назначенную ему пенсию уменьшили от 100 рублей до 40 рублей.

Чрезвычайная жара, нехватка еды и воды, происходившие стычки с преследовавшим врагом так изнурили солдат, что несколько человек умерли в дороге.

Док.№71. Предписание генерала Цицианова генералу П.Д.Несветаеву от 16 декабря 1804 года. Несветаеву предписывалось немедленно выпустить иреванских купцов, и позволить им следовать в Тифлис. Цицианов признавал, что русские захватили 900 иреванских семей, потому что Иреванский хан покровительствует беглецам из Грузии.

Док.№72. Письмо Мамед-Хасан-аги, старшего сына Ибрагим-хана полковнику Карягину, полученное 7 января 1805 году. Мамед-Хасан-ага сообщает, что 10 декабря 1804 года одержана победа над гаджарскими войсками в Дизаке. Захвачены в плен 1 тысяча конных и пеших, в том числе несколько ханов.

Док.№73. Письмо Ибрагим-хана Селим-хану Шекинскому. Сообщается, что прибыли от Фатали-шаха 3 курьера, в том числе один к нему.

Док.№74. Предписание Цицианова майору Лисаневичу от 16 января 1805 года. Получив сведение о готовности, Ибрагим-хана принять российс-

кое подданство, Цицианов поручил майору Лисаневичу направиться в Шушу с текстом договора о переходе в российское подданство. При этом Цицианов приказал Лисаневичу взять помощником грузинского дворянина Джораева, поскольку он начал переговоры по этому вопросу и долго пребывал в Шуше, имеет связи и доверие. Прибыв, в Шушу Лисаневич должен был представить хану письмо Цицианова и проект договора, при этом не соглашаться на отмену или изменение ни одного пункта. Лисаневич должен был посредством Джораева внушить хану, прибыть в Гянджу с внуком для подписания трактата, поскольку и Цицианов находился тогда в Гяндже. Лисаневич должен был требовать и достоверно узнать, готов ли продовольствие для 500 русских воинов.

Одновременно Лисаневичу следовало вручить Мамед-Хасан-аге письмо Цицианова, стараясь наедине внушить ему, что заключение трактата будет им на пользу.

Ещё Лисаневич должен был посредством Джораева отправить Селим-хану Шекинскому письмо Цицианова, также позаботиться о возврате отогнанных лошадей гянджинцев.

Док.№75. Письмо неизвестного лица Фези-бею. Хотя в письме не поставлена дата, но из текста видно, что оно написано уже после подписания Кюрекчайского трактата 14(26) мая 1805 года. Автор письма ругает Ибрагим- хана из-за перехода в российское подданство. Отмечается, что Фатали-шах требовал от Ибрагим-хана в заложники одного из его сыновей и 300 воинов, чтобы они были проводниками гаджарских войск. Требуется, чтобы хан раскаялся, захватил русских воинов, находящихся в Шушинской крепости и отправил их в гаджарский лагерь.

Док.№76. Записка гаджарского полководца Пир-Гулу-хана Ибрагим-хану. Пир-Гулу-хан угрожал разорением владений хана и разгромом русских войск.

Док.№77. Предложение Цицианова Ибрагим-хану от 16 января 1805 год. Цицианов сообщает о прибытии к нему ханского посланника Мамед-аги, объявившегося о желании Ибрагим-хана принять российское подданство. Потому Цицианов присылает к нему проект трактата, после подписания, которого он уже будет под защитой Российской империи.

Док.№78. Письмо Цицианова Мамед Хасан-аге от 16 января 1805 года, в котором выражает своё удоволетворение о склонности его к России. При этом Цицианов поздравляет Мамед Хасан-агу по случаю победы над вторым сыном Ибрагим-хана Абульфат-агой, поступившем на службу к шаху.

Док.№79. Рапорт П.Несветаева генералу Цицианову от 10 февраля 1805 года. В рапорте сообщалось о том, что многие памбакские жители, покинув свои дома, уходят в Иреванское ханство.

Док.№80. Предписание Цицианова полковнику Карягину от 26 февраля 1805 года. Цицианов требует, чтобы майор Лисаневич подробно написал, зачем Ибрагим-хан со старшим сыном Мамед Хасан-агой пошёл к деревни близко к Аразу, не ведутся ли переговоры с посланцами шаха или Мустафа-хана.

Цицианов также предписывал, чтобы Карягин постарался наладить связь с Мустафа-ханом Шамахынским, словесно обещая ему, что если тот примет российское подданство, то может утвердить свою власть над Сальяном.

Док.№81. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 14 марта 1805 года. Цицианов, сообщая о получении письменного соглашения Ибрагим-хана вступить в российское подданство на выдвинутых условиях, выражал своё удовлетворение. С сожалением отметил, что из-за неотложных дел они не могут пока встретиться. Как только он освободится, то приедет в Елизаветполь (Гянджа), а оттуда в назначенное место, где Ибрагим-хан пожелает встретиться.

Док.№82. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 16 марта 1805 года. Цицианов писал, что, по его сведениям во время сражения с гаджарскими войсками, взяты в плен два хана, из которых один родственник тебризского бейлярбея. Цицианов предлагал, чтобы Ибрагим-хан по вступлению в российское подданство первым шагом согласился на обмен этих двух ханов на грузинских князей, находившихся в плену у тебризского бейлербея. Цицианов обещал хану 1500 червонных за освобождение грузинских князей.

Док.№83. Рапорт Цицианова Александру I от 17 апреля 1805 года. Цицианов сообщал о положении дел с соседними азербайджанскими ханствами. Ибрагим-хан Гарабагский, как уже ранее он известил, согласился на принятие русского подданства на условиях, выдвигаемых Цициановым и, прибыв к границам Елизаветпольской провинции, ожидает прибытия Цицианова, чтобы принять присягу верности.

Цицианов писал, что и Селим-хан Нухинский (Шекинский) согласился принять российское подданство на условиях, выдвинутых Цициановым. Генерал отправил отряд из 300-х человек в помощь Селим-хану, который боролся против Мустафа-хана Шамахынского. Потерпевший поражение Мустафа-хан заявил о примирение с Селим-ханом, получив известие о том, что Селим-хан уже российский подданный и освободил все семьи, угнанные из Шекинского ханства.

Док.№84. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 25 апреля 1805 года. Цицианов выражал своё удовлетворение по поводу того, что Ибрагим-хан послал ему ферман Фатали-шаха, призвавшего хана к принятию шахского подданства со многими обещаниями. Цицианов предписывал дать посланнику шаха такой ответ: поскольку Ибрагим-хан согласился вступить в российское подданство, то шах должен войти в сношение с ним лишь через рос-

сийское командование. Цицианов также требовал писать шаху, что пока он не выдаст бунтующих грузинских царей Александра и Теймураза, также племянника их Левана и не освободит попавших к нему в плен грузинских князей, он не сможет спокойно пребывать в своих владениях. Тем более, что он уже отправил сильный отряд на 30 кораблях для покорения Мазандарана, Астрабада и Гиляни.

Док.№85. Предписание Цицианова полковнику Карягину от 28 апреля 1805 года. Приказывалось взять все имеющиеся квасцы в Елизаветпольском (Гянджинском) округе за счёт годового откупа на сумму 10 тысяч рублей, положить эти квасцы в амбар и продавать их осенью.

Док.№86. Контракт, заключённый с жителями Зейлика от 29 апреля 1805 года. Контракт был заключён между полковником Карягиным и несколькими жителями деревни Зейлик, который обязывал последних с 15 апреля 1805 года по апрель 1806 года добывать квасцы в Зейликском квасцовом заводе, потом продавать российской казне по 80 копеек 1 пуд. За нарушение условия, т.е. продажу постороннему предусматривался штраф в размере 25 копеек за каждый пуд. В намечанный срок предусматривалось сдача казне 10 тысяч литров квасцев.

Док.№87. Рапорт Несветаева Цицианову от 3 мая 1805 года. Несветаев сообщает о занятии российскими войсками Эчмиадзинского монастыря и 12-ти окрестных селений. Согласно рапорту Несветаев отправил майора Матушевича с довольно большим отрядом. Потом и он сам следовал за ним. После сражения с отрядом, отправленным Иреванским Мухаммед-ханом, был занят Эчмиадзинский монастырь. Были приведены к присяге духовенство Эчмиадзина и жители 11 близлежащих армянских селений.

Док.№88. Другой рапорт Несветаева Цицианову от 5 мая 1805 года. В этом рапорте, как и в предыдущем, подтверждается факт занятия Эчмиадзинского монастыря российскими войсками. Далее в рапорте сообщается, что армяне сдаются в большом количестве, но не хватает хлеба, чтобы их кормить. Что касается татар (т.к. азербайджанцев -Т.М.), они спешно уходят, и разметают чувалы с зерном, чтобы не достались русским.

Док.№89. Отношение Цицианова кн.Чарторыйскому от 9 мая 1805 года. Цицианов сообщал, что с завтрашнего дня, т.е. 10 мая он с 4-мя батальонами выступит из Елизаветполя (Гянджи) за 3 ачага для встречи с Ибрагим-ханом Гарабагским, чтобы заключить трактат о вступлении хана в русское подданство. Цицианов отмечает, что он хотел, чтобы трактат был заключён в Гяндже, но Ибрагим-хан, не доверяя ему, не согласился пойти туда, и они согласились встретиться около реки Кюрек-чай.

Док.№90. Рапорт Несветаева Цицианову от 11 мая 1805 года. В рапорте Несветаев сообщает, что 4 мая занял Эчмиадзинский монастырь. 7 мая произошло сражение с войсками Мухаммед-хана Иреванского при

селении Мостарас. По словам Несветаева, противник понёс большой урон, а русские потери сравнительно невелики: убит 1 мушкетёр, 1 казак, ранены 3 канонира, 7 мушкетер, 1 казак.

Док.№91. Рапорт Несветаева Цицианову от 12 мая 1805 года. Из рапорта становится ясно, что Несветаев имел намерение разорить селения Иреванского ханства, поскольку часть жителей селений между реками Зенги и Араз, от Талына до Иревана были увезены Несветаевым, другие ушли за реку Араз, часть же вывезены в город Иреван. Как пишет Несветаев, ему оставалось «только перенести ужас пламенного оружия на левый берег Занги и к озеру Севанскому (Гекчинскому - Т.М.)». Однако, Несветаев получил известие о приближении к Иревану военной помощи от Нахчывана, от курдских и других владетелей. Потому опасаясь, что неприятель может занять Талына, пустил слух, якобы он отправляет отряды в селения Евгарт и Абаран, чтобы неприятель разделил свои силы для обороны Иревана, Абарана и Талына.

9 мая Несветаев со своим отрядом отступил к замку Гечиль, а оттуда продолжил путь к Талыну. Отправленный Несветаевым разведывательный отряд из 50 человек для наблюдения за движением неприятеля по Эчмиадзинской дороге подвергся вражескому нападению. Сам Несветаев вынужден был идти на выручку этого отряда. На другой день войска Несветаева подверглись ещё большему нападению и понесли некоторые потери.

Док.№92. Приложение к рапорту Несветаева Цицианову от 12 мая 1805 года. В приложении сообщается данные по размещению армянских семей, уехавших с российской армией из территории Иреванского ханства.

Док.№93. Рапорт майора Матушевича Цицианову от 17 мая 1805 года. Майор сообщают об отправлении карты Талына и дороги к Иревану. При этом отмечается, что на территории Иреванского ханства есть очень красивые земли, плодородные поля, удобренные и частью орошаемые из водопроводов. На полях сеют сарачинское пшено, хлопок и разные сорта хлеба. Каждое поселение имеет замок и фруктовые сады.

Док.№94. Рапорт главнокомандующего генерала Цицианова Александру I от 22 мая 1805 года. Цицианов с радостью сообщает о заключении трактата с Ибрагимхалил-ханом Гарабагским 14 мая (по-новому стилю 26 мая) 1805 года о принятии хана в протекцию российского императора, о получении ключей Шушинской крепости.

При этом Цицианов описывает границы ханства и даёт сведения о населении.

Высказывая о пользе приобретения упоминаемого ханства, генерал отмечает, что Карабаг по-своему местоположению может считаться воротами в Азербайджан, следовательно, в Иран. Цицианов предлагал наградить Ибрагимхалил-хана и его сыновей: присвоив хану чин генерал-лейтенанта, назначить ему соответствующее жалованье, подарить дорогие подарки.

Старшему сыну и наследнику Маммад Хасан-аге чин генерал-майора с соответствующим жалованием, среднему сыну Мехти-Гулу-аге тоже звание генерал-майора, младшему сыну Ханлар-аге звание бригадира.

Говоря о подготовке трактата, Цицианов писал, что сперва взялся уговаривать хана принять русскую протекцию, дворянин Иван Джораев, присланный в Гарабаг по поводу побега грузинского царевича Александра. Потом был послан в Шушу майор Лисаневич с проектом трактата, который побывал там 2 месяца.

Трактат, подписанный на берегу Кюрек-чай в лагере генерала Цицианова, называется «Клятвенное обещание» и подписан с российской стороны генералом Цициановым, с карабагской стороны – Ибрагимхалил-ханом. Цицианов отправил царю текст заключённого трактата. Одновременно с подписанием трактата Ибрагимхалил-хан дал клятвенное обещание, в котором хан клянется перед Аллахом, пророком Мухаммедом, его приемниками Али и одиннадцати его потомков, а также Кораном и обещает верно, служить императору Александру Павловичу и его будущему наследнику, повиноваться его повелениям, слушать приказы главноуправляющего Грузией.

Сам трактат состоит из вводной части и одиннадцати пунктов.

Во введении Ибрагимхалил-хан и полномочный от российского императора генерал от инфантерии инспектор Павел Цицианов свидетельствуют, что Ибрагим-хан Шушинский и Гарабагский со всем семейством, потомством и владениями принимает вечное подданство Российского императора Александра Павловича и будущего его преемника на следующих условиях.

Согласно первой статье Ибрагимхалил-хан от своего имени и от имени своих наследников навсегда отказался от всякой зависимости от Ирана или другой державы, над собой не признает никакой верховной власти кроме российского царя.

Во второй статье говорилось, что российский император со своей стороны от своего имени и своих преемников обещает милость и благополучие Ибрагим-хану и его наследниками и в доказательство даёт слово на сохранение целостности владений его и его преемников.

Согласно третьей статье после смерти Ибрагим-хана, его власть должна была перейти старшему сыну и так далее потомственно по старшинству. Вступая на ханский престол, новые правители получали подтверждение через главноуправляющего Грузией царской грамотой, по которой новый хан обязывался принять присягу верности России.

Согласно четвёртой статье Ибрагим-хан обещал без предварительного соглашения с главноуправляющим Грузией не иметь сношения с соседними владениями, и когда от них придут посланцы, или присланы будут письма, по мере возможности отсылать к главноуправляющему и

требовать его разрешения. По неважным вопросам он должен был советоваться с его представителем, находящимся в Шушинской крепости.

Согласно пятой статье царь обещал от своего имени и имени своих преемников считать подданных Гарабагского ханства своими подданными и не отличать их от других подданных Российской империи; Власть Ибрагим-хана и его наследников и потомков в ханстве сохранят. Внутреннее управление ханства, суд и расправа, собирание доходов оставалось за ханом и его преемниками. Якобы для защиты хана и Шушинской крепости в городе должен быть находиться русский гарнизон численностью в 500 человек. В случае необходимости предстояло усилить этот гарнизон.

Согласно шестой статье Ибрагим-хан обязался обеспечить гарнизон продовольствием по цене, утверждённой главноуправляющим Грузией.

Согласно восьмой статье договора Ибрагим-хан обязался вносить в российскую казну ежегодную дань в размере 8 тысяч червонцев. По этой же статье Ибрагим-хан своего внука – сына, старшего сына Мухаммад Хасан-аги Шукураллаха, отпрвалял в заложники в город Тифлис.

В десятом пункте договора отмечалось, что настоящий договор заключён на вечные времена и никаким образом не может быть изменён.

Согласно десятой статье, в течение шести месяцев договор должен был быть подтверждён грамотой Александра I и эта грамота с печатью царя доставлена в Гарабаг.

Трактат подписали и свою печать приложили в Елизаветпольском округе при реке Куре, 14 мая 1805 года (сафар месяце 1220 год Хиджры).

Док.№95. Отношение Цицианова князю Чарторыйскому от 22 мая 1805 года. Цицианов сообщает об отправлении ему двух реляций для представления Александру I. Одна из реляций посвящена акту о заключении трактата с Ибрагим-ханом Гарабагским, другая же посвящена заключению трактата с Селим-ханом Шекинским о вступлении в российское подданство. Как известно заключение первого трактата произошли 14(26) мая, второго же 21 мая (2 июня) 1805 года.

В письме к Чарторыйскому Цицианов так характеризует Ибрагим-хана: он «старец 85-летний по общему слуху особенной твёрдости человек и верен в своём слове», но по старости стал управляемый его окружающими, особенно сыновьями. О населении Гарабага Цицианов пишет, что «славится храбростью, особенно конница». О Селим-хане Шекинском Цицианов отзывается не очень хорошо: «Шекинский же Селим-хан ни твёрдостью, ни храбростью славы не приобрёл».

Желание Селим-хана вступить в российское подданство Цицианов объясняет его боязнью потерять власть: «народ же, его владение населяющий, прилежа к границам Лезгинским, чрез всегдашнее своё обращение с сим вероломным и необузданным народом навык к их нравам и поступкам, а

иначе к перемене своих ханов: сие-то, как заключено утвердительно, заставило Селим-хана желать иметь войском нашим себе-подкрепление».

В отношении привлекает внимание один факт: поскольку сын Селим-хана был совсем маленьким (4 года), Цицианов решил взять в аманаты для пребывания в Тифлисе некоторых влиятельных беев, по происшествии же двух лет забрав сына Селим-хана отпустить этих беев.

Цицианов отмечает, что в склонении Селим-хана к принятию определённую роль сыграло, и влияние его дяди генерал-майора князя, командира гвардейского батальона Багратиона. В конце отношения Цицианов сообщает, что за каждый день пребывания Ибрагим-хана и Селим-хана в российском лагере он заплатил довольно большую сумму – 100 червонцев, поскольку они из-за показа пышности и недоверия взяли с собой каждый по 600 человек. Помимо того были подарены дорогие вещи, в первую очередь собольи меха членам семьи и влиятельным чиновникам ханов.

Док.№96. Предложение Цицианова Портнягину от 23 мая 1805 года. Цицианов сообщает о принятии российского подданства Ибрагим-ханом Гарабагским и Селим-ханом Шекинским, при этом сообщая условий заключённых трактатов. По этому поводу он предлагал Портнягину приказать совершить благодарственное моление в Сионском соборе и всех церквях города Тифлиса.

Док.№97. Рапорт Несветаева Цицианову от 5 июня 1805 года. Сообщалось, что ходят слухи о прибытии Аббас-Мирзы в Иреван, поскольку он озабочен тем, что русские заняли Гарабагское ханство. Доходил слух о том, что шах намеревается устранить Мухаммед-хана от управления Иреванским ханством.

Док.№98. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 13 июня 1805 года. Генерал сообщает о получении двух писем хана, в которых сообщается о прибытии Ибрагим-хана в Шушинскую крепость, о возвращении Мирза Али-бея, захваченного в плен гаджарскими войсками и об изгнании из Лянкяранского ханства брата Мустафы-хана. В то же время Цицианов выражал сожаление в связи с задержкой отправления в Тифлис Шукруллах-аги – внука хана. Одновременно у Цицианова было подозрение в сговоре Мирза Али-бея с Абульфет-агой, служившего шаху. Основанием для такого подозрения он считал факт, о том, что, попав в плен ему, удалось тотчас же, бежать. Потому Цицианов писал Ибрагим-хану, чтобы он вместе с Шукуруллах- агой отправил в Тифлис и сына Мирза Али-бея. Следует отметить, что в документе допущена ошибка, когда вместо Мирза Али-бея написано Мирза Ага-бей.

Док.№99. Донесение Маммад Хасан-аги Цицианову. Маммад Хасан-ага сообщал, что после сражения с гаджарскими войсками он и вместе с Лисаневичем Ибрагим-хан вернулись в крепость. Жителей многих деревень тоже собрали в крепость. Войска Аббас-Мирзы разоряют гарабагские

деревени, потому Маммад Хасан-ага призывал на помощь самого Цицианова.

Док.№100. Письмо гаджарского полководца Пиргулу-хана к Ибрагим- хану. Пиргулу-хан сообщает, что Аббас-Мирза с армией прибыл уже в Аг-оглан и намерен двигаться к Шуше. Но Пиргулу-хан просил его подождать 3-4-е дня. Пиргулу-хан предлагает Ибрагим-хану в скором времени прибыть к шахзаде и изъявить свою покорность. В конце письма Пиргулу-хан сообщает, что и сам шах со своей армией выехал из Ахара и скоро прибудет к Худаферинскому мосту.

Док.№101. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 13 июня 1805 года. Цицианов отвечал на просьбу хана отправить дополнительные войска для защиты ханства от гаджарской армии, упрекает его в том, что он уже неделю задерживает отправку в Тифлис своего внука Шукруллаха. И лишь после прибытия ханского внука Цицианов примет решение, отправить ли войска или самому идти в Гарабаг. Он даже угрожает, что отзовёт и войска, находившиеся в Шуше и оставит хана лицом к лицу с гаджарской армией, если Ибрагим-хан замедлит с отправкой своего внука.

Док.№102. Письмо Ибрагим-хана Цицианову. В ответ на упрёк о задерживании отправки внука в Тифлис, хан объясняет тем, что Маммад Хасан-ага вместе с майором Лисаневичем находился вне Шуши; гаджарские войска пришли в Лянкяран и все дороги были взяты ими под контроль; помимо того, сам шах прибыл в местечко Каракюпек, находящееся в 4-5 агачей от Шушинской крепости. Хан пишет, аманат ничто не иное как верность, а это ли не верность, когда гарабагцы находятся в окружении сильнейшего врага России и не сдаются?

Док.№103. Рапорт Несветаева Цицианову от 15 июня 1805 года. Из рапорта выясняется, что когда до Несветаева дошли слухи о прибывании в большом количестве войск в Иревань, он ожидал частых нападений на Памбакскую и Шурагельскую провинций, потому просил Цицианова об отправлении дополнительных войск. Ныне же нет такой нужды, поскольку он уже получил значительное подкрепление.

Док.№104. Рапорт Несветаева Цицианову от 17 июня 1805 года. Несветаев сообщает, что, получив письмо Джафаргулу-хана, о пребывании в Иревани 4 тысяч войск, он отправил шпиона проверить это.

Далее Несветаев сообщал, что жители разрушенного русским отрядом селения Талын и скучающие по своей деревне, изъявляют желание поселиться в Талыни, если русские разрешат, и примут присягу о верности. Несветаев добавлял, что Талын имеет стратегическое значение для захвата Иревана. Сама Талынская провинция очень плодородная и от этой деревни проходит путь в Турцию.

Док.№105. Рапорт майора Нольде Несветаеву от 18 июня 1805 года. Нольде сообщает о желании Мухаммед-хана Иреванского принять российс-

кое покровительство. Он через присланного в Иреван русского шпиона, просил Нольде прислать к нему письменное заверение, что он через главнокомандующего Цицианова получит от российского престола прощение. Добившись, прощения он намеревается прислать к русскому командованию своего племянника и двух чиновников как заложников и потом сдать Иреван русским. Мухаммед-хан уверял, что хотя начальником крепости является Мехтигулу-хан, однако, его войско малочисленное.

Док.№106. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 19 июня 1805 года. Цицианов сообщает о получении им ферманов Фатали-шаха на имя Ибрагим- хана и требует отдать под караул шахских чиновников доставивших эти ферманы.

Док.№107. Другое письмо Цицианова Ибрагим-хану от того же 19 июня 1805 года. Генерал обвиняет хана в том, что когда 9 июня 1805 года, произошло сражение между отрядом Лисаневича и гаджарскими войсками, со стороны ханства в сражении участвовал только Маммад Хасан-ага с малою силою, всего в 100 человек. Цицианов пишет, что известно, «гарабагская конница всегда славилась» и если гарабагская конница оказала бы существенную помощь, тогда гаджарские войска попали бы в трудное положение.

Далее Цицианов снова делает замечание хану по поводу задержания отправки в Тифлис внука своего Шукуруллаха и сына Мирза Али-бея, что даёт ему основание для сомнения в его верности. Цицианов пишет, что отправляет на помощь отряд под командованием полковника Карягина, но если хан опять не будет содействовать своей конницей и не примет аманатов, он поступит иначе.

Док.№108. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 23 июня 1805 года. Генерал сообщает о получении письма хана, присланного с Гурбан-беем и делает заключение, что Ибрагим-хан опять хочет, прибытия Цицианова и войны с его гаджарскими войсками, а сам хан нисколько не содействует русским войскам, чтобы они могли соединиться с майором Лисаневичем и прибыли в Шушинскую крепость.

Док.№109. Письмо Ибрагим-хана Цицианову, написанное в середине июня 1805 года. Хан сообщал, что часть гаджарских войск пришли в Аскеран, некоторая же часть под командованием самого Аббас-Мирзы прибыли в Аг-оглан и оттуда гаджары отправили письмо Ибрагим-хану, требуя, что он выдал находящийся при нём русский отряд. Но Ибрагим-хан передал Лисаневичу как присланного из гаджарского лагеря, так и находящихся там несколько ханов.

Далее хан пишет, что в день написания письма Аббас-Мирза, перешедший из Аг-оглана, расположился недалеко от Шуши. Что касается отправки Шукруллаха в Тифлис, хан его отправил, но поскольку дороги были

перекрытыми, он вынужден был вернуться обратно. Вероятно, он своего внука отправит по Геокчинской дороге.

Док.№110. Рапорт С.Портнягина Цицианову от 23 июня 1805 года. Сообщается о желании некоторых армян, проживающих в Урмийском ханстве, принять русское подданство.

Док.№111. Рапорт Несветаева Цицианову от 26 июня 1805 года. Несветаев сообщает, что ранее отправленный им в Иреван шпион вернулся и рассказал, что в крепости находится 3 тысячи войск под командою Мехтигулу-хана, да ещё во время его пребывания там прибыли ещё 1000 человек. Из находящихся в Иреване 4 тысяч войск половина были пехотинцы, а половина кавалеристы. Шпион ещё сообщал, что Иреванский Мухаммед-хан арестован и пока его держат под караулом.

В рапорте ещё сообщалось о том, что Карсский паша, с одной стороны, обещает вернуть беглых памбакских жителей российскому командованию, с другой стороны, держит связь с новым иреванским правителем, объявляя, что если он отправит войска в Артик и разгромит русские войска, тогда отдаст ему памбакских жителей и более того 2 тысячи самар пшеницы.

Док.№112. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 26 июня 1805 года. Цицианов пишет, что Ибрагим-хан не должен хвастаться, что не передаёт русских воинов гаджарам, поскольку они живы и никому не должны быть отданы, а на убийство их хан не отважится. Что касается вопроса о том, что Ибрагим-хан не может отправить своего внука, из-за перекрытия дорог в этом виноват хан сам, он должен был отправить его заренее.

Док.№113. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 28 июня 1805 года. Генерал пишет, что хан не должен беспокоиться о приближении Фатали-шаха с армией, поскольку майор Лисаневич со своим отрядом находится там. Далее генерал пишет, что если он не надеется своей конницей оказать помощь Карягину, то хотя бы должен отправить ему продовольствие, а Карягин может защитить себя сам.

Док.№114. Письмо Цицианова Мелик-Рушану (Ровшану-?) от 2 июля 1805 года. Цицианов пишет, что по дошедшим к нему слухам мелик добрался до крепости Шахбулаг и доставил скот, находящемуся там отряду под командованием полковника Карягина. Если эта правда, то Цицианов выражает свою благодарность, если же это ещё не случилось, он просит оказать помощь Карягину.

Док.№115. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 5 июля 1805 года. Цицианов выражает недовольство тоном его письма, в котором требовал отпустить Мирза Али-бея и Фези-бея. При этом просил доставить Мир-Мустафа-хану Лянкяранскому его письмо, чтобы тот передал письмо находящемуся там российскому военачальнику.

Док.№116. Рескрипт Александра I Цицианову от 6 июля 1805 года. Получив донесение о принятии российского подданства Гарабагского и Шекинского ханств, Шурагельских старшин царь, одобрив этот шаг, дал повеление Министерству иностранных дел подготовить для Ибрагим-хана Гарабагского и Селим-хана Шекинского утвердительные грамоты.

Александр I считал, что эти новые территориальные приобретения обеспечат оборону Грузии со стороны Ирана и Дагестана; способствуют построению прочных дорог для движения купеческих караванов из Грузии через Елизаветполь (Гянджи) и Шушу в Джавад, где сливалась реки Араз и Кура, где Кура становится судоходной. Следовательно, это место по-своему местоположению со временем превратится в важный пункт торговых отношений с Астраханью. Исходя из этого царь предписывал Цицианову предварительно представить свое мнение, не нужно ли будет при Джаваде устроить укрепление для удобного обеспечения торговли?

Александр повелевал Цицианову приступить к налаживанию дорог, идущих из Гянджи в Шушу и из Шуши в Джавад, необходимых как для торговых, так и военных сообщений.

Док.№117. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 10 июля 1805 года. Генерал опять отчитывает хана, за то, что он не отправил своего внука, хотя во время свидания при Куракчае хан и его сын Маммад Хасан-ага дали слово отправить Шукруллаха не позже 1 недели. При этом Цицианов сообщает, что через два дня он выступит с войсками в Гарабаг для наказания шаха.

Док.№118. Отношение Чарторыйского Цицианову от 11 июля 1805 году. Чарторыйский пишет, что из царского рескрипта он увидит, что младшему сыну Ибрагим-хана – Ханлар-аге вместо предложенного звания бригадира присваивается звание полковника, поскольку звание бригадира уже не существует.

Чарторыйский сообщает о том, что с подпоручиком князем Цициановым отправляются жалованные грамоты Ибрагим-хану Гарабагскому и Селим-хану Шекинскому. Приготовляется 2 штандарта (знамя с гербом Российской империи) и 2 сабли, украшенные богатыми камнями, а также позже будет отправлена медаль для Маммад Хасан-аги.

К письме приложен копия указа царя Ибрагимхалил-хану о присвоении ему звания генерал-лейтенанта.

Док.№118а. Другое отношение Чарторыйского Цицианову от того же 11 июля 1805 года. Чарторыйский со свойственной представителям царской администрации лицемерией выражая якобы заботу о благосостоянии вновь присоединенных территорий, предлагал Цицианову наложить дань Гарабагского хана ежегодно отправлять для царской конюшни несколько гарабагских лошадей; Шекинское ханство обложить данью помимо шелка изрядными коврами; дань Джарских вольных обществ можно уменьшить.

Чарторыйский ещё советовал, что если будут неудобства взимания дани натурой, можно для компенсации издержек при выплате пенсии ханам разделить дань по частям и определить, чтобы Ибрагим-хану выплачивалось 15 тысяч рублей, Селим-хану 10 тысяч рублей. Остальную часть дани, т.е. с обоих ханствах по 5 тысяч рублей, употреблять на нужды населения и общественные заведения. Расходы должны быть согласованы с главнокомандующим России.

Чарторыйский писал, что умеренность и уменьшение налагаемой дани является вернейшим способом для покорения азиатских народов.

Чарторыйский со свойственным царской администрации двуличием пишет, якобы наложение дани на покорившиеся народы не имеет цели увеличение доходов царской казни и лишь носит политический характер.

Док.№119. Предписание Цицианову от 11 июля 1805 года. Из Петербурга генералу предписывался порядок взимания податей с присоединённых Гарабагского и Шекинского ханств.

Согласно предписанию следовало наложенную дань либо деньгами, либо в натуре представить так, что якобы Россия не имеет нужды в ней, и она взимается чисто как символ верноподданства; во-вторых, при распределении следует учитывать, что производится в этих ханствах; в-третьих, чтобы при получении дани находились и представители населения, потом награждать с намерением обеспечть им хорошее настроение по возвращению в свой край.

В предписании отмечалось, что поскольку гарабагские лошади славятся во всей Персии, можно наложить на Гарабагское ханство дань, состоящую в нескольких лошадях лучшей породы для конюшни российского императора. Шекинское ханство изобилует шелком и ковроткачеством, потому можно наложить на это ханство, шелк и некоторое количество богатых ковров. Джарские вольные общества изобилуют шелком, потому можно наложить на них дань в виде шелка.

В предписании отмечалось, что если будут затруднения при сборе дани в натуральной форме можно наложить на Гарабагское ханство 15 тысяч, на Шекинское ханство 10 тысяч серебряных рублей. Остальную часть дани (в Гарабагском ханстве 15 тысяч, в Шекинском ханстве 15 тысяч серебряных рублей) оставить на употребление самих ханств. Но они должны были расходовать эту сумму с разрешения и по согласию с главноуправляющей Грузией.

Док.№120. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 17 июля 1805 года. Цицианов сообщал, что 15 июля он со своими войсками прибыл в деревню Мардашти и остановился там на двое суток, чтобы отряд полковника Карягина присоединился к нему. Генерал писал, что завтра пойдёт к Аскерану и надеется на снабжение войска Ибрагим-ханом достаточным количеством продовольствия, поскольку из Гянджи его доставить

невозможно, ввиду того, что гаджарский полководец Пиргулу-хан с отрядом в 3 тысяч человек курсирует вблизи Гянджи.

Док.№121. Предписание Цицианова майору Лисаневичу от 17 июля 1805 года. Генерал извещает, что 15 июля прибыл к селению Мардашти, а через день прибыл туда и полковник Карягин со своим отрядом. В его отряде много больных и раненых, и сам Карягин тоже раненный. Потому он отправил Карягина со своим отрядом в Гянджу, но об этом не известил Ибрагим-хана, посчитав, что он окружён изменниками, способными сразу передать эту весть неприятелю и отряд подвергся бы вражескому нападению. Цицианов сообщил о своём намерении двигаться к Аскерану, а Лисаневичу предписывал, заставить Ибрагим-хана снабдить его войска продовольствием.

Док.№122. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 20 июля 1805 года. Цицианов возмущается тем, что хан отправил к нему письмо, присланное Абулфет-агой. Он требовал, не открывая прибывше от неприятеля письмо, передать его Лисаневичу, а присланного арестовать сразу, потому что он, расхаживаясь по базару, рассеивает панические слухи. Больше всего Цицианов возмущался тем, что Ибрагим-хан отказывался представить ему 400 четвертей хлеба и 100 голов скота. Цицианов с гневом пишет, что без российских войск хан не смог бы просидеть и дня против неприятеля.

Док.№123. Отношение Цицианова Чарторыйскому от 23 июля 1805 года. Генерал сообщает о своём движении из Гянджи в Гарабаг. Там, соединившись с 600 человек гарабагской кавалерии, пошёл к реке Араз против Фатали-шаха, но тот, вступив в бой, отошёл за реку Араз.

Цицианов писал, что Ибрагим-хан окружён гаджарскими сторонниками, склонившими многих жителей к измене. Потому Цицианов считал, что Чарторыйский писал хану от имени императора, чтобы он для прекращения деятельности изменников, тот час отдал бы под стражу начальнику русского гарнизона.

Док.№124. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 24 июля 1805 года. Цицианов выражает своё возмущение тем, что он 4 дня побывал под Шушой и затем пошёл к реке Араз, а хан не отпрпавил никакого войска ему на помощь. Генерал писал, что он завтра возвращается в Гянджу и желает под Аскераном увидеться с ним для предъявления своих требований.

Док.№125. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 26 июля 1805 года. Генерал опять требовал, чтобы хан при получении писем от неприятеля не распечатав их, передал Лисаневичу, а человека, доставившего письмо, отдал бы под стражу того же Лисаневича. Если Ибрагим-хан не выполнит это требование, будет считаться изменником.

Док.№126. Письмо Цицианова армянскому архиепископу Иоаннесу от 13 августа 1805 года. Цицианов просит Иоаннеса поселить армянские семейства в Елизаветполе.

Док.№127. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 17 июля 1805 года. Генерал отрицательно реагирует на заявление Ибрагим-хана о невозможности возврата каким-то ханам захваченных у них лошадей (наверное, имеется ввиду конное стадо погибшего гянджинского Джавад-хана, которое Цицианов с момента захвата Гянджи требовал вернуть в Гянджинское ханство, вернее для российской казны). Цицианов опять обвиняет Ибрагим-хана в слабом управлении, угрожая лишить ханства.

Док.№128. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 17 августа 1805 года. Генерал сообщает о победе российских войск над войсками Аббас-Мирзы. По его словам, наследник шаха вошёл в форштадт Гянджинской крепости, но был отбит и вынужден был уйти в Загам. Шахзаде встретил там и атаковал русскую провиантскую колонну, направлявшуюся в Гянджу. По словам Цицианова, прибывший на помощь колонны полковник Карягин стремительно напав на гаджарские войска, разбил их, и они бежали, неприятель потерял много убитых и раненых, в том числе были ранены шесть ханов и грузинский царевич Теймураз. Аббас-Мирза отошёл к Иревану, но в Дилижанском ущелье был встречен газахскими войсками, и опять Аббас-Мирза потерял много убитых, раненых и военного снаряжения. Были освобождены 400 гянджинские семьи и князь Орбелиани, попавший в прошлом году в плен.

Док.№129. Другое письмо Цицианова Ибрагим-хану от 17 августа 1805 года. Генерал выражает свою тревогу по поводу того, что майор Лисаневич не имеет связи с командованием. Цицианов предлагает Ибрагим-хану, устроить по дороге посты, чтобы обеспечить доставку почты на каждом посту по 6 человек, которые будут отвозить бумаги из одного поста в другой. При этом гонщика должен сопровождать конвой из 10 человек. Цицианов предлагал поставить один пост на берегу реки Тертер, другой в Шахбулаге и третий в Аскеране. Генерал считал необходимым скорейшее устранение постов, поскольку ему нужно было иметь частые сношения с генерал-майором Завалишиным, действующим в Гиляне, российской флотилией и десантом.

Док.№130. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 23 августа 1805 года. В ответ на просьбу хана отправить для лечения Мамад Хасан-аги доктора или грузинского лекаря Татума, Цицианов пишет, что при нём доктора нет, а Татум человек вольный, потому генерал не сможет принудить его пойти в Шушу. Цицианов пишет, что он может отправить одного из полковых лекарей, при этом отмечая его нахождении такого лекаря и в Шуше при русском батальоне.

Док.№131. Предписание Цицианова майору Лисаневичу от 27 августа 1805 года. Командующий отчитывает Лисаневича за то, что он, предпринимая поход против Абульфет-аги не смог его поймать. Следует

ожидать, что тот, перезимовав в горах, будущей весной опять вернется в Гапан.

Док.№132. Рапорт Цицианова Александру I от 29 августа 1805 года. Генерал сообщает о получении 17 августа императорского указа, подтверждающего трактаты заключённые с Ибрагим-ханом Гарабагским и Селим-ханом Шекинским о вступлении их в российское подданство. В этом указе предписывалось Цицианову проложить прочную связь из Тифлиса в Гянджу и через Шушу до Джавада прокладкой дорог.

Цицианов в ответе пишет, что для обеспечения торговли целесообразно построить в Джаваде укрепление, стойкие по природе и находившиеся между двумя реками Курой и Аразом, места эти непроходимые. В то же время, пишет Цицианов, там бывает невыносимо жарко, потому в Джаваде следует построить временную пристань на два времени года, т.е. на позднюю осень и зиму.

На предписание о том, что Цицианов немедленно должен приступить к прокладке дорог из Гянджи в Шушу и из Шуши в Джавад и представить смету расходов, генерал отвечал, что до Аскерана, т.е. почти до половины дороги от Гянджи до Джавада он заметил, что кроме нескольких мостов на быстротечных реках остальные мосты будут не пригодными для перехода арб и повозок. Недостаток инженеров лишает Цицианова выполнить указание о составлении обозрения дороги, тем более Джавад ещё не в руках россиян, а во владении Шамахынского хана.

Док.№133. Письмо Чарторыйского Ибрагим-хану от 8 сентября 1805 года. Чарторыйский обвинил Ибрагим-хана, в том, что он не помог отряду полковника Карягина. Он советовал преданно служить России для восстановления доверия к нему, сдать антироссийски настроенные лица под арест российским командирам, и они будут высланы в Россию.

Док.№134. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 8 сентября 1805 года. Из этого документа становится ясно, что ранее Ибрагим-хан в своём письме Цицианову советовал не доверять Лисаневичу, а больше верить Селим-хану Шекинскому. Цицианов же твердит, что Лисаневич приятный человек, и он не может лгать.

Док.№135. Письмо Ибрагим-хана Цицианову. Хан просит содействовать возвращению гарабагских жителей из Шамахынского ханства. Кроме того, он заявляет, что Джавад или Муганская степь раньше входили в состав Гарабагского ханства и лишь после похода Ага Мухаммед-шаха Мустафа-хану Шамахынскому удалось захватить эту область.

Док.№136. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 11 сентября 1805 года. Цицианов, касаясь просьбы Ибрагим-хана содействовать возвращению карабагских жителей из Шамахынского ханства, пишет, что может требовать возвращения лишь части этих жителей, поскольку не хочет обижать Мустафа- хана, который начал переговоры по вступлению в

российское подданство. Что касается до обещания Цицианова, что он войной возьмёт эти гарабагские семьи, он дал такое обещание в то время, когда Мустафа-хан был неприятелем России. А сейчас Мустафа-хан хочет принять российское подданство, разве Цицианов может пойти на него войной?

Док.№137. Предписание П.Цицианова Несветаеву от 26 сентября 1805 года, в котором приказывает запретить жителям Газаха и Памбака продавать зерно в Иреван и Гарс.

Док.№138. Письмо Цицианова Несветаеву от 16 октября 1805 года. Цицианов предлагал задержать французского эмиссара Жобера, переодевшись в турецкую одежду тайно отправившего из Варны в Синоп или другую турецкую пристань с намерением пройти в Иран. Для поимки Жобера Цицианов советовал использовать армян, обещая им 2 тысячи рублей серебром.

Док.№139. Рапорт Цицианова Александру I от 29 октября 1805 года. Цицианов сообщал о принятии российского подданства шурагельским владетелем Будаг-султаном.

Причиной такого действия Будаг-султана явилось притеснение его детей, содержащихся в Иреване, со стороны Иреванского хана. Цицианов подчёркивал значение присоединения области, управляемой Артик-султаном (центром которой являлось с.Артик) и богатое хлебом.

Док.№140. Предписание кн.Цицианова майору Лисаневичу от 28 октября 1805 году. Цицианов упрекает Лисаневича в бездействии и в том, что своевременно не извещает о происходящем.

Док.№141. Предписание Цицианова Маммад Хасан-аге от 2 ноября 1805 года. Из этого документа выясняется, что Ибрагим-хан Гарабагский известил Цицианова о том, что Пиргулу-хан приехал к Аразу и собирает войска для похода в Лянкяранское ханство. Цицианов же считал, что Пиргулу-хан должен снова напасть на Гарабаг. Потому предписал Маммад Хасан-аге написать Маммад-хану Гарачорлу, чтобы тот постарался захватить или убить Пиргулу-хана. Если он поймает Пиргулу-хана живым, Цицианов даст 2 тысячи червонцев если потребуется и больше.

Док.№142. Предписание П.Цицианова Несветаеву от 13 ноября 1805 года. Цицианов выражал своё согласие на занятие Нецветаевым Талына и поселение там Джафаргулу-хана со своими подданными. Если невозможно захватить Талын и Джафаргулу-хан не согласится перейти в Лори, тогда пусть он зимует, где хочет.

Док.№143. Предписание Цицианова Лисаневичу от 23 ноября 1805 года. Генерал делает замечание Лисаневичу, что он несвоевременно информирует его о положении дел в Гарабаге. Например, он вовремя не доложил о смерти Маммад Хасан-аги, наверное, забыв, что он был наследником ханства и всегда верен России. При этом Цицианов отмечает, что нельзя

допустить, чтобы после Ибрагим-хана из его сыновей ни Мехдигулу-ага, ни Ханлар-ага стали ханами, поскольку они в союзе с Мирза Али-беем и Фези-беем, связанных с Абулфет-агой, который старается вернуться в Гарабаг. Потому Цицианов предписывал Лисаневичу внушать другому сыну Ибрагим-хана-Джафаргулу-аге тайно увеличить своих сторонников. Цицианов ещё напомнил Лисаневичу, что он требовал родословную ханской фамилии.

Док.№144. Письмо Цицианова Ибрагим-хану, от 23 ноября 1805 года. Цицианов выражает возмущение тем, что Ибрагим-хан не арестовал и отправил к нему посланника с письмом Абульфет-аги. Он снова обвиняет хана в слабом правлении и покровительстве изменникам, в тайном сношении с Абульфет-агой. Генерал требовал захватить Абульфет-агу, обещая, что отправит его в Россию, и он будет там хорошо содержан. Он также требовал захватить, либо убить Пиргулу-хана.

Цицианов ещё обвиняет Ибрагим-хана за холодное отношение к Маммад Хасан-аге, российскому стороннику, отмечая, что он стал относиться к нему лучше лишь после того как его здоровье сильно ухудшилось.

Док.№145. Другое письмо Цицианова Ибрагим-хану от того же 23 ноября 1805 года. Генерал пишет хану, что, как известно гаджарские войска нападают на Гарабаг во время жатвы хлеба, чтобы можно было собирать урожай для обеспечения войск. Потому Цицианов предлагал поспешить с жатвой до прихода противника и везти в горные деревни. Хлеб можно увозить немолотый, чтобы поскорее закончить уборку.

Таким образом, когда гаджарская армия прибудет в Гарабаг, во-первых не сможет навредить жителям, во-вторых, оставшись без продовольствия вернётся обратно, так считал Цицианов.

Док.№146. Рапорт Цицианова Александру I от 28 ноября 1805 года. Генерал с сожалением рапортует о кончине 19 ноября Маммад Хасан-аги, старшего сына и наследника Ибрагим-хана, считая, что он лишился «лучшей опоры для Карабага», вернейшим из ханской семьи.

Цицианов пишет, что после смерти Ибрагим-хана на ханский престол могут претендовать его сыновья, рождённые от законных жён хана. Первый из них 33-летний, бездетный, рождённый от сестры Джавад-хана Гянджинского Мехмедгулу-ага, пожалованный титулом генерал-майора, второй, 10-летний Ханлар-ага и 10-летний Ахмед-бей, рождённые от сестры Омар-хана Аварского. Другие сыновья рождены от внебрачных жён и не имеют право на престол.

Цицианов пишет, что согласно Кюрекчайскому трактату старший сын Маммад Хасан-аги – 18 летний Джафаргулу-ага признан наследником своего отца. Вообще у Маммад Хасан-аги остались четыре сына от законных жён: Джафаргулу-бей, 12-летний Шукуруллах-ага (находящий в качестве аманата в Тифлисе) и 12-летний Ханджан-ага, все рождены от сестры

Джавад-хана Гянжинского, последний, ещё малолетний сын рождён от сестры Джафаргулу-хана Хойского.

Цицианов предписал Лисаневичу, чтобы действуя тайно не допускать усиления Мехдигулу-аги и Ханлар-аги, Джафаргулу-аге же внушить, чтобы тот сдержал свой вспыльчивый характер, стараясь приумножить своих сторонников, ориентировавшихся на Россию, чтобы после смерти хана мог бороться против своих дядей.

Помимо того, Цицианов ходатайствовал перед русским правительством за то, чтобы генерал-майорскую пенсию Маммад Хасан-аги разделить поровну между двумя его жёнами.

Док.№147. Письмо Несветаева генерал-майору С.Портнягину от 29 ноября 1805 года. Сообщается, что в Тифлис отправляется Гара Маммед, сын Будаг-султана для содержания там в качестве заложника.

Док.№148. Отношение Цицианова Чарторыйскому от 27 декабря 1805 года. Генерал сообщает, что Джафаргулу-ага, сын и наследник покойного Маммад Хасан-аги, будучи послан гарабагской конницей для наказания нападающих на гарабагские селения гарадагских курдов, подвластных Пиргулу-хану Гарадагскому, разбил их и захватил несколько тысяч голов скота.

Док.№149. Рапорт Лисаневича Цицианову от 1 января 1806 года. Лисаневич доносит, что Мирза Али-бей и Фези-бей, находящиеся в своих деревнях тайно увезли из Гянджи содержащегося там, в качестве аманата Бебута – сына Мирза Али-бея, и бежали, наверное, к Абульфет-аге, которому было поручено Аббас-Мирзой с 300 человек совершить диверсию и поднять возмущения в Гарабаге.

Док.№150. Письмо Цицианова Ибрагим-хану от 9 января 1806 года. Генерал пишет, что из-за слабого управления хана возвращает в Гарабаг Мехдигулу-агу, чтобы тот помог отцу.

Док.№151. Письмо Цицианова Мехдигулу-аге от 9 января 1806 года. Цицианов пишет, что по получении известия о тайном ходе находящегося в Гяндже заложников Бейбут-бея, сына Мирза Али-бея, побеге Мирза Али-бея и Фези-бея к Абульфет-аге, считает необходимым отправить Мехдигулу-агу в Шушу, чтобы тот помогал своему старому отцу. Цицианов предписывал Мехдигулу-аге «истребить изменников», всякими средствами поймать Мирзу Алия-бея и Фези-бея и тотчас отправить их в Гянджу. Генерал угрожает Мехдигулу-аге, если он будет содействовать своему брату Абульфет-аге, подстрекавших гарабагских жителей, то будет сам считаться государственным преступником и будет наказан.

Док.№152. Предписание Цицианова Лисаневичу от 9 января 1806 года.

Цицианов обвиняет Лисаневича за слабый надзор над гарабагскими владетелями, что привело к бегству Мирза Алия-бея и Фези-бея, и предпи-

сывал поймать их любым способом. С этой же целью взять под стражу их семьи. При этом угрожал, что если названные беи не сдадутся, Лисаневича передаст военному суду.

Док.№153. Предписание Цицианова Несветаеву от 10 января 1806 года. Известие армян о задержании французского эмиссара Жобера оказалось ложным. При этом Цицианов сообщает, что армяне из Баязета в числе 10 тысяч человек желают переселиться в Иреванскую провинцию, чего Цицианов считал нецелесообразным, поскольку часть их будут оттуда бежать за Араз. Лучше их поселить в Грузии.

Док.№154. Предписание майору 9-го егерского полка князя Уракову от 10 января 1806 года. Выступая в поход в Баку Цицианов оставил майора Уракова с Мелик-Джимшидом для принятия беженцев из Гарабага, которых согласно 6-й статье трактата, заключённого Мустафа-ханом Шамахынским, последний обязался вернуть в Гарабаг. Цицианов считал, что племя Кенгерли-Араблы, жившее 8 лет в Гарабаге следует вернуть в Шамахынское ханство. Потом, передав Мелику-Джимшиду все семьи Уракову следует прибыть в Баку для соединения с Цициановым.

Док.№155. Предписание Цицианова Несветеву от 10 января 1806 года. Цицианов, сообщая о предполагаемых военных действиях в 1806 году, писал, что как только займёт Баку, он вернётся в Гянджу, а оттуда без войск поедет в Тифлис. Он считал нужным в настоящую зиму захватить и Иреван и предлагал Несветаеву встретиться в Демирчигасанлу. Цицианов хотел укомплектовать отряд и уже в феврале приступить к захвату Иревана.

Док.№156. Письмо Цицианова шурагельскому Будаг-султану от 10 января 1806 года. Цицианов сообщил, что бывший баязидский Махмуд-паша вместе того, чтобы убить двух французских эмиссаров посадил их в тюрьму. После смерти того паши провинцией стал управлять его брат. По словам Цицианова, он знал о хороших отношениях Будаг-султана с новым Баязидским пашой, и потому предлагал ему добиться, что тот отдал эмиссаров за вознаграждение в сумме 500-1000 червонцев. А самому Будаг-султану Цицианов обещал освободить на 3 года от денежной дани.

Док.№157. Сведения, представленные Несветаевым от 25 января 1806 года. По сообщению Несветаева, Ибрагим-паша Баязидский, прибыв к макинскому Гусейн-хану, объявил, что якобы французские эмиссары убиты прежним баязидским правителем, а их имущества присвоены пашой.

Док.№158. Письмо Несветаева князю товарищу министра иностранных дел Чарторыйскому от 19 марта 1806 года. Несветаев сообщал о намерениях Цицианова на 1806 год. Несветаев считал, что для захвата Иревана благоприятным временем является зима, поскольку в зимнее время гаджарские войска не могут подоспеть на помощь иреванцам.

Несветаев писал о подозрении шекинского и гарабагского ханов в связях с шахским правительством. Он считал, что позиция российских войск на Кавказе шаткая, потому убедительно просил подкрепление.

Док.№159. Письмо Мелика-Джимшида Несветаеву, написанное в первой половине мая 1806 года. Джимшид доносит, что Аббас-Мирза пребывает в Ардебиль, а Ахмед-хан Марагинский с сильным войском находится на берегу Араза. Дядя шахзады Хасан-хан тоже со своим войском находится там. 12 мая Аббас-Мирза прибудет к берегу Араза, чтобы, построив мост, перейти в Гарабаг. Мелик считал, что русское войско должно прибыть, чтобы не допустить перехода гаджарских войск р.Араз.

Джимшид ещё передавал, что Ата-хан Ширванский прибыл к Мустафа- хану Шамахынскому и предложил ему вместе с Хусейнгулу-ханом Бакинским, или Шейхали-ханом Губинским приехать на берег реки Кура для встречи с Ахмед-ханом Марагинским и договориться, чтобы шахзаде напал на Гарабаг с этой, а хань с той стороны.

Док.№160. Письмо Мелика-Джимшида генералу Несветаеву от 16 мая 1806 года. В этом письме Джимшид повторяет сведения, приведённые в предыдущем письме. В добавлении он доносит: Несветаев писал Ибрагим-хану, чтобы тот заготовил продовольствие, для присылки русским войскам. Однако, по мнению мелика, в ханстве хлеба не хватает, люди вынуждены питаться зеленью. Потому Джимшид просил, чтобы войска принесли с собой хлеб до созревания нового урожая хлеба.

Док.№161. Письмо Мелик-Джимшида Несветаеву, написанное в конце мая 1806 года. Джимшид доносил, якобы Ибрагим-хан пошёл на сговор с гаджарами,чтобы примкнуть к ним и вместе окружить Шушинскую крепость. Но сыновья хана Мехдигулу и Джафаргулу-ага (последний на самом деле сын умершего Маммад Хасан-аги) сохранили верность России. Они объявили майору Дмитрию Тихонычу (Лисаневичу), что они продолжают служить императору и несколько раз попытались хана убедить не связываться с гаджарами, но тщетно. Ибрагим-хан вывел своё семейство из крепости. Узнав, что утром гаджарское войско должно подойти к крепости, Лисаневич ночью напал на Ибрагим-хана, убил его и несколько людей. Через 3-4 дня Аббас-Мирза с сильным войском подошёл к Шуше.

Док.№162. Рапорт Несветаева генерал-лейтенанту Г.Глазенапу от 16 июня 1806 года. Несветаев сообщал, что 1 июня Аббас-Мирза с 10 тысячами войск приблизился на 6 агаче й расстояния до города Шуши и расположился лагерем на Каракатепе (Гаратепе). Генерал-майор Небольсин двигался с двумя батальонами Троицкого мушкетерского и частью 17 егерского полка полковника Карягина для подкрепления отряда майора Лисаневича, квартированного в городе Шуша и для защиты территории Гарабагского ханства и, не доходя до 3 переходов до Шуши на пути от Шахбулагской крепости до Аскерана, был атакован авангардом армии

Аббас-Мирзы численностью в 4-е тысячи. Российские войска смогли отразить атаку противника. Потом Небольсин, оставя обоз и все тяжести в Аскеранской крепости, 10 июня двинулся к Каратепе против войск гаджарского шахзады.

Далее, Несветаев докладывал о военной обстановке.

Док.№163. Письмо Несветаева А.Чарторыйскому от 22 июня 1806 года. По словам Несветаева османский султан собирал войско против Фатали- шаха. Несветаев подозревал, что они потом смогут, объединившись, направить оружие против России.

Несветаев опять предлагал занять Иреванскую крепость. При этом он выражал опасность, что гаджарские власти, несмотря на то, что не могут защищать Иреван от русских, не думали бы отдать город туркам. Несветаев особо подчёркивал богатства и географическое положение Иреванского ханства.

Док.№164. Письмо барона Будберга гр.Гудовичу от 23 июня 1806 года. Будберг сообщает, что покойный Цицианов в мае 1805 года отправил акты, заключённые с Ибрагим-ханом Гарабагским и Селим-ханом Шекинском о вступлении их в российское подданство. Поэтому им были отправлены подтвердительные грамоты. По причине убийства Цицианова под г.Баку отправка знамён и саблей была остановлена. Сейчас Гудовичу стали отправляться два знамени с государственным гербом и две сабли, украшенные драгоценными камнями для названных ханов.

Будберг заметил, поскольку из донесений генерал-лейтенанта Глазенапа, известно, что Селим-хан уже колебается в новом подданстве, может, и Ибрагим-хан находится в колебании.

Док.№165. Рапорт Несветаева главнокомандующему российских войск на Кавказе ген.-лейтенанту Г.Глазенапу от 29 июня 1806 года. Несветаев писал, что после победы над армией Аббас-Мирзы, состоящей из 20-ти тысяча воинов он распорядился для вытеснения гаджарских войск из Газахского, Шамшадильского, Елизаветпольского и Памбакского округов напасть на части гаджарских войск под предводительством грузинского царевича Александра и гаджарских командиров. Эти войска состояли из частей и занимали позицию в окрестностях озера Геокчи. Часть, командуемая Александром, стояла у Торчая, а другая, командуемая Гусейнгулу-ханом занимала позицию на вершине у берега реки Загам, в 80-и верстах от Гянджинской крепости.

По вступлении в Гарабагское ханство двух батальонов Троицкого мушкетерского полка под командованием генерала Небольсина к ним присоединилась часть 17-го егерского полка полковника Карягина для защиты границ названного ханства. Кроме того, Несветаев, чтобы предупредить выступление жителей Газахского и Шамшадильского округов, отправил две роты из 3-го Троицкого батальона. Эти роты должны были занимать

позицию в селении Демирчигасанлы и обеспечить коммуникацию между Тифлисом и Гянджой. Кроме того, Несветаев составил резервный отряд из 600 человек и 3-х орудий и расположил его между Гянджой и Тифлисом.

По словам Несветаева, когда царевич Александр с 7 тысячами воинов появился недалеко от Газаха с намерением поднять газахцев, но те, побоявшись находящихся здесь российских войск, воздержались от выступления. Александр пошёл на Шамшадиль и занял оборонительную позицию у озера Геокчи. Несветаев предписал командующему Гянджинской крепости майору Просвирину, чтобы тот создал отряд из 200 человек и 2-х орудий, присоединив к этому отряду собранные из местных жителей отряд конницы в 300 человек, и затем, он должен был выступить против Гусейнгулу-хана, занимающего позицию у урочища Гарамурата, напротив вершины Загамского ущелья, чтобы преградить Гусейнгулу-хану путь к Гарабагу и Иревану.

Отряду под командой князя Эристова и газахским всадникам при малых пушках было приказано, чтобы, объединившись с отрядом, находившимся при Шамшаддиле, Шамшаддильской конницей с 6-ти фунтовым орудием идти короткой дорогой против Александра, чтобы отрезать его от Аббаса-Мирзы.

Наряду с этим, Несветаев, чтобы не допустить помощь Гусейнгулу-хану и Александру из Иревана, счёл необходимым чтобы полковник Симонович с отрядом из 350 человек и 3-х орудий, а также довольным числом конных двигался в сторону Иревана. От Каракилсы майор Згорельский с 150 гренадерами, конными и пешими армянами был продвинут к Дилижанскому ущелью.

В конце рапорта Несветаев объявляет, что получив сведения о невозможности войск под командованием Глазенапа пройти через Дербендский проход, беспокоится, как бы дагестанцы и джарцы не поднялись против русских. Несветаев просит отправить к нему на помощь Суздальский мушкетёрский полк и казаков.

Док.№166. Рапорт Несветаева Глазенапу от 18 июля 1806 года. Несветаев сообщает о том, что Юсуф-паша отправил к Фатали-шаху французских эмиссаров генералов Ромье и Жобера через город Ван. По словам Несветаева эти эмиссары от имени Наполеона Бонапарта предлагали Фатали- шаху, чтобы тот позволил французскому флоту прибыть к берегам его государства обещая помогать изгнанию российских войск из Грузии и других частей Южного Кавказа. Однако, по словам Несветаева, шах якобы отвергнул это предложение. Данному рапорту приложено и письмо Несветаева к баязидскому правителю Ибрагим-паше от 6 июля 1806 года. Несветаев писал Ибрагим-паше, о получении достоверных известий о том, что французские эмиссары Ромье и Жобер отправлены Юсуф-пашой через город Ван к шахскому двору. Шах же не принял их предложение и отпустил

обратно. А они обратно отправились через территории Баязидского пашалыка. Несветаев просит поймать эмиссаров и отправить к нему.

Док.№167. Рапорт Несветаева Глазенапу от 18 июля 1806 года. Несветаев, восхваляя победу, одержанную над шахскими войсками под командой грузинского царевича Александра, ходатайствовал о награждении лиц, отличившихся в сражении. В представленном списке значится 18 имён.

Док.№168. Рапорт Несветаева Глазенапу от того же 18 июля 1806 года. Несветаев сообщает, что получил реляцию от генерал-майора Небольсина, описывавшего победу над войсками Аббас-Мирзы и других гаджарских полководцев, одержанную 8 и 13 июня 1806 года. Несветаев отправил Глазенапу эту реляцию, а также 4 списка представленных к награждению воинов.

Док.№169. Рапорт Несветаева генерал-лейтенанту Глазенапу вновь от 18 июля 1806 года. На запрос Глазенапа от 25 июня 1806 года о предоставлении подробных сведений о положении в Гарабагском и Шекинском ханствах, Несветаев рапортовал, что после выхода русских войск из Шекинского ханства, он не имеет никаких сведений о положении в этом ханстве.

Что касается о подробности убийства Ибрагим-хана Гарабагского, Несветаев не мог сообщать, поскольку майор Лисаневич находился в походе против Абульфет-хана, и не имел времени писать обстоятельный рапорт.

Относительно требуемого сведения кто именно должен заменить Ибрагим-хана на престоле, Несветаев писал, что согласно трактату на это имеет право внук хана Джафаргулу-ага – сын умершего в конце 1805 года наследника Маммад Хасан-аги. Но управление ханством до царского указа принял сын Ибрагим-хана Мехдигулу-ага, который ревностно служит России.

Док.№170. Рапорт Несветаева Глазенапу от 31 июля 1806 года. Несветаев пишет, что по полученным им сведениям произошло сражение Багдадского Али-паши с гаджарами, в котором победили османы. По имеющимся сведениям стороны готовились к большой кампании. Несветаев выражал опасения, что при новом османо-гаджарском военном конфликте османские войска не захватили бы Иреван, которого планировала захватить Россия.

Несветаев обосновал необходимость захвата Иревана и окружных магалов, чтобы те не попали в руки противников.

Док.№171. Письмо Андрея Аршагова Несветаеву, написанное в июле 1806 года из Гаракилсе. Аршагов доносил, что он отправил в Иреван двух шпионов и по возвращении их 15-го июля они доносили, что царевич Александр и Гусейнгулу-хан, выйдя с войсками из крепости, расположились, на расстоянии не более 3,5 верст в местечке, называемым Чарбах. По словам Аршагова, они, узнав о проходе российских войск через Дербендский проход, намеревались уйти в Тегеран.

Далее Аршагов доносил разные вести.

Док.№172. Рапорт подполковника Котляревского генералу Несветаеву от 19 августа 1806 года из Шуши. Котляревский рапортовал о том, что перехвачено письмо Маммад-аги, бывшего советника Ибрагим-хана, адресованное Селим-хану Шекинскому. Котляревский подозревал и Мехдигулу-агу в измене, но не имел доказательство.

Док.№173. Предписание графа Гудовича генералу Несветаеву от 20 августа 1806 года. Гудович писал, что по его рапортам и рапорту генерала Небольсина, подполковник Лисаневич и майор Джораев без побудительных причин напали на Ибрагим-хана, это «нимало не соответствует ни долгу, ни званию чиновников». Следует произвести над ними формальное следствие.

Относительно остающейся у Лисаневича грамоты, предназначенной Ибрагим-хану, Гудович предписывал Несветаеву, отобрав её у Лисаневича, впредь до принятия решения хранить у себя. Если есть ограбленные вещи Ибрагим-хана прикажите тот час отыскать и отдать.

Док.№174. Отношение графа Гудовича министру военно-сухопутных сил Вязмитинову, от 21 августа 1806 года. Гудович, основываясь на рапорте исполняющего должность командующего войсками в Грузии генерал-майора Несветаева сообщал, что подполковник Лисаневич вместе с майором Джораевым без побудительных причин с отрядом егерей напали на Ибрагим-хана Шушинского, который, не имея при себе войска, кроме 35 служителей, одной жены и трёх малолетних детей, находился напротив крепости Шуша, близ садов, на горе без всякого укрепления. Хан сам вышел на встречу отряду, не сделав ни одного выстрела, но егери стали стрелять и колоть штыками, в результате чего хан был убит и находившееся при нём имущество было присвоено напавшими. Поэтому Гудович ходатайствовал начать следствие против Лисаневича и Джораева.

Док.№175. Письмо гр.Гудовича барону Будбергу от 21 августа 1806 года. Гудович пишет, что на основе рапорта генерал-майора Несветаева генерал-лейтенанту Глазенапу и рапорта Глазенапа к Гудовичу он доносил царю об измене Ибрагим-хана Гарабагского, Селим-хана Шекинского и Мустафа-хана Шамахынского. Но глубже ознакомившись с положением и обстоятельствами, отражёнными в рапорте секретно разведывавшего их генерал-майора Небольсина, видно, что хан убит напрасно, без побудительных причин.

Гудович пишет, что Лисаневич рапортовал, о совместном действии вместе с ним и сын хана Мехдигулу-аги против своего отца. Однако следует отметить, что Мехдигулу-ага вместе с влиятельными гарабагскими старшинами подали жалобу генерал-майору Небольсину за убийство хана. При этом, отмечает Гудович, что Мехдигулу-ага вместе с Небольсиным участвовал в отражении нападения гаджарских войск, потому Гудович

ходатайствовал перед царём назначить Мехдигулу-ага ханом вместо убитого отца.

Что, касается до обвинения в измене Мустафа-хана Шамахынского, Гудович считал его необоснованным, хотя бы потому, что гаджарские войска напали на территорию его ханства и разоряли селения.

Из письма Селим-хана Шекинского можно заключить, что необоснованное убийство Ибрагим-хана и вместе с ним сестры Селим-хана возмутили последнего и он стал опасаться подвергнуться участи Ибрагим-хана. По этой причине, а ещё из-за боязни, что возмущённые шекинцы убьют русских солдат, Селим-хан изгнал российский отряд с территории ханства.

Док.№176. Рапорт подполковника Котляровского генерал-майору Несветаеву от 22 августа 1806 года. Котляревский из Шуши передавал, что между Мехдигулу-агой и Джафаргулу-агой ссора, и он никак не может примирить их. При этом Котляревский охарактеризовал Мехдигулу-агу как хитрым и склонным на все для достижения своей цели.

Док.№177. Письмо Гудовича Мехдигулу-хану от 26 августа 1806 года. Генерал пишет, что учитывая разорение гарабагских жителей в прошлом году, он ходатайствовал перед правительством не взыскивать оставшуюся часть прошлогодней дани. При этом Гудович требовал, чтобы Мехдигулу-хан постарался заготовить продовольствие для русских войск, расположенных в Гарабагском ханстве по взаимно согласованной цене.

Док.№178. Письмо Гудовича Мехдигулу-хану от 4 сентября 1806 года. Гудович извещал, что император утвердил Мехдигулу-агу как Гарабагского хана и предлагал ему отправиться в Тифлис после прибытия туда Гудовича.

Док.№179. Рапорт подполковника Лисаневича генерал-майору Несветаеву от 4 сентября 1806 года. Лисаневич, отвечая на жалобу Мехдигулу-аги и гарабагских старшин за убийство Ибрагим-хана, членов его семьи и служителей объявил: Ибрагим-хан без предупреждения с семьёй уехал за крепость для пересылки людей и писем к Фатали-шаху, его наследнику Аббас-Мирзу, также к бунтующему сыну Абульфет-аги. Якобы хан послал гарабагского жителя Нурмамеда к шаху, попросив прощения шаха за вступление его в российское подданство, обещая истребить или изгнать русских из Гарабага. Просил о помощи войску и при этом предложил для укрепления союза с шахом выдать в жены двух своих дочерей, и именно этих дочерей и взял с собой. По словам Лисаневича шах, прощая Ибрагим-хана, обещал дать ему войско и 110 тысяч иранских рублей, область Гарадаг выдать сыну хана – Абульфет-аге. Нурмамед тайно прибыл в Шушу незадолго до раскрытия измены хана, о чём его уведомил Джафаргулу-ага и Мелик-Джимшид. Потом эту весть подтвердил и Мехдигулу-ага.

По словам Лисаневича он узнал, что шахские войска уже приближаются к Гарабагу, и, когда гарабагские жители хотели укрыться в Шушинской крепости, хан вернул их обратно, обьявляя что гаджарские войска приходят просьбе, а жителям они не будут причинять никакого вреда. Якобы хан приказал кочующим племенам идти в ближайшие от Шуши горы, куда также приказал прибыть Абульфет-агу с гаджарскими воинами. Лисаневич, заявил, что он якобы послал человека к хану Мехдигулу-агу и Джафаргулу-агу, требуя пресечь свою изменническую деятельность и вернуться в крепость. Якобы хан не только ответил отказом, даже хотел уговорить Джафаргулу, чтобы тот вызвал в свой дом Лисаневича и, поймав, передал хану. Джафаргулу-ага передал Лисаневичу, что в эту ночь или хан пойдёт к шахским войскам, или они присоединятся к ним. Мехдигулу-ага тоже сказал, что, сколько ни уговоривал отца отказаться от надуманного, он не согласился.

Поэтому Лисаневич решил с 100 егерями и несколькими офицерами той ночью пойти к хану. Якобы когда он подошёл на расстоянии выстрела люди хана стали по ним стрелять и ранили одного егеря, который через несколько дней умер. После чего якобы Лисаневич приказал стрелять. Хан и несколько человек сразу были убиты, другие хотели скрыться за кустами и оврагами, но преследовавшие егери их тоже убили. Что касается до малолетнего ханского сына, дочери и жён, умерших от ран, по словам Лисаневича они могли быть ранены при побеге с прочими в толпе, в кустах, и не узнаваемые в темноте ночи. Вещей хана и его служителей «яко добычу чрез оружие взятую» Лисаневич отдал солдатам.

По словам Лисаневича в тоже время к Шуше приближались гаджарские войска и, если хан не был убит, то они объединились бы.

Док.№180. Рапорт Несветаева главнокомандующему российских войск на Кавказе генералу И.Гудовичу от 6 сентября 1806 года.

Несветаев сообщает о полученных им известиях: Мехдигулу-хан Иреванский сменяется Ахмед-ханом Марагинским из-за неудачи первого происшедшего 23 июля 1806 года в Шурагеле сражения, Макинский Хусейн- хан получил письмо от Келбалы-хана Нахчыванского, в котором просит написать Джафаргулу-хану Хойскому, чтобы тот сообщил командиру российских войск в Шурагеле, что Келбалы-хан, оставшись по-прежнему в Нахчыване, не намерен служить Фатали-шаху и желает вместе со своими подданными и курдами, принадлежавшими Хусейн-аге и Абдул-аге, перейти в российское подданство. Келбалы-хан хотел, чтобы российские войска продвинулись к Эчмиадзину, а он прибудет туда со своим войском и помянутыми курдами. При этом Келбалы-хан уверял, что захватить для русских Иреванскую крепость, но хочет, чтобы российские войска прибыли к Эчмиадзину не позже 10-и дней, ибо теперь Иреван без

продовольствия и слабо защищаема. Потом же привезут доволствие Южного Азербайджана и Ирана и Келбалы-хана отвезут в Тегеран.

Сообщивший эти сведения Хусейн-хан Макинский добавил, что с прибытием российских войск к Эчмиадзину он со своими войсками прибудет туда же и окажет помощь для захвата Иревана.

Чтобы проверить достоверность получаемых сведений был отправлен в Иреван лазутчик, который возвратясь сообщил полковнику Симоновичу, что действительно в Иреван прибыл Ахмед-хан Марагинский с 500 всадниками и четырьмя пушками, а перед этим его сын с 1 тысячей пехотинцев прибыл в названный город. По словам этого шпиона Мехдигулу-хана свергли с трона иреванского правителя по причине его неудачи и ещё потому, что он присвоил имения бывшего Мухаммед-хана Иреванского. Мехдигулу-хан должен скоро отправиться в Иран и с ним Хусейн-хан со своими силами, таким образом, в Иреване не останется больше 5500 воинов.

Несветаев для полного убеждения отправил два человека из Газаха в Иреван, которые вернувшись, подтвердили, что кроме Ахмед-хана Марагинского все гаджарские ханы со своими силами уходят из Иревана. Главная причина отхода гаджарских войск состояла в том, что из-за неурожая в Иреванском ханстве в крепости не было продовольствия в достаточном количестве, а из Гарсского пашалыка невозможно было привести его ввиду заблокирования дорог российскими войсками.

Док.№181. Описание дорог от Артика до Тебриза, составленное майором Матушевичем от 10 сентября 1806 года.

Составитель сразу же обращает внимание на то, что от Артика до Тебриза дорога проходимая, но легкую артиллерию можно провезти только в течение месяца.

В описании внимание привлекает описание города Нахчыван и Нахчыванской крепости. Согласно описанию город Нахчыван находился на расстоянии 9 верст на севере Араза. Речка Нахчыван протекала в Нахчыванский замок и в форштадт, проведены канавки для фруктовых садов. Согласно доступным сведениям в городе проживало свыше 1000 семей, т.е. свыше 5000 человек. Площадь города вместе с садами составляла 3 версты в длину и 2 верста в ширину.

Во всём Нахчыванском ханстве проживало около 5000 семейства, т.е. примерно 25 тысяч жителей. Абсолютное большинство составляли «татары», т.е. азербайджанские тюрки, которые проживали в каменных домах. До 1000 семейств были кочующие члены племени Кенгерли, родом из которого были нахчыванские ханы. Матушевич пишет, что четвертую часть населения ханства составляют армяне, занимающиеся торговлей и ремеслом.

По описанию в 1803 году в Нахчыванской крепости имелись 4 пушки в плохом состоянии, стены замка не крепкие и не высокие, одна стена со

стороны Араза была ослаблена прорытием окон для Ханского дома. Стены замка можно легко пробить несколькими пушечными ударами. Вокруг крепостных стен имеются рвы.

В описании про Ордубад говорится, что он по величине такой же, как Нахчыван и имеет малую на бугре цитадель, стены которой близки к разрушению. Жителей в Ордубаде около 1000 семей, т.е. 5000 человек.

Согласно описанию в то время в городе Маранд проживало жителей до 1000 семей, т.е. 5000 человек. В Маранде имелся маломощный замок.

Обращает на себя внимание и описание Тебриза. Согласно данному описанию в то время в Тебризе проживали 12 тысяч семей, т.е. 60 тысяч человек. Население занималось в основном торговлей и художественным ремеслом.

В описании приводятся названия и краткие сведения обо всех деревнях, находящихся на дороге.

В конце описания приведены данные о расстоянии между отдельными городами и селениями.

Док.№182. Рапорт подполковника Котляревского генерал-майору Небольсину от 22 сентября 1806 года. Котляревский рапортовал, что отправил 100 егерей с 6-ти фунтовым орудием для соединения с отрядом полковника Карягина, конницу гарабагскую невозможно было отправить, потому, что, во-первых, главнокомандующий сообщил о своём прибытии, в скором времени для принятия присяги верности Мехдигулу-хана; во-вторых, Аббас-Мирза по достоверным сведениям находится в Мугани, откуда больше вероятности нападения его в Гарабаг, потому нужно иметь в Гарабаге конницу для его отражения; в-третьем, что сейчас время посева хлеба и в некоторых местах нужно прикрывать крестьян; в-четвёртых, пока Аббас-Мирза не уйдёт из Мугани необходимо иметь во многих местах караулы.

Котляревский про Джафаргулу-агу доносил, что не надеется, в случае утверждения Мехдигулу-хана тот не взбунтуется.

Док.№183. Письмо барона Будберга гр.Гудовичу от 25 сентября 1806 года. Будберг сообщал, что император, учитывая разорения Гарабага со стороны гаджарских войск, разрешил не взимать части подати, не внесённой за прошедший 1805 год. По словам Будберга Гудовичу было дано право поступать так же по отношению и других ханств. Исходя, из положения жителей Александр I считал, что таким образом можно расположить жителей к России.

Док.№184. Императорская грамота Мехдигулу-хану написана в сентябре 1806 года. В грамоте объявлялось, что царь, учитывая преданность Мехдигулу-аги, утверждает его в ханском престоле вместо погибшего отца, и он должен принять присягу о верности.

Док.№185. Рапорт подполковника Котляревского генерал-лейтенанту Розену от 6 октября 1806 года. Котляревский докладывает о том, что внука Ибрагим-хана – Джафаргулу-агу отправляет к Розену.

Док.№186. Рапорт подполковника Котляревского гр.Гудовичу от 6 октября 1806 года. Котляревский доносит, что отправляется к нему внук Ибрагим-хана Джафаргулу-ага для жалобы на действия Мехдигулу-хана. По словам Джафаргулу-аги Мехдигулу-хан зол на него по причине того, что он старается раскрыть измену Ибрагим-хана, чего не желает Мехдигулу-хан. Котляревский отмечал, что Джафаргулу-ага сын умершего Маммад Хасан-аги, благодаря усилиям которого Гарабагское ханство перешло под российскую протекцию. Сам Джафаргулу-ага очень верен России и всегда помогает российским войскам.

Док.№187. Рапорт полковника Симоновича Г.Розену от 17 октября 1806 года. Симонович сообщал, что по полученным им сведениям Ахмет-хан отправил в Иран из Иреванского гарнизона 500 человек из-за болезни и сейчас в городе едва ли до тысячи воинов. Вместе отправленных воинов из местных жителей набрано 800 человек для службы в пехоте.

Симонович далее сообщал, что сам Ахмет-хан сильно болен. При этом в рапорте отмечалось, что в Иреване крепостные стены укрепляются и в городе якобы имеются пушки.

Док.№188. Письмо гр.Гудовича Мехдигулу-хану Гарабагскому от 29 октября 1806 года. Гудович, сообщая о своём прибытии из Георгиевска в Тифлис, приглашает Мехдигулу-хана туда для принятия присяги о верности императору. Он также сообщил об освобождении гарабагских жителей от уплаты части дани, оставшейся за 1805 год.

Док.№189. Отношение Гудовича Будбергу от 14 ноября 1806 года. Гудович сообщал, что 11 сентября 1806 года, прибыв в Тифлис Мехдигулу-хан, принял присягу верности. Гудович вручил ему царскую грамоту об утверждении ханом Гарабага, а также грамоту об освобождении гарабагского населения от уплаты недоимок дани за 1805 год.

Гудович также сообщал, что послал генералу Булгакову царскую грамоту о назначении Мехди-шамхала Тарковского Дербендским ханом.

Док.№190. Предписание Гудовича Котляревскому от 21 ноября 1806 года. Гудович, сообщая об утверждении Мехдигулу-хана в ханском достоинстве, предписывал Котляревскому оказать ему содействие, не вмешиваясь во внутреннее управление ханства. Суд и расправа над его подданными тоже оставались в компетенции хана, исключая смертную казнь и отрубление частей человека. Если кто-либо из подданных, ослушался хана, Котляревский должен был принудить его к повиновению.

Док.№191. Предписание Гудовича Котляревскому от 22 ноября 1806 года. Гудович предписывал, что если кто-то из подданных Гарабагского хана совершит уголовное преступление, тот должен отдать этого человека

для содержания под стражу Котляревскому до тех пор, пока над преступником не состоится суд по местным законам. Если же хан пожелает, чтобы суд был по российским законам, Котляревский должен будет обеспечить осуществления такого суда.

Док.№192. Отношение Гудовича Будбергу от 23 ноября 1806 года. Гудович, сообщая о приёме им Джафаргулу-аги, писал о верности его России, перечисляя заслуги. По словам Гудовича законным наследником Ибрагим-хана считался Джафаргулу-ага, но ввиду его молодости (всего 18 лет) Гудович рекомендовал утвердить ханом дядю посланного Мехдигулу-агу. В конце своего отношения Гудович просил вознаградить Джафаргулу-агу, учитывая его заслуги перед Россией.

Док.№193. Выписка из письма Джафаргулу-аги, переданного Гудовичу 22 или 23 ноября 1806 года. Джафаргулу-ага сообщает, что когда Цицианов из России прибыл в Тифлис, его отец Маммад Хасан-ага стал искать российское покровительство и старался склонить к этому старого отца Ибрагим- хана. Маммад Хасан-ага через Мелик-Джимшида передал Цицианову о желании получить российское подданство, вследствие чего Цицианов отправил майора Лисаневича в Шушу. Хотя другие приближенные хана склоняли его к вступлению в подданство шаха, Маммад Хасан-ага добился того, что Ибрагим-хан согласился принять российское подданство.

Джафаргулу-ага пишет, что после смерти его отца в конце 1805 года прошахские приближённые хана стали склонять его к вступлению в подданство шаха, тогда Джафаргулу-ага выступил против и старался удержать хана от этого шага. Не смогли убедить хана, Джафаргулу-ага сообщил об этом Лисаневичу. Потом Джафаргулу-ага перечисляет свои заслуги перед Россией, в том числе отмечает, что вместе с генералом Небольсином возвратил 3 тысячи гарабагских семей, увезённых Абульфет-ханом.

В заключение письма Джафаргулу-ага просит, учитывая заслуги, вознаградить его.

Док.№194. Рапорт подполковника Котляревского графу Гудовичу от 13 декабря 1806 года. В рапорте сообщается о том, что бывший нахчыванский правитель Аббасгулу-хан грабит и притесняет приезжающих из разных мест купцов.

Док.№195. Письмо Гудовича к матери Джафаргулу-аги Хейраниса-бейим от 31 декабря 1806 года. В ответ на письмо Хейраниса-бейим о покровительстве её сына, Гудович писал, что он потребовал от Мехдигулу-хана, передать во владение Джафаргулу-аги 36 деревень. При этом Гудович просил хана в случае взысканий и штрафов от этих деревень, хан давал свои приказания через Джафаргулу-агу.

Док.№196. Донесение шушинских старшин и жителей, написанное в конце 1806 года. Старшины и жители объявляли, что командиры русского

гарнизона в Шуше майоры Лисаневич и Джораев притесняли жителей. Ибрагим-хан, огорчённый такими поступками майоров велел разбить палатку за крепостью и стал проживать там с одной женою и тремя сыновьями. Остальные жены и дети хана остались в крепости.

При этом через каждые 2-3 дня хан приходил в крепость. Когда было получено известие о приближении гаджарских войск, хан попросил Джораева, до прихода российских войск обходиться с гаджарами вежливо. Ибрагим-хан послал людей к гаджарским войскам, попросив их остановиться, чтобы не лишиться урожая, как и в прошлом году. Лисаневич и его воины в полночь напали на ханскую палатку, убили хана, его жену (сестру Селим-хана Шекинского), около 30 человек родственников и служителей, разграбив попавшие под руку их имущества.

Старшины и жители дают справедливый вопрос. Если даже Ибрагим-хан замышлял измену, почему не взяли его под арест и не дали под суд? Потому они просили совершившие преступление Лисаневича и Джораева судить по законам Российской империи. Они ещё жаловались тем, что Лисаневич взял у них скот на сумму 1 тысяча червонцев, но это не было причислено к сумме налога, что просили учитывать старшины и жители.

В конце заявления старшины и жители просили учесть их жалкое состояние и на несколько лет освободить гарабагских жителей от уплаты дани. В конце челобитной отмечалось верное служение Маммад Хасан-аги и его сына Джафаргулу-аги.

Док.№197. Часть письма Г.Бастамова, написанного в декабре 1806 года. Бастамов сообщал, что французский эмиссар прибыл в Тебриз к Аббас-Мирзе и был принят с почётом. Потом шахзаде отправил эмиссара к шаху. По полученным сведениям шах сказал эмиссару, что османский султан его старший брат, поэтому на каких условиях он заключит союз с французами и шах тоже заключит договор на схожих условиях. С таким ответом во Францию направляется Фараджулла-хан, являвшийся шахским насагчи-башой.

Далее сообщает о слабой защищённости Иревана.

Док.№198. Отношение барона Будберга гр.Гудовичу от 7 января 1807 года. Будберг сообщает, что император пожаловал Джафаргулу-аге чин полковника.

Док.№199. Рескрипт Джафаргулу-аге о предоставлении ему чина полковника и соответствующего жалованья.

Док.№200. Письмо Гудовича Мехдигулу-хану Гарабагскому от 18 января 1807 года. В письме речь идёт о возвращении в Гарабаг ушедших в Шамахынское ханство жителей.

Док.№201. Прощение вдовы Ибрагим-хана Джавахир-ханум от 16 января 1807 года. Она пишет, что её – дочь князя Евгения Абашидзе, также как и сестру взял в плен аварский Омар-хан, потом передал Ибрагим-хану и

хан женился на ней. Сейчас после убийства хана она просила её и дочерей освободить и отправить в Петербург и снова крестить.

Док.№202. Предписание гр.Гудовича подполковнику Котляревскому от 21 января 1807 года. Гудович упрекает Котляревского, что гарабагские чиновники Аллахверди-бей, Мелик-Аллахяр и Аса (Иса) султан помогают продовольствием Абулфет-аге. Потому Гудович требовал, чтобы подполковник принял соответствующие строгие меры.

Док.№203. Предписание Гудовича Котляревскому от 7 февраля 1807 года. Гудович советовал быть осторожным в отношении Мехдигулу-хана.

Док.№204. Письмо Гудовича Мехдигулу-хану от 14 марта 1807 года. Собщает, что для защиты Гарабагского ханства от гаджарских войск отправляет отряд Небольсина. Гудович требовал от хана содействовать отряду Небольсина.

Док.№205. Предложение Гудовича Небольсину, написанное 17 марта 1807 года.

Из документа видно, что подволковник Котляревский рапортовал, гр. Гудовичу о том, что якобы Мехдигулу-хан несвоевременно доставляет продовольствие Российским войскам которые имеют крайнюю нужду. По словам Котляревского хан собрал в деревню Корунгор больших запасов хлеба, да еще стало известно о пребытии в этой деревне двух человек из Шеки от Селим-хана.

Гудович предлагал Небольсину, как только он своим отрядом пребудет к назначенному месту при разоренном городе Барда, чтобы поручил команду одному старшему дисср-офицеру, отправиться в Шушу для изучения положения: действитетельно ли Мехдигулу-хан замышлял, что-то против России и имеет связи с Селим-ханом, или же Джафаргулу-ага, претендовавший на ханский престол клеветает на Мехдигулу-хана.

Док.№206. Письмо Мелик-Джимшида И.Гудовичу от 27 марта 1807 года. Джимшид представлял Мехдигулу-хана неверным России и имеющим тайные связи с гаджарами, потому считал нужным всегда в Шуше держать внушительный русский военный отряд.

Док.№207. Отношение Гудовича м.и.д. А.Будбергу от 21 мая 1807 года. По мнению Гудовича гаджарские власти склонны были к заключению мира с Россией, но французские и османские представители противились тому. Гудович писал, что если не будет достигнуто мира, то российские войска в Южном Кавказе останутся между двумя вражескими армиями.

Док.№208. Рапорт Несветаева Гудовичу от 25 мая 1807 года. Из рапорта выясняется, что 19 марта Гудович предписал Несветаеву при приближении турецких войск перевезти из Гюмри в Памбак оружейные склады и жителей. Несветаев считал, что из-за многочисленности гюмринских жителей их переселение будет опасным и тягостным. Да ещё это означало

потерять Гюмру и Артик. Потому Несветаев решил не отходить, а обороняться.

Док.№209. Рапорт Несветаева Гудовичу от 27 мая 1807 года. Несветаев сообщал о том, что он занял все нужные места и устроил артиллерийские батареи. Каждую ночь неприятель партиями до 1500 человек приближается к лагерю, стреляет и отходит. Поскольку в Гюмри нет мельницы, зерно отправляется для молотьбы в Памбак и Артик, но при этом неприятель нападает на русскую колонну. Исходя из такого положения Несветаев требовал отправить на помощь конницу.

Док.№210. Рапорт Несветаева Гудовичу от 30 мая 1807 года. Сообщается, что после победы российских войск над шахскими, и войсками двух османских пашей, Юсуф-паша с почти 10-ти тысячным войском приблизился к Иревану и предлагает гаджарам совместно выступить против русских. Несветаев уведомлял о своём намерении не отходить и защищать Шурагельскую провинцию.

Док.№211. Предписание Гудовича Небольсину от 2 июня 1807 года. Гудович извещал, что Эрзерумский сераскер Юсуф-паша приблизился к российским границам, но первая его атака оказалась неудачной. Есть сведения, что Аббас-Мирза собирает силы. Следует ожидать, что османы и гаджары объединят свои силы. В конце письма сообщается, что Юсуф-паша совершил и второе нападение и опять безуспешно.

Док.№212. Рапорт Несветаева И.Гудовичу от 4 июня 1807 года. Несветаев сообщал о том, что отряд из войск Юсуф-паши Эрзерумского осуществил неожиданную атаку около местечка Бекаит и угнал примерно 6 тысяч голов скота.

Док.№213. Рапорт И.Гудовича Александру I от 20 июня 1807 года. Гудович рапортовал, что назначенный командиром всех анатолийских войск Юсуф-паша Эрзерумский дважды атаковал позиции генерала Несветаева. Во время второго нападения русские потеряли более 100 человек убитых и раненых, неприятель же только 200 убитых. Несветаев вынужден был отступить. Узнав об этом Гудович сам пошёл на помощь Несветаеву. 18 июня на рассвете Гудович атаковал неприятельский лагерь с тыла. После семичасового сражения, по словам Гудовича, неприятель отступил. Русские захватили 10 пушек и 2 мортира, при этом потеряли убитых 2 штаб-офицеров, 11 нижних чинов и казаков. Ранены 2 обер-офицера и 66 нижних чинов. Причём генерал-лейтенант барон Розен, получив ранение от пушечного ядра был контужен. По преувеличенным сведениям Гудовича неприятель только убитых потерял более 1000 человек.

Док.№214. Письмо Аббас-Мирзы Гудовичу от 3 июля 1807 года. В письме сообщалось, что Аббас-Мирза принял посланника Гудовича и подарки, состоящие из одного соболя и одних часов. Посланник был отправлен в Тегеран к шаху, а потом вернулся обратно. При этом Аббас-Мирза объявлял,

что всегда между двумя государствами существовали мирные добрые отношения, и, к сожалению, российский двор нарушил этот мир. Наследник выражал уверенность, что скоро мир между двумя странами будет восстановлен.

Док.№215. Предложение графа Гудовича подполковнику Котляревскому от 3 июля 1807 года. Гудович писал, что в случае смерти Мехдигулухана Гарабагского на трон хана должен вступить Джафаргулу-ага. В таком случае Котляревский после хана сразу должен был собрать всех шушинских беев, духовных служителей и жителей и объявить имена преемника. Джафаргулу-аге следовало объявить, чтобы он, вступив в правление, действовал согласно трактату (Курекчайскому) и наставлениям главнокомандующего Грузией.

Док.№216. Письмо Гудовича Аббас-Мирзе от 7 июля 1807 года. Гудович сообщал, что через посланного от шахского везира Мирза-Шефи Багир- бея получил письмо наследного принца, откуда узнал, что шах поручил Аббас-Мирзе закончить мирные переговоры с российскими властями. Однако, Гудович замечает из письма шахзады, отутствием его твердой решимости к заключению мира. Гудович объявлял, что если гаджарская сторона действительно, намерена заключить мирный договор, тогда нужно, прежде всего, прекратить военные действия и заключить перемирие. При этом все области и земли, занятые российскими войсками, должны оставаться под контролем русской стороны. Гудович предлагал запретить гаджарским войскам переходить реку Араз. Для подписания условий перемирия Аббас- Мирза должен был отправить двух знатных чиновников. Переговоры по заключению перемирия Гудович предлагал провести на границе между Гюмри и Иреваном.

Гудович предлагал по заключении перемирия отправить к российскому двору уполномоченных шаха для ведения мирных переговоров.

Док.№217. Рапорт Гудовича Александру I от 16 июля 1807 года. Гудович рапортовал, что после разбития османского сераскера Юсуф-паши Эрзерумского, он, узнав, что в маленьком турецком крепости Магазберд находится турецкий склад оружия и продовольствия, причем гарнизон невелик. Потому отправил отряд из 500 пехотинцев и 300 казаков. Отряд, напав на эту крепость, забрал 6 пушек и 1 фальконета, около 300 четвертей пшеницы.

Гудович ещё докладывал, что он стоит с лагерем на берегу Арпачая у турецкой границы. По одну его сторону стоят войска Иреванского хана, а на другой стороне, между русским лагерем и Иреванским стоит Аббас-Мирза со своими войсками. Он же пока выжидает, как ответят гаджары на его предложение о перемирии. Если переговоры не закончатся успешно, он возобновит военные действия против гаджарских и иреванских войск.

Док.№218. Рапорт подполковника Котляровского гр.Гудовичу от 6 октября 1807 года. Котляревский сообщает, что Мехдигулу-хан за счёт дани России за прошлый 1806 год передал 995 червонцев и объявляет, что он определил с селение Мигри 1000 червонцев, а с махала Гюней 200 червонцев. Однако, это селение с момента вступления российских войск в Гарабаг находится под контролем Абульфет-аги, Гюнейский же махал, лежит на границе Гарабага.

Док.№219. Отношение Гудовича И.П.Румянцеву от 10 ноября 1807 года. Гудович сообщал, что во время убийства Ибрагим-хана полковник Ханлар-ага находился вместе со своим отцом и испугавшись бежал в Иран. Потом он через своего брата Мехдигулу-хана просил позволения вернуться в Гарабаг. Узнавший, что Ханлар-ага не участвовал в действиях против российских войск, Гудович разрешил ему вернуться в Гарабаг. Гудович предлагал возобновить выдачу жалованья Ханлар-аге.

Док.№220. Письмо Гудовича И.П.Румянцеву от 16 ноября 1807 года. Гудович сообщал, что он заключил перемирие с османским военачальником Юсуф-пашой Эрзерумским.

Гудович считал необходимым получение из России военного подкрепления и продовольствия для возобновления военных действий весной следующего года.

Задержку гаджарскими властями окончательного ответа по перемирию Гудович объяснял тем, что, во-первых, они ждали генерала Гардана посланника Наполеона, в прошлом году обещавшего военную помощь; во-вторых, они ждут, чем закончатся военные действия между турками и российскими войсками.

Док.№221. Письмо Румянцева Гудовичу от 20 декабря 1807 года. Румянцев сообщал, что император остался довольным заключением Гудовичем перемирия с турками и предотвратившего объединения турков и гаджаров.

Император также одобрял сближение Гудовича с Аббас-Мирзой, поскольку это может положительно повлиять на ход переговоров по перемирию.

Согласно Румянцеву гаджары не склоняются к заключению мира, поскольку считают, что он выгоден только России. Гудович должен был убедить их, что Россия не хочет, чтобы Иран был раздираемым внутренним противоборством, потому желает усиления власти Фатали-шаха, и не желает причинить ему вреда. Гудович должен был внушить, что прочность мира между двумя государствами зависит от прочности границ. Исторический опыт показывает, что если границы проходят по большим рекам, тогда они бывают прочными. Исходя из этого лучше определить границы между Гаджарской державой и Российской империей по рекам Кура, Араз и Арпачай.

При этом Гудовичу следовало уверить гаджаров, что они, уступая Дагестану и Северный Азербайджан, теряют не очень много. Дагестанские владельцы, уже давно не признавали власть шаха, до российского завоевания Гянджа и Гарабаг находились в мятежном состоянии.

Док.№222. Часть описания действий российских войск против османов в Южном Кавказе в 1807 году. Отмечается, что перемирие с гаджарским Ираном и начавшиеся в Тегеране мирные переговоры развязали руки Гудовичу. Оставив часть войск в Северном Азербайджане, тем самым подстраховываясь на случай нарушения перемирия гаджарами, он с основными своими силами начал наступление против османских войск.

По предписанию Гудовича Несветаев в начале марта с небольшими силами двинулся в Карс, овладение которого считалось не легким делом, поскольку ранее Карсский правитель тайно просил помощь, обещая принять подданство. По дороге в Карс Несветаеву пришлось подавить сопротивление брата Карсского паши Гара-бея, занимавшего позицию в деревне Баш Шурагель, потеряв при этом 41 человек. Потери противника оказались намного больше.

Узнав об этом Гудович приказал Несветаеву не предпринимать действий по захвату Карсской крепости, а вместе этого занимать селения, входившие в состав Карсского пашалыка. Но Несветаев ещё до получения этого приказа занял предместья Карсской крепости. Получив же упомянутый приказ Гудовича, Несветаев направил свои усилия на занятие сельских местностей пашалыка и сбором продовольствия.

Граф Гудович с 4 тысячами человек выступил в направлении крепости Ахалкалак, намереваясь занять его. Подойдя к крепости русские стали, стрелять по ней из орудий. Однако, несмотря на двухдневную стрельбу, не удалось причинить вреда крепостным стенам, поскольку они были довольно толстыми. Гудович, думая, что число защитников крепости не превышает 1500 человек, решил взять её штурмом. Штурм был назначен на рассвет 9 мая. Предупреждённые о штурме турки заранее вывели из крепости мирных жителей и приготовились к мужественной обороне.

В начале штурма русские смогли занять одну башню, но дальше им не удалось развить этот успех.

Турки взорвали башню, занятую русскими войсками. После 5-ти часового безуспешного штурма Гудович приказал отступить. Потери российских войск были ощутимы: 897 человек убитых и раненных.

После этой неудачи Гудович уже не решился продолжать наступательные действия в направлении Ахалцыха, и вернулся в Грузию.

8-го мая отряд российских войск под командованием генерал-майора Рыкгова приблизился к Поти и потребовал сдачи города, но получил отказ. Штурм закончился неудачно, 91 человек были убиты и ранены.

Безуспешные походы российских войск в Карс, Ахалкалаки, Поти ободрили сераскера Юсуф-пашу. Он атаковал крепость Гюмри, которая тогда находилась у войска Несветаева, но потерпел неудачу. Узнавший о военных действиях при Гюмри Гудович торопился с основными силами туда.

В середине июня произошло решающее сражение между сторонами. Битва при Арпачае завершилась победой русских. Юсуф-паша вынужден был вернуться обратно в Карс. Эту победу русское правительство оценило очень высоко, и Гудович был произведён в звании генерал-фельдмаршала.

Док.№223. Отношение Гудовича Румянцеву от 7 марта 1808 года. Гудович пишет, что переговоры с шахским двором идут трудно и медленно потому, что Франция обещала шаху помощь. Сейчас, как известно, после заключения Тильзитского мира между Россией и Францией уже французы не могут выполнить свои обещания, данные шаху, что следует довести до сведения гаджарских властей.

Гудович считал, что надо поторопиться с заключением мира, пока англичане не успеют уверить шаха и Аббас-Мирзы, в том, что они окажут им настоящую помощь.

Гудович примечает и то, что подарками никак невозможно повлиять на Аббас-Мирзу, поскольку он сам богат и, причём признан шахом наследником трона.

Гудович пишет, что лучше объявить, после заключения мира о признании российским двором шахом Фатали-шаха и донести это до сведения, Аббас-Мирзы, обещав помощь России при возникновении каких-либо неурядиц в Иране. Из донесения выясняется, что Гудович получил царскую грамоту, подтверждающую его полномочия для заключения мира. Если Аббас-Мирзе тоже дадут полномочия на заключение мира, то Гудович намеривался начать переговоры.

Док.№224. Рапорт полковника Аспева Гудовичу от 8 марта 1808 года. Аспев сообщал, что французский посланник ещё находится в Тегеране, а недавно прибыл и английский посланник.

Французы требовали, чтобы гаджарское правительство уступило Франции порт Бендер – Аббас в Персидском заливе для содержания там французского флота и складов для сбора запасов для предстоящей экспедиции французов в Индию. С этой же целью они требовали несколько тысяч гаджарской конницы для участия в названном походе, также свободный проход французским войскам в Индию через Иран.

Английский же посланник всячески противится намерениям французов и обещает любую помощь, если только Иран прервёт отношения с Францией.

По словам Аспева Фатали-шах ещё не дал никакого решительного ответа и при этом отправил посланника по имени Афшар Аскер-хана во Фран-

цию. Аспев отмечал, что в Тебризе несколько французских инструкторов обучают по европейскому образцу набранных наследником из простонародья и их называют сарбазами. Кроме того, французы делают чертежи на пушечных лафетах и ящиках.

Аспев также сообщал, что гаджарское правительство в хороших отношениях с османским двором и недавно шах послал к султанскому двору посланника Ага Ибрагима Хойлу.

Док.№225. Предписание Гудовича Несветаеву от 9 марта 1808 года. Гудович поручал Несветаеву послать шпионов в Карс и Иреван, чтобы разузнать ситуацию в этих местах. Затем если можно переправить сюда армян, чтобы они незаметно следили за укреплениями здесь, выяснили слабые и сильные места.

Док.№226. Часть донесения Портнягина Гудовичу, датированного мартом 1808 года. Однако, по нашему мнению, здесь техническая ошибка. Потому что Портнягин при изложении сведений ссылается на показание возвратившегося из Иревана 25 сентября 1808 года агента. Значит донесение написано в конце сентября 1808 года. В показании агента сообщается, что в лагере гаджарских войск находящемся около урочища Шорли, никаких изменений не наблюдается. В лагере около 6000 воинов, 500 пехотинцев с Осман (на самом деле Гасан – Т.М.) ханом, братом Гусейн (Али) хана находятся в Иреване. Все жители форштата собраны в крепости, которую укрепляют.

Док.№227. Рапорт Несветаева Гудовичу от 17 апреля 1808 года. В рапорте сообщается, что иреванские жители опасаются нападении российских войск. Иреванский Хусейн-хан прорыл глубокий ров вокруг крепости. Сообщается и известие о том, что якобы шах отрубил голову Келбалы-хана Нахчыванскому, но эта информация ложная.

Док.№228. Рапорт полковника Аспева гр.Гудовичу от 19 июля 1808 года. Аспев сообщал, что бежавший в 1805 году из Гарабага в Нахчыван Гусейнгулу-бей с 50 семьями вернулся в Карабаг и остановился в Гапане, ожидая разрешения вернуться в свои владения.

Док.№229. Отношение на имя Портнягина от 24 августа 1808 года. Из отношения становится ясно, что ещё до того было предписано Портнягину, послать в Карс и Иреван агентов для сбора информации о ситуации в этих регионах. В данном отношении ещё поручается немедленно отправить в Иреван человека с целью разведать, не собирается ли там войско, где находится Аббас-Мирза, в чём намерения гаджаров? Этот человек должен был изучить дорогу в Иреван и разузнать много ли фуража в закромах этой крепости.

Портнягину также поручалось отправить агента в Карс и разведать там ситуацию и, что народ думает о смене султана (Как известно в 1807 году в результате янычарского бунта султан Селим III был убит и на престол был

возведён Махмуд II). Если найдётся доверенный человек, то можно ему поручить, постараться внушить Карсскому паше, что смута в Истанбуле и вообще неопределённая ситуация в Османской империи не обещает ему ничего лучшего и Абдул-паша (правитель Карса) в случае принятия покровительства российского двора может прочно владеть пашалыком.

Док.№230. Сведение о ситуации в Иреванском ханстве. Основываясь на разведывательные сведения генерал Портнягин сообщает, что после поражения в стычке с российскими войсками Иреванский Хусейн-хан уклоняется от новых встреч, ожидая, прибытия Аббас-Мирзы с 4000 человек пехоты и конницы с орудиями. Сам Хусейн-хан имеет 2000 человек, а также грузинский царевич Александр находится в замке Малый Веди, расстоянием от Иревана в 30 верстах по ту сторону реки Араз. Лучшая и большая часть армии хана отправлена в Хой, а семья его находится в Иреване. Обороной Иреванской крепости руководит брат хана Оссан (Хасан) хан. Число обороняющих не превышает 2 тысяч человек. Иреван в последнее время ещё больше укрепили, этими работами руководил французский офицер и русский дезертир подполковник Кочнев. Портнягин писал, что якобы Аббас-Мирза просит шаха отправить ему 1 миллион денег для усиления армии и обещает не только защитить Иреван, но даже вытеснить русских из Грузии.

Док.№231. Предписание Гудовича Аспеву от 19 сентября 1808 года. Из документа выясняется, что ещё до этого числа Аспев доложил Гудовичу, что Мехдигулу-хан Карабагский запретил Аспеву увидеться с его братьями и племянником Джафаргулу-агой. Гудович заметил охлаждение в отношении хана к русским ещё и из того, что хан, узнав о приезде из Тегерана в Шушу гарабагского жителя Мирза-Аббаса Али, привезшего письмо к разным лицам, не только не задержал его, но и не выдал Аспеву. В дополнение, отмечал Гудович, Мехдигулу-хан отнимал имения у приверженных к России лиц. Потому Гудович предписывал Аспеву тщательно наблюдать за действиями Мехдигулу-хана, самому и составу гарнизона в Шуше быть на чеку. Меликам Ага Риза-бею и Лала-бею, лишенным ханом своих имений. Гудович выдал из внесённой гарабагской дани по 100 рублей, чтобы улучшить их состояние. Для этих меликов посланы были и золотые медали на красных лентах. Более того, Гудович ещё писал, что он будет ходатайствовать о назначений им пенсии, и он будет требовать от хана возвращения меликам их имений, лишь бы они продолжали верно служить и доставляли правдивые вести Аспеву. Гудович предписывал Аспеву от его имени объявить признательность «как усердных и преданных, но теснимых ханам», уверяя, что он будет просить и об их награждении.

Док.№232. Часть рапорта И.Гудовича Александру I от 29 октября 1808 года. Гудович докладывает, что он с переводчиком Балуевым отправил письмо Аббас-Мирзе и гаджарским везирам, требуя окончательного ответа

по заключению перемирия. Но они, медлят с ответом, полагаясь, что тем самым выиграют время для укрепления своих позиций.

Посчитав, что из-за нехватки времени гаджарам не удастся набрать войско и отправить в Иреван, Гудович решил наступить на Иреванское ханство. Гудович был спокоен и тем, что по причине замешательств турки сейчас не в состоянии угрожать его тылу.

Одновременно Гудович предписал генералу Небольсину, находившемуся на территории Гарабагского ханства, чтобы тот немедленно двинулся прямо к Нахчывану и занял его, тем самым он стал бы отвлекать гаджаров и пресекать возможность отправления помощи Иреванской крепости.

Как только Гудович прибыл в Памбакскую провинцию Иреванский Гусейнгулу-хан встревожился и, отправив к нему посыльных, спрашивал о цели движения Гудовича. Эрзерумский Осман-паша тоже встревожился движением Гудовича. Гудович специально дал невнятный ответ.

Закончив приготовления Гудович 26 сентября со своей армией вступил в пределы Иреванского ханства. 29 сентября Гусейнгулу-хан с 4-х тысячной конницей вышел навстречу российской армии к деревне Абаран, но, потеряв несколько людей, отступил.

На следующий день Гудович двинулся в Эчмиадзин и был очень радостно встречен армянским духовенством.

Простояв у Эчмидзинского монастыря двое суток, Гудович двинулся дальше и в октябре месяце дошёл до деревни Чарбах, переправился в 6 верстах от Иреванской крепости через глубокую и каменистую реку Зенги и стал лагерем в трёх верстах от крепости.

После прибытия отряда генерала Портнягина 7-го числа пополуночи Гудович приказал полковнику Симоновичу, обойдя крепость, вступить в форштадт и занять его. Один батальон под командованием майора Бухвостова занял пригородные сады.

В происшедших мелких стычках русские потеряли около 50 человек убитыми. По приказу Гудовича отряд русских войск занял высоту Мухан, и там были устроены орудия.

Крепость была полностью обложена. В то же время Хусейнгулу-хан своими нападками часто беспокоил русских. Гудович собрал сильный отряд, чтобы разбить и изгнать за реку Араз Хусейнгулу-хана. По словам Гудовича хан понёс большой урон и ушёл за реку Араз. Гудович приказал генералу Портнягину оставаться у реки Араз для наблюдения за движением Хусейнгулу-хана.

Гудович сообщает, что в это время он получил письмо от везира Аббас- Мирзы – Мирза Бозорга.

Гудович докладывал царю: «Крепость Иреванская находится в строгой осаде и крайно стеснено». Из мортиров и других пушек про-

изводятся сильный обстрел. Действуют брешь-батареи. Две неприятельские башни сбиты и орудия в них умолкли. Стены крепости были повреждены.

При этом Гудович вынужден был признать: «… гарнизон в крепости, надеясь на свои укрепления, до сих пор не сдаётся, ибо крепость Иреванская чрезвычайно укреплена, имея гласис и за ним две стены, снабжённые артиллерией».

Прибегая ко всем средствам заставить защитников крепости сдаться, Гудович отрезал крепость от воды, горожане и защитники крепости по ночам доставали воду из реки Зенги с обрывностью и каменистого берега под пушечными и ружейными выстрелами противника.

В заключение рапорта Гудович писал, что если гарнизон продолжит упорствовать он пойдет на штурм.

Док.№233. Письмо Гудовича Н.Румянцеву от 30 октября 1808 года. Гудович жаловался, что, несмотря на заключение союза между Россией и Францией, французский эмиссар продолжает свои действия направленные против заключения мира между Россией и Ираном распознаваемые из письма французского посла Генерала Гардана к Аббас-Мирзе на азербайджанском языке. Письмо было перехвачено русскими во время сражения с иреванским Гусейнгулу-ханом. При этом французы прислали инженера офицера Вердие и других в Иреванское ханство для руководства работ по укреплению обороны. По словам Гудовича на тот момент Вердие находился в лагере Аббас- Мирзы.

Далее Гудович сообщал, что по полученным сведениям Мирза Бозорг отправил им письмо, а также генерал Гардан отправил к Гудовичу секретаря французского посольства Ложара.

Док.№234. Перевод письма Гусейнгулу-хана Гудовичу, полученного 21 ноября 1808 года. Гусейнгулу-хан писал, что с неким Мирза-Гулу-беем отправляет письмо Мирза Бозорга к Гудовичу.

Док.№235. Письмо коменданта Иреванской крепости, Гасан-хана, брата Гусейнгулу-хана Гудовичу, полученного 21 ноября 1808 года. Гасан-хан отвергал написанное Гудовичем, что он якобы разбил Гусейнгулу-хана и захватил его обоз. Гасан-хан писал, что при Гусейнгулу-хане не было войска, его войско пребудет через несколько дней.

Что касается до предложения Гудовича о добровольной сдаче города взамен назначения Гасан-хана правителем Иреванского ханства, Гасан-хан писал, что оба эти вопроса решаются шахом. Его задача состоит в защите крепости. По словам Гасан-хана в крепости на тот момент находился 5-6 тысяч воинов, имелось запас на 3 года, что хватало бы для долгосрочной обороны крепости.

Док.№236. Письмо везиря Мирза Бозорга Гудовичу, полученное 21 ноября 1808 года. Сообщая об отправке генералом Гарданом Лажара к Гудовичу Мирза Бозорга заявлял о своём желании встретиться с Гудовичем.

Док.№237. Описание действия французской миссии в Иране, составленное 23 ноября 1808 года.

В документе говорится об уверенности фельдмаршала Гудовича в том, что деятельность французской миссии в Иране вредит российским интересам. Он считал, что хотя Гардан показывает себя миротворцем, в то же время натравливает гаджарский двор против России. Когда французские инструкторы обучали гаджарские войска и осуществляли преобразование армии по европейскому стилю можно было объяснить это стремлением к подготовке похода против англичан в Индию. Сейчас же французский инженер-офицер руководит работами по укреплению Иреванской крепости и находится в лагере Аббас-Мирзы, от которого безотлагательно ожидаются неприятельские действия против России.

Составитель или составители документа считали, что следует воспрепятствовать росту влияния французов в Иране. Французская миссия сеет слухи о том, что благодаря помощи французов Россия будет вынуждена оставить все завоеванные земли на Южном Кавказе. Отмечается, что одна рота русских дезертиров находится на службе у Фатали-шаха. Поскольку французы имеют свободный доступ в Грузию, выражается опасность, чтобы они не переманили русских солдат в Иран.

Предлагалось выразить протест французскому посланнику в Санкт-Петербурге Дюку де Висансу в связи с антироссийской деятельностью Гардана и посоветовать, чтобы он написал Гардану, предоостерегая его от подобных шагов.

Док.№238. Отношение Гудовича товарищу министра иностранных дел А.Салтыкову от 11 декабря 1808 года. В документе даются сведения о неудачном штурме Иреванской крепости. Первой причиной неудачи Гудович называет укрепление Иреванской крепости согласно инструкциям французского капитана инженера. Гудович считал, что французы и дипломатическими средствами боролись за ухудшение русско-иранских отношений. Так, прибывший к нему секретарь французского посольства Лажар подал письмо генерала Гардана, из которого видно, что он обвиняет Гудовича в нанесении ущерба французско-иранским отношениям. Сам Лажар сказал, что Гардан и гаджарское правительство отправили его, чтобы предложить Гудовичу остановить военные действия и покинуть территорию Иреванского ханства. Естественно Гудович отклонил это требование. Гудович отметил, что Франция должна содействовать России, поскольку они союзники. Лажар же сказал, что согласно заключённому трактату между Францией и Ираном Франция имеет обязательство соблюдать целостность Гаджарской империи. Гудович заметил, что этот трактат был заключён, когда Россия и Франция находились в состоянии войны, неужели и после заключения франко-российского союза Франция будет придерживаться

данных ею обещаний Ирану. Лажар сказал, что у них пока нет новых указаний.

На следующий день сам Лажар признался, что в действиях Гардана в отношении России допущены ошибки.

Далее Гудович писал, что после неудачного штурма Иреванской крепости, он вынужден был сняль осаду. Поскольку выпал снег, и невозможно будет доставлять продовольствие и амуницию из России.

Док.№239. Рапорт Гудовича Александру I, написанный в декабре 1808 года.

Гудович сообщил, что 28 октября по его приказу генерал Небольсин шёл с войсками из Гарабага к Нахчывану и в расстоянии 18 верст у деревни Гарабаглар встретился с армией Аббас-Мирзы. Происшедшее сражение закончилось победой российских войск, и Аббас-Мирза отошёл со своими войсками к Нахчывану, а оттуда за реку Араз. Воспользовавшись ситуацией Небольсин, занял город Нахчыван. Таким образом, одна Иреванская крепость осталась не занятой российскими войсками. Через прибывшего к Гудовичу секретаря французского посольства гаджары просили оставить Иревань в покое, с чем Гудович не согласился.

Гудович отправил в крепость прокламацию, в которой извещал о победе русских над войсками Аббас-Мирзы и покорении Нахчывана и требовал капитуляции. Однако получил категорический отказ. Посланнику Гудовича сказали: «… весь гарнизон скорее ляжет на месте, нежели сдать крепость».

По приказу Гудовича 17 ноября в 5 часов утра был предпринят штурм. Атака происходила четырьмя колоннами. Первой колонной руководил полковник Симонович. Заметив атаку неприятеля, защитники тотчас использовали освещающие вещества, и все солдаты были виднее. Потом они, устроив сильную ружейную стрельбу и бросая бомбу, остановили вторую колонну, шедшую к пролому, сделанному брешь батареей. Взобравшись на первую крепостную стену, полковник Симонович был тяжело ранен, как только заменивший его майор Выладков подошёл к стене, тоже был ранен.

Когда другая колонна, подошла к крепостной стене под командованием майора Новицкого, Новицкий был тяжело ранен и через 10 дней умер. Заменивший его полковник Булгаков штурмовал вторую стену, но был тяжело ранен и через несколько часов умер. Несмотря на это некоторые офицеры с гренадерами вошли вовнутрь крепости. Но поскольку другие колонны были отбиты, все они были убиты защитниками крепости.

Атака третьей колонны тоже потерпела неудачу. Четвёртая колонна разделилась на две подколонны. Одна подколонна пошла в обход, переправившись ночью на казачьих лошадях через реку Зенги, другая подколонна отправилась на мост. Но едва майор Борисов поставил лестницы и

некоторые гренадеры, взобрались на стену, защитники крепости встретили их ружейной стрельбой, киданием бомб, гранатов и камней. Майор Борщов был ранен. Другая подколонна под руководством майора Плешкова хотя и приставила лестницы, но они оказались короткими.

Потерпев неудачу при штурме Иреванской крепости и убедившись в стойкости защитников Гудович вынужден был 30 ноября снять осаду. Одновременно Гудович приказал генералу Небольсину оставить Нахчыван.

Гудович ещё раз признаёт героизм защитников Иревана: «… неприятель защищался отчаянно, производя пушечную и ружейную стрельбу почти беспрерывно день и ночь во все время двухмесячной осады…».

После неудачного штурма Гудович ещё две недели держал осаду, надеясь на добровольную сдачу города.

Гудович писал императору, что если ему хочется, чтобы Иреваном завладели, следует отправить из России несколько полков пехоты и лёгких войск с 20-ю осадными орудиями. Несмотря на неудачу в своей экспедиции он посмел ходатайствовать о награждении участников похода.

Док.№240. Отношение Гудовича Небольсину о военных действиях на территории Иреванского ханства. В документе не указана дата его написания, но из текста видно, что оно написано до кратковременного захвата Нахчывана, примерно в октябре 1808 года. Потому что в документе предписывается, что Небольсин поспешил к Нахчывану и занял его.

Гудович извещает о своих действиях. Пишет, что он с армией находится под стенами Иревана и держит город в осаде. Гудович сообщает, сам Гусейнгулу-хан находится вне города, а обороной руководит его брат Гасан-хан. Гусейн-хан намеревался делать нападки на российские войска, но на третий день он был разбит и вынужден был уйти в лагерь Аббас-Мирзы. При этом Гудович писал, что он подозревает, чтобы Гусейнгулу-хан не пошёл к Нахчывану. Гудович просит Небольсина уточнить местонахождение Гусейнгулу-хана и сообщить ему.

Док.№241. Инструкция Гудовича частям, предназначенным для участия в штурме Иреванской крепости. Документ составлен 16 сентября 1808 года перед штурмом. Войска делились на 4 колонны.

В состав I колонны входило 700 человек и в её резерве было 400 человек. Итого 1100 человек. Кроме этого для прикрытия батареи были поставлены 100 драгун. I колонной руководил полковник Симонович.

II колонна состояла из 300 человек и 208 человек резерва. Помимо того для прикрытия батарей были остановлены 50 человек пехотинцев. Колонной командовал майор Новичков.

В III колонну входило 400 человек. В её резерве было 332 человека. Эту колонну должен был вести майор Хоенский, но из-за болезни был заменён капитаном Челишевым.

В IV колонну входило 400 человек. В резерве находились 145 человек и прикомандированные егери 100 человек, для прикрытия батареи из 50 пеших драгун. Колонну в атаку должен был вести майор Борщов.

Кроме четырёх колонн и их резервов был ещё большой резерв, находящийся под командованием самого Гудовича и генерала Тормасова, сведение о численности большого резерва не дается.

Далее в документе описывается тактика действий при штурме и боевые задачи для отдельной колонны.

Док.№242. Часть дневника военных действий российских войск под командованием И.Гудовича против Иреванского и Нахчыванского ханств.

Из дневника видно, что участвующие в походе войска входили в состав 20-й дивизии. 18 мая к войскам присоединился Борисоглебский драгунский полк 19-й дивизии.

Сборным пунктом войск было местечко Цопи в Грузии. 3 сентября Гудович предписал генералу Небольсину, чтобы тот со своим отрядом выступил в направлении Нахчывана.

26 сентября армия Гудовича прибыла в деревню Абаран в Иреванском ханстве, 29-го же перешла реку Карпи. Иреванский Гусейнгулу-хан предпринял попытку помешать русской армии перейти реку, но потерпел неудачу.

Из дневника видно, что армяне, живущие в Эчмиадзине, заперли ворота крепости, не пропустив туда войска Иреванского хана. Их представитель прибыв в лагерь Гудовича, попросил, чтобы русские поскорее заняли Эчмиадзин, что было осуществлено 30-го сентября и Гудович, оставив гарнизон в Эчмиадзине, продолжил движение, а 3 октября переправил армию к реке Зенги, быстротечной, глубокой и каменистой.

5 октября Гудович отправил человека в Иреванскую крепость, призывая к добровольной сдаче.

6 октября в лагерь Гудовича прибыл Портнягин вместе с руководимой частью.

7 октября в 3 часа ночи из лагеря выступил полковник Симонович с несколькими батальонами для занятия предместья Иревана. Были заняты не только предместья города, но пригородные сады. Силы Гусейнгулу-хана не могли помешать этому.

С утра 8 октября русские стали стрелять по городу из мортиров.

В ночь на 11-ое был разрушен водопровод, проведённый от гор со стороны Темир-булаги.

14 октября в лагерь Гудовича прибыл посланник ведийского Аслан-султана и объявил, что султан хочет принять русское подданство, но опасается Гусейнгулу-хана, стоявшего на берегу Араза с 1200 конными. Потому Гудович отправил отряд под командованием подполковника

Подлуцкого атаковать на рассвете хана. Потерпев поражение в сражении Гусейнгулу-хан ушёл за Араз.

15 октября ночью были приведены в порядок брешь батареи, устроенные 14 числа со стороны мечети и кургана. В час пополудни защитники в количестве 500 человек сделали вылазку через мост против брешь батареи майора Морозова, но находящиеся под крепостью были отбиты.

17 октября ведийский Аслан-султан с 30-ю конными явились к Гудовичу с покорностью.

19 октября был получен ответ от Гасан-хана, руководящего обороной Иреванской крепости. Хан в вежливой форме изъяснялся, что он без согласия своего владетеля не может сдать крепость.

20 октября Гудович получил весть о том, что к Гусейнгулу-хану на помощь прибыл Аманулла-хан с 2 тысячами воинов. На следующий день было получено известие, что с Гусейнгулу-ханом соединились Фараджулла-хан и его сын Аманулла-хан с 3500 конными. Они переправились на левую сторону Араза с намерением напасть на российские войска. Против ханов были отправлены дополнительные силы.

23 октября генерал Портнягин выступил с отрядом из селения Агюг, а 24-го октября достиг реки Араз, с большой частью отряда перешёл реку, там была перестрелка с войсками Гусейнгулу-хана, после чего хан ушёл за речку Карасу. Возвратившись обратно, Портнягин перешёл реку Араз, остановился на берегу у деревни Шедди. Портнягин сообщал, что у Гусейнгулу-хана имеется вместе с прибывшими к нему на помощь из Ирана всего 5 тысяч человек. Портнягин ещё писал, что отряд генерала Небольсина прибыл в Нахчыван. Поэтому Гудович приказал Портнягину оставаться у Араза, разведать о движениях неприятеля, позаботиться об обеспечении продовольствием отряда Небольсина.

Гудович писал, что канонада Иреванской крепости продолжается ночью из мортир бомбами, а днём из бреш-батарей навесными выстрелами гранатами и ядрами в башни, в трёх из которых пробита брешь.

26 октября Гудович узнал, что генерал Небольсин 2 днями раньше занял деревню Сарбештлы, находящуюся в 12 верстах от Нахчывана. Сообщалось, что в Нахчыване находятся Аббасгулу-хан, Рагим-хан с 4 тысячами войска.

28 октября Аббас-Мирза с войском, состоящим из 3 тысяч пехоты и до 10 тысяч конницы с 12-ю орудиями и 60-ю фалконетами, атаковал отряд Небольсина около деревни Гарабаба расстоянием в трёх агачах от Нахчывана. Неприятель был побеждён и отошёл с большой потерей. С российской стороны потери состояли из 37 убитых рядовых, 6 пропавших без вести, 6 обер-офицеров раненых и 66 раненых нижних чинов. После этого Небольсин, оставив все тяжести, больных, раненных и ослабленных в деревне Гарабаба, 24-го, выступил к Нахчывану.

31 октября отряд численностью в 200 человек осуществил вылазку из крепости Иревана, но был отбит и вернулся в крепость.

Поступило известие, что 6 ноября генерал Небольсин занял Нахчыван без боя. В своём рапорте генерал Портнягин сообщал, что 5 ноября отойдя от деревни Девели на 20 верст, он расположился с отрядом вблизи селения Седерек, где получил известие о нахождении Аббас-Мирзы со своими войсками за Аразом в 6 агачах от селения Джемирчи Хущи (наверное Демирчи Гушчи -Т.М.) и поручении им Гусейнгулу-хану Иреванскому напасть на шарурские деревни. Потому Портнягин 6-го ноября прибыл к названной деревне. Здесь к нему прибыл посланный в Иран прапорщик Балуев. Секретарь французского посольства де Лажард и иранские чиновники, отправлявшие к Гудовичу с письмами от Мирзы Бозорга, остановлены на аванпосте при переправе через Араз.

8 ноября был получен рапорт генерал Небольсина с сообщением, что он с отрядом расположился в Старой и Новой Нахчыванской крепости, куда жители почти все уже вернулись и начинают торговать. Небольсин также сообщал, что в крепости Аланшир (вернее Алинджа -Т.М.) находится гаджарский отряд из 300 человек под командой Лачын-бея, при котором есть довольное количество пшеницы, сарачинского пшена, пороха и свинца. Небольсин отправил Лачын-бею письмо с предложением сдаться, но не получил ответа.

8 ноября в лагерь Гудовича прибыли прапорщик Валуев, секретарь французского посла де Лажар, посланник везира шаха Мирзы-Шефи чиновник Керим-бей и посланник от везира наследника Мирза Бозорга чиновник Сафарали-бей. Посланники гаджарских везиров 11 ноября были отправлены обратно с ответными письмами, а секретарь французского посла остался, поскольку не мог ходить из-за болезни.

12 ноября было послано обращение Гудовича к начальнику Иреванского гарнизона и населению, с призывом сдаться. В тот же день де Лажар был отправлен в Эчмиадзин.

15 ноября был получен рапорт генерала Портнягина, с сообщением, что он с частью отряда перешёл Араз и переселил шарурских жителей в свои деревни, переправляет рогатый и мелкий скот отогнанный им у макинских жителей, учредя на реке Араз из местных жителей пикеты, а на другой день собирался двигаться к Гарничаю, но остановился, поскольку старшины деревень просили оставить русские войска для защиты их от гаджарских войск.

17 ноября в 5 часов на рассвете был предпринят штурм Иреванской крепости. В дневнике так описывается штурм: Защитники, приметив движение русских, бросили подсветы, осветившие днём, и устроили сильную ружейную стрельбу, кидали бомбы в ров и тем самым, остановили главную колону состоявшую из 1100 человек и идущую на пролом, сделанный бреш-

баталей. При взбирании на стену полковник Симонович, ведущий колонну, получил тяжёлое ранение. Заменивший его майор Выласков, как только подошёл к стене, тоже был ранен.

Когда вторая колонна, состоявшая из Тифлисского гренадерского батальона, взобравшегося на первую стену, подошла ко второй стене, ведущий колонну майор получил тяжёлое ранение и через 10 дней умер. Находившийся в резерве полковник Булгаков взобрался на первую стену, но был тяжело ранен и через несколько часов умер. Несмотря на это некоторые офицеры с гренадёрами вошли внутрь крепости, но поскольку другие колонны были отбиты и убиты, они не добились успеха.

Третья колонна, под предводительством капитана Челишева преодолев ров, была встречена выстрелами из пушек. Капитан Челишев был убит.

Четвёртая колонна, состоявшая из солдатов Саратовского гренадёрского батальона, шла двумя группами. Одна группа под командой майора Плешкова пошла в обход, переправившись через реку Занги, другая группа под командованием майора Борщова едва приставила лестницы и несколько гренадёров взобрались на стену, неприятель встретил ружейной стрельбой, киданием бомб и гранат, камнями, и майор Борщов был ранен. Хотя группа Плешкова после обхода, и приставила лестницы, но лестницы оказались короче высоты стен.

Колонны, потерпев неудачу, вернулись в свои позиции.

В дневнике приводятся цифры потерь по частям. Видно, что были убиты всего 286 человек, в том числе 5 штаб и обер-офицеров, 13 унтер-офицеров, 267 рядовых и 1 музыкант. Были тяжело ранены 315 человек, в том числе 12 штаб и обер-офицеров, 15 унтер-офицеров, 283 рядовых и 5 музыкантов.

Легкое ранение получили 299 человек, в том числе 10 штаб и обер-офицеров, 14 унтер-офицеров, 267 рядовых и 4 музыканта.

В сравнении с потерями россиян потери защитников крепости были мизерными, исключая 72 армянина, добровольно сдавшимися русским.

Потерпевший сокрушительную неудачу при штурме крепости Иреван Гудович больше не осмелился возобновить штурм.

При этом он ещё более десяти дней продолжал осаду, надеясь, таким образом, сломить сопротивление крепости. Происходили частые стычки с войсками Гусейнгулу-хана.

В конце концов, поняв тщетность всех своих усилий Гудович в ночь на 30 ноября, снял осаду и продвинулся сперва к Эчмиадзину, а далее в Тифлис.

Док.№243. Обращение Гудовича газахским жителям от 11 марта 1809 года. Гудович заявляет, что по его ходатайству из-за усердной службы газахцев император ликвидирует собираемую с них хлебную подать, с ус-

ловием, чтобы они ежегодно поставляли назначенный объём подати в 4500 пуд, но уже с оплатой из казны. При этом объявлялось, что газахские жители должны уплатить подать за 1805 год.

Док.№244. Отношение нового главнокомандующего российскими войсками на Кавказе А.П.Тормасова Н.П.Румянцову от 29 мая 1809 года. Тормасов сообщит, что служащий при нём переводчиком Мирза Ениколопов давно уже находится пленником в Иране, его же родной брат Ростом также является пленным в Иране, но добился положения Аббас-Мирзы.

Ениколопов секретно прислал своего человека с некоторой суммой денег для передачи его семье, находившейся в Тифлисе. Одновременно Ростом поручил этому человеку оповестить русское командование о том, что гаджары собирают войска, но не намерены перейти реку Араз, ждут ответа о возобновлении мирных переговоров.

Ростом ещё передал, что английский посол Гарфорт Джонес по прибытии в Иран обещал Фатали-шаху большую денежную помощь Англии, если он вышлет из страны французское посольство. Даже обещалась уступка Ирану части Индии и помощь в строительстве флота на Каспийском море.

Получив это известие Тормасов тут же предписал бакинскому коменданту генерал-лейтенанту Репину, чтобы он разведал о намерении английского посла. Тормасов также поручил Репину внушить Мир-Мустафа-хану Лянкяранскому, что сейчас его владение безопасно со стороны суши от гаджарской угрозы. Но если гаджары построят морской флот, его владения окажутся в опасности. Потому в его интересах иметь верных агентов в Иране, и через них получат достоверную информацию.

Если это будет правдой, тогда русская флотилия, стоящая в Бакинской бухте, быстро уничтожит создаваемую иранскую флотилию.

Гудович предписал Репину, в случае строения гаджарских кораблей, отправить военные суда для крейсирования у иранских берегов, чтобы своевременно бомбардировать строящиеся вражеские корабли.

Тормасов ещё сообщал, что он поручил майору Кананову установить связь с карапапахами, живущими в Карсском пашалыке, и склонить их к переселению в провинцию Лори: Кананову также было поручено внушить Карсскому паше, принять российскую протекцию как для него полезную. Во время беседы Кананова с пашой он сказал, что если его положение ухудшится, то может просить и о российской протекции.

Тормасов ещё сообщал, что ныне назначенный Эрзерумским сераскером Шериф-паша, в подчинении которого находятся Баязидский, Карсский и Ахалцыхский пашалыки, является непримиримым врагом Ахалцыхского Селим-паши, низвергнувшегося с Ахалцыхского пашалыка, и ожидается, что Шериф-паша отомстит Селим-паше. Между тем и племянник Шериф-паши Сули-бей уже два года воюет против Селим-паши.

Попав в критическое положение Селим-паша через бывшего шекинского правителя Мухаммад Хасан-хана, проживавшего в это время в Ахалцыхском пашалыке, объявил Тормасову, о своём желании, чтобы российское командование прислало верного и надёжного человека для возобновления перемирия и согласия. Воспользовавшись этим случаем Тормасов отправил майора Джораева с письмом внушить Селим-паше его безвыходность и склонить к принятию российской протекции. При этом Тормасов приблизился к территории Ахалцыхского пашалыка.

Далее в отношении описываются связи с Имеретинским царём Соломоном и другими западногрузинскими владетелями.

Док.№245. Отношение Тормасова военному министру Аракчееву, написанное в августе 1809 года. В отношении описываются военные действия русских войск на границах Памбака и Шурагела. Тормасов сообщает, что 21 июля войска, руководимые Гусейнгулу-ханом Иреванским, нападали на российские посты, но, благодаря выстрелам из пушек, они не были допущены близко и не смогли нанести урон россиянам. 23 июля противник в количестве 6 тысяч человек напал на каре русских войск у селения Арык. Перестрелка продолжалась около 5-ти часов. По словам Тормосова противник был опрокинут, оставив на поле боя более 100 человек. Русские же потеряли убитыми 15 человек, ранеными 17 человек. Произошла перестрелка и у селения Гюмри, русские потеряли 8 убитых казаков, 1 человек пропал без вести, 2 человека получили ранение. В тот же день противник напал на Гумринское укрепление, но, потеряв 50 человек, ушёл.

23 июля произошла большая перестрелка, длившаяся 7 часов у Ортнавского ущелья. Русские потеряли: 1 убитый, 60 раненых.

Док.№246. Уведомление генерала Тормасова военному министру от 10 сентября 1809 года. Тормасов, сообщая о положении дел в Южном Кавказе, передавал, о получении им 19 августа рапорта генерала Портнягина, что 17 августа, на границе Памбакской провинции появились 12 тысяч войск под командованием шахзаде Мухаммед-Али Мирзы и приблизились к Абарану. Потому Портнягин двинулся против них. Силы противника состояли из конных, потому они быстро отошли, а затем напали на российские позиции с другого места.

23 августа к Тормасову прибыли посланники от Фатали-шаха и Аббас- Мирзы. В привезённом ими письме говорилось, что шахское правительство желает заключения мира и хочет отправить в Санкт-Петербург полномочное посольство для обозначения границ между двумя государствами. Тормасов объявил о поручении ему императором заключить мир на месте, границы должны пройти по рекам Араз и Арпачай. Но если шахское правительство желает отправить посольство, то Тормасов для этого должен получить разрешение царя.

Тормасов сообщал, о своём намерении выступить против Аббас Мирзы, получив известие о нахождении Аббас-Мирзы с 20 тысячами конных и 6 тысячами пехоты, в урочище Чардахлы вблизи Шамкира. Но когда Тормасов подошёл к Чардахлы, там не было гаджарских войск, отошедших уже к Иреванскому ханству.

Когда Тормасов находился в Чардахлы, к нему вновь, прибыл посланник Аббас-Мирзы, но с другим письмом, в котором Аббас Мирза предлагал заключить перемирие. Но Тормасов ответил, что он уполномочен заключить мир, а не перемирие. После этого Тормасов ушёл в Грузию.

Тормасов ещё писал, что, следуя его указанию, генерал Орбелианов 14 июля захватил Потийский форштадт, крепость же держится в крепкой осаде.

В конце своего письма Тормасов отмечает трудность обороны от неприятеля, действующего в основном конными отрядами, появлявшияся то в одном, то в другом месте.

Док.№247. Отношение Тормасова Румянцеву от 10 сентября 1809 года. Тормасов, как и в предыдущем письме отмечает факт об отражении большого отряда Мухамед-Али Мирзы. Потом сообщает о прибытии Аббас-Мирзы к Шамкирским горам с намерением напасть на Гянджу. При этом Тормасов признает, что «… все жители Елисаветпольскаго округа, кои колебались и быв наклонно предастся к нему (Аббас-Мирзу -Т.М.), посылали уже в лагерь с приветствием о прибытии Аббас-Мирзы …». Имеющий в народе большое влияние ахунд Елизаветпольского округа со своим семейством ушел к шахзаде. Только быстрое продвижение и прибытие Тормасова с большими силами предотвратили восстание населения Елизаветпольского округа. Аббас-Мирза не спустился с гор в Шамкирскую равнину.

По словам Тормасова шахское правительство, увидев провал военных действий, снова предложило возобновить мирные договоры. По его же словам одной и может быть главной причиной отказа гаджарских властей от заключения мира являлось влияние англичан, причём щедро одарившихся шаха и чиновников.

Как и в предыдущем документе отмечается, что к Тормасову прибыли посланники от шаха с предложением пустить в Санкт-Петербург полномочных представителей шахского правительства для заключения мира. Но Тормасов ответил, что ему предписано самому заключить мир на условиях признания границей реки Араз и Арпачай. Если же гаджарская сторона настаивает на отправке посольства в Санкт-Петербург, тогда Тормасову следует получить разрешение своего правительства о пропуске шахских послов.

Далее Тормасов описывает движение Аббас-Мирзы к Иреванскому ханству и вылазки Мухаммед-Али Мирзы, а также трудности обороны в Южном Кавказе.

Док.№248. Письмо графа Гудовича Мехдигулу-хану от 13 февраля 1809 года. Гудович писал, что правитель Грузии уведомил его, что айрумы и другие жители Елизаветпольского округа с целью уклонения от уплаты податей и выполнения повинностей в пользу казны уходят со своими семьями и имуществом в Гарабагское ханство. Гудович предписывал хану немедленно выслать всех жителей, ушедших из Елизаветпольского округа и Грузии в Гарабаг в прежние жилища.

Док.№249. Рапорт полковника Аспева графу Гудовичу от 5 марта 1809 года. Аспев из Шуши жаловал, что Мехдигулу-хан не обеспечивает почтовые станции нужным количеством гарабагских конных жителей, от чего происходит замедление работы почты.

Док.№250. Письмо Иреванского Гусейнгулу-хана армянскому священнику Ефрему, написанное осенью 1809 года. Гусейнгулу-хан сперва объявляет, что ставший католикосом Давид не справился со своими обязанностями, потому по указу Аббас-Мирзы он отстранил его от этой должности. На эчмиадзинский престол взошёл Даниил. Однако, скоро он умер. Поэтому шахзаде и он, учитывая также желание армянского духовенства, решили возвести на эчмиадзинский престол Ефрема. Потому Гусейнгулу-хан приглашал Ефрема прийти в Иреван и занять престол католикоса.

Док.№251. Отношение Тормасова Румянцеву от 11 января 1810 года. Тормасов сообщает, что шахские власти выслали из страны французского драгомана (переводчика -Т.М.) Жуанина. Согласно распускаемым слухам ради этого англичане заплатили 2 тысячи туманов, т.е. 20 тысяч рублей.

Док.№252. Письмо Тормасова военному министру Барклаю-де-Толли от 26 мая 1810 года. Тормасов сообщает, что согласно предписанию военного министра 20 апреля в крепости Аскеран он начал переговоры по заключению мира с каймакамом Мирзой Бозоргом, представителем гаджаров. Переговоры продолжались 17 дней и шли очень напряженно. Наконец были согласованы все условия перемирия. Однако когда все уже были готовы для подписания перемирия, внезапно курьер из Тегерана привёз письмо, после чего Мирза Бозорг резко сменил свою позицию и стал снова поднимать вопросы ранее согласованные. В частности, он потребовал, чтобы россияне отказались от покровительства над Ленкоранским (Талышинским) ханством, признавали это территорией зависимой от Шаха.

Помимо того, Мирза Бозорг требовал что в случае подписи под текстом перемирия среди титулов Тормасова не упоминалась фраза «Главнокомандующий в Дагестане» тем самым создать впечатление о притязании Гаджарского государства на Дагестан. Следует отметить, что это

было направлено на внутреннюю аудиторию, шахское правительство хотело создать иллюзию якобы минимальных территориальных уступок. Важным было требование о том, что российские войска приостановили военных действий в отношении Ахальцыхского и Карсского пашалыков, поскольку шахское правительство обещало им свое покровительство. Наряду с этим гаджарский представитель потребовал уступить две знатных округов Гарабагского ханства-магалов Мегри и Гюней. Тормасов, естественно отклонил требования Мирза Бозорга и таким образом 10 мая не было подписано соглашение о перемирии. Тормасов комментировал поведении гаджарской стороны интригами английского посла Гарфарта Джонеса, который приложил все усилия не допустить заключения перемирия между Гаджарским государством и Россией, одарив золотом шахских чиновников и внушая, что Англия поможет укрепить боеготовность шахской армии. Тормасов считал, что Османское правительство также поощряло гаджаров к продолжению войны. Срыв переговоров поставил России в трудное положение на Южном Кавказе, поскольку в это время не имела достаточных сил для продолжение военных действий.

Док.№253. Справка о числе жителей и их занятии присоединённых к России провинций.

Из данного документа видно, что в 1810 году в Бакинской провинции считалось 7622 души обоего пола, в том числе в крепости и форштадте Баку 2235 душ, из которых подавляющее большинство жителей (2154 душ) составляли азербайджанцы. Остальное население провинции проживало в 37 деревнях. Число крестьян, выплачивающих налоги, доходило до 4602 души. Прочие – беи, моллы, сеиды и нукеры, которые не платили податей.

Из земледельческих продуктов, производящихся в этой провинции, особо отмечается шафран, который собирался в год до 400 пудов. Из-за каменистого и песчаного грунта производительность зерновых была низка.

Согласно коменданту города Баку генералу Репину со времени открытия в Баку таможни торговля уменьшилась. Бакинский торговооборот не превышал 500 тысяч рублей в год.

В городе Губе насчитывалось 1069 душ обоего пола. В махалах провинции проживало 5260 (т.е. 26.300 человек) мусульманских жителей. Отмечается, что около города Губы находилась иудейская деревня, в которой проживали 174 человек женатых и 151 малолетка.

Жители Губинской провинции в большинстве занимались хлебопашеством.

В городе Дербенде насчитывалось мусульман 3.947 душ, армян 56, евреев 166 душ. Главным занятием населения было земледелие, но многие из них занимались и ремеслом.

В Шамахынском ханстве насчитывалось до 24 тысяч жителей (т.е. около 120 тысяч человек), из которых 1500 семей (т.е. 7.5 тысяч человек)

армяне и 70 семей (т.е. 350 человек) евреи. Следует отметить, что большая часть этих армян, не были этническими армянами, а были таты-григоряне.

Отмечалось, что 10 тысяч семейств занимались отгонным скотоводством. Ханство изобиловалось шелком, хлебом, скотом, рыбой, мареной и рисом. В ханстве были оружейный завод и солёные озера. Жители занимались шелководством, ткачеством, возделывали серебряную и медную посуду. Шамахинцы торговали с Россией и Ираном в основном шелком, и корнем марены.

В Шекинском ханстве насчитывалось около 15 тысяч семейств (т.е. 75 тысяч жителей), абсолютное большинство, которых составляли азербайджанцы. В этом ханстве были развиты хлебопашество, скотоводство и шелководство. Жители имели оружейные заводы, красильни, изготовляли серебряную и медную посуду.

В Гарабагском ханстве насчитывалось 12 тысяч семейств (т.е. 60 тысяч жителей), среди которых было 2500 семей (т.е. 7.500 жителей) христиане- григоряне. Как видно их процент был невелик, немного больше 20%.

Главной занятием жителей ханства была отгонное хозяйство, а также хлебопашество. Ханство славилось конными заводами.

Далее в справке приводятся сведения об Имеретинском царстве, княжествах Мингрелия и Гурия. После чего описываются налоги и подати.

В справке отмечается, что доходы Бакинской провинции составляют подушный сбор с крестьян и ремесленников и некоторые статьи, главная из которых были продажа белой и чёрной нефти, составляющая в год 120.364 рублей.

Дербендские доходы состояли из следующих откупных статей: лавок, продажи вина с виноградных садов, пахотной земли, караван-сарая, красильного завода и некоторых других. Годовой доход был невелик – 3100 рублей.

В Губинской провинции жители города Губы по положению были освобождены определенным ханами от податей.

В деревнях с каждого двора взималось деньгами по 3 серебряных рубля и по 1 рублю пшеницы, по пол рубы ячменя и по 4 ½ фунта масла, за которое взималось по 10 копеек серебром за фунт. Сверх того со 100 баранов взималось по 3 рубля 30 копеек серебром, со 100 баранов вместе с сыром 60 копеек за батман. Шелководы давали 1/10 часть урожая. Сверх этого в городе Губе существовали оброчные статьи. Ежегодно в провинции собиралось около 25.391 рублей, около 2140 четвертей пшеницы и 1830 четверти пшеницы.

Ежегодно с Гарабагского ханства взималась дань 8 тысяч, с Шекинского ханства – 7 тысяч и с Шамахынского – 8 тысяч золотых червонцев.

После краткой справки о расходах даются сведения о ходящих в то время в Южном Кавказе монетах, и предлагаются меры по возвышению доходности вновь приобретённых земель.

Док.№254. Рапорт Тормасова Барклаю-де-Толли от 12 сентября 1811 года. Тормасов сообщал, что, с одной стороны, Аббас-Мирза с большими силами, с другой стороны два турецких полководца - Эрзерумский Эмин-паша и трабзонский Хазинадароглу со своими войсками приблизились к российским войскам. Эмин-паша намеревался около Карса объединить свои действия с гаджарами, а Хазинадароглу хотел помогать бывшему Имеретинскому царю.

Получив эти сведения, а также рапорт генерала Лисаневича о том, что сераскер Эмин-паша, прибыв к Карсу с 20-ю пушками и 6-ю тысячами анатолийской кавалерии, собирает с соседних провинций до 18-и тысяч войск, Тормасов спешно стал предпринимать оборонительные меры и двинулся в сторону Карса, намереваясь объединиться с отрядом Лисаневича и атаковать сераскера, не допустив соединения гаджарских и турецких войск. По дороге Тормасов получил новый рапорт Лисаневича, что гаджарские войска во главе с наследником престола двигаются к Гарабагу.

Получив такие вести Тормасов приказал Лисаневичу следовать немедленно к Карсскому пашалыку и сам с главными силами спешился присоединиться с ним. Но произошел неожиданный случай. Эмин-паша и Гусейнгулу-хан договорились встретиться у Арпачая ниже крепости Магазберда, принадлежащей Карсскому пашалыку. Когда 30 августа они уже подошли друг другу, турецкие кавалеристы как обычно начали показывать примерные боевые действия и, проскакав на конях, стрелять из ружей и пистолетов, как вдруг один курд выскачил из толпы конных, и проскакавший мимо сераскера выстрелил по нему из пистолета, тяжело его ранив. Турецкие войска, попав в панику, вернулись обратно. Собранные из разных пашалыков войска стали расходиться и возвращаться в свои дома. После чего Гусейнгулу-хан вернулся в своё ханство. Таким образом, план объединённого выступления турок и гаджарских войск провалился.

Получив такое известие Тормасов не счёл нужным продолжать своё движение в направлении Карса, и вернулся обратно. Он оставил часть войск в поддержку генерала Хатунцева, действующего против армии Аббас-Мирзы. Другую же часть он отправил в Имеретию в подкрепление к генералу Симоновичу.

Док.№255. Рапорт Тормасова Барклаю-де-Толли от 14 сентября 1811 года. Сообщая о том, что войска под командованием генерала Хатунцева и Мехдигулу-хана Гарабагского упорно противостояли попыткам Аббас-Мирзы вторгнуться в пределы Гарабагского ханства, Тормасов ходатайствовал о награждении Хатунцева орденом Святого Владимира третьей степени.

Док.№256. Донесение главнокомандующего в Грузии генерал-адъютанта Ф.О.Паулуччи Н.П.Румянцеву от 15 октября 1811 года. Паулуччи сообщал, что гаджарская армия летом 1811 года дважды предпринял попытку овладеть крепостью Мегри, но потерпела неудачу. 17 сентября гаджарские войска численностью 3 тысячи пехоты и большим количеством конницы опять напали на эту крепость и «дрались с необычным мужеством», но на этот раз противник был отбит.

Док.№257. Рапорт Ф.О.Паулуччи Барклаю-де-Толли от 7 ноября 1811 года. Паулуччи писал, что по вступлении в командование войск на Кавказе он сперва изучил состояние обороны края и обнаружил, что гаджары все свои усилия направляют на овладение Мегринской крепостью, находившейся на самом берегу Араза, и нападение на Гарабагское ханство с двух сторон: от Гарадагского ханства и от Нахчыванского ханства. Паулуччи ещё получил известие о том, что гаджары собираются напасть на Шамахынское и Шекинское ханства, для чего отправили значительное число войск в Мугань.

Чтобы разрушить планы противника Тормасов решил осуществить диверсию. Он собирался отправить отряд в Иреванское ханство, с целью вызвать стремительным нападением ужас на селения ханства, тем самым заставить гаджаров думать о собственной обороне. Поэтому Паулуччи приказал генералу Лисаневичу с четырьмя батальонами и 4 тысячами местных конниц внезапно вступить на территорию Гарабагского ханства, и, не задерживаясь на взятии крепостей, разорять селения, таким образом вынудить гаджарских войска выйти из крепостей, а потом, атаковав разбить и рассеять их. Главная цель состояла в том, чтобы гаджарские войска, находящие на территории, подконтрольные русским, отошли к Ирану. Выполняя данный приказ Лисаневич, совершил диверсию против Иреванского ханства. При приближении российских войск жители деревень, оставив свои дома, скрылись в Иреванской крепости. После десятидневных действий Лисаневич вернулся обратно. Эта диверсия дала результаты. Гаджары отказались от намерений напасть на Гарабаг, Ширван и Шеки. Более того, Иреванский Гусейнгулу-хан обратился к Лисаневичу с предложением заключить перемирие.

Док.№258. Сообщение Тормасова о разных вестях в 1811 году. Тормасов сообщал, что согласно полученным сведениям Фатали-шах, разделил свои войска на разные части и отправил под командой своих сыновей, одну – к Гарабагу, другую – к Баш Абарану, третью – к Арпачаю. Третья часть, соединившись с войсками Эрзерумского сераскера Эмин-Эфендия и с войском Карсского-паши, должна была напасть на Шурагельскую провинцию, находящуюся в руках русских. Вторая часть же, соединившись с войсками Ахалцыхского Шериф-паши, должна была, напасть на Имеретию и Картлию. Основные силы гаджаров под командой самого шаха должны

были 15 мая выступить из Тегерана и направиться к берегам озера Геокчи для нападения оттуда на Елизаветпольскую провинцию, Шамшаддил и Газах.

Далее в сообщении говорится, что прибывший недавно в Тегеран турецкий посланник Ясин-Эфенди привёз деньги от Эрзерумского сераскера, предлагавшего соединить часть гадажарских войск с войсками сераскера на Арпачае для общих действий.

В сообщении говорится, что подтверждается весть о прибытии к шаху английского посланника, и его благосклонном принятии шахом. По полученным сведениям посол предлагал шаху уменьшить конные войска, умножить пехоту и артиллерию. Шахское правительство приняло это предложение и в Тебризе стали формироваться новые пехотные полки. В свите посланника много артиллерийских офицеров и они вместе с послом отправились в Тебриз. Новый посол будет находиться у Аббаса-Мирзы, прежний же остается при дворе шаха.

Ещё было получено известие о том, что Иреванский Гусейнгулу-хан собирается напасть на Памбакскую и Шурагельскую провинции, и хочет переселить гарапапахов из Карса в своё ханство. Чтобы помешать намерениям хана русское командование приняло меры предосторожности.

Док.№259. Обзор военных действий русской армии под командованием А.П.Тормасова и Ф.О.Паулуччи против Гаджарского Ирана и Османской империи в 1811 году.

Отмечается, что, намереваясь в 1811 году вести наступление на Дунайском фронте турецкий султан, отправил посланцев в Дагестан с письмами, в которых дагестанские владельцы призывались к восстанию против российского владычества. Но Джафаргулу-хан Хойский поймал посланца с 32 письмами на переправе через реку Куру и отправил к Тормасову. Одновременно турецкий двор отправил к шаху посольства с богатыми подарками, призывая к объединённым действиям против России. Фатали-шах решил самому выступить в поход. Помимо того, что против России хотели поднять северо-азербайджанские ханства, зимой отправили в Муганскую степь 8 тысяч кибиток разных племён, прикрывая их 3-х тысячью конницей. Это ополчение должно было разорить Шекинское ханство и совершить набеги на Гарабаг.

Увидев приготовления гаджаров и турок Тормасов просил правительство помощи, поскольку в то время в Кавказском корпусе насчитывалось всего 17469 человек. Однако, русское правительство, занятое подготовкой военных сил на западе империи для отражения ожидаемого нападения Наполеона Бонапарта, не отправило на Кавказ новые силы.

Турки и гаджары условились объединиться около Арпачая. В итоге Эрзерумский сераскер прибыл к Арпачаю, но вследствие выстрела по нёму одним из воинов, оставшееся без командира турецкое войско разошлось.

Осенью 1811 года генерал Тормасов был отозван на западную границу для командования организованной там новой армией. В документе высоко оценивается его трёхлетняя деятельность на Кавказе.

На место Тормасова поступил генерал-адъютант Паулуччи. Ему было вверено командование войск только в Южном Кавказе, а войска, находившиеся на Северном Кавказе, были переданы генералу Ртищеву.

Паулуччи в первую очередь снарядил отряд под командой полковника Котляровского для захвата Ахалцыхского пашалыка. В середине декабря Котляревский незаметно подошёл к центру пашалыка к крепости Ахалкалак. Схваченный врасплох малочисленный гарнизон крепости был перебит и Ахалкалак был занят.

Док.№260. Письмо маркиза Ф.О.Паулуччи Мехдигулу-хану от 5 декабря 1811 году. Отвечая на просьбу Мехдигулу-хана и учитывая разорённое положение Гарабагского ханства не взимать большую часть недоимок, Паулуччи писал, что он командирует одного доверенного чиновника для обозрения ханства и подробных сведений о потерях и разорениях жителей с 1805 года, по получении которых, сделав нужные выводы, будет докладывать императору и ходатайствовать о прощении большей части недоимков. Паулуччи ставил условием, чтобы до того хан исполнил его требование об обеспечении продовольствием русские войска, находящиеся на территории ханства. Отклонив просьбу хана освободить жителей от всех повинностей Паулуччи, писал, что повинности в пользу войск должны выполняться, так как войска без них обойтись не могут, но при всём том Паулуччи будет стараться о возможном уменьшении повинностей и произведении уплаты из казны жителям за перевозку провианта.

Что касается до жителей Мегринской и Гюнейской махалов, Паулуччи отмечал, несмотря на то, что эти махалы отобраны обратно, только благодаря российскому оружию. Часть жителей вызвана из-за границы старанием русского правительства, он согласен передать их в управление хана, с условием, чтобы Мехдигулу-хан обязал своих чиновников не притеснять жителей названных махалов, отправить 100 человек конных для содействия русским войскам, расположенным для защиты этих махалов.

В конце своего письма Паулуччи пишет, что если хан желает, чтобы изменники и непослушные были наказаны вплоть до смертной казни, должно учитываться, что в Российской империи никто не наказывается без суда. Поэтому, если хан согласится, Паулуччи учредит в Шуше военный суд под председательством российского чиновника, с присутствием двух доверенных лиц хана. Они вместе с российскими чиновниками определят приговор, включавший смертную казнь, повешение и наказание битья плугами, а так же ссылки на крепостные работы. Суд должен состояться

тогда, когда хан будет подозревать кого-то в преступлении, подлежащий казни.

Док.№261. Письмо Аббас-Мирзы Джафаргулу-аге от зилькаде 1226 хиджры (1811 хр.э.) Аббас-Мирза благодарит Джафаргулу-агу за его благосклонность к гаджарской державе и заверяет его в милости, обещая удостоить звание «хаким»а (т.е. парвителя). Аббас-Мирза послал Джафаргулу-аге два приказа на имя старшины племени Джебраилл и Джеваншир, в которых написаны имена Махмуд-аги и Лютфали-аги. На Джафаргулу-агу возлагается задача назвать в этих приказах имена тех, которых он сочтёт достойными милости шаха.

Док.№262. Обращение Аббас-Мирзы к Махмуд-аге, Лютфали-аге и прочим старшинам и почётным лицам племени Джебраиллу. Названным лицам объявлялась шахская милость и отмечалось, что племя Джебраиллу шахзаде считает своим собственным, и проявляя особую милость и доверие к Джафаргулу-аге. Аббас-Мирза советовал им соединиться с Джафаргулу-агой и действовать совместно.

Док.№263. Письмо маркиза Паулуччи Мехдигулу-хану от 9 января 1812 года. Паулуччи обвиняет хана в непоставке следуемого в казну продовольствия и даже угрожает удалением от управления Гарабагом, в случае если так будет продолжаться.

Док.№264. Донесение генерала Ф.О.Паулуччи М.Б.Барклаю-де-Толли от 19 января 1812 года. Паулуччи доносит, что он, узнав о разногласиях между Карсским правителем Абдулла-пашой и владельцем Магазберда Гара-беем, поручил генералу Лисаневичу привлечь последнего на сторону русских. Гара-бей передавал много хлеба русским войскам.

Карсский паша, увидев склонность Гара-бея к русским, решил наказать его. Тогда русский отряд выступил на защиту Гара-бея и Карсский-паша потерпел поражение.

Док.№265. Донесение Ф.О.Паулуччи Румянцеву от 26 марта 1812 года. Паулуччи сообщал, что получил письма английского посла в Иране Гор-Узелея. Доставший письмо человек сообщил, что англичане не искренны в обещаниях помощи шаху, они лишь хотят, чтобы французы были выдворены из Ирана. Англия даёт в помощь Ирану 200 тысяч туманов (2 миллиона рублей). За счёт этой суммы в конце 1811 года англичане передали Ирану 12 орудий, 12 тысяч пушечных зарядов, 12 тысяч ружей и сукна для обмундирования 12 тысяч человек. Ещё 20 орудий были доставлены в Бендер-Бушир, но английский посол пока не передает их иранцам, ожидая вестей о заключении мира между Россией и Англией.

Док.№266. Рапорт Ф.О.Паулуччи Александру I от 27 марта 1812 года. Из рапорта выясняется, что в январе 1812 года Аббас-Мирза, напав на один русский батальон в Гарабаге, уничтожил его. Паулуччи в начале февраля двинулся против Аббаса-Мирзы, но он отошёл за реку Араз.

Паулуччи не смог проследить за Аббас-Мирзой, поскольку вынужден был вернуться в Грузию в связи с начавшимся там восстанием. Он поручил генералу Котляревскому преследовать Аббас-Мирзу за Аразом. Но, поскольку неприятель разрушил Худаферинский мост, а на Аразе вода поднялась высоко, Котляревский не мог переправиться через реку и довольствовался нападением на оставшиеся кое-где гаджарские войска и сторонников Аббас-Мирзы и угоном скота. Было отбито 15 тысяч скота. Паулуччи высоко ценил действия Котляревского, считая, что он тем самым защитил Гарабаг и показал силу российского оружия, заставив колеблющихся отказаться от мысли перейти на сторону гаджаров.

Док.№267. Донесение Мехдигулу-хана маркизу Паулуччи от 3-го сафара 1812 года хиджры. Мехдигулу-хан пишет, что доверенные ему беи 26 Мухаррема доносили ему, что посланный от Джафаргулу-аги к Аббасу-Мирзе Мухаммед Казим вернул принца, намеревавшего пойти на Талыш из деревни Дэдэ-беглю у реки Араз. Хан сообщил командиру батальона Джинни, а также два лазутчика хана 27-го сего месяца принесли известие, что Аббас-Мирза с войском вследствие подстрекательства уже прибыл к Аразу. Хан это сведение тоже передал майору. Прибывших два других лазутчика хана, сообщили, что Аббас-Мирза во вторник уже переправился через Араз, о чём хан также сообщил Джини (Т.Е.Мисаневичу-Т.М.) и советовал ему приказать жителям окружных деревень перекочевать к горе Тертер, а батальон взять с собой и заблаговременно укрепиться в крепости Шахбулаг, находящейся вблизи Шушинской крепости. Майор же отвечал Мехдигулу-хану, что он врёт, Аббас-Мирза находится в Тебризе и никогда не приедет в Гарабаг, Джафаргулу-ага же не уйдёт.

Док.№268. Рапорт Н.Ртищева Александру I от 31 октября 1812 года. В рапорте Ртищев освещает ход сражения происходившего 19-20 октября 1812 года между российскими войсками под командованием генерала Котляревского и гаджарскими войсками Аббас-Мирзы, и завершившимся победой русских.

Ртищев пишет, что вдохновившись организацией регулярных войск и наличием европейской артиллерии гаджарская сторона не приняла все требования, выдвигаемые русской стороной и, таким образом, мирные переговоры опять провалились.

Зная о намерении противника напасть на Гарабаг, чтобы противостоять ему, Ртищев организовал отряд под начальством генерала Котляревского.

Из рапорта видно, что сперва гаджарский полководец Пиргулу-хан и бывший шекинский правитель Селим-хан с 3-х тысячной конницей ворвались в Шекинское ханство.

Аббас-Мирза с основными силами и 12-ю английскими орудиями прибыл к Асландузской переправе на реку Араз. Котляревский, не допуская

вступления шахзаде в пределы Северного Азербайджана, 19 октября переправился к своим отрядам через реку Араз и 8 часов утра неожиданно атаковал лагерь гаджарских войск.

Аббас-Мирза, в спешке переправившись через речку Даравюрд, остановился у укрепления Асландуз. 20 октября перед рассветом Котляревский вновь атаковал гаджарские войска и разбил их. Победителям достались 12 английских орудий и 500 плененных сарбазов. Противник потерял убитыми 1200 человек. По словам Ртищева русские потеряли всего 130 человек убитыми и ранеными.

Почти одновременно со сражением при Асландузе из пределов Шекинского ханства были вытеснены силы, возглавляемые Пиргулу-ханом и Селим-ханом.

Док.№269. Предписание Ртищева Котляревскому от 4 февраля 1813 года. Ртищев сообщает о своей радости от полученных известий о том, что войска под начальством подполковника Ушакова заняли важную крепость Аркиван, а сам Котляревский после кровопролитного штурма взял крепкую крепость Лянкярань. При этом бывший пророссийский правитель Мир-Мустафа-хан восстановлен в должности хана.

Выражая свою благодарность Котляревскому за одержанную победу, Ртищев просил в скором времени отправить ему обширный рапорт о штурме Лянкяранской крепости.

В конце рапорта Ртищев предписывает, заставить Мехдигулу-хана Гарабагского и Мустафа-хана Лянкяранского регулярно платить дань российской казне.

Док.№270. Рапорт Ртищева управляющему военным министерством Горчакову от 12 мая 1813 года. Узнав о том, что брат Иреванского правителя – Гасан-хан намеревается построить крепость в Талыне, между Иреваном и Шурагелью, Ртищев поручил командиру Тифлисского мушкетерского полка полковнику Пестелю помешать этому. В конце марта Пестель, приблизившись к Талыну, напал на силы Гасан-хана. Гасан-хан, потеряв 10 человек убитыми, отошёл от Талына и перешёл на другую сторону реки Араз. Пестель, вновь переправившись через реку, напал на силы Гасан-хана. По словам Ртищева противник потерял 30 человек убитыми. Пестель, не имея возможности преследовать Гасан-хана, предал огню 16 селений.

По возвращении Пестеля назад на помощь Гасан-хану пришёл Гусейнгулу-хан и 3 апреля объединённые силы Иреванского хана и его брата напали на русские позиции. Сражение, продлившееся почти 6 часов, закончилось победой русских. По словам Ртищева противник потерял до 300 убитых. Потеря русских составила 18 убитых офицеров и 101 нижних чинов.

Док.№271. Письмо Ртищева патриарху Ефрему от 28 мая 1813 года. Ртищев сообщал, что отправляет к нему письмо канцлера Н.П.Румянцева и ожидает ответа, чтобы перепроводить к Румянцеву.

Одновременно Ртищев сообщает Ефремову о победе России над Наполеоном. Отмечается, что в Германии многие восстали против Наполеона и многие немецкие короли и князья, а также шведский король объединили свои войска с российской армией.

Ртищев, извещая о победе России объявляет Нерсесу, что шах должен непременно принять условия России и заключить мир. В противном случае Россия ещё более ужесточит свои условия.

Док.№272. Другое письмо Ртищева патриарху Ефремову также от 28 мая 1813 года. Это уже ответ на письмо Ефрема. Из письма становится ясно, что Иреванский Гусейнгулу-хан через Ефрема предложил Ртищеву начать с ним мирные переговоры. Однако, Ртищев писал, что он не может начать переговоры с Гусейнгулу-ханом, пока не получит на это полномочия своего двора.

Док.№273. Рапорт Горчакова Александру I от 4 июня 1813 года. Ртищев писал, что хотя Иреванский Гусейнгулу-хан обратился к нему с предложением возобновить мирные переговоры, предполагается, что шахское правительство, прикрываясь имитацией возобновления мирных переговоров, на самом деле, замышляет военные действия против России.

Ртищев своё заключение подтверждает тем, что в Иране идёт подготовка и вооружение армии, опять появляются французские эмиссары. По мнению Ртищева цель шахского правительства состояла в овладении Лянкяранским ханством, нападении на Баку, Гарабаг, Елизаветполь (Гянджа -Т.М) и Памбак, оказании поддержки беглому грузинскому царевичу, скитающемуся в Кавказских горах. 5 тысяч туманов (50 тысяч рублей) уже послан в Иревань для предоставления царевичу.

Ртищев, принимая меры для отражения ожидаемых атак противника, считал нужным предпринять наступательные действия против противника для принуждения гаджаров к миру. Также следовало отправить из Астрахани к Лянкяранским берегам военные суда и десантные войска.

Далее в рапорте приводится план Ртищева по подготовке десантных войск. Как только морская экспедиция будет готова, Астраханский комендант генерал-лейтенант Ротгов приступит к командованию данной экспедиции. Эскадра, взяв на борт десантников, приплывёт к юго-западным берегам Каспия, присоединив там солдатов гарнизонов Лянкярана и Аркивана. Далее усилив десант, после чего приплыв к Энзели высадится там, и десанты начнут сухопутные военные действия.

Отмечалось, что поскольку иранцы обычно начинают военные действия в июне, десантные войска до этого времени должны быть готовы. Действия этой экспедиции направлены на то, чтобы отвлечь внимание гаджаров от Грузии и других южнокавказских владений России.

Тогда Ртищев или сам или по его приказу другой с большими силами наступит на Тебриз и даже, если удастся, станет угрожать Тегерану.

Экспедиция, выполнив возложенную на неё задачу, вернётся в Россию, оставив определённые силы в Лянкяране и Баку.

Док.№274. Донесение Ртищева Румянцеву от 19 ноября 1813 года о заключении Гюлистанского мирного договора. Ртищев подробно описывает свои переговоры с полномочным шахским послом Мирза Абул Хасан-ханом по заключению мирного договора.

Согласно донесению Ртищева, 21 сентября он прибыл на место переговоров в селении Гюлистан, шахский посол же, прибыл туда 27 сентября. В тот же день после нескольких часов отдыха посла, Ртищев встретился с ним в палатке, разбитой на середине между российским и иранским лагерем. Первый разговор был кратким и носил ознакомительный характер, после чего шахский посол посетил палатку Ртищева. На другой же день Ртищев посетил палатку Мирзы Абул Хасан-хана.

29 сентября Ртищев и Мирза Абул Хасан-хан обменялись своими полномочиями.

Два дня обсудили статьи перемирия на 50 дней. 1 октября Ртищев и Мирза Абуль Хасан-хан подписали акт о перемирии.

Затем стороны представили проект статей договора. Шахский посол предложил сперва заключить сепаратный акт, удостоверив, что согласие Ртищева заключить этот акт сходно с желанием шахского правительства, затем приступить к переговорам о статьях самого мирного договора. Ртищев ответил, что хотя ранее и английский посол и шахское правительство были письменно уведомлены о согласиии Ртищева подписать сепаратный акт лишь после подписания настоящего трактата, он, желая заключения мира, идёт на встречу и соглашается на предложение встречной стороны. После этого шахский посол представил Ртищеву записку, данную ему от шахского правительства, и содержащую текст сепаратного акта. Ртищев увидел, что это тот самый проект, который ранее им был отклонён. Потому сказал Абуль Хасан-хану, что необходима сделать в тексте поправки, с чем последний согласился и таким образом, был подготовлен сепаратный акт, соответствующий требованием Ртищева. Мирза Абуль Хасан-хан подписался под актом, но с условием, что ему было разрешено послать этот текст в Тегеран для получения разрешения шаха. Ртищев выразил своё недовольство, однако согласился на отправку курьера, требуя в будущем такой просьбы не делать и во время ожидания ответа из Тегерана не останавливать переговоры.

Переговоры по статьям договора прошли с 2 по 12 октября ежедневно. Одной из статей, вызвавших большую дискуссию стал 2-й пункт, в котором определялись наименование мест и урочищ, через которые должна была пройти граница между двумя государствами, так как Абуль Хасан не имел ясное представление в настоящее время какие именно места находятся под контролем каждого государства, потому несколько дней

отказывался принять предложенные Ртищевым границы, опасаясь потерять какое-либо место принадлежащее гаджарам. Он предлагал обозначать границы одним общим наименованием основных пограничных областей, находящихся под контролем каждой стороны, отмечая, что границы между этими областями следует определить по прежним межам.

Ртищев во избежание всяких последствий и недоразумений, с целью исключить неопределённость с этой статьи, признал единственным способом, приемлемым для обеих сторон, предоставить право обеим сторонам, чтобы по заключению и ратификации трактата комиссары с каждой стороны под руководством главнокомандующих определяли границы на основании «status quo praesantem». Шахский посол, наконец, вынужден был согласиться с такой формулировкой статьи.

Ртищев добился включения территории Лянкяранского ханства в состав России. Таким образом, писал Ртищев Россия может иметь на территории этого ханства прекрасную пристань, удобную для военных судов и полезную как для коммерции, так и для свободного сообщения. Овладев этим ханством, Россия сможет держать Иран в страхе. Ртищев считал, что это место имеет превосходство перед Бакинским портом, поскольку Баку по неимению леса более открыт для ветров. Ртищев даже считал, что поскольку Астрахань находится уже внутри границ, военный порт можно построить на талышинских берегах.

Статья о признании шахским правительством областей, остающихся внутри новой границы признаваемой данным трактатом, и Кавказской линии тоже вызывала споры. Мирза Абуль Хасан-хан считал, что обозначение новых границ во второй статье само по себе означает признание всех областей и земель, находящихся внутри этой границы, российскими. Однако после настаивания Ртищева шахский посол согласился на оформление соответствующей статьи согласно желанию русской стороны. При этом Ртищев согласился с просьбой Абуль Хасан-хана, что в статью были включены названия главных владений и народов, признанием их со стороны Фатали-шаха владениями российского царя и его наследников, при этом не упоминая отказ шаха от прав и притязаний на них, поскольку признание их российскими само собой уничтожается права и притязания шаха к ним. Шахский представитель ещё настаивал, что в договоре не упомянут название народов Дагестана, лишь отмечено, что весь Дагестан признаётся принадлежащим Российской империи. По мнению Мирза Абуль Хасан-хана, не получив точную инструкцию по этому вопросу, он не может от имени шаха отречься от каких-либо прав на народы, им вовсе неизвестные, опасаясь подать этим повод недоброжелателям погубить его самого. Упоминание многочисленных владений и народов в трактате может вызвать недовольство противников заключения мира.

Ртищев пошёл на уступку и в вопросе о не включении в трактат признания Фатали-шаха как шаха. Поскольку упоминание имя шаха в начале трактата уже есть признание его шахом. Если в трактате будет написано, что Россия признает Фатали-шаха как шаха, это может вызвать недоумение среди населения государства.

Ртищев пошёл на уступку и в вопросе формулировки IV статьи договора. Согласно ранней договорённости между сторонами в трактате должно было быть написано, что Российская империя признаёт наследником шахского престола Аббас-Мирзу и при необходимости, чтобы защитить его права, может оказать военную поддержку. Сейчас шахский представитель предложил, не упоминая имени Аббас-Мирзы, отметить, что Россия признаёт наследником престола того, кого назначит Фатали-шах и при необходимости окажет военную поддержку для реализации его прав на престол.

Ртищев перемену позиции гаджарской стороны в этом вопросе объяснял волей Фатали-шаха тем, поскольку в самом конце переговоров прибыл нарочный курьер шаха. Сам Абуль Хасан-хан так объяснял: шах давно уже назначил Аббас-Мирзу своим наследником, но не хочет преждевременно об этом объявлять, чтобы не вызвать недовольство других сыновей. Ртищев рассуждал, что столь неожиданная перемена в позиции шаха насчёт признания своего наследника во многом есть следствие влияния окружающих его чиновников, большая часть которых склонна к старшему сыну Фатали-шаха Мухаммед-Али Мирзе.

Споры возникли и вокруг 5-й статьи договора. Ртищев требовал, чтобы в статье было написано, что в Каспийском море могли плавать лишь российские военные корабли. Ртищев устойчиво требовал принять это условие, угрожая в противном случае прерванием мирных переговоров. Напуганный Мирза Абуль Хасан-хан вынужден был принять это условие.

Ртищев, как бы компенсируя эту уступку шахской стороны, заявил, что русская сторона передаёт Мегринский магал шаху. Ртищев при этом отмечает, что Мегринский магал далеко от Гарабага и имеет нехороший климат. Лето слишком жаркое, зима же слишком суровая и на 4 месяца прерывается сообщение с остальными частями Гарабага. За 3 с половиной года там от болезней умерли 800 российских солдат, почему Ртищев отдал приказ войскам выйти оттуда. Как только ушли русские войска гаджарские войска сразу же заняли этот махал. Следовательно, по силе «stabus quo ad pracsantem» Ртищев уже не мог держать Мегри внутри российской границы.

Ртищев также, требовал включить в договор особую статью о подтверждении прежних договоров России с Ираном Мирза Абуль Хасан-хан резко возражая против этого предложения, сказал, что в Иране не сохранился ни один из этих договоров из-за происходивших междоусобиц и анархии. Правительство, не имея сведений об этих трактатах, никоим образом не

согласится на их подтверждение. Ртищев не счёл нужным наставить на этом вопросе, тем более расчитая, что все положения прежних договоров и так были отражены в новом договоре.

Статья об обмене военнопленных не встретила никаких затруднений, но Ртищеву с трудом удалось оговорить в статье о возвращении жителей, уводившийся в разное время, и представить свободу всем бежавшим заграницу по преступлениям или другим каким случаям, как из войск, так и жителям, если желают вернуться обратно.

Никакого спора не вызвала VII статья, в которой говорилось о взаимном праве сторон иметь послов и посланников при дворе другой стороны. Было согласовано об открытии консульства в важных городах, но с условием, чтобы число свиты консула не превышало 10 человек.

Три статьи – VIII, IX и X статьи относились к торговым вопросам. Договорились, что привозимые в Иран российские товары и товары, привозимые из Ирана в Россию, будут облагаться 5-и процентной пошлиной.

Таким образом, 11 октября 1813 года мирный договор между Россией и Гаджарским государством был подписан и утверждён печатями.

Док.№275. Письмо Ртищева Мирза Абуль Хасан-хану от 22 декабря 1813 года. Ртищев жаловался на действия Мирза Бозорга и Иреванского Гусейнгулу-хана. По его словам Мирза Бозорг в письме командующему российскими войсками в Лянкяране генерал-лейтенанту Ротгофу оскорбил его непристойными выражениями. Что касается Гусейнгулу-хана, то он отправил пленных русских солдат из Иревана без теплой одежды, без проводника и без всяких пособий. Далее Ртищев писал, что ждёт ответа от Мирзы Абуль Хасан- хана об участи царевича Александра, Шейхали-хана.

Док.№276. Прокламация А.П.Ермолова жителям Гарабагского ханства, сделанная в ноябре 1822 года. Ермолов объявляет о ликвидации Гарабагского ханства в связи с «изменой и побегом» Мехдигулу-хана и установлении в области прямого российского управления.

Ермолов объявил, что беям и другим жителям гарантируется неприкосновенность их земли, однако, предупредил, что все те, кто участвовали в измене хана и кто посмеет иметь с ним тайные отношения, будут наказаны.

Док.277. Письмо Мехдигулу-хана князю И.Н.Абхазову от 21 сентября 1827 года.

В этом письме Мехдигулу-хан обстоятельно описывает причины, побудившие его бежать в Иран: когда в 1816 году генерал Ермолов был назначен командующим Кавказского края, он исполнял все его требования, касающиеся его обязанностей. Когда Мехдигулу-хан находился на приёме у Ермолова, при котором находился и генерал Мадатов, Мехдигулу-хану было предложено уступить Гарабаг государю императору. Хан ответил, что Гарабаг и так принадлежит императору, и он будет исполнять все нужные требования. Затем Мадатов, прибыв к Мехдигулу-хану сказал, что у него

(хана) хотят отнять область и даже ханство, но если он согласиться с Мадатовым и уступит некоторое количество владений и подданных, он приложит усилия, чтобы ни ханство, ни область у него не отняли. После чего привезли Евангелие, на котором в присутствии нескольких человек он произнёс клятву и дал письменное обещание. В нём было написано, что впредь Мадатов не будет действовать против Мехдигулу-хана, и не допустит, чтобы с какой-либо стороны, даже самим генералом Ермоловым, ему был нанесен вред.

Спустя некоторое время Ермолов отправился в Иран (как послом) и генерал Кутузов потребовал у Мехдигулу-хана объяснения, Мадатов имеет ли княжеское происхождение? Хан добровольно ли уступил Мадатову деревню или же он отнял их силой? Поскольку Мадатов происходил из самых простых армян Гарабага, хан не подтвердил его знатное происхождение. В то же время Мехдигулу-хан, боясь мести Мадатова, ответил, что он отдал деревни Мадатову как генералу государя императора. Кутузов вторично писал, что у императора много генералов и если он каждому отдаст деревни, то, что останется ему самому.

Кутузов предписал хану отнять у Мадатова свои деревни и подданных, что и было исполнено. Однако, вскоре Кутузов скончался.

По происшествие некоторого времени Ермолов вернулся из Ирана, и он отправил предписание Мехдигулу-хану снова отдать деревни Мадатову. Хан растерявшийся, спросил у генералов Ахвердова, П.И.Могилевского и капитана Муратова как ему поступать. Однако, они отказывались дать совет. Тогда Мехдигулу-хан вынужден был снова уступить деревни и подданных Мадатову. Получив письменное подтверждение об уступке деревень и прочих Мадатов, посоветовавшись с Ермоловым, просил, чтобы хан отправил прощение царю. После некоторого времени Мадатов сказал Мехдигулу-хану, что император подтвердил передачу деревень и прочих Мадатову. Однако тех деревень было недостаточно, поэтому он хочет, чтобы хан в документе добавил ещё некоторые другие деревни и прочее, чего Мехдигулу-хан вынужден был исполнить. Сверх того Мадатов приказал инженеру снять план, по которому присвоил себе половину Гарабага, включая летние и зимние пастбища. Мехдигулу-хан ничего не знал об этом плане. Вместе с этим Мадатов внёс в список полученные им названия и имущества красильных, расположенных в деревнях, а также Чанахчинский откуп.

В следующем году Мадатов требовал вписать на него пошлины, собираемые с грузин, приезжающих на арбах по берегу Кура, затем овладел откупом паспортов.

Кроме всего прочего Мехдигулу-хан в течение нескольких лет давал ему по 500 червонцев и эту сумму должны были платить отданные ему деревни. Он же с излишком собирал эти деньги с деревень выстроил себе

прекрасный дом в Тифлисе. Сверх того, он брал работников и вьючий скот для постройки своего дома в Чанахчы. Мадатов принудил хана отдать деревню Ходварт своему дяде, и несколько деревень двоюродным братьям Мирзаджану и другим под разными предлогами.

Дело дошло до того, что Мадатов запретил всем встречаться с Мехдигулу-ханом. Таким образом, он был обречён на одиночество. Затем Мадатов прибег к хитростям и сплетням, с целью вынудить хана к бегству из Гарабага, но Мехдигулу-хан терпел и спокойно оставался на своём месте.

Попав в безвыходное положение Мехдигулу-хан пожелал встретиться с Мадатовым и как-то уладить отношения, но Мадатов отказался его принять. Тогда хан просил Мадатова прислать к нему своего дядю Петроса. Мехдигулу-хан открыто заявил Петросу, всё, что требовал Мадатов он ему, отдал и сейчас хан готов отказаться от своих земель в пользу императора, что раньше требовал Ермолов, с условием, чтобы ему было дозволено остаток своей жизни провести на родине. Петрос сказал, что такое заявление ему не поможет, поскольку лишён ханства и если останется здесь, то будет арестован.

Мехдигулу-хан вместе с Петросом отправил в Тифлис Мирзу Адигёзала, однако ему не позволили вернуться к Мехдигулу-хану. Тогда хан решил самому отправиться в Тифлис и подробно рассказать о притеснениях и сплетнях Мадатова, и в это время было получено известие, что Джафаргулу-агу ранили пулей. Мадатов сразу объявил, что это совершил Мехдигулу-хан из зависти к Джафаргулу-аге. Двух служителей хана арестовали, даже проведя допрос. Мехдигулу-хан был в недоумении и естественно волновался за свою жизнь. Тогда он решил ехать в Тертер, помогая там найти несколько человек и вместе с ними ехать в Тифлис, чтобы объяснить своё положение Главнокомандующему Кавказского края. Но за ханом был послан Мелик-Ваня, чтобы не пропустить хана в Тифлис и выпроводить из Гарабага. Когда Ваня догнал Мехдигул- хана, тот испугавшись, отправился в Иреван.

После ухода хана Мадатов объявил находившимся под арестом Рустем-бею и Мирза Адыгезалу, что их освободят, если они приложат печать к бумаге, в которой уступаются деревни, земли и сады Мехдигулухана, Мадатов забрал себе, конские заводы, рогатый, вьючный и лучшую часть другого скота, а худший отдал казне.

Мехдигулу-хан, спасая свою жизнь, уехал в Иран, в ожидании, когда его притеснители будут удалены из Кавказа. Услышав, что в край был назначен новый главнокомандующий (гр.Паскевич), Мехдигулу-хан обратился с просьбой о помиловании.

Док.№278. Описание части операционной линии в направлении Тебриза от крепости Аг-оглан до Мешкинского округа. Отмечается, что из четырёх главных дорог от крепости Аг-оглан через Худаферинский мост

есть путь, проходящий через Асландуз. Путь через Худаферинский мост и Маралян в самом начале был трудным.

Путь к броду Едибулакскому также уступает Асландузскому пути.

Ртищев отмечал, что у Худаферинского моста переправа через Араз неудобна, поскольку здесь река глубже. Мост благодаря крепкому положению берегов, превращается, как отмечает составитель, в «Персидский Фермопиль».

Маралиянский брод легко можно перейти, но противоположный берег более высокий и потому дает противнику преимущества.

Едибулак, является тем местом, где река отделяется на семь рукавов, потому было трудным для переправы.

Дорога от Худаферинского моста к Тебризу лежит сквозь высокие Гарадагские горы и узкое ущелье.

От Маралиян дорога намного длиннее и утомительнее.

Дорога от Едибулагской переправы проходит через Муганскую степь. Составитель считает эту дорогу более лёгкой, но будучи безводной она вовсе не подходит для коммуникационной линии.

Дорога от Асландуза проходит через Дараюртское ущелье, Савита и Мешкина.Составитель отмечает, что лёгкий обоз войска может без проблемы пройти реку. Если же обоз большой, то для переправы нужны специальные средства. Река здесь более пригодна для переправы в весеннее время.

Считалось, что Дараюртское ущелье более пригодно для движения, хотя и имеет определённые трудности. Эта дорога проходит через Самбурчай, а далее через урочище Один-Дара-су. В целом составитель советует вести войска по этой дороге.

Док.№279. Военно-статистическое описание Ардебильской провинции, составленное в 1828 году. Сперва показана граница провинции и отмечается ее территория, составляющая примерно 2.616 квадратных верст.

После краткого сведения о горах и лесах в Ардебильской провинции даются сведения о городах и крепостях. Отмечается, что Ардебильская крепость одна из важных крепостей в юго-восточном Азербайджане, находится на равнинном месте, на восточном берегу Балыглычая. Крепость четвероугольная, имеет внутреннюю цитадель, окружность которой составляет 77 саженей, обнесена каменной стеной высотой 30 и толщиной 3 фута. Потом следует военно-инженерная характеристика крепости.

Из описания видно, что в то время в Ардебильской крепости проживали менее 5 тысяч жителей.

Приводится подробное описание мечети-гробницы Шейха Сафиаддина Исхака.

Далее идёт рассказ о реках Гарасу, Аг-оглан и Кызыл йохуш.

Очень подробно описаны дороги, что объясняется подготовкой российской армии в поход вглубь Ирана.

В описании даются краткие сведения о производимых продуктах в Ардебиле и населении. Отмечается, что в городе проживает до 4-х тысяч жителей, в провинции есть 208 деревень. 55 из них заселены коренными жителями провинции, в остальных же проживают шахсеваны и другие пришельцы. В этих селах имеется 3520 домов. В источнике предполагается на каждый дом по 3 человека мужского пола, отсюда делается вывод о проживании в Ардебильской провинции всего 10.560 душ (мужского пола).

Ардебильской провинцией обычно управлял один из сыновей Аббас-Мирзы.

Потом даётся краткая историческая справка.

Самым ценным в описании является реестр селений по алфавиту.

Док.№280. Письмо командира Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Паскевича начальнику главного штаба барону Дибичу от 9 апреля 1827 года. Сообщается об отправке имущества жены Лянкяранского-хана Фахрaниса-ханум, отмечая при этом, что часть имущества передана старшей её дочери Сакине-ханум, большая же часть отдана в распоряжение Бакинского коменданта до предписания из центра по этому вопросу.

Док.№281. Письмо генералов Толстого и Сухтелена министру финансов от 9 апреля 1827 года. Сообщают об отправке к министру копии отношения командира Кавказского корпуса генерала Паскевича, в котором говорится о распоряжении последнего взять в казну всё то, что достается по наследству Сакине-ханум, старшей дочери и умершей матери изменника Лянкяранского хана.

Док.№282. Письмо Анатолия Красовского от 5 января 1828 года. Красовский сообщает об отправке в Санкт-Петербург Исмаил-хана Айрумского, отмечая, что Исмаил-хан после возвращения из плена за короткое время показал свою верность. По полученному сведению во время сражения при Карасу шахская кавалерия защищалась отчаянно, пока Измаил-хан раненный не упал с лошади, после чего все рассеялись и убежали.

По мнению Красовского, если начнётся война против Османской империи, Измаил-хан может быть очень полезным для России.

Далее в письме сообщается о ревностной службе Ахмед-хана и Маммад Джафар-хана, курда Ахмед-аги. О постройке православной церкви, которую предложили построить армяне в память вступления их под российскую протекцию.

В конце письма особо подчёркиваются услуги армянского архиепископа Нерсеса.

Док.№283. Рапорт ген. Красовского начальнику Главного Штаба Генералу Дибичу от начальника 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта

Красновского I от 30 марта 1828 года. Красовский сообщал, что согласно предписаниям Дибича Тифлисский военный губернатор отправил в Иреван Исмаил-хана. По мнению Красовского ему и многим местным чиновникам можно доверять и они приносят пользу России.

Красовский ещё сообщал, что многие курдские старшины, находящиеся в новозавоеванных землях вместе со своими подданными готовы усердно служить Российскому государству. Красовский выражал своё доверие к ним и особенно Ахмед-аге. Он также считал, что в надвигающейся войне против Османской империи можно курдов, живущих в соседних турецких владениях, обратить в сторону России.

В заключении Красовский пишет, что минеральные воды в Иреванской области не влияют на лечение раны руки, потому просит отпустить его в Северный Кавказ для лечения.

Док.№284. Описание осады Ардебиля, составленное одним русским генералом 2 марта 1828 года. Отмечается, что командующий Отдельной Кавказской армии видел, что шахская сторона, оттягивает мирные переговоры в Дехгархане, поэтому вернувшись в Ардебиль, он приказал возобновить военные действия. Левый флаг под командой генерал-лейтенанта Сухтелена в середине января прибыл в Лари. Вскоре к нему прибыл, и генерал-лейтенант Вадбильский и он с 4-мя тысячами человек и 12 орудиями двинулся в Ардебиль. 25 января форштадт города был захвачен.

Ардебильская крепость, имеющая четырёхугольную форму с двойной оградой и довольно широким рвом, с каменными эскортами и гласисом, располагалась на обширной равнине на левом берегу Балыгчая у восточного подножья горы (Савалан).

Командующим гарнизона был старший сын Аббас-Мирзы Мухаммед-Мирза. При нём находился и второй сын Аббас-Мирзы Джахангир-Мирза. Численность войск гарнизона составляла около двух тысяч человек. В крепости было 26 орудий разного калибра.

Граф Сухтелен ещё до занятия форштадта объявил Мухаммед-Мирзе, что его отец Аббас-Мирза предписывает сдать крепость и вместе с гарнизоном отойти внутрь Ирана. Мухаммед-Мирза не мог открыто отклонить это предписание, в то же время тянул с его исполнением.

Заняв форштадт, генерал Сухтелен подготовил войска для осады и штурма. Тогда Мухаммед-Мирза сдал крепость.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1801

№1. Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, с разными сведениями о Персии, от 4 июня 1801 года……..... 3
№2. Рапорт И.П.Лазарева К.Ф.Кнорringу, с разными сведениями из Памбакской провинции, от 10 июня 1801 года……..... 4
№3. Письмо армянских архиепископов Карапета и Абраама К.Ф.Кнорringу, о полномочиях от патриарха Давида, от 9 января 1801 года……..... 4
№4. Рапорт генерал-майора Лазарева генерал-лейтенанту Кнорringу, о принятии мер против самовольного ухода агаларов, от 26 июня 1801 года, 338……..…..... 5
№5. Рапорт И.П.Лазарева К.Ф.Кнорringу, о выступлении в поход к Памбаку, от 30 июня 1801 года……..... 7
№6. Сведения от Минасаса Магмат-аги Сарванского И.П.Лазареву, об уходе памбакских жителей в Иреванское ханство и о намерениях Келбалы-хана. Июнь 1801 года……..……..... 7
№7. Рапорт генерал-майора Лазарева генерал-майору Кнорringу, от 13 июля 1801 года, №374……..……..... 8
№8. 1801 г. июля 26. – Письмо генерал-майора Лазарева к Памбакским агаларам, от 16-го июля 1801 года, №372……..... 9
№9. Инструкция Александра I К.Ф.Кнорringу, от 12 сентября 1801 года. Рескрипт от 12 сентября 1801 года……..... 10
№10. Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, о выступлении И.П.Лазарева в поход на Памбакскую провинцию, от 19 сентября 1801 года……..……..... 17
№11. Рапорт К.Ф.Кнорринга Александру I, от 19 сентября 1801 года……..... 18
№12. Рескрипт Александра I тайному советнику Тамаре, от 26 сентября 1801 года……..... 18
№13. Письмо патриарха Давида И.П.Лазареву, от 6 ноября 1801 года……..……..... 19
№14. Письмо Эрзерумского сераскара Джавид-паши к генерал-лейтенанту К.Ф.Кнорringу. 1801 год……..…..... 20

1802

№15. Письмо Астраханскаго армянскаго общества в духовную консисторию, о поддержании ими интересов Даниила и Ефрема, от 22 января 1802 года……..... 22

№16. Письмо К.Ф.Кнорринга Карсскому Мехмет-паше, об отражении действий Келбали-хана, от 8 апреля 1802 года……..... 23
№17.Письмо К.Ф.Кнорринга патриарху Даниилу, о содействии в беспрепятственном его проезде в Эчмиадзин, и возшествии на патриарший престол, от 18 апреля 1802 года……..... 24
№18. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Иреванскому хану, от 18 апреля 1802 года……..……..... 25
№19. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану, от 18 апреля 1802 года……..…..... 26
№20. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому, от 18 апреля 1802 года……..…..... 28
№21. Инструкция Александра I К.Ф.Кнорингу о политике России проводимой в Южном Кавказе. 25 апреля – 19 мая 1802 года……. 28
№22. Грамота Александра I, от 13 мая 1802 года……..... 30
№23. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мехмет-паше Карсскому, от 17 мая 1802 года……..... 31
№24. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга к Памбакским агаларам, от 17 мая 1802 года……..... 32
№25. Письмо Карсского Мехмет-паши К.Ф.Кнорингу, с просьбой отправить войска для овладения Иреваном, от 31 мая 1802 года…… 32
№26. Письмо Карсского Мехмет-паши К.Ф.Кнорингу, с благодарностью за помощь оказанную русскими войсками и предложение о дальнейших совместных действиях, от 23 июня 1802 года……..... 33
№27. Перевод письма Карсского Мамад-паши К.Ф.Кнорингу, с предложением о совместном выступлении против Иреванского хана и Ахалцыхского паши, от 28 июня 1802 года…..... 34
№28. Письмо Иреванского Мухаммед-хана К.Ф.Кнорингу, с предложением установить союз и дружбу. Июнь 1802 года…..... 35
№29. Письмо Нахчыванского Келбали-хана К.Ф.Кнорингу, с предложением установить мир и дружбу. Июнь 1802 года……..... 35
№30. Письмо Карсского Мехмет-паши П.И.Коваленскому, с предложением совместного выступления против Иреванского хана, от 3 июля 1802 года……..... 36
№31. Рапорт П.И.Коваленского К.Ф.Кнорингу, от 4 июля 1802 года, о приезде в Тифлис посланцев от Карсского-паши и Иреванского хана……..... 37
№32. Письмо генерал-лейтенант Кнорринга Мухаммед-хану Иреванскому, от 13 июля 1802 года……..…..... 38
№33. Из рескрипта Александра I главнокомандующему князю Цицианову, о политике проводимой на Кавказе, от 26-го сентября 1802 года……..……..... 39

№34. Письмо А.Р.Воронцова Иреванскому Мухаммед-хану, об оказании поддержки армянскому Католикосу Даниилу, от 21 октября 1802 года……..... 42
№35. Письмо канцлера А.Р.Воронцова Нахчыванскому Келбали-хану, с предложением содействовать возведению Даниила на патриарший престол, от 21 октября 1802 года……..... 43
№36. Письмо А.Р.Воронцова П.Д.Цицианову, о письмах к Иреванскому и Нахчыванскому ханам, и отношении к армянскому патриарху Даниилу, от 26 октября 1802 года……..... 44
№37. Письмо К.Ф.Кнорринга П.Д.Цицианову, о политике, проводимой в отношении Иреванского ханства, от 4 декабря 1802 года……..... 45
№38. Письмо Кнорринга Иреванскому хану, от 23 декабря 1802 года, Иреванскому Мухаммед-хану……..... 46

1803

№39. Рапорт генерал-майор Лазарева князю Цицианову, о переговорах с Иреванским ханом, от 3 января 1803 года……..... 48
№40. Рапорт П.Д.Цицианова о событиях в Иреванском ханстве и в Грузии, от 15 января 1803 года……..……..... 51
№41. Предписание Томасу Орбелианову, о переговорах с Иреванским ханом, от 16 января 1803 года……..... 52
№42. Письмо князя Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану, о признании Даниила католикосом всех армян, от 6 февраля 1803 года 53
№43. Письмо П.Д.Цицианова Нахчыванскому Келбали-хану, о содействии возведению Даниила на патриарший престол, от 7 февраля 1803 года……..... 53
№44. Предписание князя квартирмейской части князя Цицианова капитану Чуйко, от 9 февраля 1803 года……..……..... 54
№45. Письмо П.Д.Цицианова Иреванскому Мухаммед-хану об установлении дружественных отношений, от 28 февраля 1803 года…….. 55
№46. Рапорт князя Цицианова Александру I, от 12 марта 1803 года. Всеподданейший рапорт князя Цицианова, от 12 марта 1803 года….. 56
№47. Письмо Цицианова канцлеру А.Р.Воронцову, от 12 марта 1803 года. Представление князя Цицианова графу А.Воронцову, от 12 марта 1803 года, №445……..……..... 57
№48. Письмо П.Д.Цицианова А.Р.Воронцову, о предполагаемых действиях в отношении Иреванского хана, от 18 марта 1803 года..… 58
№49. Предписание П.Д.Цицианова исполнительной экспедиции, о мерах принятых против памбакских и казахский крестьян, от 15 апреля 1803 года……..... 59

№50. Письмо князя Цицианова Мехмет-паше, от 14 июня 1803 года. 59
№51. Письмо П.Д.Цицианова Иреванскому хану, об оказании врачебной помощи его сыну, от 13 июля 1803 года……..... 60
№52. Донесение П.Д.Цицианова министру Н.П.Румянцеву, о состоянии восточной торговли и целесообразности учреждения на Иреванской границе таможенной заставы, от 21 августа 1803 года.... 61
№53. Письмо князя Цицианова Карсскому Мехмет-паше, с выражением недовольства, нерешительными действиями против иранцев, от 7 сентября 1803 года……..... 63
№54. Письмо князя Цицианова Иреванскому хану, с требованием разрешить врачу вернуться в Тифлис, от 21 ноября 1803 года……..... 64

1804

№55. Отношение князя Цицианова министру внутренних дел В.П.Кочубею, о взятии крепости Ганджи русскими войсками и сведения о наличии железной руды и квасцовом заводе, от 3 января 1804 года……..... 65
№56. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 8 января 1804 года – Ганджа……..... 65
№57. Из рапорта князя Цицианова Александру I, с личным мнением о некоторых внутриполитических вопросах, от 20 января 1804 года.. 66
№58. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 4 февраля 1804 года, №79……..... 68
№59. Рапорт полковника Карягина князю Цицианову, от 14 марта 1804 года, Елизаветполь. №48……..... 69
№60. Письмо Джафар-Кули-аги полковнику Карягину, получено 14 мая 1804 года……..... 70
№61. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 26 мая 1804 года, №261……..... 70
№62. Письмо кн.Цицианова князю Чарторыйскому, от 29 мая 1804 года, №297……..... 71
№63. Дневник похода русских войск на Иреван под командованием князя Цицианова, май-сентябрь 1804 года……..... 72
№64. Рапорт П.Д.Цицианова Александру I, о победе русских войск в окрестностях Иревана, от 1 июля 1804 года……... 93
№65. Рапорт князя Цицианова Александру I, о сражении под Эчмиадзином, от 26 июля 1804 года…… 96
№66. Рапорт майора Хаджаева генерал-лейтенант Волконскому, о нападении гаджарских войск у селения Сараль на отряд майора Монтрезора, от 24 августа 1804 года……..... 101
№67. Протокол заседания военного совета по вопросу о штурме крепости Иреван русскими войсками, от 31 августа 1804 года……..... 102

№68. Рапорт майора Монтрезора П.Д.Цицианову, о положении в Иреване, август 1804 года……..... 105
№69. Предписание князя Цицианова Грузинскому дворянину Ниниа Джораеву, от 13 октября 1804 года……..……..... 106
№70. Анонимная записка о походе русских войск на Ириван под командованием П.Д.Цицианова, от 30 ноября 1804 года…..... 106
№71. Предписание П.Д.Цицианова генерал-майору П.Д.Несветаеву, о разрешении беспрепятственной торговли между Иреваном и Тифлисом, от 16 декабря 1804 года……..... 139

1805

№72. Письмо Мамед-Хасан-аги сына Ибрагим-хана к полковнику Карягину, – получено 7 января 1805 года. Перевод старый..... 140
№73. Письмо Ибрагим-хана Селим-хану. Перевод старый……..... 140
№74. Предписание князя Цицианова 17-го егерскаго полка майору Лисаневичу, от 16 января 1805 года, №11……..... 141
№75. Письмо неизвестного к Фези-бею. Написано в середине 1805 года. Перевод старый……..... 142
№76. Записка Пир-Кули-хана к Ибрагим-хану. Перевод старый…..... 143
№77. Предложение князя Цицианова Ибрагим-хану, от 16 января 1805 года, №37……..... 143
№78. Предложение князя Цицианова Мамед-Хасан-аге, от 16 января 1805 года, №39……..... 144
№79. Рапорт П.Д. Несветаева П.Д. Цицианову, о положении в Памбаке и Артике, от 10 февраля 1805 года……..... 149
№80. Предписание князя Цицианова полковнику Карягину, от 26 февраля 1805 года, №110……..... 146
№81. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 14 марта 1805 года, №162……..……..... 147
№82. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 16 марта 1805 года, №165……..... 147
№83. Всеподданейший рапорт князя Цицианова Александру I, от 17 апреля 1805 года, №8……..... 148
№84. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 25 апреля 1805 года, №279……..……..... 149
№85. Предписание П.Д.Цицианова полковнику Карягину, об усилении надзора на производство и перевозку квасцов из Елисаветполя, от 28 апреля 1805 года……..... 150
№86. Контракт с жителями Загликай, о производстве и перевозке квасцов, от 29 апреля 1805 года. Полковнику Карягину…..... 152
№87. Рапорт П.Д. Несветаева П.Д. Цицианову, о занятии русскими войсками Эчмиадзина и окрестных деревень, от 3 мая 1805 года..... 153

№88. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о военных действиях русских войск под Эчмиадзином, от 5 мая 1805 года…..... 155
№89. Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 9 мая 1805 года, №298……..……..... 157
№90. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о столкновениях с войсками Иреванского Мухаммед-хана, и о победе, одержанной над его войсками, от 11 мая 1805 года……..... 157
№91. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о выселении жителей Иреванского ханства в российские пределы, от 12 мая 1805 года ….. 158
№92. Приложение к рапорту П.Д.Несветаева к князю П.Д.Цициа-нову, от 12 мая 1805 года……..... 159
№93. Рапорт майора Матушевича П.Д.Цицианову, о необходимости занятия Иреванского ханства, от 17 мая 1805 года…..... 164
№94. Рапорт князя Цицианова Александру I, от 22 мая 1805 года….. 165
№95. Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 22 мая 1805 года, №328……..……..... 173
№96. Предложение князя Цицианова генерал-майору Портнягину, от 23 мая 1805 года, №605……..……..... 176
№97. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, от 5 июня 1805 года, о положении в Иреванском ханстве……..... 177
№98. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 13 июня 1805 года, №380……..... 178
№99. Донесение Мамед-Хасан-ага князю Цицианову. Перевод старый……..... 179
№100. Письмо Пир-Гулу-хана Ибрагим-хану. Перевод старый..... 179
№101. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 13 июня 1805 года, №381……..... 180
№102. Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову. Перевод старый….. 181
№103. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, об увеличении коли-чества войск, расположенных в Памбаках, от 15 июня 1805 года..... 181
№104. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову, о необходимости, закрепиться в Талыне, от 17 июня 1805 года..... 182
№105. Рапорт майора Нольде П.Д.Несветаеву, о желании Мухам-мед-хана принять русское покровительство, от 18 июня 1805 года..... 183
№106. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 19 июня 1805 года, №427……..... 184
№107. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 19 июня 1805 года, №428..... 185
№108. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 23 июня 1805 года, №443..... 185
№109. Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову. Перевод старый….. 186

№110. Рапорт С.А.Портнягина П.Д.Цицианову, о желании урмийских жителей принять покровительство России, от 23 июня 1805 года 187
№111. Рапорт П.Д.Несветаева П.Д.Цицианову Карсского-паши, от 26 июня 1805 года, о положении дел в Иреване и о двойственной политике……..... 188
№112. Письмо кн.Цицианова Ибрагим-хану, от 26 июня 1805 года, №448……..... 189
№113. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 28 июня 1805 года, №451……..... 190
№114. Письмо П.Д.Цицианова Мелик-Рушану, с предложением оказать помощь русскому отряду полковника Карягина, от 2 июля 1805 года……..... 191
№115. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 5 июля 1805 года, №524……..... 191
№116. Высочайший рескрипт князю Цицианову, от 6 июля 1805 года – Каменный остров……..... 192
№117. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 10 июля 1805 года, №492……..... 193
№118. Отношение князя Чарторийскаго князю Цицианову, от 11 июля 1805 года……..... 194
№118а. Отношение князя Чарторийскаго князю Цицианову, от 11 июля 1805 года……..... 195
№119. Предписание П.Д.Цицианову, о порядке взимания податей с присоединенных Гарабагскаго и Шекинскаго ханств, от 11 июля 1805 года……..... 198
№120. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 июля 1805 года, №501……..... 201
№121. Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 17 июля 1805 года, №502……..... 201
№122. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 20 июля 1805 года, №509……..... 202
№.123. Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 23 июля 1805 года, №512..... 203
№124. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 24 июля 1805 года, №515……..... 204
№125. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 26 июля 1805 года, №517……..... 205
№126. Письмо П.Д.Цицианова армянскому архиепископу Иоаннесу, с просьбой поселить армянские семейства в Елисаветполе, от 13 августа 1805 года……..... 205
№127. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 июля 1805 года, №560……..... 206

№128. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 августа 1805 года, №561……..... 206
№129. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 17 августа 1805 года, №562……..... 207
№130. Письмо князя Цицианова к Ибрагим-хану, от 23 августа 1805 года, №571……..... 208
№131. Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 27 августа 1805 года, №579……..... 209
№132. Рапорт князя Цицианова Александру I, от 29 августа 1805 года, №38……..... 209
№133. Письмо князя Чарторыйскаго Ибрагим-хану, от 8 сентября 1805 года……..... 211
№134. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 8 сентября 1805 года, №628……..... 213
№135. Письмо Ибрагим-хана князю Цицианову. Перевод старый..... 213
№136. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 11 сентября 1805 года, №661……..... 215
№137. Предписание П.Д. Цицианова П.Д. Несветаеву, о запрещении жителям Казаха и Памбака продавать хлеб в Иреване и в Карсе, от 26 сентября 1805 года……..... 216
№138. Предложение князя Цицианова генерал-майору Несветаеву, о задержании французского эмиссара, направляющегося в Южный Кавказ, от 16 октября 1805 года, №755……..... 217
№139. Рапорт князя Цицианова Александру I, от 29 октября 1805 года. Всеподданейший рапорт князя Цицианова, от 29 октября 1805 года, №45……..... 218
№140. Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 28 октября 1805 года, №787……..... 218
№141. Предписание князя Цицианова Мамед-Хасан-аги, от 2 ноября 1805 года, №816……..... 219
№142. Предписание князя Цицианова П.Д. Несветаеву, с разными поручениями, от 13 ноября 1805 года……..... 220
№143. Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 23 ноября 1805 года, №857……..... 220
№144. Письмо князя Цицианова к Ибрагим-хану, от 23 ноября 1805 года, №859……..... 222
№145. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 23 ноября 1805 года, №860……..... 223
№146. Рапорт князя Цицианова Александру I, от 28 ноября 1805 года, №48……..... 224
№147. Отношение П.Д.Несветаева С.А.Портнягину, об отправлении сына артикского Будаг-султана Карамамеда в Тифлис, от 29 ноября

1805 года……..... 226
№148. Отношение князя Цицианова князю Чарторыйскому, от 27 декабря 1805 года, №949……..... 227

1806

№149. Рапорт майора Лисаневича князю Цицианову, от 1 января 1806 года, №138 –Шуша……..... 228
№150. Письмо князя Цицианова Ибрагим-хану, от 9 января 1806 года, №13……..... 228
№151. Письмо князя Цицианова Мехти-аги, от 9 января 1806 года, №14……..... 229
№152. Предписание князя Цицианова майору Лисаневичу, от 9 января 1806 года, №15……..... 229
№153. Предписание князя Цицианова генерал-майору Несветаеву, от 10 января 1806 года……..... 230
№154. Предписание 9-го егерскаго полка майору князю Уракову, от 10 января 1806 года, №17……..... 231
№155. Предписание П.Д. Цицианова П.Д. Несветаеву, о предполагаемых действиях, от 10 января 1806 года……..... 231
№156. Письмо князя Цицианова Будаг-султану Шурагельскому, от 10 января 1806 года, №29……..... 232
№157. Сведения, представленные П.Д. Несветаевым о французских эмиссарах, от 25 января 1806 года……..... 233
№158. Письмо П.Д.Несветаева А.А.Чарторыйскому, с соображениями о дальнейших действиях на Кавказе, от 19 марта 1806 года…….. 233
№159. Письмо Мелик-Джимшида Несветаеву. Первая половина 1806 года……..... 235
№160. Письмо Мелик-Джимшида Мелик-Шахназарова генерал-майору Несветаеву, от 16 мая 1806 года –Шуша……..... 236
№161. Письмо Мелик-Джимшида Мелик-Шахназарова к генерал-майору Несветаеву. Конец мая 1806 года – Шуша……..... 237
№162. Рапорт П.Д.Несветаева главнокомандующему на кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И.Глазенапу, о вторжении гаджарских войск в русские пределы, от 16 июня 1806 года……..... 238
№163. Письмо П.Д.Несветаева А.А.Чарторыйскому, от 22 июня 1806 года, с предложением занять Иреван. Список представления моего товарищу министра иностранных дел князю Адаму Адамовичу Чарторыйскому, от 22 июня сего годы, за №1370-м посланного 241
№164. Письмо барона Будберга графу Гудовичу, от 23 июня 1806 года……..... 243
№165. Рапорт П.Д.Несветаева главнокомандующему Г.И.Глазенапу, от 29 июня 1806 года……..... 243

№166. Рапорт генерал-майора Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года, №1740. О враждебных намерениях французских эмиссаров, и письмо П.Д.Несветаева Баязетскому паше с просьбой задержать и выдать их ему……..... 247
№167. Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года. О победе русских войск под командованием подполковника Эристова над иранскими войсками со списком отличившихся офицеров….. 249
№168. Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, от 18 июля 1806 года. О победе русских войск над иранцами 8 и 13 июня под командованием генерал-майора Небольсина и о представлении отличившихся к награде……..... 251
№169. Рапорт генерал-майора Несветаева генерал-лейтенанту Глазенапу, от 18 июля 1806 года, №1739……..... 252
№170. Рапорт П.Д.Несветаева Г.И.Глазенапу, о необходимости овладеть Иреваном, от 31 июля 1806 года……..... 245
№171. Письмо Андрея Аршагова из Караклиса с разными сведениями, о положении дел в Иреване и в сопредельных областях. Июль 1806 года……..... 257
№172. Рапорт подполковника Котляревскаго генерал-майору Несветаеву, от 19 августа 1806 года, №221 – Шуша……..... 259
№173. Предписание графа Гудовича генерал-майору Несвветаеву, от 20 августа 1806 года, №15..... 260
№174. Отношение графа Гудовича к министру военно-сухопутных сил Вязмитинову, от 21 августа 1806 года, №19..... 260
№175. Письмо графа Гудовича к барону Будбергу, от 21 августа 1806 года, №21..... 261
№176. Рапорт подполковника Котляревскаго генерал-майору Несветаеву, от 22 августа 1806 года, №224 –Шуша..... 263
№177. Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану, от 26 августа 1806 года, №68..... 263
№178. Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану, от 4 сентября 1806 года, №140..... 264
№179. Рапорт подполковника Лисаневича генерал-майору Несветаеву, от 4 сентября 1806 года..... 264
№180. Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, с разными известиями, от 6 сентября 1806 года..... 268
№181. Описание приезжих дорог от Артика до Тавриза, составленное майором Матушевичем, от 10 сентября 1806 года…..... 270
№182. Рапорт подполковника Котляревского генерал-майору Небольсину, от 22 сентября 1806 года, №253 – Шуша……..... 280
№183. Письмо барона Будберга к графу Гудовичу, от 25 сентября 1806 года……..... 280

№184. Высочайшая грамота генерал -майор Мехти-Кули-аги. Сентябрь 1806 года……..... 281
№185. Рапорт подполковника Котляревского генерал барону Розену, от 6-го октября 1806 года, №271……..... 282
№186. Рапорт подполковника Котляревского графу Гудовичу, от 6 октября 1806 года, №272 – Шуша……..... 283
№187. Рапорт полковника Симоновича Г.В. Розену, со сведениями о состоянии Иреванской крепости, от 17 октября 1806 года……... 284
№188. Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану Карабагскому, от 29 октября 1806 года, №311……..... 284
№189. Отношение графа Гудовича Будбергу, от 14 ноября 1806 года, №80……..... 285
№190. Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 21 ноября 1806 года, №368……..... 286
№191. Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 22 ноября 1806 года, №82……..... 287
№192. Отношение графа Гудовича барону Будбергу, от 23 ноября 1806 года, №84……..... 287
№193. Выписка из письма подданнаго Карабагскаго Джафар-Кули-Агою……..... 289
№194. Рапорт подполковника Котляревскаго графу Гудовичу, от 13 декабря 1806 года, №318 –Шуша……..... 291
№195. Письмо графа Гудовича к матери Джафар-Кули-Аги Хейр-эн-Ниса-бегюм, от 31 декабря 1806 года, №470……..... 292
№196. Донесение Шушинских старшин и жителей. 1806 год. Перевод старый……..... 292
№197. Из письма Г.Бастамова о приёме, устроенном шахом в честь французского эмиссара и о состоянии Иреванской крепости. Декабрь 1806 года……..... 295

1807

№198. Отношение барона Будберга графу Гудовичу, от 7 января 1807 года. Санкт-Петербург……..... 296
№199. Рескрипть племяннику Карабагского хана Джафар-Кули-аге, от 2 января 1807 года. Санкт-Петербург. По меньшом титуле…….. 297
№200. Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану Карабагскому, от 18 января 1807 года, №34……..... 297
№201. Всеподданнейшее прошение вдовы Ибрагим-хана Джавахир-ханум, от 16 января 1807 года. Перевод с грузинского…..... 298
№202. Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 21 января 1807 года, №60……..... 299

№203. Предписание графа Гудовича подполковнику Котляревскому, от 7 февраля 1807 года, №23 – Шуша……..... 301
№204. Письмо графа Гудовича к Мехти-Кули-хану, от 14 марта 1807 года, №177……..... 302
№205. Предложение графа Гудовича генерал-майору Небольсину, от 17 марта 1807 года, №89……..... 302
№206. Письмо Мелика-Джимшида И.В.Гудовичу. О замыслах Мехти-Кули-хана Карабагского, от 27 марта 1807 года……..... 303
№207. Отношение графа Гудовича министру иностранных дел барону А.Я.Будбергу, от 21 мая 1807 года, №130……..... 305
№208. Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о необходимости подкрепления его войска для успешного отражения противника, от 25 мая 1807 года……..... 306
№209. Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о намерениях турок, и сведения касающиеся Иревана, от 27 мая 1807 года…..... 307
№210. Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о подкреплении его войсками для отражения противника, от 30 мая 1807 года..... 309
№211. Предписание графа Гудовича генерал-майору Небольсину, о одержанной победе над Эрзерумским сераскиром, от 2 июня 1807 года……..... 310
№212. Рапорт П.Д.Несветаева И.В.Гудовичу, о действиях турецких войск в районе Гумри, от 4 июня 1807 года……..... 311
№213. Рапорт графа Гудовича Александру I, от 20 июня 1807 года. Всеподданнейший рапорт графа Гудовича от 20 июня 1807 года, №11. Лагерь при реке Арпачае……..... 313
№214. Письмо Аббаса-Мирзы графу Гудовичу, от 3 июля 1807 года. Русский перевод……..... 315
№215. Предложение графа Гудовича подколковнику Котляревскому, от 3 июля 1807 года, №176……..... 316
№216. Письмо И.В. Гудовича Аббас-Мирзе, с изложением условий перемирия между Россией и Ираном, от 7 июля 1807 года……..... 317
№217. Рапорт И.В.Гудовича Александру I, от 16 июля 1807 года…… 319
№218. Рапорт подполковнику Котляревскаго графу Гудовичу, от 6 октября 1807 года, №238 – Шуша……..... 320
№219. Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 10 ноября 1807 года, №262……..... 321
№220. Отношение И.В.Гудовича И.П.Румянцеву, о военно-политических планах России в Южном Кавказе, от 16 ноября 1807 года…… 322
№221. Письмо графа Румянцова графу Гудовичу, от 20 декабря 1807 года……..... 326
№222. Из описания действия русских войск под командованием И.В.Гудовича против турок, от 1807-го года. Поход графа Гудовича

на азиатской границе 1807 года. Назначение войск в Грузию. Меры обороны против Персии. Операционный план против турков. Действия в Карсском пашалыке. Приступ к Ахалкалаку. Блокада Поти. Дела у Гумри. Победа при Арпачае…..... 330

1808

№223. Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 7 марта 1808 года, №30……..... 340
№224. Рапорт полковника Аспева графа Гудовичу, от 8 марта 1808 года, №23 – Шуша……..... 343
№225. Предписание И.В.Гудовича П.Д.Несветаеву, о посылке разведчиков в Иреван, Карс и Эрзерум, от 9 марта 1808 года…..... 344
№226. Из донесении С.А.Портнягина И.В.Гудовичу, о расположении Персидских войск. Март 1808 года……..... 345
№227. Рапорт генерал-майор Несветаева графу Гудовичу, от 17 апреля 1808 года, №806 – Караклис……..... 347
№228. Рапорт полковника Аспева графу Гудовичу, от 19 июля 1808 года, №103 – Шуша……..... 347
№229. Отношение на имя С.А.Портнягина с предложением склонить Карсского пашу к принятию российского покровительства, от 24 августа 1808 года……..... 348
№230. Сведение о положении, создавшемся в Иреванском ханстве в сентябре 1808 года……..... 349
№231. Предписание графа Гудовича полковнику Аспеву, от 19 сентября 1808 года, №139……..... 350
№232. Из рапорта И.В.Гудовича Александру I, с описанием блокады крепости Иревана, от 29 октября 1808 года……..... 351
№233. Отношение графа Гудовича графу Румянцеву, от 30 октября 1808 года, №156……..... 362
№234. Перевод письма Иреванского Гуссейн-Кули-хана, И.В.Гудовичу, от 21 ноября 1808 года. Список с перевода письма ко мне сардара Гуссейн-Кули-хана……..... 363
№235. Письмо коменданта Иреванской крепости Гасан-хана И.В.Гудовичу, отвергающее сдачу Иревана, от 21 ноября 1808 года……..... 364
№236. Письмо шахского везира Аббас-Мирзы Безюрка И.В.Гудовичу, о согласии встретиться с ним, от 21 ноября 1808 года……..... 365
№237. О действиях французской миссии в Иране, от 23 ноября 1808 года……..... 366
№238. Отношение графа Гудовича товарищу министру иностранных дел графу Салтыкову, от 11 декабря 1808 года……..... 368
№239. Рапорт И.В.Гудовича Александру I, о сражениях за взятие Иревана и Нахичевана. Декабрь 1808 года……..... 372

№240. Отношение И.В.Гудовича Небольсину, с известием о военных действиях в Иреванском ханстве 1808 года……..... 380
№241. Дистанция войскам при штурме крепости Иреван под командованием И.В.Гудовича. 1808 год……..... 382
№242.Из дневника движения русских войск под командованием И.В.Гудовича в Иреванском и Нахичеванском ханствах. 1808 год….. 388

1809

№243. Обращение графа Гудовича Казахским агаларам, духовенству и всему народу, от 11 марта 1809 года, №123……..... 418
№244. Отношение А.П.Тормасова Н.П.Румянцеву, о положении дел в Иране и Турции, от 29 мая 1809 года……..... 419
№245. Отношение А.П.Тормасова военному министру А.А.Аракчееву, о действиях русских войск на границах Памбака и Шурагела. Август 1809 года……..... 423
№246. Уведомление А.П.Тормасова Военному Министру о положении дел на Южном Кавказе, от 10 сентября 1809 года..... 426
№247. Отношение князя Тормасова к графу Румянцеву, от 10 сентября 1809 года, №88 – лагерь при речке Ирана……..... 431
№248. Письмо графа Гудовича Мехти-Кули-хану, от 13 февраля 1809 года, №93……..... 438
№249. Рапорт полковника Аспева графу Гудовичу, от 5 марта 1809 года, №43 – Шуша……..... 438
№250. Письмо Иреванского Хусейн-Гули-хана Ефрему, с приглашением занять Эчмиадзинский престол. Осень 1809 года…..... 439

1810

№251. Отношение А.П.Тормасова Н.П.Румянцеву, от 11-го января 1810 года, о влиянии англичан на шахское правительство. Отношение министру иностранных дел графу Николаю Петровичу Румянцеву….. 441
№252. Письмо А.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де-Толии, о переговорах в Аскеранской крепости, прерванных вмешательством англичан, от 26 мая 1810 года…….....……. 442
№253. О числе и состоянии жителей в присоединенных от Персии городах и провинциях…….....…... 446

1811

№254. Рапорт И.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де-Толли, от 12-го сентября 1811 года, о намерениях Ирана и Турции совместно выступить против России. Господину Военному Министру от генерала кавалерии Тормасова……..... 456
№255. Рапорт А.П.Тормасова М.Б.Барклаю-де-Толли, о вторжении

шахских войск на территорию Карабага, и отражение этого нападения русскими войсками, от 14 сентября 1811 года..... 459
№256. Донесение маркиза Паулуччи графу Румянцеву, от 15 октября 1811 года, №20……..... 460
№257. Рапорт Ф.О.Паулуччи М.Б.Барклаю-де-Толли о намерениях, о вторжении его отрядов в пределы Иреванского ханства, от 7 ноября 1811 года……..... 461
№258. Сообщение А.П.Тормасова о планах шаха и другие известия, от 1811 года. Разные известия……..... 464
№259. Обзор военных действий под руководством А.П.Тормасова и Ф.О.Пауллучи, против гаджаров и Османской империи, от 1811 года 466
№260. Письмо маркиза Пауллучи к Мехти-Кули-хану, от 5 декабря 1811 года, №22……..... 472
№261. Письмо Аббас-Мирзы к Джафар-Гулу-аге, от зиль-каадэ 1226 (1811) года. С персидского, перевод новый……..... 474
№262. Прокламация Аббас-Мирзы к Махмуд-аге, Лютф-Али-аге и прочим старшинам и почётным лицам племени Джебраиллу, от зиль-каадэ 1226 (1811) года. С персидского, перевод новый……..... 475

1812

№263. Письмо маркиза Пауллучи к Мехти-Кули-хану, от 9 января 1812 года, №39……..... 477
№264. Донесение генерала маркиза Пауллучи, от 19 января 1812 года, №96……..... 477
№265. Донесение маркиза Пауллучи Н.П.Румянцеву, от 26 марта 1812 года, №87……..... 480
№266. Рапорт маркиза Пауллучи Александру I, от 27 марта 1812 года, №89……..... 481
№267. Донесение Мехди-Гулу-хана маркизу Пауллучи, от 3 сафара 1812 года –Шуша……..... 486
№268. Рапорт генерала Ртищева Александру I, от 31 октября 1812 года, №78. Всеподданнейший рапорт генерала Ртищева Александру I, от 31 октября 1812 года, №78……..... 487

1813

№269. Предписание князя Ртищева генерал-лейтенант Котляревскому, от 4 февраля 1813 года, №91……..... 492
№270. Рапорт генерала Н.Ф.Ртищева управляющему Военным Министерством Горчакову, о столкновении русских войск с гаджарскими в районе Талина и ходатайство о награждении полковника Пестеля за успешные действия в этой операции, от 12 мая 1813 года..... 494
№271. Письмо Н.Ф.Ртищева патриарху Ефрему с просьбой угово-

рить иранскую сторону о скорейшем заключении мира, от 28 мая 1813 года……..... 497
№272. Письмо Н.Ф.Ртищева патриарху Ефрему о необходимости уточнения условий мирных переговоров, от 28 мая 1813 года……..... 500
№273. Рапорт А.И.Горчакова Александру I, от 4 июня 1813 года, о предложении Н.Ф.Ртищева составить десантное войск для наступательного действия против Персии……..... 501
№274. Донесение генерала Н.Ф.Ртищева графу Румянцеву, от 19 ноября 1813 года……..... 505
№275. Письмо генерала Ртищева Мирза-Абул-Хасан хану, от 22 декабря 1813 года, №262…….....…... 522

1822

№276. Прокламация главноуправляющего Грузии и командира Отдельного Кавказского Корпуса А.П.Ермолова жителям Карабагского ханства. Ноябрь 1822 года……..... 525

1827

№277. Письмо Мехди-Гулу-хана к князью И.Н.Абхазову, от 21 сентября 1827 года…….....…. 526
№278. Описание части операционной линии на Тавризе, от Ах-Оглан до Мешкинского округа, от 1827 года. От Ах-Оглан до С.Дедебегли в Мешкинском округе……..... 529

1828

№279. Военно-статистическое описание Ардебильского владения. Военно-статическое описание 1828 года……..... 535
№280. Письмо командира отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Паскевича начальнику главного штаба Дибичу……..... 551
№281. Письмо генералов генерального штаба министру финансов 552
№282. Письмо Анатолия Красовского, от 5 января 1828 года из Иревани……..... 553
№283. Рапорт генерала Крассовского начальнику главного штаба генералу Дибичу, от 30 марта 1828 года…..……..... 556
№284. Описание осады крепости Ардебиля в 1828 году…….....…. 558
Комментарии…….....….... 561

РОССИЯ
И
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХАНСТВА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧ. XIX ВЕКОВ.)
(1801-1828 гг.)

(Сборник документов)

Том 3
(1801-1828 гг.)

Формат: 70x100 $^{1}/_{16}$. Тираж: 200.
Ответственные за выпуск:
Тунзаля Мурадова,
Ровшан Дидавари
Компьютерный дизайн:
Эсмира Керимова
Художественное оформление:
Рявана Мирзалиева

Напечатано в “İdeal-Print” ООО.
AZ1130, Азербайджан, Баку, Бинагадинский район,
Сумгаитское шоссе, 2-й км.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК